

А. И. Андреев

ГИМАЛАЙСКОЕ БРАТСТВО

ТЕОСОФСКИЙ МИФ И ЕГО ТВОРЦЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

А. И. Андреев

**ГИМАЛАЙСКОЕ БРАТСТВО:
ТЕОСОФСКИЙ МИФ И ЕГО ТВОРЦЫ**

Документальное исследование

ИЗДАТЕЛЬСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ББК 86.4
А66

Рецензенты: канд. истор. наук А. А. Терентьев, О. В. Альбедиль (Институт истории естествознания и техники РАН)

Андреев А. И.

А66 Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное исследование). -- СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. -- 433 с.

ISBN 978-5-288-04705-3

Новая работа петербургского историка А. И. Андреева посвящена теме возникновения, развития и бытования новых мифов на примере теософского мифа о «Гималайском Братстве». Автор проводит документальное исследование религиозно-мистической деятельности Е. П. Блаватской (основательницы теософского учения) и её последователей Н. К. и Е. И. Рерихов, показывая, каким образом возник миф об «учителях человечества», о махатмах, и как с его помощью Рерихи пытались изменить наш мир, подготовить приход «шестой расы» человечества.

В своём исследовании Андреев использует значительное количество документов и новейших публикаций отечественных и зарубежных авторов. Книга снабжена иллюстрациями и фотографиями. Издание предназначено для специалистов в области востоковедения, религиоведения, а также для широкого круга читателей, интересующихся новыми духовными учениями и историей религии.

ББК 86.4

*В оформлении обложки
использован фрагмент картины Н. К. Рериха «Звезда утра»
(1932. Музей Н. К. Рериха, Нью-Йорке)*

ISBN 978-5-288-04705-3

© А. И. Андреев, 2008
© Издательство
С.-Петербургского
университета, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
------------------	---

ЧАСТЬ I. ЕЛЕНА БЛАВАТСКАЯ И МИФ О МАХАТМАХ

1. В поисках философского камня	15
2. Наставники	23
3. Обучение в Тибете.....	33
4. Создание Теософского общества.....	41
5. Сагиб	48
6. В Индии	58
7. Разоблачение	76
8. Свидетельство В. С. Соловьева	90
9. Рене Генон и полемика вокруг «Неизвестных Владык»	100
10. Кто написал письма махатм?.....	104

ЧАСТЬ II. НАСЛЕДНИКИ БЛАВАТСКОЙ — НИКОЛАЙ И ЕЛЕНА РЕРИХИ

1. Махатмы — после Блаватской	122
2. Мастер и его Муза.....	136
3. Рерихи и оккультизм	157
4. Начало эмиграции: на распутье	169
5. В стране «американской мечты»	182
6. «Великий план» Владык	198
7. Тайна «Чёрного Камня».....	222
8. «Большая работа» в России: начало.....	235

9. Второе явление Махатмы: Дарджилинг, 1924 г.	244
10. Прерванное путешествие	257
11. Альянс с большевиками	269
12. В дебрях Центральной Азии	289
13. Московская миссия	306
14. В новой Монголии	317
15. Посольство «Западных буддистов» к Далай-ламе.	327
16. Снова в Дарджилинге	355
17. Крах «Великого плана»	360
Послесловие	383
1. Миф о Гималайском Братстве: Версия Е. Рерих	—
2. О феномене «учителей из Иномира»	392
3. Агни Йога и «новая наука»	410

Предисловие

Люди творят мифы и живут мифами. Мифы — это двигатели человеческой истории. По мнению известного религиоведа Мирча Элиаде, назначение мифа — «давать модели» и таким образом «придавать значимость миру и человеческому существованию». Сочиняя мифы, люди, по существу, создают коллективные иллюзии, грёзы, и в этом смысле древние мифы мало чем отличаются от мифов современных — неомифов. Таких, например, как миф о коммунистическом «светлом будущем» или миф о «прогрессе».

Практически любой род человеческой деятельности порождает свою мифологию. Мифы создают политики, экономисты, военные стратеги, социальные и религиозные реформаторы, а также всевозможные оккультисты и мистики, хорошо понимая, что с помощью мифов можно влиять на массы, внушать им те или иные идеи, а значит управлять людьми.

На исходе XIX века, когда на арену мировой истории уже вышел «призрак коммунизма», родился теософский миф об «учителях человечества». Его создателем была Е. П. Блаватская, обьявившая миру о существовании «махатм» — гималайско-тибетских мудрецов, просветлённых оккультным знанием и составляющих некую тайную общину, именуемую «Великим Белым Братством». Дальнейшая разработка этого мифа — уже в XX столетии — принадлежала последователям Блаватской — теософам Ч. Ледбитеру и А. Безант, а также нашим соотечественникам — Елене Ивановне и Николаю Константиновичу Рерихам.

Учителя или Махатмы, как утверждали Блаватская и Рерихи, являются хранителями древнейшей эзотерической доктрины («религии

мудрости»). Именно этим Учителям наша цивилизация обязана своим духовным совершенствованием, эволюцией. Они — истинные, хотя и незримые, правители нашего мира.

Миф о махатмах оказался необычайно притягательным для западных (особенно российских) оккультистов, некоторой части интеллектуалов и просто людей, склонных к легковерию. В 1990-е годы в постперестроечной России стало набирать силу вышедшее из подполья квазирелигиозное рериховское движение под знаменем учения «Агни Йоги» или «Живой Этики»¹, якобы переданного махатмами людям через свою «сотрудницу» Елену Рерих, дабы вывести человечество на новый эволюционный виток. Эта мысль всячески акцентируется ныне лидерами движения, пытающимися представить Агни Йогу как духовную традицию «Новой Эры», дающую ключ к овладению «психическими и космическими энергиями».

Одна за другой публикуются книги, посвящённые махатмам, их учению и роли в эволюционном процессе², создаётся некая концепция «космического учительства». Так, по утверждению вице-президента Международного Центра Рерихов Л. В. Шапошниковой, махатмы — это «группа Учителей *космического плана*, выполнявших *эволюционную миссию* на нашей планете в течение многих тысячелетий». С Учителями были связаны создатели религий, философских систем и духовных движений, на протяжении всей истории земного человечества. С ними же поддерживали связь и Рерихи, «исполнители космической миссии XX века». Данную миссию возложила на Рерихов «Космическая Иерархия» — «Иерархия Света»³.

¹По мнению религиоведов, рериховское учение является синкретической религией, возникшей в рамках движения «Новый век» («New Age»). См.: *Ильин В. В. и др. Религиоведение* / В. В. Ильин, А. С. Кармин, Н. В. Носович. — СПб., 2007. С. 32. Сами рериховцы считают Агни Йогу духовно-нравственным учением, хотя некоторые рериховские кружки регистрировались поначалу именно как «религиозные общества», созданные для «совместного исповедания, изучения, применения к жизни и распространения Учения Живой Этики», при этом последнее определялось как «синтез всех мировых религий». Позднее эти общества преобразовались в «общественные организации», что свидетельствует об удивительной способности рерихианства к социальной мимикрии. См.: *Диакон А. Кураев. Уроки сектоведения*. СПб., 2002. С. 403–405.

²См., например, *Хансон В. Махатмы и человечество*. Магнитогорск, 1995; Письма Махатм. Самара, 1998; Письма Мастеров мудрости, 1870–1888. М., 1998; *Блаватская Е. П. Гималайские братья*. М., 1998; Махатмы. Легенды и реальность. М., 2001; *Барборка Дж. Махатмы и их учение*. М., 2005.

³*Шапошникова Л. В. 1) Сотрудница космических сил // Беседы с Учителем. Избранные письма Елены Ивановны Рерих. Рига, 2001. С. 12, 17; 2) Учителя // Утренняя Звезда. 1993. № 1. С. 16.*

Таким образом, махатмы — это не просто укрывшиеся в Гималаях и Тибете восточные мудрецы, каковыми их преимущественно изображала Блаватская, а космические учителя и миссионеры, если верить Е. Рерих и её последователям.

Благодаря прозелитистской деятельности рериховцев, миф об «учителях человечества» пользуется ныне большой популярностью; в массовое сознание активно внедряются теософские идеи высшего (космического) «присутствия» и «водительства». Людей призывают верить в существование потусторонних сил в образе «духовных учителей», якобы курирующих нашу цивилизацию из высших надзвездных сфер, ибо на земном плане махатмы никак не обнаруживают своего присутствия. Исподволь создаётся культ Учителей — «Иерархов Света» и вместе с ним культ «Семьи Светоносцев», то есть Рерихов, разрабатываются соответствующие ритуалы и иконография.

На одной из икон Елена Рерих предстаёт перед нами в образе воплощённой «Матери Мира», прекрасной Урусвати, совершающей «огненный подвиг» — «эволюционный эксперимент» по сближению земного и надземного миров. Тут же даётся толкование образа:

«Е. И. Рерих (1879–1955) — Вестник Шамбалы, философ, Провозвестница Эпохи Огня — Эпохи духовного преображения человечества. Великая Мать Агни Йоги, жена Н. К. Рериха, мать Святослава и Юрия. Среди землян представляла Она собой явление высочайшее. Для того чтобы материя более низкого состояния обрела способность к дальнейшей эволюции, высокой Сущности или Космическому Иерарху нужно спуститься вниз, жертвуя собой сознательно. Она, Урусвати, согласилась на обычное земное воплощение без всяких скидок. Ставился эволюционный эксперимент. Эксперимент проводили Космические Иерархи, стоящие на разных ступенях Космической Эволюции. Но на Земле, внизу, принося свою Великую жертву, оставалась она, русская женщина Елена Ивановна Рерих, от которой теперь зависела судьба Космической Эволюции планеты Земля. С началом её мучительного эксперимента над планетой загорелась заря Нового Мира. В 1924 году из Сердца нашей Вселенной, которое находится в пространстве созвездия Орион, был направлен на Землю мощный поток энергии, необходимый Земле для перехода на новый виток эволюции. Но эта энергия была слишком жестка для землян и Великие Гималайские Учителя, уловив энергию через Камень Чинтамани (подарок Ориона), смягчили её, пропустив через своё естество, и послали на Землю, где Е. И. Рерих — этот живой «аппарат» преобразовала высокие космические энергии в необходимые и безопасные для чело-

вещества. Именно этот Космический эксперимент изображён на картине»⁴.

Перед нами типичный религиозный миф, модернизированная версия древнегреческого предания о Прометее, в котором место Олимпийских богов заняли «Космические Иерархи», небесный Огонь превратился в «мощный поток» космической энергии, а Прометеем — стала Елена Рерих. Единственное различие между мифами — Елена Рерих выступает в роли не похитителя, а трансформатора Огня, добровольно посланного людям Учителями.

Парадоксальным образом, теософско-рериховские фантазии, подобные приведённому выше неомифу, стали проникать в строгую академическую науку, где, казалось бы, нет места фантазированию. Так, в конце 1990-х учёный из Тулы С. Р. Аблеев разработал фундаментальную философскую концепцию «космической эволюции человека» — в основном на материале Агни Йоги. Автор концепции не сомневается в реальности махатм, называя их «группой анонимных философов Гималайского Духовного Центра», создавших «Новое Учение»:

«Основное авторство в разработке корпуса литературы Нового Учения и, в частности, Учения Живой Этики, принадлежит философам (именуемым также как Махатмы, Адепты, Архаты, Великие Учителя) малоизученного Гималайского Духовного Центра. Другие его названия: Шамбала, Белое Братство, Община Великих Учителей, Твердыня Великого Знания, Мировое Правительство и др. Идеи и концепции Учения базируются на теоретическом фундаменте неизвестной современной науке философской школы (иногда обозначаемой как «Школа Адептов»), принадлежащей к эзотерической, то есть внутренней, сокровенной традиции. В значительной мере теоретические основания и практические методики Школы Адептов связаны с идеями системы Калачакра («Колесо Времени», по другой версии «Колесо Закона» — древняя система, кульминировавшая в индо-тибетской эзотерической философии), а также с иными малоизученными на Западе древними и древнейшими эзотерическими учениями»⁵.

Примечательно, что учёному, постулирующему существование «Гималайского Духовного Центра», даже в голову не приходит простой вопрос: почему никто до сих пор не обнаружил следов присут-

⁴См.: <http://old.ournet.md/~grevkafi/eir.htm>.

⁵Аблеев С. Р. Фундаментальные философские основания концепции космической эволюции человека: сущность, зарождение и историческое развитие. М., 2000. См.: <http://agni3.narod.ru/Vvedenie.htm>.

ствия махатмовских общин и обитателей (ашрамов) в Гималаях или Тибете?

Этот весьма уместный вопрос, однако, задаёт один из современных биографов Е. П. Блаватской Сильвия Крэнстон, но дать ответ на него не может. Правда, Крэнстон признаёт, что когда китайцы оккупировали Тибет, «Учителя не были обнаружены». Даже знаменитой французской путешественнице и буддистке Александре Дэвид-Нель, побывавшей ранее в этой горной стране, «ни разу не удалось увидеть индийских махатм»⁶. Объяснение загадочному исчезновению Учителей предлагает лишь Н. К. Рерих, заявляющий, что все они покинули Тибет по причине деградации буддизма в этой стране. Но и в этом случае остатки их жилищ и ашрамов, равно как и другие артефакты, должны были бы сохраниться.

Миф о махатмах не обошёл стороной и сферы образования в нынешней России — наиболее увлечённые рерихизмом педагоги кое-где уже рассказывают школьникам сказку о «космических учителях» — эволюционистах-просветителях человечества. Более того, Н. А. Стадникова, например, даже разработала особый курс под названием «Искусство мыслить», дающий «методику обучения детей общению с внутренним водителем»⁷. В результате чтения и обсуждения Живой Этики, по мнению этого педагога, школьники «восстанавливают ведущее значение сердца в своей жизни» и приводят «ум и сердце в согласие» (По учению Е. Рерих, мысль у человека рождается в сердце и затем передаётся в мозг!). Стадникова также предлагает заменить обычные детские сказки «космическими», составленными по мотивам Живой Этики. Рериховское «космическое просвещение» проникло и в высшие учебные заведения, примером чего может служить чтение лекций по Живой Этике слушателям Военной Академии в Москве в конце 1990-х.

Выступая в роли распространителей «новых знаний», рериховские общества, по сути, насаждают антинаучное, оккультное мировоззрение. Происходит то, что дьякон А. Кураев справедливо называет массовым «оккультивированием» российского населения. Примером такого мировоззрения может служить теософская теория эволюции органического мира и человека, согласно которой, человечество зародилось не на Земле, а на Луне (!) в виде «лунных монад», и первые люди получали «инспирацию» от лунных предков, «существ более высоко-

⁶ Крэнстон С. Е. П. Блаватская: Жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. Сирин, 1996. С. 279.

⁷ См.: Стадникова Н. А. Искусство мыслить. Ч. 1–2. М., 1995.

го порядка». Точно таким же образом перетолковывается и известная нам всемирная история. Вот, например, какую красивую легенду рассказывает Елена Рерих — о том, как Гималайские Братья регулярно посылают земным правителям советы и предупреждения:

«По истории красной нитью проходят эти предупреждения. За малыми исключениями, все подобные предупреждения оставались без внимания. Так, можно вспомнить, как шведский король Карл XII получил сильное предупреждение не начинать рокового похода против России, положившего конец развитию его государства. Со времён опубликования дневника графини Д'Адемар, придворной дамы, состоявшей при злосчастной Марии Антуанетте, стал широко известен факт предупреждения королевы путём писем и личного свидания, через посредство той же графини, о грозящей опасности стране, всему королевскому дому и многим друзьям их. И неизменно все эти предупреждения шли из одного источника, от графа Сен-Жермена, члена Гималайской общины. Но все спасительные предупреждения и советы его принимались за обман. <...> Можно вспомнить и Наполеона, так любившего в первые годы своей славы говорить о своей ведущей Звезде, но который, тем не менее, отуманенный успехами и обуянный гордостью, не принял всего Совета и пошёл против главного условия — он не должен был нападать на Россию, — разгром его армий и печальный конец его также известны.

Также мы знаем, что при президенте Вашингтоне стоял таинственный профессор, советами которого он пользовался, отсюда его успех. При объявлении свободы Америки, при отделении её от Англии, засвидетельствован факт, как во время этого Исторического собрания, в момент колебания и нерешительности, среди присутствующих появился высокий Незнакомец, который произнёс зажигательную речь, закончив возгласом: «Америка, да будет свободна!». Энтузиазм собрания был поднят, и свобода Америки подписана. Когда присутствующие пожелали приветствовать помогшего им принять великое решение, Незнакомца нельзя было найти, он исчез. Так, во всей истории можно видеть, как разнообразно проявлялась и проявляется помощь Великой Общины Света»⁸.

Аналогичным образом, Гималайские Братья «послали» через Рерихов в 1926 году предупреждение советскому правительству, ибо каждое столетие, по «закону Архатов», той или иной стране делается «пре-

⁸ Рерих Е. И. Письма. Т. III. М., 2001. С. 153–154. Письмо сотрудникам от 25 марта 1935 г.

дупреждение». «Мы должны были *исторически* закрепить факт предложения правительству стать во главе нового строительства, *чтобы не говорилось потом, что Мы не дали возможность русским*» — объяснил Елене Ивановне учитель-махатма⁹. Вот, оказывается, в чём была беда Советской России — её лидеры не признали высшего водительства махатм...

Отталкиваясь от учения Блаватской, Е. Рерих, по сути, пересказывает популярные среди оккультистов XIX века легенды, а то и просто анекдоты, не утруждая себя их проверкой. Да и зачем? Выдавая эти легенды и анекдоты за «исторические факты», она стремилась подкрепить одну из базовых концепций теософии — постоянного незримого присутствия в мире «высших учителей».

О Е. П. Блаватской написано множество статей и книг, одна из лучших — это монография американского историка Пола Джонсона «Разоблачённые Мастера: Мадам Блаватская и миф о Великом Белом Братстве» (*Johnson K. Paul. Madame Blavatsky and the Myth of the Great White Lodge*, 1994). Сравнительно недавно увидела свет ещё одна книга — почти тысячестраничный труд итальянца Луи де Местра «Загадка Рене Гёнона и Неведомые Владыки» (*Maistre Louis de. L'Enigme René Guénon et les «Supérieurs Inconnus»*, 2004), в котором Блаватской и её мифу уделено значительное внимание. Русскому читателю эти работы практически неизвестны. И Джонсон и Л. де Местр единодушны в своих выводах: «махатм», как исторических персонажей, представителей некой гималайско-тибетской философской школы или традиции, которую Блаватская именует «эзотерическим буддизмом», никогда не существовало. В то же время «махатмы» — это маски, за которыми Блаватская пыталась скрыть своих истинных покровителей — влиятельных западных масонов и оккультистов, подтолкнувших её к созданию Теософского общества в Америке, а также индийских религиозных реформаторов и политических деятелей, борцов за независимость Индии.

По мнению авторитетного петербургского индолога А. Парибка, слово «махатма»¹⁰ — это эпитет, употреблявшийся древними индийцами в отношении «духовных, сверхмирских личностей», таких как *риши* (лесные отшельники) в эпосе «Махабхарата», Шри-Кришна и некоторых божеств. В новейшее время он стал иногда употребляться

⁹Высокий путь. Ч. 2. М., 2002. С. 347.

¹⁰В буквальном переводе с санскрита — Великая Душа (Дух).

применительно к признанным святым, особенно известен как эпитет Ганди. В то же время А. Парибок отмечает, что представление индийцев о махатмах «не отличается особой отчётливостью и никак не связано с выдумками по поводу этого слова у теософов»¹¹.

Итак, в древнеиндийском эпосе — «махатма», это только «эпитет». Слово это не имеет того смысла, который произвольно вложила в него Блаватская, — «адепт самого высокого уровня», который обладает оккультным «знанием и силой»¹².

О Рерихах — художнике и мыслителе Николае Константиновиче и его жене Елене Ивановне также написано немало. Но есть одна тема, которую обычно обходят стороной — это мистицизм и оккультизм Рерихов. Рериховеды исследуют в основном интенсивную художественную и культурно-просветительскую деятельность, а также философско-этические воззрения Н. К. Рериха и особенно обильно и восторженно пишут о Елене Ивановне — «Матери Агни Йоги» и её «огненном подвиге». Между тем, Н. К. Рерих периода эмиграции (начиная с 1920-х) — это, прежде всего, мистик и визионер, ожидавший пришествия мессии, спасителя человечества и основателя нового миропорядка на земле — Христа-Майтрейи. Более того, собственноручно готовивший и приближавший Его приход, строивший, под руководством махатм, некое «буддо-коммунистическое» государство, «Новую Страну», о чём впервые поведал В. А. Росов в книге «Николай Рерих — Вестник Звенигорода» (СПб.: «Алетейя СПб», «Ариаварта-Пресс», 2002–2004). В то же время Н. Рерих — великий мистификатор, создатель и популяризатор целой серии мифов, в том числе о чудесном «Камне Ориона» (Чинтамани) и «Чаше Будды», якобы посланных махатмами из Шамбалы своим избранникам (т. е. Рерихам). Ещё при жизни Николая Константиновича близко знавшие его люди обращали внимание на его мистицизм, а художник И. Э. Грабарь в своих воспоминаниях прямо называет Рериха мистиком, спиритом, оккультистом и «потусторонним». Но Рерих едва ли бы стал самобытным мыслителем-мистиком (хотя сам он таковым себя не считал), если бы рядом с ним не находилась его жена Елена Ивановна. Строго говоря, возрождению мифа о махатмах мы обязаны, прежде всего, ей и её причудливо-изошрённым оккультно-мистическим видениям. Вот об этом-то оккультизме и мистицизме четы Рерихов и пойдет речь в моей книге.

Что стоит за мифом о махатмах? Когда и почему он появился?

¹¹ См.: Индуизм, джайнизм, сикхизм. Словарь. М., 1996. С. 39.

¹² Блаватская Е. П. Ключ к теософии. М., 1993. С. 297.

В чём заключалась «мировая миссия» Рерихов, возложенная на них махатмами, к выполнению которой они с таким энтузиазмом приступили в 1921 г., и почему эта миссия потерпела фиаско? Ответы на эти далеко не простые вопросы я пытаюсь дать в своём документальном расследовании.

В центре повествования — история внутренней жизни Рерихов, хроника их духовно-мистических исканий и постепенного перерождения, превращения в законченных мистиков — пророков и глашатаев «Новой Эры». Начиналось же всё с банального столоверчения, которым в Петербурге «Серебряного века» увлекались многие. Спиритизм открыл перед Николаем Константиновичем и Еленой Ивановной врата «в мир иной», и искушение познать этот запредельный мир было слишком сильным, чтобы ему не поддаться. Именно в ходе спиритических сеансов Елена Рерих в 1921 г. установила контакт с духом Аллал-Мингом, который немедленно взял под свою опеку не только саму Елену Ивановну, но и её мужа и сыновей Юрия и Святослава, а также и весь эзотерический рериховский кружок в Нью-Йорке. Именно он, этот «дух-учитель», спустя некоторое время «превратился» в махатму Морию, того самого оккультного наставника, который прежде руководил Блаватской. С этого момента жизнь Рерихов вошла в новую колею и стала служением потусторонним Владыкам — духам, исполнением их воли, предначертаний и прихотей. В одном из писем к своим нью-йоркским сотрудникам в 1929 г. Е. Рерих говорит: «Агни-йог есть собиратель новой расы; он работает на высших сферах, *собирая духов* новой расы»¹³.

Но кто они эти «учительствующие» духи, под руководством которых Блаватская и Рерихи хотели построить новый мир, сформировать «новую расу» людей? Обитатели высших миров? Астральные существа? Души умерших людей? Или, быть может, мы имеем дело только с призраками и химерами, таящимися в тёмных закоулках человеческого подсознания? Поскольку оккультный опыт лежит за гранью чувственного мира, практическое «опознание» духов-учителей невозможно. Однако вполне в наших силах проверить достоверность тех свидетельств оккультистов и мистиков, в нашем случае Блаватской и Рерихов, которые касаются сугубо земных дел, прежде всего правдивость их рассказов о Гималайском Братстве и встречах с махатмами, духами «воплощёнными». Мы также можем проанализировать содержание «посланий» махатм — их руководящие указания, подсказки, пророчества и планы по переустройству нашего мира, скрупулёзно

¹³ Рерих Е. И. Письма в Америку. 1923–1952. Т. IV. М., 1999. Т. III. С. 24.

зафиксированные в недавно изданных дневниках Е. Рерих¹⁴, посмотреть, как эти указания и планы претворялись в жизнь Рерихами, а затем сделать вывод о качестве «высшего руководства» Братьев. И уже исходя из этого дать ответ на вопрос, можно ли считать подобных руководителей «Учителями человечества».

* * *

Считаю своим долгом поблагодарить все тех, кто щедро делился со мной своими мыслями по тем или иным вопросам, затронутым в этой книге, помогал мне в сборе материалов или просто поддерживал меня в нередкие «минуты сомнений», моих друзей и коллег — А. Маккея, В. ван Шпенгена, Н. Колмар-Пауленц, Д. Савелли, Д. Скиммельпенинка ван дер Ойе, Дж. Брея и особенно Т. Ю. Гнатюк, А. А. Терентьева и О. Шишкина. Выражаю также искреннюю благодарность сотрудникам Музея Н. Рериха в Нью-Йорке за предоставленные для книги фотографии.

22 июня 2008 г.

¹⁴Высокий путь. Кн. 1–3. М., Сфера, 2002.

ЧАСТЬ I. ЕЛЕНА БЛАВАТСКАЯ И МИФ О МАХАТМАХ

Умы настоящего поколения еще не созрели
для принятия Оккультных Истин.

Я не верю ни во что, кроме бесконечной глупости человечества.

Е. П. Блаватская

1. В поисках философского камня

Елена Петровна Блаватская (1831–1891) — один из наиболее ярких представителей западного оккультизма конца XIX века, создатель теософского учения, по сути, новой, универсальной религии. Личность неоднозначная и противоречивая, Блаватская до сих пор представляет собой неразгаданную загадку. Её многолетние странствия по миру и оккультно-духовные искания окутаны плотной завесой тайны. Она утверждала, что живёт одновременно в двух измерениях или мирах — в обычном физическом и невидимом, потустороннем, изумляла всех демонстрацией психических феноменов, пытаясь с их помощью доказать реальность «иного мира». Этой же цели служил и созданный ею миф — об оккультных учителях, тибетско-гималайских «махатмах», составляющих некое тайное сообщество посвящённых Адептов — «Великое Белое Братство», и о себе самой — их ученице.

Самая большая проблема, с которой неизбежно сталкивается любой непредвзятый исследователь биографии и оккультно-творческого наследия Блаватской, это степень достоверности сообщаемой ею информации. Ибо в том, что она рассказывает о себе и о других в

книгах, статьях и личной переписке, правда перемешана с откровенным и беззастенчивым вымыслом, попросту говоря, ложью. Не отрицая способностей Блаватской к экстрасенсорному восприятию, следует всё же признать, что она была большой фантазёркой и выдумщицей. Н. В. Желиховская, племянница Елены Петровны (далее Е. П.), сообщает:

«У тёти была удивительная черта: ради шутки и красного словца она могла насочинять на себя что угодно. Мы иногда хохотали до истерики при её разговорах с репортёрами и интервьюёрами в Лондоне. Мама её останавливала: „Зачем ты всё это сочиняешь?“ — „А ну их, ведь все они голь перекатная, пусть заработают детишкам на молочишко!“. — А иногда и знакомым своим теософам в весёлые минуты, рассказывала, просто для смеха, разные небывальщины»¹⁵.

Но не только «для смеха», но и всерьёз, для дела, Е. П. распространяла о себе и своих Учителях «небывальщину», ибо зародившееся теософское движение, для привлечения новых сторонников, нуждалось в популярной легенде, мифе. Эта склонность к «сочинительству», к спонтанному фантазированию сочеталась у Блаватской с цинизмом, пренебрежительным отношением к современному обществу и людям вообще: «Чем безумнее выдумки, тем лучше», — сказала она однажды писателю В. С. Соловьёву. — «Что же делать, когда для того, чтобы владеть людьми, необходимо их обманывать, когда для того, чтобы их увлечь и заставить гнаться за чем бы то ни было, нужно им обещать и показывать игрушки. . . »¹⁶. А своему другу князю А. М. Дондукову-Корсакову — за девять лет до смерти, когда ещё не была написана знаменитая «Тайная доктрина», — призналась, что утратила веру *во что бы то ни было*, добавив при этом слова, вынесенные мною в эпиграф: «Я не верю ни во что, кроме бесконечной глупости человечества»¹⁷.

Блаватская создала свой собственный мир, который один из её биографов Мария Карлсон называет «миром имажинативной фантазии». Известный тибетолог, исследователь Ладакха, Джон Брей прямо говорит, что все, написанное Блаватской, — это «порождения воображения» (imaginative creations), мало связанные с реальностью. Такие фантазии, впрочем, имеют свою положительную сторону, поскольку пробуждают у людей интерес к восточной философии, и, тем не ме-

¹⁵ Писарева Е. Ф. Е. П. Блаватская. Биографический очерк // *Блаватская Е. П. Из пещер и дебрей Индостана*. М., 2003. С. 782–783.

¹⁶ Соловьёв В. С. Современная жрица Изиды. М., 1994. С. 88.

¹⁷ Блаватская Е. П. Письма. М., 1995. С. 361 (письмо Блаватской А. М. Дондукову-Корсакову от 25 июня 1882).

нее, к ним нельзя относиться как к историческим свидетельствам¹⁸. Даже письма Блаватской к родственникам и друзьям наполнены вымышленными историями, небылицами.

Родилась Елена Блаватская в Екатеринославе 31 июля (12 августа) 1831 г.¹⁹ Её отец Пётр Алексеевич фон Ган (1798–1873) принадлежал к роду наследных макленбургских князей Ган фон Роттенштерн-Ган (Hanh von Rottenstern-Hanh). Выпускник Пажеского корпуса, он командовал батареей конной артиллерии, имел чин полковника. Мать Елена Андреевна Фадеева (1814–1842) была популярной в 1830-е годы писательницей, публиковавшей свои произведения под псевдонимом «Зинаида Р-ва». После ранней смерти матери Елену и её младшую сестру Веру взяли на воспитание родственники по материнской линии Фадеевы и Витте. Елена Павловна Фадеева (урожд. княжна Долгорукая, 1787–1860), бабушка Е. П., была женщиной необыкновенно эрудированной — она увлекалась науками, особенно ботаникой и геологией, состояла в переписке с крупнейшими европейскими учёными, такими как Р. Мурчисон и А. фон Гумбольдт. Её дедушка Андрей Михайлович Фадеев исполнял должность главного попечителя улусов Калмыцкой степи Астраханской губернии (1835–1841), а затем стал губернатором г. Саратов.

Увлечение Блаватской Тибетом как родиной духовных учителей началось в детстве: навещая с матерью и младшей сестрой Верой (1834–1896) своих родственников в Астрахани, она имела возможность познакомиться с религиозными верованиями калмыцких буддистов. А. М. Фадеев часто выезжал в степь, посещал там зимние и летние ставки улусов, имения нойонов (князей) Тундутовых и Тюменей, и

¹⁸ Дж. Брей высказал своё мнение по поводу Блаватской в письме автору.

¹⁹ О жизни и деятельности Е. П. Блаватской см.: *Крэнстон Сильвия*. Е. П. Блаватская: Жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. М., 1999 (1-е изд. М., 1996); *Мэрфи Говард*. Когда приходит рассвет: Жизнь и труды Елены Блаватской. [Б.м.], 1999 (обе книги написаны с теософских позиций); *Сенкевич А. Н.* Елена Блаватская. М., 1999; *Соловьёв В. С.* Современная жрица Изида. СПб., 1904 (М., 1994); *Желиховская В. П.* Радда-Бай: Правда о Блаватской. М., 1992; *Нэф Мэри*. Личные мемуары Е. П. Блаватской. М., 1993; *Вашингтон П.* Бабуин мадам Блаватской. М., 1998. См. также: *Sinnett A. P.* Incidents in the Life of H. P. Blavatsky. New York, 1886 (Ayer, 1976); *Meade Marion*. Madame Blavatsky: The Woman behind the Myth. New York, 1980. Лучшее на сегодняшний день исследование, посвященное теме учителей Блаватской, это книга Пола Джонсона: *Johnson K. Paul*. The Masters Revealed: Madame Blavatsky and the Myth of the Great White Lodge. Albany (State University of New York Press), 1994.

внучка, судя по всему, сопровождала его в этих поездках. В Калмыцких степях бывала и мать Е. П., свидетельством чему является принадлежащая перу Е. А. Ган повесть «Утбалла», главная героиня которой калмычка. Позднее в своих воспоминаниях Блаватская писала, что её единственными няньками были «артиллерийские солдаты и калмыцкие буддисты»²⁰.

Воспитанием Елены или Лоло, как называли её домашние, занимались учителя и гувернантки, под чьим руководством она обучалась иностранным языкам (французскому и английскому), музыке и танцам. В то же время Елена много читала, пользуясь тем, что в Фадеевском доме имелась большая библиотека. И не только библиотека. В кабинете Е. П. Фадеевой помещался настоящий музей — коллекции бабочек, зверей, птиц, древностей, окаменелостей, монет и всевозможных редкостей. Фадеева была также большой любительницей предметов восточного искусства, коллекционировала образцы буддийской иконографии. Эта страсть появилась у неё, вероятно, в годы проживания в Калмыкии. Рассказывают, что однажды в Саратов из Астрахани, от местных калмыков, А. М. Фадееву пришла посылка с коллекцией тибетских бурханов превосходной работы. Произведения были миниатюрных размеров, некоторые из дерева или обожжённой глины, другие написаны красками на шёлковой ткани²¹. Таким образом, разглядывая и трогая причудливые изображения тибетских «идолов» — «уродливые куклы», девочка имела возможность впервые телесно соприкоснуться с заоблачным Тибетом.

Елена Ган (в ту пору еще не Блаватская) отличалась впечатлительностью, имела пылкое воображение, её постоянно влекло ко всему неизвестному, скрытому, фантастическому. Она жила в каком-то собственном, придуманном сказочном мире. По воспоминаниям младшей сестры, впоследствии известной петербургской журналистки и писательницы Веры Желиховской, она любила придумывать различные истории — «фантазировала вслух, и собственные фантазии казались ей реальными до осязаемости». Мы также знаем, что в детстве у Елены бывали галлюцинации, доводившие её до обмороков, о чём вспоминала её тётка Надежда Андреевна Фадеева. Девочке казалось, будто её повсюду преследуют «ужасные, светящиеся глаза», но никто кроме неё их не видел. . . Порой на неё нападал смех: она объясняла, что смеётся

²⁰ *Нэф М.* Личные мемуары Е. П. Блаватской. С. 23.

²¹ См. *Борисенко И.* Первый попечитель калмыков // *Известия Калмыкии.* 12 ноября 1992. № 212.

над проказами каких-то невидимых существ²². После смерти матери Лоло впервые ощутила в себе раздвоение личности — «расщепление собственной души и сознания», по словам А. Н. Сенкевича, одного из современных исследователей. Она чувствовала «присутствие в душе кого-то постороннего», подчинявшего её своей воле и заставлявшего говорить чужими словами, как если бы она находилась в трансе²³. Что это — явные признаки душевного расстройства или нечто другое? Может быть, проявление какого-то врождённого природного качества? Еще одна примечательная черта её характера — она никогда не признавала авторитетов, «всегда шла самостоятельно, сама себе прокладывая пути, решительно устраняя стеснительные для свободы её преграды...»²⁴.

Характеризуя Е. П. в юности, А. Н. Сенкевич отмечает тот факт, что с раннего возраста девочка вращалась среди людей невежественных и суеверных — слуг и крепостных, что несомненно наложило на неё свой отпечаток:

«Поскольку была она ребёнком чрезвычайно впечатлительным, обострённо восприимчивым ко всему непознанному, эта питательная для всяких предрассудков среда постоянно дразнила её детское любопытство существованием незримой и нездешней волшебной силы и прививала веру в таинственное и неразгаданное. От фадеевской двора Елене перепало кое-что из этой щедрой „потусторонней“ власти. Она иногда вглядывалась в собеседника с такой напряжённой внимательностью, уставясь в одну точку, что её синие глаза, казалось, вспыхивали и прожигали насквозь. Привидения, домовые, лешие словно открывали ей вход в мир живых, поражающих воображение тайн. Недаром их образы не страшили девочку, а, напротив, были завлекающими и желанными»²⁵.

Интерес к оккультизму и «потусторонним силам» возник у Е. П. довольно рано, и в этой связи следует особо упомянуть другого её родственника по материнской линии, прадеда князя Павла Васильевича Долгорукого. Князь Долгорукий (умер в 1838 г.), известный русский масон, знаток алхимии и магии, владел упомянутой выше огромной библиотекой по оккультным наукам, которую после его смерти уна-

²² См. *Нэф М.* Личные мемуары Е. П. Блаватской. С. 18.

²³ *Сенкевич А. Н.* Елена Блаватская. М., 1999. С. 16–17.

²⁴ *Желизовская В. П.* Радда-Бай. // *Блаватская Е. П.* Из пещер и дебрей Индостана. М., 2003. С. 6.

²⁵ *Сенкевич А. Н.* Е. П. Блаватская и Вс. С. Соловьёв. Послесловие к кн.: *Соловьёв В. С.* Современная жрица Изиды. М., 1994. С. 312.

следовала дочь, упоминавшаяся нами Е. П. Фадеева (бабушка Елены). Сама Блаватская называла эту библиотеку «странной», но именно благодаря ей уже к 15-летнему возрасту она смогла освоить основы оккультных знаний. Здесь были книги, входившие в обязательный круг чтения масонов, такие как «Мудрость Соломона», «Изумрудная скрижаль» Гермеса Трисмегиста, «Каббала», «Книга мертвых», сочинения Сведенборга, Эккартхаузена, Теофраста...

В «Листах старого дневника» («Old Diary Leaves») Генри Олкотта, в будущем сподвижника Е. П. Блаватской и сооснователя Теософского общества, мы находим упоминание этого уникального книжного собрания в связи с деятельностью легендарного графа Сен-Жермена: «Если бы только удалось уговорить мадам Фадееву сделать перевод и опубликовать некоторые документы из её знаменитой библиотеки, мир сумел бы подойти гораздо ближе к пониманию подлинной истории дореволюционной (имеется в виду Великая Французская революция 1789–1799 гг. — А. А.) европейской миссии этого Восточного Адепта, чем было возможно до сих пор»²⁶. Много лет спустя в статье «Несколько вопросов к Хирафу» Блаватская упомянет некую рукопись, написанную рукой Сен-Жермена, которой владеют потомки «одного дворянина». По мнению П. Джонсона, эта рукопись, в которой Сен-Жермен якобы предсказал в мельчайших подробностях Французскую революцию, «воспламенила воображение [Блаватской] идеей существования таинственных адептов, управляющих скрытыми движущими силами европейской политики»²⁷.

Владелец уникальной библиотеки князь П. В. Долгорукий принадлежал к особой ветви масонства, к так называемому ритуалу «строгого наблюдения», основанному в Германии в 1754 г. Йоганном Готтлибом Гундом. Основная легенда ритуала сводилась к тому, что масонство призвано увековечить память о Рыцарях Храма (тамплиерах), и что Гунд получил высшие знания от «Неизвестных Владык»²⁸, которым следует повиноваться²⁹. В России учение о «Неизвестных Владыках» играло особенно важную роль в масонстве розенкрейцеров, введённом в ложи системы «строгого наблюдения» знаменитым масоном-просветителем XVIII в. Н. И. Новиковым. Князь П. В. Долгорукий, по сведе-

²⁶ Johnson K. Paul. *The Masters Revealed: Madame Blavatsky and the Myth of the Great White Lodge*. Albany: State University of New York Press, 1994. P. 19.

²⁷ Ibid. P. 19–20.

²⁸ Русский термин является переводом с латинского «Superior Incognitus», выражения, которое часто употребляется в виде аббревиатуры S. I.

²⁹ См.: Waite A. E. *A New Encyclopedia of Freemasonry*. New York, 1976. P. 353–354.

ниям Джонсона, являлся членом новиковской ложи Латона, которую князья Н. Н. и Ю. Н. Трубецкие перенесли в конце 1776 г. из Петербурга в Москву вместе с родственными ей ложами Изида и Озириса³⁰.

Одним из частых посетителей дома Фадеевых в конце 1840-х гг. — к этому времени Фадеевы и опекаемая ими Е. П. переехали из Саратова в Тифлис — был масон и оккультист князь Александр Голицын³¹. Восемнадцатилетняя девушка подружилась с Голицыным и, как рассказывают, однажды убежала к нему из дома. В результате разразился скандал, повлекший за собой её поспешное выданье замуж в 1849 г. за вице-губернатора Ереванской губернии Никифора Васильевича Блаватского. Е. П. впоследствии объясняла своё замужество тем, что просто хотела освободиться от опеки родни. В любом случае она своего добилась и, бросив вскоре мужа — человека, годившегося ей в отцы, отправилась странствовать по свету. П. Джонсон предполагает, что именно Голицын подвиг Елену на поиск тайн древнего мира и назвал ей имя того, кто вскоре станет её первым оккультным учителем — коптского медиума и мага Паолоса Метамона.

Странствия Блаватской продолжались долгих девять лет, но их точного маршрута и дат мы не знаем. Исследователи называют разные страны и континенты, где ей довелось побывать: Турция, Греция, Египет, Восточная Европа, Франция, Англия, Канада, США, Мексика, Центральная и Южная Америка, Цейлон, Индия, Тибет, Япония, Сингапур. Какова была цель этих странствий? Чего искала, к чему стремилась юная беглянка? Сама Елена объясняла своё бегство неодолимым желанием овладеть оккультными тайнами, отыскать философский камень, «Астральный Минерал», и сочетать его «браком» с «красной Девой» (алхимические символы Духа и Души). В письме к другу детства князю А. М. Дондукову-Корсакову она писала: «Я охотилась за неведомым. <...> С 16 лет я всегда вела *двойное существование* (здесь и далее курсив мой — А. А.), таинственное, непостижимое даже для меня самой. ... С 14 лет я всегда проводила день в своём физическом теле, а ночи — в астральном. <...> Около десяти месяцев я

³⁰ Johnson K. Paul. The Masters Revealed: Madame Blavatsky and the Myth of the Great White Lodge. P. 20. Более подробно о франкмасонстве и его влиянии на Блаватскую см.: *Maistre Louis de. L'Enigme René Guénon et les «Supérieurs Inconnus»*. Milano, 2004.

³¹ М. Карлсон считает, что А. Голицын был внуком одного из приближенных императора Александра I. См.: *Carlson M. «No Religion Higher than Truth», A History of the Theosophical Movement in Russia*. Princeton University Press, 1993. P. 38–39.

провела в поисках „астрального минерала“, который сделал бы „красную Деву“ чистой и целостной, — и не нашла такого минерала. <...> В Афинах, в Египте, на берегах Евфрата — куда бы я не отправлялась, я всюду искала свой „астральный“ камень... Я жила у кружащихся дервишей, у друзей с Ливанской горы, у арабов-бедуинов и дамасских марабутов. Я нигде его не находила! Я изучила некромантию и астрологию, гадание с хрустальным шаром и спиритуализм — и никаких следов „красной Девы“!»³².

В путешествии по Греции, Египту, западной Европе и Америке Елену сопровождал американский друг Альберт Роусон (Albert Rawson). Это его она упоминает в своей «исповеди»: «Любила я одного человека крепко — но еще более любила тайные науки, веря в колдовство, чары и т.п. Странствовала я с ним там и сям и в Азии, и в Америке и по Европе»³³. Художник-пейзажист, гравёр и писатель, член нескольких тайных обществ А. Роусон познакомился с Блаватской в 1851 г. в Каире, где оба они обучались магии у копта Паолоса Метамона.

Зимой 1859–1860 г. Блаватская вернулась в Россию и поселилась у недавно овдовевшей сестры Веры Желиховской (Яхонтовой) в Пскове. Уже вскоре Е. П. стала изумлять псковичей своими необыкновенными оккультными способностями. Во время спиритических сеансов она поднимала в воздух столики, вызывала духов умерших, в том числе дух А. С. Пушкина, и однажды даже «разоблачила» убийцу³⁴. Впоследствии она дала следующую классификацию произведённых ею в Пскове «феноменов»: 1) «чтение мыслей» (прямые и ясные ответы, письменные и устные, на ментальные вопросы); 2) обнаружение различных болезней, наименование их по латыни и указание курса лечения; 3) сообщение о некоторых тайнах, о которых никто не знал; 4) изменение веса мебели и человека; 5) получение писем от неизвестных корреспондентов или письменных ответов на вопросы; 6) показ присутствующим задуманного ими предмета; 7) произвольное вызывание звуков музыки³⁵. Трудно сказать, действительно ли Е. П. производила все эти удивительные феномены или она только приписала их себе задним числом.

Из Пскова Блаватская отправилась в Тифлис навестить родствен-

³²Письмо Блаватской князю А. М. Дондукову-Корсакову из Бомбея от 1 марта 1882 // Блаватская Е. П. Письма. М., 1995. С. 338, 340.

³³Соловьёв В. С. Современная жрица Изиды. С. 226.

³⁴Желиховская В. П. Правда о Е. П. Блаватской // Ребус. 1883. № 40–41, 43–44, 46–48.

³⁵Нэф М. Личные мемуары Е. П. Блаватской. С. 116.

ников и мужа. Там, в Тифлисе, она продолжила поиски философского камня, для чего вошла в контакт с местными колдунами, «кудианами», и другими эзотериками. Много странствовала по Имеретии, Грузии и Мингрелии и под конец поселилась в мингрельском посёлке Озургетти, где жила в полном уединении в купленном ею домике, когда её поразила загадочная психическая болезнь:

«Когда меня называли по имени, я открываю глаза и являюсь сама собой, но только меня оставят в покое, я опять погружаюсь в своё дремотное состояние полусна и становлюсь кем-то другим. Это была болезнь, которая медленно, но непреложно, убивала меня. Аппетит был потерян и полностью, я не ощущала жажды и часто неделями ничего не ела, выпивая лишь немного воды. Так за 4 месяца я превратилась в живой скелет. <...> Когда я бодрствовала я была сама собой, я хорошо помнила всё, что было, но когда я была *другой сущностью*, я никакого представления не имела о Елене Петровне Блаватской, я находилась в другой далёкой стране и была *совсем иной индивидуальностью*, и у меня не было ни малейшей связи с моей теперешней жизнью»³⁶.

В результате этой болезни, по мнению М. Нэф, Блаватская овладела «потусторонними силами» (духами), научилась управлять ими, что позволило ей в дальнейшем производить феномены по собственному желанию³⁷. Во всяком случае, так Е. П. рассказывала о случившемся своим друзьям и родственникам много лет спустя. Отныне она будет называть себя уже не медиумом, а *медиатором* — активным, а не пассивным посредником между видимым и невидимым миром.

2. Наставники

В 1864 г. после недолгого «воссоединения» с мужем Блаватская вновь уезжает за границу. Начинается новый круг её странствий и поисков, новый период оккультного ученичества. Вслед за Паолосом Метамоном у неё появляются новые духовные учителя: перс Джамаль ад-Дин аль-Афгани, грек Илларион Смердис, польский еврей Луис Бимштейн («Макс Теон»). С их помощью Е. П. знакомится с зороастризмом, суфизмом, каббалой, религией друзов и другими древними религиозными учениями и культами.

³⁶ Там же. С. 112–113. (История болезни Е. П. подробно изложена в книге Синнетта: *Sinnett A. Incidents in the life of Madame Blavatsky*. London, 1913. P. 115, 116.

³⁷ Нэф М. Личные мемуары Е. П. Блаватской. М., 1993. С. 119.

Но были у Блаватской и совсем другие наставники, оказавшие на неё не меньшее влияние. Среди них, в первую очередь, следует назвать итальянского революционера и масона-карбонария Джузеппе Мадзини, с которым она познакомилась в Лондоне в 1850-е гг. Под влиянием Мадзини Е. П. примкнула к движению Рисорджименто, принимала участие в борьбе Джузеппе Гарибальди за освобождение Рима от власти пап. Как свидетельствуют некоторые источники, вместе с гарибальдийцами 3 ноября 1867 г. Блаватская участвовала в кровавом сражении в Ментане, в ходе которого получила несколько ранений³⁸. Приведенные выше факты позволяют говорить как о близости Блаватской к тайному обществу Карбонариев («Угольщиков»), так и о том, что в молодые годы она разделяла революционные идеалы. Но эта её революционность имела явно масонскую подоплёку, ибо в масонстве она видела главный инструмент политического воздействия на мировых правителей. Отметим попутно, что Дж. Гарибальди, которого мы привыкли считать не иначе как великим итальянским революционером, был в то же время видным масоном — в 1881 г. (за год до смерти) он объединил ложи мемфисского и мисраимского ритуалов³⁹, из которых карбонарии в основном рекрутировали своих членов, и стал первым гроссмейстером новой масонской организации.

В статье «Несколько вопросов к Хирафу» (1875) Блаватская писала о карбонариях:

«Пусть кто-нибудь изучит всё, что можно, об этом тайном обще-

³⁸Об этом факте сообщает Г. Олкотт в своих дневниках (Old Diary Leaves, vol. 1, p. 9), однако его достоверность вызывает серьёзные сомнения у некоторых историков. По мнению Э. Морелли, в Ментане не было места для женщин, хотя известно, что некоторые, наиболее выдающиеся из них, выполняли роль сестёр милосердия. В одном из писем своему другу А. Синнетту (сер. 1880-х) Блаватская писала: «Пожалуйста, не говорите о Ментане и не говорите о Мастере, умоляю вас». Комментируя эти слова итальянский исследователь Луи де Местр пишет: «Не следует думать, что Е. П. Б. опасалась в этот период быть уличённой во лжи в связи с событием довольно второстепенной важности. За долгие годы она слишком привыкла рассказывать небывлицы разного рода, не заботясь об их правдоподобии, чтобы беспокоиться о каких-то деталях историко-биографического характера» (*Maistre Louis de. L'Enigme René Guénon et les «Supérieurs Inconnus»*. Milano, 2004. P. 414).

³⁹Мисраимская и мемфисская ложи были довольно многочисленными во Франции XIX века. К ним принадлежали некоторые влиятельные французские масоны, такие как герцог Деказе и граф Мюрер — оба великие командоры Ложы шотландского ритуала. Мисраимская ложа была основана в 1788 г. в Венеции и связана с Калиостро, который передал ей низшие степени Великой Ложы Англии и высшие масонства германских тамплиеров. Мемфисская ложа возникла в 1815 г. в Монтобене. Её основателями были масоны, принимавшие участие в египетском походе Наполеона Бонапарта.

стве, пусть задумается, соединит факты и сделает выводы. Если Раймонд Луллий, розенкрейцер и каббалист, легко смог снабдить английского короля Эдуарда I шестью миллионами фунтов стерлингов для ведения войны с турками в ту далёкую эпоху, почему какая-нибудь ложа в наши дни не может дать то же количество миллионов Франции, чтобы она заплатила свой национальный долг, той самой Франции, которая была столь удивительно и быстро повержена и столь же удивительно быстро встала на ноги. Ерунда! — скажут мне. Может быть, но всё же стоит поразмыслить над такой возможностью на досуге»⁴⁰.

По утверждению Рене Генона, одного из крупнейших историков оккультизма XX века, Блаватская, находясь в Лондоне в 1851 г., «вращалась в спиритуалистских кругах и среди революционеров; она находилась в тесной связи главным образом с Мадзини и, приблизительно в 1856 г., вступила в карбонарийское общество «Молодая Европа»⁴¹. В этой связи нельзя не упомянуть еще одного человека, сыгравшего важную роль в её судьбе, — ученика Мадзини, оперного певца Агарди Метровича (Митровича).

Отношения между Блаватской и Метровичем, по словам П. Джонсона, составляют одну из «неразгаданных загадок» истории теософского движения; в них, возможно, скрываются «многие тайны, имеющие первостепенное значение для понимания настоящей Е. П. Б., чьи политические интересы остаются неисследованными, несмотря на всю их важность»⁴².

Вот как сама Блаватская характеризовала этого человека, с которым познакомилась в Константинополе в 1850 г.:

«Он был карбонарием, пламенным революционером. Венгр по национальности он родился в городе Митровиче и название этого города он выбрал в качестве партийного прозвища. Как мне кажется, он был внебрачным сыном герцога Луцея, который его воспитал. Он ненавидел священников, принимал участие во всех восстаниях, и не был повешен австрийцами лишь потому... но этого я не должна говорить»⁴³.

Блаватскую и Метровича (который, кстати, был итальянцем, а не венгром, как показывает исследование Л. де Местра) связывало не

⁴⁰ Johnson K. Paul. The Masters Revealed: Madame Blavatsky and the Myth of the Great White Lodge. P. 39.

⁴¹ Guénon R. Le Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. Paris, 1986. P. 14.

⁴² Johnson K. Paul. The Masters Revealed: Madame Blavatsky and the Myth of the Great White Lodge. P. 33.

⁴³ Нэф М. Личные мемуары Е. П. Блаватской. С. 167. См. также. Johnson K. Paul. Ibid. P. 33.

только увлечение революционными идеалами и оккультизмом, но, возможно, и отношения романического характера. Елена называла Агарди своим «самым преданным другом», и именно она спасла своего друга от виселицы в Австрии при содействии русской графини Киселёвой. Однако утверждение некоторых биографов, что у Блаватской был внебрачный ребёнок от Метровича (мальчик-горбун по имени Юрий), едва ли соответствует действительности. Согласно медицинскому освидетельствованию, выданному Блаватской доктором Леоном Оппенгеймером в Вюрцбурге 2 ноября 1885 г., у Е. П. был врожденный дефект (*anteflexio uteri*), не позволявший ей иметь детей. Сама же Блаватская утверждала, что Юрий — сын барона Николая Мейендорфа от «некой особы, знакомой им обоим». Тем не менее, исследовательница Марион Мид считает, что Юрий вполне мог быть её ребёнком. Приводя аргументы в пользу своей гипотезы Мид, ссылается, в частности, на следующий факт: в письмах Е. П. Б. в Россию содержатся частые ссылки на её «прошлые грехи», о которых ей «стыдно даже вспоминать». Как бы то ни было, Юрий умер в 1867 г. и был похоронен Метровичем под его «венгерским» именем «в одном маленьком городе на юге России»⁴⁴.

Паолос Матамон, Альберт Роусон, Агарди Метрович, Джузеппе Мадзини — оккультисты и карбонарии-революционеры, люди, духовно наиболее близкие Блаватской в годы её странствий. Но был, похоже, ещё один человек, встреча с которым в Лондоне в 1851 г. стала поворотным событием в судьбе юной искательницы философского камня. Здесь мы касаемся, пожалуй, самой большой тайны Блаватской — тайны её индийского гуру, которого она называла по-разному, но всегда с большим пиететом: Покровитель, Учитель, Хозяин, Сагиб, Мастер, Махатма. Этому «мистеру Икс» было суждено сыграть роль её ангела-хранителя, опекуна и, в то же время, главного оккультного учителя, но учителя особого рода — совершенно невидимого, закулисного, хотя и реального *для неё одной*, ведущего её по жизни и всегда находящегося где-то рядом. Следуя его указаниям, она отправилась на Восток, в Индию и Тибет, чтобы овладеть знаниями тамошних мудрецов-махатм, а затем — два десятилетия спустя — он же направил её в Америку с особой, всечеловеческой миссией — дать людям новое духовное учение, теософскую «тайную доктрину». Такую легенду Блаватская будет рассказывать на склоне дней своим ученикам и последователям, внимавшим каждому её слову как откровению свыше. Да и трудно бы-

⁴⁴ Johnson K. Paul. Ibid. P. 34.

ло не поверить Е. П., когда она, с помощью своего Учителя, то и дело совершала маленькие чудеса или демонстрировала чудесные «феномены».

Попытка установить личность этого необыкновенного человека, однако, довольно быстро заводит нас в тупик, ибо то, что сама Блаватская рассказывала о своём «учителе жизни», полно неувязок, противоречий и совершенно неразрешимых парадоксов.

В письме к другу детства князю А. М. Дондукову-Корсакову, Е. П. называет его «индийцем», который дважды спасал ей жизнь. В первый раз в 1851 г. в Константинополе, когда она принимала участие в «стипл-чейзе», или, попросту, в скачках. Конь, на котором скакала Е. П., неожиданно встал на дыбы перед одним из препятствий, завалился назад и «раздавил её». Когда через шесть недель она пришла в себя, то «узрела» своего спасителя: «Я увидела человека, великана, одетого не по-турецки, который вытащил из-под лошади мою изорванную и окровавленную одежду — и больше ничего, ничего кроме запомнившегося лица, которое я уже где-то видела»⁴⁵. Признание Е. П. кажется вполне искренним и правдивым, однако в её биографическом очерке, написанном теософкой Е. Ф. Писаревой (по воспоминаниям В. Желиховской), мы находим совсем другую версию того же события. Когда Елене было 13 лет, «лошадь, на которой она каталась верхом, испугалась и понесла; девочка не смогла удержаться и, запутавшись ногой в стремя, повисла в нём; но вместо того, чтобы разбиться, она ясно почувствовала чьи-то руки вокруг себя, которые поддерживали её до тех пор, пока лошадь не была остановлена»⁴⁶. «Спасителем» девочки оказался некто, являвшийся ей прежде в видениях — «Индус в белой чалме». Его величественный образ «был всегда один и тот же, и она знала его также хорошо, как и своих близких, и называла своим Покровителем». Эту историю, пересказанную Е. Ф. Писаревой, Вера Желиховская слышала от своей сестры, но только не в детстве⁴⁷, а уже в зрелом возрасте, когда Е. П. познакомилась с настоящими индусами. Именно в это время (1870-е — 1880-х гг.) и создавалась её легенда о невидимых Учителях, канонизированная затем её биографами.

⁴⁵ Блаватская Е. П. Письма. М., 1995. С. 340–341 (письмо написано в Бомбее и датировано 1 марта 1882 г.).

⁴⁶ Писарева Е. Ф. Елена Петровна Блаватская (Биографический очерк), в кн.: Блаватская Е. П. Из пещер и дебрей Индостана. М., 2003. С. 788–789.

⁴⁷ В своих воспоминаниях В. Желиховская пишет о видениях в детстве «монаха» или «высокого серого человека», которого она так и называла, а не «индуса» или «сагиба». См. Желиховская В. П. Необъяснимое или необъяснённое. Из личных и семейных воспоминаний В. Желиховской. СПб., 1885. С. 50.

Второй раз индус-покровитель встретился Блаватской на мосту Ватерлоо в Лондоне в начале 1850-х, и вновь для того только чтобы спасти её от смерти. «Годы спустя, — читаем мы далее в письме Е. П., — полная отвращения ко всему, уставшая от бедной старой графини Багратион[-Мухранской], державшей меня взаперти в гостинице „Mivart's Hotel“, заставляя меня читать Четьи-Минеи и Библию, я бежала на мост Ватерлоо, ибо была охвачена сильным желанием умереть. Я давно уже чувствовала приближающееся искушение. На сей раз я не пыталась ему противиться, и мутная вода Темзы казалась мне изысканной постелью. Я искала вечного отдыха... Та же таинственная личность пробудила меня и спасла...»⁴⁸. Здесь, правда, следует заметить, что Е. П. выбрала крайне неудачное место для сведения счётов с жизнью — мост Ватерлоо находился в самом центре Лондона, днём по нему наверняка прохаживался констебль, да и перелезть через его высокие перила в длинном платье довольно неудобно. В то же время неподалёку от гостиницы «Майварта» (в настоящее время «Claridges») находился живописный Гайд-парк с огромным озером Серпентайн, однако, Е. П. почему-то бежит к мосту Ватерлоо, преодолевая при этом весьма значительное расстояние. Впрочем, у самоубийц своя логика...

В письмах к родственникам и друзьям в Россию Е. П. сообщает некоторые подробности об этом своём покровителе. Так, в письме к Н. А. Фадеевой в 1877 г. Блаватская пишет, что познакомилась с «Сагибом» около 25 лет назад (т. е. приблизительно в 1852 г.) — «он приезжал в Лондон вместе с премьер-министром Непала и Королевой Оудха» (Оудх — княжество на севере Индии, граничащее с Непалом. — А. А.). Но вот что любопытно, называя индуса «Сагибом», она заявляет, что это одно из имён, которым её сестра (Вера Желиховская) называла в детстве своего «Учителя» или «Хозяина» (!)⁴⁹. Но этот факт полностью противоречит приведённому выше рассказу самой Желиховской, утверждавшей, что Елена (а не она сама) «видела» в детстве «Индуса в белой чалме». «Сагиб» не только спас Е. П., но и дал ей совет отправиться в Индию: «В Англии я видела его только дважды, и в последнюю нашу встречу он сказал мне: „Ваша судьба лежит в Индии, но это случится позже, через 28 или 30 лет. Отправляйтесь туда и посмотрите эту страну“». Таким образом, по совету индуса Блаватская совершила своё первое путешествие в Индию в 1853 г.⁵⁰

⁴⁸ Блаватская Е. П. Письма. Там же. С. 341.

⁴⁹ Там же. С. 245 (письмо Блаватской Н. А. Фадеевой от 19 октября 1877).

⁵⁰ Там же. С. 299 (письмо Блаватской А. М. Дондукову-Корсакову от 5 декабря 1881).

Наиболее распространённая версия истории знакомства Блаватской со своим гуру — она встретила с Учителем на лондонской улице, а затем виделась с ним в Гайд-парке у входа в Хрустальный дворец⁵¹. (Построенный из стекла и стали, и предназначенный для размещения экспонатов Всемирной выставки, дворец был самой большой достопримечательностью Лондона середины XIX в.) Вот как эту версию — со слов Е. П. — изложила в своих воспоминаниях графиня Констанс Вахтмейстер, опустив в ней, правда, одну существенную деталь — Хрустальный дворец:

«... Как-то раз, прогуливаясь, она с изумлением увидела на улице высокого индуса рядом с какими-то индийскими принцами. Она тут же *узнала его*... Ей хотелось кинуться к нему и заговорить, но он знаком велел ей оставаться на месте, и она стояла как зачарованная, пока он не прошёл мимо. На следующий день она отправилась в Хайд-парк, чтобы побыть одной и обдумать это необычайное происшествие. Подняв голову, она увидела тот же самый облик; приблизившись к ней, Учитель сказал, что он прибыл в Лондон с индийскими принцами по важному делу, что он непременно должен переговорить с ней наедине, потому что ему требуется её участие в работе, которую он собирается предпринять. Он... также сказал, что ей придётся провести три года в Тибете, чтобы подготовиться к выполнению этой важной задачи»⁵².

Графиня при этом добавляет, что сама она была в Англии, «когда там находились эти индийцы», и помнит рассказы о том «благородном зрелище, которое они собой являли», и что «один из них был очень высок». По словам же Е. П., её учитель был ростом 6 футов 8 дюймов (то есть более двух метров!)⁵³.

В сообщении графини Вахтмейстер, при внешнем правдоподобии, чувствуется налёт мистики и в то же время какой-то нарочитой театральности. Складывается впечатление, что «случайная» встреча Елены с индусом была инсценирована, заранее устроена, вернее, подстроена, последним. Её будущий Учитель сперва явился ей мимолётно на улице, чтобы она его «узнала», а затем, на следующий день, подошёл к ней в Гайд-парке и завёл разговор. Важно отметить при этом, что инициатива всецело исходила от него, Учителя, что кажется довольно странным, поскольку согласно индийской традиции, ученик сам ищет

⁵¹ См.: Сенкевич А. Н. Елена Блаватская. М., 1999. С. 77; Johnson K. Paul. Ibid. P. 41.

⁵² Цит. по: Крэнстон С. Е. П. Блаватская: Жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. С. 70.

⁵³ Там же.

и выбирает себе гуру. В случае же с Блаватской произошло всё наоборот — Учитель выбрал ученицу и дал ей указания на ближайшее время, не посвящая пока в подробности своих замыслов.

Много лет спустя, вспоминая об этой встрече в письме к одному из друзей, Блаватская отмечала, что загадочный индус полностью подчинил её своей воле:

«Почему этот человек имел на меня такое влияние? Причины я до сих пор не знаю. Но если бы он сказал мне броситься в бездну, я не колебалась бы ни секунды. Я боялась его и сама не знала, почему — ибо никто не был в обращении благороднее и проще, чем он»⁵⁴.

Существует ещё одна версия, пожалуй, самая интригующая, — Е. П. встретила Учителя под Лондоном в курортном местечке Рамсгейт, в день своего двадцатилетия! В архиве Теософского общества в Адьяре (Индия) сохранился любопытнейший документ — альбом рисунков и записей Блаватской лондонского периода. Начинается он с наброска пером Рамсгейтской гавани с подписью по-французски: «Nuit memorable! Certaine nuit par au clair de lune qui se couchait à Ramsgate 12 Août, 1851 lorsque je rencontrais M. .: le Maître — de mes rêves!!» («Памятная ночь! Однажды ночью при свете луны, что садилась в Рамсгейте 12 августа 1851 г., встретила я М. .: Учителя — из моих снов!!»)⁵⁵. Следует сразу же пояснить: буква «М» с тремя точками в виде треугольника — это оккультный (розенкрейцеровский) символ, «знак мудрости»⁵⁶. Задолго до Блаватской в трактате французского оккультиста Барбе дю Бертрона «Центральная ложа истинного франкмасонства» (1802) мы читаем: «То, что ваши географы называют нагорьем Татарины, — это первая область, которую мы находим заселённой, и именно в этой земле наши писатели помещают колыбель М. .:»⁵⁷. Но кто этот таинственный Учитель «М», который через 20 с лишним лет превратится в Махатму Морию? Мнения исследователей на этот счёт расходятся: М. С. Б. Лильегрен считает, что это известный английский писатель-розенкрейцер Эдвард Бульвер-Литтон (1803–1873), один из любимых авторов юной Е. П.

Действительно, Блаватская была хорошо знакома с сочинениями

⁵⁴ Блаватская Е. П. Письма. С. 300 (письмо А. М. Дондукову-Корсакову от 5 декабря 1881).

⁵⁵ Блаватская Е. П. Там же. С. 316 (прим. 3).

⁵⁶ Этот знак возник из изображения верхней губы и в то же время является символом волны. О сакральном значении буквы (знака) «М» см: Блаватская Е. П. Тайная доктрина. Донецк, 1997. Т. 2. С. 115–116.

⁵⁷ Цит. по: *Maistre Louis de. L'Énigme René Guénon et les «Supérieurs Inconnus».* Milano, 2004. P. 532.

Бульвер-Литтона, в том числе с его оккультным романом «Занони» (1846), главные герои которого Мейнур и Занони — члены розенкрейцеровской ложи, люди, достигшие высочайшей степени совершенства, возможного на земле. «Знатный иностранец» (итальянец по рождению) Занони — красавец, богач, маг; долгие годы он жил в Индии, где овладел тайными науками, позволяющими властвовать над временем и не стареть физически. Он, этот «второй Калиостро», играет в романе роль доброго гения, покровителя и духовного наставника главной героини, юной красавицы-артистки Виолы Пизани. Под влиянием романа Бульвер-Литтона и, возможно, встречи в Лондоне с самим романистом, членом ложи «Братьев Света» (*Fratres Lucis*), в пылком воображении юной Блаватской вполне мог сложиться образ идеально-го человека и мужчины («сверхчеловека»). Того, которого она затем пыталась отыскать в реальной жизни и нашла среди «посвящённых Адептов»⁵⁸. Да и некоторые идеи своего учения, например представление о том, что человек постоянно окружён «невидимыми сущностями», она могла почерпнуть в романе «Занони», в таких откровениях Учителя Мейнура как следующее:

«В пространстве существуют миллионы созданий, не совсем бестелесных, так как все они, как и инфузории, невидимые для невооружённого глаза, имеют известную материальную форму, но настолько тонкую, воздушную, что она служит как бы неосязаемой оболочкой духа, гораздо более лёгкой, чем осенняя паутинка, сверкающая в лучах солнца. Отсюда любимые фантомы розенкрейцеров — силфы и гномы. И между тем все эти существа в высшей степени различны по своим свойствам и силе и отличаются друг от друга более, чем калмык от грека. Посмотрите в каплю воды: какое разнообразие инфузорий! Какой ужасный вид у многих из них! То же самое мы встречаем и в жителях атмосферы: одни обладают высшим знанием, другие странной хитростью; одни враждебны человеку, как демоны, другие кротки и благосклонны, как посланники и посредники между небом и землёй. Тот, кто хочет войти в сношения с этими различными существами, подобен путешественнику, вступающему в неизвестную страну»⁵⁹.

А. Н. Сенкевич, впрочем, усматривает в «рамсгейтской записи» отголосок любовной истории — на это указывает рисунок на второй стра-

⁵⁸О влиянии романов Э. Бульвер-Литтона на Блаватскую и созданное ей теософское учение, см.: *Liljegren S. B. Bulwer-Lytton's Novels and Isis Unveiled*. A.-B. Lundequistsku, Uppsala, 1957; она же. *Quelques romans anglais — source partielle d'une religion modern* // *Mélanges Baldensperger*. 1930. P. 60–77.

⁵⁹Бульвер-Литтон Э. Призрак. М., 1994. С. 211.

нице альбома, изображающий мужчину и женщину на фоне прекрасной летней ночи, и подпись под ним: «Огненные цветы разбросаны по небу. Мужчина сказал женщине: „Я люблю тебя“. Эти слова возникли из божественного аромата души». Любовная история, однако, быстро закончилась, как свидетельствует запись на третьей странице альбома: «Любовь — это отвратительный сон, а счастье существует разве что в подчинении сверхъестественным силам». А на следующей странице мы находим имя и лондонский адрес возможного возлюбленного Блаватской — капитана Миллера, драгуна⁶⁰. Но если её рамсгейтская встреча — это любовное свидание, едва ли имеет смысл искать в ней нечто большее и ассоциировать загадочного «М» с Махатмой Морией, личным гуру поздней Блаватской, тем более, что последний, как остроумно замечает итальянский исследователь Л. де Местр, находился в то время ещё в «девахане» — в околосемных «полях блаженства», по учению теософов, т. е. в потустороннем мире. Но вот как сама Блаватская объяснила рамсгейтскую историю графине Констанс Вахтмейстер в 1884 г.:

«В Вюрцбурге произошел любопытный случай. Госпожа Фадеева — тётя Е. П. Б. — сообщила ей, что отправила на Людвигштрассе посылку со всяким, как она полагала, хламом [который Е. П. Б. оставила, уезжая из России]. Посылку доставили, разбирать её пришлось мне. Я вынимала одну вещь за другой и передавала их госпоже Блаватской. Вдруг она радостно воскликнула: „Взгляните-ка, что я написала в 1851 году, в тот день, когда встретила моего благословенного Учителя“; и вот в записной книжке я увидела несколько выцветших строк, посвященных этой встрече».

Удивлённая графиня спросила Е. П., почему она написала Рамсгейт, а не Лондон, где, как говорила она раньше, произошла эта встреча. Вопрос этот, как кажется, несколько смутил Блаватскую, но она быстро нашлась: «Е. П. Б. сказала мне, что это сделано для отвода глаз, чтобы человек, случайно заглянувший в её книжечку, не узнал, где на самом деле она встретила Учителя»⁶¹. Ответ лукавый и едва ли правдивый. Значит и Рамсгейтскую гавань Е. П. нарисовала с той же целью вместо Гайд-парка? Но зачем юной Блаватской и, главное, от кого, скрывать встречу с индийцем — «Учителем из её снов»? Ответ на этот вопрос даёт П. Джонсон, считающий, что «М» — это, скорее всего, Джузеппе Мадзини, проживавший в то время в изгнании в Лон-

⁶⁰ Сенкевич А. Н. Елена Блаватская. С. 78.

⁶¹ Цит. по: Крэнстон С. Е. П. Блаватская: Жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. С. 68–70.

доне. Весьма правдоподобно, однако, Мадзини едва ли может считаться предтечей теософского движения и вдохновителем-соавтором главных трудов Е. П. — «Разоблачённой Изиды» и «Тайной доктрины».

Существование нескольких явно не стыкующихся друг с другом вариантов одной и той же истории, ставит под сомнение её достоверность в целом, как, впрочем, и достоверность других рассказов Блаватской. Здесь, однако, важно обратить внимание на то, что эту историю рассказывали две разные Блаватские — о рамсгейтском свидании сообщала 20-летняя девушка, едва вступившая на путь оккультных поисков, в то время, как «свидетельство» о лондонских встречах с Учителем исходит от поздней «мадам Блаватской», знаменитой «адьярской чудотворицы», находившейся на вершине славы и активно творившей легенду о себе самой и своих гималайских учителях.

3. Обучение в Тибете

Теперь рассмотрим другую легенду — об оккультном ученичестве Блаватской. Согласно этой легенде, Елена Петровна провела целых семь лет (!) в Тибете, где занималась изучением тибетского буддизма и тайного жреческого языка «сензар» (Zen-(d)-zar), под руководством своих учителей, махатм Мории и Кут-Хуми (Moria, Koot Hoomi). Так, в одной из статей Блаватская писала:

«В разное время я жила и в Малом и в Большом Тибете, *всего провела там более семи лет*. Я никогда ни на словах, ни письменно не утверждала, что провела семь лет в каком-то монастыре. Я только говорила и сейчас повторяю, что *бывала в Шигадзе и на территории Таши-лунпо*, где ещё ни один европеец не бывал. <...> Я никогда не получала никаких инструкций от монахов, под „монастырской крышей“... Я могла жить в мужском ламаистском монастыре, как это делают тысячи не принявших обет мужчин и женщин, и я могла бы получить „инструкции“ там. Каждый может добраться до *Дардджилинга* и всего в нескольких милях от него учиться у тибетских монахов, и под „монастырской крышей“. Но я никогда не стремилась к этому по той простой причине, что *никто из Махатм, чьи имена известны на Западе, не был монахом*...»⁶².

Поясню для читателя: Малый Тибет — это Ладакх, северо-восточная часть территории княжества Джамму и Кашмир, лежащая между Гималаями и хребтом Куэньлунь. Ладакх — высокогорная страна.

⁶² Нэф М. Личные мемуары Е. П. Блаватской. С. 128–129.

Население его — ладакцы или ладакхи, оседлые земледельцы и скотоводы-полукошачники. Большинство ладакцев — буддисты (ламаисты). (По данным середины XX в., буддийские монахи (ламы) составляли почти пятую часть населения Ладакха.) В их числе можно найти представителей почти каждой крупной ладакской семьи. Практически около каждой более или менее крупной деревни есть свой монастырь. Многочисленны и женские монастыри. Что же касается Кашмира, то он населён по большей части мусульманами.

Большой Тибет — это собственно владения Далай-ламы и Панчен-ламы, двух главных тибетских буддийских иерархов⁶³. Их резиденции находились соответственно в Лхасе во дворце Потала и в окрестностях города Шигацэ (провинция Цзан), в монастыре Ташилхунпо. По сведениям В. Желиховской, один из учителей её сестры (махатма Мориа) занимал «высокую должность» при дворе Панчен-ламы — являлся «чутуктой», «носителем святыни»⁶⁴. (Поправлю Желиховскую, «чутукта» — искажённое «хутухта», происходит от монгольского слова «хутагт» и буквально означает «святой»; это высший сан *монгольского* буддийского духовенства, а не название придворной должности в Тибете.) Но эти сведения противоречат другому рассказу Желиховской:

«Она (Е. П. Блаватская) всегда говорила, что те двое Махатм, которых она лично знает, очень разнятся по характерам и образам жизни. Что Махатма Кут-Хуми гораздо доступнее; живет с сестрой своей и племянником в Куэньлуне; а Махатма Мориа, собственно её гуру, *постоянного жилища не имеет*, гораздо серьезнее и строже *и в вечных передвижениях*, находится там, где в данную минуту он *нужен*»⁶⁵.

Таким образом, занимающий «высокую должность» при дворе Панчен-ламы Мориа, в действительности там не живет, поскольку постоянно находится в разъездах. Не являясь «монахом», он в то же время носит титул «хутухты», т. е. фактически принадлежит к монашескому сословию, ибо светских «хутухт» не бывает. Так где же правда? Очевидно одно — в разное время Блаватская сообщала совершенно разные сведения о своих учителях, не заботясь о том, согласуются они

⁶³ Согласно буддийской догматике, Панчен-лама считался «главнее» Далай-ламы, поскольку Панчен-ламы являются воплощением будды Амитабхи, а Далай-ламы — бодхисаттвы Авалокитешвары, эманации этого будды.

⁶⁴ Желиховская В. П. Е. П. Блаватская. Биографический очерк // Русское обозрение. 1891. № 11. С. 292 (прим.).

⁶⁵ Там же. С. 289.

между собой или нет. Главное, чтобы эти сведения, на момент сообщения, выглядели достаточно правдоподобно.

Теперь о тибетских путешествиях Блаватской. Если Е. П. и побывала в Тибете в 1850-е гг., как об этом пишут её биографы, то только в Тибете Малом, т. е. в Ладакхе, и/или в приграничном Сиккиме. (Вплоть до 1861 г., когда англичане установили свой протекторат над Сиккимом, это пригималайское княжество находилось в вассальной зависимости от Тибета.) Тибет Большой, или собственно Тибет, вплоть до самого конца XIX в., был практически недоступен для западных путешественников по причине изоляционистской политики его властей. Находясь под опекой (так называемым сюзеренитетом) Китая, далай-ламы строго исполняли предписания маньчжурских правителей Великой Цинской Империи, стремившихся оградить свои западные территории (Монголию, Синьцзян и Тибет) от нежелательного иностранного влияния. Проникновение любого иностранца (в том числе российских буддистов-паломников, бурят и калмыков) на территорию Тибета было сопряжено с огромным риском. Особенно бдительно тибетцы охраняли южные границы своей страны — прежде всего от англичан, которые к середине XIX в. подчинили себе большую часть Индийского субконтинента. Можно буквально пересчитать по пальцам западных путешественников по Тибету в 1840-е — 1850-е гг.: это французские монахи, лазаристы Э. Гюк и Ж. Габэ (1844–1846), последние из европейцев, кому удалось побывать в Лхасе; англичане Генри и Роберт Стрэчи (1846–1849) и немецкие исследователи братья Герман, Адольф и Роберт Шлагинтвейт (1855–1857), исследовавшие в основном высокогорный западный Тибет (провинция Нгари)⁶⁶. Но даже если предположить невозможное, что Блаватской каким-то образом (скажем, загримировавшись под тибетку) удалось проникнуть в негостеприимную «Снежную Страну», она не смогла бы долгое время оставаться там незамеченной. Не знаящая ни тибетского, ни какого-либо другого восточного языка, она, несомненно, привлекла бы к себе внимание местных жителей. Её нахождение в Тибете рано или поздно стало бы известно тибетским властям, а это повлекло бы за собой немедленную расправу не только с ней самой, но и с её сообщниками-тибетцами.

⁶⁶ В Западном Тибете (Нгари) в конце 1840-х гг. работали также англичане майор Каннингем и д-р Томсон (совершили объезд западной границы Тибета с экскурсиями внутрь страны), немецкие лингвисты Яшке и Хайд (Jäschke, Heyde) и английский ботаник сэр Джозеф Хукер (1848–1951), работавший на сиккимском участке Гималаев.

О том, насколько трудно было в то время путешествовать по Тибету, свидетельствует история исследования страны Россией и Англией (Британской Индией). Начало этим исследованиям в середине 1860-х положили англичане, ставшие тайно засылать в Тибет с территории Сиккима своих разведчиков (так называемых «пандитов»), рекрутированных из местных жителей и специально обученных ведению маршрутной съёмки. Если бы Блаватская попыталась в этот период (1850-е — 1860-е гг.) самостоятельно, или с помощью своих индийских покровителей (махатм), проникнуть в Тибет, она обязательно попала бы в поле зрения англичан. Но организатор тибетских экспедиций пандитов, Большое Тригонометрическое бюро в Дера-Дуне, никакими сведениями о русской путешественнице не располагает.

Далее, не может не удивлять и тот факт, что у Блаватской не сохранилось никаких вещественных доказательств о совершённом путешествии в Запретную Страну — ни путевых дневников, ни записей, свидетельствующих об изучении ею буддизма и священного языка «сензар», ни тибетских книг или каких-либо предметов, привезённых из Тибета, которые имеет любой путешественник. Абсолютно ничего, что Е. П. могла бы впоследствии с гордостью предъявить миру как свидетельство своего многолетнего пребывания в Тибете.

Таким образом, рассказы Блаватской о путешествиях по Тибету (будь то в течение трёх или семи лет) и посещениях Шигацэ и Ташилхунпо во владениях Панчен-ламы следует считать полностью вымышленными, «сфантазированными». В то же время вполне можно допустить, что Блаватская провела какое-то время вблизи тибетской границы, на сиккимской территории (как уже говорилось, подвластной Тибету до 1861 г.) — в Дарджилинге или в окрестностях этого города. На это недвусмысленно указывают приведённые выше её слова («Каждый может добраться до *Дарджилинга* и всего в нескольких милях от него учиться у тибетских монахов...»). Район Дарджилинга — необычайно живописное место: в ясную погоду отсюда открывается великолепный вид на заснеженные вершины Гималаев, прежде всего на Канченджангу, третью по высоте гору в мире. В Дарджилинге постоянно проживала большая колония тибетцев и здесь же, в юго-восточном уголке сиккимского княжества начинался главный путь во внутренний Тибет — в Шигацэ и в Лхасу, проходивший через долину Чумби, эти главные «Ворота Тибета». Блаватская также упоминает буддийский монастырь, находившийся «в нескольких милях» от Дарджилинга (по-видимому, монастырь Гхум), где можно было «учиться у тибетских монахов», но у которых она, тем

не менее, не училась, отдав предпочтение другим учителям — махатамам.

Совершенно голословные, не подкреплённые какими-либо доказательствами рассказы Блаватской о своей жизни в Тибете, однако, не вызывают ни малейших сомнений у тех её биографов, кто разделяет теософские взгляды (С. Крэнстон, Г. Мэрфи, Ж. Фуллер и др.). Для них всё, что она рассказывает о себе, — чистая правда, противоречий в её сообщениях они попросту не замечают или, если замечают, то дают им не слишком убедительные объяснения. Так, С. Крэнстон утверждает, что Е. П. Б., «с её монгольским типом лица (!?) и оливково-желтоватой кожей, вполне могла жить в Лхасе (!) или в другом уголке Тибета, не привлекая особого внимания». Своё путешествие в Тибет она совершила верхом, в сопровождении учителей.

Какие же аргументы в пользу такой версии приводит американская исследовательница? Главный из них — знание Блаватской тибетского буддизма, который она якобы демонстрирует в своих сочинениях. Однако, по правде говоря, демонстрируемые Е. П. познания в этой области — весьма поверхностны, не глубоки для человека проведшего несколько лет в Тибете. Более того, они почерпнуты в основном не из её личного опыта, а из публикаций западных путешественников и учёных-тибетологов⁶⁷. То, что Блаватская пишет о тибетском буддизме (в «Разоблаченной Изиде», «Тайной доктрине» или в специальной статье «Тибетские учения»), свидетельствует как раз об обратном: она не была в Тибете и никогда серьёзно не занималась изучением тибетской разновидности буддизма, возможным только «под монастырской крышей» и непременно под руководством лам-учителей. Поступающий же в ученичество к *тибетским ламам* естественно должен был владеть тибетским языком, Е. П. же тибетским не владела. В книгах и статьях Блаватской мы не найдём ни описания тибетских монастырей и их быта, ни сведений об изучаемых в монастырских школах дисциплинах, ни толкования ключевых понятий тибетского буддизма, таких, например, как понятие «пустоты» (*тиб. stong-pa-nyid*), и совсем ничего о способах «постижения пустоты» с помощью специаль-

⁶⁷В произведениях Блаватской встречаются упоминания переводов на английский и французский языки буддийских канонических текстов, исследований западных буддологов, например книги Эмили Шлагинтвейт «Буддизм в Тибете», а также книг путешественников по Тибету — Ф. О. делла Пене, братьев Шлагинтвейт, Гюка и Габэ и др. Что касается описания путешествия двух последних, то Е. П. скорее всего пользовалась французским оригиналом, а не русским изданием «Путешествие через Монголию в Тибет к столице Тале-ламы» М., 1866).

ных техник тантрической йоги. Исследователи, правда, говорят, что в основе двух поздних книг Блаватской — «Станцы Дзиан», являющейся частью «Тайной доктрины», и «Голос Безмолвия: Извлечения из Книги Золотых Правил» — лежат неизвестные учёным тибетские тексты, но если это так, то Е. П., по всей видимости, пользовалась сделанными кем-то для неё переводами с тибетского. Что касается самих текстов, то Блаватская получила их, скорее всего, от проживавшего в Дарджилинге пандита Сарат Чандра Даса, большого знатока Тибета и тибетского буддизма. (О её контактах в 1880-е гг. с этим учёным и разведчиком мы ещё будем говорить.)

Чтобы не быть голословным, приведу мнение современного петербургского буддолога А. А. Терентьева по поводу статьи Блаватской «Тибетские учения»⁶⁸:

«К „тибетским учениям“ содержание статьи не имеет никакого отношения. Статья представляет собой фантазирование автора, отталкивающегося от нескольких не вполне правильно понятых тибетских слов. Дух статьи свидетельствует о полном незнании сути буддийской философии, а такие выражения как, например, приписываемое северному буддизму утверждение, что „хорошие духи — это Будды, умершие пророки“ (с. 161), „голос „Эго“, известный как Гуань-инь“ (с. 163), или „адепт, искусный в Алай-виджняне“ (с. 166), с точки зрения буддизма, являются совершенной бессмыслицей.

1) Никакие „духи“ к Буддам отношения не имеют вообще, „пророков“ в буддизме не бывает, тем более „умерших“. Согласно буддийскому учению любое сознание умершего воплощается не позже, чем через 49 дней;

2) никакого „Эго“ (и тем более его „голоса“) в буддийском учении не существует, напротив буддизм в противовес индуизму позиционирует себя как учение об „анатме“, то есть „отсутствие Эго“. Гуань-инь — китайское имя бодхисаттвы Авалокитешвары и в Тибете вообще неизвестно;

3) „алай-виджняна“ — это индийский (не тибетский) термин школы йогачара, обозначающий нечто вроде всеобщего сознания, поэтому „искусным“ в нём быть нельзя.

Не имеют никакой основы и все упоминания Блаватской о разных „степенях посвящения“ и таинственные намёки на какие-то тайные знания»⁶⁹.

⁶⁸ Блаватская Е. П. Тибетские учения // Избранные статьи. Ч. II. М., 1996.

⁶⁹ Письмо А. А. Терентьева к автору от 31 июля 2006.

А. А. Терентьев в своём комментарии также обращает внимание на ещё один любопытный момент: Блаватская, исходя из своего (теософского) учения, говорит о неких «посвященных Архатах», известных под именем Бханте, Братьев. Тибетцы якобы называют их «лха» — «души», так как «предполагается, что они существуют скорее духовно, чем телесно. В смерти они часто отказываются от Нирваны — блаженства вечного покоя или забвения личности, — для того чтобы оставаться в своих одухотворённых астральных Эго во имя своих учеников и человечества в целом»⁷⁰. Налицо стремление Е. П. теоретически обосновать реальность существования в Тибете и соседних с ним странах махатм путём «правильного прочтения» таких терминов как «лха» и «бханте». Однако, как отмечает А. А. Терентьев, «бханте» (брат) — это не более чем принятое на Цейлоне (совр. Шри Ланка) обращение к буддийскому монаху, не имеющее никакого отношения к якобы существующему в Тибете, по учению Блаватской, тайному «братству Адептов» (махатм).

Но вернёмся к аргументам С. Крэнстон. Так, она приводит свидетельство некоего индийского садху (аскета) из Сринагара, который рассказывал, что в бытность молодым послушником в Гималаях якобы слышал о том, что «одна женщина добралась до высших учителей и приобщила к древней мудрости». Более того, почтенный садху даже припомнил, что это была не англичанка, а русская и звали её Блаватская! Сам, правда, он с ней не встречался, но слышал, как про её успехи говорили его собратья-аскеты. Источником подобных слухов, скорее всего, была сама Блаватская и её индийские друзья-теософы (если только садху не перепутал Блаватскую с не менее знаменитой француженкой Александрой Дэвид-Нель, которая действительно путешествовала по Тибету в 1910–1920-е гг. и действительно имела тибетских учителей). А вот ещё одно «свидетельство», на которое ссылается Крэнстон — воспоминание Веры Желиховской, утверждавшей: «достоверно, что Е. П. Б. была в Лассах, столице Тибета, и в главном его религиозном центре Чикадзе ... и на Каракорумских горах в Куэнлуне. Её живые о них рассказы мне это доказывали»⁷¹.

В действительности же достоверно известно только то, что Блаватская несколько раз посещала тибетский монастырь Гхум под Дарджилингом. Можно, впрочем, с некоторой долей уверенности говорить о том, что она путешествовала в 1850-е — 1860-е гг. по Кашмиру и имен-

⁷⁰ Блаватская Е. П. Тибетские учения. С. 165.

⁷¹ Крэнстон С. Е. П. Блаватская: Жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. С. 108, 115, 125.

но из Кашмира, через Ладакх, пыталась проникнуть на территорию Тибета. Так, в «Разоблаченной Изиде» она рассказывает, возможно, о первой такой попытке: «Много лет назад небольшая партия путешественников совершила путешествие из *Кашмира* в Лех, горы в Ладаке (Центральный Тибет). <...> Наши товарищи составили немудрый план проникнуть в Тибет разнообразно переодевшись, причём ни один из них не говорил на этом языке, хотя один из них м-р К. где-то подобрал казанского татарина и думал, что он умеет. Упоминая об этом только мимоходом, мы также можем сообщить, что сразу же двое из них, братья Н., были очень вежливо возвращены назад на границу, не прошагав и 16 миль по вещей стране Восточного Бод; а м-р К., бывший лютеранский священник даже не смог покинуть свою жалкую деревушку близ Леха, т. к. с первого дня заболел лихорадкой и ему пришлось возвратиться в Лахор через Кашмир»⁷².

Но когда это произошло? Е. Ф. Писарева сообщает о трёх неудавшихся попытках Блаватской проникнуть в Тибет — в 1851, 1853–1855/56 и 1855–1858 гг. Со своей стороны графиня Вахтмейстер, ближе всех стоявшая к Блаватской в последние годы её жизни, датирует первое её путешествие в Тибет 1856 годом. При этом она приводит весьма любопытную подробность — «так как чужестранцы не могли проникнуть внутрь страны, то явившиеся за ней в Дарджилинг индусы (имеются в виду индийские гуру Блаватской. — А. А.) *положили её в повозку, закрыли сеном и под таким покрытием повезли*»⁷³. В этой подробности чувствуется явная натяжка, ибо трудно представить себе путешественников, везущих по извилистым горным тропам. . . повозку с сеном, в котором спрятан человек. Но еще любопытнее другое — путешествие Блаватской совпадает хронологически с путешествием братьев Шлагентвейт, да и сама она в приведённом выше рассказе упоминает среди своих спутников неких «братьев Н.». Зная способность Е. П. к фантазированию, не трудно предположить, что она попросту пересказывает известную ей историю о том, как немецкие исследователи пытались проникнуть в Тибет из Ладакха, делая себя соучастницей их путешествия. Однако и в этом её рассказе мы опять-таки находим разночтения. По версии, изложенной в «Разоблачённой Изиде», тибетцы остановили путешественников на границе — тибетско-ладакхской — и вернули их назад (т. е. в Ладакх), очевидно, вместе с переодетой Блаватской. В версии же графини Вахтмейстер индусы вполне благопо-

⁷² Блаватская Е. П. Разоблачённая Изида. Т. 2. Теософия. М., 1992. С. 500.

⁷³ Цит. по: Писарева Е. Ф. Е. П. Блаватская. С. 790 (прим.).

лучно провезли её в повозке через границу, но уже тибетско-сиккимскую!

Что касается трёх лет, якобы проведённых Блаватской в Тибете, то исследователи чаще всего говорят о периоде 1868–1870 гг.: она приехала в Индию из Италии (после участия в сражении при Ментане), через Константинополь, и уже из Индии отправилась в Тибет, следуя указаниям своего учителя. «Е. П. Б., — читаем мы у Крэнстон, — провела в Тибете три года. Можно ли представить, чтобы она не побывала в Лхасе, этой мекке буддийского мира? Учителя легко могли загримировать её под паломника, и азиатские черты её лица не привлекли бы особого внимания». И далее автор ссылается на В. Желиховскую: «По сведениям Веры, она гостила у Махатмы К.Х., который жил там с сестрой своей и племянником...»⁷⁴. Только сведения эти исходят от самой Блаватской!

П. Джонсон в своём капитальном исследовании, посвященном учителям Блаватской, говорит о двух её путешествиях в Индию — в 1857 г. и в конце 1860-х. В ходе этих поездок она, возможно, познакомилась с кашмирским махараджей Ранбир Сингхом, которого впоследствии опишет в восторженных тонах в книге очерков «Дурбар в Лахоре». В огромных владениях Ранбир Сингха (куда, как мы помним, входил и Ладакх — Малый Тибет) проживали мусульмане, индуисты, сикхи и буддисты. У них-то Е. П. и могла почерпнуть многие из своих познаний в области буддизма и других восточных религий⁷⁵.

4. Создание Теософского общества

После Индии и новой неудавшейся попытки проникнуть в Тибет Блаватская уезжает в Египет, а затем путешествует по Ближнему Востоку (Сирия, Палестина, Ливан).

В Каире она возобновила контакты со своим старым учителем Паолосом Метамон. Именно Метамон, по мнению П. Джонсона, скорее всего и послужил прототипом Мастера Сераписа (Серапис Бей) и его так называемого сына Туитит Бея⁷⁶. Имеются сведения о том, что в 1871 г. Блаватская создала в Каире, под руководством Метамона, «Спиритическое общество» («Société Spirite»), которое, правда, существовало недолго. В книгах и переписке Блаватской упоминается

⁷⁴ Там же. С. 125, 126.

⁷⁵ Johnson K. Paul. The Masters Revealed: Madame Blavatsky and the Myth of the Great White Lodge. P. 136.

⁷⁶ О нём см.: Johnson K. Paul. Ibid. P. 25–30.

также некое «Герметическое Братство Луксора» («Луксорское Братство»), членом которого она якобы состояла, но это, похоже, откровенная выдумка, поскольку о братстве с таким названием исследователям ничего не известно⁷⁷.

Один из главных выводов, сделанных П. Джонсоном, — именно в этот ранний период своей жизни, в годы «окутанные завесой» (1850-е — 1860-е гг.), Блаватская установила первые контакты с теми, кого она впоследствии будет называть Мастерами (на английский манер), Учителями и Махатмами. Это был тот «бесценный опыт», который позволил Е. П. Б. впоследствии сделать карьеру «духовного учителя».

Весной 1873 г. Блаватская посетила Париж и летом того же года отправилась в Америку, якобы по указанию одного из своих учителей. Там, год спустя, она познакомилась с отставным полковником Генри Олкоттом (1832–1907), человеком, словно посланным ей судьбой.

Казалось бы, что могло соединить этих столь разных людей? Агроном по образованию, Олкотт был организатором первой в Америке сельскохозяйственной школы под Нью-Йорком, участвовал в Гражданской войне в США и затем, изучив юриспруденцию, весьма успешно занимался адвокатской практикой. Человек большой смелости и безупречной честности, в то же время, Олкотт, как и многие его современники, верил в сверхъестественное, увлекался оккультными науками и особенно большой интерес проявлял к психическим явлениям и спиритизму. Именно это обстоятельство и сблизило его с Блаватской.

Здесь надо сказать, что в 70-е гг. XIX века западное общество, особенно американское, было охвачено настоящей спиритической лихорадкой, люди повсюду занимались столоверчением и общались с душами умерших. Привлекательность спиритизма во многом объяснялась тем, что он делал легко доступным «потусторонний мир» — «Тот Свет» и его невидимых обитателей, и являлся, по сути, суррогатом духовной пищи и заменителем веры. По выражению П. Вашингтона, «спиритический сеанс предлагал новую версию духовной причастности, в которой вера заменялась очевидностью, а святые таинства — манифестацией духов»⁷⁸.

Блаватская стала принимать активное участие в спиритических сеансах (в качестве медиума, как она это делала прежде), однако вскоре обнаружила, что в Америке имеется великое множество недобро-

⁷⁷См. об этом: *Maistre Louis de. L'Enigme René Guénon et les «Supérieurs Inconnus»*. Milan, 2004. P. 457.

⁷⁸Вашингтон П. Бабуин мадам Блаватской. М., 1998. С. 18.

совестных, мнимых медиумов, которые попросту дурачат публику, и взялась за их разоблачение. Узнав о феноменальных медиумических способностях неких братьев Эдди, она пожелала лично убедиться в этом, для чего и поехала на их ферму в местечке Читтенден в Вермонте. Там-то она и встретилась с Генри Олкоттом. «Моё внимание привлекла ярко-красная *гарибальдийская рубашка*, которую носила мадам Блаватская, — вспоминал позднее Олкотт. — На общем тусклом фоне этот цвет особенно выделялся. У мадам Блаватской была тогда пышная светлая шевелюра, шелковистые вьющиеся волосы, едва доходившие до плеч и напоминавшие тонкое руно...»⁷⁹. Обратим внимание на сообщаемый Олкоттом факт — Е. П. в первые годы жизни в Америке открыто демонстрировала свою принадлежность к гарибальдийцам!

Блаватской, однако, пришлось убедиться в том, что братья Эдди вполне заслужили свою славу. И действительно, один из них, Уильям, буквально творил чудеса — на её глазах он материализовал духов нескольких людей, которых могла знать только она сама, и эти духи разговаривали на языках, совершенно неизвестных жителям Вермонта. Последним из духов был её родной дядя с орденом святой Анны на шее! Сеансы Эдди продолжались две недели. В завершении ими был вызван дух некоего Джоржа Дикса, и этот дух, чтобы убедить Блаватскую в достоверности всего увиденного, вложил ей в руку... застёжку от ордена, которую при жизни носил её доблестный родственник и с которой он был похоронен⁸⁰.

Несмотря на впечатляющий спиритический «спектакль», устроенный для неё братьями Эдди, Блаватская постепенно всё более и более разочаровывалась в медиумической практике. А вместе с ней и Олкотт. В конце концов она порвала со спиритизмом ради того, чтобы осуществить главное дело своей жизни. 8 сентября 1875 г. совместно с Олкоттом она учредила в Нью-Йорке Теософическое общество (далее ТО) и затем приступила к написанию большого труда с изложением основ теософского учения — «*Isis Unveiled*» — «Изида без покрова» или «Разоблачённая Изида». Олкотт, со своей стороны, опубликовал в 1875 г. книгу «Люди с того света» («*People from the Other World*»).

Тому, что теософия возникла в Нью-Йорке — практически в том же самом месте Америки, что и спиритуализм (спиритизм), не следует удивляться. Нью-Йорк, как пишет М. Карлсон, являлся центром

⁷⁹Цит. по: *Воннегут К.* Таинственная мадам Блаватская // Соловьёв В. С. Современная жрица Изиды. М., 1994. С. 329.

⁸⁰Там же. С. 323, 324.

так называемого «опалённого края» («burned-over district») — района на северо-востоке Соединённых Штатов, через который проходили основные эмиграционные потоки. Этот «опалённый край» прославился своими возрожденцами, вольнодумцами, диссидентами и всевозможными «религиозными эксцентриками» (такими как адвентисты седьмого дня, свидетели Иеговы, мормоны Джозефа Смита, христианские сайентисты Мэри Бейкер Эдди). Здесь же появились трансценденталисты и различные группы, проповедовавшие социальный утопизм⁸¹. Теософия, как отмечает Карлсон, признавала реальность медиумических явлений, но отрицала, что они производятся духами умерших людей. Согласно учению Блаватской, медиумические феномены имеют психическое происхождение (индуцируются психикой) или же, в худшем случае, являются «продуктом распадающихся астральных тел и элементаров, проекцией бессознательных мыслей и желаний через энергетическое поле на астральную материю»⁸².

Главная цель Теософского общества, согласно Уставу, состояла в создании ядра Всеобщего Братства Человечества или Всемирного Братства, без различия вер, рас и происхождения. В основе такого братства лежала общая для буддизма и индуизма идея «единства всего живого» на земле. Двумя другими целями ТО было содействие распространению арийских и других восточных наук и знаний и исследование сокровенных законов природы и психических сил человека. Созданное Блаватской теософское учение было призвано, с одной стороны, произвести синтез религии, философии и науки, а с другой, объединить существующие религии и культы на некой общей основе, путём очищения от позднейших наслоений и искажений, выявления в них первоначального единого субстрата — эзотерической мудрости или доктрины. «Ни один человек, ставший теософом, — писала Анни Безант (1874–1933), — не перестаёт быть христианином, буддистом или индуистом; он лишь более глубоко проникает в суть своей собственной веры, добывается более прочного овладения её духовными истинами и более широкого понимания её сокровенных знаний»⁸³. Ведущие теософы определяли своё учение как синкретическую, религиозно-мистическую философскую систему («одновременно адекватную философию и всеобъемлющие религию и этику»), основанную на древней эзотерической традиции. Фактически, это была попытка создания новой —

⁸¹ Carlson M. «No Religion Higher than Truth», A History of the Theosophical Movement in Russia. P. 212. N 25.

⁸² Ibid. P. 215. N 14.

⁸³ Besant Annie. The Ancient Wisdom. Adyar, 1977 (1st ed. 1897). P. 4–5.

универсальной — религии, не связанной какой-либо определённой догматикой, которую Рене Генон называет «псевдорелигией».

Руководящая верхушка теософского братства состояла из 13 человек: Г. С. Олкотт (президент ТО), Др. Сет Панкоуст и Дж. Фелт (вице-президенты), Е. П. Блаватская (секретарь-корреспондент), Дж. С. Кобб (секретарь-референт), Г. Дж. Ньютон (казначей), Ч. Созеран (библиотекарь), Дж. Уиггин, Эмма Хардинг-Бриттен, Др. Р. Б. Уестбрук, Др. Ч. Е. Симмонс и Г. Д. Моначези (консультанты), У. Джадж (юрисконсульт). Общее число членов ТО первоначально составляло 50 человек. Большинство теософов видело в Обществе прежде всего центр спиритических исследований, объектами для которых служили духи и «элементалы». Суровый критик теософов Рене Генон, однако, утверждал, что для Блаватской и Олкотта этот центр был не более чем «школой египетского оккультизма скрещённого с индуизмом», сделавшей своей главной целью «одурачивание спиритистов»⁸⁴. Штаб-квартира Общества (с лета 1876 г.) располагалась в центре Нью-Йорка в доме на углу 8-ой авеню и 47-й улицы. В этом же доме в отдельных квартирах проживали и Блаватская с Олкоттом, называвшие в шутку своё жилище «Ламасери» (от английского слова *lamasery* — ламаистский монастырь).

Инициативу учреждения ТО Блаватская приписала позднее своим новым наставникам — индийским махатмам Мории и Кут Хуми, которые заменили её прежних учителей — Джона Кинга-духа, Сераписа и Туитита. Но поначалу ни о каких махатмах не было и речи. Более того, ещё в мае 1875 г. Е. П. пыталась создать в Нью-Йорке «Клуб чудес» (*Miracle Club*), якобы по указанию Туитит Бея (члена «Герметического братства Луксора»), чтобы «рассказывать людям правду о [психических] феноменах и медиумах». А Олкотт летом того же года получил ряд писем от другого члена того же братства, Сераписа. Так что же произошло в жизни и оккультных поисках Блаватской, что подтолкнуло её к созданию теософского «всемирного братства» и выдвижению на первый план индийских гуру, махатм? Ответить на этот вопрос не легко, поскольку предыстория Теософского общества до сих пор таит в себе немало загадок.

Итальянский исследователь Луи де Местр (Луиджи Колларим) в недавно опубликованной монографии «Загадка Рене Генона и „Неизвестные Владыки“» (Милан, 2004) пытается расследовать обстоятельства, приведшие к созданию ТО. Как и П. Джонсон, он обращает вни-

⁸⁴ *Swami Narad Mani. Baptême de Lumière. Milano, 2003. P. 19.*

мание на весьма любопытный факт — в Нью-Йорке, незадолго до учреждения Общества, появился некто — итальянский художник, граф, старый друг Блаватской, «синьор Б.», в прошлом член общества Карбонариев. В своём дневнике Олкотт описывает первую встречу этого человека с Е. П. такими словами: «Они говорили об итальянских делах, и вдруг он произнёс имя одного из величайших Адептов. Она вздрогнула, словно получила электрический удар, посмотрела ему прямо в глаза и сказала (по-итальянски): „В чём же дело? Я готова“⁸⁵. Он оставил эти слова без внимания, и затем разговор пошел о магии, магах и Адептах». Осенью того же года (уже после создания ТО), тот же итальянский приятель Е. П. Б. продемонстрировал Олкотту свои необыкновенные «оккультные способности» — вызвал искусственный дождь в квартире с помощью подвластных ему «воздушных духов».

Но кто этот загадочный «синьор Б.»? Гертруда Марвин Уилльям, автор биографии Блаватской «*Priestess of the Occult*» («Жрица оккультных сил»), считает, что речь идет о «синьоре Брудзеси», секретаре Мадзини, познакомившимся с Е. П. Б. и Метровичем в Италии. А упомянутый им «один из величайших Адептов» — это сам Мадзини⁸⁶.

Л. де Местр в своём исследовании приводит следующие биографические сведения о посетителе Блаватской: Гьяцинто Брудзеси (*Giacinto Bruzzesi*, 1822–1900) — гравировальщик по камням и камеям, член нескольких тайных обществ, в том числе Карбонариев и общества «Молодая Италия», человек, тесно связанный с Мадзини и Гарибальди. В 1860 г. участвовал в гарибальдийской экспедиции «Тысячи» и позднее (в 1867 г.) в партизанской деятельности гарибальдийцев в Латиуме, кульминацией которой стало сражение при Ментане, в котором, как мы помним, участвовала и Блаватская.

Но вот что самое удивительное — в биографии Брудзеси есть также «потерянное» десятилетие, которое полностью совпадает с периодом загадочных странствий Блаватской (1849–1858). В 1850 г. Брудзеси находился в Константинополе вместе со своим шурином Адриано Лемми, выполняя задание Мадзини — привлечь под знамена итальянской революции «героя мадыарского восстания» Лайоша Коссута. Именно тогда итальянец и познакомился с Блаватской. Что касается родственника Брудзеси А. Лемми, то это известный масон, выступавший в роли «банкира итальянской революции»⁸⁷. «Те, кого теософы называют

⁸⁵ *Maistre Louis de*. L'Enigme René Guénon et les «Supérieurs Inconnus». P. 478, 479.

⁸⁶ *Johnson K. Paul*. The Masters Revealed: Madame Blavatsky and the Myth of the Great White Lodge. P. 40.

⁸⁷ *Maistre Louis de*. Ibid. P. 483–486.

„адептами“, — пишет Л. де Местр, — кажутся наилучшими кандидатами на роль оккультных „крёстных отцов“ людей типа Мадзини, Лемми и Брудзеси, да не обидит это выражение всех тех, кто продолжает утверждать, что „адепты“ являются полной выдумкой мадам Блаватской».

Что же касается «одного из величайших Адептов», которого Олкотт называет также «венецианским джентльменом» (напомню, что Венеция в ту пору являлась главным центром итальянских масонов и оккультистов), то это венецианец Марко Антонио Канини (1822–1892) — революционер, политический агитатор на Балканах, секретный агент Сардинского королевства и последователь Мадзини⁸⁸. Блаватская могла познакомиться с Канини в 1850 г. в Греции, и их знакомство, возможно, имело продолжение. В своих мемуарах Канини называет те же самые страны и города, которые предположительно посещала Е. П. — Греция, Турция, Италия, Сербия, Румыния, Париж, Лондон. Есть и ещё одно обстоятельство, говорящее в пользу их знакомства — Канини, как и Блаватская, увлекался оккультизмом и был «умелым магнетизёром».

Таким образом, напрашивается вывод: к созданию Теософского общества была причастна некая тайная организация или группа лиц — европейских (итальянских) революционеров и одновременно оккультистов, экс-карбонариев, скрывавшихся под маской «высоких Адептов». По мнению де Местра, сама Блаватская в юности также принадлежала к карбонариям. В контакт с ними она вступила в начале 1850-х в Стамбуле или Греции, возможно, через Агарди Метровича. (Общество Карбонариев допускало в свои ряды женщин, которые, в отличие от братьев-«угольщиков», назывались «садовницами»)⁸⁹.

Имеются также сведения, что Блаватская и Олкотт поначалу строили планы превращения ТО в масонскую ложу — с собственным ритуалом и степенями, в дополнении к паролем и знакам, — наподобие ложи, созданной в Египте графом Калиостро и являвшейся крупнейшим центром распространения восточного оккультизма. Проводником этих идей в ближайшем окружении Блаватской был англичанин Чарльз Созеран (Charles Sotheran, 1847–1902). Масон-розенкрейцер высоких степеней, опять же друг Мадзини и Гарибальди, один из первых членов ТО, Созеран познакомился с Блаватской в Европе, по-видимому, в то время, когда она примыкала к группе последователей Мадзини.

⁸⁸Ibid. P. 491–492.

⁸⁹Ibid. P. 441.

В прочитанной им в мае 1875 г. в Нью-Йорке лекции «Алессандро ди Калиостро: Самозванец или мученик?» Созеран откровенно давал понять своим слушателям, что работа Мадзини и Карбонариев является прямым продолжением «миссии Калиостро»⁹⁰.

Планы преобразования ТО в масонскую ложу обсуждались Блаватской и Олкоттом с Созераном и другими масонами весной 1878 г. К этому времени Общество вступило в контакт с тайным братством «Сат Бхай» (Семь Братьев) в Индии, имевшим ритуал схожий с масонским, подробное описание которого было получено от англичанина Джона Яркера. Кроме того, чтобы повысить авторитет Блаватской в глазах западного (прежде всего английского) масонства, тот же Яркер, являвшийся Великим Магистром «Верховного Святилища Англии и Уэльса», выдал ей масонский диплом «Обряда Усыновления» (так называемого Мемфисского обряда)⁹¹.

Основатели ТО, однако, отказались от своих планов после переезда в Индию в конце 1878 г.

5. Сагиб

Визит в Нью-Йорк экс-карбонария синьора Брудзеси объясняет отчасти, что подтолкнуло Блаватскую к созданию квазимасонского «всемирного братства» в Америке. Тем не менее, остаются неясными причины, обусловившие резкий поворот Блаватской от спиритизма к теософии, который в то же время является поворотом в сторону Индии и индийских религиозно-философских учений, прежде всего индуизма и буддизма.

Не добившись успехов в США, где спиритизм продолжал по-прежнему доминировать, теософы решили перенести свою деятельность в Индию и заключили альянс с индийской религиозно-реформаторской организацией «Арья Самадж» («Общество ариев»), во главе которой стоял Свами Даянанда Сарасвати (1824–1883). Общество «Арья Самадж», возникшее в 1875 г. (одновременно с ТО), выступало с проповедью возрождения Арьяварты, страны древних предков индийцев, путём строгого следования предписаниям священных книг индуизма,

⁹⁰Ibid. P. 87–89. О Калиостро см.: Яковлев А. А. Калиостро. М., 1999; Пуганов В. Ю. Игра теософской мысли, или посмертная судьба Калиостро: из авантюристов в теософские «посвящённые» // <http://apologet.narod.ru> (сайт «Православная апологетика»).

⁹¹См. Блаватская Е. П. Письма. М., 1995. С. 45–46.

Вед. Даянанда даже выдвинул лозунг: «Назад к Ведам!». Главной целью его политической программы было достижение «свараджа» (самоуправления), без чего, как он считал, невозможно добиться «сураджа» (хорошего правления).

В религиозном отношении Даянанда ставил на первый план борьбу с идолопоклонством, многобожием, засильем жрецов и суеверий — идеи, полностью разделявшиеся теософскими лидерами.

Первые официальные контакты между ТО и АС были установлены в конце 1877 г. К этому времени у Блаватской появился новый — индийский — наставник, которого она поначалу называла «Сагибом» и «Хозяином» (по аналогии с английским «Master»). Вот отрывок из её интереснейшего письма к Н. А. Фадеевой, датированного 29 октября:

«Я познакомилась с „Сагибом“ (одно из имён, которым сестра называла своего „Учителя“ и „Хозяина“ в самом начале) около 25 лет назад. Он приезжал в Лондон вместе с премьер-министром Непала и Королевой Оудха. С тех пор я не видела его, пока через одного индуса не получила от него письмо, в котором говорилось, что он приезжал сюда три года назад и читал лекции о буддизме. В этом письме он также напоминал мне о некоторых своих предсказаниях относительно меня.

В Лондоне, при нашей первой встрече он посмотрел на меня с большим сомнением (вполне оправданным) и спросил, готова ли я прямо сейчас отвергнуть неизбежную аннигиляцию своей души после смерти и поверить ему.

Посмотрите на его портрет, с тех пор он ничуть не изменился. По праву рождения он мог быть на троне, но он отказался от всего, чтобы жить в относительной неизвестности, и роздал своё огромное состояние бедным. *Он — буддист, но принадлежит не к догматической церкви, а к Шивабхавике*, членов которой в Непале называют атеистами. *Он живёт на Цейлоне*, но чем он там занимается, я не знаю. Я не могу, я не имею права рассказывать вам всё, но, в конечном итоге, *я покинула Нью-Йорк и провела 7 недель в совершенно пустынном месте, в лесу Сангусе, где виделась с ним каждый день*; поначалу эти встречи происходили в присутствии одного индийского буддиста, затем я уже оставалась одна, но каждый раз я просто умирала от страха. *Этот индеец не был двойником, он находился в своём обычном теле. Он первый начал организовывать Теософское Общество.* Он также отобрал почти всех будущих членов Общества, предсказал барону Палме, что тот умрёт в мае следующего года, и приказал ему позаботиться о кремации своего тела. Всё было сделано соответственно его указани-

ям. Перед тем, как покинуть нас, *индиец дал нам несколько десятков имён живущих в Индии людей, причём все они были либо каббалистами, либо масонами*, но не из дурацких лож Европы и Америки, а из Великой Восточной Ложи, в которую англичане не допускаются.

Факир Говиндасвами, о котором писал Жаколли (вы, вероятно, читали его статью в „Revue Spirite“) был одним из младших членов этой ложи. (Если вы всё же не читали статью Жаколли, я вам советую прочитать её, она называется „Le spiritisme dans le monde“). Все эти господа такие искусные маги, что даже лучшие медиумы вместе со всеми их духами по сравнению с ними просто ослы.

Когда один из этих индийцев был здесь, он специально посетил всех лучших медиумов, и само его присутствие парализовало любые проявления их спиритических способностей. Нет! Они подозрительно относятся ко всем медиумам, называя их колдунами поневоле, кикиморами всех духов, глупыми, примитивными земными демонами; они также считают, что ни на земле, ни на небе нет ничего выше человеческого бессмертного всемогущего духа. Выше этого индивидуального духа они ставят только Неизвестного Великого Бога, или, скорее, Сущность Высшего Божества, поскольку, как вы знаете, все они отрицают существование „un Dieu personnel“.

В одном из их подземных храмов стоит огромная бронзовая статуя Иисуса, прощающего Марию Магдалину. Рядом находится статуя Гаутамы, который поит нищего из своей чаши, и Ананда, его ученика и брата. Третья статуя — Будды, который стоит у колодца и пьёт из сосуда, протягиваемого ему парией и проституткой. Вот то, что я знаю. Но каково тайное значение этих трёх статуй, „посвященные“ знают гораздо лучше меня. Я знаю лишь то, что мой „хозяин“ любит Христа и похож на Него гораздо больше, чем любой современный христианин, и уж, конечно, почитает Христа гораздо больше, чем Римский Папа, Лютер или Кальвин.

Когда Сагиб или его двойник покидают на время свою оболочку, его тело остаётся в состоянии, похожем на состояние, наблюдаемое у тихих идиотов. Он либо приказывает ему спать, либо оставляет под охраной своих людей. Поначалу мне казалось, что он просто вытаскивает меня из моего тела, но вскоре я, по-видимому, привыкла к этому, и *теперь в те моменты, когда он присутствует во мне, у меня лишь возникает ощущение, что я как бы живу двойной жизнью*.

Когда мне должны были делать операцию на ноге (её хотели оперировать, когда начала развиваться гангрена), „хозяин“ вылечил меня. Он постоянно находился со старым негром и посадил мне на ногу ма-

ленькую белую собачку. Помните, я писала вам об этом случае? Скоро он заберёт меня, Олькотта и ещё несколько человек в Индию, чтобы мы остались там навсегда, но сначала мы должны организовать Общество в Лондоне. Я не знаю, приходит ли он еще в чьи-нибудь тела, кроме моего. Но зато я знаю, что когда его здесь нет — иногда он отсутствует на протяжении многих дней — я часто слышу его голос и отвечаю ему „через океан“; Олькотт и остальные также часто видят его призрак; иногда он обладает плотностью, подобно живому существу, иногда он бесплотен, как дым, а чаще всего его нельзя увидеть, но можно почувствовать.

Только сейчас я учусь покидать своё собственное тело; одной мне это делать пока страшновато, но с ним я ничего не боюсь»⁹².

Процитированный отрывок содержит обильную информацию о новом учителе Блаватской и в тоже время объясняет причину её отхода от спиритизма — «Сагиб» и его собратья по «Великой Восточной Ложке» отнеслись крайне неодобрительно к практике американских медитумов и, очевидно, решили предложить Америке и Западу нечто лучшее — теософское учение. В описании «Сагиба» мы находим целый ряд вполне реалистичных деталей, однако при их сложении цельного и, главное, достоверного портрета этого учителя не получается. Что же это за «неортодоксальный буддист», который почитает Христа, принадлежит к шиваистской, судя по названию, секте⁹³, и в то же время

⁹² Блаватская Е. П. Там же. С. 245–248.

⁹³ Мне не удалось отыскать каких-либо сведений о цейлонских «шивабхавиках». Название, вероятно, является ошибочным или искажённым. По мнению шриланкийского учёного и буддийского монаха Махинды Дигалле, Блаватская, возможно, имела в виду секту «шивабхактиков» (букв. «поклонников Шивы»), которая могла включать «буддистов, совершавших индуистские ритуалы». В средневековой сингальской литературе, пишет Дегалле, можно встретить упоминание религиозного поклонения Шиве и Вишну (письмо М. Дигалле автору, 21 сентября 2006). В статье бразильской исследовательницы Марины Цезар Сиссон (Marina Cesar Sisson), посвященной связям Блаватской и Олькотта с цейлонскими буддистами «Цейлон: Земля Архатов» (Ceilão: Terra de Arhats, Informativo HPB, # 9, Jan. 2000), название секты даётся в написании Блаватской без каких-либо комментариев, со ссылкой на её письмо Н. А. Фадеевой (Н. Р. Blavatsky, Н. Р. В. Speaks. Vol. I, Adyar, 1986. P. 222). Гипотетическое существование в XIX в. на Цейлоне шиваистской секты, объединявшей индуистов и буддистов — «поклонников Шивы», представляется мне абсолютным парадоксом. Можно ли представить себе, скажем, христианскую общину в России, в число которой входили бы «единоверцы-буддисты»?

Возможно и другое объяснение — Блаватская перепутала «шивабхавиков» со «свабхавиками», которых она упоминает в «Тайной доктрине». Это философы древней буддийской школы, ещё существующей в Непале, имеющие прозвище «ате-

близок к масонским кругам? Где находится тот подземный храм, в котором стоят «огромные» бронзовые статуи Иисуса, Гаутамы и Будды? Далее, если «Сагиб» — один из организаторов Теософского общества и тот, кто первоначально «отобрал» всех его членов, то его имя, безусловно, должно было бы отразиться в анналах Общества, во всяком случае, теософы того времени не могли не знать столь выдающуюся личность.

Внимательное чтение рассказа Блаватской о «Сагибе» позволяет выявить в нём несколько смысловых пластов.

Во-первых, это её реальная встреча (или даже ряд встреч) в Нью-Йорке и, возможно, в других местах США с каким-то уже знакомым ей человеком (совсем не обязательно индийцем) — ярким противником спиритизма и приверженцем идеи «единого бога». Исследователи называют, помимо Брудзеси, ещё два имени — киприота Илариона (Hilarion, Illarion Smerdis) и некоего Оотона Лиатто (это имя, по мнению Л. де Местра, возможно, является искажённым итальянским *Uto Liatto* или *Liatta*).

Во-вторых, это информация Олкотта о цейлонском буддизме (в 1877 г. Олкотт совершил путешествие на Цейлон, где принял буддийское посвящение).

В-третьих, это сведения, почерпнутые у французского литератора Луи Жаколлио (Louis Jacolliot) в его статье о спиритизме, а также в фантастическом романе «Сын Божий» (*Le Fils de Dieu*, 1873). В этой книге Жаколлио рассказывает между прочим, как индийские брахманы показали ему некоторые древнейшие тексты, в том числе «Книгу исторических Зодиаков», и позволили присутствовать на шиваистской «оргии» в подземном храме. Те же брахманы поведали ему о таинственной «Асгарте» — доисторическом «городе Солнца», резиденции главного брахманского жреца Брахматмы, являющегося воплощением Бога на земле. (В книге «Из пещер и дебрей Индостана» Блаватская пересказывает легенду о «городе Солнца Асгарте», со ссылкой на тексты священных Пуран.⁹⁴)

Таким образом, приходится признать, что «Сагиб» — по большей части личность вымышленная. Любопытно, что в конце своего рассказа, Е. П. говорит о «Сагибе» уже не как о человеке, но как о вселившемся в неё (воплотившемся) духе, в результате чего она стала

исты», данное им христианскими богословами и современными учёными-позитивистами (Т. 2, Харьков, 1997. С. 53).

⁹⁴ Блаватская Е. П. Из пещер и дебрей Индостана. М., 2003. С. 324–333 (гл. XXVII).

чувствовать, что живет «двойной жизнью». Это признание, возможно, даёт ключ к истории с загадочным «Сагибом»: Сагиб — это дух, с которым Блаватская однажды вступила в контакт во время спиритического сеанса и которого затем очеловечила, персонифицировала, превратив в «индийского учителя». (Отметим, что в лексиконе Е. П. на тот момент пока ещё нет ни «махатм», ни «Гималайского Братства», а есть учителя-египтяне Сарапис и Туитит и Герметическое братство Луксора.)

Впрочем, нельзя исключить того, что в середине 1870-х Блаватская действительно встречалась с каким-то *необыкновенным* индийцем (или цейлонцем), человеком, принадлежавшим к неортодоксальной индуистской секте и произведшим на неё сильное впечатление. От него она могла получить сведения религиозно-философского характера («тайное знание»), которое затем использовала при создании теософского учения. Иначе как объяснить перемены в мировоззрении Блаватской, её неожиданный и резкий скачок от спиритизма (спиритуализма) с его примитивным «общением» с духами к высокоинтеллектуальной «тайной доктрине», имеющей очевидную индо-буддийскую закуску? Именно этот человек, возможно, и дал толчок к написанию «Разоблачённой Изиды».

Опубликованная в 1877 г. и сделавшая Блаватскую мировой знаменитостью, эта книга в короткое время становится чем-то вроде теософской библии. Но это и понятно, ибо любая религия нуждается в «священном писании». И таковое было создано Блаватской, по примеру евангелистов, как некое, данное ей свыше — её индийскими Учителями — откровение. Е. П. утверждала, что большую часть «Изиды» она написала «под диктовку» своего гуру («Сагиба»), который находился рядом с ней «в астральном теле» и в то же время внутри неё, и потому был невидим другими людьми.

Диктуемые «Сагибом» тексты отчасти записывала она сама (методом автоматического письма), отчасти это делал Олкотт, который таким образом стал не только свидетелем, но и соучастником этого уникального астрально-земного творческого эксперимента. По его рассказу, однажды утром мадам Блаватская показала ему целую кипу — 30 или 40 страниц, написанных прекрасным почерком по-английски, без единой ошибки. Е. П. объяснила, что всё это было написано *для* неё «учителем». Олкотт также рассказывал, что прежде чем взяться за перо Блаватская входила в транс («абстрактное состояние»), при этом её взгляд был «безжизненно направлен мимо меня в пространство».

Строго говоря, диктовал ей не один, а несколько учителей-невидимок. При тщательном исследовании рукописи обнаружились три или четыре варианта стиля и столько же каллиграфических вариантов⁹⁵. В целом, однако, необходимо отметить, что произведённый Блаватской в «Изиде» историко-религиоведческий анализ египетского оккультизма и других восточных «учений мудрости» — далеко не безупречен с научной точки зрения, что отмечалось многими учёными, включая известного индолога Макса Мюллера. В книге можно найти немало ошибок и попросту нелепостей. По мнению русского писателя Вс. С. Соловьёва, «Изида» — это «огромный мешок, в который без разбору и системы, свалены самые разнородные вещи»⁹⁶.

Создание теософской библии, разумеется, не обошлось без чудес. Однажды ночью в спальню к Олкотту «явился» некто — Учитель Чохан (один из диктующих), вернее, его «астральный двойник» (по другой версии, это был сам Мориа). «Он сел, и мы беседовали с ним приглушенными голосами некоторое время». Затем Олкотт попросил своего незваного гостя дать «реальное доказательство» его посещения. «Он усмехнулся, развязал свой расшитый индийский тюрбан из хлопчатобумажной ткани, бросил его мне и исчез. Эта ткань и сейчас хранится у меня, там в углу вышиты инициалы моего Чохана... М. .»⁹⁷. (Чохан (*тиб.* chos-mkhan) или Чохан-лама, по сообщению Блаватской, это «глава архивариусов библиотек, где хранятся рукописи эзотерических доктрин, принадлежащих Далай- и Ташилунпо-ламам Римпоче Тибета»⁹⁸, что позволяет его идентифицировать с министром Панчен-ламы — Сенгчен-ламой, речь о котором пойдёт ниже.)

Надо сказать, что обстоятельства написания «Изиды» — «под диктовку» Учителя — сильно смущали родственников Е. П. «Она никогда никому не покорялась, — пишет в воспоминаниях В. Желиховская, — и вдруг, на пятом десятке, нашла человека, господина и повелителя, пред волей которого безмолвно склонилась? Да ещё какого человека! Какого-то колдуна, полумифического Индуса с берегов Ганга!»⁹⁹.

⁹⁵ О том как писалась «Изида» см.: *Нэф М.* Личные мемуары Е. П. Блаватской. С. 269–270. Об источниках теософских сочинений Блаватской см. статью В. Колмана: *Coleman W. E.* The Sources of M-me Blavatsky's Writings (приводится в приложении к английскому переводу книги В. С. Соловьёва «Современная жрица Изиды» («A Modern Priestess of Isis»)).

⁹⁶ *Соловьёв В. С.* Современная жрица Изиды. М., 1994. С. 68.

⁹⁷ *Нэф М.* Личные мемуары Е. П. Блаватской. С. 274.

⁹⁸ *Блаватская Е. П.* Избранные статьи. С. 159 (статьи «Тибетские учения»).

⁹⁹ *Желиховская В. Е.* П. Блаватская. Биографический очерк // Русское обозрение. 1891. № 11. С. 256.

История с Сагибом, однако, на этом не кончается. Дух-«учитель» продолжил невидимое «общение» со своей избранницей. Но вместе с Сагибом теософов опекало и несколько других «восточных адептов» из астрального мира, как свидетельствует дневник хозяйки нью-йоркской Ламасери за 1878 г.¹⁰⁰ Среди них мы впервые встречаем имя Мории. Приведу несколько записей из этого дневника:

«22 октября. Нараян наблюдал за ними (Е. П. Б. и Г. С. О. — А. А.) — и появился Сагиб. Последний передал указания Сераписа закончить всё к началу декабря».

«9 ноября. Учитель М. — «Старший».

«14 ноября. Вечер. Д-р Пайк и миссис Халлет. Сразу же после них пришёл Гейлорд. Нараян скрылся и вошёл Мориа, сломанный палец и всё такое. Прибыл с непосредственными приказами от Сераписа (Serapis). Я должна ехать; самое позднее 15—20 декабря».

«29 ноября. Утро. Необходимо было написать семь писем, но не было ни денег, ни марок. Пришлось обратиться к Сагибу. Страшно рассердился. Что ж, в этом нет моей вины. Увы! Бедный «Младший» (Г. С. О. — А. А.) — если бы он только знал о том, что сейчас ему неизвестно. Если он когда-нибудь прочитает эти строки, пусть помнит — à bon entendeur salut (*фр.* «имеющий уши, да слышит» — А. А.). М. ∴ дал 50 центов на марки».

«30 ноября. В 12 пришла Белла Митчел и забрала с собой Сагиба, чтобы прогуляться и прокатиться».

«5 декабря. Письмо для М. от Младшего. С большой долей уверенности надеется на въезд в Бомбей с казённой печатью на спине».

«10 декабря. ГСО одалживает М. ∴ 100 долларов».

«11 декабря. ГСО одалживает Морье 100 долларов».

«13 декабря. Джадж, Уим, ГСО и Мориа совещались до 4-х утра¹⁰¹. («Уим» — это Эдвард Уимбридж — английский архитектор, работавший в Нью-Йорке; вместе с Розой Бейтс сопровождал Е. П. Б. и Олкотта в Бомбей).

Содержание этих записей ставит перед нами целый ряд вопросов. Кто такой Нараян и откуда он взялся? Издатель дневника Борис де Цирков в своём комментарии называет его «одним из Адептов», но это мало что объясняет. В то же время очевидно, что «Мориа» и «Сагиб» выступают в роли посыльных Сераписа, то есть иерархически

¹⁰⁰ Блаватская делала записи непосредственно в дневнике Олкотта во время его отсутствия в Нью-Йорке в 1878 г.

¹⁰¹ Там же. С. 151–186.

находятся на более низкой ступени. Но кто они — два разных лица или одно, некто Сагиб Мориа? Да и вообще, вся эта четверка — Нарайн, Мориа, Сагиб и Серапис, кто они, прежде всего, — люди или материализовавшиеся духи? Читая о «совещании» четырёх (Джадж, Уимбридж, Олкотт и Мориа), можно предположить, что речь идёт о спиритическом сеансе (общение первых трёх с Морией через Блаватскую), на что вроде бы указывает и характерная ссылка на время — «совещались до 4-х утра». Но если Мориа — дух, как объяснить его денежные расчёты с Блаватской и Олкоттом?

Л. де Местр отмечает, что эти странные гости Ламасери появляются в совершенно обычной обстановке, хотя производимые ими действия кажутся окутанными какой-то тайной. При ближайшем рассмотрении, однако, в их визитах нет ничего таинственного. Мориа — это, по-видимому, псевдоним (прозвище) одного из членов «домашнего круга» Блаватской, личность которого остаётся скрытой. Или же кто-то из её друзей — тот, кто, не присутствуя в доме физически, находился в контакте с нею. Буква М. в этом случае, возможно, обозначает масонскую степень Мастера (Maitre)¹⁰².

Этот нью-йоркский Мориа, впрочем, не имеет ничего общего с более поздним Учителем — Махатмой Морией. Как отмечает Цирков, первые письма Мории Олкотту написаны мелким аккуратным почерком, очень чётким и разборчивым, который существенно отличается от почерка более поздних писем «того же» Учителя. Означает ли это в таком случае, что существовало два человека, которых Блаватская называла одним и тем же именем? Мориа номер 1 — её нью-йоркский знакомый, один из членов ТО (или тесно связанный с ТО); Мориа номер 2 появится в Индии, но там он будет исполнять иную роль — закулисного помощника Е. П. при демонстрации «феноменов» и автора «астральных» писем.

Сагиб, Хозяин и Мориа — это, скорее всего, одно и то же «лицо» («дух-периспирит» по терминологии Блаватской), если только не считать упоминание этих имён в дневнике Олкотта сознательной мистификацией со стороны Е. П. Что касается имени «Мориа» («Moria» или «Могуа» в английском написании), то оно, возможно, восходит к названию библейской горы¹⁰³, на вершине которой Исайя собирался при-

¹⁰² *Maistre Louis de. L'Enigme René Guénon et les «Supérieurs Inconnus»*. P. 474.

¹⁰³ «Гора дома Господня», Мориа, — это Церковь Христова последних времён, «эпохи Мессии» (Книга пророка Исайи, гл. 2, 2). См.: Толковая Библия или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. СПб., 1904–1913 (2-е изд.: Стокгольм, 1987). Т. 2. С. 260–261.

нести в жертву Богу собственного сына, и где был построен, согласно преданию, храм Соломона. Впервые Блаватская обнаружила это название не в Библии, а в книге «Мудрость Соломона», которую с увлечением читала в детстве и юности¹⁰⁴. Возможно и другое толкование: имя Мориа происходит от санскритского «маурья» — название династии царей Магадхи (в Древней Индии) в 4–2 вв. до н. э.¹⁰⁵. Крупнейшим представителем её был знаменитый царь Ашока (268–232 до н. э.) — просвещённый монарх и покровитель буддизма.

Сопоставление записей из дневника Блаватской с процитированным выше её рассказом о «Сагибе» в письме Н. А. Фадеевой наводят на мысль, что Нарайн, Сагиб, Мориа (или Сагиб-Мориа) и Серапис — это, собственно, не люди в их плотской, физической оболочке, но души («периспириты»). В том же письме Фадеевой мы находим довольно красноречивый пассаж: «Вам кажется странным, что индусский сагиб *незванным гостем появляется в моём доме* и ведёт себя как „хозяин“». Так признайте же наконец, что душа человеческая, его „периспирит“ представляет собой совершенно самостоятельную сущность в человеке, что она не приклеена к его убогой физической оболочке...»¹⁰⁶. Вспомним также, рассказ Блаватской о присутствии сагиба *внутри* её самой, что доставляет ей некоторый дискомфорт, ощущение «двойной жизни». А потому — то, что она рассказывает в дневнике о своих «незванных гостях» не следует понимать буквально (например, что Олкотт одолжил Мории 100 долларов, причём дважды!) — это не более чем видения наяву, сокровенная часть её оккультного опыта, или же... откровенная мистификация. (Делая записи в дневнике Олкотта во время его отсутствия в Нью-Йорке, Блаватская, как кажется, вполне умышленно упоминала Нарайана, Морию и других тайных покровителей теософов, прекрасно понимая, что дневник может стать ценным «свидетельством» реальности Учителей.)

¹⁰⁴ См. Сенкевич А. Н. Е. П. Блаватская. С. 80.

¹⁰⁵ См.: Рерих Е. И. Беглые заметки о буддизме (1936) // Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. «Оккультизм и Йога». Летопись сотрудничества. Т. 1. М., 1996. В этой статье Е. И. Рерих пишет: «Две личности Девали, Кигу и Маугу (Мору) из рода Икшваку, продолжают жить на протяжении Четырёх Веков, обитая в Калапа (Шамбала). Они вернутся сюда в начале Века Крита. Маугу (Мориа) силою йоги продолжает жить... Он восстановит расу кшатриев Солнечной Династии. <...> В Матсья Пуране гл. 272 говорится о династии десяти Могyas, или Maurias. В той же самой главе утверждается, что Мориа будет царствовать в Индии после восстановления расы кшатриев, через несколько тысячелетий. Только эта власть будет чисто духовная и „не от мира сего“. Это будет царство будущего Аватара». С. 442.

¹⁰⁶ Блаватская Е. П. Письма. С. 243.

В этом совместном дневнике Олкотта и Блаватской за 1878 г. есть одна крайне любопытная запись, датированная 7 февраля: «Уимбридж приносит „Лондон Иллюстрейтед Ньюз“. Среди всех прочих портреты Холкара и *Кое-кого*»¹⁰⁷. Махараджа Тукоджи Рао Холкар II был одним из индийских владетельных князей, приветствовавших создание ТО и оказавших помощь Блаватской и Олкотту в первые годы их пребывания в Индии. Впоследствии, однако, Холкар разочаровался в теософии и прервал контакты с теософами. Но кто же тот второй, имени которого Блаватская по какой-то причине не хочет называть и вместо него пишет по-английски «Some One» («Кое-кто»). Как удалось установить Джонсону — это уже упоминавшийся нами махараджа Кашмира Ранбир Сингх, чей портрет, действительно появился на страницах лондонского журнала, только не в 1878-ом, а осенью 1875 г.¹⁰⁸ Он и Холкар — единственные махараджи, поддерживавшие связи с теософами в это время.

К личности Ранбир Сингха мы ещё вернемся, когда будем говорить об индийском периоде жизни Блаватской (1879–1884). Пока же хотелось бы сделать предварительный вывод: Блаватская в письмах (А. М. Дондукову-Корсакову и Н. А. Фадеевой) и в дневнике нью-йоркского периода (1877–1878) сообщает разноречивую и довольно путаную информацию о своих учителях-покровителях. Объясняется это, возможно, тем, что у неё на тот момент ещё не было какой-то ясной и цельной концепции оккультных «учителей человечества», членов «Великого Белого Братства». Такая концепция появилась позднее (в начале 1880-х гг.) в Индии после встреч с теми, кто, по её мнению, более всего подходил на эту роль.

6. В Индии

Блаватская и Олкотт прибыли в Индию 17 февраля 1879 г. На пристани Бомбея руководство «Арья Самаджа» устроило им торжественную встречу с музыкой, цветами и слонами. Началась новая, более счастливая глава в истории теософского движения. Штаб-квартира ТО находилась поначалу в Бомбее, затем её перенесли в Мадрас, и окончательное пристанище она нашла (в начале 1882 г.) в живописном местечке Адьяр под Мадрасом. Здесь в резиденции Общества Е. П. сразу же устроила нечто вроде часовни для свидания со своим

¹⁰⁷ Блаватская Е. П. Письма. С. 138.

¹⁰⁸ Johnson K. Paul. Ibid. P. 137.

личным гуру, которую называла по-английски „Shrine“. Эта «оккультная комната» Мастера располагалась прямо на крыше, откуда можно было видеть как тихоструйная река «Адьярка» впадает в Бенгальский залив.

Первым индийским махатмой — духовным руководителем Блаватской стал глава «Арийского братства» Свами Даянанда Сарасвати (1824–1883). Ему она посвятила несколько восторженных страниц в книге очерков «Из пещер и дебрей Индостана». «Этот брамин, — писала Е. П., — *под руководством которого мы приехали изучать древнюю страну ариев, „Веды“, и трудный язык её*, пандит Дайананд Сарасвати, суами. Он считается величайшим санскритологом современной Индии. Пандит этот составляет для всех непроницаемую загадку: выступив лет 5 тому назад на арену реформаторства, он, как древние „гимнософисты“ (упоминаемые греческими и римскими писателями), жил до того времени отшельником в „джонгле“, а затем, под руководством мистиков и анахоретов изучал главные философские системы „Арияварты“ и тайный смысл „Вед“. С первых дней своего появления он поразил всех, и его тотчас прозвали Лютером Индии»¹⁰⁹. В своих пылких проповедях Даянанд громил идолопоклонство, кастовую систему, детские браки и суеверия индийцев, сделав главной мишенью своих атак браминов.

Отношения теософов с их индийским гуру, вполне безоблачные поначалу, вскоре стали портиться. Свами Даянанда хотел, чтобы теософы признали его лидерство, и требовал от них беспрекословного подчинения. Выявились и более серьёзные идеологические разногласия между ТО и АС.: Свами был индуистом, страстным поклонником Вед, и проявлял нетерпимость к другим религиям, тогда как теософы тяготели к веданте и буддизму и относились вполне толерантно к представителям других конфессий. В конце концов, Даянанда отказался сотрудничать с ТО, обозвав теософов «неверными фарингами».

П. Джонсон считает, что кризис в отношениях между Блаватской и Даянандом явился следствием её встречи с кашмирским махараджей Ранбир Сингхом во время «дурбара» — торжественного приёма вице-короля Индии¹¹⁰ в Лахоре, столице Пенджаба, осенью 1880 г. Ранбир Сингх (1830–1885), хотя и поддерживал программу социальных

¹⁰⁹ Блаватская Е. П. Из пещер и дебрей Индостана. М., 1994. С. 17.

¹¹⁰ Дурбар — церемониальный и публичный приём. Кроме вице-королей только некоторые из владетельных принцев Индии имели право устраивать публичные дурбары.

реформ «Арья Самаджа», как ведантист не мог приветствовать «ведического фундаментализма» Даянанды.

В очерке «Дурбар в Лагоре» Блаватская перечисляет все высокие титулы правителя Кашмира, очевидно, желая подчеркнуть его значимость как государственного деятеля: «Его Светлость махараджа Ранбир Сингх Бахадур, великий командор distinguished Ордена Звезды Индии, компаньон Индийской империи, советник императрицы Индии, почетный генерал императорской армии, глава Джамму». Но тут же добавляет: «и... всё-таки подозреваемый и находящийся под надзором всех англо-индийских полициантов»¹¹¹. И действительно, Ранбир Сингх, несмотря на свою лояльность к британским хозяевам Индии, большой симпатии к англичанам не испытывал. К полной неожиданности для Блаватской и её спутников он отказался участвовать в вице-королевской процессии и демонстративно уехал в свой лагерь.

Махараджа Ранбир Сингх состоял членом ТО и оказывал энергичную поддержку Обществу в Индии. По мнению Джонсона, он более всего соответствует описаниям Махатмы Мории, которые мы находим у Блаватской. Ранбир Сингх являлся сторонником идеи религиозного братства, поскольку его подданные исповедовали разные религии (ислам, буддизм, христианство и сикхизм). Несмотря на приверженность веданте, он содействовал публикации священных книг других религиозных учений, получивших распространение на территории его княжества. Отцом Ранбир Сингха был Гулаб Сингх (умер в 1857 г.) — раджа из Джамму и преданный последователь сикхского махараджи Ранжит Сингха. В 1846 г. Гулаб Сингх заключил договор с англичанами, по которому право владения кашмирским княжеством было закреплено за ним и его наследниками «на вечные времена». Этот исторический Гулаб Сингх, человек властный и жестокий, однако, имеет мало общего со своим однофамильцем, главным героем «Пещер и джрей Индостана»:

«Громадного роста раджпут, независимый такур из провинции Раджистан, которого мы давно знали под именем Гулаб-Лал-Синга, а звали просто Гулаб-Синг. ... Об этом странном человеке шли самые удивительные и разнообразные толки. Ходила молва, будто он принадлежит к секте раджа-йогов, посвященных в таинство магии, алхимии и разных других сокровенных наук Индии. Он был человек богатый и независимый, и молва не смела заподозрить его в обмане, тем более, что если он и занимался этими науками, то старательно скрывал свои

¹¹¹ Блаватская Е. П. Племена на Голубых горах. Дурбар в Лагоре. М., 1992. С. 00.

познания ото всех, кроме самых близких ему друзей. Владея неистощимым запасом легенд и, как видно, хорошо знакомый с древностями своей страны, Гулаб-Синг оказался самым интересным из всех наших собеседников»¹¹².

Из той же книги мы узнаём, что Блаватская познакомилась с Гулаб-Сингхом «27 с лишним лет назад» (т. е. в 1853 г.) в Англии, куда индус приезжал «с одним туземным развенчанным принцем», и, следовательно, он-то и есть её главный гуру, Мориа! Вспоминая о своей первой встрече с ним, Е. П. отмечает «поразительную красоту» Гулаб-Синга, особенно его высокий рост и сложение, которые произвели большое впечатление на всех и заставили заговорить о нём «даже чопорный Лондон». В то же время «дикий Раджпут» отличался замкнутостью, за что получил прозвище «Раджа Мизантроп». В лондонских салонах он был также известен под именем «Принц Джальма-Самсон». Гулаб-Сингх неожиданно объявился семь лет назад (т. е. в 1873 г.) — он написал ей в Америку и. . . «вот мы опять свиделись на его родине — в Индии!». Самое любопытное, однако, это то, что за прошедшие годы индус совсем не изменился. Волосы его были по-прежнему черны как смоль, и на лице не появилось ни одной морщинки¹¹³.

В письме князю А. М. Дондукову-Корсакову от 5 декабря 1881 г. Блаватская добавляет к этому рассказу несколько дополнительных деталей, например, то, что по совету Гулаб-Сингха она предприняла своё первое путешествие в Индию в 1853 г. «Я провела там около двух лет, путешествуя, — пишет Блаватская, — каждый месяц получая деньги — от кого, я не имею представления. . . ». В течение этого периода она получала письма от своего индуса, но не видела его ни разу. Затем он послал её в Европу, предупредив, однако, чтобы она была готова в любую минуту вернуться в Индию. Его власть над ней была абсолютной: «Почему этот человек имел на меня такое влияние? Причины я до сих пор не знаю. Но если бы он сказал мне броситься в бездну, я не колебалась бы ни секунды». Теперь же «индус» навсегда покинул Индию и поселился в Тибете, «и из Тибета переписывается с англичанами, состоящими в нашем Обществе, целиком держа их под своей таинственной властью»¹¹⁴.

В этом рассказе мы видим, как Блаватская без особого труда, легко и непринуждённо, творит легенду о своём гуру, соединяя в его образе черты совершенно разных, хотя, возможно, и реальных персонажей.

¹¹² Блаватская Е. П. Из пещер и дебрей Индостана. М., 1994. С. 40–41.

¹¹³ Там же. С. 217.

¹¹⁴ Блаватская Е. П. Письма. С. 299–300.

Вот только исторического Гулаб Сингха (отца Ранбир Сингха) она ни как не могла встретить в 1880-м! Примечательно также, что своего Учителя она пока что называет «индусом» и «раджа-йогом», а не «махатмой». (Время для махатм ещё не наступило!) Другой важный элемент этой удивительной легенды, на который хотелось бы обратить внимание читателей, — Е. П. сознательно изолирует своего «индуса» от людей, «помещает» его туда, где его не сможет отыскать никто, — в недоступный Тибет, откуда он якобы и руководит ею и другими теософами («мирскими учениками»). Но это делает практически невозможным проверку достоверности её рассказа. «Индус» (Сагиб Мориа) вроде бы и существует реально, но в то же время его невозможно увидеть в физическом теле. Единственное, что напоминает о его существовании — это необыкновенные, появляющиеся из воздуха письма.

Но вернёмся к махарадже Ранбир Сингху.

В 1985 г. индийский историк Чарак опубликовал биографию этого кашмирского правителя¹¹⁵. Из неё мы узнаём, что Ранбир Сингх воспитывался под руководством трёх английских губернёров и одного персидского учителя. Он оказал помощь англичанам в подавлении восстания сипаев 1857 г. (!) и этим заслужил их благосклонность, но в дальнейшем его дружеские отношения с англичанами разладились. В ранние годы своего правления Ранбир Сингх провёл ряд административных и военных реформ, чем снискал популярность среди подданных. В 1860-е гг. Ранбир Сингх стал проявлять интерес к России и даже открыл специальную школу русского языка для подготовки послов в эту страну. Как отмечает Чарак, махараджа был одним из тех индийских правителей, кто в этот период национально-патриотического подъёма в стране «пытался привлечь какие только возможно источники внешней помощи с целью обеспечения дипломатической независимости и внутренней автономии своего государства», и он недвусмысленно рассчитывал на русскую военную помощь против англичан. В 1865 г. он отправил посольство в Ташкент для переговоров с военным губернатором Туркестана. И хотя последний ему ничего не обещал, торговые отношения между Россией и Кашмиром заметно улучшились после этого визита¹¹⁶. В 1869–1870 гг. Ранбир Сингх послал еще одну миссию в Россию, но она не имела успеха.

В биографии Ранбир Сингха, по мнению Джонсона, нет ничего, что оправдывало бы именование его «махатмой» за исключением «со-

¹¹⁵ Charak Sukhdev Singh. *Life and Times of Maharajah Ranbir Singh (1830–1885)*. Jammu, 1985.

¹¹⁶ Johnson K. Paul. *Ibid.* P. 130–131.

циально-культурных достижений». Он предоставил своим подданным полную религиозную свободу и в своей внутренней политике предпочитал действовать методами убеждения, нежели принуждения. Он запретил совершение обряда «сати» (самосожжение вдовы вместе с умершим мужем) и умерщвление новорождённых девочек. Реформы Ранбир Сингха во многом перекликались с реформами, предложенными Свами Даянандом. Сам он выступал в роли просвещенного монарха, покровителя наук и искусств, — под его личным патронажем трудилась целая армия переводчиков и исследователей, строились храмы, в том числе и для иноверцев, а при храмовом комплексе Рагхунат в столице княжества была создана библиотека, насчитывавшая 6000 рукописных и печатных книг. Как уже говорилось выше, Блаватская могла познакомиться с махараджей во время путешествия по Кашмиру и Ладакху в середине 1850-х, ещё до того, как он унаследовал трон от своего отца Гулаб Сингха. Однако наиболее тесными их отношения стали после переезда теософов в Индию и сохранялись вплоть до смерти Ранбир Сингха в 1885 г.

Махатма Кут Хуми (Кут-Хуми, Кутхуми, Koot Hoomi), другой легендарный гуру Блаватской и автор большинства писем к теософам (Синнетт, Хьюм, Олкотт), является ещё одной теософской маской. Само имя Кут Хуми имеет довольно неясную этимологию. В 4-м томе «Тайной доктрины» упоминается созвучное имя, некто Кутами — адепт, богатый вавилонский землевладелец, с чьих слов был записан халдейский первоисточник «Книги Бытия». В уже упоминавшемся письме Блаватской князю А. М. Дондукову-Корсакову махатма назван своим полным именем — «Кут Хуми Лал Сингх». Как и Мориа, Кут Хуми живёт в Тибете. Его письма побудили А. П. Синнетта к написанию в начале 1880-х двух книг — «Оккультный мир» (Occult World) и «Эзотерический буддизм» (Esoteric Buddhism). Джонсон считает, что прототипом этого махатмы послужил первый глава сикхской реформаторской организации «Сингх Сабха» Тхакар Сингх Сандханвалия.

Здесь надо сказать, что Блаватская стала проявлять интерес к пенджабским сикхам (слово «сикх» означает «ученик», «последователь») и их религиозному учению ещё до отъезда в Индию, факт, на который её ранние биографы не обращали достаточного внимания. А между тем ещё в 1878 г. Блаватская опубликовала весьма примечательную статью «Ахунд из Свата» («The Akhund of Swat»), в которой давалась исключительно положительная характеристика сикхского учения и отмечалась его идеологическая близость учению теософов. (Это сра-

зу же наводит на мысль — не был ли «Индус»/«Сагиб» Блаватской сикхом?) В частности, Е. П. утверждала: «Возникнув как религиозное братство, целью которого было отойти в равной степени от исламизма, брахманизма и других измов, включая христианство, эта секта (секта сикхов. — А. А.) исповедовала чистый монотеизм, заключенный в абстрактной идее неведомого Принципа, и превратила его в доктрину „братства людей“. По взглядам сикхов, у нас есть лишь единый Принцип Отца-Матери, без „формы, образа и цвета“, и мы все должны быть братьями, независимо от различий расы или цвета кожи». Блаватская далее рассматривала историю сикхов со времен основателя учения Гуру Нанак (XV в.) вплоть XIX столетия, характеризуя появившееся в этот промежуток священное сикхское писание Ади Грантх и реформы Говинд Сингха. Она писала: «Махан Сингх, отец Ранжита, разделил сикхов на 12 мисалей или военных объединений; во главе каждой из них находился начальник (Сирдар), чей тайный Государственный Совет состоял из ученых гуру. Среди последних были Мастера, владевшие духовными науками, и они могли, при желании, производить „чудеса“ и изумительные трюки, подобно старому мусульманскому Ахунду». Одновременно с появлением этой статьи было отпечатано информационное письмо, в котором впервые в теософской литературе появляется выражение «Всечеловеческое Братство» («The Brotherhood of Humanity»)¹¹⁷.

От одного из своих индийских корреспондентов Мулджи Тхакерсея Блаватская случайно узнала о его сикхском друге, Сирдаре, который заинтересовался ТО. В ответном письме Мулджи в Бомбей в 1878 г. Блаватская писала:

«Мой вопрос, возможно, покажется глупым, но у меня достаточно поводов задать его. Вы называете (вашего друга) Сирдаром — следовательно, он должен быть потомком одного из Сирдаров 12-ти мисалей, упразднённых англичанами ради своего удобства, — поскольку он из Амритсара в Пенджабе? Знакомы ли вы лично с потомками Ранжит Сингха, умершего в 1839 г., или знаете о таковых? Вы поймёте без всякого объяснения, как важно для нас установить отношения с кем-либо из сикхов, чьи предки в течение столетий проповедовали о великом Всечеловеческом Братстве — то, чему посвящено и наше учение. <...> Что касается будущих Собратьев нашего индийского отделения, попытайтесь найти возможность выловить из огромного океана индийской ненависти к христианским миссионерам несколько круп-

¹¹⁷ Johnson K. Paul. P. 148.

ных рыб, которых вы называете „раджами“, и китов, известных под именем „махараджей“»¹¹⁸.

В «Листах старого дневника» Олкотта¹¹⁹ и в книге Блаватской «Из пещер и дебрей Индостана» этот друг Мулджи Тхакерсея характеризуется как сикх, служащий в Золотом Храме в Амритсаре, где он играет руководящую роль. Блаватская, Олкотт и другие теософы имели возможность лично познакомиться с этим человеком, который вскоре превратится в Махатму Кут Хуми, во время поездки в Пенджаб в 1880 г. В очерке «Дурбар в Лагоре» Е. П. довольно подробно описывает священный сикхский город Амритсар и его главную святыню «Золотой Храм» на «Озере Бессмертия» (Амритас Сарас). Там пребывает Махагуру, великий учитель сикхов. Никаких конкретных имён она, однако, не называет.

Впоследствии Блаватская будет рассказывать, что она совершила поездку в Пенджаб, чтобы встретиться с учителями (махатмами Морией и Кут Хуми), якобы по их зову. Эта её встреча или, вернее, ряд встреч дали мощный импульс теософскому движению в Индии.

Достоверно известно, что в начале 1880-х гг. (когда поток «писем махатм» достиг своего апогея), ТО находилось в тесном контакте с сикхским братством, «Сингх Сабхой», и рядом сикхских и индусских махараджей, составлявших своего рода «тайную коалицию», противостоящую христианским миссионерам. Цель «Сингх Сабхи», основанной в 1872 г. и представленной двумя основными группами (элитарной по составу в Амритсаре и более демократической — в Лахоре) состояла в возрождении учения первоначальных учителей-гуру, издании религиозной литературы на пенджаби и искоренении неграмотности. Основными членами амритсарской группы были: Кхем Сингх Беди, Бикрам Сингх Ахлувалия из Капуртхала, Тхакар Сингх Сандханвалия (председатель) и Гияни Гьян Сингх (секретарь). По мнению Джонсона, Баба Кхем Сингх Беди (прямой потомок Гуру Нанак) является прототипом «Чохана» из «Писем Махатм». Оба они — Кхем Сингх и Тхакар Сингх — представители сикхской аристократии. В то же время с идеологической точки зрения они — соперники: Тхакар Сингх — прогрессист, тогда как Кхем Сингх — сторонник традиционного сикхизма. «Сингх Сабха», однако, пришла в упадок и распалась в начале XX века, уступив место полувоенной организации «Акали Дал».

¹¹⁸Ibid. P. 150.

¹¹⁹Olcott H. S. Old Diary Leaves, 6 vols. Adyar: Theosophical Publishing House, 1974–1975. Дневник Олкотта на русский язык не переводился.

Тхакар Сингх Сандханвалия, как и Ранбир Сингх, был противником колониальной политики британских властей в Индии. Как показывает в своей книге Джонсон, в 1883–1887 гг. он прилагал энергичные усилия, чтобы вернуть трон правителя Пенджаба своему двоюродному брату сикхскому махарадже Далип Сингху, проживавшему в изгнании в Англии, — опять-таки при помощи русских штыков. В 1887 г. Далип Сингх отправился в Москву с целью побудить императора Александра III двинуть войска на Индию для освобождения индийских князей и народ от британского владычества. Тхакар Сингх скоропостижно умер в том же году. Незадолго до смерти он признался, что Далип Сингх строил планы вторжения в Индию вместе с русской армией по окончании строительства русскими Закаспийской железной дороги (ок. 1890 г.).

К «заговору Далип Сингха» были причастны и другие индийские махатмы-покровители Блаватской, такие как Джамаль ад-Дин и махараджа Фаридкота. А также её московский друг, известный журналист и издатель М. Н. Катков, опубликовавший в журнале «Русский Вестник» первые литературные опусы Е. П. («Из пещер и дебрей Индостана» и «Дурбар в Лагоре»). Именно Катков пригласил Далип Сингха в Россию и свёл с «военной партией», которая обещала опальному махарадже помощь в том случае, если ему удастся спровоцировать беспорядки в Кашмире. (В XIX веке в России неоднократно составлялись проекты военного похода на Индию, но ни один из них не был реализован даже частично.) Едва ли можно сомневаться, что и сама Блаватская, в силу своей близости к Тхакар Сингху и Каткову, также играла некоторую роль в «заговоре махатм». По мнению П. Джонсона, она вполне могла «рекрутировать» Тхакар Сингха для «работы против Британии»¹²⁰. Однако его неожиданная смерть и смерть Каткова в том же 1887 г. перечеркнула все планы заговорщиков.

К «Сингх Сабхе» принадлежал и ещё один махатма — Джхвал Кхул (Djwal Kool), известный также под именем «Тибетца», которого Джонсон ассоциирует с Сирдаром Сингхом Маджитхиа. Кроме «Арья Самаджи» и «Сингх Сабхи», ТО было связано и с другими реформаторскими организациями в Индии, стремившимися возродить индийскую культуру и добиться национальной независимости, такими как Индийская Ассоциация и Индийский национальный конгресс. В то же

¹²⁰ Johnson K. Paul. P. 231.

время теософам оказывали поддержку и некоторые влиятельные правители, махараджи Индора, Фаридкота и Варанаси.

Деятельность ТО в Индии состояла в основном в пропаганде теософского учения, и здесь «махатмы» оказали Блаватской неоценимую помощь своими «философскими письмами», но не в меньшей степени и своим «ассистированием» при демонстрации «феноменов», призванных показать публике, какие необыкновенные способности человек может приобрести благодаря оккультным знаниям. Блаватская постепенно вживается в образ ученицы («чела») и посредника тибетских учителей-мудрецов, которых она впервые начинает называть «махатмами» и объявляет членами некоего тайного братства. Махатмы постигли сущность мира, они — совершенные йоги (вернее, «раджа-йоги»), обладающие чудесными способностями («оккультными силами»), так называемыми «сиддхами». Они могут «проецировать» повсюду своё тело в виде «астральных форм», вступать в телепатический контакт с кем пожелают, посылать письма невидимым образом по эфирно-воздушной почте «Акаша», материализовать, дематериализовать и перемещать предметы из одной точки в другую и т. д. и т. п. Позднее в книге «Ключ к теософии» Блаватская объявит, что махатмы — это «адепты самого высокого уровня», «возвышенные существа», которые, достигнув совершенного овладения «своими низшими принципами», живут необременённые гнётom «плотского человека». Это люди «великой учёности и ещё большей святости в жизни»¹²¹. Но в этом определении заключён, пожалуй, самый большой парадокс теософии — с одной стороны, «махатмы» не обременены «плотью», то есть, *развоплощены*, а с другой, они — *люди* «великой учёности и святости», следовательно, обладают плотской оболочкой.

Осенью 1880 г., находясь в гостях у супружеской четы Синнеттов в Симле, Е. П. стала производить «феномены», при содействии своих невидимых учителей-махатм. Сперва г-жа Синнетт получила записку от Кут Хуми, которую она нашла в ветвях дерева. Несколько дней спустя во время загородного пикника произошло новое чудо — когда все сели завтракать, оказалось, что у кого-то не хватает чайного прибора. Тогда Блаватская указала на дерево, под которым можно найти недостающую посуду. И действительно, один из участников пикника вырыл по её указанию из земли чашку и блюдо, которые полностью подходили к взятому из города сервизу. Затем во время ужина у одного из гостей чудесным образом появилась брошь. А накануне отъезда

¹²¹ Блаватская Е. П. Ключ к теософии. М., 1993. С. 256, 257, 297.

Е. П. из Симлы ещё одна записка Кут Хуми и другая брошь «материализовались» внутри подушки хозяйки дома.

После того как в 1882 г. ТО переехало в Адъяр, чудеса стали регулярно происходить в «окультной комнате» (по соседству со спальней Е. П.) — в «шкафе-алтаре» неожиданно появлялись «послания» махатм или сделанные махатмами «астральные приписки» на полях адресованных им писем, при нераспечатанных конвертах! Письма учителей буквально сваливались с потолка, но, как правило, в присутствии Блаватской, которая могла, таким образом, указать на «феномен» и дать ему соответствующее толкование. Надо сказать, что в большинстве своём «феномены» были именно такого рода и скорее походили на фокусы или трюки, но на неискущённую, падкую на чудеса публику они производили сильное впечатление.

В одном из писем Синнетту Е. П. рассказывает, каким образом она пересылает письма по «почте Акаши», иными словами, осуществляет телепатическую «передачу мысли». Сперва следовало «призвать ко вниманию» какого-либо ученика или махатму (т. е. адресата). Затем развернуть письмо и провести его над лбом «при задержанном дыхании», не отнимая этой части письма ото лба «до тех пор, пока звонок не оповестит, что она (строка) прочтена и записана» (!?). По другому способу, индуктор запечатлевает каждую фразу письма механически, но вполне сознательно, в своём мозгу и затем начинает отправлять послание, фраза за фразой, реципиенту — лицу, «находящемуся на другом конце провода». Но в том и другом случае письма должны вскрываться и затем сжигаться так называемым «девственным огнём» (зажжённым не от спички, но вызванным трением с помощью смолистого прозрачного маленького камня, шарика, к которому ни одна голая рука не должна прикасаться). «Это делается ради пепла, — поясняет Блаватская — который, пока бумага горит, немедленно становится невидимым. . . ». Этот невидимый пепел и отправляется мгновенно (через акашу-эфир) получателю¹²². Махатмы, впрочем, нередко пользовались и обычной почтой. Так, например, однажды Кут Хуми прислал Синнетту локон своих волос в качестве амулета, со следующим объяснением: «Т. к. я не способен принести в ваш дом полный магнетизм моей физической личности, то я делаю самое лучшее, что могу, посылая вам локон, как проводник для передачи моей ауры в концентрированном состоянии. Не разрешайте никому другому брать

¹²²Письма Махатм. Самара, 1998. С. 561–562 (письмо Синнетту от 17 марта [1885]).

его в руки за исключением м-с Синнетт». В конверте с локоном Кут Хуми находилась также записка с инструкцией Мастера, читать которую без улыбки не возможно: «Прилагаемые при сём волосы носите на себе в хлопчатобумажной тесьме (или, если предпочитаете, в металлическом браслете) немного ниже вашей левой подмышки под левым плечём»¹²³.

* * *

В конце 1882 г. Блаватская отправилась в Дарджилинг в сопровождении нескольких бенгальских теософов, заявив, что намеревается встретиться с Учителями в Сиккиме. В действительности, Е. П. собиралась через Сикким пробраться в Тибет (такие попытки она, вероятно, уже делала раньше), однако англо-индийские власти никого не допускали в это буферное княжество, лежащее между Британской Индией и Тибетом. «Со мной в Сикким последовало только пятеро: четыре буддиста и один непалец, — рассказывала она в письме кн. А. М. Дондукову-Корсакову. — Я просила у Министерства иностранных дел пропуск через Сикким. Мне сказали, что министр написал в ответ на мой запрос: „Мы не возражаем против Вашей поездки в Тибет и проезда через британскую территорию, но за пределами нашей территории мы не можем отвечать за Вашу безопасность“. В Шигатси (Шигагзе. — А. А.), столицу Таши-Ламы, ехать было уже слишком поздно, и я решила отправиться в монастырь лам, что в 4-х днях пути от Дарджилинга (вторая Симла), на границе с Тибетом. Пришлось идти пешком, потому что экипаж там не пройдёт, дорога доступна только якам или лошадям». Начало рассказа Блаватской выглядит вполне достоверно, она даже сообщает своему корреспонденту такую курьёзную деталь — её спутники некоторую часть пути несли её в паланкине. Но вот, наконец, путешественники добрались до самой границы с Тибетом, образованной небольшой горной речкой, при этом выясняется, что шли они не через Сикким, а через Бутан. Здесь их встретили бутанские пограничники, только что задержавшие «несколько индийцев из Департамента по геологическим и геодезическим изысканиям».

«Кто-то сказал мне: „Вы зря приехали, они вас не пропустят“. „Посмотрим“, — ответила я. Я послала на ту сторону бирманского теософа с письмом от Ламы из монастыря Памиончи, и они его пропустили, а через час сам верховный Лама пришел к реке и принёс мне чай,

¹²³ Там же. Письмо № 144, б/д. С. 535.

масло и различные деликатесы. Поприветствовав меня и увидев, что мне понравились его подарки, он приказал, чтобы меня отвели в его монастырь, и меня с честью пропустили через мост вместе с тремя сингальцами, а всем англичанам пришлось остаться там, где они были! Я провела в монастыре три дня, — пишет далее Е. П., — опасаясь лишь за то, что они могут не отпустить меня обратно. *Я жила в маленьком домике у самых стен монастыря и круглые сутки беседовала с монахом Гилиньяником...* Кроме того, я много часов провела в их библиотеке, куда обычно не допускаются женщины — трогательное свидетельство моей красоты и абсолютной невинности, — и настоятель публично признал присутствие во мне одной из женских инкарнаций Бодисаттвы, чем я очень горжусь. Я прочла им письмо Кут Хуми, напечатанное в „Оккультном мире“ (книга А. Синнета. — А. А.), и проводники отвели меня к мосту другой дорогой»¹²⁴.

В этой заключительной части рассказа чувствуется откровенная фальшь. На каком языке Блаватская общалась с монахами, ведь ни тибетским, ни языком бхотия (дзонг-кэ), на котором говорят бутанцы, она не владела? В то же время, как могли монахи понять написанное по-английски письмо Кут Хуми? Может быть, кто-то из спутников Блаватской выступал в роли переводчика? Вполне возможно, только Е. П. почему-то опускает эту важную деталь. Сомнительно выглядит и утверждение, что она «много часов» провела в монастырской библиотеке и настоятель «публично» признал её «женским воплощением Бодисаттвы».

Но кульминация письма — это рассказ о встрече с Кут Хуми. Махатма появляется совершенно внезапно, словно *deus ex machina*. «Я видела Кут Хуми всего лишь три часа, и Ваше письмо передал один из его учеников (т. е. один из спутников Блаватской. — А. А.). Я спросила Его, почему Вы (А. М. Дондуков-Корсаков. — А. А.) столь несчастны, но он ответил: „Я не имею права использовать свои способности ясно-видящего, чтобы узнавать секреты других людей. Скажите князю, что я отказался раскрыть Вам тайну его печали, но я сделаю всё возможное, чтобы помочь ему и, так или иначе, добиться перелома“»¹²⁵. Где, при каких обстоятельствах произошла её встреча с Кут Хуми, Е. П. умалчивает, и отсутствие столь важных подробностей ставит под сомнение её рассказ в целом.

И всё же в этом рассказе содержится важное географическое ука-

¹²⁴ Блаватская Е. П. Письма. Письмо к А. М. Дондукову-Корсакову от 1 октября 1882. С. 373–374.

¹²⁵ Там же. С. 374–375.

зание — Блаватская и её спутники путешествовали по Бутану. Бутан и бутанские буддийские монастыри определённо привлекали к себе Е. П. Так, в одной из её поздних работ мы находим загадочную, на первый взгляд, фразу: «Все дороги ведут в Рим, это очевидно, и в природе есть такое явление, как «махатмы»-дугпы...»¹²⁶. «Дугпы» или «другпы» (от тиб. 'brug-pa) — это бутанские монахи-«громовержцы», принадлежащие к старой (нереформированной), школе тибетского буддизма «кагью», которая также называется «красношапочной». Эта школа противостоит реформированной (или «желтошапочной») школе «гелуг», играющей главенствующую роль в Тибете. Блаватская во время путешествия по Бутану, возможно, посещала расположенные в крепостях («дзонгах») монастыри «дугпа-кагью» в поисках остатков утраченных древних эзотерических знаний. Однако в её книгах и письмах, как это ни странно, мы не находим сведений ни об учении и особой практике «махатм-дугпа» (так называемые «шесть йог или дхарм Наропы»), ни об их крупнейшем монастыре Пунака-дзонг, который, между прочим, поддерживал тесную связь с монастырём Лхалунг в южном Тибете, ни о главном иерархе дугпинцев — знаменитом 5-м Шабдунге Джигме Шогье (1862–1904).

В одном из сочинений Блаватской (в 3-ем томе «Тайной доктрины») мы встречаем также упоминание сиккимских «догпа» — им якобы были переданы из Тибета священные книги, содержащие «эзотерическое» учение Калачакры («книги Дус-Кьи-Хорло»), после того как в стране произошла религиозная реформа Цзонхавы (XV в.)¹²⁷. То есть, Блаватская, очевидно, хотела сказать, что древний «эзотерический буддизм», представленный Калачакрой, был вытеснен из Тибета буддийскими реформированными школами (сектами). Но это явно не соответствует действительности! Тексты «Калачакры» никогда не были тайными, доступными только узкому кругу «посвящённых» или «Адептов».

И ещё о сиккимско-бутанских «дуг-па». Первоначально Е. П. вовсе не ассоциировала их с махатмами, а считала чем-то вроде прислужников или подручных Братьев. В одном из писем А. П. Синнетту (ок. 1882 г.) Кут Хуми сообщает любопытный факт — Братья держат у себя двух ловких «дуг-па» для работы «мусорщиков» и выявления «скрытых пороков» у кандидатов в ученики. В другом письме тот же

¹²⁶ Блаватская Е. П. О первоначальной программе Теософского Общества // Елена Блаватская: судьбы и лица... СПб., 2006. С. 65.

¹²⁷ Блаватская Е. П. Эзотерическое учение. («Тайная доктрина». Т. III). М., 1993. С. 343.

Кут Хуми рассказывает о том, что «дуг-па» кладут в опасных местах на горных тропах обрывки тряпок и предметы, «насыщенные их злобным магнетизмом». Наступивший на них путник получает сильнейший шок, теряет равновесие и падает в бездну¹²⁸. Эти ранние сведения о «дуг-па» плохо вяжутся с образом «махатм-дугпа», упоминаемых поздней Блаватской.

Другая версия поездки Блаватской в Сикким и Тибет в 1882 г. содержится в её письме А. Синнетту: «О два блаженных, блаженных дня! Совсем как в старые времена... та же деревянная хижина, коробка, поделённая на три отделения вместо комнат, стоящая посреди джунглей на 4-х пеликаньих ногах; те же бесшумные жёлтые чела; то же самое вечное „буль-буль-буль“ неугасимой трубки моего Хозяина; давно знакомый милый голос вашего Кут Хуми (голос его стал ещё нежнее, а лицо — ещё тоньше и прозрачней); та же обстановка — шкуры, подушки, набитые хвостами яков, блюда для соли и чая и т. д. А когда меня отослали обратно в Дарджилинг — „подальше от чела, которые могут плениться моей красотой“, как выразился мой деликатный хозяин, — то на следующий же день я получила письмо от чиновника здешних колониальных властей с запрещением ехать в Тибет!! Он запер дверь конюшни, когда лошади уже уехали»¹²⁹.

И здесь бросаются в глаза явно фантастические детали, словно переписанные из какой-то восточной волшебной сказки — жилище «раджа-йога» в виде избушки на курьих ножках посреди гималайских джунглей, Учитель, курящий кальян (согласно Е. И. Рерих, Кут Хуми курил «особый препарат из озона»¹³⁰), «желтолицые» гималайские ученики...

Существует ещё одно любопытное свидетельство о поездке Блаватской, принадлежащее её преданному слуге индийцу Мохини Чаттерджи. В 1883 г. в журнале «Теософ» («Theosophist») Мохини опубликовал (очевидно, по настоянию своей хозяйки) статью, в которой поведал, что в Дарджилинге Блаватскую и сопровождавших её теософов (среди которых он находился) накануне отъезда в Тибет посетил странствующий тибетский торговец Сандук. Блаватская и его спутники сразу же стали расспрашивать его о махатмах:

«... Мы спросили его о том, не слышал ли он о каких-либо людях

¹²⁸ Письма Махатм. М., 2003. С. 312 и 529 (письма 81 и 131).

¹²⁹ Цит. по книге: Крэнстон С. Е. П. Блаватская: Жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. С. 275.

¹³⁰ См.: Письма Е. Рерих. Т. 1. 1929–1938. Рига, 1940. С. 266.

в Тибете, одарённых необыкновенными силами, кроме великих лам. Он сказал, что таковые люди там имеются; что они не монахи-ламы, а гораздо выше их и обычно живут в горах, по ту сторону Шигацэ, а также поблизости от города Лхасы. Он сообщил, что эти люди совершают множество удивительных феноменов, или „чудес“, и что некоторые чела, или лотосы, как их называют в Тибете, исцеляют больных, давая им есть рис, который они очищают своими руками от шелухи, и т. д. Тогда одному из нас пришла в голову блестящая идея. Не говоря ни слова, он показал Сандуку портрет Махатмы Кут Хуми. Он смотрел на него несколько секунд и, как бы вдруг узнав, склонился и сказал, что это изображение Когана, которое он видел.

По его словам, он видел махатм в сопровождении многочисленной группы гелунгов (буддийских монахов) в такое же время в прошлом году (начало октября 1881 г.) в местности под названием Джианши (возможно, искажённое Гианцэ), что находится в двух днях ходьбы от Шигацэ, где рассказчик был по торговым делам, делая закупки. — «Они называются кутхум-па. Кутхум-па много, но только один человек, или глава над ними, имеет это имя, ученики же всегда называются по имени своего Гуру. Поэтому, т.к. имя последнего Кут Хум, ученики Его будут именоваться кутхум-па. „Кутхум-па“ означает человек или учение Кут Хум или Кут Хуми»¹³¹.

И опять в этом рассказе мы видим причудливое смешение правды и вымысла. Сообщение торговца Сандука о встреченном им «Когане» — «тайном учителе» (термин, происходящий, по-видимому, от тибетских слов *lkog* и *mkhan*), который зовётся Кут Хумом, живёт в горах и имеет много учеников, на первый взгляд кажется вполне достоверным. Однако место его обитания — окрестности Шигацэ (вблизи монастыря Ташилхунпо и караванной дороги) — едва ли можно признать подходящим для тибетского учителя-аскета. Станным кажется и то, что Кут Хуми почему-то сопровождает толпа («многочисленная группа») лам-гелунгов, которые, как правило, не покидают монастырских стен. Однако следует помнить, что автор рассказа Мохини Чаттерджи — это правая рука Блаватской, всецело преданный ей человек, и потому его свидетельство не вызывает большого доверия.

Говоря об источнике информации Блаватской и Олкотта о Тибете, исследователи чаще всего называют проживавших в Дарджилинге бенгальского учёного Сарат Чандра Даса и сиккимского ламу Угьена Гьяцо. По поручению англо-индийских властей они, под видом палом-

¹³¹ Письма Мастеров Мудрости (1870–1888). М., 1998. С. 277–278.

ников, совершили два путешествия в Тибет в 1879 и 1881–1882 гг., посетили Лхасу, но большую часть времени (13 месяцев) провели при дворе Панчен-ламы. После возвращения из Тибета в конце 1882 г. у Даса завязались довольно дружеские отношения с Олкоттом на почве взаимного интереса к тибетскому буддизму; они переписывались друг с другом, и Олкотт несколько раз приезжал в Дарджилинг, чтобы встретиться с Дасом.

П. Джонсон в своём исследовании также особо упоминает тибетца Сенгчен-ламу, в котором видит «таинственного корреспондента» Блаватской. Сенгчен-лама (Лобсан Палден Чопел), главный министр V Панчен-ламы (с 1881 г.), заведовал библиотекой в Ташилхунпо и пользовался немалым политическим и религиозным авторитетом в Лхасе. Он также возглавлял тантрическую школу Нгаг-па (Ngagpa Tratsang) в Ташилхунпо. В доме у Сенгчен-ламы останавливался Сарат Чандра Дас во время своей тайной поездки в Тибет в 1879 г., и именно он подарил Дасу более 200 томов тибетских книг-ксилографов, которые тот вывез в Дарджилинг¹³². По мнению Джонсона, отношения между Угёном Гьяцо, Сарат Чандра Дасом и Сенгчен-ламой, возможно, являются ключом к разгадке тайны «тибетских связей» Блаватской.

В одной из дневниковых записей Олкотт расточает похвалы Чандра Дасу — Сарат Бабу — за его вклад в изучение буддизма, при этом он упоминает «необычайно ценные книги» из библиотеки Панчен-ламы, привезённые индусом в Индию. «Я видел их в Дарджилинге, — пишет Олкотт, — и это наполняет меня уверенностью, что когда Великие Учителя Белой Ложи решат, что наступило благоприятное время, эти давно утраченные сокровища будут извлечены из небытия и представлены литературному миру, чтобы обогатить нас своим содержанием»¹³³. Из этой записи можно заключить, что Олкотт, очевидно, считал, что Чандра Дас был напрямую связан с махатмами и их тайным братством, Великой Белой Ложей. Но если публикация тибетских текстов, находившихся у Даса, зависела от воли Учителей, то в таком случае, отмечает Джонсон, работа Буддийского текстологического общества (Buddhist Text Society), основанного индийским пандитом, и Теософского общества направлялась одними и теми же лицами. Джон-

¹³²О нём см: *McKay A. The Drowning of Lama Saengchen Kyabying: A Preliminary Enquiry from British Sources*, in: *Tibet, Past and Present. Tibetan Studies I.* (ed. Henk Blezer). Leiden: Brill, 2002. P. 264–266.

¹³³*Johnson K. Paul. The Masters Revealed: Madame Blavatsky and the Myth of the Great White Lodge.* P. 192–193.

сон также задаёт вопрос — не лежат ли в основе поздних книг Блаватской «Станцы Дзян» (Stanzas of Dzyan) и «Голос Безмолвия» (The Voice of Silence) «эти утраченные сокровища», обнаруженные Дасом в библиотеке Панчен-ламы?

Встречаясь с Дасом, Олкотт наверняка пытался разузнать у него о махатмах, обитающих в области Ташилхунпо, во владениях Панчен-ламы, и можно лишь гадать, какой ответ ему дал Дас, никогда прежде не слышавший о существовании в Гималаях и Тибете этих «высочайших Адептов» оккультных наук. Впрочем, чтобы сделать махатм более приемлемыми для буддистов, Блаватская приравнивала их к «архатам», которые, согласно Хинаяне (южно-буддийской традиции), являются людьми, достигшими наивысшего уровня духовного совершенствования. В «Ключе к теософии», она будет утверждать, что махатмы «на языке пали называются рахатами или архатами»¹³⁴.

Повышенный интерес Блаватской и Олкотта к Панчен-ламе объясняется, скорее всего, тем, что Панчен-лама, по сообщению Э. Гюка, возглавлял некое тайное «братство Келанов». «Все странствующие в Джаши-Лумбо (Ташилхунпо. — А. А.), духовные и светские, мужчины и женщины, — писал Гюк, — поступают в *братство Келанов*, основанное Банджаном (Панчен-ламой. — А. А.). Все буддисты мечтают о счастии принадлежать к этому братству и можно предвидеть, что оно в будущем произведёт большие перевороты в гористой Азии. Уже теперь ждут великой катастрофы, о которой распространены пророчества разного рода»¹³⁵. Французский аббат пересказывает одно из таких пророчеств — в следующем своём перерождении Панчен-лама родится не в Тибете, а в урянхайских степях (в Монгольском Алтае), в местечке Тянь-шань-пэ-лу. Он поднимет восстание против китайцев, при помощи келанов — живых и мёртвых, которые воскреснут и составят огромное войско. С этим войском Панчен-лама «истребит всех китайцев» — «завоюет Тибет, Китай, Монголию и великое государство Ороса (Россию) и станет всемирным владыкой»¹³⁶.

Скажем сразу — никакого братства Келанов ни в Ташилхунпо, ни в Тибете вообще никогда не существовало. Гюк, очевидно, путает «келанов» с «калонами» (тиб. *bka' blon*), как назывались в то время главные министры Тибета. В целом же рассказ французского путешественника является сильно искажённой версией знаменитого пророчества о

¹³⁴ Блаватская Е. П. Ключи к теософии. С. 297.

¹³⁵ Гюк, Габэ. Путешествие через Монголию в Тибет к столице Тале-ламы. М., 1866. С. 245.

¹³⁶ Там же. С. 245–246.

Шамбале — о приходе в мир Будущего Будды Майтрейи (царя Шамбалы), воплотившегося и одним из Панчен-лам, и его войне с силами зла.

7. Разоблачение

Теософское учение довольно легко укоренилось в Индии, стало популярным и даже модным благодаря теософской пропаганде — изданию журнала «The Theosophist», но в ещё большей степени благодаря «феноменам» Блаватской и так называемым «письмам махатм». Эти письма, исходившие от махатм Кут Хуми и Мории — написанные и посланные оккультным способом, согласно объяснению Е. П., произвели не меньшую сенсацию, чем «феномены», и способствовали привлечению к теософии многих видных англо-индийских интеллектуалов, таких как А. Синнетт, А. Хьюм и Ф. Хартманн.

В 1884–1885 гг., однако, один за другим разразились два громких скандала, нанёсших весьма чувствительный удар по репутации Блаватской и Теософского общества. Сперва Эмма Куломб, служившая при Обществе экономкой, опубликовала в миссионерском журнале «Madras Christian College Magazine» ряд писем к ней Е. П., содержащих инструкции как производить «феномены» в её отсутствие для привлечения к ТО состоятельных персон. А затем (в декабре 1885 г.) лондонское «Общество для психических исследований» (ОПИ) обнародовало отчёт своего эксперта Ричарда Ходжсона с результатами расследования «адьярских чудес», произведённого им годом ранее. И письма, и отчет прямо уличали Блаватскую в преднамеренном обмане публики — фальсификации «феноменов» и подделке посланий тибетских Братьев. В частности, графологическая экспертиза установила, что письма махатм были написаны самой Блаватской и одним из её помощников, молодым брамином Дамодаром Маваленкаром¹³⁷. Примечательно, что в своих первых письмах Кут Хуми говорит в основном о феноменах Блаватской, придавая им большое пропагандистское значение. «Сначала известите людей о феноменах с запиской и чашкой и разных опытах с папиросной бумагой, и пусть публика их перепаривает, — советует он Синнетту, редактору аллахабадской газеты «Пионер». — Священный долг информировать публику и готовить её к будущим возможностям, постепенно открывая людям глаза на исти-

¹³⁷ Отчёт Ходжсона подробно пересказан В. С. Соловьёвым в его книге «Современная жрица Изиды» (М., 1994), с. 166 и далее.

ну»¹³⁸. Кут Хуми, в частности, хотел, чтобы англо-индийская публика «удостоверилась» с помощью синнеттовских публикаций в реальности махатм — «узнала всю правду о наших ложах и о нас самих». Короче говоря, получила бы «положительное удостоверение, что Братья, о которых вы столько слышали и которых так редко видят, суть реальные существа, а не фикция, не вымысел беспорядочного, галлюцинизирующего мозга»¹³⁹.

В письмах Кут Хуми при внимательном чтении, однако, можно обнаружить заведомо ложные сведения и откровенную дезинформацию. Так, например, он сообщает Синнетту о несуществующих «подземных убежищах благословенной Лхассы», а также об опасности, грозящей Тибету со стороны России. «Ибо говорю вам конфиденциально, *Россия накапливает силы для вторжения в эту страну под предлогом Китайской войны* (имеется в виду дунганское восстание 1860-х — 1870-х гг. — А. А.). Если ей это не удастся, то *это будет благодаря нам*, и этим мы заслужим, по меньшей мере, вашу благодарность»¹⁴⁰. Известно, однако, что Россия, несмотря на экспансию в Средней и Центральной Азии в 1870–1880-е гг., никогда не строила планов вторжения в Тибет. То, о чём пишет Кут Хуми, является не более чем слухами, активно муссировавшимися англичанами-русофобами.

Отчёт Ходжсона попал в руки Блаватской в начале 1886 г., в то время, когда она находилась в Вюрцберге, и буквально поверг её в состояние шока. В письме Синнетту, написанном сразу по его прочтении, она рассказывает, что пыталась вступить в телепатический контакт с Учителями, вероятно, чтобы получить от них разъяснение случившегося, но не смогла этого сделать. Ночью, однако, Кут Хуми и Мориа явились ей во сне. «Я легла спать, и мне было необычное видение. Перед этим я напрасно зывала к Учителям, которые не приходили ко мне, пока я была в бодрствующем состоянии, но теперь во время сна, я увидела их обоих». В этом письме Е. П. пытается показать несостоятельность обвинений Ходжсона, но её объяснения выглядят неуклюже и не слишком убедительно. Ходжсон утверждает, что её английский язык сходен с языком Кут Хуми? Так в этом нет ничего удивительного, ведь махатма-то и научил её английскому. (Детские занятия с гувернанткой из Йоркшира, разумеется, не в счёт.) Что же касается его писем Синнетту, написанных разными почерками, то и тут нет ничего странного. Кут Хуми их не писал собственноручно — это делали

¹³⁸ Там же. С. 16.

¹³⁹ Там же. С. 18–19. Письмо от 19 октября 1880.

¹⁴⁰ Там же. С. 18, 23–24. Письма от 19 октября и 5 ноября 1880.

вместо него ученики оккультным способом «осаждения» («фотографическое воспроизведение» на бумаге чужих мыслей). «Разве Учитель К. Х. сам писал свои письма? Сколько учеников осаждали и писали их — одно только небо знает». И вообще, заявляет Блаватская, «оккультные свершения, писание писем и т. п. не могут быть судимы на основе обычных каждодневных стандартов обычными экспертами и т. п. мерами»¹⁴¹. Одним словом, земные мерки не применимы к махатмам!

Тем не менее, произведённое Ходжсоном разоблачение не осталось без последствий, вызвав раскол в рядах ТО. Против Е. П. ополчились некоторые её самые преданные сторонники во главе с Алланом Хьюмом. (После отъезда Блаватской в Европу в 1884 г. Хьюм возглавил Совет Управителей индийского отделения Общества.) Хьюм, между прочим, установил, что тибетская и непальская бумага, на которой написаны письма махатм, продаётся в лавочках Дарджилинга, а также то, что махатмы стали использовать такую бумагу только после поездки Блаватской в Дарджилинг. Пытаясь спасти ТО от раскола, Хьюм собрал совещание индийских братьев, на котором предложил принудить Блаватскую, Олкотта и ещё 14 человек — из числа активно общавшихся с махатмами и рассказывавших остальным об этом — «сложить с себя обязанности», так как все они были «обманщики или соучастники в обмане». Он также инициировал голосование с тем, чтобы запретить демонстрацию феноменов и какое-либо упоминание махатм. В итоге Блаватской, по возвращении в Адьяр, пришлось дать слово «индийским братьям-оккультистам» никогда не упоминать имена Учителей... «иначе, как только среди своих» (!)¹⁴².

Парадоксальным образом от неминуемого краха Блаватскую спас именно категоричный вывод Ходжсона — полное отрицание Мастеров. Ибо если бы Ходжсон обвинил её в «сговоре с Мастерами», она была готова пойти на самую крайнюю меру — выступить с саморазоблачением: «Я знаю одно, что если бы дело дошло до худшего и правдивость Мастеров и их понятия о чести были подвергнуты сомнению, тогда я прибегла бы к крайнему средству. Я бы публично заявила, что я одна была лгуньей и мошенницей, какой меня изображает Ходжсон, что я действительно придумала Мастеров и тем самым, при помощи этого „мифа“ о Мастерах К. Х. и М., защитила бы настоящих К. Х. и М. от

¹⁴¹Письма Махатм. Самара, 1998. С. 569–572. Письмо Блаватской Синнетту из Вюрцбурга от 6 января 1886.

¹⁴²Там же. С. 565. Письмо Блаватской Синнетту из Адьяра, 17 марта [б/д].

позора. Что спасло положение, так это *полное отрицание* Мастеров в Отчёте». Если бы Ходжсон попытался бросить тень на Мастеров — доказать, что Они «помогали или потворствовали обману Своим молчанием», то в этом случае, пишет Блаватская, «я бы выступила и объявила сама перед всем миром всё, что говорилось обо мне, и *исчезла навсегда*»¹⁴³.

С точки зрения Блаватской, полное отрицание реальности Мастеров было намного предпочтительней обвинению её в «соучастии в обмане» вместе с ними по ряду причин. Как отмечает П. Джонсон, в отношениях Е. П. Б. с Мастерами — реальными, а не вымышленными — присутствовал скрытый «политический аспект», который, в случае его обнаружения, мог причинить значительный вред, как Мастерам, так и ей самой. Выше мы уже рассказывали о «заговоре Далип Сингха» и причастности к нему Тхакар Сингха, Ранбир Сингха и других индийских раджей-махатм. В своей книге Джонсона приводит, пожалуй, наиболее убедительное доказательство того, что под маской Кут Хуми скрывался Тхакар Сингх. В апреле 1884 г., находясь в Париже, Блаватская написала письмо одному из своих адьярских разоблачителей Алексису Куломбу (мужу Эмме Куломб). В нём, в частности, говорилось: «Если вы скомпрометируете меня перед Хартманом, Лейн-Фоксом и другими, что ж, тогда я никогда не вернусь в Адьяр, но останусь здесь или в Лондоне, где докажу феноменами, ещё более чудесными, что они истинны, и что наши Махатмы существуют, ибо *один из них находится здесь и другой будет также в Лондоне*». Джонсону удалось установить, о ком идёт речь в письме. Первый из упомянутых махатм — это Джамаль ад-Дин аль-Афгани, находившийся в Париже весной 1884 г. Второй махатма — Тхакар Сингх, приехавший в Лондон в том же году и пробывший там до лета 1885 г.¹⁴⁴.

Находясь в Индии, Блаватская активно сотрудничала с махараджами и индийскими религиозными лидерами — этими «восточными махатмами», поддерживала их стремление к культурному возрождению и социальному реформированию Индии. Но такое сотрудничество, как отмечает Джонсон, давало простор для противоречивых интерпретаций, что стало очевидным с самого начала в случае со Свами Даянандом. Саморазоблачение Блаватской, если бы оно состоялось,

¹⁴³ Johnson K. Paul. The Masters Revealed: Madame Blavatsky and the Myth of the Great White Lodge. P. 7. Письмо Блаватской Синнетту, 1886; курсив в тексте П. Джонсона.

¹⁴⁴ Ibid. P. 173–174.

нанесло бы несомненный ущерб теософскому движению, прежде всего оно ослабило бы веру теософов в неуязвимость и единодушие Мастеров. Отрицание же Ходжсоном их реальности спасло теософов от раскола и до некоторой степени защитило саму Блаватскую.

В то же время не следует забывать и о западных махатмах-покровителях Блаватской, о масонских и розенкрейцеровских Мастерах, пытавшихся оказывать влияние на Е. П. с тем, чтобы сделать её «наследницей графа Калиостро» в XIX веке. Их главный интерес состоял в возрождении западного оккультизма в качестве противовеса догматическому христианству. Блаватская и Олкотт (по крайней мере, до начала 1880-х) поддерживали контакт с неким тайным парижским обществом «Ассоциация», имевшим свои филиалы в Индии. Но затем, по свидетельству Хьюма, основатели ТО стали работать с другой организацией того же толка, находившейся на более низкой иерархической ступени¹⁴⁵.

Жизнь Е. П. Б., пишет Джонсон, в действительности представляла собой длинную череду встреч с Мастерами — духовными учителями различных традиций и национальностей. Её странствия, напоминавшие паломничество, вели её от одних к другим — от мастеров-масонов к суфийским шейхам, от каббалы к веданте, от спиритуализма к буддизму, без какого-либо определенного порядка. С самого детства и до конца жизни она постоянно пополняла и расширяла свои оккультные знания. Созданное ею теософское учение является «блестящим синтезом элементов из десятков не связанных друг с другом источников». В то же время она «мифологизировала» свой поиск Мастеров таким образом, что её настоящие искания остались тайной. «Благодаря своему увлечению в юности таинственным миром оккультного масонства, в котором скрытые Мастера посылали беспрекословные приказы из каких-то неизвестных мест на Востоке, она представила свой опыт в соответствии со сложной иерархической моделью. Но, по правде говоря, её Мастера образуют не стабильную иерархию, а постоянно расширяющуюся сеть»¹⁴⁶.

Характеризуя оккультные искания Блаватской, Джонсон акцентирует один чрезвычайно важный момент — это её «врожденная склонность к преувеличению», которая соединилась с «жаждой чудес» Олкотта и других учеников. «Их потребность в вере в богоподобных Махатм привела Блаватскую к созданию квазиполитеистического мифа,

¹⁴⁵Ibid. P. 240–241.

¹⁴⁶Ibid. P. 7–8.

о чем она впоследствии будет сожалеть». Об этом свидетельствует письмо Е. П. к Францу Хартманну:

«Когда вы говорите об „армии“ обманутых и „мнимых“ Махатмах Олкотта — вы абсолютно, и как это не печально, правы. Разве я не наблюдала всё это в течение 8 лет? Разве я не боролась с пылким и неумеренным воображением Олкотта и не пыталась остановить его каждый день моей жизни? Разве я не говорила ему, что если он не видел Мастеров в их истинном свете и не перестанет говорить [о них] и воспламенять воображение людей, он будет нести ответственность за то зло, которое может быть причинено Обществу? Разве я не говорила ему, что не существует таких Махатм, которые подобно риши могли бы удерживать гору Меру на кончике пальца и летать назад и вперед в своих телах (!!), по своей прихоти, и которые являются или считаются большими богами, чем Сам Господь на Небесах? Всё это я видела, предвидела, приходила в отчаяние, боролась и, наконец, прекратила борьбу, осознав её полную тщетность»¹⁴⁷.

Но Блаватская, вероятно, забыла, комментирует этот пассаж Джонсон, что с самого начала своего знакомства с Олкоттом она сама поощряла его энтузиазм и восхищение Мастерами. Поэтому оба они в равной степени несут ответственность за создание «культа Мастеров».

Поклонение Мастерам началось после того, как Олкотт «встретил» лично одного из них в Бомбее и значительно усилилось по мере увеличения числа членов ТО в Индии. «Олкотт сошел с ума, он был похож на Валаамову ослицу, увидевшую ангела! — писала Блаватская в том же письме Ф. Хартману. — Затем появился Дамодар, Сервай и несколько других фанатиков, которые стали называть их „Махатмами“; и мало-помалу Адепты превратились в земных богов. К ним стали взывать, устраивать для них пуджи, и день ото дня они становились всё более легендарными и чудесными. . . Я видела с ужасом и гневом тот ложный путь, по которому все они устремились. „Мастера“, как полагали все, должны быть всеведующими, вездесущими и всесильными. . . Мысль, что Мастера были *смертными людьми, ограниченными даже в своих величайших способностях*, никогда никому не приходила в голову, хотя они неоднократно и писали об этом»¹⁴⁸.

В этом откровении, однако, мы вновь наталкиваемся на типичное для Блаватской лукавство: Махатмы, эти *смертные и ограниченные*

¹⁴⁷Ibid. P. 9.

¹⁴⁸Ibid. P. 10.

в своих способностях люди, почему-то предпочитали являться ей и некоторым другим теософам не иначе, как в «астральном теле». Кроме Блаватской же, никто не видел махатм в их человеческом, плотском облике. Ни один путешественник по Гималаям и Тибету никогда не встречал махатм и не слышал об их тайной горной обители («Аш-раме»), которая, если верить Блаватской, находилась поблизости от Шигацэ, во владениях Панчен-ламы.

После публикации Ходжсоном своего отчёта, оказавшись под шквалом критики, как противников теософии, так и своих друзей-теософов, недовольных откровенной фетишизацией махатм, Блаватская была вынуждена частично признать допущенные ею и Олкоттом ошибки. В 1886 г. в статье «О первоначальной программе Теософского Общества», являвшейся ответом на критику членов ТО М. М. Чаттерджи и А. Гебхарда, она писала: «Они (Основатели Общества. — А. А.) должны были в самой сильной степени, как только возможно, противодействовать всему, что приближается к *догматической вере и фанатизму* — в том числе *вере в безупречность Учителей, или даже в само существование наших невидимых Наставников*; такой фанатизм следовало пресекать с самого начала» (курсив Е. П. Блаватской. — А. А.)¹⁴⁹.

Среди критиков Блаватской мы находим и одного из её ближайших сподвижников, члена Совета ТО в Адьяре Франца Хартмана, имя которого уже упоминалось на этих страницах. Ещё недавно рьяно защищавший Блаватскую от наветов четы Куломб, Хартман был разочарован активно насаждавшимся Олкоттом культом махатм, равно как и олкоттовским авторитарным стилем руководства Обществом. Три года спустя (в 1890) разочарование Хартмана вылилось в своеобразный литературный опус, сатирическую повесть «Говорящая Статуя из Урура» («The Talking Image of Urur»). Примечательно, однако, что это произведение, откровенно высмеивавшее ТО и его руководителей, не только не было принято в штыки Блаватской, но она даже сочла возможным опубликовать его в лондонском «Люцифере».

В предисловии к своей повести Хартманн отмечает, что написал её не для того, чтобы «дискредитировать какого-либо», но с единственной целью — «показать до какого абсурда может довести чисто интеллектуальный поиск духовных истин». Главный герой повести — молодой американец из Сан-Франциско по имени Панчо. Он верит в

¹⁴⁹ Блаватская Е. П. О первоначальной программе Теософского Общества // Елена Блаватская: судьбы и лица... СПб., 2006. С. 63.

Мистическое Братство Адептов — вера, в которую его обратил некий мистер Паффер (букв. «пускающий дым»), странствующий лектор Общества по распространению Мудрости. Панчо следует за ним в город Урур в Южной Африке, где находится штаб-квартира Общества. Самые известные члены Мистического Братства — Ратаборумачи и Крашибаши, могущественные адепты, живущие в тайном анклав в Ливийской пустыне. Обществом руководит американский капитан Бампинкс (букв. «мужлан», «деревенщина»). Основным источником проповедуемого им учения является Говорящая Статуя, выполняющая роль оракула. Она отвечает на все вопросы без запинки с помощью адептов, и таким образом привлекла к себе многих искателей истины. Вскоре после приезда в Урур Панчо посещает Говорящую Статую, но её откровения приводят его в замешательство. Временами Статуя начинает светиться неземным светом и изрекает глубочайшие истины, но чаще всего она, подобно зеркалу, просто отражает предрассудки спрашивающих. Наиболее мудрые её изречения непонятны верующим. Когда в Урур приезжает исследователь, посланный Обществом для Открытия Незвестных Наук, он застаёт урурскую штаб-квартиру в состоянии полного хаоса по вине домоправительницы мадам Корней (фр. «ворона») и её мужа, которые объединились с миссионерами, чтобы разоблачить Говорящую Статую. В момент, когда споры о Статуе достигают кульминации, последняя неожиданно исчезает из Урура. Панчо бросается на её поиски и, в конце концов, находит в маленьком итальянском городе. Статуя говорит ему, что мудрость, приходящая с Востока, является наилучшей, на что он возражает: «Есть только одна мудрость, потому что есть только одна истина, и она приходит не с Востока и не с Запада, но достигается благодаря самопознанию». Эти слова разрушают чары, овладевшие духом Говорящей Статуи.

Повесть заканчивалась её последним откровением:

«Ни один человек не может научить другого истине, если только истина не проявится в нем самом или через него. Не следуй за теми, кто громким голосом заявляет, что может показать тебе истину, но ищи саму истину...

А как же Мистическое Братство? — спросил Панчо. Ответа он не получил. Вместо этого на его глазах произошла удивительная метаморфоза. Все ярче и ярче разгорался свет внутри статуи, и она становилась все более эфемерной и прозрачной. Казалось, что вся её телесная сущность превратилась в облако живого света... Наконец даже этот облакоподобный призрак исчез; не осталось ничего материально-

го — статуя целиком превратилась в дух — отблеск неземной славы, — который медленно растаял в воздухе»¹⁵⁰.

* * *

Вопрос, до сих пор остающийся одним из самых неясных и спорных, — это скрытая политическая подоплёка в деятельности Блаватской, её участие в «Большой игре». Но на чьей стороне — англичан или русских? Р. Ходжсон в своём отчёте утверждал, что Е. П. Б. является «русской шпионкой», однако с этим едва ли можно согласиться, ибо в таком случае Кут Хуми также должен был бы работать на Россию и всячески содействовать приходу русских в Тибет. Но вместо этого он беспардонно выбалтывает планы русского Генштаба англичанам в одном из писем Синнетту.

Поводом для обвинения Блаватской, возможно, послужило заявление Эммы Куломб, что истинной целью ТО является «свержение британского владычества в Индии»¹⁵¹. И действительно, едва переехав в Индию, Блаватская начала искать союза с влиятельными индийскими духовными лидерами, некоторые из которых были настроены весьма враждебно по отношению к англо-индийским колониальным властям. Хотя имеется и более веский аргумент — известно, что ещё в 1872 г. Блаватская обратилась к печально знаменитому шефу Третьего отделения А. Е. Тимашеву с предложением своих услуг в качестве «международного соглядатая»¹⁵². В 1885 г., по возвращении из Индии в Европу, Е. П. Б. снова говорит о своём желании предложить себя «тайным агентом русского правительства для Индии». Её признание, сделанное русскому писателю В. С. Соловьёву, заслуживает быть процитированным здесь:

«Чтобы помочь торжеству моей родины над этими подлыми англичанами, я способна на всё. Я ненавижу английское правительство в Индии с его миссионерами — всё это личные враги мои, алчущие моей гибели. Уже одного этого достаточно, чтобы я всю свою душу положила в борьбу с ними. . . А что я могу наделать им больших бед в Индии — это верно. . . и только одна я, никто больше не годится для такой роли! Моё влияние на индусов громадно. . . За мной, по одному

¹⁵⁰ Johnson K. Paul. *The Masters Revealed: Madame Blavatsky and the Myth of the Great White Lodge*. P. 11–12.

¹⁵¹ Carlson M. «No Religion Higher than Truth», *A History of the Theosophical Movement in Russia*. P. 42.

¹⁵² См. Литературное обозрение. 1988. № 6. С. 111–112.

моему знаку, двинутся миллионы индусов... Я организую громадное восстание. Я ручаюсь, что в год времени вся Индия будет в русских руках. Пусть мне только дадут денежные средства... многого мне не надо — вы ведь знаете меня в этом отношении! — пусть мне дадут возможность проникнуть в Индию через Россию, так как иным путём после дела Куломбши и миссионеров, я не могу туда пробраться, — и я совершу одно из величайших деяний!»¹⁵³.

Что стоит за этой тирадой — крайнее озлобление Блаватской, вызванное недавним скандалом — её разоблачением Куломбами и Ходжсоном, или давно уже вынашиваемые втайне планы? Слова Блаватской всё же кажутся вполне искренними. Примечательно, что свои многочисленные очерки об Индии она публиковала в 1880-е гг. в катковском «Русском вестнике» под псевдонимом Радда-Бай, который явно перекликается с именем Лакшми-Бай, легендарной героини индийского народного восстания 1857–1859 гг.¹⁵⁴. Возможно, в своих мечтах Е. П. воображала себя русской освободительницей Индии, возлюбленной ею страны чудес и чудотворцев-йогов.

Напомню в этой связи, что приезд Блаватской в Америку, создание ТО, а также начальная деятельность теософов, совпали по времени с широкой экспансией царской России в центрально-азиатском регионе¹⁵⁵. Е. П., как кажется, довольно внимательно следила за всеми перипетиями англо-русского соперничества в Азии, так называемой «Большой игры», и остро реагировала на них. Так в 1878 г., в разгар русско-турецкой войны, она заносит в свою записную книжку после получения письма от греческого учителя и друга Иллариона Смердиса: «Скончался римский папа. Паника в Англии. Русские в Константинополе. Горчаков обводит Дизраэли вокруг пальца»¹⁵⁶.

Совершенно иной точки зрения придерживается Л. де Местр, считающий, вслед за Рене Геноном, что Блаватская в действительности была «платным агентом англичан» и «инструментом британского им-

¹⁵³ Соловьёв В. С. Современная жрица Изида. (Моё знакомство с Е. П. Блаватской и «теософическим обществом».) М., 1994. С. 217–218.

¹⁵⁴ Лакшми-Бай (1835–1858) — княжна (рани) Джханси, национальная героиня Индии; командуя кавалерийским отрядом, воевала в войсках Тантиа Топи, пала в бою под Гвалиором.

¹⁵⁵ См. об этом: Андреев А. И. Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. СПб., 2006. С. 62–63.

¹⁵⁶ Блаватская Е. П. Письма. М., 1995. С. 138; см. также: Johnson K. Paul. The Masters Revealed: Madame Blavatsky and the Myth of the Great White Lodge. P. 59. А. М. Горчаков — министр иностранных дел России (1856–1882); Б. Дизраэли — премьер-министр Великобритании в 1868 и 1874–1880.

периализма». На это, по мнению итальянского исследователя, указывают, прежде всего, многолетние тесные связи Е. П. Б. с «англо-саксонским миром». Основательница ТО «вступила в сферу» английской политики — официальной и тайной («окультистской»), как утверждает де Местр, задолго до приезда в Америку в 1873 г. О возможном участии Блаватской в интригах в пользу англичан свидетельствует целый ряд фактов — её многочисленные поездки в Англию, связи с такими людьми как Г. Брудзеси и Дж. Мадзини, контакты с английскими дипломатами Ричардом Бертоном и Рафаэлем Боргом, участие в итальянском движении Рисорджименто («Возрождение»), которому оказывала поддержку Великобритания (!), её близость к различным тайным обществам масонского толка. Все эти факты, как пишет де Местр, делают из мадам Блаватской «персону, политические интересы которой естественным образом были связаны с Альбионом»¹⁵⁷. В Индию Блаватская и Олкотт отправились вовсе не затем, чтобы сидеть у ног своих индийских гуру, постигая высшую мудрость. Они приехали в эту страну не в качестве искателей истины, но по поручению «кого-то», с тем чтобы «взять на себя заботу о будущем восточных учений». Их представления об индуизме и буддизме кажутся поверхностными и довольно смутными, но идеи тех, кто стоял за их спиной, выступая в роли «учителей», были вполне определёнными. Может показаться совершенно невероятным, но Олкотт, вчерашний убеждённый спирит и масон, в одночасье становится буддистом и ключевой фигурой в возрождении буддизма на Цейлоне и даже составляет для местной общины буддийский катехизис (!)¹⁵⁸.

Значит ли это, что кто-то стремился взять под контроль реформаторское движение в Цейлоне и Индии (в сфере влияния англичан) и использовать его в политических целях? Но в чём состояла конкретная политическая программа тайных покровителей Блаватской — была ли она пробританской (как считает де Местр) или антибританской (на, что, вроде бы указывают заявления самой Блаватской)?

Ответить на эти вопросы не представляется возможным, ибо имеющиеся в нашем распоряжении факты можно интерпретировать как в пользу первой, так и в пользу второй гипотезы. Большинство знакомых Е. П. в Египте и Индии — явные англофобы, но в то же время известно, что она поддерживала тесные дружеские связи с британскими дипломатами Р. Боргом и Р. Бертоном, что, по мнению П. Джонсона,

¹⁵⁷ *Maistre Louis de. L'Enigme René Guénon et les «Supérieurs Inconnus»*. P. 525.

¹⁵⁸ *Ibid.* P. 515.

затрудняет оценку её политических пристрастий¹⁵⁹. В целом, однако, нельзя не заметить довольно странных метаний Блаватской между Россией и Англией, что, возможно, свидетельствует либо о её «двойной игре», либо является простым следствием трагической раздвоенности её души. На чьей же стороне в действительности была Блаватская?

В 1887 г., два года спустя после сенсационного признания В. С. Соловьёву Е. П. напишет своему английскому другу и единомышленнику Синнетту, что готова стать «постыдным осведомителем вашего Английского Правительства, которое я ненавижу», — но не ради англичан, а «ради них — моего Общества и моих возлюбленных индусов». Таким образом, главное для Блаватской в конце её жизни — это судьба теософского движения и будущее Индии. В этом письме, между прочим, она даёт понять, что знает о планах нового индийского восстания, но считает их преждевременными:

«О, если бы Мастер только указал мне путь! Если бы он только указал мне, что я должна сделать, чтобы спасти Индию от нового кровопролития, от сотен и, возможно, тысяч невинных жертв, повешанных за преступления немногих. Ибо я чувствую, каким бы большим не был причиненный вред, выгоду от этого, в конечном счёте, получают англичане. Мастер говорит, что час ухода англичан (из Индии) не пробил, и не пробьёт — до следующего века <...> Ваше правительство здесь (в Англии. — А. А.) и в Индии в силу своей дурацкой близорукости не видит, что я не только не являюсь, но и никогда не была русской шпионкой — что само процветание, прогресс и благополучие ТО зависят от сохранения спокойствия в Индии в будущем. <...> Два месяца назад Мастера сказали мне, что это серьёзно. Теперь Россия ничего не знает об этом, слава Богу. Так, по крайней мере, сообщают мне мои корреспонденты. Но если бы она знала, я клянусь, я встала бы на сторону индусов даже против России. Я сильно люблю моих соотечественников и мою родину — но ещё больше я люблю Индию и Мастеров...»¹⁶⁰.

Кто были эти Мастера, остановившие индийское восстание, остаётся лишь гадать.

¹⁵⁹ Johnson K. Paul. Ibid. P. 74. Р. Борг — в 1880–1903 гг. британский вице-консул и консул в Каире; Р. Бертон (1891–1890) — английский писатель, оккультист и дипломат (консул в Западной Африке, Бразилии, в Дамаске и Триесте).

¹⁶⁰ Ibid. P. 226–227.

* * *

В 1884 г. Блаватская покинула Индию. Обосновавшись в Европе, она приступила к написанию ещё одного фундаментального труда, задуманного как толкование и дополнение «Изиды», — «Тайной доктрины» («The Secret Doctrine»). Основная часть книги была написана в Вюрцбурге (Германия), также «под диктовку» махатм, как гласит теософская легенда. В мае 1887 г. Е. П. поселилась в Лондоне, где провела последние четыре года своей жизни в окружении ближайших учеников и почитателей. В этот период она завершила работу над «Тайной доктриной» (2 т., 1888), написала еще две книги — «Ключ к теософии» («The Key to Theosophy») и «Голос Безмолвия» (обе опубликованы в 1889) — и множество журнальных статей на английском и французском языках.

«Тайная доктрина», по утверждению Блаватской, являлась «общераспространённой» религией древнего и доисторического мира. Доказательства её распространённости — достоверные исторические анализы «существуют и по сей день в тайных святилищах, библиотеках, принадлежащих Окултному Братству». Подобные книгохранилища, как правило, располагаются в подземных помещениях:

«Во всех обширных и богатых монастырях имеются подземные храмы и пещерные библиотеки, высеченные в скале, если Гонпра (монастырь) или Lhakang построены на горе. За пределами западного Цайдама, в одиноких проходах Гунь-луня, имеются несколько подобных скрытых хранилищ. Вдоль хребта Алтын-таг, где ещё не вступала нога европейца, существует некий посёлок, затерянный в глубоком горном проходе: небольшая скученность домов, скорее, деревушка, нежели монастырь, с бедным храмом и старым ламоу, отшельником, живущим поблизости для охраны его. Путники богомольцы говорят, что подземные галереи и помещения под ними содержат коллекции книг, число которых, по данным отчётам, слишком велико, чтобы поместиться даже в Британском музее»¹⁶¹.

В 1-м томе «Тайной доктрины» и в 3-ем (изданном посмертно) приводились фрагменты из совершенно неизвестной учёным «Книги Дзиан», содержавшие основы древнейшего эзотерического учения о космогенезисе и антропогенезисе. По словам Блаватской, эта книга является «первоначальным трудом», из которого впоследствии были составлены многие тома «Киу-ти» — тайного учения Будды. Речь, по-

¹⁶¹ Блаватская Е. П. Тайная доктрина. Т. 1. Космогенезис. Л., 1991. С. 11.

видимому, идёт об одном из разделов собрания буддийских канонических текстов «Канчжур», который называется «Тантра» или «гью-де» (rGyud-sde) по-тибетски. Из одного маленького тома «Книги Дзиан», утверждала Блаватская, происходят также и многие другие священные книги Востока — и «Сефир Иецира» еврейских каббалистов, приписываемая Патриарху Аврааму, и китайская «первоначальная библия» Шу-цзин, и тома египетского Тот-Гермеса, и Пураны Древней Индии, и халдейская «Книга Чисел» и само «Пятикнижие», факт, который, по её мнению, доказывает существование «единой, первоначальной, всемирной Мудрости». «Книга Дзиан» была записана на священном жреческом языке сензар — «со слов Божественных существ, продиктовавших её Сынам Света в Центральной Азии, при самом начале Нашей Пятой Расы». Американский исследователь Дэвид Рейгл проводит многочисленные аналогии между строфами («станциями») «Книги Дзиан» и некоторыми тантрическими текстами, относящимися к учению «Калачакры»¹⁶². Но это, на наш взгляд, свидетельствует только о том, что Блаватская использовала в той или иной степени такие тексты при написании «Тайной доктрины». У нас нет никаких оснований считать, что обнародованная ею «Книга Дзиан» является источником всех древнейших эзотерических учений, своего рода прабиблией.

Кроме никому не известной и до сих пор не обнаруженной «Книги Дзиан», Блаватская широко пользовалась и хорошо известными источниками, которые можно было найти в обычных, а не в подземных библиотеках. Так, в «Тайной доктрине» встречаются ссылки на труды по истории буддизма Э. Шлагинтвейт («Buddhismus in Tibet»), Спенса Харди («The Legends and Theories of the Buddhists»), В. П. Васильева («Буддизм, его догматы, история и литература»), Чёма (Ксома) де Кёреши; обнаруживаются также следы знакомства Е. П. с трактатами по магии французского каббалиста Элифаса Леви и знаменитым оккультно-фантастическим романом Э. Бульвер-Литтона «Грядущая раса» («The Coming Race». London, 1871). В этом романе, между прочим, рассказывалось о подземной психократической цивилизации «Врил-я». Жители этой невидимой страны — сверхлюди, развившие в себе необыкновенные психические силы благодаря овладению магической энергией «врил» (от *англ.* virile — мужской, сильный). Блаватская, очевидно, была заинтригована этой идеей — о «вриле», как

¹⁶² Reigle D. The Books of Kiu-te or The Tibetan Buddhist Tantras. A preliminary analysis. San Diego, 1983.

о «первичной энергии», она впервые поведала в «Изиде»; в своей же новой книге она говорит о необходимости «сокрытия от масс» тайны «врил»¹⁶³.

В своём главном труде Блаватская также сообщала некоторые сведения о тайном братстве «посвященных йогов и адептов», махатм. Махатмы являются хранителями эзотерического «Благого Закона», который всё ещё существует «в глуши Транс-Гималаев», в наиболее недоступных местах пустынь и гор. Но их местонахождение должно оставаться тайной для остального мира. Адепты (лоханы, анагамины и др.) живут «в величайшей уединённости в своих неизвестных другим убежищах». Иными словами, отыскать и увидеть их по собственному желанию невозможно.

Деятельность Теософского общества на трёх континентах (в Азии, Европе и Америке) в последние годы жизни Е. П. сохраняла свою активность. В 1887 г. теософы учредили в Лондоне «Ложу Блаватской» и там же спустя три года основали европейскую штаб-квартиру ТО (Авеню Роуд, 19), начали издавать новый теософский журнал «Люцифер». Соредактором журнала и затем президентом Ложы становится одна из наиболее талантливых и энергичных учениц Блаватской — ирландка Анни Безант (1847–1933).

В конце апреля 1891 г. Е. П. заболела гриппом, который в то время свирепствовал в Лондоне, и уже через две недели (8 мая) её не стало. Тело Блаватской было кремировано в Уокинге (графство Суррей), и прах разделён на три части, который хранится ныне в Лондоне, Нью-Йорке и Адьяре.

8. Свидетельство В. С. Соловьёва

Среди многочисленных свидетельств о Блаватской последнего периода её жизни особняком стоит свидетельство русского писателя Всеволода Сергеевича Соловьёва (далее В. С.)¹⁶⁴, брата знаменитого религиозного философа и поэта Владимира Соловьёва. Свидетельство это, как правило, игнорируется и не принимается всерьёз теософами, ввиду его откровенно разоблачительного характера, а между тем это

¹⁶³ Блаватская Е. П. Тайная доктрина. Т. 1. С. 22; см. также: Блаватская Е. П. Разоблачённая Изида. С. 104–105.

¹⁶⁴ Более подробно об отношениях между Блаватской и Соловьёвым см. статью А. Н. Сенкевича «Е. П. Блаватская и В. С. Соловьёв» в кн.: Соловьёв В. С. Современная жрица Изиды. М., 1994. С. 310–321.

ценнейший источник сведений о «настоящей Блаватской», проливающий свет на тайну её учителей, махатм. В. С. Соловьёв познакомился с Блаватской в Париже летом 1884 г. По его словам, это были «первые дни и шаги необуддизма в Европе» — именно так, «необуддизмом», называли в то время теософию, тем самым подчёркивая, хотя и не вполне оправданно, её близость буддийскому учению. Увлекавшийся оккультными науками, Соловьёв был хорошо знаком с русскими журнальными публикациями Блаватской, в том числе с серией очерков «Из пещер и дебрей Индостана», прочитал «Разоблачённую Изиду», однако более всего его интриговали слухи о производимых ею «феноменах». Писатель решил провести собственное «исследование», чтобы установить, насколько подлинны «феномены» Блаватской, для чего и свёл с ней знакомство.

Здесь надо сказать, что Соловьёв вовсе не был предубеждён а priori в отношении Блаватской, и его первое впечатление от неё было вполне положительным. «Посланица махатм» предстала перед ним в образе «старой, больной, мужественно страдающей от глубоких недугов женщины», но «полной огня и энергии». Одета в свой обычный «чёрный балахон», она походила на средневековую «чернокнижницу», и вместе с тем от неё исходило какое-то непередаваемое словами «магическое обаяние». Соловьёв отмечает способность Е. П. «как-то магнетически» привлекать к себе людей («Меня влекла к ней *сразу явившаяся симпатия*...», «она... загадочно и долго глядела мне прямо в глаза своими магнетическими светлыми глазами»)¹⁶⁵, что, возможно, говорит о её владении даром гипноза. От взора писателя также не ускользнула поразительная двойственность натуры Блаватской: она была искренна и в то же время «играла роль» — «в этой женщине примирялось непримиримое».

Уже во время своей первой встречи с Блаватской Соловьёв стал свидетелем феномена «астрального звона»: «она как-то взмахнула рукой, подняла её кверху — и вдруг явственно, совершенно явственно я расслышал где-то над нашими головами, у потолка, очень мелодический звук как бы маленького серебряного колокольчика или эоловой арфы». Е. П. тут же объяснила Соловьёву, что этот звон означает присутствие её «хозяина»: «Он говорит мне, что вам можно довериться и чтоб я сделала для вас всё, что могу. *Vous êtes sous sa protection* («Вы под его покровительством». — А. А.) отныне и вовеки!»¹⁶⁶. В. С.

¹⁶⁵ Там же. С. 14–15.

¹⁶⁶ Там же. С. 16.

был готов поверить в сотворённое на его глазах чудо, если бы не одно обстоятельство — прежде чем вызвать астральную музыку Е. П. ненадолго вышла из комнаты якобы для того, чтобы дать распоряжения своему слуге, индусу Бабуле, относительно приготовления ей обеда. Бабула же, как Соловьёв узнал потом, находился прежде в услужении у одного французского фокусника (!).

Невидимый «хозяин» Блаватской, вполне естественно, вызвал наибольший интерес у Соловьёва. Сама Е. П. говорила о нем довольно просто, как о «самом обыкновенном явлении». В частности, она сообщила, что «хозяин» послал её в Европу, для распространения там теософского учения. На вопрос же Соловьёва, кто же он, этот «хозяин», ответила: «Мой „хозяин“, учитель, гуру мой, ну, назовите его хоть Гулаб Лал-Сингом из „Пещер и дебрей Индостана“». Но этот ответ не удовлетворил пытливого гостя: «... я почувствовал сразу что-то, какую-то неуловимую фальшь, — и меня будто обдало холодной водой». И действительно, Гулаб Лал-Синг, как мы уже знаем, — это вымышленный, чисто литературный персонаж.

Сблизившись с Соловьёвым, Блаватская стремилась, во что бы то не стало, убедить своего друга-скептика («Фому неверного») в реальности существования махатм. В этой связи стоит рассказать историю с портретами махатм Мории и Кут-Хуми. Написаны они были масляными красками в Лондоне в том же 1884 г., по просьбе Блаватской, немецким художником Германном Шмихеном. Соловьёв впервые увидел эти портреты в Эльберфельде, в доме Гебхардов, у которых в то время гостила Блаватская. Особенно большое впечатление на писателя, как, впрочем, и на всех присутствующих, произвел портрет Мории. «Огненные черные глаза великолепного Мории строго и глубоко впились в нас, и от них нельзя было оторваться». В ту же ночь в гостинице Соловьёву, а вместе с ним и его знакомой, Г-же А., также видевшей портреты махатм, явился образ Мории:

«Вдруг я проснулся или, что во всяком случае вернее, мне приснилось, почудилось, что я проснулся от какого-то тёплого дуновения. Я увидел себя в той же комнате, а передо мной, среди полумрака, возвышалась высокая человеческая фигура в белом. Я *почувствовал* (курсив В. С. Соловьёва. — А. А.) голос, неведомо каким путём и на каком языке внушавший мне зажечь свечу. Я не боялся нисколько и не изумлялся. Я зажег свечу, и мне представилось, что на часах моих два часа. Видение не исчезало. Передо мной был живой человек, и этот человек был, конечно, не иной кто, как оригинал удивительного портрета, его *точное повторение*. Он поместился на стуле рядом со

мной и говорил мне „на неведомом, но понятном языке“, разные интересные для меня вещи. Между прочим, он объяснил, что для того, чтобы увидеть его в призрачном теле (*en corps astral*), я должен был пройти через многие приготовления и что последний урок был дан мне утром, когда я видел, с закрытыми глазами, пейзажи, мимо которых потом проезжал по дороге в Эльберфельд, что у меня большая и развивающаяся магнетическая сила. Я спросил, что же должен я с нею сделать, но он молча исчез»¹⁶⁷.

Соловьёв, впрочем, объяснял случившееся весьма рационально — это был сон или «субъективный бред», галлюцинация вследствие «сильного впечатления», произведенного на него накануне лицезрением портрета Мории. «... Был у меня только яркий сон, вызванный с одной стороны, нервной усталостью, а с другой, тем, что она (Е. П. Б.) заставила меня почти целый вечер глядеть на ослепительно освещённый портрет», — пишет Соловьёв. Возможно, что такая история происходила уже не раз прежде — Блаватская использовала эффект «огненных глаз» портретного Мории для гипнотизирования людей, в данном случае Соловьёва и его знакомой, чтобы убедить их в реальности махатм. Нельзя исключить и другой возможности — эпизод с явлением Мории «в астральном теле» был мистификацией, заранее спланированным трюком, который мог произвести, скажем, тот же Бабула. Поэтому не случайно на другой день за завтраком Блаватская осведомилась у своего гостя, не видел ли он ночью чего-либо необычного, и когда Соловьёв рассказал ей о своём «видении», стала настаивать, чтобы он обязательно написал об этом очерк для теософского журнала.

Подозрения В. С. продолжали усиливаться, по мере того как он видел новые «чудеса» в исполнении Е. П. Вот еще один курьёзный случай, имевший место в Варцбурге, о котором рассказывает Соловьёв: по внушению Блаватской индус Баваджи, совершенно не знавший русского языка, пишет по-русски «Блаженны верующие». При этом, однако, вышел конфуз — в последнем слове Баваджи пропустил две гласные, «е» и «ю», в результате чего получилось: «Блаженны врущие» (!)¹⁶⁸.

Наблюдая Блаватскую в течение длительного времени, Соловьёв в конце концов пришёл к тому же неутешительному выводу, что и Ходжсон — её «феномены» по большей части являются «поддельными». Да и сама она в минуты откровенности признавалась в этом: «Вот вы

¹⁶⁷ Там же. С. 75.

¹⁶⁸ Там же. С. 204.

так „не удовлетворены“ моими феноменами, а знаете ли, что почти всегда, чем проще, глупее и грубее феномен, тем он вернее удаётся. <...> Громадное большинство людей, считающих себя и считающихся умными, глупы непроходимо. Если бы знали вы, какие львы и орлы, во всех странах света, под мою свистульку превращались в ослов и, стоило мне засвистеть, послушно хлопали мне в такт огромными ушами!...»¹⁶⁹. Е. П. также рассказала своему другу, «Фоме неверному», что протоколы «разных происшествий и феноменов» составлялись под её «направлением и редакцией», то есть, так, как она хотела; что иногда, производя свои фокусы, она «попадалась», но всякий раз «вывёртывалась» («всегда кончалось тем, что поймавшие меня всё-таки оставались при пиковом интересе»); что письма Кут-Хуми (философские и иные) были написаны ею самой и другими «челами» — Дамодаром, Субба-Рао и Мохини. Но что совершенно сразило Соловьёва и, фактически, подтолкнуло к разрыву с Блаватской, это её просьба: «Пишите больше, громче о Теософическом Обществе, заинтересуйте им... и создавайте русские письма Кут-Хуми... Я вам дам для них все материалы...»¹⁷⁰. Свою «программу» она сформулировала с поразительным цинизмом: «Пусть люди слышат о нас как можно более таинственного, но и неопределённого. Пусть теперь мы, теософы, будем окружены такой таинственностью, что сам чёрт ничего через очки даже не увидит»¹⁷¹.

Уже в самом начале своей блестящей книги «Современная жрица Изиды» В.С. отмечает, что в Блаватской жило «три существа»: первое из них, Елена Петровна в её спокойные дни и вдали от дел теософского общества — это весёлая, остроумная собеседница, с неистощимым запасом хотя грубоватого, но настоящего юмора, интересных, но далеко не всегда правдивых рассказов, анекдотов, смешная и симпатичная. Другое существо её — «Радда Бай», «Н. Р. В.» (английские инициалы Блаватской. — А. А.) — автор «Пещер и дебрей Индостана», «Изиды» и других книг, редактор «Теософиста», «Люцифера» и т. д. — «писательница, поражающая своим литературным талантом, огромной памятью и способностями быстро схватывать самые разнородные предметы и писать о чём угодно, писать интересно и увлекательно, хотя нередко бессвязно и разбрасываясь во все стороны». Если принять во внимания то, что Е. П. получила элементарное образование, то её сочинения, по мнению Соловьёва, следует признать действительным чудом. Но объ-

¹⁶⁹ Там же. С. 209.

¹⁷⁰ Там же. С. 211.

¹⁷¹ Там же. С. 88.

яснения этого чуда надо искать «в тайниках человеческого разума и духа, а не в том, что невидимый и проблематический махатма диктовал ей и водил из Тибета её рукой, что к ней прилетали нужные ей для справок книги и т. д.». И, наконец, третье существо Блаватской, зачастую преобладавшее над первыми двумя, — это „madame“, как её называли теософы, создательница теософического общества и его хозяйка, „la femme aux phénomènes“ (женщина с феноменами)¹⁷². Благодаря феноменам она «сделала себе рекламу» и собрала вокруг себя самых разных людей, желавших их видеть. Именно эти феномены и привели к знакомству с нею таких выдающихся учёных как Уильям Крукс, Камиль Фламмарин и Шарль Рише, а также учредителей Лондонского общества для психических исследований. «В них (т. е. в феноменах), — утверждает Соловьёв, — могла быть её истинная сила и оказалась слабость. Из-за них она погубила нравственно и себя, и многих, из-за них терзалась, бесновалась, убивала в себе душу и сердце, превращалась в фурию...»¹⁷³.

Такое утверждение, вероятно, покажется кому-то слишком суровым и несправедливым. Действительно, если Соловьёв оказался свидетелем ряда «поддельных» феноменов, это вовсе не означает, что все феномены Блаватской были поддельными. Е. П., несомненно, обладала большими медиумическими, гипнотическими (отчасти) и психографическими способностями, возможно также даром ясновиденья. Тем не менее, она довольно часто и без малейших угрызений совести прибегала к всевозможным трюкам, выдавая их за подлинные проявления необыкновенных психических сил, то есть попросту дурачила людей. Именно это и побудило Соловьёва решительно выступить против Блаватской и объявить её, вслед за Ходжсоном, «величайшей обманщицей».

Здесь надо сказать, что репутация Блаватской в дореволюционной России в целом была довольно невысокой, несмотря на похвалы, которые ей расточали В. Желиховская и другие русские приверженцы теософии. Виною тому послужили как злополучные феномены Елены Петровны, так и её миф о махатмах, более всего скомпрометировавший теософское учение. Представители русской религиозной философии практически были единодушны в своей оценке этого учения. С. Н. Булгаков, например, назвал теософию «вульгарной псевдонаучной мифологией», а В. С. Соловьёв считал, что учение Блаватской покоится

¹⁷² Там же. С. 8–9.

¹⁷³ Там же. С. 9.

на слишком зыбком основании, чтобы быть признанным «серьёзным учением».

«На чём основана теософия — единственно на предположении о существовании какой-то тайной мудрости, крупинцы которой находятся у мистиков всех времён и народов, но которая в целости хранится каким-то загималайским братством, члены которого живут по 1000 лет и более, могут не выходя из своей кельи, действовать на любой точке земного шара и т. д. Вовсе не отрицая безусловно возможности подобных вещей, мы полагаем, что учение, которое принимает их действительно как свой исходный пункт, которое основывается на каком-то предполагаемом, голословно утверждаемом секрете, — за который никто и ничто не ручается, — никак не может быть признано искренним и серьёзным учением»¹⁷⁴.

* * *

Итак, подведём некоторые итоги нашего расследования.

Миф о махатмах, лежащий в основе теософского учения, восходит к масонско-розенкрейцеровской (тамплиерской) легенде XVIII века о «Неизвестных Владыках». Свои окончательные черты этот миф приобрёл в 1880-е гг. под влиянием индийского опыта Блаватской — её встреч с лидерами религиозно-реформаторских движений, представителями разных конфессий и религиозных школ. Непосредственным прототипом махатм скорее всего послужили индийские йоги («раджа-йоги»), зримо напоминавшие Е. П. легендарных создателей священных текстов «Упанишад», лесных отшельников-мудрецов «риши», а также некоторые индийские раджи и религиозные деятели, активно поддерживавшие Теософское общество. Главными из них, согласно гипотезе Пола Джонсона, были кашмирский махараджа Ранбир Сингх и сикх Тхакар Сингх Сандханвалия (ставшие соответственно махатмами Морией и Кут Хуми).

Махатмы, по определению Блаватской, — это высокие Адепты оккультных знаний, «Учителя человечества», обитающие в некой потаённой горной обители — гималайско-тибетском «Великом Белом Братстве». В «Тайной доктрине» она также называет их «аскетами», «посвященными» и «дживанмуктами» (букв. «достигшие освобождения ещё при жизни» — санскритский термин, заимствованный у индуизма).

¹⁷⁴См. Критико-биографический словарь русских писателей и учёных. Т. 3. Спб., 1892. С. 315–318.

ств). Блаватская говорит о махатмах преимущественно как о *реально существующих людях*, но людях особенных, обладающих, с одной стороны, высшим (эзотерическим) знанием, а с другой, необыкновенными — «сверхчеловеческими» — способностями или силами. «Я знала Адептов, „Братьев“, не только в Индии и за пределами Ладакха, но в Египте и Сирии, ибо они считаются там „Братьями“ до сегодняшнего дня, — писала Блаватская Хартману в 1886 г. — Имена „Махатм“ даже не были известны в то время, поскольку так их называют только в Индии. Зовём ли мы их розенкрейцерами, каббалистами или йогами — Адепты повсюду Адепты — безмолвные, таинственные, аскетичные, никогда не раскрывающие себя целиком»¹⁷⁵. Таким образом, в число махатм Блаватская зачисляет и некоторые категории западных оккультистов — это, прежде всего, розенкрейцеры и каббалисты, хранители эзотерического знания.

К этой довольно реалистической характеристике Блаватская, однако, добавила некоторые специфически теософские штрихи: махатмы способны выходить из телесной оболочки в виде астральных «форм» или «двойников» и в таком виде перемещаться в пространстве — совершать путешествия в любую точку мира и наносить визиты своим ученикам и избранныкам. Они также могут посылать телепатические послания и письма по воздушно-астральной почте. В результате ещё при её жизни махатмы превратились в полуфантастические-полукарикатурные фигуры, в неких «учителей-невидимок», вещающих «из астрала» и совершенно недоступных для прямого общения. Правда, здесь следует сделать оговорку: в редких случаях доступ к махатмам всё же возможен, но его имеют только избранные, высоко духовные ученики. «Те, кто принадлежит к духовно высшим мирам, — поясняет Е. П., — сообщаются лишь с теми земными смертными, которые через свои личные усилия восходят к ним, к высшему плану, занимаемому ими»¹⁷⁶. Но здесь кроется очевидное противоречие: если махатмы не от мира сего и находятся на «высшем плане», то, следовательно, не могут обитать на земле и жить среди обычных людей. А это значит, что Они — Учителя из потустороннего мира! Согласно дневниковым записям Г. Олкотта, махатма Мориа в 1883 г. бывал в Адьяре почти каждый день — но только в своём невидимом теле.

Идея «астрального мира» не является собственным изобретением Блаватской. Впервые об Астрале — *Lux Astralis*, «Звёздном свете», по-

¹⁷⁵ Johnson K. Paul. The Masters Revealed: Madame Blavatsky and the Myth of the Great White Lodge. P. 9–10.

¹⁷⁶ Блаватская Е. П. Тайная доктрина. Т. 2. М., Донецк, 1997. С. 407.

ведал ещё в XVI веке знаменитый Парацельс. Однако широкое распространение в западном оккультизме представления об астральном мире получили только во второй половине XIX столетия благодаря Элифасу Леви¹⁷⁷. Э. Леви создал концепцию «астрального света» — некоей невидимой эфиropодобной «первоначальной» субстанции (праматерии), в которой «сохраняются изображения лиц и вещей». Астральный свет, по его словам, это — «великий магнетический агент», называемый также «душой земли» (*Anima Mundi*), «оккультная сила — ключ ко всякой власти, секрет всех сил...»¹⁷⁸. В «астральном свете», согласно учению французского мистика, можно вызывать образы давно умерших людей, но на это способны немногие. В одной из своих книг Леви подробно рассказывает о том, как однажды в Лондоне ему с помощью особого магического ритуала удалось вызвать астрального двойника античного мудреца Аполлония Тианского¹⁷⁹.

Блаватская была хорошо знакома с главными трудами Леви, такими как «Догма и ритуал высшей магии» (1856), «История магии» (1860) и «Оккультная философия» (1862–1865), в которых и почерпнула многие из своих идей, в том числе представления об астральном свете. В её собственной интерпретации, «астральный свет» — это «жизненный принцип каждой живущей твари, который снабжает астральной душой, флюидическим *perispirit* человека, животного, птиц и всё живущее»¹⁸⁰. Эта «флюидическая» душа («периспирит») может покидать физическую оболочку человека — ещё при жизни — и переходить «в астрал». Однако такой способностью совершать «переходы» с физического плана на астральный и обратно обладают только «высочайшие адепты» оккультных наук. В «Тайной доктрине» Блаватская ассоциирует «астральный свет» с космическим Эфиром, утверждая, что «низший Эфир» полон «сознательными, полусознательными и бессознательными сущностями». Христианская же церковь сделала Эфир «местопребыванием своих сатанинских легионов»¹⁸¹.

Блаватская, однако, хорошо понимала, что потустороннее — «астральное» — существование Учителей противоречит здравому смыслу и вызывает большие сомнения даже у теософов. В книге «Ключи к теософии», написанной в форме вопросов и ответов, она спрашивает от лица сомневающихся: «Если Учителя существуют, почему они

¹⁷⁷ Э. Леви (1810–1875), французский священник и оккультист.

¹⁷⁸ Леви Э. Учение и ритуал высшей магии. Краснодар, 1995. С. 62.

¹⁷⁹ Там же. С. 72–73.

¹⁸⁰ Блаватская Е. П. Эзотерическое учение. С. 246.

¹⁸¹ Блаватская Е. П. Тайная доктрина. Т. 2 Донецк, 1997. С. 45.

не предстанут перед людьми и не отметут нападки против них... что они подставные лица... «махатмы из муслина и надувных шаров?»¹⁸². Хороший вопрос, но прямого ответа на него она, увы, не даёт, да, по правде говоря, и не может дать.

Что же касается так называемых свидетельств о существовании махатм во плоти (в Гималаях и Тибете), которым теософы придают такое большое значение, то они полны внутренних противоречий, плохо увязываются друг с другом, и потому не могут считаться достоверными. Тем более, что эти свидетельства в большинстве своём исходят от одного лица — от самой Блаватской. Кроме неё махатм в их физических телах не видел никто и никогда! Исследования же историков показывают, что в окружении Блаватской не было учителей или наставников, подобных махатмам Мории и Кут Хуми. В то же время за её спиной находились некие вполне реальные силы — влиятельные представители европейских масонских кругов, пытавшиеся руководить ею ещё задолго до создания и особенно в период создания Теософского общества, на смену которым в 1880-е гг. пришли индийские духовные лидеры, проповедовавшие идеи религиозных и социальных реформ, а также национального освобождения Индии, как показывает «заговор Далип Сингха».

Миф о махатмах приобрел большую популярность среди англо-индийских и вообще западных интеллектуалов на исходе XIX века, на фоне всеобщего кризиса, переживаемого мировыми религиями, прежде всего ортодоксальным христианством. Этому в немалой степени способствовали так называемые «письма махатм» и «феномены» Блаватской, призванные доказать реальность «иного мира» — мира сверхчувственного, потустороннего, равно как и существование новых «учителей человечества». Именно благодаря мифу о махатмах Теософское общество смогло привлечь в свои ряды сотни и тысячи новых членов, что, фактически, дало толчок возникновению всемирного теософского движения. Без этого мифа теософия не смогла бы занять главенствующее положение в западном оккультизме конца XIX — начала XX века.

Но если рассказы теософов о махатмах это не более чем миф, сказка, то не имеет смысла говорить и о каком-то их «Великом Братстве» в Тибете или Гималаях. Если бы такое братство действительно существовало, то обязательно оставило бы следы своей деятельности. Среди гималайских и тибетских племён наверняка возникли бы предания и легенды о богоподобных «учителях», которые сохранились бы

¹⁸² Блаватская Е. П. Ключ к теософии. М., 1993. С. 261.

до наших дней, подобно легендам о «снежном человеке» (йети, миге). Но в отличие от «снежного человека», гималайские махатмы, увы, не оставили ни следов, ни преданий. . .

Утверждая, что Блаватская придумала махатм, мы в то же время далеки от того, чтобы совершенно отрицать её визионерский опыт. По воспоминаниям родственников Е. П., она с детства обладала экстра-сенсорными способностями, часто испытывала галлюцинации и видения, могла погружаться в состояние транса. Сама Блаватская говорила также о раздвоенности своего сознания, о состоянии, в котором она реально ощущала присутствие в себе «иного существа». Таким образом, разгадка «феномена Блаватской» (феномен «Учителей из потустороннего мира»), вероятно, лежит на грани психологии (парапсихологии) и психиатрии. Подробнее об этом феномене мы будем говорить в заключительной части книги.

9. Рене Генон и полемика вокруг «Неизвестных Владык»

В 1913 г. Бенджамин Фабр (псевдоним Жана Жиро) опубликовал в Париже книгу под названием: «Франциск, Рыцарь с головой в шлеме» («Franciscus, Eques a capite galeato»). Это был сборник документов, принадлежавших одному из масонов (маркизу Франсуа де Шефдебьену, как выяснилось позднее), который принимал участие в подготовке Великой Французской Революции и немало потрудился на своём тайном поприще в годы 1-ой Империи (1804–1848). Как писал один из рецензентов книги, «правитель Франции полагал, что масонская деятельность целиком сконцентрирована в ложах и потому внедрял в них своих агентов. Он воображал, что держит масонство под своим контролем. В действительности же, несмотря на всё своё могущество, он был игрушкой масонов, вернее, игрушкой тех, для кого масонство служит лишь внешним прикрытием»¹⁸³.

Публикация этих документов стала настоящей сенсацией и вызвала оживлённую полемику на страницах главных французских эзотерических журналов, участие в которой приняли крупнейшие специалисты в области оккультизма и мистики. По сути, это была полемика между Рене Геноном («Сфинкс»), редактором еженедельника «Антимасонская Франция» («La France Antimaçonnique», FAM), рупора

¹⁸³La Polémique sur les «Supérieurs Inconnus» / *Charis*. Archives de l'Unicorne. Archè: Milano, 2003. P. 7.

организации «Антимасонский Совет Франции», и его оппонентами, в числе которых находились Густав Бор¹⁸⁴, Шарль Никулло¹⁸⁵ и другие. В центре обсуждения оказался вопрос о существовании закулисной оккультной власти (*Pouvoir occult*) — «Неизвестных Владык» или «Начальников» (*Supérieurs Inconnus*), составляющих могущественную верхушку «высшего масонства». Генон утверждал, что «Неизвестные Владыки» действительно существуют; они — реальные личности, «высокие посвящённые» во плоти, скрывающиеся позади различных масонских лож «высших степеней» или «градусов», таких как ложи системы «строгого наблюдения». При этом он отмечал сильное влияние иудаизма на немецких и французских «высоких масонов» XVIII века, черпавших своё вдохновение главным образом в трудах еврейских каббалистов (примером чему может служить упоминавшийся выше Элифас Леви). «Неизвестные Владыки» стоят позади всех «инициатических» обществ (т. е. обществ, вступление в которые требует совершения инициации или обряда посвящения), включая масонские ложи. И хотя у нас нет ни одного документа, доказывающего реальность их существования, тем не менее, эти невидимые Мастера оставили «довольно характерные» следы своей деятельности.

Г. Бор, со своей стороны, отрицал существование «Неизвестных Владык» и настаивал на том, чтобы Генон привёл убедительные доказательства и назвал имена этих «оккультных мэтров». Что касается Ш. Никулло, то он считал, что термин «Неизвестные Владыки» имеет два смысла — экзотерический (открытый, предназначенный для непосвящённых) и эзотерический. Эзотерически, с точки зрения «настоящих посвящённых» XVIII века, «Неизвестные Владыки» представляют собой «теургические манифестации сверхъестественных существ, живущих в астральном мире, чей истинный статус трудно распознать». По сути, — это существа демонического свойства; они инспирировали не только создание лож высших степеней, но также спиритические феномены и деятельность теософов, как старых (Бёме, Сведенборг), так и новых (Блаватская и К°). «Демоны скрываются эзотерически, для настоящих посвящённых, под именами Неизвестных Владык мартинистов, Махатм или Гуру теософов, духов мёртвых, которых вызывают спиритисты, Сефиротов и мистической Шехины, к

¹⁸⁴ Г. Бор (Gustave Bord, 1852–1934) — историк Французской революции, католик и монархист.

¹⁸⁵ Ш. Никулло (Charles Nicoullaud, 1854–1925), католик-ультрамонтан, монархист, редактор журнала «Revue International des Sociétés Secrètes» («Международное обозрение Тайных обществ»).

которым прибегают еврей-каббалисты, и т. д.». Таким образом, если «шефы» высшего масонства XVIII века утверждали, что они выступают в роли мандатариев (посланцев) «живых людей», — писал Никулло, — мы имеем полное право считать их обманщиками. Точно также как в наше время, например, мы имеем право называть обманщиками лидеров теософии, когда они говорят о Махатмах, живущих в некой обители в Тибете»¹⁸⁶.

Отвечая своим критикам, Генон назвал имена некоторых «высоких посвященных», которые он ассоциирует с «Неизвестными Владыками», — граф Сен-Жермен, Алтотас (учитель Калиостро), Вальмонт Африканский, Гвалдо («алхимик из Венеции»). В то же время он решительно выступил против тезиса Ш. Никулло об астральном существовании Мастеров. Будь то «демоны» или какие-то другие низшие «астральные существа», они неприемлемы для Генона в роли высшей оккультной власти. «Что-нибудь одно, — писал он в статье «К вопросу о Неизвестных Владыках и Астрале»: либо Мартиг (псевдоним Никулло. — А. А.) признаёт существование Астрала и его обитателей, Неизвестных Владык <...>, либо не признаёт, но в этом случае, нельзя говорить, что те, кто признаёт, являются „настоящими посвященными“. Напротив, мы полагаем, что они — „весьма несовершенные посвященные“, и совершенно очевидно, что спириты, например, ни коим образом не могут считаться „посвященными“»¹⁸⁷.

По поводу же теософских махатм Генон отметил только то, что махатмы были «просто придуманы» по образцу истинных Неизвестных Владык, «более или менее искажённому», поскольку «нет таких выдумок, которые не основывались бы на имитации реальности». Однако эта «смесь правды и лжи» делает их (т. е. махатм) «более опасными и более трудными для разоблачения» (!).

Дискуссия французских «антимасонов» по одному из наиболее щекотливых вопросов западного оккультизма продолжалась около года и закончилась, по сути, ничем. Каждый из принимавших в ней участие остался при своём мнении, и таким образом вопрос о существовании (или несуществовании) Неизвестных Владык не получил окончательного разрешения. Впрочем, несмотря на все разногласия во мнениях, столь крупные знатоки истории оккультных наук, как Генон, Бор и Никулло, были вполне единодушны в отношении теософских Мастеров, считая их не более чем выдумкой «мадам Блаватской».

¹⁸⁶La Polémique sur les «Supérieurs Inconnus». P. 107.

¹⁸⁷Ibid. P. 78.

В ходе полемики Генон, между прочим, предложил новое расширительное толкование термина «оккультная власть». Существуют «оккультные власти» разных порядков, осуществляющих свою деятельность в самых различных сферах общественной жизни средствами, соответствующими их целям, например, в политике, финансовой области и т. д. Иначе говоря, «оккультная власть» эзотериков будет отличаться от «оккультной власти» политиков. С такой точкой зрения нельзя не согласиться. История знает немало примеров существования «серых кардиналов» и «теневых правительств». Приведу только один, имеющий самое непосредственное отношение к нашему рассказу. Весной 1981 г. в Италии разразился правительственный кризис после того, как в руки полиции попали списки членов масонской ложи «Пропаганда 2» («П-2»). По сути это было «теневое правительство», готовившее государственный переворот. В ложе состояло около двух с половиной тысяч человек, среди них три министра действующего кабинета премьера Форлани, десятки парламентариев, высшие чины армии и спецслужб. Ложа была организована наподобие «штаба по управлению страной» и её влияние распространялось далеко за пределы Италии. Так вот, основана эта ложа была в 1885 г. под названием «Пропаганда массона № 2», по подобию якобы существовавшего в древности в Александрии (Египет) тайного братства «Пропаганда», банкиром и Великим магистром Великого Востока Италии Адриано Лемми. Тем самым Адриано Лемми, о котором говорилось выше, одним из друзей и тайных покровителей Елены Блаватской¹⁸⁸.

Истинные Мастера Блаватской — те, кто послал её в Америку, а затем в Индию, и пытался превратить ТО в «масонскую ложу», а её саму во «второго Калиостро» — имеют мало общего с просветлёнными египетскими учителями или гималайскими мудрецами-махатмами. Благодаря новейшим исследованиям (прежде всего П. Джонсона и Л. де Местра), мы знаем сегодня о связях Блаватской с революционно-оккультным братством карбонариев гораздо больше, чем знали прежде. Интересно, что Генон в своей классификации западных оккультных обществ («сект»), находившихся под руководством «Неизвестных Владык», отводит карбонариям второе место (после франкмасонов), но ставит их на первое среди «сект» XIX века, имевших политическую или социальную ориентацию. (В XVIII веке это место занимали иллю-

¹⁸⁸См.: Замойский Л. П. Масонство и глобализм. Невидимая империя. М., 2001. С. 32.

минаты.)¹⁸⁹ Это позволяет нам по-новому взглянуть на Блаватскую (а затем и Рерихов), чья деятельность, хотя и была сосредоточена преимущественно в духовной сфере, имела также и иные «ориентиры» и «мишени».

Стремясь просветить и обновить мир с помощью «оккультных истин» и призывая к созданию «новой расы», Блаватская и её последователи не ведали того, что прокладывают путь в новое средневековье — тёмное Царство Террора, то, чем обычно заканчиваются социальные утопии. Отталкиваясь от «Тайной доктрины» Блаватской, Гвидо фон Лист создал в начале XX века расовое (ариософское) учение, ставшее идеологией германского фашизма. Эксперимент ариософов-пангерманистов по созданию «вышей» (германо-арийской) расы, как известно, обернулся мировой катастрофой. Столь же безуспешно нового человека пытались сформировать и в Советской России с помощью ленинского мифа о светлом коммунистическом будущем — всемирном «братстве народов», в котором не трудно увидеть родство с теософским мифом.

Одновременно с нацистскими и большевистскими вождями в 1920-е — 1930-е годы свою модель сверхчеловека разрабатывали и Н. К. и Е. И. Рерихи, опять-таки на основе учения Блаватской. Их идеалом стал «агни-йог» — телепат и контактёр с «потусторонним миром», исполнитель воли и указов «космических учителей».

10. Кто написал письма махатм?

Письма махатм, которые в своё время наделали столько шума и привели к разоблачению Блаватской, были впервые опубликованы в 1923 г., два года спустя после смерти их первого получателя А. П. Синнетта. Часть писем приводилась в книге «Раннее учение Мастеров», изданной под редакцией вице-президента Теософского общества Чарльза Джинараджадаса¹⁹⁰, а в полном объёме (около 150 писем и записок) они увидели свет в отдельном издании «Письма Махатм А. П. Синнету»¹⁹¹. Появление этих книг не имело большого общественного резонанса, что и не удивительно. Они опоздали почти на 40 лет!

¹⁸⁹La Polémique sur les «Supérieurs Inconnus». P. 194, 196. Согласно классификации Генона, эти главные «секты» располагаются в таком порядке: 1) франкмасоны, 2) карбонарии, 3) martinists, 4) иллюминаты, 5) теософы, 6) оккультисты различного рода, 7) секты локальные или расовые.

¹⁹⁰The Early Teachings of the Masters, 1881–1883, Adyar, Madras, 1923 (русский перевод: Письма Мастеров Мудрости. М., 1997).

¹⁹¹The Mahatma Letters to A. P. Sinnett from Mahatmas M. And K. H., with an introduction by A. T. Barker, London, 1923.

Тем не менее, «Письма махатм» (далее ПМ) выдержали несколько переизданий и до сих пор пользуются популярностью, прежде всего в теософско-окультистских кругах. Сама их публикация рассматривается как несомненное доказательство существования махатм и Тибетско-Гималайского Братства. Оригиналы писем хранятся ныне в отделе редких рукописей Британской библиотеки в Лондоне и доступны исследователям. На русский язык ПМ были переведены в 1930-е гг. Е. Рерих¹⁹², одновременно с «Тайной доктриной» Блаватской.

«Авторами» писем, как мы уже знаем, являются легендарные махатмы Кут Хуми и Мориа, а их адресатами — преимущественно англичане Альфред Синнетт, редактор аллахабадской газеты «Пионер», и Аллан Хьюм, натуралист и чиновник департамента налогов и сборов. Переписка между ними и Братями (термин «махатмы» тогда ещё был не в ходу) завязалась в Симле осенью 1880 г. и продолжалась более четырёх лет, пока в Адьяре не разразился скандал, вызванный обвинением Блаватской в мошенничестве.

Большинство писем в собрании принадлежит Кут Хуми по той причине, что его старший товарищ Мориа письма писать не любил («мой друг в течение последних 11 лет не писал ни строчки...») и, к тому же, английским языком в достаточной степени не владел.

Вот как письма распределяются по годам:

	Письма Кут Хуми	Письма Мориа
1880	15	—
1881	18	14
1882	56	12
1883	15	—
1884	12	2
1885	1	1
Итого:	117	29

Семь первых писем Кут Хуми послужили основой для книги Синнетта «Окультистский мир» («The Occult World»), опубликованной в 1881 г., а последующие письма вдохновили его на написание «Эзотерического буддизма» («Esoteric Buddhism», 1883). Оба эти сочинения считаются теософской «классикой» наряду с «Разоблачённой Изидой», «Тайной доктриной» и другими основополагающими трудами самой Блаватской.

¹⁹² См.: Письма Махатм. Самара, 1998. С предисловием Е. Рерих.

О том, как началась его переписка с Братом Кут Хуми, Синнетт рассказывает в своей первой книге:

«Однажды я спросил у г-жи Блаватской, не берётся ли она доставить Братьям моё письмо, в котором я изложил бы свои мысли. Я не очень-то верил в такую возможность, ибо знал, что Братья почти недоступны, но Е. П. Б. сказала, что она, во всяком случае, попытается. Я написал письмо, адресовав его „Неведомому Брату“, отдал ей и стал ждать, что за этим последует. . . В письме я говорил о том, что появление у нас в Индии экземпляра лондонской „Таймс“, изданной в тот же день, было бы неопровержимым доказательством достоверности феноменов. . .

Через день-два г-жа Блаватская сообщила, что ответ будет. Уже позже я узнал, что она не сразу могла найти Брата, который согласился бы на такого рода общение. Все, к кому она обращалась, отказывались. Наконец её психологический телеграф доставил благосклонный ответ одного из Братьев, с которым она какое-то время не общалась. Он был готов взять письмо и ответить на него»¹⁹³.

Так появилось первое письмо Кут Хуми к Синнетту. В нём, в первой же строке, махатма дал понять своему корреспонденту, что выполнить его просьбу — доставить в Индию лондонский «Таймс» в день выпуска газеты — он не может. «Именно потому, что опыт с лондонской газетой заставил бы скептиков замолчать, — он не мыслим. . . »¹⁹⁴.

Вскоре в переписку с Кут Хуми вступил и А. О. Хьюм. Об этом он рассказывал так: «В существовании Братьев я убедился на собственном опыте, но мои доказательства абсолютно субъективны, а значит, бесполезны для всех, кроме меня самого, разве что вы согласитесь считать доказательством то, что здесь, в Симле, я получаю письма от одного из них, моего непосредственного учителя. Они просто падают на стол в моём доме, где живу только я, а госпожа Блаватская, полковник Олкотт и остальные их чела (ученики. — А. А.) находятся за тысячи миль отсюда. . . »¹⁹⁵. Впрочем, Хьюм впоследствии усомнился в реальности Кут Хуми и Мории и отверг их, но продолжал свято верить в существование оккультных Мастеров.

Как уже говорилось ранее, письма махатм впервые были подвергнуты анализу представителем Лондонского Общества психических ис-

¹⁹³ Цит. по: Крэнстон С. Е. П. Блаватская. Жизнь и творчество основательницы современного теософского учения. Сирин (Рига), 1996. С. 263.

¹⁹⁴ Там же. Перевод Е. Рерих намного сильнее — «заткнуть рот скептикам».

¹⁹⁵ Там же. С. 257.

следований Ходжсоном в 1884 г. Помогали ему в этом два эксперта-графолога Ф. Недерклифт и Р. Симс, которые по просьбе Ходжсона сравнивали письма Е. П. Б. с предполагаемыми письмами Кут Хуми. Ходжсон, однако, смог ознакомиться только с немногими письмами, которые ему удалось заполучить в ходе своего расследования. Анализ всех писем стал возможным лишь после их публикации в 1923 г., и эта работа была успешно проделана двумя другими англичанами — братьями Гарольдом и Уильямом Хэар (Harold and William Hare). В 1935 г. они опубликовали книгу «Кто написал письма махатм?», снабдив её подзаголовком: «Первое тщательное исследование письменных сообщений, предположительно полученных от тибетских махатм покойным А. П. Синнеттом»¹⁹⁶.

В своём исследовании братья Хэар предприняли попытку проанализировать, с одной стороны, письма самих махатм, а с другой, письма Е. П. Блаватской к тому же Синнетту, опубликованные в 1924 г.¹⁹⁷, а также переписку некоторых других теософов из окружения Блаватской. При этом они исследовали не только опубликованные тексты, но и их рукописные подлинники. Это позволило произвести графологическую экспертизу писем (анализ почерков и бумаги, на которой они написаны) и таким образом сделать вывод о возможном авторе (или авторах) ПМ, т. е. подтвердить или опровергнуть выводы, сделанные ранее Ходжсоном. О том, что исследование Г. и У. Хэаров было независимым и беспристрастным, говорит тот факт, что Уильям Хэар долгие годы состоял членом ТО. Хэары не были враждебно настроены по отношению к теософам, более того, они имели среди них немало друзей.

С результатами их экспертизы мне и хотелось бы познакомить теперь читателей.

СОДЕРЖАНИЕ ПИСЕМ

ПМ имеют в основном религиозно-философское содержание — излагают оккультное учение или «новую систему» махатм, так называемый «эзотерический буддизм». Затрагиваются в них и другие темы, например, политические события, насущные проблемы ТО, дают-

¹⁹⁶Hare Harold Edward and William Loftus. Who wrote the Mahatma Letters? London, Williams & Norgate, 1935.

¹⁹⁷The Letters of H. P. Blavatsky to A. P. Sinnett. With an introduction by A. T. Barker. London, 1924.

ся характеристики некоторым ведущим теософам, включая Блаватскую. В двух письмах рассматриваются вопросы, относящиеся к современной науке (об отношении махатм к науке речь пойдет в Послесловии).

В своём исследовании Г. и У. Хэар уделяют большое внимание оккультно-философским взглядам махатм и делают вывод, что их система — это, по сути, «разжиженный» буддизм (*diluted form of buddhism*), нечто вроде «старого вина, разлитого в новые сосуды» (стр. 71). При этом выясняется, что классические буддийские тексты на языке пали махатмы знают плохо, цитируют их с ошибками и искажениями. Но самое поразительное — выступая в роли буддистов, махатмы почему-то широко пользуются ведантистской терминологией при изложении своей оккультной философии. Письма изобилуют такими терминами веданты, как *avidya*, *mâyâ*, *guna*, *buddhi*, *prakriti*, *akâsha*, *jîva*, *atman*, *ishvara* и т. д.

Махатмы приписывают Будде высказывания, совершенно противоречащие его основополагающему учению об «анатте» (отсутствие души) (стр. 112). Так, Кут Хуми вначале говорит, что в человеке отсутствует «единый и неизменный принцип» (душа), но затем, на просьбу Хьюма объяснить ему 6-ой и 7-ой принципы (это «буддхи» и «атма», согласно схеме «Семи принципов человека» Блаватской), отвечает, что названные принципы находятся *не внутри, а вне* человека, «над макушкой головы». Иными словами, душа существует! В качестве подтверждения такой точки зрения, махатма отправляет Хьюма к трудам Пифагора, Платона и Плутарха. «Если вы не знаете этих греков, — добавляет он, — то, почитайте, что сам Будда говорил в Паринирвана Сутре». Следуя совету премудрого махатмы, братья Хэар заглянули в упомянутый текст (*Mahāparinibbana Sutta*), но подобного высказывания Будды в нём не обнаружили. Винаваты в том были, конечно же, столь нелюбимые махатмами английские ориенталисты-переводчики — Рис-Дэвидс, Макс Мюллер и С. Бил. Это они в своих переводах исказили первоначальный смысл буддийских текстов. В письме № 39 КХ в отчаянии восклицает: «О, вы, Макс Мюллеры, что вы сделали с нашей философией!».

Далее, махатма произвольно вставляет в перевод Кумарадживы «Амитая Сутры» (*Amitāyāh Sutra*), вернее в китайскую версию текста *Shan-mun-yih-tung*, список теософских святых (архатов, дхьян-коганов и бодхисаттв) и, вдобавок, теософский аналог «рая Сукхавати» — Девачан. Таким образом, собственная интерпретация Кут Хуми канонических буддийских текстов преподносится как исправление

ошибок невежественных западных переводчиков и в то же время как «откровенное знание» тайных учений, неизвестных индийским эзотерикам¹⁹⁸.

ЯЗЫК И СТИЛЬ

ПМ написаны по-английски, но их стиль совершенно уникален. По своему языку они далеки от лучших образцов английской эпистолярной прозы, более того, их авторы совершенно не соблюдают правил пунктуации, орфографии, грамматики и синтаксиса, общепринятых в английском языке. Эти дефекты, впрочем, можно объяснить тем, что ПМ не предназначались для публикации. К тому же, те, кто их написал, согласно распространённому мнению, были «восточными людьми» — индийцами, проживавшими в Тибете. Таким образом, обнаруженные недостатки являются невольным следствием происхождения, культуры и языка авторов писем. С этим, пожалуй, можно было бы согласиться, однако в ПМ нет ни малейшего «восточного следа», за исключением разве что нескольких витиеватых приветствий, встречающихся в ранних письмах, таких как «Почтенный Брат и Друг», «Высокочтимый Сэр», «Добрый Брат».

Стиль писем — не восточный, а западный, более того, он имеет определённый французский языковой колорит. Французские словечки и выражения то и дело появляются в английском тексте писем, часто без особой на то нужды, что требует объяснения. Так, в письме № 32 (№ 14 в русском переводе), написанном «из глубины неизвестной долины, среди крутых скал и глетчеров Терик-Мира, по которым никогда не ступала нога европейца», Кут Хуми неожиданно переходит на французский: «*Queer, n'est ce pas?*» («Странно, не правда ли?»). В этой двуязычной фразе, отмечают Г. и У. Хэар, чувствуется желание махатмы смягчить свой суровый — «махатмовский» — тон, характерный для большинства его посланий, предстать перед нами в более «дружественном» облике, и мы готовы оценить это. Но когда на нас обрушиваются целые потоки энергичного, но довольно неуклюжего английского, в основе которого лежит французский язык — ибо Кут Хуми думает по-французски (!), употребление махатмой иноязычных форм кажется скорее вынужденной мерой, чем проявлением литературного изящества, и это не может не удивлять (стр. 116).

¹⁹⁸ См.: Hare H. and W. Who wrote the Mahatma Letters? P. 101–114.

Английские исследователи приводят далее целый ряд примеров — фразы из ПМ, которые, при ближайшем рассмотрении оказываются кальками с французского языка.

Итак, первая особенность писем Кут Хуми — изобилие галлицизмов, и вообще письменный язык махатмы имеет сильный «французский привкус» (*French flavour*). Другая их особенность — это американизмы («трансатлантические элементы»), что проявляется как в американском написании отдельных слов (например, *skeptic* вместо *sceptic*), так и в использовании характерных американских разговорных выражений (например, «*what a Yankee would call „a blazing cock-a-hoop“*»; «*as the Americans say — the fix I am in*»).

Авторы далее отмечают многочисленные ошибки Кут Хуми в пунктуации, орфографии и грамматике. Так, в одном только письме № 57 они нашли 70 орфографических ошибок.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ССЫЛКИ

В своих письмах махатмы обнаруживают хорошее знание английской литературы. При этом одних авторов они цитируют правильно (напр., Шекспира), других, таких как Ф. Бэкон, с ошибками. Кроме Шекспира и Бэкона, они знакомы с Мильтоном и Бульвер-Литтоном (последний, как мы помним, был любимым автором Блаватской). Более того, складывается впечатление, что описанные Бульвером-Литтоном в романе «Занони» отношения между таинственным мудрецом Мейнуром и его неудачливым учеником-идеалистом Занони, послужили образцом для отношений между махатмами и Синнеттом.

Махатмы также читали эпическую поэму английского поэта и учёного Эдвина Арнольда «Свет Азии» («*The Light of Asia*»), впервые опубликованную в 1879 г. и содержащую популярное изложение биографии и учения Будды. (Добавлю от себя, что поэма эта была чрезвычайно популярна на Западе в конце XIX — начале XX века и неоднократно переводилась на русский язык.) Им известен Теннисон, Свифт, Ричардсон, Теккереи, Диккенс и Ф. Купер. Четырежды в ПМ упоминается имя родоначальника позитивизма Герберта Спенсера, к которому махатмы относятся с явным неодобрением. Но это и понятно, ибо Спенсер развивал в своих трудах неприемлемое для махатм механистическое учение о всеобщей эволюции.

В ПМ можно также найти вульгарную («кухонную») латынь и спорадически итальянские словечки (*tutti quanti*, *villagiatura* и т. д.). Цитаты на латинском, как правило, содержат многочисленные ошибки,

которые наши исследователи объясняют «небрежностью» при копировании из источников — реальных, а не виртуальных, вроде «записей Акаши».

Наконец, в письмах приводятся цитаты из Библейских текстов, при этом обращает на себя внимание чрезвычайно вольное обращение махатм со Священным Писанием.

СПОСОБ СОЗДАНИЯ

Впервые западный мир услышал о махатмах от Синнетта после публикации его «Оккультного мира» (1881). В этой книге Синнетт поведал Западу об особом способе, которым якобы были написаны первые письма Кут Хуми. Способ этот он называет по-английски «преципитацией» (*precipitation*) — химический термин, означающий буквально «отложение» или «осаждение». «Написанное было создано или *осаждено* живым корреспондентом», сообщает нам Синнетт. Поскольку свидетелей данного процесса не существует — никто не видел, как махатмы создают таким удивительным способом свои послания, единственным источником информации о нём являются ПМ. Так, в письме №5 (нумерация английского издания), процитированном в «Оккультном мире», махатма говорит: «Besides, bear in mind, that these my letters are not written but *impressed* or precipitated and then all mistakes corrected» («Кроме того, учтите, что эти мои письма не написаны, а отпечатаны или осаждены, а затем все ошибки в них исправлены»¹⁹⁹). Полностью доверяя написанному слову своего Мастера, подкреплённому, несомненно, сообщениями на этот счёт Е. П. Блаватской, Синнетт выдвинул идею «литературного осаждения» (*literary precipitation*), которая была воспринята множеством его доверчивых читателей. С того времени «осаждение» стало считаться основным способом написания ПМ.

Вице-президент ТО Чарльз Джинарадждаса, имевший в своём распоряжении более 100 писем и более 40 лет, чтобы хорошенько поразмыслить над тайной их получения, в предисловии к изданию «Письма Мастеров Мудрости» (1923) так объяснил их происхождение: «Процедура, к которой прибегали Мастера, как кажется, состояла приблизительно в следующем... Эти письма не были написаны рукой, но *осаждены*, т. е. написанное материализовалось на бумаге с помощью процесса, который предполагает использование четвёртого простран-

¹⁹⁹ См.: Письма Махатм. С. 41. Письмо № 6.

ственного измерения... Осаждённые письма ничем не отличаются от писем, написанных рукой. Каждый Мастер имеет свой характерный почерк, как каждый из нас»²⁰⁰. Примечательно, что почерк Мастера, как далее сообщает нам Джинараджадаса, хотя и является его собственным, в то же время напоминает «конторский почерк», так словно Мастер работает в какой-то «конторе», во главе которой стоит некий «шеф». Некоторые ученики Мастеров Мории и Кут Хуми получили от них право копирования их почерков методом «осаждения», чтобы не писать от руки. «Мы должны понять, поясняет Джинараджадаса, что Мастера *это не аскеты*, живущие в уединении на склонах заснеженных Гималаев, которые не имеют другого занятия как „пребывать в блаженстве высших сфер“, а своего рода главы „великих Мировых Департаментов трудовой деятельности“ („heads of great World Departments of activity“), управляющие многими работниками и не располагающие свободным временем. <...> Иногда они пишут сами — это в основном письма, содержащие указания ученикам („чела“), которые они не смогли передать оккультным способом. Но часто указания даются только старшему ученику — пояснения, что он должен написать в ответ на тот или иной вопрос». (Говоря современным языком, Махатмы это оккультные «менеджеры», служащие больших Ашрамов-компаний, а их ученики — рядовые клерки-переписчики.)

Слова «как кажется» и «приблизительно» в первом же предложении этого объяснения вызывают удивление у наших исследователей — Джинараджадаса, очевидно, не вполне уверен, что процедура «осаждения» была именно такой, и просто пересказывает официальную точку зрения теософов. Читателям же писем хотелось бы получить более ясное представление о *тимическом* процессе «осаждения», но вместо этого они находят малопонятную ссылку на *математическое* «четвёртое измерение», и таким образом тайна писем остаётся неразгаданной.

Что касается самих махатм, то метод «осаждения» упоминается в их письмах около 20 раз. Сведения о нём в основном сообщает Кут Хуми. Так, в письме № 6 (нумерация английского издания) махатма говорит о трёх способах производства писем: «осаждение», диктовка и написание от руки, разница во времени между которыми очень мала. «Сперва мне нужно подумать, сфотографировать каждое слово и

²⁰⁰ Hare H. and W. Who wrote the Mahatma Letters? P. 128 (P. 5 в издании The Letters of the Masters of Wisdom).

предложение тщательно в своём уме, прежде чем оно может быть повторено „осаждением“. Как фиксирование на химически подготовленной поверхности изображений, созданных фотографической камерой, требует предварительного приведения аппарата в фокус снимаемого объекта, так же и нам приходится сперва располагать наши фразы и запечатлевать в уме каждую букву, прежде чем она становится годной для чтения. Пока что это всё, что я могу сказать. <...> Но мы должны знать и помнить одно: мы только следуем и рабски копируем Природу в её работе»²⁰¹.

Нельзя не заметить, комментируют этот пассаж Г. и У. Хэары, что предварительная ментальная работа при «осаждении» более трудоёмка, чем при обычном написании письма, когда остаётся какое-то время для выбора слов и для «вдохновения». Писание (в отличие от копирования) происходит практически одновременно с сочинением, но «осаждение» не может произойти прежде, чем мысль пишущего полностью сформировалась в его голове. Каждое предложение, фактически каждая буква должны сперва «сложиться» в мозгу и только затем могут «отложиться» на бумаге. Поскольку письма махатм «не написаны рукой» (как об этом говорят адьярские теософы), их перенесение на бумагу также должно быть ментальным актом. Следовательно, в «осаждении» мы имеем дело с двумя ментальными операциями: «составление текста» (arrangement) и «отпечатывание» (impression) на бумаге, аналогичные операциям типографского рабочего (набор и печатание).

Однако, если описанная выше процедура была «скопирована» махатмами у Природы, то это значит, что такие «субстанции», как чернила и цинковые и графитные карандаши, способны «аккумулироваться», вопреки закону гравитации, в какой-то «высшей сфере» и производить там работу в виде создания текстов, которые затем мгновенно переносятся в земную атмосферу, подвластную гравитации. Как человеческий ум может распоряжаться материей подобным образом является тайной, известной только адептам. Несмотря на нежелание Мастеров открыть нам эту тайну, мы полагаем, пишут Г. и У. Хэар, что из нашего наблюдения можно сделать следующий вывод: *никакой осаждённый литературный текст не может быть создан ex nihilo* (лат. «из ничего». — А. А.) или *получен прямо из интеллектуальной идеи*; его *предсуществование* в материальной форме совершенно необ-

²⁰¹Ibid. P. 133. Русский перевод цит. по кн.: Письма Махатм. С. 49–50. Письмо № 10.

ходимо. И действительно, требуется нечто материальное, то, на что он может окончательно «осесть», например, купленная в лавочке бумага. Если бы это было иначе, то почему тогда махатма жалуется на отсутствие бумаги в Тибете и, в то же время, просит Синнетта одолжить ему синие чернила?²⁰²

Вообще в письмах Кут Хуми и Мории письменные принадлежности упоминаются довольно часто, во всяком случае, можно с уверенностью говорить о том, что последний (Мория) писал свои письма самым обычным способом — от руки, не прибегая к оккультному «осаждению».

Таким образом, мы имеем две версии. По мнению Джинараджада-са, все письма в его издании были «материализованы» на бумаге махатмами с помощью «четвёртого пространственного измерения», тогда как сами махатмы дают совсем иное объяснение. Они говорят о «рабском копировании» Природы и в то же время признаются в использовании письменных принадлежностей — ручек, чернил и бумаги. «Если бы нам пришлось делать выбор в этой дилемме, — пишут Г. и У. Хэр, — то мы встали бы на сторону сочинителей писем, а не их редактора. . . Махатма Мориа лишь однажды упоминает способность своего собрата к „осаждению“ (отсутствующую у него, впрочем, в настоящее время), но не свою собственную. Кут Хуми же заявляет, что обладает такой способностью, но пользуется ей гораздо реже, чем это принято считать». И «было бы лучше, если бы он ей не пользовался вовсе», как показывает история с плагиатом Кут Хуми.

СПОСОБ ДОСТАВКИ

Письма Синнетта махатме передавались или посылались, как правило, через Блаватскую. И поскольку ответные письма махатмы приходили к нему довольно часто в то время, «когда она находилась в доме», это наводит на мысль, что они были написаны (сочинены) ею. Вот некоторые записи Синнетта о получении писем:

Письмо 7: Вложено в письмо Мад. Б. из Бомбея. Получено 30 января 1881.

Письмо 8: Получено через Мад. Б. Около 20 февраля 1881.

Письмо 9: Получено по возвращении в Индию 8 июля 1881, в то время как я находился с Мадам Б. в Бомбее.

²⁰²Ibid. P. 135.

Правда, далеко не все письма Синнетт получил при посредстве или в присутствии Блаватской. Многие пришли к нему по обычной почте.

ЧТЕНИЕ ЧЕРЕЗ КОНВЕРТ

Ещё один оккультный способ, используемый махатмой при переписке с Синнетом, — *осмосис*. Этот биохимический термин означает «проникновение», «просачивание». В нашем случае — это чтение писем без вскрытия конвертов. (Совершенный способ перлюстрации!) В письме Кут Хуми читаем: «У меня имеется ваше письмо от 19 ноября, извлечённое неким специальным *осмосисом* из конверта в Мируте»²⁰³.

ПЛАГИАТ КУТ-ХУМИ

Эта история произошла в 1881 г. вскоре после публикации «Оккультного мира». Некто Генри Киддл, спиритуалист-неофит, обратился с письмом в один из лондонских журналов (и одновременно к Синнетту), в котором говорилось, что он является автором отрывка из 24 строк, приведённых в письме махатмы Кут Хуми № 6 от 10 декабря 1880 г. (№ 10 в русском переводе). Эти строки были заключены между словами: «Платон был прав» и «... на этом материальном пятне грязи»²⁰⁴. Разразился скандал, больно ударивший не только по репутации теософов (Синнетта и Блаватской), но и по авторитету только что явившегося миру махатмы, вольно или невольно оказавшегося плагиатором. Чтобы как-то оправдаться, Кут Хуми пришлось давать объяснения, но они выглядели малоубедительно: «Даже адепт, действующий в своём теле, не может избежать ошибок из-за человеческой небрежности... Эта опасность всегда присутствует, если вы забываете, каким образом в вашу голову пришли те или иные слова и предложения — *изнутри* или *извне*». Далее Кут Хуми признаётся в своей привычке цитировать «без кавычек» из пространственных библиотек Акаши, как это имело место «в случае с Киддлом». Кут Хуми обещал не поступать так больше, ибо «получил хороший урок на европейском плане об опасности переписки с западными *literati* (эрудитами)».

В то же время махатма решительно отверг обвинение в плагиате: «Мы в Тибете и Китае не знаем такого слова», — пишет он в письме № 65. После чего, в подтверждение различия восточной и западной «литературной этики», Кут Хуми ссылается на «большой словарь Rai-

²⁰³ Письма Махатм. С. 41. Письмо № 6.

²⁰⁴ Там же. С. 51–52.

Wouen-Yep-Fu», из которого каждый может заимствовать целые предложения и «формулировать с их помощью свои мысли». Впрочем, добавляет он, «это не относится к случаю с Киддлом». Комментируя эти слова, Г. и У. Хээр саркастически замечают, что если бы «фразы Киддла» были записаны в этой «восточной книге», а не опубликованы вместо этого в спиритуалистском журнале, то ему (Киддлу) пришлось бы примириться с их заимствованием — любым читателем — и цитированием без каких либо кавычек или ссылок. Но поскольку их там нет, Киддл имеет право «тащить» Мастера восточной мудрости на суд «западных эрудитов».

Отведя обвинения от самого себя, Кут Хуми затем возложил вину за случившееся на Синнетта: «Что касается дела с Киддлом, то это ваша вина. Почему, вы опубликовали «Оккультный мир», не послав мне его для проверки? Я бы не допустил, чтобы этот отрывок появился в книге». Махатма словно позабыл, что ранее он назвал это сочинение Синнетта «настоящей жемчужиной», представил его Чохану (главному махатме) и подробно обсуждал с учёными ламами в монастыре Гхаларинг-чхо.

«Инцидент с Киддлом» упоминается и в более поздних письмах махатмы, поскольку, очевидно, продолжал беспокоить руководство ТО. В одном из них Кут Хуми даёт новое — более достоверное — объяснение своему невольному плагиату. Письмо Синнетту с цитатой из статьи Киддла сложилось у него в голове в то время, когда он путешествовал верхом. Он продиктовал его затем «в направлении» одного не очень умелого ученика, который в процессе «осаждения» опустил половину текста и исказил оставшуюся часть. Махатма — по недосмотру — не исправил ошибки и отправил письмо как есть. Виной тому была его большая усталость — он находился в пути более двух суток к ряду и буквально «клевал носом» в седле!

В результате Кут Хуми пришлось исправлять собственное упущение — восстанавливать искажённый отрывок, который в «реставрированном» виде насчитывал 44 строки. Но его смысл был уже совсем другим²⁰⁵. Любопытно, что «незаконно» процитировавший Киддла Синнетт включил в 3-е издание «Оккультного мира» восстановленный махатмой текст и своё «объяснение» к нему. Однако при подготовке 9-го издания книги теософы полностью удалили из него какое-либо упоминание Киддла и «объяснение» Синнетта. Западное благоразумие возобладало над восточной моралью.

²⁰⁵ См.: Hare H. and W. Who wrote the Mahatma Letters? P. 149–150.

Завершив первую часть своего исследования — анализ опубликованных текстов ПМ, Г. и У. Хэар ставят перед собой и одновременно перед читателями ряд вполне уместных вопросов:

Почему всеведущие Махатмы, познавшие «семь небес и солнечную корону», не знают элементарных правил английской грамматики?

Почему они пишут из Тибета англичанину в Индию, мысля, как жители Парижа, и выражаясь уличным языком Нью-Йорка?

Почему, будучи индийцами, они излагают индийскую философию столь путано и не стесняются при этом фальсифицировать тексты, подлинность которых легко установить, с целью «эклектической» пропаганды?

Почему, являясь единственными в мире обладателями редчайшей способности создавать письма методом «осаждения» и посылать их через пространство, махатмы раскрывают удивительную технику этого процесса одному из своих доверчивых учеников (Синнетту) и затем взваливают на него ответственность за разглашение этой тайны всему миру? Было ли это сделано, для того чтобы отвести подозрение от какого-то другого лица?

И последнее, как мог Махатма Кут Хуми, обладая сокровищами огромных словарей, старинных книг и «записей Акаши», свалиться по неосторожности в плагиаторскую яму, выдав за свои собственные мысли слова, «не только произнесённые современными устами, но уже написанные и напечатанные» другим человеком, как это имело место в случае с Киддлом? И почему, когда это обнаружилось, он довольно легкомысленно отнёсся к своему промаху, выдвинув объяснение, которое оказалось столь невероятным, что его в последствии пришлось удалить из теософских анналов?²⁰⁶

Ответы на эти вопросы даёт вторая часть исследования братьев Хэар — анализ оригиналов ПМ.

ЭКСПЕРТИЗА

Приступая к графологической экспертизе ПМ, Г. и У. Хэар сразу же отмечают, что в этих письмах, если их рассматривать как документы, нет ни малейшего признака тайны. Каллиграфия писем (европейская или индийская) соответствует периоду их написания. Письменные инструменты, использованные махатмами, — самые обыкновенные: стальные перья, чёрные и красные чернила, красные и си-

²⁰⁶Ibid. P. 169–170.

ние карандаши. Некоторые письма написаны коричневыми или жёлтыми чернилами. Писали Братья поначалу на глянцевой рисовой бумаге большого почтового формата «кварто», широко употреблявшейся в то время в Индии и других британских колониях (в одном из писем она названа по-французски: *double superfin glacé*). Со временем, однако, они перешли на дешёвую почтовую бумагу розового, жёлтого и голубого оттенков, на которой обычно пишутся любовные записки. Сохранившиеся от писем конверты — разного размера и формы, с английскими, индийскими и французскими марками и почтовыми штемпелями. Иногда конверты запечатаны сургучными печатями и украшены монограммами и гербами разных лиц. Можно также с уверенностью утверждать, что написанное не является следствием «осаждения» или какого-то иного специального метода, и в этом смысле ПМ ничем не отличаются от обычных писем, которые люди писали от руки 50 лет назад, до изобретения пишущей машинки. Индийский или английский владелец писчебумажной лавочки 80-х гг. XIX столетия, вероятно, мог бы сразу же сказать, где была произведена и продавалась бумага, на которой написаны письма, а опытный специалист-графолог без труда определил бы возраст, социальное положение и уровень культуры людей, писавших эти письма. Таким образом, нам придётся отвергнуть легенду о тайном или чудесном происхождении ПМ, а вместе с ней и метафизические рассуждения на этот счёт, как самих Мастеров, так и Синнетта, Мадам Блаватской, г-жи Безант и Джинарадждааса.

Почерк Кут Хуми

Почерк Кут Хуми имеет свои характерные особенности и легко узнаваем, хотя иногда и отклоняется от своего первоначально вида. Это беглый и чёткий — «правильный» — почерк образованного европейца или же, что менее вероятно, азиата, получившего западное образование, в период до введения «прописных тетрадей» (*copy books*) в индийских школах. Самые ранние письма написаны очень тщательно, даже слишком тщательно, так что возникает подозрение в их подделке, но эта тщательность сохранялась недолго. С течением времени Кут Хуми меняет свой стиль и начинает писать более быстро и свободно — размашисто. Он пишет хорошим пером и, как правило, чёрными чернилами, на тонкой рисовой бумаге (как уже отмечалось выше). Ряд писем написан синим карандашом, по-видимому, на ребристой поверхности то ли книжного переплёта, то ли деревянного стола, проступающей сквозь бумагу. Другая часть писем — карандашом красного цве-

та на бумаге, не имеющей каких-либо посторонних отпечатков. Под письмами стоит подпись — «Koot Hoomi Lal Singh» (обычно «Sing»), сделанная твёрдой рукой.

Особенности почерка махатмы — как правило, он ставит чёрточку над буквой «m», что характерно для средневековой латыни и английского языка, и любит перечёркивать букву «t» очень длинной чертой. Чёрточка над «m» первоначально означала либо саму букву «m» либо её удвоение — «mm». Возможно, во время своих европейских путешествий Кут Хуми заметил обычай подчёркивать сверху отдельные буквы (m, v, a, e) в надписях на римских памятниках и перенял его. Во всяком случае, верхнее подчёркивание букв в его письмах производит впечатление какой-то вычурности «по незнанию», как отмечают Г. и У. Хэар, если только оно не было заимствовано из индийского или русского языков. (В письменном русском, как мы знаем, принято подчёркивать сверху букву «т», которая по-английски читается как «m»!)

Сам Кут Хуми даёт такое объяснение: «Вам следовало бы воспринять мою старомодную привычку ставить чёрточки над „m“, Эти палочки полезны, хотя и „несвоевременны и не в тон“ с современной каллиграфией»²⁰⁷.

Почерк Мории

Главная особенность почерка Мории — его искусственность; кажется, что махатма сознательно изменяет свой естественный «хороший» почерк на «плохой». Буквы в словах часто разорваны, так как если бы он их выписывал старательно и медленно. В написании отдельных букв преобладают европейские формы, а буква «г», несомненно, соответствует «континентальному» или скорее даже русскому стилю, как и некоторые другие буквы. Красные чернила, которыми пишет Мориа, — плохого качества («домашнего изготовления»). Махатма часто пишет с наклоном, и его лаконичная подпись «М» больше похожа на «МС». Можно без колебания утверждать, что письма Мории имеют большое сходство с письмами Блаватской, написанными её обычным (неизменённым) «хорошим» почерком. Своего рода каллиграфическим атавизмом являются «русские буквы», появляющиеся в каждой строчке. В одном из своих писем Кут Хуми предупреждает Синнетта: «Нельзя быть совершенно уверенным в том, что его (Мории) письма написаны им самим, на том основании, что они написаны его почерком».

²⁰⁷Цит. по: Письма Махатм. С. 41. Письмо № 6.

В целом братья Хэар выявили 10 различных почерков, которыми написаны ПМ. Они принадлежат Кут Хуми, Мории, Субба Роу, Дамодару, Баваджи, Мохини, Джуал Кулу, Мод Траверс, неизвестному писцу и Е. П. Блаватской (стр. 230).

ДВОЙНЫЕ ПОДПИСИ ПОД ПИСЬМАМИ

1) Письмо № 1 подписано дважды — Кут Хуми и кем-то ещё. Эта вторая подпись (контр-сигнатура) представляет собой переплетение латинских и греческих букв и восточных «символов». Если удалить из неё «украшения», то можно обнаружить знаки, напоминающие заглавные буквы «НРВ».

2) В письме № 4 под подписью Кут Хуми Лал Сингх стоит ещё одна, в два слова на деванагари с явными ошибками.

3) Письмо № 87 подписано следующим образом: «По велению моего Высокочтимого Гуру Дева Махатмы К. (после буквы «К» — треугольник с точкой посередине)», после чего следует подпись на деванагари: Бхола Дева Сарми. Считается, что это ученическое имя одного из слуг Блаватской — Баваджи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сопоставление ПМ и ПБ, проведённое братьями Г. и У. Хэар, позволило установить их литературно-стилистическое родство и выявить целый ряд параллелей в текстах обеих групп писем. Доказательства — слишком многочисленные и веские, чтобы их можно было игнорировать, говорят о том, что ПМ являются поддельными и были написаны Блаватской — ею самой или под её диктовку лицами из её ближайшего окружения. Тем самым Хэары подтвердили выводы первой экспертизы Р. Ходжсона.

Но можно ли было ожидать чего-то другого? Письма махатм «говорят сами за себя».

«Послания, предположительно вышедшие из-под пера восточных мудрецов и исповедующие оккультную философию, проливают свет на происхождение, приобретённые языки и литературную культуру их непризнанного автора. Претендуя на раскрытие тайн макрокосма, они насыщены сведениями о жизни Блаватской, пронизаны её желаниями и антипатиями, чувствами, привычками и идеями, указывают на места её обитания, путешествия и личные связи. Каким бы не было

мастерство Е. П. Б., проявленное в беллетристических и философских трудах, её изобретательный талант подвёл её в случае создания Писем Махатм, от которых она, не смотря на все её усилия, не смогла отделить себя»²⁰⁸.

В конце своей книги Г. и У. Хэар приводят несколько цитат с довольно откровенными признаниями Синнетта и самой Блаватской. Так, в последней книге Синнетта «The Early Days of Theosophy in Europe» (Первые шаги теософии в Европе), опубликованной посмертно, говорилось: «Письма не были в начале тем, чем я их считал — письмами, действительно написанными Мастером и затем посланными оккультным способом Мадам Блаватской или подброшенными где-то в доме, где я их находил. Они, конечно же, были инспирированы Кут Хуми (все они вначале имели его подпись), но в большинстве случаев, если не всегда, являлись диктовками компетентному писцу, обладающему даром яснослышания, и таким писцом обычно была Мадам Блаватская»²⁰⁹. Сама Блаватская также признавалась, что Кут Хуми редко диктовал ей «стенографически», и его послания чаще всего возникали у неё в голове — как «нечто, отражённое моим собственным умом». Она являлась только медиумом для осуществления коммуникации между Кут Хуми и Синнеттом²¹⁰.

Хотелось бы отметить в этой связи, что переписка между Мастерами и теософами не была заранее спланирована Блаватской и началась довольно случайно. Однажды Синнетт попросил её передать записку одному из Братьев с просьбой совершить «феномен» (доставить в Индию номер лондонского «Таймса» в день выпуска), она согласилась — хотя и не сразу, и затем написала ответ Синнетту от имени Брата Кут Хуми. Прodelка, довольно невинная! Но за первым письмом последовало второе, за вторым третье, а там уж переписку было не остановить. О том, что кто-нибудь впоследствии сможет её «разоблачить», Елене Петровне, естественно, в то время не приходило в голову.

В исповедальном письме Синнетту из Адьяра от 17 марта 1886 г. Блаватская писала: «Я знаю, что вследствие моего великого усердия принести пользу делу и ваших уверений, что Общество никогда не сможет процветать, если в него не будет введён оккультный элемент и не будет объявлено о существовании Учителей, — я более виновата, чем кто-либо другой, что послушалась вас»²¹¹.

²⁰⁸ Hare H. and W. Who wrote the Mahatma Letters? P. 204–205.

²⁰⁹ Ibid. P. 266.

²¹⁰ Ibid. P. 268.

²¹¹ Письма Махатм. С. 558. Письмо № 157. В англ. издании это письмо № 138.

Этот «оккультный элемент» в виде писем махатм и «феноменов» сыграл злую шутку с Блаватской — он принёс ей не только великую славу, но и большой позор, несмываемое пятно на её репутации. «Вот это то, куда привели нас проклятые феномены. <...> Ergo, больше никаких феноменов, по крайней мере, — в Индии», — читаем мы далее. Заканчивалось же письмо довольно откровенными словами: «Я устала, устала, устала, и до того мне это отвратительно, что сама смерть с её первыми часами ужаса мне предпочтительнее. Пусть весь Мир, за исключением нескольких друзей и моих индийских оккультистов, думает, что я обманщица. Я не буду отрицать этого — даже им в лицо»²¹².

Впрочем, в том же письме Блаватская продолжает утверждать, что «Учителя существуют» и даже подробно рассказывает о способе оккультной переписки с ними. И здесь я вновь хочу напомнить читателям о гипотезе П. Джонсона, согласно которой Кут Хуми и Мориа — это только маски, за которыми скрываются совсем другие лица, истинные покровители Блаватской в Индии, такие как Тхакар Сингх Сандханвалия, Ранбир Сингх и Джемал ад-Дин — лица, причастные к антибританскому заговору Далип Сингха. Большую главу, посвящённую Тхакар Сингху в своей книге «Разоблачённые Мастера», Джонсон закончил следующими словами: «Характер и степень связи Е. П. Б. с Мастерами остаются для нас загадкой. Но разумно сделать вывод, что Письма Махатм в большей степени являются работой Е. П. Б., чем это могут признать верящие в Мастеров, и, однако, более инспирированы настоящими Мастерами, чем считают её критики»²¹³.

²¹² Там же. С. 566.

²¹³ Johnson K. Paul. The Masters Revealed: Madame Blavatsky and the Myth of the Great White Lodge. P. 175.

ЧАСТЬ II. НАСЛЕДНИКИ БЛАВАТСКОЙ — НИКОЛАЙ И ЕЛЕНА РЕРИХИ

Воздействия «оттуда» непрестанны, а люди вместо того, чтобы принять их благодарно, стараются отмахнуться как от мух назойливых.

Н. Рерих. Потустороннее

Мир не удивишь теперь святостью и чистотой жизни, а удивишь борьбой, силой духа и силой чудес. Нужны борцы, а не святые. Людей надо ошеломлять чудесами и оккультными знаниями.

Н. Рерих. Из бесед с учениками

Готово мое одеянье.
Сейчас я маску надену.

Н. Рерих. Письмена

1. Махатмы — после Блаватской

Ещё при жизни Блаватской некоторые наиболее ревностные последователи теософского учения делали попытки войти в контакт с махатмами, минуя Упасику, их ученицу, как Е. П. называли в Индии. А один из них, Дамодар Маваланкар (тот, кто помогал ей писать письма от имени махатм), даже отправился в Тибет весной 1885 г., чтобы разыскать Учителей! В живых его больше никто не видел. Согласно «сообщению» Кут Хуми (т. е. самой Блаватской), Дамодар, несмотря

на все трудности и испытания, благополучно добрался до Гималайского Братства и, пройдя инициацию, был принят в число Братьев.

Интерес к таинственным махатмам не угас и после смерти Блаватской. Миф о Гималайском Братстве оказался живучим, тем более что наиболее активные члены этого братства, Мориа и Кут Хуми, продолжали незримо патронировать Теософское общество в Адьяре и поддерживать контакты с отдельными теософами. Так известно, что Мориа выступал в роли учителя Анни Безант, а Кут Хуми — Чарльза Ледбитера, одного из наиболее энергичных теософских проповедников (в прошлом пастора Англиканской церкви). По утверждению Ледбитера, Учителя всё ещё находились в Тибете в тех же самых физических телах, практически не подверженных старению, в которых их знала Блаватская. Они больше не покидали своего тайного убежища и не являлись «во плоти» ни к кому из теософов, предпочитая общение с учениками исключительно «в астральном плане», виртуально. Ледбитер любил рассказывать о том, как он испытывал своих будущих учеников: ночью он брал спящего кандидата в ученики и доставлял его в астральном теле в Тибет, к дому Учителя Кут Хуми, а затем наутро объявлял, преуспел, или нет, сей искатель Истины во вступлении на тропу Учения, к которой так стремился²¹⁴.

Довольно неожиданно, о себе заявил ещё один махатма — Брат Илларион (один из первых учителей Блаватской). В конце 1890-х он стал передавать («надиктовывать») американским теософам Франции Ла Дью и Уильяму Дуэру (ученики У. К. Джаджа, со-руководителя ТО вместе с А. Безант) учение «Храма Человечества» («The Temple of the People») и продолжение Эзотерической Доктрины — Теогенез, комментарии к дальнейшим станцам Книги Дзиан. В 1903 г. новая (отпочковавшаяся от теософской) организация переехала из Нью-Йорка в Алсион (Калифорния), где и был возведён храм нового вероучения²¹⁵.

Таким образом, тайна махатм продолжала оставаться всецело в руках руководящей верхушки теософов. Чтобы «общаться» с гималайскими Братьями, следовало сначала уверовать в них, иначе говоря, принять теософское учение и стать его последователем. Хотя принятие учения ещё не гарантировало неопиту, что ему удастся установить персональный контакт с кем-либо из махатм «в астрале», вернее, что махатмы допустят его до себя. Что же касается не-теософов, то у них практически не было ни малейшего шанса получить доступ к Братьям.

²¹⁴ Латъенс М. Жизнь и смерть Кришнамурти. М., 1993. С. 10.

²¹⁵ Об учении «Храма Человечества» см.: Дельфис. 1994. № 2 и 3; 1996. № 1.

Летом 1904 г., когда в Лхасу пришла военная экспедиция Ф. Янгхазбенда, посланная вице-королём Индии Дж. Керзоном, один из её участников, некто Остин Уоддэл, попытался разузнать о махатмах у тибетцев. Он расспрашивал учёных лам и даже самого Регента Тибета («Кардинала») из монастыря Галдан, но тщетно. «„Кардинал“ совершенно не знал о существовании так называемых „махатмасов“, — пишет Уоддэл в книге «Лхасса и её тайны». — Не слышал он также, чтобы какие-нибудь тайны старого мира сохранились в Тибете: ламы интересуются только миром Будды и не придают никакой цены древней истории». «Таким образом, — заключает англичанин, — я с сожалением должен сказать, что люди, которые воображали, будто бы в этой сказочной стране, Тибете, переставшей быть неведомой, ещё хранятся тайны начала древней цивилизации мира, предшествовавшей образованию древнего Египта и Ассирии и погибшей вместе с Атлантидой в Западном Океане, должны отрешиться почти от всякой надежды на это»²¹⁶.

Тем не менее, поиски махатм и их тайной Гималайской обители (Шамбалы) продолжались. В 1912 г. в Тибет из Сан-Франциско отправился американец Эдвин Шери (Edwin G. Schary). Однако и ему не удалось встретить Учителей ни в Малом Тибете (Ладакхе), ни в Индии. Позднее Шери совершил ещё два путешествия (в 1918–1919 гг.), и опять безрезультатно. Это, впрочем, не поколебало его веры. В книге «В поисках Махатм Тибета», опубликованной им по результатам своих путешествий, он писал: «Тот факт, что я не нашел этот центр индийских Махатм, не изменило моего убеждения, что он находится в этой стране». Книга Шери, впрочем, достаточно интересна, особенно страницы, где американский путешественник рассказывает о своём паломничестве на гору Кайлас Парбат и о встрече с Панчен-ламой²¹⁷.

Появившиеся в начале XX в. новые духовные гуру западного общества, такие как Р. Штейнер, Г. И. Гурджиев и Дж. Кришнамурти, хотя и признавали существование оккультных учителей, в целом не связывали их с теософскими махатмами (за исключением Кришнамурти в период его ученичества). Религиозно-философские системы, созданные этими гуру, имели нечто общее, принципиально отличавшее их от теософии в «трактовке Блаватской», — акцент на *самопознании*, как

²¹⁶ Уоддэл О. Лхасса и её тайны. Очерк тибетской экспедиции 1903–1904. СПб., 1906. С. 307.

²¹⁷ Schary E. G. In Search of the Mahatmas of Tibet. (With Illustrations and Maps). London, 1937. P. 200–208.

главном средстве постижения Истины (Абсолюта, Бога и т. д.) и проникновения в сверхчувственный мир. В процессе самопознания первейшая и решающая роль отводилась собственным усилиям («работе» со своим «умом»), а не водительству учителей, какими бы великими и просветлёнными они не казались.

Рудольф Штейнер (1861–1925) — философ-мистик, основатель антропософии — «науки о духе». В молодости (конец 1880-х) увлекался теософией, посещал Венский теософский кружок, но это увлечение быстро прошло. В 1897 г. опубликовал статью, в которой утверждал (очевидно, опираясь на собственный опыт), что от людей, озарённых этим учением, не услышишь ничего «кроме речей, позаимствованных из восточных рукописей». — «В них нет и тени смысла. Внутренние переживания здесь не что иное, как лицемерие»²¹⁸. В отличие от Блаватской, Штейнер опирался на европейскую и христианскую традиции и на современную науку, и поэтому, по мнению его биографа К. Линденберга, не был теософом в строгом смысле этого слова. «Он намеревался превратить теософию в способ индивидуального познания человека, вместо того чтобы продолжать бесконечные разговоры о потусторонних мирах, как это было принято в то время в теософских кругах»²¹⁹. Штейнер выступал против гуруизма, абсолютизации авторитета гуру. В отличие от Ледбитера и других теософов, он считал, что гуру-водитель должен быть заменён «воспитателем ума», человеком, который поможет ученику разрешить загадку «я» и создать новую «форму сознания». Известно, что у Штейнера был свой оккультный учитель, с которым он встречался зимой 1881–1882 гг., хотя мы не знаем ни его имени, ни в чём состояло его учение.

В 1907 г. «эзотерическая» школа Р. Штейнера отделилась от «классической» теософской школы с её акцентом на особом «пути Востока». А. Безант писала по этому поводу: «Оккультное обучение доктора Штейнера очень отличается от нашего. Он не знает пути Востока, и поэтому он не способен учить ему. Он учит христианско-розенкрейцевскому пути; это полезно некоторым людям, но это очень непохоже на то, что делаем мы»²²⁰.

Несмотря на это замечание, представления Штейнера о духовных водителях человечества в целом соответствовали общей теософской концепции. Человек и человечество, утверждал Штейнер, с самого начала земной цивилизации «находятся под водительством духовных су-

²¹⁸ Линденберг К. Рудольф Штейнер. М., 1995. С. 94.

²¹⁹ Там же.

²²⁰ Там же. С. 120.

ществ». В человеке от рождения присутствует два «я» — наше обычное, чувственно-рациональное и то другое, «высшее Я», непосредственно связанное с высшими духовными мирами. Это второе «я» особенно преобладает в ребёнке в раннем возрасте: «С рождения мы ещё не отрываемся от того мира, где пребывали до нашей физической жизни, и никогда не можем от него вполне оторваться»²²¹. Каждый из нас несёт в себе «высшего божественного человека», может чувствовать себя «живо пронизанным» им, говоря себе: «Это мой вождь во мне!». Нечто подобное ощущал Сократ, когда говорил о своём «демо́не» (даймони́и), руководившем и наставлявшем его. Сократовский «демон» — это «добрая духовная сила», внутренний наставник или водитель человека. Именно в этом смысле следует понимать выражение «сверхчеловек» (Überrnensch): «Если бы мы хотели действительно говорить о „сверхлюдях“, то мы могли бы назвать этим словом тех существ, которые были людьми уже во время лунной эпохи, предшествовавшей планетарной ступени нашей Земли, существ, которые теперь „переросли людей“. Они могли являться только в эфирных телах ясновидящим людям того времени. Так они и являлись, спускаясь из духовных миров на Землю и руководя ещё и в послееатлантическое время на Земле»²²². Эти «сверхчеловеческие существа», о которых говорит Штейнер, — те самые, что воздействуют в детстве на человека, и в целом они «работают в мире над человечеством как осеняющий всю человеческую эволюцию ближайший мир духовных иерархий». Они, стоящие «одной ступенью выше людей», выносят из своих духовных сфер вниз на Землю «то, что вработывается в человеческую культуру». В случае ребёнка «высшая мудрость запечатлевается в образовании тела», точно также в развитии человечества древних времён образовывалась культура.

Первые люди на Земле, по мнению Штейнера, получали инспирацию от божественно-духовных существ, тех, которые закончили на древней Луне своё собственное развитие, существ более высокого порядка. Эти существа довольно активно вмешивались в ход развития человечества, однако их водительство в послееатлантический период (т. е. после гибели Атлантиды) заметно ослабло. О нынешних Учителях, т. е. о теософских махатмах, и их Великом Белом Братстве Штейнер ничего не говорит.

²²¹ Штейнер Р. Духовное водительство человека и человечества. Калуга, 1992. С. 12. Эта работа была написана Штейнером в 1911 г., т. е. уже после того, как он отделился от теософов.

²²² Там же. С. 27.

Мистик и оккультист Георгий Иванович Гурджиев (1878–1949), в отличие от Штейнера, шёл «путём Востока», но этот его путь также проходил в стороне от пути, проложенного теософами. Проведший долгие годы в странствиях по Востоку Гурджиев создал свою собственную универсальную доктрину с детально разработанной космологией и концепцией оккультных учителей — «учителей мудрости», как он их называл. Эти учителя («хვაжаганы», ходжи, суфии, йоги и другие) — члены различных восточных эзотерических братств, обладающие познаниями «высшего порядка». (В книге «Встречи с замечательными людьми» Гурджиев подробно описывает посещение одной из таких общин — Сармунгского братства в Кафиристане²²³.) Учителя или Братья составляют «внутренний круг» человечества, его «духовное ядро», тогда как все остальные люди принадлежат к «внешнему кругу». Они являются источником новых и мощных идей, которые постепенно изменяют менталитет человека («ход человеческого мышления»). В то же время они выступают в роли генераторов психической энергии высокого уровня. Роль человека на земле, по учению Гурджиева, — стать «аппаратом для трансформации энергии», ибо некоторые виды энергии, производимые человеком, требуются для космических целей. Те из людей, кто понимает, как эти энергии вырабатываются, исполняют истинное назначение человеческой жизни. Существуют два основных способа продуцирования психической энергии — сознательный и бессознательный. Первый способ предполагает «работу человека над собой», стремление к самоусовершенствованию. Второй способ — это произвольное выделение энергии в процессе умирания (огромное количество энергии выделяется во время массовой гибели людей во время войн и иных социальных катаклизмов)²²⁴.

В начале XX века родилось понятие, которое вскоре было подхвачено многими оккультными группами и всеми теми, кто стремился к радикальному трансформированию человека и его психики, — понятие «космического сознания». Мало кому известно сегодня, что сам этот термин был создан англичанином Эдвардом Карпентером. Поэт и путешественник, побывавший в Индии и Цейлоне и много общавшийся с отшельниками и йогами, автор популярной книги «С вершины Адама в Элефанту» (*From Adam's Peak to Elephanta*. London, 1921), Карпентер утверждал, что сознание современного человека представляет собой лишь «временную форму» (*transitory form*), на смену которой

²²³ См.: *Gurdjieff G. I. Meetings with remarkable men*. NY., 1974. P. 148–164.

²²⁴ *Bennett J. G. Gurdjieff: Making a new world*. London, 1973.

придёт другая, более высокая, и уже теперь это новое «космическое сознание» (*cosmic consciousness*) присутствует у некоторых людей, прошедших соответствующую подготовку и обучение.

Концепция «космического сознания» стала особенно популярной на Западе главным образом благодаря одноимённой книги канадского психиатра Р. М. Бака (R. M. Bucke. *Cosmic Consciousness*. Philadelphia, 1905). В ней учёный постулировал существование трёх форм сознания: «простое сознание», присущее «верхней половине животного царства»; «самосознание», которым обладают только люди; и «космическое сознание». Главная характеристика последнего — это «ощущение (осознание)» космоса как «жизни и порядка вселенной». Вместе с этим ощущением наступает интеллектуальное просвещение или просветление, которое одно лишь и поднимает индивидуума на новый «план бытия» и делает представителем новой расы или «породы людей». Человек обретает «чувство вечности», «сознание вечной жизни»²²⁵.

Начавшееся переосмысление роли и назначения человека как «космического существа» в мировом — эволюционном — культурно-историческом процессе, естественно, повышало значение восточных религиозно-философских учений и практик (таких, например, как индийская йога), а вместе с ними и значение духовных учителей, иначе говоря, «учителей космического сознания». Ибо без таких наставников, опираясь только на собственные силы, человек едва ли способен подняться на более высокую эволюционную ступень. Поэтому сочинения Блаватской, прежде всего инспирированная махатмами «Тайная доктрина», несмотря на суровую критику учёных, сохранили свою притягательность для всевозможных мистиков, духовидцев и пророков «Нового века». В то же время содержащиеся в этой книге сведения о затонувших «священных островах и материках» (Атлантида и Лемурия) послужили пищей для идеологов пангерманизма и, несомненно, способствовали созданию нацистской оккультной неомифологии, в центре которой находился миф о грядущей расе «сверхлюдей». Образ «сверхчеловека» рисовался простым смертным в ту пору по-разному, но многие были склонны ассоциировать этих представителей «будущей расы» прежде всего с загадочными «восточными людьми» — индийскими йогами или тибетскими ламами. Так, например, знаменитая французская путешественница Александра Дэвид-Нель (Давид-Нил) в очерке «Власть религии в Тибете» (1904) писала о ламах как о «сверхчеловеческих существах». Они живут так высоко и далеко, что заставля-

²²⁵ Цит. по кн.: *Ouspensky P. D. Tertium Organum*. New-York, 1982. P. 264–265.

ют вспомнить о греческих богах, которые спускались с Олимпа, чтобы затеряться среди людей²²⁶. (Во время первой поездки в Индию в 1891 г. Дэвид-Нель, между прочим, изучала санскрит в Адьяре и даже вступила в Теософское Общество после собеседования с Анни Безант, однако, в махатм она не уверовала и в теософии разочаровалась.)

С наступлением XX столетия, в атмосфере оккультного ренессанса в Европе и Америке с его идеями о новых «учителях» и «сверхлюдях» грядущей расы стали возрождаться различного рода религиозно-мистические теории о «конце света» и приходе в мир Спасителя или Мессии. Такие теории получили распространение как в рамках традиционных мировых конфессий (христианство, ислам, буддизм, индуизм), так и вне их, на почве новых оккультных учений. Например, теософы неожиданно заговорили о скором пришествии Великого Мирового Учителя — Будущего Будды Майтрейи. Более того, они стали готовить на эту роль индийского «мальчика Кришну» — Джидду Кришнамурти (1895–1986).

Кришнамурти родился в Маданаллале, небольшом горном городке между Мадрасом и Бангалором, в семье чиновника, служащего департамента налогов и сборов Британской администрации Джидду Нараяна. Его отец, несмотря на принадлежность к брахманской касте, был теософом; мать, правоверная индуистка, поклонялась Кришне и этим именем назвала своего восьмого ребёнка, Джидду. В 1909 г. семья переехала в Адьяр, где отец поступил на службу в Теософское общество. К тому времени на мальчика уже обратили внимание наиболее авторитетные руководители теософского движения — Чарльз Ледбитер и Анни Безант (второй президент ТО после смерти Олкотта в 1907 г.). Здесь надо сказать, что незадолго до этого (в 1906 г.) Ледбитер оказался вовлечённым в громкий скандал по причине своих гомосексуальных наклонностей, что привело к расколу в ТО. Бывшего пастора немедленно отлучили от Общества, однако вскоре он исправился, был реабилитирован и благополучно вернулся в адьярскую Штаб-квартиру, во многом благодаря заступничеству Безант. В том же 1906 г. Ледбитер случайно увидел 10-летнего Кришнамурти, играющего с другими детьми на берегу Адьярки, и, как говорится, положил на него глаз. Он подружился с Кришной и вскоре после этого объявил теософам, что это необыкновенный мальчик, предназна-

²²⁶ *Фостер Барбара и Майкл. Тайные жизни Александры Давид-Нил. М., 2005. С. 60.*

ченный стать проводником Мирового Учителя Майтрейи, и что Кут Хуми поручил ему подготовить Кришну для этой высокой миссии. Идея скорого прихода в мир «мирового учителя» уже витала в воздухе. А. Безант, выступавшая в это время с публичными лекциями в США, утверждала: «Мы ищем Его, который должен прийти на сей раз на Западе, а не на Востоке, как 2000 лет тому назад явился Христос»²²⁷.

Итак, Ледбитер стал учителем Кришнамурти-младшего, точно так же до этого он готовил для мировой миссии предшественника Кришны миловидного 14-летнего подростка Хьюберта, сына доктора Веллера ван Хука из Чикаго. Что касается Безант, то она впервые встрети-лась с Кришной в конце 1909 г., по возвращении в Индию из США, и между ними завязалась нежная дружба. Тогда же Ледбитер и Безант установили духовную опеку над Кришной — якобы по указанию Майтрейи. 11 января 1910 г. во сне — в астральном теле — Кришна «посетил» Майтрейю вместе со своими покровителями (Ледбитером и Безант) и затем «побывал» в Великом Белом Братстве. А два месяца спустя Безант официально оформила опекунство над Джидду и его братом Нитьей²²⁸. В 1911 г. был основан Международный «Орден Звезды Востока» с отделениями по всему миру, с Кришнамурти во главе и с Безант и Ледбитером в качестве покровителей. Основная задача Ордена состояла в том, чтобы объединить тех, кто верит в скорое явление «мирового учителя» и подготовить общественное мнение к Его принятию. К Кришнамурти приставили секретаря — теософа Джорджа Арундейла.

В 1912 г. Безант впервые публично заявила, что тело Кришны избрано Бодхисаттвой (Владыкой Майтрейей) и уже сейчас находится «в созвучии с Ним»²²⁹. Отец Кришнамурти позволил ей увезти Кришну и Нитью в Англию, чтобы дать им западное образование, при условии, однако, что она разлучит их с Ледбитером, человеком, вызывавшим у него глубокую неприязнь.

Здесь надо сказать, что Кришна поначалу явно тяготился ролью мирового учителя и нередко задавал вопрос: «Почему выбрали меня?». Юноша был изолирован от сверстников, жаждал нормальной жизни, но не мог её иметь. Он был одинок и несчастен. Что касается Безант, то она в годы мировой войны с головой окунулась в борьбу за независимость Индии. Эта выдающаяся женщина первой — ещё до

²²⁷ Латъенс М. Жизнь и смерть Кришнамурти. С. 14.

²²⁸ Там же. С. 16–17.

²²⁹ Там же. С. 20.

М. Ганди — стала «будить» страну от «мирской летаргии» (по словам Мирча Элиаде) путём организации центров пропаганды и политического обучения, и именно она впервые назвала Ганди «Махатмой».

Кришнамурти находился в Англии до начала 1920 г. Его попытки поступить в один из престижных английских университетов (в Оксфорде, Кембридже или Лондоне), однако, оказались неудачными — он провалился на вступительных экзаменах. Посетившая в июне 1919 г. Англию Безант с удивлением обнаружила, что её подопечный потерял всякий интерес к теософии и возглавляемому им «Ордену Звезды Востока». Орден, тем не менее, продолжал существовать и привлекать к себе новых членов. Так, в 1917 г. появилось его отделение в России (в Петрограде), во главе с теософкой В. П. Пушкиной, которое стало активно пропагандировать идею прихода мирового учителя. С этой целью в 1917–1918 гг. была опубликована серия популярных брошюр малого формата, авторами которых являлись Д. Кришнамурти, А. Безант, Ч. Ледбитер, С. Джинараджадаса. Е. Вудхауз и В. П. Пушкина²³⁰. Книга самого Кришнамурти, озаглавленная «У ног Учителя», содержала учение, переданное ему «свыше»: во время подготовки к посвящению в 1909 г. «Это не мои слова, — писал в ней Кришна, — это слова Учителя, учившего меня. Без него я ничего не мог бы сделать, но с Его помощью я вступил на Путь». Четыре качества необходимы человеку на этом Пути, утверждал юный пророк: распознавание, бесстрашие, праведное поведение и любовь. Какую веру исповедует человек, и к какому народу принадлежит, не имеет значения. Действительно важно только знание «плана Бога». «ибо у Бога есть план, и план этот — эволюция». Как только человек понял это, он не может не содействовать ему (этому плану) и не «слиться с ним». Таким образом, в силу своего знания он становится на сторону Бога, содействуя добру и противясь злу, «работая для эволюции, а не ради себялюбия». Но главное, — это то, что Бог находится в самом человеке: «Ты — Бог и ты желаешь только того, чего желает Бог, но ты должен глубоко проникнуть в себя, чтобы найти в себе Бога и услышать Его голос»; «Ученик един с Учителем — таким образом можно проверить правильность своей мысли»²³¹. Уже в этой ранней

²³⁰ См.: Кришнамурти Дж. У ног Учителя (1-е издание книги вышло в 1911 г.): Джинараджадаса С. Мировой Учитель как источник мистицизма; Великий Мировой Учитель и проблемы войны; Ледбитер Ч. Великий Мировой Учитель, Чему Он будет учить; Вудхауз Е. Мир в ожидании; Пушкина В. Братство и любовь как основа грядущего века.

²³¹ Кришнамурти Дж. У ног Учителя. Пг., 1918 (4-е изд.). С. 13, 18.

проповеди Кришнамурти слышен его основной посыл: на первом месте в духовном развитии человека должно находиться самопознание, а не слепое следование указам каких бы то ни было учителей. Учитель даёт только начальный толчок, указывает человеку на Путь, ведущий к «освобождению», а идти по этому Пути человеку предстоит самостоятельно — без поводыря! Вообще же Кришнамурти категорически отказывался считать себя учителем, утверждая, что «единственный настоящий учитель» — внутри человека, и именно там мы должны его искать.

Именно этот акцент на самопознании, по мнению американского исследователя Г. Бенджамина, сближает религиозно-философские системы Кришнамурти и Гурджиева. Различие между ними состоит только в том, что внимание Кришнамурти сосредоточено преимущественно на «индивидуальном человеке» (будь то мужчина или женщина), безотносительно к месту этого индивидуума в «Космическом плане вещей», в то время как у Гурджиева человек является «существенной частью Вселенной и не может быть понят вне этой связи». Поэтому космология играет очень важную роль в гурджиевской системе, показывая, каким образом человек связан с Космосом и определяя его место в «Космическом плане»²³².

* * *

Весной 1920 г., в тот момент, когда Кришнамурти ещё только готовился к принятию в себя духа Мирового Учителя, в Лондоне произошло событие чрезвычайной важности. В городе вновь — 70 лет спустя! — появились махатмы Мориа и Кут Хуми, чтобы установить контакт со своими новыми избранныками Николаем и Еленой Рерих. Как и в случае с Блаватской, свидетелей их «явления», кроме самой Елены Ивановны, не было.

Биографам хорошо известен лондонский адрес Рерихов — дом 25 А на Квинз Гейт

Террас (Queen's Gate Terrace) в Южном Кенсингтоне в Вест-Энде. Вынужденно оказавшиеся в эмиграции после Октябрьской революции Рерихи поселились в этом доме в 1919 г. Здесь же помещалась и мастерская художника. Южный Кенсингтон — это фешенебельный район Лондона, место, где нашли приют музы искусства и науки. Неподале-

²³² Benjamin H. Basic self-knowledge. An introduction to esoteric psychology. New York, 1973. P. 157–158.

ку от дома Рерихов находились Ройял Альберт Холл (центр исполнительских видов искусств), Королевский колледж художественного искусства, музыкальный колледж, а также колледж науки и техники, музей науки и музей естественной истории. К северу от жилых кварталов раскинулся огромный массив Гайд-парка и примыкающего к нему Кенсингтонского сада.

24 марта 1920 г., во время прогулки по Гайд-парку, Елена Ивановна увидела в толпе посетителей Морию и Кут Хуми — махатм в их физических телах! Вот как это описывает, со слов самой Е. И., её американская подруга Зинаида Григорьевна Фосдик (урожд. Лихтман): «... когда толпа расступилась, и она увидела Их и поразились открытой улыбкой ей М. [и] К. Х. и даже обиделась на это. Придя домой, сказала, что, по её мнению, — это Учителя, ибо они такие необыкновенные, но над ней дома смеялись. Они (махатмы. — А. А.) были в марте, затем уезжали, в ноябре были опять, и тогда (в 1920) она Их видела. Они приезжали специально их видеть»²³³.

То есть речь, фактически, идёт о двух встречах — сперва махатмы только показались Е. И., чем очень её смутили, а затем, полгода спустя (!), вступили с ней в непосредственный контакт. Только вот в ноябре 1920 г. Рерихи находились уже не в Лондоне, а в Нью-Йорке! Следовательно, мартовская встреча Е. И. с махатмами была единственной.

З. Г. Фосдик в своих воспоминаниях сообщает и некоторые другие подробности этой встречи. Мастера были одеты в военную форму и имели очень высокий рост — на целую голову были выше гулявших в парке англичан. И ещё: Кут Хуми был несколько плотнее и выше ростом своего товарища-махатмы и имел «дивные синие глаза»²³⁴.

Существует и другая версия события, принадлежащая современному рериховеду Л. В. Шапошниковой: Елена Ивановна встретилась с махатмами не в самом Гайд-парке, а у его ворот. У Мории — а не у Кут Хуми — были поразительные глаза, которые буквально притягивали к себе. Это были глаза «подвижников и святых». Елене Ивановне показалось даже, что она уже где-то видела этого человека:

«Она замедлила шаг и остановилась. Офицер шагнул ей навстречу, и только тогда она заметила его спутника. Оба Учителя приветствовали Елену Ивановну. Беседа состоялась *тут же у ворот парка*. Ей показалось, что улица опустела, и шумная толпа у ворот Гайд-пар-

²³³ Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922–1934. М., 2002. С. 316. Запись от 30 августа 1928.

²³⁴ Там же. С. 701.

ка рассеялась. Именно тогда Елена Ивановна получила ряд советов в связи с предстоящей поездкой Рерихов в Индию. Прогнозы Учителя были точны и в какой-то мере походили на предсказания. Все они сбылись»²³⁵.

Рассказ Шапошниковой сильно беллетризирован и в ряде моментов не совпадает с рассказом самой Е. И., в котором, как мы видели, речь идёт только о мимолётном лицезрении махатм «в толпе гуляющих». Но здесь сразу же возникает вопрос — каким образом Елена Рерих могла узнать Учителей «в толпе», если никогда не видела их прежде? Скорее всего, по их знаменитым портретам, нарисованным Г. Шмихеном, или репродукциям с этих портретов в одном из теософских изданий. Несколько странно выглядит и упоминание «шумной толпы» у ворот Гайд-парка в версии Шапошниковой. 24 марта — день не праздничный, будний (вторник по календарю). Мне часто доводилось бывать в Гайд-парке, но я никогда не видел там большого скопления посетителей, во всяком случае, при входе в парк с южной стороны (со стороны Кенсингтона). Напротив, Гайд-парк в будний день производит впечатление места довольно пустынного. Во времена Блаватской (1850-е) многие лондонцы шли туда, чтобы посмотреть Хрустальный дворец, но он уже давно не существовал, поскольку был уничтожен пожаром ещё в XIX веке.

Хотелось бы обратить внимание на ещё один любопытный момент — близкие Е. И. (муж и сыновья Юрий и Святослав) поначалу не поверили её рассказу и даже подняли её на смех. Но почему? Весьма возможно, что Рерихи, любившие устраивать по вечерам коллективные читки книг с обсуждением прочитанного (старинная, но, увы, давно утраченная семейная традиция), совсем недавно читали одну из популярных биографий Блаватской, из которой узнали о первой встрече Елены Петровны с Учителями в лондонском Гайд-парке. Как тут было не засмеяться, когда Елена Ивановна, по сути, повторила рассказ Блаватской.

Таким образом, свидетельство Елены Рерих не может считаться достоверным. Даже если допустить, что она действительно видела в Гайд-парке каких-то двух необыкновенных индусов, из этого никак не следует, что индусы эти были махатмами. Что же касается версии Л. В. Шапошниковой, то это не более чем литературная импровизация, лишённая какой-либо достоверности.

²³⁵ Шапошникова Л. В. Учителя // Утренняя Звезда. Альманах МЦР. 1993, № 1. С. 13.

2. Мастер и его Муза

Николай Константинович Рерих родился в Петербурге 27 сентября (9 октября) 1874 г. в семье нотариуса Петербургского окружного суда Константина Фёдоровича Рериха, владевшего большой нотариальной конторой. Отец был выходцем из прибалтийских немцев²³⁶. Имя Рерих скорее всего происходит от немецкого слова «Rohr» (труба, тростник) и никак не связано со шведскими или скандинавскими аристократическими родами, тем более с именем легендарного Рюрика. Мать — Мария Васильевна происходила из купеческого рода Калашниковых, живших в Пскове. В семье было ещё трое детей — Лидия (род. 1867), Борис (1880) и Владимир (1882). Жили Рерихи на Васильевском острове, на Николаевской (ныне Университетской) набережной, в доме № 25, в 8-й квартире, где и появился на свет наш герой.

В 1893 г. Николай окончил частную гимназию К. И. Мая (где учился и младший брат Борис, а впоследствии будут учиться и его собственные дети). Эта школа пользовалась большой популярностью у представителей творческой интеллигенции, придерживавшихся либеральных взглядов. И действительно, в гимназии царил дух просвещенного либерализма и всеобщего товарищества. Учителя всегда обращались к ученикам одинаково на «вы» и по фамилии, не называя никаких титулов; в отличие от казённых гимназий, форму «майцы» никогда не носили, что, по мнению директора, «раскрепощало учеников». Кроме того, было не принято подъезжать к школе на экипажах или на уже появившихся тогда автомобилях²³⁷. Обучавшемуся в той же гимназии А. Н. Бенуа (1870–1960), будущему знаменитому художнику и критику, Рерих запомнился как «хорошенький мальчик с розовыми щёчками, очень ласковый, немного робевший перед старшими товарищами»²³⁸.

Окончив гимназию, Николай Рерих поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета — по настоянию отца, которому очень хотелось, чтобы сын пошел по его стопам, — и одновременно записался вольнослушателем в Императорскую Академию художеств, поскольку чувствовал в себе призвание стать живописцем. Оба учебных заведения успешно закончил в 1898 г. В Академии за-

²³⁶ См.: Памятные места семьи Рерихов в Санкт-Петербурге / Сост. И. С. Аникина, А. П. Соболев. СПб., 2003. С. 20. Отец Рериха родился в гор. Газенпотте Курляндской губ. (ныне Айзпут, Латвия), а его деда звали Фридрих Иоганн (Friedrich Johann), что не оставляет сомнения в германском происхождении Рерихов.

²³⁷ Литачёв Д. С., Благово Н. В., Белодубровский Е. В. Школа на Васильевском. М., 1990. С. 68.

²³⁸ Бенуа А. Н. Мои воспоминания. Т. II. М., 1993. 485.

нимался в мастерской под руководством проф. А. И. Куинджи, одного из «передвижников». Рерих был влюблён в своего наставника и учился у него не только живописи, но и «искусству жизни», поскольку Куинджи обладал многими превосходными человеческими качествами. Впоследствии он часто вспоминал Архипа Ивановича, называя его «Учителем с большой буквы». Своё художественное образование Рерих завершил в Париже в студии исторического живописца Фернана Кормона (1900–1901 гг.). В Париже, посещая готические храмы, он впервые проникся духом средневековой мистики. «Париж, Франция всегда близки мне, — напишет Рерих в одном из поздних эссе. — Здесь, в Нотр-Дам и Сент-Шапельле, в радуге сияний витражей складывались мечты о сказке средневековья»²³⁹.

С детства Рерих увлекался археологией — уже в девятилетнем возрасте он впервые принял участие в раскопках, которыми руководил археолог Л. К. Ивановский: копал курганы в Изварах (в 40 км от Гатчины), где находилось загородное поместье Рерихов. Отсюда — любовь к древностям, древней истории и всевозможным легендам и мифам, которую Н. К. пронесёт через всю жизнь. И в то же время пылкая идеализация прошлого, прежде всего славянского и древнерусского общинного быта, восхищение общиной как основной ячейкой Человечества. «Община», как некий принцип социальной организации общества в мировом масштабе («Мировая Община»), впоследствии станет краеугольным понятием в религиозно-философской доктрине Рерихов. Одним из главных наставников Рериха на поприще археологии был А. А. Спицын, член Императорской Археологической комиссии. По его представлению в 1894 г. он получил свой первый открытый лист на раскопки «в пределах Изварской казённой дачи Царскосельского лесничества». И в дальнейшем А. А. Спицын всячески содействовал археологическим исследованиям Рериха, в том числе редактировал его ранние статьи по археологии. «Общение со Спицыным, — считают А. А. Бондаренко и В. Л. Мельников, — было настоящей школой для Рериха — он помог ему сформировать собственный взгляд на многие вопросы археологии и истории»²⁴⁰.

Другая большая страсть юного Рериха — охота. Николай даже изучал литературу о лесной и болотной дичи С.-Петербургской губернии, писал заметки и рисовал эскизы на охотничью тематику. Надо сказать, что это его увлечение не прошло с годами, что сильно бес-

²³⁹ Рерих Н. К. Путеводные знаки // Вестник Ариаварты. 2002, № 2. С. 3.

²⁴⁰ Бондаренко А. А., Мельников В. Л. Рерих и Университет. СПб.: Вышний Волочёк, 2002. С. 68.

покоило и огорчало благоволившего к юноше знаменитого историка искусства В.В. Стасова. «Не лучше ли всё это позабыть, и начать что-нибудь другое, — получше? — наставляет Стасов своего любимца в 1897 г. — Например, вместо железной большой палки, называемой „ружьё“, взять в правую руку палку деревянную, гораздо короче, полегче, называемую „кистью“, а то ещё деревянную палочку, ещё покороче и полегче, называемую „карандаш“, и ими рисовать, и писать, и сочинять... А то — бедные птицы и птички, которые должны стремглав головой вниз лететь перед Вами мёртвые. Какая гадость, какая мерзость!!!»²⁴¹.

Ранний Рерих — человек довольно замкнутый и закрытый, погружённый в свой внутренний мир — мир древних сказаний, символов и образов. Его художественные интересы оторваны от современности — вдохновение он черпает в далёком прошлом человечества, прежде всего в народных сказках и сюжетах из древнерусской жизни. Об этом красноречиво говорят названия его ранних полотен — «Псковский рыцарь», «Иван Царевич», «Идолы»... Кажется, что современный мир Рериху не интересен — уж слишком разительно он отличается от языческого общинного мира древнерусских и славянских племён, жившего «по законам гармонии и красоты». Ранний Рерих-художник, безусловно, — идеалист и романтик, он откровенно приукрашивает и идеализирует прошлое, в котором видит свой идеал — утраченный человечеством «Золотой век».

В то же время Рериху уже с ранних лет было присуще непомерное самолюбие. «Я самолюбив, и хотя моё самолюбие и доставляет мне много тяжёлых минут, — признаётся Н. К. в письме к другу-акademисту Л. М. Антокольскому, — но, в конце концов, я доволен на его обилие. Это такой кнут, такой источник энергии, что без него много чего нельзя было бы сделать»²⁴². Как любой самолюбивый человек. Рерих, естественно, очень любит, когда его хвалят и терпеть не может критики в свой адрес: «Насколько я люблю похвалу, и насколько она меня подымает, настолько удручает и огорчает резкое порицание, раз даже аппетит потерял. А всё самолюбие, ох какой кнут это самолюбие. так и стегает, ни минуты покоя»²⁴³.

Не лишён при этом Рерих и некоторого высокомерия, поднимающего его, художника-творца, над обывательской толпой — «слепыми

²⁴¹ Алёхин А. Д. Как начинался художник Николай Рерих // Утренняя Звезда. Альманах. 1993. № 1. С. 88.

²⁴² Бондаренко А. А., Мельников В. Л. Там же. С. 11.

²⁴³ Алёхин А. Д. Там же. С. 92.

глупцами» и «оглашёнными». Вот весьма характерные строки из его ранних стихов (написаны в 1902 г.):

Я выше вас, глупцы слепые!
Всегда в грязи ползете вы,
На своды неба голубые
Поднять не смея головы. . .

Или:

Прочь от меня, оглашенные!
Прочь! Ваши руки в крови.
Здесь только мы — озаренные
Светом небесной любви.

О том, каким был духовный мир Рериха и каким кумирам он поклонялся в этот ранний период жизни, позволяют судить его ответы в альбоме-вопроснике сестёр Шнейдер, датированные 31 мая 1900 г.:

«Наиболее ценимая Вами добродетель — без покоя.

Ваше любимое занятие — работа.

Ваша собственная характеристика — странник.

Ваше представление о счастье — найти свой путь.

Если бы Вы не были тем, кто Вы есть, кем бы Вы хотели быть? — путешественником-писателем.

Ваши любимые писатели — Л. Толстой, Гоголь, Рёскин.

Ваши любимые художники и композиторы — Бетховен, Вагнер, Глинка, Бородин, Римский-Корсаков, В. Васнецов.

Ваши любимые герои в реальной жизни — Леонардо да Винчи. Схимник.

Ваши любимые литературные герои — Дон Кихот.

Самый неприятный недостаток в людях — пошлость и самодовольство.

Ваше любимое изречение — „Вперёд, без оглядки!“ (слова И. Н. Крамского. — А. А.)»²⁴⁴.

Итак, «героями жизни» для двадцатилетнего художника (заметим, совсем не юноши) служили одновременно Странствующий рыцарь — прекраснодушный «ламанчский идальго», мечтатель о Золотом Веке и защитник слабых и угнетённых — и Схимник, т. е. монах-аскет! Примечательно, что автор Дон Кихота (Сервантес) в конце жизни стал

²⁴⁴ Короткина Л. В. Рерих в Петербурге— Петрограде. Л., 1985. С. 81—82.

членом полумонашеского религиозного Братства — терциарием Францисканского ордена — и накануне смерти принял «полное посвящение».

Биографы Рериха, говоря о раннем периоде жизни художника, неизменно отмечают его стремление к самоусовершенствованию, которое он считал своей главной жизненной задачей. Основными же способами самоусовершенствования для Рериха (по словам его сына Святослава Николаевича) являлись творчество и искусство²⁴⁵.

Альбом-вопросник сестёр Шнейдер особенно интересен тем, что Рерих называет в нём имена своих первых духовных учителей — это Л. Н. Толстой и Дж. Рёскин. Именно у Толстого (позднего Толстого, автора религиозно-философских эссе «Исповедь», «В чём моя вера?», «О жизни») Рерих, скорее всего, почерпнул идею преобразования общества путём религиозно-морального самоусовершенствования человека, равно как и толстовские представления о Боге и истинном христианстве.

Толстой, между прочим, был убеждён, что все религиозные учения имеют некую общую морально-этическую основу: «Я думаю, — писал он в 1903 г. муфтию Мухаммеду Абдулу, — что все истинно религиозные принципы вытекают из этого и что они одни и те же, как для евреев, так и для браминов, христиан и магометан. Я думаю, что чем более религии преисполняются догматов, предписаний, чудес, суеверий, тем более они разъединяют людей и даже порождают недружелюбие, и, напротив, чем более они опрощаются и очищаются, тем ближе достигают они идеальной цели человечества — *общего единения*»²⁴⁶.

Лев Николаевич, как известно, был большим поклонником Рёскина и активно распространял его идеи в России.

Джон Рёскин (1819–1900) — английский писатель и теоретик искусства, «апостол религии красоты», ученик историка и философа Томаса Карлейля (1795–1881), развивавшего концепцию «единства красоты и добра» А. Шефтсбери. Основная мысль в учении Рёскина — связь понятия прекрасного и высоконравственного — была, несомненно, близка как Толстому, так и Рериху. Главная миссия искусства, по мнению Рёскина, состояла в том, чтобы «воспевать красоту, необходимую для всех»²⁴⁷. Примечательно, что Рёскин пытался воплотить свои идеа-

²⁴⁵ Бондаренко А. А., Мельников В. Л. Там же. С. 9.

²⁴⁶ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. Серия 3: Письма. Т. 75. М., 1956 (репр. изд.). С. 91–92. Письмо датировано 30 апреля / 13 мая 1903.

²⁴⁷ Шустова С. Р. Литературно-художественная критика в публицистике Дж. Рёскина (1819–1900) и судьба его наследия в России. Автореферат диссертации. М., 1981. С. 11.

лы в жизнь посредством социальных преобразований в духе «средневекового социализма». В 1871 г. он и его единомышленники создали «Общину Св. Георгия» — купили земельный участок и стали заниматься земледелием, основанном на справедливом труде и распределении²⁴⁸.

Рерих вполне мог быть знаком с этим филантропическим экспериментом Рёскина, и, кто знает, может быть именно он, много лет спустя, подтолкнул Н. К. к созданию собственного проекта алтайского сельхозкооператива-общины «Алатырь». Что представляла собой «прекрасная и счастливая сельская жизнь» по Рёскину? Это полное отсутствие машин и вообще какой-либо техники. Главные материальные ценности общинников — натуральные продукты, как-то зерновой хлеб, шерсть, вино, мрамор (?!); этими же продуктами выплачивается и зарплата работникам. Необходимые в небольшом количестве деньги представляют собой «изящно отделанные, снабжённые дырочками, химически чистые золотые и серебряные монеты». В каждой деревне следовало иметь напечатанное собрание сочинений классиков, а также рукописные книги, ибо «хорошо написанные книги» — намного «приятнее и красивее», чем печатные. И никаких газет — только книги, разрешённые и предписанные начальством! Дети должны обязательно обучаться в сельскохозяйственных или морских школах. Мальчикам следовало в первую очередь научиться верховой езде и плаванию, девочкам — ткачеству, прядению и шитью, а тем, что постарше — кулинарии (приготовлению «простых блюд»). Также детям обоего пола предписывалось ежедневно заниматься музыкой. Что касается морали, то детей следовало учить сострадательному обращению с животными и вежливому отношению между собой, внушать им «любовь и правду» и... заставлять повиноваться «с рабской покорностью»²⁴⁹. Построенная на принципах натурального хозяйства и бытового аскетизма, община Рескина, разумеется, оказалась «мертворождённым детищем», совершенно не прижившимся в Англии, в условиях развитого капитализма.

Ещё одним учителем молодого Рериха был религиозный философ В. С. Соловьёв, знаменитый создатель «философии Всеединства». В основе её лежала идея целостного мирозерцания, понимаемого как синтез веры и знания. «Свободная теософия, — писал Соловьёв, — есть органический синтез теологии, философии и опытной науки, и только

²⁴⁸ Там же. С. 6.

²⁴⁹ См.: Бунзен М. Ф. Рескин, его жизнь и деятельность. СПб., 1904. С. 37–38.

такой синтез может заключать в себе целостную истину знания»²⁵⁰, идея, весьма близкая теософскому учению.

Профессиональная карьера Николая Рериха по окончании Университета и Академии складывалась довольно успешно. В 1898 г. он поступил на должность помощника секретаря Императорского Общества поощрения художеств (далее ОПХ), через три года стал секретарём и позднее (в 1906) директором рисовальной школы при Обществе. Пост секретаря ОПХ — весьма значительный, по меркам того времени, ввиду близости к придворным «сферам» через патронировавших общество великих князей и княгинь. ОПХ находилось под высочайшим покровительством императора и императрицы и имело в своём составе десять «августейших особ». Его почётной председательницей являлась принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская²⁵¹. Напомним читателям, что Общество поощрения художеств было основано в Петербурге в 1821 г. дворянами-меценатами; оно организовывало выставки, конкурсы и играло весьма заметную роль в художественной жизни города.

Известный художник и историк искусства И. Э. Грабарь описывает карьерный взлёт Рериха в своих воспоминаниях такими словами: «Понемногу он превращается в „Николая Константиновича“ и становится „особой“, с его мнением считаются, перед ним заискивают. Он полновластный хозяин 2-ой петербургской академии — „Общества поощрения“. Перед самой революцией была, говорят, подписана бумага о назначении его действительным статским советником, т. е. „статским генералом“, что было связано с приятным титулом „ваше превосходительство“»²⁵². И пост, и титул, равно как и постоянное общение с сильными мира сего, всё это, разумеется, не могло не льстить самолюбию Николая Рериха.

Счастливой была и его личная жизнь. Летом 1899 г. Рерих познакомился с Еленой Ивановной Шалошниковой, племянницей княгини Путятиной. Их первая встреча произошла в Бологом, в имении Путятиных, где Елена обычно проводила лето вместе со своей матерью Екатериной Васильевной, и куда Н. К. заехал, чтобы встретиться с известным археологом, князем П. А. Путятиным. Николай сразу же и

²⁵⁰ См.: Акулинин В. Н. *Философия всеединства от В. С. Соловьёва к П. А. Флоренскому*. Новосибирск, 1990. С. 52.

²⁵¹ Ольденбургская Евгения Максимилиановна (1845–1932) — жена принца Александра Петровича, урожд. герцогиня Лейхтенбергская. См.: Состав Императорского Общества поощрения художеств. СПб., 1901.

²⁵² Грабарь И. Э. *Моя жизнь*. Автобиография. М.—Л., 1937. С. 172.

безоговорочно влюбился в Елену — отныне эта любовь станет главной доминантой его жизни, наряду с живописью. В 1900 г. он сделал предложение своей возлюбленной и получил согласие. Год спустя (28 октября 1901 г.) Николай и Елена сочетались браком. Венчание состоялось в церкви при Академии Художеств на Васильевском острове. К этому времени отца Н. К. уже не было в живых — Константин Фёдорович умер летом 1900 г. в доме для душевнобольных в Удельной.

Елена Шапошникова (род. 1879 г.) по всем статьям была достойной парой Николаю Рериху. Из рода князей Голенищевых-Кутузовых — приходилась внучкой прославленному полководцу Михаилу Илларионовичу Кутузову. Её семья также состояла в родстве с М. П. Мусоргским. Отец Елены — Иван Иванович Шапошников — архитектор, преподаватель Института Гражданских инженеров. Одна из его наиболее известных построек в С.-Петербурге — синагога на углу Офицерской и Большой Мастерской улиц.

По воспоминаниям современников, это была умная и обаятельная девушка, одарённая пианистка, проявлявшая большой интерес к искусству. «Все, кто ни встречал Елену Ив[ановну], не могли равнодушно пройти, чтобы не обратить внимание на её выдающуюся наружность, — вспоминает Н. В. Шишкина. — Высокого роста, стройная, очень пропорционально сложенная, полная изящества, женственности, грации и какого-то внутреннего обаяния всего её облика, она невольно притягивала к себе все взоры. <...> У неё был очень мелодичный и нежный голос и всегда очень ласковое обращение, любила она называть уменьшительными именами близких ей людей»²⁵³.

Лишившись отца в девятнадцатилетнем возрасте, Елена жила вместе с матерью, с которой была очень близка. До замужества она вела довольно светский образ жизни — «любила наряды, всегда по последней моде одетая, очень элегантная, носила серьги, ожерелья и вообще драгоценные украшения». В то же время пустая, светская, шумная жизнь начала тяготить её, блестящие балы утомляли, хотелось чего-то другого, того, что наполняет жизнь истинным смыслом. Например... революции! Сын Елены Ивановны Юрий однажды признался, что в молодости его мать «была несколько революционной». «Дед боялся, что пойдёт по пути революционеров»²⁵⁴.

Замужество совершенно изменило жизнь светской красавицы. Уже вскоре Елена увлеклась археологией и стала принимать участие в рас-

²⁵³ Фрагменты воспоминаний Н. В. Шишкиной. Цит. по изданию: Беседы с Учителем. Избранные письма Елены Ивановны Рерих. Рига, 2001. С. 27.

²⁵⁴ *Кайдаш С.* Молодые годы Елены Рерих. С. 144.

копках мужа в Новгородской губернии, жила вместе с ним в землянке, одевалась в простую одежду. Это сильно удивляло её родных, не понимавших, как «Ляличка» может мириться с «первобытными условиями жизни». Вместе с мужем она много путешествовала: только в 1903–1904 гг., как утверждают биографы, чета Рерихов объехала сорок старинных русских городов.

Н. К. был в восторге от своей жены и буквально её боготворил. В этой женщине художник обрёл свою Музу — Е. И. подсказывает мужу сюжеты картин (нередко на библейские темы) и затем пишет к ним пространные комментарии. Вот как об этом рассказывает Н. В. Шишкина, побывавшая однажды в гостях у Рерихов под Новгородом:

«Елена Ив[ановна], очень любезная и милая хозяйка, после чая вынесла на террасу две картины, одна из них — „Ноев Ковчег“, другая — „Иона три дня во чреве кита“ — в темных библейских красках и тонах та и другая картина. Николай Константинович рисовал, а комментарии к его картинам писала Ел[ена] Ивановна, длинные пояснения, прилагаемые к каждой картине, их символическое значение и толкование. Написаны они были на длинных лентах бумаги, напоминавших древние папирусы. Так вдохновляла Елена Ив[ановна] своего мужа, и так вдохновлял он её. В нём она нашла то, к чему стремилась»²⁵⁵.

Чтобы составлять столь подробные «комментарии», Е. И., вероятно, приходилось основательно штудировать не только Ветхий Завет, но и богословские труды. (Возможно, подспорьем ей в этом служила 12-томная «Толковая Библия», печатавшаяся в С.-Петербурге с 1904 по 1913 год.)

Вскоре в семье появились дети: Юрий, родившийся в 1902 г., и в 1904 г. Святослав. Летом 1904 г. (после рождения Святослава) Рерих со своей женой совершил второе путешествие по русским городам. Во время этой поездки Е. И. увлечённо занималась фототграфией, которая в то время входила в моду, и достигла в этом определенных успехов. Фотографировала она в основном соборы и крепости. Снимки её позднее были опубликованы И. Э. Грабарём в многотомной «Истории русского искусства».

Творческая деятельность Н. Рериха в петербургский период (до отъезда в Карелию в 1916 г.) была чрезвычайно интенсивной. Одно за другим появлялись новые полотна — на всё те же сюжеты из древнерусской жизни, которые привлекали к себе всеобщее внимание: «Заморские гости», «Город строят», «Славяне на Днепре», «Половец-

²⁵⁵ Фрагменты воспоминаний Н. В. Шишкиной. С. 29.

кий стан», «Илья Муромец»... Довольно быстро Рерих становится известным и даже модным художником — наиболее удачные его работы приобретают Третьяковская галерея и Музей Александра III (Русский музей).

В 1906–1909 гг. Рерих принимает участие в декоративном оформлении храмов на Пороховых заводах под Шлиссельбургом, в Почаевской Лавре, в женском монастыре в Нерли и в церкви имения В. В. Голубева «Пархомовка» (в Киевской губернии). Несколько позднее (в 1911–1914 гг.) — выполняет роспись и мозаику в церкви Святого Духа во Флёнове, в талашкинском имении кн. М. К. Тенишевой, активной деятельницы русской культуры и меценатки. Эта работа, особенно центральная роспись в храме, изображающая Мать Мира, считается одним из шедевров Рериха, создавшего некий синтез христианских представлений о Богородице и восточных, преимущественно индийских, образов. В 1908–1909 гг. Рерих также работает над созданием декораций для театральных постановок. Это декорации к мистериям для «Старинного театра» в Петербурге и для «Русских сезонов» в Париже С. П. Дягилева.

Кн. М. К. Тенишева — близкий друг и большая почитательница творчества Рериха. В своих воспоминаниях она отзывается о Н. К. с восторгом как о художнике, одарённом «тайными видениями», и обладающим необычайно богатой творческой фантазией. В то же время Тенишева разглядела в Рерихе то, чего кроме неё не увидел никто, — его богоизбранность: он — «человек, живущий духом, Господней искры избранник, через него скажется Божья правда». Именно Рериху она поручает завершить постройку «Духова Храма» (церкви Святого Духа во Флёнове), поскольку видит в этом строительстве некий высший мистическо-символический смысл: «Дух Святой — сила Божественной радости, тайною мощью связующая и всеобъемлющая бытие...»²⁵⁶.

Говоря о несомненном большом художественном таланте и высокодуховных устремлениях Рериха, нельзя не отметить, однако, что восприятие его творчества и самой личности товарищами по цеху было далеко не однозначным. Особенно трудно складывались отношения художника с членами «Мира искусства». В. А. Серов, например, поначалу, терпеть не мог Рериха, считая его «типичным петербургским карьеристом». В художнических кругах преобладало мнение, что место секретаря ОПХ он получил исключительно благодаря протекции двух лиц — давно и явно покровительствовавшего ему В. В. Стасова и

²⁵⁶ Тенишева М. К. Впечатления моей жизни. Л., 1991. С. 225, 226, 250.

бывшего секретаря Н. П. Собко. За Рерихом одно время даже закрепилось прозвище «Ласковый телок», который, по русской пословице, «двух маток сосёт».

Известный художник и критик С. К. Маковский в книге своих мемуаров рисует довольно выразительный психологический портрет Рериха-живописца. Он — «мечтатель о прошлом», зачарованный «красотой ушедших времён», но это — «языческая чара, далёкая и чуждая». Рерих «всегда холоден, неизменно, жутко нем даже тогда, когда хочет быть ласковым и осветить человеческим чувством каменную пустынь седых далей». И в этом, по мнению Маковского, он является полной противоположностью М. А. Врубелю — «пламенному мученику». (Врубель, как известно, страдал тяжёлым психическим расстройством.) Последний же, в отличие от Рериха, «всегда горяч, пламенен, одержим любовью всеозаряющей, даже тогда, когда в припадке болезненной ненависти искажает судорожной злобой лик своего Демона». Другая характерная особенность полотен Рериха — это их застылость, каменность. Рерих больше всего любит Камни, и потому на его картинах и люди, и облака, и цветы и боги — всё из камня! «Сказочным окаменением представляется мне мир Рериха, и краски его ложатся твёрдые, словно мозаика, и формы его не дышат, не зыблются, как всё живое и преходящее, а неизбежно пребывают, уподобляясь очертаниями и гранями своими скалам и пещерным кремням»²⁵⁷. Причина этому кроется в сущности творческого credo Рериха — «писать „из головы“, рассказывать о своих снах воображения (поистине гениально щедро у Рериха!), пренебрегая натурой». Свои картины он пишет очень быстро, чуть ли не в несколько дней, без подготовительных эскизов, без этюдов — «по наитию», «словно они были раньше, эти картины-видения, целиком в его памяти и оставалось только перенести их на холст». В этих рериховских видениях («северных сѹм̄раках») есть что-то мрачное, зловещее, тёмное, что Маковский называет «Аримановым началом» (Ариман — злой дух в мифологии персов. — А. А.):

«Он пишет, точно колдует, ворожит. Точно замкнулся в чародейный круг, где всё необычайно, как в недобром сне. Тёмное крыло тёмного бога над ним. Жутко. Нерадостны эти тусклые, почти бескрасочные пейзажи в тонах тяжёлых, как свинец, — мёртвые сказочные просторы. будто воспоминания о берегах, над которыми не восходят зори».

Несмотря на то, что на полотнах Рериха нередко появляются образы православных святых, и в юности он даже занимался писанием

²⁵⁷ Маковский С. Силуэты русских художников. М., 1999. С. 81, 91.

икон, Маковский отказывается видеть в нём религиозного художника. «Рерих — всё что угодно: фантаст, прозорливец, кудесник, шаман, йог, но не смиренный слуга православия. Далёким, дохристианским, доевропейским язычеством веет от его образов, нечеловеческих, жутких своей нечеловечностью, не тронутых ни мыслью, ни чувством горения личного»²⁵⁸.

Нынешние искусствоведы, особенно поклонники творчества Рериха, вероятно, не согласятся с характеристикой Маковского, сочтут её предвзятой и односторонней. Однако нельзя не признать, что во многих полотнах Рериха, как ранних, так и поздних, действительно, много «мрачного» и «тёмного», много «камня» и каких-то застывших «неживых» форм, от которых веет чем-то нездешним — таинственным, ирреальным, потусторонним.

Довольно резко отзываясь о Рерихе — художнике и человеке — другой его знаменитый современник, уже упоминавшийся нами И. Э. Грабарь:

«Рерих был для всех нас загадкой, и я должен признаться, что до сих пор не могу с уверенностью сказать, из каких действительных, а не только предполагаемых и приписываемых ему черт соткан его реальный сложный человеческий и художнический облик. О Рерихе можно было бы написать увлекательный роман, куда более интересный и многогранный, чем роман Золя о Клоде Лантье, в котором выведен соединённый образ Э. Манэ и Сезанна 1860-х годов. Я даже не знаю сейчас и никогда не знал раньше, где кончается искренность Рериха, его подлинное *credo*, и где начинается поза, маска, беззастенчивое притворство и рассчитанное мудрецом жизни уловление зрителя, читателя, потребителя. Но [то, что] эти два элемента — правдивость и лживость, искренность и фальшь — в жизни и искусстве Рериха неразрывно спаяны, что они лежат в основе того, что перейдёт следующим поколениям под именем „Рериха“, в этом сомнения быть не может»²⁵⁹.

Грабарь в этой своей характеристике подметил, на наш взгляд, один очень важный момент, то, что удивительным образом сближает Рериха с Блаватской, а именно это сочетание «искренности и фальши», проистекающее из желания во что бы то ни стало «уловить» зрителя или читателя, привлечь на свою сторону, сделать полезным себе и своему Делу, по выражению Н. К. — «утилизировать».

²⁵⁸ Там же. С. 97.

²⁵⁹ Грабарь И. Э. Моя жизнь. С. 170–171. О неискренности Рериха говорит и С. А. Аскольдов-Алексеев, см.: Минувшее. Т. 12. С. 151.

О «загадочности» и «скрытности» Рериха пишет и М. В. Добужинский. «Он к себе не „подпускал“ и, по-видимому, очень был занят своей блестящей карьерой. Одним из первых художников „Мира искусства“ был сделан академиком, а под конец метил и в „генералы“. Были слухи, что он легко мог получить и камергерский ключ»²⁶⁰.

А вот ещё одно свидетельство, принадлежащее художнику, коллекционеру и меценату князю С. А. Щербатову. В своих мемуарах «Художник в ушедшей России» он посвящает Н. К. Рериху несколько ярких страниц, и вновь с удивлением мы видим перед собой неизвестного нам, «другого» Рериха, совсем не похожего на того прекрасного «сказочника жизни», человека безупречной нравственности, без недостатков и слабостей, о котором так трогательно и с таким умилением обычно рассказывают рериховеды.

«Совершенно иной, но столь же отдельно от остальных художников стоявшей фигурой был в Петербурге таинственный Рерих. В разные сферы, включая дворцовые, он зато проникал охотно и умело, с расчётом и тонким выбором. Он умел сказать, что нужно, и бить в цель, добываясь им намеченного и делая карьеру.

Если для Головина²⁶¹, от меня ничего не ждавшего и ничего во мне не искавшего, я был просто собеседником и большим любителем искусства и театра, для него, видимо, приятным, то для Рериха я был „князем Щербатовым“ — это я чувствовал, и это мне было тягостно, хотя он, видимо, хотел играть роль друга и бывал очень мил и всегда интересен.

Он занимал довольно выдающийся пост директора отличного культурного учреждения на Морской — Общества покровительства художеств, почётной председательницей которого была принцесса. На мой вопрос и на предложение высказаться по какому-нибудь вопросу, связанному с его деятельностью, он отвечал обычно: „У меня ещё нет мнения, пока не выскажется принцесса...“.

Человек он был, несомненно, умный, хитрый, истый Тартюф, ловкий, мягкий обходительный, гибкий, лживый, вкрадчивый, скорее недобрый, себе на уме и крайне честолюбивый. О нём можно сказать, что интрига была врожденным свойством его природы. На нём была словно надета маска, и искренний его смех никогда не исходил из души. Всегда что-то затаённое было в его светлом, молочного цвета лице с розовыми щеками, аккуратно подстриженными волосами и бородой.

²⁶⁰ Добужинский М. В. Воспоминания. М., 1987. С. 205 (прим. 3*).

²⁶¹ А. Я. Головин (1863–1930) — живописец, театральный художник, член «Мира искусства».

Он был северного — норвежского типа и довольно прозрачно намекал, что его фамилия Рерих связана с именем Рюрик. Как — оставалось не вполне понятным...

<...>

Талантлив Рерих был несомненно, и также несомненно была его горячая любовь к искусству; обслуживая многое и прислуживаясь многим, он искусству служил искренне...»²⁶².

Несмотря на эту довольно резкую и злую характеристику, С. А. Щербатов в тех же мемуарах отзывается с теплотой о Рерихе в связи с посещением Академической дачи²⁶³ в г. Вышний Волочёк. Давая оценку художнику, Щербатов отмечает, что он был «отличным рисовальщиком», прекрасно «чувствовал цвет» и вообще «не лишён был фантазии, вернее изобретательности», хотя во многих его полотнах присутствует «некая ходульность и неубедительная надуманность». «Неубедительными», по мнению Щербатова, были и церковные композиции Рериха. «Его большая церковная роспись в Талашкине, по заказу княгини Тенишевой (к которой он „сумел подойти“ и у которой он был в большом фаворе), меня привела в ужас, и это княгиню очень обидело. В русском храме Смоленской губернии восседала тибетского типа Богородица в композиции, заимствованной с тибетских и сиамских религиозных росписей»²⁶⁴. И действительно, как справедливо отмечают комментаторы мемуаров, в древнерусской иконографии не существует образа «Матери Мира». Он восходит к Востоку и наделён традиционными индийскими чертами (как, например, сложенные перед грудью руки — жест «намасте»). Е. Рерих впоследствии признавалась, что прообразом («символом») рериховской Матери Мира является... индульская богиня Кали²⁶⁵.

1909 год — пик карьеры художника. Рерих удостоивается звания академика Российской Академии Художеств, образно говоря, становится Мастером! В том же году он представляет свои картины и этюды императору и императрице — событие, которое, несомненно, затронуло весьма чувствительные струны в душе этого человека, считавшего себя потомком Рюрика.

²⁶² Щербатов С. А. Художник ушедшей России. М., 2000. С. 142–143.

²⁶³ Академическая дача находилась возле г. Вышний Волочёк (Тверская обл.) на берегу большого Мстинского озера. Открылась в 1884 г. как место летней практики студентов Академии художеств и отдыха художников.

²⁶⁴ Щербатов С. А. Художник ушедшей России. С. 146.

²⁶⁵ Рерих Е. И.. Письма. Т. 3. 1935. М., 2001. С. 359.

По своим политическим взглядам Рерих, безусловно, был монархистом. (Ведь российский монарх — это помазанник Божий, облечённый властью «свыше»!) Об этом красноречиво свидетельствует эпизод, относящийся к одному из наиболее драматических событий российской истории, «Кровавому воскресенью» 1905 г. Возмущённые жестокой расправой над мирной демонстрацией рабочих, пришедших к царскому дворцу с иконами в руках, художники В. Д. Поленов и В. А. Серов направили протест в Академию. «Мрачно отразились в сердцах наших страшные события 9 января. Некоторые из нас были свидетелями, как на улицах Петербурга войска убивали незащищённых людей, и в памяти нашей запечатлена картина этого кровавого ужаса. . . ». В то же время в газету «Право» поступило гневное письмо, подписанное более чем сотней художников. Но среди их имён мы не встретим имя Рериха. О том, каким было отношение Н. К. к происходящему, позволяет судить его письмо к К. М. Тенишевой:

«Редко когда чувствовал я себя в таком же смятении, как в воскресенье. В 10–11 час. утра мимо окон шла густая во всю линию толпа, праздничная, молчаливая и трезвая. В 11^{1/2}–12 час. эта же толпа в беспорядке, с воем, поднимая руки вверх, бежала обратно; по ней скакали уланы с пашками. Несомненно, если бы толпа стала бить улана, мне бы захотелось стрелять в неё в защиту слабейшего, но теперь при прыжках коней по безоружному народу загорелось внутри обратное»²⁶⁶.

Судя по приведённой цитате, Н. Рерих был потрясён в не меньшей степени, чем его собратья-художники. Тем более, что среди невинно пострадавших от казацких шашек оказались студенты и даже гимназисты, а также кое-кто из его знакомых и родственников. Но протестовать против действий властей Рерих не мог и не хотел, тем более что проявление насилия было обоюдным: «Теперь террор идёт с двух сторон, и, выезжая из дому, не знаешь, стащит ли толпа с извозчика или будут бить казаки!». Комментируя письмо Рериха, Л. В. Короткина отмечает, что даже это потрясение не поколебало его убеждений, — «он остался верен мысли о том, что для создания усовершенствованного, справедливого общества надо формировать совершенного человека — надо просвещать его, обогащать его духовно»²⁶⁷. И сделать это способно одно лишь искусство!

В том же духе пишет и искусствовед В. П. Князева: «В осно-

²⁶⁶ Короткина Л. В. Рерих в Петербурге—Петрограде. С. 124.

²⁶⁷ Там же. С. 125.

ве всей деятельности Рериха были думы о благе народа, о коренных социальных реформах. Но он был далёк от революционного движения в стране, от понимания тех сил, которым суждено было решать будущее России. Не случайно его увлекали идеи просветительства, идеи нравственного преобразования общества, столь характерные для многих деятелей русской культуры второй половины XIX века. . . »²⁶⁸.

Идеи просветительства и нравственного преобразования общества, несомненно, увлекали Рериха, также как и его духовных учителей Л. Н. Толстого и Джона Рёскина. Только позволю себе не согласиться с уважаемым искусствоведам — Рерих в годы первой русской революции совсем не помышлял о благе русского народа и о коренных социальных реформах, поскольку жил совсем в другом мире, былинно-сказочном и далёком от реальности, в мире древних славян и первобытной Руси. Идеи народного просветительства увлекут Рериха по большому счёту много позднее, в эмиграции, но это будет просветительство особое, на мистическо-теософской основе, каким оно предстаёт перед нами в главном семейном труде четы Рерихов — в книгах Агни-йоги.

Приведу ещё одно свидетельство — то, как Рерих в 1905 г. реагировал на стихийное проявление народного гнева. Много лет спустя, находясь в эмиграции, Н. К. поведал узкому кругу друзей, в виде забавного анекдота, о том, как он собственноручно подавил сходку учащихся рисовальной школы ОПХ, которая, как мы помним, находилась под августейшим патронажем. Вот как эту историю пересказывает своём дневнике уже упоминавшаяся нами З. Г. Фосдик:

«Во время первой революции пришли учащиеся и сказали, что на такой-то день будет в школе сходка. Привожу слова Н. К.: „Сходки не будет“, а они мне говорят: „Будет“. А я говорю: „В школе сходки не будет“. — „Что ж, вы полицию позовёте?“ — „Это уж вы увидите мои способы, а сходки не будет“. А они в ответ: „Сходка в четыре часа“. В четыре часа налезло пятьсот человек, я созвал совет и объявил, что ввиду случившегося закрываю школу. Позвал смотрителя над зданиями и сказал ему, чтобы он пошёл и закрыл школу, приняв от меня здание. Тот был грубый скот, взял с собой дворника, позванивает ключами, идёт на сходку и говорит: „Расходитесь, господа, школа закрыта, профессоров нет, и я принимаю здание“. Те наскоро вынесли резолюцию: возмущение грубому произволу — и разошлись. Но ку-

²⁶⁸ Князева В. П. Н. Рерих. М., 1968. С. 14.

рьёзное всего, что были исключены и революционеры, и монархисты, и просто безобразники»²⁶⁹.

Вот таким способом директор школы ОПХ подавил в зародыше бунт «революционеров» и «безобразников». (Любопытно, что, пересказавшая эту историю З. Фосдик называет её, вероятно, со слов рассказчика, «забавным случаем» из жизни Школы искусств в Петрограде.)

Итак, совершенно очевидно, что Рерих в молодые годы не симпатизировал революционным идеалам; он не был человеком борьбы и уповал в основном на мирное нравственное обновление общества — силами искусства и красоты, т. е. эстетическими средствами.

Наш портрет молодого Н. Рериха был бы не полным, если бы мы не отметили ещё одной весьма примечательной черты в его характере — умения использовать ситуацию и находить «нужных людей» для продвижения собственных планов, или просто для создания себе рекламы, или привлекательного «имиджа», как сказали бы сегодня. При всей своей высокой нравственности, Н. К. не отличался особой щепетильностью в этом отношении — главным для него было добиться своей цели, а какими средствами — не важно, вернее не очень важно. Чтобы не быть голословным, приведу отрывок из письма литератора и специалиста в области книжного искусства И. И. Лазаревского искусствоведу Э. Ф. Голлербаху:

«Ничего человеческого не было чуждо Рериху. Искусство — искусством, но близкие отношения с людьми биржи и дельцами старого Петербурга, типа Мануса или Митьки Рубинштейна²⁷⁰, Рерихом также внимательно поддерживались, и из них он извлекал многое, дававшее ему изобилие „благ земных“. Он отлично знал, дружа с Румановым, Ксюниным или Мануйловым²⁷¹, закулисную сторону тогдашней влиятельной печати и также весьма и весьма профитировал от этих знаний. Человек с виду „тишайший“. Рерих, когда это ему было необходимо, показывал такие вольты, что даже выдавшие виды люди, что называется, шарахались в сторону.

²⁶⁹ Фосдик З. Г. Встречи с Рерихами. По страницам дневника: 1922–1934. М., 1998. С. 86.

²⁷⁰ И. П. Манус — петербургский промышленник и банкир; Д. Л. Рубинштейн — крупный петербургский банкир; был близок к Г. Е. Распутину.

²⁷¹ А. В. Руманов (1876–1960) — журналист, редактор петроградского отделения московской газеты «Русское слово»; А. И. Ксюнин (1880–1938) — журналист, сотрудник газет «Новое время» и «Вечернее время», член Совета Товарищества А. С. Суворина; И. Ф. Мануйлов (Мануйлов-Манасевич) — реакционный петербургский журналист, пользовался репутацией афериста и проходимца, служил тайным агентом департамента полиции.

Я, помнится, Вам рассказывал историю директорства Рериха в школе поощрения художеств, и о том, как он провёл и простоватую принцессу и придурковатого Сабанеева²⁷². А вот не рассказывал Вам о том, как Рерих в 15 или 16 году, когда царь по случаю войны не посещал художественные выставки, пользуясь своими придворными связями через Путятина, не говоря ни слова Дягилеву, схватил накануне открытия свои картины в охапку и помчал их в Царское Село. Показал царской паре, что-то успел продать и буквально за час до открытия выставки водворил картины на их прежнее место на выставке (помнится, выставка была на Малой Конюшенной в какой-то иностранной церкви или в залах этой церкви). Дягилев и все мирискусники так расшвищались против эскапады Рериха, что скандал мог кончиться неким рукоприкладством.

Но Рерих цинично отвёл, так сказать, „удар“, ясно намекнув, что всякий выпад против него в связи с показом картин в Царском Селе будет так понят, что ударяющим может очень и очень прийти солоно. И всё смолкло»²⁷³.

История на этом, однако, не закончилась. Некоторое время спустя Рериху сообщили, что редактор влиятельной московской газеты «Утро России», человек, относившийся к нему довольно неприязненно, собирается опубликовать заметку о случившемся. Опасаясь огласки, которая могла бы повредить его репутации, Н. К. принимает упреждающие меры — откровенно шантажирует редактора:

«Редактор петербургского отделения был еврей и проживал в столице по не совсем легальному виду (нечто вроде приказничьего свидетельства), как тогда проживали десятки евреев того времени. Рерих является к редактору и просит заметку не помещать. Редактор отказывает, считая заметку интересной. Видя, что дело не идёт, Рерих спокойно говорит ему, что ежели он не получит от редактора уверения, что заметка помещена не будет, то он тотчас же донесёт куда следует о том, что редактор живёт в Петербурге по свидетельству приказчика, а занимается совсем иным делом, и при том делом печати. Что оставалось делать редактору — заметка была уничтожена»²⁷⁴.

Рассуждая о духовности и высокой морали, Рерих в быту, как показывает приведённый рассказ, подчас вёл себя как самый заурядный

²⁷²Е. А. Сабанев (1847–1913) — архитектор, академик (1898), директор Школы ОПХ с 1881 по 1905.

²⁷³Голлербах Э. Ф. и Лазаревский И. И. (Из переписки 1930-х годов) // Минувшее. Т. 16. М., СПб., 1994. С. 399. Письмо датировано 22 февраля 1940 г.

²⁷⁴Там же. С. 400.

обыватель, человек, которому не чуждо ничто земное — ни слава, ни «презренный металл».

О склонности Рериха к интриге и саморекламе пишет также и художник М.В. Нестеров. Отлично понимая значение прессы, как силы, формирующей общественное мнение, Рерих умел должным образом «обработать» газетных редакторов и издателей: «Пресса вся схвачена!» — заявил он однажды Нестерову накануне большой заграничной выставки русских художников²⁷⁵.

* * *

Увлечение Рериха Востоком — главным образом Индией — началось довольно рано. Уже с 1905 г. появляются его картины и сказки на индийские сюжеты: «Девассари Абунту», «Лаухми победительница», «Граница царства», «Кришна», «Сны Индии», «Заповедь Гайатри». Одну из сказок («Девассари Абунту») он даже пытался поставить на сцене. Рерих серьёзно интересуется философией и культурой Индии, и развитию этого интереса во многом способствовали В. В. Стасов и знакомство с трудами основоположника русской индологической школы И. П. Минаева. Вообще Индия была близка ему с самого детства: по соседству с изварским имением Рерихов, в Яблоневке, в конце XVIII в. (при Екатерине Великой) проживал некий индийский раджа, неведомо каким ветром занесённый на север России. Да и само название имения, как Н. К. узнал впоследствии от Р. Тагора, представляло собой искажённое санскритское слово «Ишвара», что значит Господь или Владыка²⁷⁶. (Специалисты по топонимике, однако, придерживаются другого мнения: «извара» это не санскритское, а ижорское слово, которое означает «Большая гора», поскольку поместье Рерихов находилось на земле, некогда принадлежавшей ижорцам (изури). Такое толкование кажется более убедительным, чем явно притянутое к Индии «Ишвара».) Вспоминая своё детство, Рерих рассказывал, что в одной из комнат изварского дома висела картина, изображавшая «какую-то величественную гору», которая всегда привлекала его внимание. Впоследствии он узнал, что это священная гора Канченджанга. Та самая Канченджанга, вершину которой блаженно созерцала в Дарджилинге Блаватская и которая навевала великой теософке образ таинственно-

²⁷⁵ Нестеров М. В. Воспоминания. М., 1980. С. 321.

²⁷⁶ Об этом рассказывал сам Н. К. в очерке «Индия», см.: Рерих Н. К. Из литературного наследия. М., 1974. С. 121.

го Гималайского Братства. (В 1924 г., оказавшись в Дарджилинге, Рерих будет упоённо и бесчисленное число раз рисовать Канченджангу.) Духовную связь с Индией ощущала и жена Рериха — по семейному преданию Шапошниковых, в середине XIX века дядя Е. И. отправился в Индию, через несколько лет он появился в прекрасном раджпутанском костюме на придворном балу в Петербурге и затем опять, уже навсегда, уехал в Индию²⁷⁷.

Летом 1909 г. Рерих принимает предложение известного востоковеда-индолога Ф. И. Щербатского и вместе с художницей Варварой Шнейдер (племянница И. П. Минаева) входит в состав Комитета по строительству буддийского храма в С.-Петербурге. Факт сам по себе довольно примечательный, ибо Рерих — православный, а в глазах иерархов православия буддийский храм — это «идольское капище», с помощью которого язычники пытаются «вернуть язычество на Святую Русь»²⁷⁸. Но Рериха и других членов комитета негодование церковников не смутило. Известно, что художник выступал не только в роли учёного консультанта, но и принимал самое деятельное участие в строительстве на его завершающей стадии. По его эскизам в 1914 г. были выполнены цветные витражи плафона и квадратного ограждения светового проёма («фонаря») в потолке главного ритуального зала. На витражах, обрамляющих «фонарь», изображены традиционные буддийские символы — «Восемь счастливых знаков». По признанию самого Н. К., именно во время строительства храма он впервые услышал от «одного весьма учёного бурятского ламы» легенду о Чанг Шамбале (Северной Шамбале). Возможно, это намёк на главного инициатора строительства, приближённого XIII Далай-ламы Агвана Доржиева²⁷⁹.

Вообще, насколько можно судить, Индия в предвоенные годы занимала довольно большее место в жизни Рерихов. Интересы Н. К. и Е. И. были сосредоточены главным образом в области индийской религиозной философии и искусства, особенно индийского зодчества. В 1910 г. Рерих с группой востоковедов обсуждал план перевоза в Петербург морем «древнего индусского храма» — на самом деле дворца из Насика под Бомбеем, принадлежащего радже Бавнагара²⁸⁰. «Вместе с мечетью и буддийским храмом, — пишет Н. К. в очерке «Индия», — такое

²⁷⁷ Рерих Н. К. Избранное. М., 1979. С. 369.

²⁷⁸ Андреев А. И. Храм Будды в Северной столице. СПб., 2004. С. 65.

²⁷⁹ Там же. С. 70–71.

²⁸⁰ См.: Кудрявцев М. К. Фрагмент дворца из города Насик (Индия) // Сб. МАЭ. Т. XIV. М.; Л., 1953; Русско-индийские отношения в 1900–1917 гг. Л., 1999. С. 257–277.

прекрасное привхождение было бы своевременно и замечательно»²⁸¹. С увлечением читаются книги об Индии — «Провозвестие Рамакришны» и «Бхакти-Йога» Вивекананды. «Удалось прочесть несколько очень нужных книг, — сообщает Рерих в письме А. Н. Бенуа. — Когда будешь в тишине, — советую тебе их прочесть. Особенно нужно „Провозвестие Рамакришны“, очень серьёзное, а главное близкое человечеству учение»²⁸². В 1914 г. в руки Н. К. попал только что опубликованный в русском переводе Ю. Балтрушайтиса сборник стихотворений Р. Тагора «Гитанджали». Рерих сразу же и безоговорочно влюбился в эти стихи, напоминавшие философские раздумья и наполненные пантеистическими идеями, столь близкими самому художнику. Под влиянием Тагора и вдохновляемый женой Рерих становится поэтом — пишет «белые стихи», которые позднее издаст в Берлине отдельной книгой («Цветы Мории», 1921).

Незадолго до начала мировой войны у Рериха возникла идея совершить путешествие в Индию, которую он обсуждал в 1913 г. с проживавшим во Франции востоковедом-археологом В. В. Голубевым. Рассказы Голубева о памятниках индийской древности и об удивительной настенной росписи пещерных храмов Аджанты и Эллары, несомненно, захватили воображение Н. К.²⁸³. Намечавшаяся поездка, насколько можно судить, преследовала не только художественные и общепознавательные цели — обогатить себя новым знанием и впечатлениями, но имела и мистическую подоплёку — поиск неких «священных знаков», символов, оставленных древними народами в эпоху Великого переселения, связующих разные культурные миры, Запад и Восток, Россию и Индию. Эта мысль является одним из лейтмотивов рериховских стихов:

Мы идем искать священные знаки. — — —

Не видно знаков священных.

Сейчас я узнал, где хранится
один из знаков священных.
Путь будет наш кремнист,
светлеет Восток. Нам пора.

²⁸¹ Рерих Н. К. Из литературного наследия. С. 286.

²⁸² Цит. по: Короткина Л. В. Рерих в Петербурге—Петрограде. С. 192–193.

²⁸³ См.: Голубев В. В. Статьи о Востоке и об искусстве // Ариаварта. Вып. 1, 1997. С. 181–206.

Однако Рериху не удалось осуществить задуманное. Далекая, сказочная и давно манившая его Индия оставалась пока что неосуществимой мечтой.

3. Рерихи и оккультизм

Современные рериховеды, биографы Н. К. и Е. И., тему «оккультизма Рерихов» стараются обходить стороной — уж очень она не удобна для них. Говорят, как правило, об увлечении Н. К. и Е. И. Индией и Востоком вообще, об их знакомстве с учениями Рамакришны и Вивекананды (неоведантизмом), и всё. Словно бы оккультизм является чем-то несовместимым с Рерихами, компрометирующим их. А между тем Рерихи прошли тот же путь, что и Е. П. Блаватская и многие другие духовные учителя XIX—XX вв. И начинался их оккультизм с занятия спиритизмом — столоверчением. Об этом прямо говорит в своих воспоминаниях И. Э. Грабарь: «Кроме Рериха-художника, чиновника, археолога и писателя... был и, по-видимому, есть до сих пор другой Рерих, Рерих-мистик, оккультист, спирит, „потусторонний“». Грабарь рассказывает далее полукомичную историю о спиритическом сеансе «у Рерихов на Галерной» (Галерная ул., д. 44, кв. 5), в котором он однажды принимал участие вместе со своим другом А. И. Бенуа. (Произошло это, по-видимому, между 1902 и 1905 г., когда супруги проживали по этому адресу.)

«Я был не любителем столоверчений. Мне, бывало, всегда жаль времени, понапрасну потраченного па пустяки, и было противно превращаться на целый вечер в объект беззастенчивого издевательства ловких, но недостаточно умных шарлатанов. Бенуа уговорил меня, однако, пойти, сказав, что это может быть забавно и интересно.

Так как я был глубоко убеждён, что все пресловутые „материализации“ и прочие фокусы не могут производиться одними только патентованными шарлатанами без содействия кого-либо из своих, из лиц, принадлежавших к дому, в который медиум приглашён, то я условился с двумя из гостей, моих единомышленников, кажется с Раушем фон Траубенбергом и ещё кем-то, кого не припомню, что я „разомкну цепь“ и попытаюсь в темноте пошарить и пошалить. Нас, как водится, предупредили, что „размыкание цепи — опасно для жизни“ и в лучшем случае может повлечь на виновников такой удар дубинкой по голове со стороны вызываемого духа, от которого не поздоровится. Кроме того, Рерих нас всех оповестил, что Янек (речь идёт о поляке Яне Гузике. — А. А.), самый сильный современный медиум и в его присут-

ствии материализация духа принимает совершенно реальные формы, вплоть до полной осязательности. К нему благосклонен, и потому постоянно является некий горный дух, воплощающийся в образе обросшего волосами человека, но „боже упаси до него дотронуться: будет беда“.

Огни потушены. В комнате нестерпимо жарко от множества народа, составившего над столом цепь рук. Вдруг раздаются странные стуки. Не то гитары, не то балалайки. Что-то в комнате задвигалось и застучало.

— Началось, — послышался шепот.

Под столом было особенно беспокойно. Видимо дух пытался из всех сил материализоваться. Я решил, что настало время действовать, потихоньку высвободил свои руки от соседей справа и слева и, опустив их под стол, стал шарить. Через несколько секунд я нащупал какую-то шкуру; провёл руками по её складкам, легко набрёл на что-то твёрдое — не то темя, не то колено, которое шкура покрывала, и стал рвать её к себе. Шкура не уступала, её крепко держали, но возня была заметна, и через несколько минут я почувствовал сильный удар кулаком в спину, от которого вскрикнул и поднялся. Ещё кто-то через мгновение зажёл электричество, и всё кончилось. Сеанс был сорван, вернее был признан „не вполне удавшимся“²⁸⁴.

Предоставляю читателям самим решить, кого И. Э. Грабарь поймал под столом — был ли это действительно «материализовавшийся» (вернее, «недо-материализовавшийся») дух или кто-то из сподручных медиума Яна Гузика, чрезвычайно популярного в петербургских аристократических салонах той поры. (Думать, что Н. К. и его жена были хоть каким-то образом причастны к мистификации, мне не хочется.)

А. Н. Бенуа в собственных мемуарах также рассказывает как он с увлечением в юности (начало 1880-х — 1890-е гг.) занимался спиритизмом. «В компании Марии Карловны (жена брата Альберта. — А. А.), её сестры Сони, её брата Володи и Истомина я просиживал часы в потёмках за одноногим столиком, топчась, увлекаемый им по комнате или прислушиваясь к тем ответам, которые „вселившийся дух“ давал посредством ударов ножкой столика по паркету. И тут же я должен

²⁸⁴ Грабарь И. Э. Моя жизнь. С. 174–175. Впоследствии Рерихи пытались открититься от занятий спиритизмом, и Н. К. в одном из писем назвал приведённое выше описание сеанса с Я. Гузиком «уродливым и не отвечающим действительности». Но и любую другую критику в свой адрес самолюбивый Рерих решительно отменял, называя её «враньём» и «небылицами». См. Дубаев М. Л. Рерих. М., 2003. С. 406, прим. 2.

покаяться, что весьма часто это был я, кто толкал стол, и кто его наклонял для получения ударов».

Несмотря на признание в «обоюдном надувательстве», Александр Бенуа ещё долго, по инерции, продолжал заниматься столоверчением²⁸⁵. Фактически, это была не более чем «игра», захватывающая и щекочущая нервы. В начале 1890-х среди петербургских спиритов появилась новая мода — «на сеансы с блюдечком»: блюдечко «двигалось», вернее, его бессознательно (или сознательно) двигали пальцами участники сеансов по бумаге с написанными на ней буквами. Буквы складывались в слова, а слова превращались в «послания духов» — с Того Света! «Надо признать, — замечает А.Н., — что ответы через блюдечко бывали иногда поразительны по остроумию и по глубине, однако и эти умные речи внезапно сменялись дикими шутками, а то и просто ругательствами, причём дух высказывал особую склонность к порнографии» (!)²⁸⁶.

Занимался ли Николай Рерих подобной «блюдечной ворожбой» в университетские годы в компании друзей или в ранний период своей взрослой жизни? Вполне вероятно. А.Н. Бенуа, рассказывая, как после одного случая, когда дух позволил себе откровенно святотатственную выходку, он совершенно перестал участвовать в спиритических сеансах, добавляет: «Не так отнёсся к спиритизму мой приятель, знаменитый художник Н.К. Рерих. С начала XX века он, вместе с женой, стал систематически заниматься общением с миром духов, а позже, в эмиграции, превратил это занятие в нечто как бы профессиональное, что, как говорят, принесло ему немалую материальную пользу и всяческий почёт»²⁸⁷. (Об этом речь впереди.)

А вот отрывок из письма самого Н.К. к Елене Шапошниковой (будущей жене), датированного 1900 годом:

«Вчера у Лосских мы устроили спиритический сеанс, и я спросил: Что делает человек, о котором думаю. Стол выстукивает: „Спит“. Спрашиваю: когда поеду в Петербург, отвечает: „В мае“. Выставляю ли картину в Салоне? Отвечает: „Да“. Будет ли успех? „Да“. Будет ли продана? „Нет“»²⁸⁸.

Описанный сеанс проходил в Париже на квартире у Е.К. Лосской-Голстунской, институтской подруги Е.В. Шапошниковой (матери Елены) и родственницы Н.О. Лосского, университетского товарища Ре-

²⁸⁵ Бенуа А.Н. Воспоминания. Т. 1. М., 1993. С. 472.

²⁸⁶ Там же. С. 473.

²⁸⁷ Там же. С. 473 (прим. 6*).

²⁸⁸ См.: Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи. Ф. 44. Д. 204.

риха, в будущем известного философа-интуитивиста. У Лосских же в Париже молодой Николай Рерих впервые познакомился и с явлением ясновидения — загипнотизированная («усыпленная») барышня «посетила» квартиру его невесты в далёком Петербурге и рассказала о том, что она там «увидела». (Н. К. не преминул тут же сообщить об этом Е. И.). Вообще, надо сказать, спиритизм был повальным увлечением декадентствующей золотой молодёжи «Серебряного века». Может показаться невероятным, но и годы спустя после Октябрьской революции, уже в Ленинграде, многие представители творческой интеллигенции продолжали как и прежде с увлечением «вертеть столик», чему имеется немало свидетельств. Пишет об этом в своих дневниках, например, знаменитый Даниил Хармс²⁸⁹. А вот менее известное свидетельство — рассказ дочери архитектора М. Е. Месмахера о занятии спиритизмом в середине 1920-х в кружке-коммуне «доктора Барченко». Напомню читателю, Александр Васильевич Барченко (1881–1938) — популярный до революции беллетрист, а после революции руководитель биофизической лаборатории Главнауки и одновременно эзотерического (парамасонского) кружка «Единое Трудовое Братство», фанатичный «искатель Шамбалы», организовавший в 1925 г. при поддержке ОГПУ «научную экспедицию» на поиски этой таинственной «Страны Махатм».

«Один раз мы произвели спиритический сеанс, устроили цепь вокруг лёгкого деревянного столика. Он (стол) сначала стукнул ножкой, потом поднялся, так что все мы вынуждены были встать и поднять руки до уровня голов. А. В. разомкнул цепь, и стол упал на пол на свои ножки».

Будучи убеждённым материалистом, Барченко объяснил присутствующим сущность «спиритического феномена»: при сцеплении рук образуется замкнутая электромагнитная цепь. «Каждый человек носит в себе электромагнитный заряд. Одна половина тела носит положительный, а другая отрицательный заряд. Электромагнитный заряд нарушает силу притяжения земли. Предмет, окружённый цепью, теряет свой вес. Самые слабые импульсы человека могут его сдвинуть. Так начинается двигаться блюдечко»²⁹⁰.

О занятиях спиритизмом — вместе с любимой женой — Рерих в своих собственных воспоминаниях («Листы дневника») ничего не рассказывает. Словно бы он никогда и не увлекался спиритическими опытами

²⁸⁹ См.: Дневниковые записи Д. Хармса // Минувшее. Т. 11. 1992. С. 437, 525 (прим. 44).

²⁹⁰ Андреев А. И. Оккультист Страны Советов. М., 2004. С. 188.

и оккультизмом вообще. Правда, среди его литературных опусов предвоенного периода мы находим легенду-притчу об Атлантиде — излюбленная тема оккультистов и особенно теософов²⁹¹. Рерих в реальность легендарной Атлантиды, безусловно, верил, поскольку считал, что легенды отражают действительные, исторические события. Более того, между легендой и реальной жизнью не существует чёткой границы: «Кто возьмётся отделить, где легенда граничит с фантастикой, а где в основе её лежит действительность»²⁹². И, правда, кто?

О принадлежности Рерихов в петербургский период к каким-либо оккультным организациям достоверно ничего не известно. Равно как и о связях с Российским Теософическим обществом (РТО), которое возникло в С.-Петербурге в конце 1908 г. в атмосфере всеобщей демократизации общественной жизни в стране. Сама Е. И. много лет спустя, уже находясь в эмиграции, будет уверять своих друзей, что «о теософии она ничего не знала вплоть до Лондона и к спиритизму относилась равнодушно»²⁹³. Но можно ли верить её словам после того, что нам рассказывают И. Э. Грабарь, А. Н. Бенуа и сам Н. Рерих? Имеется также свидетельство доктора К. Н. Рябина, находившегося в дружеских отношениях с четой Рерихов в 1900-е гг.:

«Живя в России, Петербурге, я время от времени делился с Н. К. и его супругой некоторыми своими мыслями и экспериментальными достижениями в области духа. Исключительный интерес к этим опытам и нашему обмену мыслями, проявлявшийся с их стороны, и понимание ими моих духовных запросов создали и укрепили нашу духовную близость. Помню, в то время мы много беседовали о великих духовных достижениях Индии, об Учителях Востока, глубина мыслей и учения которых свидетельствовали о величайших познаниях духа, собранных и хранящихся в тайниках отдельных Центров посвящения, главным образом, в Гималайском Братстве, существующем, по преданию, с давних времён. Последний центр был для нас всегда источником непреложного знания и истины. Пути туда мы полагали тогда проложить через Индию»²⁹⁴.

Весьма красноречивое признание. Итак, выходит, что, теософским учением Рерихи увлеклись ещё в петербургский период своей жизни,

²⁹¹ «Миф Атлантиды» (1912), см.: *Рерих Н. К.* Древние источники. Сказки, легенды, притчи. М., 1993.

²⁹² Там же. С. 70.

²⁹³ *Фосдик З. Г.* Мои Учителя. Там же. С. 59 (запись от 13 июля 1922).

²⁹⁴ *Рябин К. Н.* Развенчанный Тибет. [Магнитогорск]: «Амрита-Урал», 1996. С. 33–34.

задолго до эмиграции, и даже строили планы вместе с доктором Рябининым отправиться в Индию на поиски Гималайского братства. Сведения о тайных обителях махатм они, скорее всего, почерпнули в теософской литературе, в книгах Е. П. Блаватской, А. Безант, Ч. Ледбитера и других теософов, получивших широкое распространение в России в 1910-е гг. Поэтому заявление Е. И., что о теософии она узнала только в Лондоне, мягко говоря, не соответствует действительности.

Но кто такой доктор Рябинин, и почему о нём ничего не пишут биографы Рерихов?

Константин Николаевич Рябинин (1877–1956?) родом из г. Мурома во Владимирской губернии, сын купца 2-ой гильдии Н. А. Рябинина. В Петербург он приехал в 1897 г., после окончания шести классов муромского реального училища, но вскоре уехал в Тифлис, где экстерном сдал экзамены за курс классической гимназии. Затем, с аттестатом на руках, вернулся в Петербург, поступил в Военно-Медицинскую академию. В 1905 г., в связи с революцией, перевёлся на медицинский факультет Харьковского университета и закончил его с отличием в 1909 г. После этого занялся углублённым изучением психиатрии и даже создал какие-то собственные методики лечения психических заболеваний — «уникальные для того времени и поразительные по эффективности», как пишет А. Г. Тобчиев²⁹⁵. В течении двух лет работал ординатором в клинике для душевнобольных — в Москве и Вильно. По сведениям Тобчиева, имя Рябинина было известным в высших аристократических кругах России. В частности, он был знаком с семьёй графа Сумарокова-Эльстона и молодым Феликсом Юсуповым. С Николаем Рерихом Рябинин познакомился в 1898 г. Имеются сведения, что Рябинин лечил Елену Рерих, страдавшую эпилептическими припадками²⁹⁶, и, возможно, именно этим и объясняется замалчивание его имени современными рериховедами. Сама Е. И. рассказывала, что в детстве и ранней юности много болела — страдала от малокровия и нервов, и по этой причине родители возили её на лечение душами Шарко за границу²⁹⁷. Очевидно, что ей часто приходилось обращаться к врачам, и одним из них был К. Н. Рябинин. (Более подробно о болезни Е. И. мы будем говорить в Послесловии).

В том, что чета Рерихов в молодости увлекалась спиритизмом и

²⁹⁵ Тобчиев А. Г. Доктор К. Н. Рябинин — участник Центральноазиатской экспедиции Рериха // Ариаварга. Начальный выпуск. 1996. С. 104.

²⁹⁶ См.: Грекова Т. Вместе с Н. К. Рерихом в Тибете // Новое литературное обозрение. 1997. № 11 (45). С. 6.

²⁹⁷ Фосдик З. Г. Мои Учителя. С. 65.

оккультизмом, по правде говоря, нет ничего необычного или компрометирующего. Такое уж было время — «Серебряный век». Об атмосфере «религиозно-мистического брожения» в Петербурге, всего через несколько месяцев после опубликования знаменитого Октябрьского Манифеста, выразительно пишет один из корреспондентов оккультистского журнала «Ребус»:

«...Весь Петербург охвачен сильным мистическим движением, и в настоящее время там образовался уже целый водоворот маленьких религий, культов и сект. Движение охватывает собою как верхние слои общества, так и нижние. В верхних слоях мы находим теософско-буддийское течение. Любители теософии соединяются вместе и уже начинают обсуждать вопрос об устройстве буддийской ламасерии (общезжития) и теософско-буддийской моленной-храма. С другой стороны наблюдается возникновение сильного интереса к масонству, и возникают вновь заглушенные было формы религиозных движений прошлого столетия»²⁹⁸.

Наиболее влиятельной из масонских организаций в дореволюционной России был Орден мартинистов.

Мартинизм, являющийся одной из форм масонства, возник в XVIII столетии во Франции. В основе его лежало учение «Неведомого Философа» Луи-Клода де Сен-Мартена (1743–1803). В России мартинизм пользовался большой популярностью при дворе Екатерины II, однако запрет масонских лож в 1822 г. Александром I положил конец легальной деятельности русских мартинистов. Видными последователями мартинизма в ту эпоху были Н. И. Новиков, И. В. Лопухин, А. Н. Радищев, князья Николай и Сергей Трубецкие, кн. Черкасский и кн. Воронцов (тот самый, который владел изварским поместьем до Рерихов).

На рубеже XIX–XX вв. мартинизм снова стал распространяться в России благодаря деятельности доктора Папюса (наст. имя Жерар Энкокс, 1865–1916), создателя Ордена (в 1891 г.) и мэтра Филиппа, выходца из крестьян, целителя и гипнотизёра, приближенного ко двору царской четой. Любопытная деталь — неоднократно посещавший Россию Папюс в 1908 г. (после конгресса спиритуалистов и масонов) вошёл в ложи обряда Мемфис-Мисраим и был назначен Великим Мастером этого масонского устава для Франции, т. е. фактически стал преемником Дж. Гарибальди²⁹⁹.

²⁹⁸ Ребус. 1906. 25 февраля. № 8–9. С. 4.

²⁹⁹ Серков А. И. История русского масонства, 1845–1945. СПб., 1997. С. 69.

Орден мартинистов представляет собой христианский светский инициатический орден, обладающий собственной философско-мистической доктриной, методом работы (индивидуальным и коллективным) и традицией («линией») «вдохновения», в соответствии с которой должен работать каждый его член. Цель Ордена состоит в восстановлении («реинтеграции») человека в его изначальном, совершенном состоянии и одухотворении («спиритуализации») всего человечества. Его члены подразделяются на «единомышленников» («adhérents») и «посвящённых». Последние делятся на три группы в зависимости от степени посвящения: «испытательная», «подготовительная» и степень «Неведомого Начальника» («Supérieur Inconnu»), или «Неведомого Служителя» («Serviteur Inconnu») ³⁰⁰.

Возрождение мартинизма в России, строго говоря, началось в 1910 г., после того как Папюс назначил Генеральным (Верховным) делегатом ордена в С.-Петербурге графа Чеслава Иосифовича Чинского, известного гипнотизёра и хироманта, носившего эзотерическое (мартинистское) имя Пунар Бхава. Чинский начал активно собирать вокруг себя всех интересующихся тайными науками, издавать литературу по оккультизму и вербовать новых членов ордена. Интересно, что в круг чтения русских мартинистов входили не только книги Л. К. де Сен-Мартена, Э. Леви и других французских оккультистов, но и ведущих теософов А. Безант, Ч. Ледбитера, Р. Штейнера (в 1913 г. основал Антропософское общество), а также... «великого старца» Л. Н. Толстого.

Первая мартинистская ложа в России — Св. Аполлония Тианского — открылась в С.-Петербурге в 1910 г. Руководителем её стал мартинист Г. О. фон Мёбес, посвящённый Ч. Чинским в высшую орденскую степень «Неведомого Начальника». Два года спустя Мёбес провозгласил независимость русских мартинистов, преобразовав ложу Аполлония в Великий Совет России (Великую Ложу) ³⁰¹.

Московский исследователь О. Шишкин считает, что Н. К. Рерих был мартинистом, и утверждает, что его отец, К. Ф. Рерих, передал сыну (очевидно, перед смертью в 1900 г.) «редчайший знак ордена розенкрейцеров — крест с берилловыми лучами». В центре его находилось изображение Св. Георгия Архистратига, поражающего Змия ³⁰². (Знак этот хранится в Государственном Музее Востока и однажды экспонировался в московской библиотеке Иностранной литературы на вы-

³⁰⁰ Lorenzo E. L'Ordre Martiniste // L'Initiation. Nouvelle S'erie. 1982. #3. P. 154-155.

³⁰¹ Серков А. И. Там же. С. 76.

³⁰² Шишкин О. Битва за Гималаи. НКВД: Магия и шпионаж. М., 1999. С. 23.

ставке, посвященной розенкрейцерам в России.) Но если речь идёт о розенкрейцеровском знаке, то логичнее предположить, что отец и сын Рерихи принадлежали к ордену розенкрейцеров, а не мартинистов, не менее популярному в России. Орден же Розы и Креста являлся парамасонской организацией. Е. И., впрочем, категорически отрицала связь мужа с оккультными и масонскими ложами: «Конечно, как Вы знаете, Н. К. никогда ни в каких масонских или розенкрейцеровских организациях не состоял и не состоит»³⁰³. И в то же время в одном из агни-йоговских текстов отзывалась о розенкрейцерах и масонах с нескрываемой симпатией:

«Установим наше отношение к розенкрейцерам, масонам и прочим организациям, где затронуту Общее Благо. Многие Махатмы принимали участие в них. Когда же мы вспомним о бескорыстных первоосновах этих организаций, мы не должны отрицать их»³⁰⁴.

И на это были причины. Среди предков Рерихов и Шапошниковых можно встретить масонов. Дед Николая Рериха Фёдор Иванович входил в Рижскую масонскую ложу, руководителем которой был барон Унгерн фон Штернберг (родственник известного белогвардейского генерала Р. Ф. Унгерна фон Штернберга)³⁰⁵. Масоном являлся и фельдмаршал князь Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов, предок Е. И. Рерих, которым она особенно гордилась и называла «Спасителем России». Так что наследственный масонский дух, несомненно, присутствовал в доме Рерихов.

Единственное свидетельство принадлежности Николая Рериха к масонам — это показания бывшего начальника Спецотдела при НКВД Г. И. Бокия. Угодив в собственную «мясорубку» в 1937-ом, Бокий признался на допросе следователю, что Н. К. Рерих состоял членом «масонской ложи», вместе с академиком С. Ф. Ольденбургом³⁰⁶. Хотя можно ли принимать всерьёз подобное «свидетельство»? Ведь если бы Рерих имел официальное посвящение (будь то в мартинистский или розенкрейцеровский орден, или масонскую ложу), то у него должен был бы сохраниться орденский диплом (как это имело место в случае с Блаватской), однако о таковом нам ничего не известно.

В то же время мы знаем, что университетские товарищи Рериха Н. О. Лосский и С. И. Метальников были масонами. Их имена упоми-

³⁰³ Письмо Е. И. Рерих В. К. Рерих от 30 марта 1935 // Утренняя звезда. 1994–1997. № 2–3. 1997. С. 286.

³⁰⁴ Цит. по: *Диакон А. Кураев. Уроки сектоведения*. СПб., 2002. С. 40.

³⁰⁵ *Дубаев М. Л. Рерих*. С. 8.

³⁰⁶ *Разгон Лев. Плен в своём отечестве*. М., 1994. С. 93.

наются в авторитетном исследовании А. И. Серкова «История русского масонства»: первый в 1910-е гг. преподавал на Высших Женских курсах, а второй в Психоневрологическом институте, которые в ту пору являлись главными рассадниками масонства среди научной интеллигенции Петербурга³⁰⁷. Между прочим, от тех же Лосских тянется ниточка к теософам: Лосские были близко знакомы с А. А. Каменской, которая нередко проводила у них лето в Павловске вместе с группой своих последователей³⁰⁸.

И всё же, повторю, у нас нет достоверных — документальных или хотя бы мемуарных — свидетельств о принадлежности Рериха в дореволюционный период будь то к Российскому Теософическому обществу или организациям масонского толка. С уверенностью можно говорить только об одном — об увлечении четы Рерихов спиритизмом, а также о несомненной симпатии к масонству. Так, в написанной Е. Рерих в эмиграции в 1930-е гг. небольшой статье говорится, например, что масонство — это «древнее как мир, *высокое и светлое учение*, которое является наследством прадревней религии». Е. И. удивляет невежество современников, которым ничего не известно «о положении, занимаемом масонством в цивилизованных странах», в частности о том, что «все главы государств, все короли возглавляют масонство в своих странах», что «вся аристократия Англии и других стран, многие высшие чины правительств имеют разные степени масонства и свои ложи». И даже в Индии «ежегодно в особо памятный день масоны — официальные чины Британской Империи парадируют по улицам главных городов при всех своих масонских регалиях». Что касается русского масонства, то о нём Е. И. пишет столь же одобрительно:

«Масонское Братство принесло огромную пользу России — это прекрасно известно всем непредвзятым искателям Истины. Напомним лишь тот факт, что фельдмаршал князь Мих. Илл. Толенищев-Кутузов, так называемый спаситель России, был масоном, и ему *было указано* (курсив Е. И. — А. А.), что он спасёт Россию. И история свидетельствует, насколько его жизнь была верным служением своим государям и своей Родине. <...> Ознакомившись с первоосновами масонства, мы изумимся высоконравственному кодексу его»³⁰⁹.

³⁰⁷ Серков А. И. История русского масонства. С. 106.

³⁰⁸ См.: Лосский Б. Н. Наша семья в пору лихолетия 1914–1922 гг. // Минувшее. Т. 12. М., СПб., 1993. С. 32, 37–38.

³⁰⁹ Рерих Е. И. Масонство // Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. Вып. 1. М., 1996. С. 385–386.

* * *

Итак, оккультизм Рерихов петербургского периода сводился главным образом к занятиям спиритизмом и, вероятно, чтению различного рода оккультной литературы, включая теософскую. Однако, помимо оккультизма, в жизнь Н. К. и Е. И. постепенно входило нечто более значительное и высокое — мистицизм.

Американская исследовательница-религиовед М. Карлсон отмечает, что главное различие между оккультизмом и мистицизмом заключается в *способе* постижения высшей реальности, которую мы называем «Богом», «Абсолютом», «Высшим Разумом», или как-то иначе. Оккультист ищет «единения с Богом» через то или иное «тайное знание» (Geheimwissenschaft) — алхимию, астрологию, герметическую философию, обрядовую магию, тогда как для мистика Бог «перестаёт быть объектом» и становится мистическим переживанием или опытом. Мистик постигает трансцендентную («божественную») сущность мира *иррационально-интуитивным способом* — через «внезапную эпифанию (богоявление) или откровение»³¹⁰. В этой связи нельзя не упомянуть первые мистические переживания Елены Рерих, её сны и видения, послужившие предвестниками «огненного опыта». Сама Е. И. рассказывала, что начала видеть «значительные сны и видения» довольно рано. Например, видела во сне «старца с посохом», идущего по волнам бурного моря навстречу ей, стоящей на берегу; видела сон с «предчувствием катастрофы, гибели Земли» — этот сон, преследовавший её с раннего детства, был навеян иллюстрациями «грозных потопов» (по-видимому, имеются в виду иллюстрации Библии Гюстава Доре). Некоторые сны оказались вещими (предчувствие смерти отца и матери). С 1910 г. Е. И. начали сниться сны, относящиеся к её «прошлым жизням», во всяком случае, так она их воспринимала³¹¹.

Снам-предчувствиям сопутствовали видения. Так, в 7-летнем возрасте у неё было «видение русского триколора» на фоне вечернего неба (этот феномен, впрочем, можно легко объяснить «эффектом заката»), или, в том же возрасте, «видение двух Великанов», которые сидели в ногах её постели и тянули серебряную нить из её левого бока. Некоторые из видений были яркими и очень сильными, буквально потрясшими всё её существо. Об одном из них рассказывает биограф Рерихов П. Ф. Великов. Однажды, приблизительно в 1907–1909 гг., Е. И. легла спать довольно рано, не дождавшись возвращения мужа со службы.

³¹⁰ Carlson M. «No Religion Higher than Truth». P. 11–12.

³¹¹ Рерих Е. И. У порога нового мира. С. 26 и далее.

«Проснулась (она) внезапно от очень яркого света и увидела в своей спальне озарённую ярким сиянием фигуру человека с необыкновенным прекрасным лицом. Всё было насыщено такими сильными вибрациями, что первой мыслью Елены Ивановны была мысль о смерти. Она подумала о маленьких детях, которые спали рядом в комнате, о том, что перед смертью не успела дать нужных распоряжений. Однако вскоре мысль о смерти отступила, заменилась необычным, ни с чем не сравнимым ощущением *присутствия Высшей силы*»³¹².

Е. И., между прочим, отмечала, что её детство и раннее отрочество были богаче яркими видениями и озарениями, нежели ранняя юность. «Период юности и первые лета замужества сопровождалась указаниями на правильные решения, руководящими таким образом всей жизнью, как внутренней, так и внешней. Указания эти приходили во снах, реже на слух»³¹³. Вот одно из её сравнительно поздних видений — «видение с мальчиком», имевшее место в апреле 1914 года на 3-ий день Пасхи. В этот день Е. И. была в церкви и видела «лик Христа, благословляющего детей». Вечером, ложась спать, она испытывала чувство удивительного, благостного покоя. А ночью... — проснувшись ночью, она увидела перед собой «видение дивного мальчика с громадными глазами». Это наполнило её огромной радостью, и она подумала, не брат ли это её? — Нет, не брат. — Не муж ли? — Нет, не муж. Но кто же тогда? О том, кто явился ей ночью в облике «дивного мальчика», Е. И., по собственному признанию, узнала лишь много лет спустя (в конце 1920 г.) в Нью Йорке — это был её будущий Учитель, Махатма Мориа!³¹⁴

Такое ретроспективное толкование едва ли может удовлетворить нас, в нём чувствуется явная натяжка, ибо Е. Рерих, после установления контактов с Морией, начала, следуя примеру Блаватской, активно мифологизировать своё прошлое, внедряя в него этого махатму и делая последнего сопричастным многим событиям её юных лет. «Видение мальчика», однако, вполне можно рассматривать как галлюцинацию. Хотя любая галлюцинация в принципе может быть истолкована мистиком как некий «мистический опыт», «выход в потустороннее», за «пределы разума», и опровергнуть такое толкование с позиций разума невозможно. Вот ещё один пример — приблизительно в двенадцатилет-

³¹² Цит. по: Шапошникова Л. В. Учителя // Утренняя звезда. 1993. № 1. С. 11.

³¹³ Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 1994. С. 53.

³¹⁴ Фосдик З. Г. Дневник. С. 104 (запись от 21 сентября 1922 г.). См. также: Дневники Е. И. Рерих. Тетрадь 1. Америка. N.Y. Ноябрь — Декабрь 1920 г. (<http://www.geocities.com/igorre25>).

нем возрасте у Е. И. (по её собственным словам) «вспыхнуло сознание о существовании Учителя Света, владеющего неограниченным знанием». Девочка ясно представляла себя ученицей этого Учителя, как бы живущей в его доме и учащейся под его наблюдением. Она также «знала», что Учитель был занят «ускорениями какого-то физиологического процесса в её организме»³¹⁵. Так ли это было на самом деле, или рассказ Е. И. является не более чем копией, «калькой» с биографии Блаватской?

Таким образом, мы сталкиваемся с определённой трудностью при рассмотрении феномена «видений» Е. Рерих — их всегда можно трактовать двояко: с точки зрения эзотерики (мистицизма), как некий «опыт запредельного», и с позиции медицины (психиатрии), как форму психического расстройства. Мистический опыт в юности и в зрелом возрасте, как кажется, был и у Николая Константиновича. На это намекают некоторые довольно «странные» сюжеты его полотен. Вот, например, написанная в 1907 г. картина «Владыки нездешние» — очень необычная, с явным мистическим подтекстом. Её название сразу же вызывает вполне определённые ассоциации. На картине изображены двое старцев, в чёрных до пят одеяниях, с посохами, стоящие под сводами высокого собора. В их руках — какие-то таинственные свитки. Кто они, эти «Владыки»? Откуда и зачем пришли? Возможно, сюжет картины был подсказан художнику женой и является одним из её видений. Можно лишь гадать, какие комментарии к этой картине написала Елена Ивановна.

4. Начало эмиграции: на распутье

В начале 1915 г. общественность России чествовала Н. К. Рериха в связи с 25-летием его творческой деятельности. Художник находился на вершине славы, зарекомендовав себя не только как талантливый и необыкновенно плодовитый живописец и театральный декоратор, но и как успешный функционер. Помимо руководства рисовальной школой ОПХ, Рерих, начиная с 1910 г., становится во главе воссозданного им после распада «Мира искусства». Незадолго до юбилея вышел 1-ый том сочинений Н. К., включавший его статьи по искусству и сказки. Художественные критики публикуют специальные исследования, посвящённые Рериху³¹⁶.

³¹⁵ Рерих Е. И. У порога нового мира. С. 31.

³¹⁶ Например, А. Гидони в журнале «Аполлон» (№ 4–5 за 1915 г.). В 1916 г. большую монографию о Рерихе написал С. Эрнст, но опубликована она была уже

Юбилей, однако, был омрачён тяжёлой болезнью художника (воспаление лёгких), которая грозила летальным исходом. В начале 1916 г. по совету врачей Рерих с семьёй уехал в Карелию, поправлять пошатнувшееся здоровье — поселился на берегу Ладожского озера в Сердоболе (ныне Сортавала). В какой-то момент дела его были так плохи, что он счёл нужным написать завещание (датировано 1 мая 1917 г.):

«Всё, чем владею, всё, что имею получить, завещаю жене моей Е. И. Рерих. Тогда, когда она найдёт нужным, она оставит в равных частях нашим сыновьям Юрию и Святославу. Пусть живут дружно и согласно и трудятся на пользу Родины. <...> Предоставляю Музею русского искусства при Школе, мною учреждённому, выбрать для музея одно из моих произведений как мой посмертный дар. Прошу друзей моих помянуть меня добрым словом, ибо для них я был добрым другом»³¹⁷.

Несмотря на нездоровье, Рерих время от времени приезжал в Петроград, продолжая исполнять обязанности директора рисовальной школы (до конца 1916 г.). В один из таких приездов (уже после Февральской революции) он принял участие в совещании художников на квартире А. М. Горького, в результате которого была создана Комиссия по охране памятников искусства и старины, ставших достоянием народа. В то же время он вошёл в состав «Особого совещания по делам искусства», под председательством того же А. М. Горького (в качестве одного из сопредседателей). Художник постепенно втягивался в культурно-общественную жизнь Новой России.

О том, как Рерих-монархист отнёсся к революции и отречению императора, можно только догадываться. Но настоящей катастрофой для него стал Красный Октябрь. После объявления Финляндией независимости и её отделения от России проживавший в Сердоболе 44-летний художник становится, поневоле, эмигрантом. Здесь, однако, напрашивается вопрос — была ли эмиграция Рериха действительно вынужденной? Сам Н. К. любил говорить, что он никуда не эмигрировал — эмигрировала страна, в которой он жил. Между тем, известно, что Рерих несколько раз посещал Петроград уже после октябрьского переворота — пытался организовать на базе закрывшейся (в конце 1917 г.) школы ОПХ свободную народную художественную академию. При желании он вполне мог остаться в Советской России и продолжить свою художественную и культурно-просветительскую деятельность на поль-

после революции, см.: С. Эрнст. Н. К. Рерих. Пд: Издание Общины Св. Евгении, 1918.

³¹⁷Цит. по: Короткина Л. В. Рерих в Петербурге—Петрограде. С. 208.

зу Родины, тем более что со стороны большевиков ему делались заманчивые предложения о сотрудничестве³¹⁸. Но художник предпочёл вернуться к семье, в Сердоболь. К окончательному разрыву с большевиками его, скорее всего, подтолкнула репрессивная политика новой власти в отношении интеллигенции и старых деятелей культуры и невероятный вандализм большевиков. Покидая Петроград в январе 1918 г. Рерих, фактически, бежал от нового режима.

Один из советских биографов Н. К. Рериха Л. В. Короткина утверждает, однако, что художник принял Октябрьскую революцию, признал Советское государство и Советское правительство и впоследствии, живя за рубежом «никогда не был связан с белоэмигрантскими кругами, сторонился их, как врагов Родины»³¹⁹. В действительности же всё было совсем не так. Ещё в октябре 1917 г. Рерих опубликовал резко антибольшевистскую статью, в которой, между прочим, говорилось:

«Неужели... и нам придётся спасаться на островах — от кого? От своих. Свои, свои! Откуда в вас эта безмерная дикость? <...> Что общего с социализмом имеют дикие орды большевиков и им присных, с ярким тяготением к грабежу и насилию? Эти сборища одичалых рабочих, потерявших лик человеческий, но зато стремительно разбегающихся от первого выстрела. Все социалисты (если такие есть) должны восстать и уничтожить озверелые толпы. <...> Мы поражены бессмысленностью и дикостью происходящего. Позорное самоуничтожение! Бездарная, кровавая трагедия с грабежами. Настоящий бунт рабов против знания. Неужели высокие принципы единства так безмерно далеки от этих дикарей? И чем возместят большевики миллиарды, которые они отняли у народа? Отняли своей грубой ложью. Новые налоги и безмерные тяготы будут памятью об одичалых, продажных большевиках»³²⁰.

Далее, хорошо известно, что, проживая в Финляндии (с осени 1918 г. по конец апреля 1919 г.), Н. Рерих принимал активное участие, вместе с писателем Леонидом Андреевым, в пропагандистской войне с большевистским режимом. Некоторое время (в 1919 г.) он являлся секретарём комитета Скандинавского общества помощи Российскому Воину (то есть войскам белых армий) и даже перевёл 15 тысяч финских

³¹⁸ Одно из таких предложений было сделано ему в 1918 г. в Стокгольме представителем Наркомата по иностранным делам в Швеции Вацлавом Воровским, см.: О. Шишкин. Битва за Гималаи. М., 1999. С. 34.

³¹⁹ Там же. С. 209.

³²⁰ Рерих Н. К. «Единство» // Пути благословения. М., 1999. С. 228–239.

марок генералу Н.Н. Юденичу, иначе говоря, частично финансировал его знаменитый поход на Петроград весной — летом 1919 г.³²¹ Замечу попутно, что младшие братья Рериха в годы гражданской войны также сражались на стороне белых — Борис Константинович служил в армии Колчака, а Владимир Константинович командовал обозом Азиатской дивизии барона Унгерна.

В 1919 г. в Финляндии, в Выборге (Wiipurii), а затем во многих странах Запада была опубликована в виде брошюры программная статья Л. Андреева «S.O.S.», содержащая страстный призыв к бывшим союзникам — «людям Европы» — спасти Россию от большевиков. (Поводом для её написания послужили переговоры западных держав с правительством Советской России на Принцевых островах.) На обложке брошюры спереди был помещён рисунок Рериха «Меч мужества», а сзади напечатано объявление о том, что весь сбор от продажи поступает в распоряжение комитета Скандинавского общества помощи Российскому Воину³²². Н.К. полностью разделял взгляды Андреева на новых хозяев России («эти дикари Европы, восставшие против её культуры, законов и морали»). Да и сам он, преисполненный гнева, в том же 1919 году составил воззвание от имени Русского Освободительного Комитета, в котором назвал большевизм «наглым монстром, обманывающим человечество»³²³.

Свою общественно-политическую деятельность Рерих-эмигрант совмещал с творчеством — писанием новых картин и этюдов. За время пребывания в Скандинавии (Финляндия, Швеция) в 1918–1919 гг. он также устроил несколько персональных выставок (в Стокгольме, Копенгагене, Гельсингфорсе). Наряду с продажей полотен, это был один из способов заработать на жизнь. Выставочная деятельность Рериха за рубежом, как и в России, неизменно сопровождалась шумной рекламой в прессе (местной и русскоязычной, эмигрантской). Так, например,

³²¹ В архиве Особого комитета по делам русских в Финляндии сохранилось письмо Н.К. Рериха из Стокгольма от 31 мая 1919 г., в котором он сообщает комитету о переводе денег Юденичу, см.: *Андреев Л. S.O.S. Дневник, письма, статьи и интервью* (1919). Воспоминания современников (1918–1919). М., СПб., 1994. С. 464, прим. 4.

³²² Там же. С. 463.

³²³ Изданный в конце 1919 в Берлине сборник «Friede und Arbeit» («Мир и Труд») включал написанное Н.К. Рерихом воззвание Русского Освободительного Комитета, в котором говорилось: «Вульгарность и лицемерие. Предательство и продажность. Искажение всех святых основ человечества — вот что такое большевизм. Это наглый монстр, обманывающий человечество. Монстр, владеющий россыпями драгоценных камней». См. *Рерих Н.К. Разрушители культуры* // Рерих Н.К. Россия. М., 1994. С. 28.

к открытию выставки в Гельсингфорсе весной 1919 г., Л. Андреев, по просьбе художника, написал статью «Держава Рериха». Статья эта представляла собой поток неумеренных славословий:

«...Рерихом нельзя не восхищаться... богатство его красок беспредельно... Рерих может напоминать только те чарующие и священные сны, что сняты лишь чистым юношам и старцам и на мгновение сближают их смертную душу с миром неземных откровений... путь Рериха — путь славы... Рерих не слуга земли — он создатель и повелитель целого огромного мира, необыкновенного государства... человек, который *среди видимого открывает невидимое* (курсив Л. Андреева. — А. А.)... «владыка нездешний», творец «нездешнего мира»... Рерих единственный поэт Севера, единственный певец и толкователь его мистическо-таинственной души, глубокой и мудрой... Гениальная фантазия Рериха достигает тех пределов, за которыми она становится уже *ясновидением*»³²⁴.

Насквозь пропитанный лъстивой патокой трёхстраничный панегирик Андреева вызывает некоторое чувство неловкости. Пытаясь угодить своему другу, писатель явно перебарщивает. Но есть в этом панегирике одна очень важная мысль — о реальности «нездешнего мира» Рериха: «Да, он существует, этот прекрасный мир, эта держава Рериха, коей он единственный царь и повелитель. Не занесённый ни на какие карты, он действителен и существует не менее, чем орловская губерния или королевство испанское»³²⁵. Эти слова не могли не найти отзвук в душе художнике, они подогревали его честолюбие, побуждали к действию: «Держава Рериха», являющаяся сегодня не более чем сказкой, фантазией, может стать явью завтра! Но для этого требовалось разрушить старый, тёмный мир и построить на его месте мир новый, светлый, по прекрасным лекалам Художника-Творца.

* * *

Летом 1919 г. Рерихи покинули Скандинавию. Их путь лежал далее на запад, в туманный Альбион.

Приехать в Англию Н. К. помог старый знакомый С. П. Дягилев, предложивший ему работу по созданию декораций к опере А. П. Бородина «Князь Игорь». Опера эта в прошлом, во времена «Русских Сезонов», имела большой успех в Париже и Лондоне, в нема-

³²⁴ Андреев Л. Держава Рериха // Андреев Л. S.O.S. С. 349–351.

³²⁵ Там же. С. 350.

лой степени благодаря роскошным декорациям Рериха, и Дягилев хотел его повторить. С посещением Англии Рерихи связывали и другую цель — получить визы, необходимые для путешествия в Индию, о котором мечтали столько лет.

Жизнь Рерихов в английской столице, где они задержались более чем на год, была чрезвычайно насыщенной, полной до краёв. Помимо декораций к «Князю Игорю», Н. К., по заказу сэра Томаса Бичема, финансировавшего дягилевские Сезоны, работает над оформлением ещё нескольких спектаклей («Снегурочка», «Царь Салтан» и «Садко»), пишет серию собственных картин «Сны Востока», навеянных чтением «Гитанджали», устраивает персональную выставку «Очарования России» (открылась в галерее Гупила 29 апреля 1920). В то же время Рерих принимает активное участие в работе Комитета Освобождения России (КОР). В связи со смертью Л. Андреева он публикует памфлет о трагическом положении художников и писателей в Советской России — „Violators of Art“ (Разрушители Искусства). В этом памфлете Рерих писал о расстреле художника Виктора Васнецова, о смерти в тюрьме профессора истории С. Ф. Платонова, о голодной смерти академика А. С. Лаппо-Данилевского, о целом ряде представителей русской культуры и науки — людях, которых он знал лично; рассказывал о разрушении памятников искусства в Киеве, Москве и Петербурге, о вандализме в церквях и о многом другом, о чём не знали жители островной Англии.

Памфлет Рериха, несомненно, привлёк к художнику внимание английских политиков и русских эмигрантов, сблизил его со многими крупными деятелями диаспоры в Лондоне. Помимо КОР, Рерих также примкнул к организации под названием «Русско-Британское 1917 года Братство» — „The Russo-British 1917 Bratstvo (Fraternity)“ (РББ). Эта организация была создана вскоре после Февральской революции группой членов английского Парламента и представителями русского правительства в Лондоне и просуществовала до конца 1921 г. По словам О. А. Казниной, Братство «носило характер элитарного клуба, объединявшего правительственные и военные круги России с высшим эшелонem английской политики»³²⁶. К концу 1919 г. оно насчитывало 150 членов, подавляющее большинство из которых было русскими эмигрантами.

Вступая в ряды РББ (в его списках он значится под № 36), Ре-

³²⁶ Казнина О. А. Русские в Англии. Русская эмиграция в контексте русско-английских литературных связей в первой половине XX века. М., 1997. С. 26.

рих, очевидно, стремился обрести высоких покровителей «на чужих берегах», тем более, что Почётным Президентом Братства являлся английский премьер и один из лидеров Либеральной партии Д. Ллойд-Джорж. Примечательно, что многие члены этой организации были масонами, хотя, строго говоря, Русско-Британское Братство не являлось масонским обществом.

В Лондоне тех лет существовала другая организация чисто масонского толка — «Кружок русских масонов в Англии»³²⁷. 22 июля 1919 г., почти сразу же по прибытии в Лондон, Рерих выступил с докладом в стенах Братства на весьма злободневную тему: «Русский вопрос в Финляндии и Швеции»³²⁸.

Что касается Е. Рерих, то она участвовала в работе Комитета помощи беженцам (благотворительной организации при Братстве), посещала заседания, лекции, концерты³²⁹. (Женской секцией в Комитете, между прочим, заведовала Джорджина Бьюкенен, супруга бывшего посла в России Джорджа Бьюкенена).

В Лондоне Рерихи познакомились с человеком, который в дальнейшем станет их другом и верным помощником — с Владимиром Анатольевичем Шибаевым (1898–1975). Выходец из Латвии (его отец был русским, а мать прибалтийской немкой), Шибаев работал в одной из издательских контор на Флит-стрит, куда Н. Рерих обратился в поисках машинистки, чтобы перепечатать рукопись своих стихов. По сведениям О. Шишкина, Шибаев появился в Лондоне осенью 1919 г. и тогда же записался в Школу восточных языков при Лондонском университете. Там он близко сошёлся с индийскими студентами, среди которых выделялась группа революционно настроенных бенгальцев. К этой группе, между прочим, принадлежал родственник Рабиндраната Тагора — Чаттерджи Сунита Кумар³³⁰. В ту же Школу, для изучения персидского и санскритского языков, поступил и Юрий Рерих, и таким образом, на почве общего интереса к Индии, завязались отношения между Шибаевым и одним из младших Рерихов, в будущем известным востоковедом.

В. А. Шибаев, согласно версии О. Шишкина, в действительности являлся эмиссаром Петроградского бюро Коминтерна, прибывшим в Лондон с «массой инструкций и поручений». Здесь он установил тесный контакт с редакцией коммунистической газеты «Рабочий Дред-

³²⁷ О нём см. там же. С. 32.

³²⁸ Там же. С. 30.

³²⁹ Там же. С. 266.

³³⁰ Шишкин О. Битва за Гималаи. С. 35–36.

ноут» («Workers' Dreadnought»), выпускавшейся феминисткой Сильвией Панхерст. (Редакция находилась на Флит-стрит в доме № 152.) В планы Шибаева входило создание базы для английского варианта журнала «Коммунистический Интернационал», финансовой основой которой должны были послужить привезенные им и предназначенные «для последующей перепродажи и финансирования издания»³³¹ ценности. О. Шишкин также утверждает, что Шибаев пытался привлечь старшего Рериха к своей работе, но тот на сотрудничество с Коминтерном не пошёл. Был ли это, действительно, Шибаев, или кто-то другой, трудно сказать, однако сам факт неудавшейся вербовки художника в Лондоне кем-то из большевистских эмиссаров не подлежит сомнению. Об этом сам Н. К. сообщал в письме своему старому другу М. А. Тенишевой, также оказавшейся в эмиграции — в Париже:

«Деятельность большевиков и их агентов усилилась. Мне предлагали крупную сумму, чтобы войти в интернациональный журнал. Всё на почве искусства и знания. С этими козырями они не расстанутся»³³².

Как бы то ни было, Шибаеву удалось сблизиться с Рерихами. Н. К. и Е. И., очевидно, увидели в нём своего единомышленника — как и они, он был влюблён в Индию, увлекался индийскими религиозными учениями, западным оккультизмом и теософией, состоял членом лондонского отделения Теософского Общества и даже был дружен с его руководительницей Анни Безант. Именно Шибаев, имевший тесные связи с индийской колонией в Лондоне, привёл однажды в мастерскую Рериха его давнишнего кумира Рабиндраната Тагора, а также свёл Н. К. с другими замечательными индусами (Свами Рамдас, Шри Висвани, Свами Омкар, Джагадис Боше и др.).

Тагору, надо сказать, картины русского художника (начатый Рерихом цикл «Сны Востока») очень понравились. Понравился и сам художник — настолько, что Тагор пригласил его к себе в Индию и даже предложил помощь в получении индийской визы³³³. В Индию с Рерихами собирался отправиться и Шибаев в качестве личного секретаря Н. К., при этом в первую очередь намечалось посещение Адьяра, где, как мы помним, находилась штаб-квартира Теософского общества.

В Лондоне Рерихи возобновили занятия спиритизмом, что давало им возможность получать от духов всевозможные сиюминутные

³³¹ Шишкин О. Там же. С. 37.

³³² Цит. по книге: Шишкин О. Битва за Гималаи. С. 38. См.: РГАЛИ. Ф. 2408. Оп. 2. Д. 8. Л. 6.

³³³ Рерих Н. К. Из литературного наследия. М., 1974. С. 111.

«жизненные советы» и рекомендации, а также предсказания будущего. Узнав, что Шибает является хорошим медиумом, они решили ввести его в свой кружок. Вот как сам он впоследствии рассказывал об этом:

«Вечером 2-го июня 1920 года я был приглашён к художнику академику Н. К. Рериху и как обычно сидел с его сыном в комнате последнего, разговаривая о разных научных темах.

Я не знал, что рядом Николай Константинович и его супруга вместе с младшим сыном занимались спиритическими опытами. Не знал я и того, что они просили своих руководителей позволить мне вступить в кружок. Но, заручившись положительным ответом, меня попросили войти и сесть за столик.

В комнате был полный свет, и я ясно видел, что всякая возможность обмана была исключена. Столик нервно вздрагивал и подскакивал, и когда его спросили, кто это (был условлен стук: раз — да, два раза — нет, три раза — усиленное да!), Учителя ли? — то столик подскокил и ударил один раз.

Потом было последовательное сообщение букв. А именно, один из присутствующих называл в непрерывном порядке алфавит, и когда произносилась нужная буква, то следовал стук.

Так было собрано несколько фраз, не относившихся ко мне, пока вдруг мадам Рерих не спросила, можно ли узнать имя моего учителя. „Да!“ Собрали буквы: „Сарти! Итальянец! Жил в Пезаро в 1350 году по Р.Х.“. Затем была фраза: „Мы послали его седьмым!“ — „Кто? Учителя ли?“

— „Да!“ — „Тогда его можно пригласить завтра вечером на физический сеанс?“ — „Да!“ — „Он медиум?“ . Сильный стук: „Да!“ — „Можно ли показать ему вещи?“ — „Да!“ — „Можно попросить дать жизненный совет Владимиру Анатольевичу?“ — „Да!“ Потом по алфавиту собрали: „Пусть углубляется мыслью в строение мира!“ . Потом попросили совет Георгию Гавриловичу Шкляверу: „Работай!“ . Потом столик сильно забеспокоился: „Сегодня довольно!“ .».

Затем Рерихи отвели Шибаета в соседнюю комнату, где показали ему талисманы, якобы присланные во время «последнего физического сеанса», а также нарисованные Н. К. медиумически «портреты Учителей». После чего Н. Рерих продемонстрировал на практике свою способность к автоматическому письму: «он сел в освещённой комнате, отвернул голову и, закрыв лицо левой рукой, как бы задремал, а в правой руке он держал карандаш над бумагой. Потом он начал рисовать...». Затем все пошли опять «консультировать малень-

кий столик». На этот раз Учителя дали Рерихам совет во что бы то ни стало уехать из Англии. Куда? — «На Цейлон»³³⁴.

Рассказ Шибаева чрезвычайно интересен для нас тем, что раскрывает технику получения медиумических «посланий», или «messages», как их называла Е. И.

Помимо «Учителя Сарти» — персонального «духовного гида» Шибаева, на спиритический контакт с Рерихами выходили и другие «духи-учителя», чьи имена фигурируют в записях Е. Рерих — Аллал-Минг Шри Ишвара, Щагий, Хорочай, Св. С., Св. Ф... Сокращение «Св.», вероятно, означает Святой — Св. Сергей Радонежский, Св. Франциск Ассизский. Таким образом, Рерихи в Лондоне общались не с одним, а с несколькими духами. Вообще же, Е. И. на этом раннем этапе контактов предпочитала называть духов «Руководителями» или, по-английски, «гидами» («guide»).

Какие же послания получали Рерихи от своих «гидов» в Лондоне? Приведу некоторые из них: «Аум — тат сат — аум», «Шумит жизнь — осторожнее!», «Тяжко миру! Спешите спастись!», «Оставьте все предубеждения — мыслите свободно», «Меньше прикасайтесь к людям», «Не уходите от жизни. Ведите себя верхним путём», «А когда ради добра, то не грех. Поймите!».

А вот персональные обращения духа.

К Н. К. Рериху: «Много пользы принесёшь миру», «Картины твои имеют значение для будущего», «Храни своё устремление».

К Е. И. Рерих: «А ты больше вникни в сущность Вселенной через чтение Св. Рамакришны и размышления», «Много подымешься и подымеешь других!».

К Ю. Н. Рерих: «Через работу приблизишься ко Граду Степному, где найдёшь вход в искание твоё!», «Много будешь работать на пользу людям!», «Больше думай о нас, Тамерлан».

Последнее из лондонских посланий духов Рерихам датировано 21 сентября. В нём не назвавший своего имени дух даёт Н. К. задание писать серию картин «Исход». При этом он сообщает темы или названия отдельных полотен: «Ушедший морями заутренник», «Ушас» (богиня зари), «С утра дева у порога», «Свет сила сжигает тьму», «Покой узрела жена духа»³³⁵.

³³⁴ Шибаев А. В. Вечер с Рерихами // Фосдик З. Г. Мои Учителя. С. 691–693.

³³⁵ Рерих Е. И. Тетрадь 1. Лондон 24 марта 1920 — New York Ноябрь 1920 по 31 Мая 1921. См.: <http://www.geocities.com/igorre25/book1.htm>.

Спиритические сеансы у Рерихов нередко сопровождались побочными явлениями, наподобие полтергейста (спонтанное перемещение предметов домашнего обихода), а также причудливыми коллективными галлюцинациями, если, конечно же, верить рассказам Елены Ивановны. (Верить же всему, что она рассказывала о своих лондонских и затем нью-йоркских опытах, увы, нельзя, принимая во внимание её склонность к бурному фантазированию в духе Блаватской):

«Е. И. рассказывала, какие поразительные физические явления сопровождали их первые лондонские сеансы. На головы сидящих падал дождь спичек, монеты, носовые платки, по комнате летали металлические предметы, никогда никого не зацепляя и не причиняя вреда, ковры срывались с места и летали над головами, столик без прикосновения к нему, сам двигался, всем были даны монеты-талисманы. Сидели они (Рерихи. — А. А.) с утра до вечера, до поздней ночи, давалось дивное Учение, рисунки, в общем было проявление громадной силы. Был у них один сильный сеанс, где им были продемонстрированы разные животные. Они все сидели на диване, в темноте, и слышали, как по комнате прошла собака и била хвостом по полу, прогалолировала лошадь, прошёл слон и хоботом дотронулся до шкафа, прошла корова, летали птицы и паралили клювами о вещи, все звуки были поразительно отчётливы»³³⁶. (Отмечу, что никакого Учения Рерихам в Лондоне духи не давали, кроме отдельных кратких и малопонятных «указов», наподобие приведённых выше.)

Здесь надо сказать, что у Е. Рерих в Лондоне, ещё до мнимой встречи с махатмами, вновь начались необычные («значительные») видения. Так, в ноябре 1919 г. она видела Красного Вестника — огненно-красного Архангела — «на столбах света со свитком в руке и большим золотым ключём у пояса»³³⁷. После встречи видения становятся постоянными и более интенсивными: «Я стала замечать вспышки желтого пламени в средостении». Е. И. называла это приступами «огней». Вечером, ложась в постель, она вдруг начинала видеть «определённые формы в виде конуса, пламя». Вначале она и её близкие думали, что она видит отражение пламени камина, но, поскольку это повторялось каждый день, то поняли, что «это что-то другое»³³⁸. Затем последовали видения «ликов Учителей»: «Каждый вечер у постели появлялись две светлые тонкие фигуры, головы которых застилались

³³⁶ *Фосдик З. Г.* Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922 — 1934. Запись от 29 апреля 1923. С. 192.

³³⁷ *Рерих Е. И.* У порога нового мира. С. 45.

³³⁸ *Фосдик З. Г.* Там же. Запись от 1 сентября 1928. С. 320.

серебристым туманом, отчётливо были видны лишь руки, подававшие мне книги. Видение это с небольшими вариантами продолжалось довольно долго... На лбу (у фигур) были начертаны светящиеся числа сроков».

Вот как об этом рассказывает в своём дневнике З. Фосдик:

«Е. И. рассказала нам, каковы у них были видения в Лондоне, когда они только начались. Она ясно видела фигуры, подходящие к ней и протягивающие книги, которые она очень старалась прочесть, но не могла. Потом Е. И. помнит, как у одной фигуры на лбу была повязка, на которой были какие-то огромные электрические знаки; теперь ей припоминается, что это были цифры — возможно, 24–29 и т. д. Но тогда ей только хотелось прочесть книги. Потом её семья видела повсюду перед собой глаза, в особенности Е. И. и мальчики (Юрий и Святослав. — А. А.) — *большие, глубокие глаза*, конечно М. М. Даже в ванной, Е. И. говорит, *на неё смотрели глаза, на стенах повсюду* (курсив мой. — А. А.). Потом она видела Лик М. М. анфас, затем лицо медленно поворачивалось и показывалось ей в профиль. Повсюду в их квартире в Лондоне были стуки. Сила была тогда накоплена поразительная, так что иногда им было велено сидеть в темноте спокойно и не зажигая света, а перед ними стол, на котором никто рук не держал, сам двигался, ходил и стучал. Они задавали вопросы ночью, когда уже лежали в постелях, и им отвечали стуками, и так они могли долго вести беседу»³³⁹.

Чрезвычайно любопытное признание! Нельзя исключить того, что Е. И. — до или после «встречи» с махатмами — видела репродукции шмихеновских портретов Мории и Кут-Хуми, те самые, которые произвели такое сильное впечатление на В. С. Соловьёва и стали причиной его ночной галлюцинации. Как и Соловьёв, Е. И. в приведённом выше рассказе говорит о необыкновенном эффекте «лучистых глаз» Мории — эти глаза западают в душу, забыть их невозможно. Впечатление такое, что Мория реален, он всевидящ, он где-то рядом!

Позднее, по просьбе жены, Н. Рерих изобразил автоматическим письмом пламенный лик Мории. Можно предположить, что, имея у себя дома портрет махатмы, Е. И. подолгу и пристально смотрела на него, и такая визуализация вполне могла спровоцировать навязчивые «видения Учителя». Примечательно, что в этих видениях, как и в видении Архангела, преобладал красный цвет, наиболее возбуждающий психику человека: «Видение двух Индусов в тюрбанах на фоне *красной*

³³⁹ Там же. С. 108.

полированной доски. Глаза Их двигались. Видение простояло несколько секунд, и видели его, кроме меня, и мои два сына. Видение это было как телевизия»³⁴⁰.

Вернёмся, однако, к «встрече» Е. И. с махатмами в Гайд-парке. Один из вопросов, который, вполне естественно, возникает у нас в этой связи, — сообщила ли Е. И. об этой встрече членам Лондонского Теософского общества? Ведь теософы, как известно, ещё со времён Блаватской придавали огромное значение каждому конкретному случаю «явления» махатм, их контактам с учениками, немедленно фиксировали такие случаи и давали публикации о них в теософских журналах. Вспомним, например, как настойчиво Блаватская уговаривала Соловьёва написать заметку о ночном «видении» махатмы. Однако о встрече Е. И. с махатмами и не где-нибудь, а в самом центре Лондона, при стечении публики, не появилось ни единой строчки! Это говорит только об одном — Е. И. об этой об этой судьбоносной для неё встрече теософам не рассказывала, поскольку совсем не была уверена, что увидела в Гайд-парке именно махатм. Да и расскажи она об этом лондонским теософам, ей бы, наверное, не поверили — ведь её встреча с махатмами являлась полным повторением первой встречи Блаватской с теми же Учителями, только семью десятилетиями ранее!

В то же время важно отметить, что в Лондоне Рерихи впервые маркировали своё увлечение теософией: известно, что 6 июля Н. К. и Е. И. вступили в ТО, при этом их дипломы были подписаны Г. Бейли Уивером (главой Лондонского отделения общества) и Анни Безант. Нет сомнения в том, что к этому шагу их подтолкнули, с одной стороны, чудесное «явление» махатм Е. И., а с другой, чтение популярной теософской литературы и личные контакты с некоторыми ведущими теософами — через Шибаева. М. Л. Дубаев в своей биографии Рериха отмечает особую роль последнего:

«К теософам Рерихов привёл Владимир Анатольевич Шибаев, он ввёл их в круг своих друзей, увлекавшихся Востоком и мистикой. Хотя и без Шибаева Рерихи устраивали в Англии медиумические сеансы, на которых присутствовали Шкляверы, И. В. Гессен³⁴¹ и многие другие русские эмигранты. Но всё же помощь Шибаева была им необходима. Ему поручили показать медиумические автоматические рисун-

³⁴⁰ Там же. С. 47, 54.

³⁴¹ И. В. Гессен (1866–1943) — один из лидеров кадетов, адвокат и публицист. С 1921 г. издавал «Архив русской революции». В основном Гессеном издательстве «Слово» в Берлине вышел сборник стихов Н. Рериха «Цветы Мории» (1921).

ки Николая Константиновича Вадье — одному из лидеров Теософского движения»³⁴².

Встречались ли Рерихи в Лондоне с юным Кришнамурти, не известно. Можно, однако, не сомневаться в том, что они были наслышаны о подготовке теософами будущего мессии и о его Ордене, и эта информация не могла не направить духовные искания Рерихов в новое — мессианское — русло.

Но вот что любопытно — Рерихи вступили в ТО вскоре после того, как они получили долгожданные въездные визы в Индию — по приглашению теософа Б. П. Вадьи! Произошло это 28 июня. Визу в Индию получил и В. А. Шибаев. Таким образом, у Рерихов наконец-то появилась реальная возможность осуществить свою давнишнюю мечту. Не теряя времени, они приобрели билеты на пароход до Бомбея и попутно... оформили членство в ТО! А это значит, что Рерихи собирались посетить Адьяр и, очевидно, строили планы на сотрудничество с англо-индийскими теософами во главе с преемницей Блаватской — Анни Безант. Но в Индию Рерихи не уехали — внезапное банкротство антрепренёра Н. Рериха Т. Бичема лишило их необходимых для путешествия средств. Не удалось художнику выручить деньги и от продажи своих картин, на что он сильно рассчитывал. («За всем этим стояли какие-то таинственные движения или чья-то неведомая воля», — комментирует случившееся Л. В. Шапошникова³⁴³.) Но нет худа без добра. Неожиданно Рериху поступило предложение от директора Чикагского института искусств и члена ТО Роберта Харша — устроить серию персональных выставок в крупных городах Соединённых Штатов. В результате вместо Индии Рерихи отправились в Америку.

5. В стране «американской мечты»

Рерихи прибыли в Нью-Йорк 3 октября 1920 г. На первых порах семья новых эмигрантов поселилась в фешенебельной гостинице «Hotel des Artists», а затем, три месяца спустя, Н. К. нанял студию в доме Греческой церкви на 54-й улице, в самом центре Нью-Йорка.

В Северо-Американских Соединённых Штатах Рерихи проведут около трёх лет, прежде чем отправиться в сказочную Индию — с некой мировой духовной «миссией», инспирированной махатмами.

³⁴² Дубаев М. Л. Рерих. С. 193.

³⁴³ Шапошникова Л. В. Великое путешествие. Кн. 1.: Мастер. М., 1998. С. 165.

Жизнь в Нью-Йорке и Америке вообще складывалась для Рерихов (Н. К., Е. И., Юрия и Святослава) вполне благополучно в отличие от многих других русских эмигрантов, среди которых было немало представителей искусства и литературы (С. А. Сорин, С. А. Судьбинин, С. Ю. Судейкин, Г. В. Дерюжинский, Б. И. Арнсфельд, Д. Бурлюк и др.). Николай Константинович уже вскоре заявил о себе не только как художник, но и весьма предприимчивый культуртрегер, горящий желанием просветить не слишком образованную американскую публику с помощью русской культуры и искусства, вернее своего собственного интуитивно-мистического творчества. Сыновья Рерихов поступили в американские университеты — Юрий в Гарвардский в Кембридже, где продолжил занятия индологией, а Святослав в Колумбийский в Нью-Йорке, где изучал архитектуру. Довольно быстро вокруг Николая и Елены Рерихов образуется русско-американский кружок друзей, почитателей и меценатов — на почве интереса к искусству, равно как и увлечения оккультизмом. Среди этих людей в первую очередь следует назвать имена двух супружеских пар — Мориса и Зинаиды Лихтманов, Луиса и Нетти Хоршей, а также Фрэнсис Грант, которые, вместе с четой Рерихов, составили некое неформальное содружество или братство, именуемое в обиходе «Кругом сотрудников» или просто «Кругом».

Но кто они, эти новые друзья и доброхоты Рерихов? Луис Хорш — бизнесмен, брокер на нью-йоркской бирже, человек состоятельный и с большими связями в мире капитала. Такой человек был совершенно необходим Н. К. в городе «Жёлтого Дьявола», как окрестил Нью-Йорк А. М. Горький. Морис и Зинаида Лихтманы — пианисты, еврей-эмигранты из России. Фрэнсис Грант — журналистка, сотрудница журнала «Музыкальная Америка», одна из первых, кто интервьюировал Николая Рериха в нью-йоркской гавани, ещё до того, как он сошёл с корабля на берег; с Рерихами она сблизилась несколько позднее благодаря русскому танцовщику Адольфу Больму, участнику дягилевских «Сезонов».

Знакомство Рерихов с Лихтманами состоялось 4 декабря 1920 г. на открытии первой американской выставки Н. К. в галерее «Кингор». Об этой первой — незабываемой — встрече с теми, кого Зинаида вскоре будет называть своими «Учителями», она рассказывала так:

«Галерея Кингор была переполнена. Картины Н. К. Рериха, их сюжеты, гармония красок, новое для всех русское искусство сразу покорили американцев. Муж и я с трудом протиснулись через толпу, желая подойти к великому художнику и выразить наше восхищение

его искусством. Николай Константинович сердечно поздоровался с нами, а Елена Ивановна радостно улыбнулась, когда мы заговорили на нашем родном языке. Как сейчас вижу перед собой эту красивую женщину. Рерихи пригласили нас посетить их в тот же вечер в отеле, где они остановились. С первого же момента они начали говорить о своих планах на будущее — ознакомления американцев с русской культурой и искусством. Н. К. Рерих говорил о своём намерении основать просветительно-художественное учреждение в Америке и приглашал участвовать во всём этом. Мы беседовали далеко за полночь, рассказывая им о нашей жизни и музыкальной деятельности, а также об отсутствии широких культурных интересов у американской общественности»³⁴⁴.

Зинаида Лихтман (Зина Шафран) родилась в Одессе в 1889 г. Уже в раннем детстве у девочки обнаружился музыкальный талант. После того, как Зина окончила гимназию, её мать С. М. Шафран увезла дочь — в неполные двенадцать лет — в Лейпциг и Берлин, где она обучалась у знаменитого пианиста и педагога Гордовского. Впоследствии Зинаида Шафран некоторое время концертировала в Европе, а в 1912 г., после смерти отца, она вместе с матерью решила эмигрировать в Америку. Но ещё до того, как они отправились за океан, Зинаида вышла замуж за сокурсника той же музыкальной школы, одесского эмигранта Мориса Лихтмана. Профессор Гордовский, вслед за своими учениками, также переселился в США, где основал в Нью-Йорке Фортепьянный институт, в котором Лихтманы начали преподавательскую работу. Позднее они основали собственную фортепьянную школу³⁴⁵.

Будучи натурой экзальтированной, с пылким и необычайно впечатлительным воображением, Зинаида влюбилась в Рерихов с первого взгляда, увидев в них людей «не от мира сего», духовных наставников, и пошла за ними следом, не колеблясь и не спрашивая, куда и зачем. Более всего сблизил Лихтманов с Рерихами, конечно же, оккультизм, вернее спиритизм, хотя прежде большого интереса к оккультным опытам Зинаида не проявляла. Зато её муж Морис (Нуця) Моисеевич ещё в Европе не на шутку увлёкся каббалой.

А вот какое впечатление о Рерихах вынесла Фрэнсис Грант, посетившая их в гостинице «Hotel des Artist» в конце 1920 г. «Именно эта встреча изменила всю её жизнь, — читаем мы в воспоминаниях

³⁴⁴ *Фосдик З. Г.* Мои Учителя. Встречи с Рерихами. (По страницам дневника: 1922–1934). М., 1998. С. 42–43.

³⁴⁵ Там же. С. 7.

З. Лихтман (Фосдик). — Она рассказывала, что её сразу приняли как друга, как члена семьи. Ей рассказали о Великих Учителях и немедленно передали послание Махатмы М., адресованное ей. „Я ушла от них в экстазе. Я никогда, ни на миг не усомнилась, что всё это было правдой и что мне суждено было присоединиться к работе, которая должна была изменить мир“, — рассказывала Фрэнсис»³⁴⁶. Запись эта показывает, что с первых дней в Америке Рерихами уже владела идея «переустройства мира» под руководством махатм, и они начали искать единомышленников.

Американская жизнь Рерихов, если внимательно приглядеться к ней, напоминает айсберг. Его видимая, надводная часть — это многогранная и весьма плодотворная художественно и культурно-просветительская деятельность Николая Рериха. Художник много ездит по стране с выставками и лекциями и отдаёт немало сил созданию тех самых «просветительно-культурных учреждений», о которых увлечённо рассказывал Лихтманам во время первой встречи. Назовём главные из них (в хронологическом порядке):

1) Художественное объединение «Пылающее Сердце» («Cor Ardens»), создано в Чикаго весной 1921 г.;

2) Мастер-Институт объединённых искусств («Master Institute of United Arts»), основан в Нью-Йорке 17 ноября 1921 г. Это была художественная школа, созданная по подобию школы Общества поощрения художеств в Петербурге, в которой ученики изучали музыку, живопись, скульптуру, архитектуру и балет;

3) Международный центр искусства «Венец Мира» («Согона Мунди»), основан в Нью-Йорке в 1922 г.;

4) Музей имени Н. Рериха (Roerich Museum); официально был зарегистрирован в Нью-Йорке в конце 1923 г. и открыт для посетителей 24 марта 1924 г. (обратим внимание на дату — в четвертую годовщину «встречи» Елены Рерих с Махатмами!). После создания Музея Рерих инкорпорировал в его состав Мастер-Институт и Международный центр искусств. Все три учреждения располагались под одной крышей, первоначально в здании, принадлежавшем Греческой церкви на 54-ой ул., а затем в 29-этажном небоскрёбе на Риверсайд Драйв 310.

Невидимая, подводная часть рериховского айсберга — это не менее интенсивная и плодотворная оккультно-мистическая работа Рерихов,

³⁴⁶ Там же. С. 6.

совместно с «Кругом», чудесное «претворение сказки в жизнь» под руководством незримых астральных наставников.

Успех к Н. Рериху в Америке пришёл не сразу. Несмотря на то, что его первая, нью-йоркская выставка привлекла к себе большое внимание американской публики, картины Н. К., как и в Лондоне, поначалу покупались плохо. Рерихи, впрочем, не унывали — с удовольствием посещали светские рауты, концерты, принимали знакомых и посетителей у себя дома.

«В декабре начали получать приглашения на dinner и tea parties. Но денег пока нет, — пишет Е. И. в Кембридж сыну Юрию. — А между тем со всех сторон слышишь, как люди зарабатывают огромные деньги, особенно из приехавших полурусского происхождения. Пока везде только почёт и уважение!»³⁴⁷. Неделю спустя (11 декабря): «На этой недели у нас было восемь приглашений на обед и 2 lunch'a и 2 tea party, кроме концерта и посещения нашей мастерской. Приближаемся к критическому моменту — нужно платить за рамы, а денег всё ещё нет... Пока, что все в восторге от картин, все о них говорят, но будут ли покупать?!»³⁴⁸. Но и через месяц ситуация не изменилась: «Выставка продолжает привлекать толпы. В субботу было около 1500 человек. Но продаж больше не слышно... У нас проданы две вещи»; «Эти дни мы каждый день или в концерт или же в театр — всё даром»³⁴⁹. Единственная надежда Рерихов в этот «критический момент» — продать привезённую с собой из Петербурга картину Рембрандта. (Н. К., как известно, удалось в своё время собрать очень приличную коллекцию картин голландских и фламандских мастеров, и некоторые из полотен ему удалось увезти с собой на Запад³⁵⁰. Однако расстался ли он в трудную минуту со своим Рембрандтом, не известно.)

В Нью-Йорке Рерихи вновь встречаются с Тагором, который снова настойчиво зовёт их к себе, в Индию, обещая «light, space and quiet-

³⁴⁷ Рерих Е. И. Письма. Т. 1. 1919–1933. М., 1999. С. 17. Письмо от 3 декабря 1920.

³⁴⁸ Там же. С. 18.

³⁴⁹ Там же. С. 18, 19 (письма от 12 и 15 января 1921).

³⁵⁰ Об этом Е. И. сообщает в письме Юрию от 15 января 1921 г. (там же. С. 20). Эта коллекция, после эмиграции Рерихов, попала в Эрмитаж. М. В. Добужинский в своих воспоминаниях пишет, что Петербург был настоящим «золотым дном» для коллекционеров: «Рерих и Браз, например, не выезжая из Петербурга, собрали замечательные коллекции старых фламандцев и бронзу эпохи Ренессанса, выискивая их у петербургских старьевщиков». Немало редких вещей в то время можно было найти на Александровском рынке-толчке на Вознесенском проспекте (между Садовой улицей и Фонтанкой), см.: М. В. Добужинский. Воспоминания. М., 1987. С. 181, прим. 5*.

ness, but no dollars» («свет, простор и тишину, но не доллары»). На что Е. И. саркастически замечает, что «и в любой пустыне мы можем это иметь!»³⁵¹. Нет, Рерихам нужны именно доллары, много долларов, и для обустройства быта, и для реализации своих грандиозных проектов. Но впереди пока что никаких перспектив: «Относительно нашего будущего всё темно. Не имеем никаких представлений! Спросим Руководителя и сообщим тебе»³⁵².

«Руководитель», о котором упоминает Е. И., — это дух, «руководящий» спиритическими сеансами Рерихов. В этих первых сеансах — пока ещё не завязалась настоящая дружба с Лихтманами, Хоршами и Ф. Грант — участвовали, как правило, случайные и не слишком близкие Рерихам люди. «Вчера у нас был Зак с сестрою, Деруж[инский] и Сахновский. Был сеанс, были сильные стуки в стол и очень сильное сопротивление. В субботу опять сеанс с Авиновым. Сообщений интересных не было»³⁵³ (из письма Е. Рерих Юрию от 3 ноября 1920). Помимо упомянутых имён следует назвать ещё чету Муромцевых. Ксения Николаевна Муромцева («Сана») — двоюродная сестра Е. И.; она также необычайно увлечена спиритизмом, в отличие от своего мужа, который поначалу в существование духов не верил. Однако... «сеансы наши убеждают постепенно таких скептиков как Муромцев и Сахновский».

В ходе сеансов Елена Рерих и отдельно Сана Муромцева делали записи медиумических посланий («протоколы»), которые затем коллективно обсуждались с целью их осмысления. К духам же, насколько можно судить по письмам Е. И., обращались довольно часто, по самым разным поводам, вплоть до бытовых, что вызывало у духов недовольство. Так, в письме от 15 января 1921 г. читаем:

«Руководителей по этому вопросу (о планах провести предстоящее лето всем вместе. — А. А.) мы ещё не спрашивали. Они теперь очень против частых сидений, зато большой сеанс приобретает всё больше и больше интереса и серьёзности. Они почти прекратили ответы на вопросы и дают целый ряд сообщений, очень интересных. Настаивают на ведении протокола. Всё время взывают к сосредоточенности и серьёзности... Нас с папой (папа — это Н. К. Рерих. — А. А.) они стараются подбодрить: „Будьте сильны, дождитесь лучших времён“. На прошлом сеансе неожиданно было сообщение от моей ма[мулечки]. Столик стал меня ласкать и называть азбуку: „Иди, Лялюша, рискуй,

³⁵¹ Рерих Е. И. Письма. Т. 1. 1919–1933. С. 20.

³⁵² Там же.

³⁵³ Там же. С. 15.

и куда придёшь, на то Воля Божья“. Будем надеяться, что наши дела улучшатся»³⁵⁴.

С конца января 1921 г. в спиритических «радениях» Рерихов начали участвовать их новые друзья — Лихтманы и несколько позднее сблизившиеся с Рерихами Хорши и Ф. Грант. «Мы решили сейчас собирать около себя лишь исключительно интересных людей, — пишет Е. И. в Кембридж 26 января. — К сожалению, наш кружок ещё не совершенствуется. Нет-нет, и проявит необычайное легкомыслие. Лучше всего держат себя Лихтманы. Завтра напишу тебе результаты сегодняшнего сеанса. Боюсь, что он будет не интересен, т. к. мы 5 дней подряд ложились не раньше 3 ч. утра»³⁵⁵.

Рериховским кружком в Нью-Йорке (как и ранее в Лондоне) руководили совершенно разные духи. Так, например, один из руководителей назвал себя Раймондом. Возможно, речь идёт о знаменитом средневековом философе и теологе Раймунде Луллие.

Елена Ивановна в этот период усиленно штудировала «Тайную доктрину» и «Ключ к теософии» Блаватской, а также недавно купленную членами кружка вкладчину за 15 долларов (огромная цена по тому времени!) книгу доктора Нотцинга «Феномены материализации» (Notzing. «Phenomena of Materialization»). Будущая «Мать Агни-йоги» напивается живительными теософскими соками.

Чтобы читатель мог лучше представить себе экзальтированно-мистическую атмосферу рериховской «ламасерии», процитирую ещё несколько фрагментов из писем Е. И. к Юрию:

27 января 1921. «Вчера у нас был интересный сеанс. Опять даны красноречивые поучения. Приходил «Дев Онеушария». Сана записывает, перед началом читаем протокол предыдущего сеанса. Выясняется, как много забывается, и сколько предсказаний уже исполнилось».

1 февраля 1921. «... Сеанс 3-ий. Сообщение Аллал-Минга: „Мои друзья! Счастье — это служить спасению людской души. Оставьте все предрассудки и, пользуясь силой, духовно помогайте людям“». (Е. И. тщательно выписывает для Юрия все — целых пять! — сообщения Руководителя. Сеанс в этот день закончился словами Аллал-Минга: «Помните, сеансы нужны для помощи тухнущим сердцем!» (дух, очевидно, хотел сказать «затухающих сердцем»...)

10 февраля 1921. «Читаю теософские книги, но насколько восточные интереснее!!».

³⁵⁴ Там же. С. 20.

³⁵⁵ Там же. С. 21.

16 марта 1921. «После твоего отъезда мы пересели за большой стол. Были показаны явления увеличения веса и очень сильные движения столом. Мы даже испугались, что он начнёт летать. Затем несколько раз было повторено, чтобы мы забыли старое, углубились бы и старались поднять своё сознание. Приходил Марков, сообщил, что „Россия будет победительницей мира“, советовал Муромцеву перейти в американское подданство. В апреле будет признание большевиков».

Речь в последней части записи, очевидно, идёт о завершившихся в середине марта 1921 г. длительных и трудных переговорах между Великобританией и Советской Россией о заключении экономического и политического соглашения. 23 марта Ллойд Джордж в Палате общин официально объявил, что англо-советское соглашение означает признание Советской России. Напомню читателю также, что весной того же 1921 г. большевики перешли к проведению Новой экономической политики, предусматривавшей восстановление рынка, различные формы собственности, а также привлечение в страну иностранного капитала (концессий), что позволило многим политикам на Западе говорить о возврате капитализма в России. Все эти радикальные перемены, естественно, не могли не отразиться на настроении Рерихов и гидировавших их духов, как мы увидим в дальнейшем.

20 марта 1921. «Прочитали все записи наших сеансов. И вижу, что мы совершенно слепые, вкладываем в сказанное руководителями своё объяснение, и только теперь многое стало совершенно ясно. Логичность, последовательность, доказательность изумительны. Все сомнения об Аллал Минге у меня исчезли! <...> Учителя опять намекают о приближающихся громадных событиях — „Окно прорублено в Россию“, „Родина получит скоро уложение“. Было известие о взятии Омска антибольшевиками».

28 марта 1921. «... У нас был в субботу чрезвычайно интересный [сеанс]. Просили держать в тайне — разрешено сказать лишь тебе. Явились новые руководители. При появлении одного из них я видела в освещённой комнате два синих луча. Затем ощущала ледяное прикосновение к запястью».

4 апреля 1921. «Я опять начинаю видеть огненные языки внутри себя. На этот раз они другого цвета и не между глаз, а в горле»³⁵⁶.

Очень интересны письма Елены Ивановны от 29 апреля и 4 мая 1921. В первом она бегло упоминает встречу Николая Константинови-

³⁵⁶ Там же. С. 22–28.

ча в Чикаго (куда он ездил на открытие выставки) с неким американским «Белым Братом» (вероятно, масоном): «Привожу тебе папины слова о Бел[ом] Бр[ате]: „Сейчас был у „этого человека“. Старик — доктор-хирург. Гофмановский тип. Всё допускает. Говорит: „Лёгкая дорога — лучшая дорога. Если ваш mind (ум, по-английски. — А. А.) высок, то и привлечёте к себе высокое. Ничто не бывает случайно“. Дал один адрес для N. Y. Нового ничего не сказал»³⁵⁷. Во втором письме Е. И. рассказывает Юрию о посещении Н. К., опять же в Чикаго, лаборатории химика Хилла, «масона 32 степени». Хилл показал русскому художнику «1/1000 капли разложенного золота и серебра» и рост кристаллов — «как из камня получается растение» (!), а также снабдил его адресом «одной дамы» в Нью-Йорке. «Видимо папа часто сидит на сеансах, — читаем мы в письме далее. — Папа пишет „Наш Аллал Минг во многом мне помог, конечно, он не насыпал долларов, но зато у меня масса друзей и учеников“. И через папу помог другим. Тагор везде много говорил о нас». Е. И. затем передаёт Юрию содержание предсказания, сделанного Н. Рериху одной чикагской «ясновидящей» (очевидно, цитирует письмо мужа):

«„Около вас стоит ваш guide, он в лиловом одеянии, он восточный человек, у него длинные чёрные волосы и борода, глаза очень большие, глубоко сидящие, он очень строгий, руки у него очень большие... Он не только ваш guide, но он ваш учитель, он живёт в вас, он с вами — одно. За ним стоит ещё один, но в белом и ещё старше, и один в тёмно-красном...»

О деньгах многих не спрашивайте, обращайтесь к нему, он вам поможет. Вы будете большим учителем, от 50 лет вы начнёте занимать огромное место, ваша слава будет велика, вы доживёте до глубокой старости. Ваша слава будет так велика, что вы будете в состоянии брать деньги справа и слева. Я вижу ваши похороны, но это не похороны, а *коронация*!! 21 год очень важный год для вас! <...> Жена ваша не только жена, но она ваш друг, она понимает вас. Вы и ваша жена часто думаете, что вы больны или же заболеваете, но это не болезнь, а вы оба перестраиваетесь, и к 50-ти годам у вас откроется третий глаз“. В Россию вернёмся не так скоро, ибо мы имеем здесь миссию. „Вы не изгнанник, вы были transplanted (перемещены. — А. А.) и вы должны это понять. Вы были transplanted и в Америку, об этом постарались учителя. Видела вас путешествующими, по-видимому, на востоке. Сказала, что она видит, что папа хочет начать учить... он должен быть

³⁵⁷ Там же. С. 30.

учителем. Гороскопы у нас всех четырёх почти одинаковые... У всех нас guid'ы восточные люди!"³⁵⁸.

Сама Елена Ивановна ещё в Лондоне, и тоже от ясновидящей, получила не менее поразительное предсказание — переломными для неё будут 43–44-ый и затем 49-ый годы (т.е. 1922/23 и 1928). Именно в 1928 г. её счастье «достигнет апогея», а муж её будет к тому времени занимать «громадную, великую должность»³⁵⁹.

Тем временем в Кембридже Юрий также усиленно занимался сто-
ловерчением вместе со своими университетскими товарищами, такими же как и он молодыми эмигрантами В. А. Перцовым и В. В. Диксоном. Надо сказать, что эти занятия старшего сына поначалу несколько бес-
покоили Е. И.: «Хорошо ли ты делаешь, занимаясь спиритизмом?» — спрашивает она Юрия в одном из писем, и затем: «Сообщи имя твоего Руководителя». Поводом для такого беспокойства являлось, по-
видимому, опасение за психическое здоровье Юрия.

Об этом кружке В. А. Росов рассказывает следующее:

«Кембриджский кружок был эзотерическим по своей направленности и, по существу, занимался оккультными науками. Молодые люди изучали в библиотеке литературу. Вечером собирались вместе, обсуждали прочитанное; делали записи, используя метод „стола“, т.е. вызывали потусторонних духов. Их Учителем считался Аллал Минг Шри Ишвара. Он надиктовывал составленные белым стихом духовные послания, или тексты, которые именовались также „книгами“ и являлись „символическим изображением пути восхождения“. Эти тексты давались с февраля 1921-го в течении всего года и части последующего 1922 года, пока вся компания находилась вместе в Гарварде. Позже записи кружка использовались при подготовке „Агни-Йоги“, в частности первых её томов — „Зов“ и „Озарение“»³⁶⁰. (Таким образом, первые книги «космического» учения Живой Этики фактически основывались на посланиях духов!)

Первое (или одно из первых) посланий Аллал-Минга гарвардцам выглядит весьма сенсационно:

«Большевики будут свергнуты восстанием через два с половиной года. Будет коалиционное правительство, причём в большинстве будут

³⁵⁸ Там же. С. 32.

³⁵⁹ *Фосдик Э. Г.* Мои Учителя. С. 107 (запись от 26 сентября 1922).

³⁶⁰ *Росов В. А.* Биохимическая лаборатория в Гималаях // Ариаварта. № 2. СПб., 1998. С. 183; см. также: Из Кембриджских записей 1921–1922: Ю. Н. Перих, В. А. Перцов, В. В. Диксон // Вестник Ариаварты. М.; Нью-Йорк, 2002. № 2. С. 45–57.

монархисты, затем будут следовать кадеты. Кавказ, Украина, Бессарабия, Финляндия и, наконец, Польша будут присоединены к России в период от одного до семи лет. В России будет конституционная монархия. — Счастлива будет в России жизнь для вас»³⁶¹.

Аллал-Минг затем сделал несколько новых предсказаний:

«Многое совершится в России. Земский собор явит волю народа. Готовьтесь к великому празднику, колокола уже гудят и благовест скоро услышится. — Воздайте должное вождям земли русской».

Некоторые из посланий напоминают телеграфные сообщения:

«Через десять месяцев (в марте 1922) возможна мобилизация».

«Кяхта испытывает беспорядки. Деспотия большевизма рушится».

«Говорят, что Ленин скоро закончит свой жизненный путь»³⁶².

Но вот ещё одно очень важное послание, данное в форме монаршего манифеста, — о том, что в Новой России, в Звенигороде (городе «гудящих колоколов»), Рерихам предстоит основать мистический университет: «Милостью Государя нашего учреждается университет Святого Тирона, спасителя государства нашего — в Звенигороде»; «Братья, России нужны будете. Все — в Звенигороде». Аллал-Минг затем дал указания по устройству университета. Курсов в нём будет 70, профессоров 30. Профессора — это в основном члены Круга. Ректор — Н. Рерих. Все необходимые средства даст правительство. Во главе же государства станет «мистик». Всё это произойдёт в 1931 году.

Какие же дисциплины будут преподаваться в Рериховском университете? А вот какие: Ю. Рерих будет читать курс «Пути достижений адептов Тибета», В. А. Шибаев — «О методологии исследований Того Света», Диксон — «Красота в пространстве (опыт теории Непроявленного)», Перцов — об алхимии и метакимии, а также курсы «Превращение планетарных эманаций» и «Порядок получения элементов психической энергии»³⁶³. Ещё один сотрудник университета — один из парижских друзей Рерихов Георгий Гаврилович Шклявер. (Правовед по образованию, Шклявер после революции эмигрировал во Францию, где стал преподавать международное право в Сорбонне.)

В одном из посланий Аллал-Минг называет имена «великих современных творителей»: Рабиндранат Тагор, Рерих, Ленин, Колчак, Гинденбург, Фош, Морис Дени, Роден, Врубель, Пеллио (востоковед), Вильгельм II. В целом же многие из посланий перекликаются с «указаниями», даваемыми тем же Аллал-Мингом в Нью-Йорке «старшим» Ре-

³⁶¹ Из Кембриджских записей. С. 45.

³⁶² Там же. С. 50, 51.

³⁶³ Там же. С. 50.

рихам. Например: «Помните, Россия скоро освободится и нужны будут ученые силы»; «Падение большевиков приближается. Весной большие события. <...> Работа ваша будет сокровенна в России. Нужны люди нищие духом. Совершите подвиг воскресения России»³⁶⁴.

Месяц спустя (в начале июня), уже после возвращения Н. Рериха в Нью-Йорк из Чикаго, произошло событие чрезвычайной важности — Аллал Минг объявил Рерихов своими учениками. «На днях я опять видела Аллал Минга. Аллал Минг нас принял в число учеников — тебя тоже. Это великая радость и честь»³⁶⁵.

Великая «радость и честь» для православных Рерихов стать учениками неведомого духа, с которым они «подружились» благодаря спиритическим сеансам! Впрочем, всё разъясняется в следующем письме, датированном 26 июля: Аллал Минг не просто дух, а Дух-Учитель из Тонкого мира! «Я так полна Аллал Мингом, что иногда целый день чувствую в себе прилив необычной радости. Мы все искали Учителя, а он был около нас, и мы его не узнали. Призывай Аллал Минга и верь в его помощь! Он просит нас не сомневаться, верить и любить его и таким образом ему легче нам помочь, ибо связи большие»³⁶⁶. В этом же письме Е. И. сообщает: «Денег очень мало, но Аллал Минг обещал устроить поездку, а так как всё, что он говорил, исполнилось, — я верю, что мы поедem...». Речь, очевидно, идёт о поездке в Индию.

Не могу удержаться от комментария. Современное рериховедение, как и теософия, относится довольно негативно к спиритизму (медиумизму), поскольку «медиумическому слышанию голосов... доступна лишь ограниченная область низших слоёв надземного мира». Как пишет один из авторов, «медиумизм не позволяет человеку приобщиться к высшим сферам, так как приводит к наполнению его тонкого тела низшими энергиями. О приёме высоких пространственных мыслей медиумом не может быть и речи, ибо у него высокая психическая энергия будет отсутствовать. А именно она нужна для восприятия энергии высоких мыслей и облечения их в адекватную форму»³⁶⁷. Однако, как мы уже видели, Рерихи долгие годы — и в Петербурге, и в Лондоне, и в Нью-Йорке — занимались столоверчением и, следовательно, накачивали свои тонкие тела «низшими энергиями». Чтобы хоть как-то оправдать своё многолетнее увлечение спиритизмом, Е. И. впослед-

³⁶⁴ Из Кембриджских записей. С. 54, 55.

³⁶⁵ Там же. С. 34 (письмо от 6 июня 1921).

³⁶⁶ Там же. С. 35 (письмо от 27 августа 1921).

³⁶⁷ Шустова А. А. Сокровищница Учения всегда открыта для устремлённых // Серебряная Чаша. Вып. 1., М., 2005. С. 118.

ствии даст следующее объяснение: есть медиумы и медиумы. Существуют особые медиумы — «духовно чистые», через которых Учителя осуществляют передачу людям своего «высокого учения»³⁶⁸. Прекрасный образец лицемерия — медиумизм вообще это плохо, но в отдельных случаях (т. е. в случае с Е. И.) — хорошо! Только вот где критерий, по которому можно отличить «чистого» медиума от «нечистого» — ведь оба они получают информацию из «потустороннего мира».

Внимательно читая письма Е. И. к сыну, можно заметить, что она говорит не только о приёме медиумических посланий, но и о возобновившихся у неё видениях («Я *опять* начала видеть огненные языки внутри себя», «На днях я *опять* видела Аллал Минга»). Таким образом «слышание голосов» дополнялось яркими зрительными образами.

Обратимся теперь к содержанию посланий Учителя Рерихам.

В конце 1920 г. (ноябрь–декабрь) Е. И. спрашивает у духа (Аллал Минга), что означало «видение мальчика», явленное ей в апреле 1914 г. на третий день Пасхи, и кто был этот мальчик, на что Аллал Минг отвечает довольно загадочно: «У тебя свет открыл. Уходя, опять увидишь Меня». В первый день нового 1921 года дух наставляет Е. И.: «Ты — видевшая. *Карма ваша — Россию прославлять. Неси свет в дом*». Несколько дней спустя (5 января) Аллал Минг сообщает Рерихам «Правила сеансов» из 7 пунктов:

- «1. Быть в круге и терпеливо ждать вестей, явленных вам.
2. Собирать явления.
3. Соразмерять время сеансов с Лондоном и Парижем для корреспонденции с друзьями.
4. Собирать волны энергии и волны электронов.
5. Пытаться помогать людям, *вестями духов* творить добро.
6. Искать новый аппарат для *сношения с духами*.---
7. Мировая энергия спасёт человечество»³⁶⁹.

Затем, 22 января от духа пришло новое послание с предсказанием скорого свержения большевиков и создания в России конституционной монархии — почти слово в слово повторяющее послание, полученное в Кембридже Юрием Рерихом. Судя по более ранней дате, Е. Рерих получила его первой и затем, очевидно, переслала по почте сыну. В дневнике Е. И. также содержится запись о мистическом университете («Храме знания и красоты»), который предстоит основать в России Н. Рериху, с персональными указаниями Ю. Рериху, В. А. Перцову,

³⁶⁸ *Фосдик З. Г. Мои Учителя*. С. 12.

³⁶⁹ Агни-Йога. Высокий путь. Ч. 1. 1920–1928. М., 2002. С. 9–10.

В. В. Диксону, В. А. Шибаеву и Г. Г. Шкляверу³⁷⁰. Читая это послание, невольно ловишь себя на мысли, что составляли его не духи, а какие-то заговорщики, с которыми Рерихи вступили в контакт. Удивляет необычайно лаконичный, почти телеграфный стиль сообщения, отсутствие в нём неопределённости и характерного медиумического тумана. Таких чётких и ясных по мысли «посланий духов», приводимых в книге «Высокий путь», не так уж много, и они столь разительно отличаются от большинства сообщений Аллал Минга — полубессвязных, заумных и откровенно декларативных. Это наводит на мысль: не являются ли эти тексты фрагментами писем или телеграмм друзей-корреспондентов Рерихов из Европы (Лондона и Парижа), замаскированных Е. И. под «послания свыше»?

Любопытно, что дух выражал некоторое недовольство тем, как проводились спиритические сеансы у Рерихов, — много посторонних, «случайных» людей и «много легкомыслия»: «Считаю, порядок нужен... Журнал надо вести подробно. У вас тень нашей жизни», — выговаривает он строго Е. И.³⁷¹.

В этих ранних посланиях Аллал Минга, как мы видим, впервые появляются намётки некоего «Русского проекта» Рериха, который позднее превратится в «Великий план» — план спасения России и одновременно переустройства всего мира. Так, 20 февраля Аллал Минг даёт указание Рерихам: «Вы оснуете в России Общество Духа Разумения... Мы пошлём вам продолжателей вашего Общества. Можно известить Шибаева — он соединит круг в Лондоне! Послужите Родине Обществом Духа»³⁷². «Общество Духа Разумения» — это, по видимому, нечто среднее между масонским братством и «новой церковью» (церковью «Нового века»). Через это общество Рерихам предстоит распространять в России учение махатм, будущую Агни-йогу, — теософско-рериховскую доктрину «космического всеединства».

Вскоре Аллал Минг представится Рерихам вполне официально: Он — «духов 3-го плана Водитель», пребывает в Докиуде — обители Учителей Великого Братства в тонком мире, иначе Шамбале³⁷³. В той же обители живут ещё два духа — Шой-Дюре и Рам-

³⁷⁰ Там же. С. 10–11. В кембриджском дневнике Ю. Рериха это послание не датировано, но скорее всего относится к началу февраля 1921 (см. комментарий В. А. Росова). По сути с этого послания начинается сам дневник Юрия, сведения же о будущем Университете появляются в нём позднее (также без указания даты).

³⁷¹ Там же. С. 12.

³⁷² Там же.

³⁷³ Там же. С. 13.

зес. Любопытно, что четырёхлетняя Шурочка, племянница скульптора Г. В. Дерюжинского, одного из постоянных участников сеансов, дала по просьбе Е. И. (в феврале 1921 г., незадолго до смерти) описание Аллал Минга: Лицо длинное, волосы длинные и чёрные, рост высокий, борода двойная. (Такую же двойную бороду позднее будет носить и сам Н. К.) Но это описание, как оказалось, совсем не похоже на портрет, нарисованный Рерихом автоматически на сеансе в Лондоне.

В конце мая 1921 г. (после свидания Е. Рерих с теософкой Алисой Бейли) в общении Рерихов с Аллал Мингом наступает кульминационный момент. Е. И. спрашивает своего «руководителя» во время очередного сеанса, не является ли он одним из двух знаменитых махатм — Морией или Кут Хуми. Но лукавый дух прямого ответа не даёт: «Умей сама знать сердцем». И тогда в сердечном порыве она тут же «узнаёт», что это Мориа³⁷⁴. Конечно, Мориа! А кто же ещё?

Таким образом, Аллал Минг, вчера ещё самый обыкновенный «магнитный» дух (ибо дух, по определению Н. К., — это «прежде всего магнит»!) превращается в одночасье в «духовного Водителя» семьи Рерихов, «того самого» Махатму Морию! Е. И., правда, долго ещё будет называть его по-старому Аллал Мингом. Хотя имя это какое-то странное, не то мусульманское, не то китайское. В то же время оно поразительно напоминает нам имя учителя Блаватской раджпута Гулаб Лал Сингха (Синга). Лал Синг и Аллал Минг, действительно, довольно созвучные имена. Но именно так, Аллал Мингом, дух представился Е. Рерих в Лондоне (или, может быть, так она «услышала» имя своего астрального собеседника).

После того как Аллал Минг объявил Рерихов своими учениками, жизнь и быт семьи постепенно преобразуются, словно наполняются «нездешней» высшей аурой. Дух-Учитель (Аллал Минг — Мориа) начинает всё более и более плотно опекать всех четырёх Рерихов и членов их Круга, посылает им «указы» и советы, что, как и когда делать, и они не только не противятся его назойливой опеке, но принимают её с радостью и благодарностью. Мориа подсказывает Н. К. сюжеты картин, диктует ему в вагоне на пути в Чикаго маленькую изящную поэму «Наставления Ловцу, входящему в лес»³⁷⁵ (эту поэму Рерих тут же включит в сборник своих стихов «Цветы Мории», который будет издан в Берлине в том же году), толкует Е. И. её детские видения и сны, но главное, он постоянно подбадривает и наставляет Рерихов,

³⁷⁴Высокий путь. С. 21.

³⁷⁵Там же. С. 16 (запись от 12 апреля 1921).

«развивает их сознание», а также способности к контактированию — приёму посланий из потустороннего мира. Вот одна из инструкций Мории, датированная 19 ноября 1921:

«Лучший способ дам вам: один день говорите через стол, другой день пишите мысли, которые вам хочется выразить. Я буду с вами и буду наблюдать, как вы отмечаете мысли данные. Нужно подвигаться в сознании внушённого. Потом через стол Я укажу, которые мысли были внушены»³⁷⁶. То есть медиумические послания всё же более надёжны, чем записанные — «внушённые» — психографологическим способом. Но вот вопрос — как различить в записях Рерихов мысли «внушённые» (т.е. надиктованные) от тех, которые им самим «хотелось выразить», то есть их собственные мысли?

От Великого Махатмы Рерихи и каждый из членов их «Круга» получают эзотерические имена (это имена, которые они носили в прошлых жизнях и о которых, разумеется, не помнят):

Фуяма — Николай Константинович;

Урусвати — Елена Ивановна;

Удрая — Юрий Николаевич;

Люмоу — Святослав Николаевич;

Авирах — Морис (Нуця) Моисеевич Лихтман;

Радна — Зинаида Лихтман;

Ояна — Эстер (Энта) Лихтман, сестра Мориса Лихтмана;

Логван — Луис Хорш;

Порума — Нетти Хорш;

Модра — Франсис Грант.

Мория также назвал имена руководителей Рерихов «на астральном плане». У Николая Рериха их шесть: главный — Аллал-Минг Шри Ишвара, затем Пауграрий Щемров — роксолан IV в. до Р.Х. (Азия), Локо Мудрый, Корунд Прекрасный, Диво Рол Увуров, Лошир — «воитель духов на солнечном плане»³⁷⁷. Главный руководитель Елены Рерих — тот же Аллал Минг (Мория), связанный с ней «кармически».

Кроме этого, Дух-учитель приподнял завесу над тайной прежних жизней Рерихов, назвав некоторые из их перевоплощений. У Николая Константиновича это: Царь Улусов (XIV в. до Р.Х.); китаец Шандун (X в. до Р.Х.); Ясуф, «очень честный человек, чтец в храме Ширумана» (Усмиритель степей); китаец-священник; пустынный-ясновидец

³⁷⁶ Там же. С. 63.

³⁷⁷ Там же. С. 14–15.

Роман Лавор, серб XIII в.; Регуя, славянин VI в.; китайский император III в. до Р.Х.; китайский священник, I в.; Далай-лама (Пятый Великий), XVIII в.; Фу-яма-цин-тао — китайский император.

Перевоплощения Елены Ивановны: Ябучтуу — царица Мексики; жена Соломона — дочь фараона; Иалуру — «царица мощной Иудеи», Жозефиня Сент-Илер — XVIII в., монахиня; Елена Голенищева-Кутузова — царица казанская, XV в.; жена Акбара — 1632 г., царица Индии; дочь Будды; сестра Мории, «предводителя первых народов, двинувшихся из Азии; царица рода Чингисхана; Аналула — жрица Ассирии; Хапшетсут — Макара-Хнум-Ра, египетская царица, XV до Р.Х., жрица в башне Хатор, жрица в Карфагене, жрица в Сицилии, жрица в Ассирии...³⁷⁸.

Итак, если верить духу, Николай и Елена Рерих в прошлом неоднократно появлялись на земле как светские и духовные правители. Они накопили в прежних своих рождениях немало высоких заслуг и потому совсем не случайно астральные Владыки избрали их для выполнения некой мировой исторической миссии — стать вестниками Новой Эры и новыми духовными вождями человечества. Сам же Мориа в прошлом воплощался в облике Моисея, царя Соломона, Оригена (христианского теолога-еретика), Лао-Цзы, Сен-Жермена и русского святого Сергия Радонежского!

6. «Великий план» Владык

Итак, как уже говорилось, в начале 1921 г. Рерихам было сделано несколько ошеломляющих предсказаний. Сперва дух Аллал Минг предсказал относительно скорое — уже в середине 1923 г. — свержение большевиков и установление в России «конституционной монархии», с царём-мистиком на троне. А также то, что старшему Рериху предстоит основать в этой новой России мистический университет — «Храм Знания и Красоты», очевидно, для воспитания людей с «новым мышлением». А затем чикагская гадалка прорекла художнику великое будущее — стать «большим учителем» и прославиться по всему миру. Эти пророчества, надо думать, произвели достаточно сильное впечатление на Рерихов, как о том свидетельствуют приведённые выше отрывки из писем Елены Ивановны Юрию. Но главное — у Рерихов появился Учитель, и не кто-нибудь, а сам Махатма Мориа, тот, который передал

³⁷⁸ Там же. С. 17–18.

миру через Е. Блаватскую теософское учение. Он самолично объявил Николая Константиновича и Елену Ивановну своими учениками и обещал «всё устроить», в том числе их поездку в Индию.

И действительно, жизнь Рерихов в Америке, под «руководством» Мории, начинает постепенно устраиваться и налаживаться, и эту перемену к лучшему они, естественно, приписывают покровительству и заботам своего невидимого Учителя. Отсюда почти ежедневные «консультации» с ним — вернее, с его духом, — главным образом, посредством спиритических сеансов, но также и иными способами. На языке современных контактеров с Иномиром это называется «подключкой»: Елена и Николай Рерих стали «приёмниками» голосов духов. Общение с потусторонними силами постепенно начинает играть всё более и более важную роль в жизни Рерихов. Посланий «оттуда», содержащих указания и советы, с нетерпением ждут и скрупулёзно фиксируют, их обсуждают и, разумеется, выполняют. Да иначе и быть не могло, поскольку с Рерихами «говорил» один из «Учителей человечества».

Что касается местопребывания Учителя «на третьем плане», в Докиуде, то Рерихи впоследствии получают разъяснение, что Докиуд — это «третья, наивысшая область Огненного Мира, где пребывают бессмертные «я» Учителей и посвященных (Адептов) и Их ближайших учеников»³⁷⁹. Таким образом, проявившийся Оттуда «некто» — это не «дух» в бытовом, в целом негативном для нас смысле³⁸⁰, наподобие «шумного» духа-невидимки (полтергейста или «барабашки»), а «астральный двойник» Учителя, вступивший в контакт со своими учениками на земном плане. (Такое толкование, разумеется, намного привлекательнее и, главное, не связано с демонологией.)

В течение 1921–1922 гг. Е. Рерих получила от духа-учителя ряд посланий, содержавших какие-то весьма сумбурные идеи будущего переустройства России и всего мира. Сами Рерихи восприняли эти идеи как намётки некоего Ветхого Мирового плана Учителей. План этот территориально охватывал четыре страны-избранницы Мории: Америку,

³⁷⁹ Рерих Н. К. Семь великих тайн Космоса. М., 2001. С. 683. Р. Штейнер говорит о третьей области «Страны духов», которая содержит в себе «первообразы душевного мира» (см.: Штейнер Р. Теософия. Введение в сверхчувственное познание мира и познание человека. Калуга, 1995. С. 249).

³⁸⁰ В «Словаре живого великорусского языка» В. Даля (М., 1978) «дух» определяется как «бестелесное существо, обитатель невещественного, а *существенного мира*; бесплотный житель недоступного нам духовного мира».

Индию, Россию и Тибет. Но это только начало, поскольку План имел планетарно-космические масштабы. Е. И. позднее назвала его «Великим планом Иерархии Света на спасение мира». Накануне отъезда Рерихов в Индию Зинаида Лихтман записала в своём дневнике: «Нам уже и вселенной скоро будет мало, ибо мы стремимся выше, к планетному миру. За нашими тремя Учреждениями есть четвертое, невидимое — великая идея, которую мы должны провести во весь мир. . . »³⁸¹. При этом она подчёркивала особую роль Рерихов как «учеников» и «исполнителей воли» Мории:

«Я всегда должна ставить высоко перед всеми участниками дела указы М. и точное исполнение их, а также ставить перед ними на должную высоту значение Н. К., который есть „правая рука“ М., и ближе чем Рерихи, теперь к М. во всём мире нет людей. Никогда никто не должен этого забывать. Если бы не Рерихи, то и всего нашего выполнения работы, Школы, Корона Мунди, Музея бы не существовало, ибо не деньги, данные Хоршем, это создали, а М. через Рерихов. Н. К. не только великий мировой художник, не только великий мудрец, а *Брат Белого Братства и великий дух, давший нам возможность приобщиться к Великой Мистерии, Великому Плану*. Это сокровище силы, знания и духа мы получили через Рерихов, учеников, детей М., исполнителей Его воли на Земле»³⁸².

Но пока что Великий план махатм — не более чем фантазия, мечта или мыслительная конструкция. Сами Рерихи ещё плохо понимают замысел Мории и его астральных сотоварищей и ломают головы, пытаясь разгадать тайный смысл их посланий. Более или менее конкретные очертания План примет только в 1924 г., когда у Н. Рериха появится новый — вполне земной — покровитель и единомышленник — агроном Д. Н. Бородин. Впрочем, Рериху вполне ясна цель его американской работы или «миссии» — наполнить духовностью искусство и культуру Америки. Эта работа, проводимая посредством трёх его нью-йоркских учреждений, должна стать примером для большевиков, строителей Новой России («Невежество Америки — пробный камень для тёмной России»³⁸³). Вот как об этой миссии сам Рерих сообщает находящемуся в Лондоне А. В. Шибаеву:

«Вы уже знаете, что Аллал-Минг — это Мастер Мориа. Он руководит мною и моей семьёй. Его поручение мне — ввести духовность в искусство Америки, основать школу искусств имени Учителей и ос-

³⁸¹ Фосдик З. Г. Мои Учителя. Запись от 30 апреля 1923. С. 193.

³⁸² Там же. Запись от 30 марта 1923. С. 178.

³⁸³ Высший путь. С. 71. Запись от 31 декабря 1921.

новать общество „Кор Арденс“. Общество уже основано» (письмо от 25 июля 1921)³⁸⁴.

В конце 1921 г. в Нью-Йорке, на деньги Л. Хорша, открывается главное Учреждение Рериха в США — «Мастер-Институт объединённых искусств», в название которого умышленно вводится слово «мастер» (по-английски оно значит «учитель», но также и «глава масонской ложи»!). «Можете начать Мою школу, — даёт согласие на открытие Мастер-Института Мориа, добавляя, как всегда высокопарно: — Я вас пошлю сказать Моё слово по лицу Америки и каждому укажу место битвы во Имя Моё»³⁸⁵. В «Школе Мастера Мории» Николаю Константиновичу предстоит стать учителем: «Рерих должен учить в явленной, любимой Мною школе»³⁸⁶.

Что касается Индии, то ей в Великом плане отводилось особое место. Мы помним, что ещё в Петербурге Рерих проникся идеей духовной близости Индии и России и начал искать их «общие корни». В Нью-Йорке Мориа также указывает на необходимость «единения Индии с Россией» и даёт Н. К. первое «поручение» для Индии — написать картину («икону») «Вестники» и преподнести её в дар Теософскому Обществу в Адьяре. После чего обещает вручить Рерихам некий таинственный Талисман: «Написанная в Индии икона поможет Рериху счастье создать. — Талисман будет создан. — Путём иконы вручу вам ключ к Моему Талисману»³⁸⁷. Забегая вперед, скажу, что Талисман — это легендарный «Камень Ориона», Чинтамани.

О «русской миссии» Рериха Мориа говорит недвусмысленно: «Рерих, люби русских — тебе суждено руководить Россией. Новую Россию строить Создателю мощь дам. С разных сторон, из всех стран пошлю вам помогающих. Поездка в Индию деяния указанные укрепит» (запись от 5 ноября 1921)³⁸⁸. То есть Рерих должен стать строителем и духовным лидером Новой России!

Строго говоря, «руководить» Россией собирается сам Мориа, но поскольку он находится в «Тонком мире», то ему необходимо иметь своего заместителя на «земном плане». Неделию спустя (12 ноября) перед глазами Е. И. возникает видение: Руки, передают Учителю какой-то продолговатый предмет, похожий на «державу» или «скипетр». «Мо-

³⁸⁴Цит. по кн.: Росов В. А. Николай Рерих — Вестник Звенигорода. Кн. 1. СПб., 2002. С. 71.

³⁸⁵Высокий путь. С. 56. Запись от 25 октября 1921.

³⁸⁶Там же. Запись от 21 октября 1921.

³⁸⁷Там же. С. 57. Запись от 2 ноября 1921.

³⁸⁸Там же. С. 58.

риа принял управление Россией», тут же фиксирует её сознание. Затем в голове раздаётся голос махатмы Кут Хуми, который настойчиво внушает ей, почему-то по-английски: «You must know that He is the king, you must remember that He is the King» (Вы должны знать, что Он — король, Вы должны помнить, что Он — король)³⁸⁹. Отныне Мориа становится правителем России на «тонком плане»!

У Е. Рерих — отдельное от мужа задание. Она, подобно Блаватской, должна пройти в Индии курс обучения: сперва в течение одного года в Адьяре у Анни Безант («Я собрал несколько ценных предметов в Адьяре, их изучить полезно»), а затем у Ауробиндо Гхоша (1872–1950) — индийского религиозного философа, создателя концепции «интегральной» веданты и йоги, и одновременно деятеля национально-освободительного движения. Гхош — автор книги «Гармония Эволюции» («Harmony of Evolution»), которую Мориа рекомендует Е. И. как «хорошую чистую книгу». После него учить Урусвати-Рерих собирается сам Мориа в течении трёх лет («Три года буду учить Сам»), как и Блаватскую. Задание получает и Святослав Рерих — «написать фрески имени Блаватской»³⁹⁰.

Любопытно, что пытаюсь прояснить сущность возложенной на Рерихов «русской миссии», Е. И. спрашивает у Мории, не надо ли ей принять участие в добровольческом белом движении — вопрос, показывающий на чьей стороне находились Рерихи в годы гражданской войны. На что Мориа отвечает: «У тебя будет более чистая задача. <...> — Исполнишь приказ Российского Императора. — Непослушание ведёт к гибели»³⁹¹.

О Тибете в этой ранней версии Великого плана говорилось пока что довольно скупо — только то, что Рерихам предстоит посетить Тибет и Лхасу, и что это посещение тесно связано с предстоящей работой Н. Рериха в России и Америке. «В этой жизни без сказки тебе надлежит *побывать у нас в Тибете*, потом учить в России — свидетельствую это теми счастливыми явлениями в Америке»; «Думайте о Тибете, помогайте установить гармонию»; «Урусвати, не волнуйся, тебя веду я в явленную Лхасу»³⁹². Слова Мории «побывать у нас в Тибете» содержат явный намёк на легендарный тибетский ашрам Братьев, вероятно, тот, в котором некогда обучалась Блаватская. Хотя в другом своём послании Мориа говорит уже о гималай-

³⁸⁹ Там же. С. 60. Запись от 12 ноября 1921.

³⁹⁰ Там же. С. 71. Запись от 31 декабря 1921.

³⁹¹ Там же. С. 70. Запись от 29 декабря 1921.

³⁹² Там же. С. 45, 51, 65. Записи от 19 августа, 30 сентября и 1 декабря 1921.

ском ашраме: «Я дошёл до явления башни Чунг, *среди отрогов Гималаев*»³⁹³.

Свою работу, вернее, «миссию» в США Рерих с самого начала пытался согласовать с руководством теософского движения (А. Безант, К. Джинарадаса и Б. П. Вайдя), действуя через В. А. Шибаева. Факт этот весьма примечателен. Так, он отправил Безант копии учредительных документов организации «*Cor Ardens*» и опубликованную о себе статью в американском журнале «*Messenger*». И это не случайно, ибо предложенный Морией план преобразования мира концептуально теснейшим образом связан с учением Блаватской о человеческой эволюции, целью которой является формирование «новой расы», психократической цивилизации, подобной подземной гималайской цивилизации Агарти, созданной фантазией Сент-Ива д'Альвейдра.

В то же время Рерихи завязывают отношения — вступают в переписку с новой звездой теософского движения — двадцатилетним Джидду Кришнамурти, носителем духа «Мирового Учителя». Напомним, что в России идеи Кришнамурти стали распространяться ещё до первой мировой войны главным образом благодаря деятельности русских теософов. Особенно большой популярностью у публики пользовалась его книга «У ног Учителя» (впервые опубликована в 1911 г.).

Рерихи, очевидно, знали об «избранности» Кришнамурти, но собственные амбиции в связи с возложенной на них Морией «мировой миссией» делали их положение довольно щекотливым и двусмысленным. Становиться учениками Безант и Кришнамурти они не хотели (этого не рекомендовал Мориа), но и начинать новое духовное движение пока не были готовы. Рерихи в начале 1920-х гг. ещё не являлись сколько-нибудь заметными фигурами на теософской арене, и потому им приходилось действовать крайне осторожно. Они искали дружбы — откровенно заигрывали с признанными и наиболее влиятельными теософскими лидерами в Адьяре, Лондоне и Нью-Йорке, такими как Безант, Джинараджадаса, Кришнамурти и Вайдя³⁹⁴. Час Рерихов, как новых духовных пророков Запада, ещё не пробил.

В 1921 г. Рерихи вступили в члены американского отделения ТО, а В. А. Шибаев по их совету примкнул к «Ордену Звезды Востока», главным образом, чтобы сблизиться с Кришнамурти. После чего сообщил «Кругу» в Нью-Йорке, что цель ордена носит мессианский ха-

³⁹³ Там же. С. 70. Запись от 29 декабря 1921.

³⁹⁴ Отделившись от А. Безант, Б. П. Вайдя открыл в США в начале 1920-х «Объединённую теософскую ложу» («*The United Lodge of Theosophists*»).

рактер — подготовиться «к предстоящему приходу нового Мирового Учителя»³⁹⁵. Только кто он, этот новый Мессия, «Будущий Будда», — избранник теософов Кришнамурти или кто-то другой? И каким будет Его Учение? Вопросы эти особенно занимали Рерихов в конце 1922 г. в ходе подготовки к поездке в Индию. Вот, как об этом рассказывает Зинаида Лихтман:

«Е. И. много со мной говорила о будущем учении у М. Ей хочется не большого развития слуха или зрения, а учения — прорыва, высшего устремления, знания высших миров, мирового плана. Этому Сам М. обещал их учить. Е. И. думала: кто мифологии или истории её больше привлекает как мировая душа? И решила, что *не Будда*, который спокоен в экстазе любви и созерцания, а *Прометей* как душа в порыве стремления, посягающая на новые небеса, желая узнать, что за ними. Много говорила Е. И. о том, как М. даёт им возможность изучить лики видных фигур в теософии, чтобы после не разочаровались. О Безант Рерихи много знают, Вадью встречали в Лондоне и были разочарованы. Письма Кришнамурти читали и выяснили его личность. В Адьяре им было сказано: молчать, слушать, но не унижать Его Руководства, то есть не делаться учениками Безант»³⁹⁶.

Вот так начиналась «Огненная Йога» Рерихов — с мыслью о Прометее, похитившем у богов Олимпийский огонь для людей, и разочарования нынешними лидерами теософского движения. Об Анни Безант, стоявшей за спиной Кришнамурти, Мориа высказался вполне определённо: «Назначение её выполнено, теперь другая задача»³⁹⁷. (Любопытно, что, опекая Рерихов, Мориа в то же время продолжал «руководить» Теософским обществом во главе с Безант, что наводит на мысль о какой-то непостижимой астральной интриге.) Что касается Вадьи, то Мориа советовал Рерихам его остерегаться — в одной из прошлых жизней, будучи «священным советником фараона», Вадья послал яд жрице Нефрит (то есть Е. Рерих), опасаясь её ясновидения³⁹⁸. А между тем индийский теософ являлся довольно яркой и интересной личностью. В 1921 г. он принял участие в Международном конгрессе психических явлений в Копенгагене, где выступил с докладом о роли медиумов в Древней Индии. В нём Вадья акцентировал важность изучения медиумизма как одного из способов «получения знаний о

³⁹⁵ Росов В. А. Николай Рерих — Вестник Звенигорода. С. 72.

³⁹⁶ Фосдик З. Г. Мои Учителя. С. 121. Запись от 7 ноября 1922.

³⁹⁷ Там же.

³⁹⁸ Там же. С. 146.

невидимой вселенной»³⁹⁹. Доклад этот, между прочим, привлёк внимание В. М. Бехтерева и созданной им в Институте мозга «Комиссии психических исследований», одно из подразделений которой занималось изучением «медиумических явлений»⁴⁰⁰.

Таким образом, никто из современных теософов, включая Безант и Кришнамурти, по мнению Мории и Рерихов, не годился на роль провозвестника и глашатая «Новой Эры», Сатья Юги.

* * *

Лето 1922 г. Рерихи — Н. К., Е. И. и Юрий — провели на острове Монхиган, под Нью-Йорком, где их часто навещали Лихтманы, Хорши и Грант. По вечерам, занавесив окна, все вместе усаживались за столик и начинали «беседовать» с духами. Эти совместные занятия спиритизмом продолжились и после возвращения Рерихов в Нью-Йорк. Приведу несколько записей из дневника З. Лихтман за вторую половину 1922 — начало 1923 г.:

«Вечером... мы имели сеанс у Н. К., причем все стояли за столиком вчетвером, а Ю. Н. записывал. После сеанса, на котором нам было, между прочим, велено стоять самим четыре раза в неделю и развивать силу, я и Нуця пробовали писать автоматически, но ничего не вышло. Ю. Н. пробовал писать, и вышло „Мория“ и разные рисунки. Потом сел за стол Н. К. и нарисовал автоматически дивный знак для Корона Мунди с числом 11. VII. 1922 и надписью: „Я даю, да, да, да“. Потом, по просьбе Юрия, Н. К. опять сел и нарисовал автоматически будущий русский герб на горностаевой мантии с челноком и парусом, двумя восьмиконечными звёздами и одним крестом на куполе» (11 июля 1922).

«Завтра приезжают Хорши и Грант, и наши сеансы, конечно, на неделю будут прекращены, только будем писать автоматически *каждый вечер у Рерихов*» (23 июля 1922).

«По их (Хоршей) приезде мы обыкновенно собирались утром и работали над планами, каталогами, рекламой, днём гуляли, вечером собирались, писали автоматически и получали дивные послания — Н. К., Юрий, Грант, Хорш и его жена. 27 июля на сеансе у Рерихов М. М. сказал Е. И., чтобы она послала ласку мадам Хорш, как к матери, от

³⁹⁹ См.: Андреев А. И. Оккультист Страны Советов. М., 2004. С. 332–339.

⁴⁰⁰ Там же. С. 119–122. Непосредственно изучением медиумических явлений занимались проф. А. В. Сапожников и Г. О. Лобода (последний в качестве медиума).

Единой Божественной Матери, и мы все были потрясены и тронуты до слёз» (29 июля 1922).

«Вечером пошли к Рерихам, и у нас был сеанс. М. про приём [в Школе объединённых искусств, состоявшийся в тот же день. — А. А.] ничего не говорил, но дал каждому из нас Указания на будущее» (29 октября 1922).

«Хорши, Ента, Нуця (Эстер и Морис Лихтманы — А. А.) и я были сегодня у Рерихов. Н. К. только что приехал из Чикаго. Нам было всем велено сесть за стол в темноте. Потом, когда мы сидели, было сказано по азбуке: „Срок света — 9“. Было много раз простукано „9“ (18 ноября 1922).

«М. очень часто говорит в последнее время, о том, чтобы они (Рерихи. — А. А.) успели сесть на корабль и уехать в Индию до наступления серьёзных событий — пожара в Европе. 1924-ый год — это год их прибытия или, вернее, вступления в Индию. . . Совет Рерихов Хоршам — в доме, купленном для Школы, устроить подземную камеру для хранения произведений искусства на случай тревожного времени, а также *копить золото*, начиная уже теперь. Н. К. мечтает о будущем, когда у нас будет при Школе такое бюро или отделение, где будут известны все последние открытия по всем областям науки, чтобы они входили в жизнь. . . Сидя с ней, легко понять и обнять мир, и каждый раз она меня учит всё больше понимать Мастера и *Великий План Его Творчества*. Идея *Короля Мира* становится понятной, пришествие Мессии становится прекрасным ожидаемым с нетерпением событием» (13 января 1923)⁴⁰¹.

Из этого последнего послания явствует, что Рерихи и их Круг не приняли Кришнамурти в качестве Мирового Учителя и Мессии, ибо именно летом 1922 г. дух Будды Майтрейи окончательно вошёл в тело Кришнамурти! Произошло это 17–20 августа в долине Охай в Калифорнии в результате «просветляющего», но физически довольно мучительного транса (самадхи). В результате, как пишет М. Латьенс, тело Кришны стало «проводником какой-то высшей силы или энергии, которая явилась источником его учения»⁴⁰².

Рерихам об этом величайшем событии Мориа не обмолвился ни словом. Почему — нам станет понятно позднее. В конце года Дух открыл Е. И. большую тайну — именно Он (а не Кришнамурти!) и есть Мессия, будущий Спаситель человечества! В дневниковой записи З. Г. Лихтман

⁴⁰¹ Там же. С. 55, 73, 75, 120, 123, 152–153.

⁴⁰² Латьенс М. Жизнь и смерть Кришнамурти. С. 41.

от 23 ноября мы читаем: «Е. И. рассказала, как они (она сама и Н. К. — А. А.) проследили, что каждые 7 лет М. играет великую роль в её жизни. Им было вчера открыто очень многое на сеансе, но не позволено говорить. То, что Нуця (М. Лихтман. — А. А.) так часто повторял, что М. — будущий Мессия, который скоро опять придёт на Землю, Е. И. почти подтвердила, хотя сказала, что не имеет права всё объяснить».

Две недели спустя, впрочем, сам Мориа признался в том своим ученикам:

«Были вечером у Хоршей, чтобы писать автоматически, как это делаем каждую субботу... После того как все писали, мы сидели в темноте и нам были сказаны, как и раньше, дивные слова М., подтверждающие Его приход как Мессии. Е. И. нам уже до сеанса открыла, что М. сказал им — *Он есть Мессия*, идущий теперь на Землю. Нуця с прошлого года это чувствовал и говорил об этом, и мы очень счастливы, что его чувство было правильно и что это было подтверждено М.»⁴⁰³.

Ошеломляющая новость: Мориа и есть долгожданный Мессия — Мориа-Майтрейя-Христос! Но как в таком случае быть с Кришнамурти? Выходит, что он — самозванец, а провозгласившие его Мировым Учителем теософы обманщики? Но ведь они, как и Рерихи, — ученики того же самого Мории! Единственный способ устранить противоречие — это признать, что источником обмана является сам Мориа, вернее выступающий от его имени астральный дух Аллал Минг!

* * *

Регулярное занятие спиритизмом Рерихами и членами их Круга, вполне естественно, кружило всем голову, приводило в состояние экзальтации, порождая чувство причастности к чему-то чудесному, неземному... Через столик Мориа сообщал Рерихам новые подробности Великого плана Владык и начал передавать своё Учение, «надиктовывая» его Е. И. Спиритические сеансы, насколько можно судить, продолжали оставаться основным способом общения Рерихов с «тонким миром», при этом Мориа лично руководил техникой сеансов. Например, он инструктировал Е. И.: «Делай дыхание, это увеличит подъем стола. <...> Рерих должен класть руку на стол в начале сеанса»⁴⁰⁴. Постепенно, шаг за шагом, дух всё более овладевал своей

⁴⁰³ Фосдик З. Г. Там же. С. 136.

⁴⁰⁴ Там же. С. 39–40. Записи от 17 и 23 июля 1921.

ученицей; её «видения» и «слышание» голосов становились всё более частыми и навязчивыми. «Явления» Мории, как правило, сопровождались «огненными» эффектами — эманациями ярких лучей (обычно синего цвета) из глаз («Лица») или рук махатмы-небожителя. Чаще всего Е. И. видит «венец и лики» Мастера, сияющие перстни на Его руках и другие странные предметы, своих близких, изображения непонятных ей алгебраических формул, цифры, различные тексты в виде раскрытых писем или книг, и многое другое. Она также «слышит» разные голоса, говорящие то по-русски, то по-английски.

Так, в письме к В. А. Шибаеву от 8 марта 1922 г. Николай Рерих сообщал:

«За последнее время у нас открылся слух, а видения у моей жены идут ежедневно. Недавно нам были показаны при полном свете облики наши в прежних воплощениях».

В более позднем письме от 30 апреля также читаем:

«Вы спрашиваете, как теперь получают известия? Разными способами, и устно, и показывая написанное. По-прежнему многие указания непонятны в первый момент, но со временем зато они раскрываются точно. <...> У нас было двухтомное издание [«Тайной доктрины»], но ММ указал купить трехтомное и там указал многие символы, ранее показанные жене в видениях, указал на Тибетское предание, указал на значение моей подписи под картинами, которая появилась с 1910 г. Жена моя видит перевоплощения. На мне она видела десять ликов. Особенно ярко китайский, III в. до Р. Хр., и тибетский, около 200 лет назад. Особенно поразительно, что эти указания подтверждены ясновидящей в Чикаго и гороскопом госпожи Де Бей — очень замечательная голландка, доктор по профессии»⁴⁰⁵.

Эти мистико-экстатические переживания Елены Рерих (ясновидение и яснослышание) по своему содержанию во многом превосходили довольно примитивное столоверчение, что было качественно новым шагом в её общении с Иномиром. По мере «открытия чакр», как сама Е. И. объясняла происходившее с ней, у неё со временем развиваются и другие паранормальные (экстрасенсорные) способности, в том числе способность к «астральным выходам» («полёты» в астральном теле) и даже дар целительства, хотя в последнее трудно поверить. Так, она видит работу «мельчайшей клеточки своего ор-

⁴⁰⁵ Письма Н. К. Рериха к В. А. Шибаеву (1922–1924) // Вестник Ариаварты. 2002. № 1. С. 50, 51.

ганизма», увеличенной во много раз, и отдельных органов — то, как нервы «ткнут ауру». Жизнь её превращается в какую-то невероятную фантазмагорию, разрывается между двумя мирами или планами, говоря языком оккультистов. На физическом или земном плане — она обычный человек, супруга известного художника, занятая мирскими делами и заботами; на другом, астральном — она избраница Высших сил и исполнительница Их Воли. Постоянно, почти ежедневно, она получает «послания» от своего гуру, видит наяву «образы», выходит из своего физического тела и совершает астральные полёты к другим планетам, «слышит» музыку сфер и т. д. Но в этом, как объясняет ей Мориа, и состоит её уникальный «огненный опыт»: «Урусвати производит опыт особо важный. Вручить провод Братства человеку, находящемуся в жизни... Этот опыт даётся нами впервые»⁴⁰⁶.

В этой связи нельзя не обратить внимание на тот факт, что общение Е. Рерих с Тонким миром изначально не являлось результатом систематических занятий йогой (как это, например, имело место в случае с Александрой Дэвид-Нель) или какой-то другой восточной психотехникой, но гораздо больше походило на патологическое состояние — наваждение, манию. Повсюду ей мерещится «огненный» Учитель, Мориа. И во сне и наяву перед ней то и дело возникает Его горящий взор, «лики», руки и т. д. Своей подруге Зинаиде Лихтман Елена Ивановна призналась, что «видела М. всю жизнь, начиная с раннего детства, и всегда считала Его своим идеалом, даже не зная о Его существовании». А вот признание, сделанное ею мужу (в пересказе Н. Рериха): «Однажды, когда ей было пять лет, она стояла у дерева и видела мужчину в белой русской рубашке, блондина. И вдруг ей отчетливо увиделась высокая фигура брүнета, который и оказался впоследствии М., и она Его всегда видела, в разных случаях своей жизни. Е. И. и теперь, когда она в приподнятом настроении, или же думает о М., или же читает книгу, в которой встречает фразу, напоминающую ей мысль М., сейчас же видит перед собой яркую синюю, вспыхивающую, как молния, звезду»⁴⁰⁷.

Приведу ещё один пример — общение Е. Рерих с Учителем при помощи стуков:

«На днях Е. И. тоже, лежа в постели, ночью задавала вопросы, и ей было отвечено сильными периодическими стуками. Она сомневалась

⁴⁰⁶Высокий путь Запись от 1 апреля 1924. С. 243.

⁴⁰⁷Письма Н. К. Рериха к В. А. Шибаеву. С. 120. Запись от 7 ноября 1922.

в правильности и даже приписывала их ветру и сквозняку, но ей было сказано на сеансе третьего дня, что стуки были явлены для неё. Незадолго до отъезда с Монхигана она слышала дивный хор ночью, даже думала: не ветер ли это? А вчера на сеансе с нами была подтверждена истинность этого „хора“. Воздух поёт ночью»⁴⁰⁸.

В результате регулярных контактов с Морией необыкновенные психические способности, как кажется, стали развиваться и у Н. Рериха. Выше уже говорилось о его умении погружаться в транс и в таком состоянии, с закрытыми глазами, автоматически писать или рисовать. Именно таким образом был нарисован портрет Мории (в Лондоне и затем в Нью-Йорке), знак «Короны Мунди» и будущий российский герб. Сюжеты своих новых картин Рерих также получает «оттуда», с помощью жены. «Она — вдохновение Н. К. Он без неё картину не напишет, всегда просит её выбрать ему место, где писать, и запоминать увиденные краски, — читаем мы у З. Лихтман. — Если место или выбранный им сюжет не понравился ей, он там ни за что писать не будет. М. М. ей говорил: „Учи мужа писать картины“»⁴⁰⁹. (Поэтому, уважаемый читатель, когда вы видите картины Рериха 1920-х годов, помните, что практически все они были написаны художником в соавторстве с Е. Рерих и их астральным наставником Морией!) Посещали Н. К. иногда и видения, всё на ту же навязчивую тему — об Учителе Мории. Вот как он рассказывал об одном из них З. Лихтман:

«Н. К. попросил меня записать, как однажды этой зимой (1922 г. — А. А.) он ехал в подземке и напротив себя на скамейке увидел такую картину: М. около Своей башни, вдали горы, снег, и на нём даже оттенок синего цвета. Прямо говорит, мог бы эту картину написать. Продолжалось это видение довольно долго»⁴¹⁰.

Но вернёмся к Великому плану. Из посланий, переданных Морией Елене Ивановне в 1922 г., мы узнаём ряд новых деталей, относящихся по большей части к предстоящему путешествию Рерихов. Из Америки Рерихи (вся семья) должны отправиться в Индию и пробыть там какое-то время в качестве учеников. «Ваше учение приурочено к Индии»; «Хочу тебя привести к первоисточникам, показать лики знания в Индии»⁴¹¹ — инструктирует Мориа свою подопечную. Из Индии — в Тибет, с посольством к Далай-ламе. Во главе посольства встанет

⁴⁰⁸ Там же. С. 108.

⁴⁰⁹ Фосдик З. Г. Мои Учителя. С. 59–60. Запись от 14 июля 1922.

⁴¹⁰ Там же. С. 71–72. Запись от 22 июля 1922.

⁴¹¹ Высокий путь. С. 85, 86. Записи от 28 февраля и 6 марта 1922.

сам Рерих: он — воплощение Пятого Великого Далай-ламы и имеет на своём теле отличительный далай-ламский «знак»: «На правой щеке Посла — созвездие Медведицы»⁴¹². В своём дневнике З. Лихтман поясняет:

«В этот же вечер (21 декабря 1922. — А. А.) Е. И. рассказала, что у них был накануне сеанс, и им было Сказано, как они поедут посольством к Далай-ламе и „у нашего посла знак Малой Медведицы на щеке“. В начале Е. И. не поняла в чём дело, но потом посмотрела на щёку Н. К. и увидела, что у него бородавки образуют в точности это созвездие. Также было им сказано, что Рука М. опустится на их плечи, когда посольство будет у Далай-ламы, и Щит засверкает над ними»⁴¹³.

В чём состоит цель тибетского посольства Рериха, Мориа пока не сообщил. Сказал только, что в Тибет все поедут в «восточных одеяниях» и что Посол, т. е. Н. Рерих («Улусов царь»), повезёт Далай-ламе икону православного святого, Сергия Радонежского⁴¹⁴. Поездка эта будет иметь большое значение для России («Усвойте значение Тибета для будущего России»⁴¹⁵), но какое — не ясно. Из Тибета Рерихи должны отправиться в Россию, где Николаю Константиновичу суждено стать ни много не мало руководителем государства: «Скажу тайно: *решено поставить вас во главе России*. Я, Россию приняв, избрал вас. Простой и роковой путь ваш. И крыло сказки покрывает каждый день ваш. Мои дети, избранные, вы счастье несёте России»⁴¹⁶. Мориа также «явил» Рерихам основные вехи «работы в России» — сроки «русских дел»: 24–28–31 (речь идёт о 1924, 1928 и 1931 годах)⁴¹⁷. Но что стоит за этими сроками, какие великие события, — пока что окутано тайной. Мориа лишь указал, что 1931 год — «срок для счастья России» и намекнул на какую-то «битву», которая должна произойти «до этого срока». (Из книг Агни-Йоги мы знаем, что это сражение «светлых» сил с «темными» — библейский Армагеддон, в результате которого «светлые» сокрушат «тёмных» и положат начало Новой Эры.) В то же время Мориа обещал дать позднее Рерихам «особые указания на Россию». Пока же он только сообщил им, что в Москву они

⁴¹²Высокий путь. С. 154. Запись от 20 декабря 1922.

⁴¹³Фосдик З. Г. Мои Учителя. С. 143.

⁴¹⁴Высокий путь. С. 95. Запись от 2 апреля 1922. Во время путешествия Н. Рерих должен был носить на себя образок Сергия Радонежского и по приезде в Лхасу снять его и вручить Далай-ламе (18 января 1923).

⁴¹⁵Там же. С. 118. Запись от 26 июня 1922.

⁴¹⁶Там же. С. 124. Запись от 2 августа 1922.

⁴¹⁷Там же. С. 95. Запись от 31 марта 1922.

поедут через Тюмень (?), где Посол прочтёт манифест («обращение к народу»), добавив «Посол поедет первым. Мой сын — Рерих»⁴¹⁸. И ещё: Морис Лихтман (Авирах) должен будет выйти с Торою навстречу Посольству и от имени еврейского народа «сказать приветствие свету Востока». А вслед за ним посольство будут приветствовать другие восточные народы — татары, буряты, караимы, киргизы, сарты⁴¹⁹.

Почему посольство должно явиться в Россию именно из Тибета? Ответ на этот вопрос мы неожиданно находим в фантастическом романе — «монархической утопии» — знаменитого атамана и талантливого писателя П. Н. Краснова «За чертополохом», опубликованном в 1922 г. в Берлине. В этом романе Краснов рисует страшную картину гибели России в огне революции, по вине вождей 3-го Интернационала, так что от великой страны ничего не осталось — только «черное место на карте и подпись „Чума“ красными буквами» (очевидный намёк на пресловутый «санитарный кордон» — блокаду России странами Антанты). От русских царей — Романовых, и тем более Рюриковичей — также ничего не осталось. Но так только казалось людям Запада, включая российских эмигрантов. В действительности же казавшаяся погибшей Россия спаслась и воскресла — через всеобщее покаяние! В стране была восстановлена монархия — новым царём-императором стал Всеволод Михайлович. Но откуда он взялся? И тут Краснов рассказывает читателю совершенно удивительную историю — император, подлинный Романов, неожиданно объявился... в одном из монастырей Лхасы! «Анненков (белый генерал, сражавшийся с красными в Китайском Туркестане. — А. А.) пошёл в Лхасу к Далай-ламе. Здесь, в горном глухом монастыре, он нашёл умирающего великого князя Михаила с сыном Всеволодом. Он остался при них. Почти год провёл он в монастыре и здесь изучил многое, что знали тибетские монахи и чего не знает никто. Он научился читать в душах людей и узнавать их помыслы, глядя в их глаза. Он научился передавать свою мысль на расстоянии, и в глухом подземелье 120-летний монах открыл ему книгу будущего и списки людей, угодных Богу своей честностью». (Монастырь, в котором нашли умирающего царя, назывался «монастырём Бог-до-носа»)⁴²⁰.

«Император появился в Туркестане, — читаем мы у Краснова. — Он сошёл с Алатауских гор, а туда, по словам одних, прибыл из Лхасы, по словам других — из Памира. Он был подлинный Романов, и никто

⁴¹⁸ Там же. С. 127. Запись от 22 августа 1922.

⁴¹⁹ Там же. С. 154. Запись от 21 декабря 1922.

⁴²⁰ Краснов П. Н. За чертополохом // Сочинения в 2-х т. Т. 1. М., 2000. С. 320.

не сомневался, что у него все права на престол. Это был юноша 15 лет, с царственной осанкой, с прекрасным лицом, с большими лучистыми глазами»⁴²¹.

Таким образом, в романе-утопии Краснова мы неожиданно находим ключ к Великому плану Владык. Естественно возникает вопрос: у кого впервые родилась в голове фантастическая идея о возвращении российского монарха в «новую Россию» из Тибета — у Краснова, писавшего свой роман в Германии в 1921 г., или у Рериха, получившего послание от Мории в конце января того же 21-го года? А может быть, мы просто имеем дело со случаем единомыслия, поразительного и необъяснимого, когда людям, находящимся в разных точках мира, в голову приходит одна и та же мысль? Едва ли. Краснов и Рерих — оба убеждённые монархисты и оба страстно мечтавшие о возрождении России — встречались в Лондоне летом 1919 г. (Краснов как и Рерих выступал с докладами в Русско-Британском братстве). Можно предположить, что они много говорили о России, её судьбах и будущем, и в этих-то беседах и родилась идея о царе — спасителе и мистике. Симптоматично, что у Краснова, как и у Рериха, царь приходит с Востока, из мистического Тибета. Но почему именно Тибета? Возможно, Краснов слышал о планах барона Унгерна уйти с остатками своей армии (после её разгрома в Монголии) в Тибет и поступить на службу к Далай-ламе — но рассказать ему о них мог только Н. Рерих, чей брат Владимир заведовал у Унгерна армейским обозом. Рерих мог также поведать Краснову и о мистической связи Петербурга с Лхасой, поскольку принимал участие в строительстве буддийского храма и даже удостоился получить от 13-го Далай-ламы приветственный шёлковый плат («хадак»). В романе Краснова и в рериховском Великом плане можно также усмотреть сближающую их идею возрождения России с помощью Владык Шамбалы — именно последние спасли царскую семью и послали её в «новую Россию» дабы восстановить там монархический строй.

Итак, из Тибета в Россию с посольством Рериха должен был прийти её новый правитель, «царь-мистик». Только кто он — старший Рерих (Николай III) или Рерих младший, Юрий, который, по отзывам современников, имел поразительное внешнее сходство с Николаем II? Не забудем, что Рерихи считали себя потомками Рюриковичей, великих князей и русских царей. В романе же Краснова на российский престол взойшёл юный Всеволод Михайлович — воспитанник тибетских

⁴²¹ Там же. С. 317.

монахов, которого затем сменил Михаил II Всеволодович. Но и Рерихи, как мы помним, также собирались учиться в Тибете — у махатм! О юноше-царе (Михаиле II) Краснов говорит высоким стилем, в духе Рериха: «Он был олицетворением сказки, он был „грёзой мечты золотой“, звавшей в царство радости и счастья. Он был Царь — Помазанник Божий».

Есть в романе Краснова и другой сюжетный ход, имеющий явную параллель в Великом плане: герой романа русский художник-эмигрант Пётр Константинович (!) Коренев организует экспедицию из Германии в Россию, чтобы доказать эмигрантам, что Россия не погибла («И я верю, верю, что та, прекрасная, Русь не могла погибнуть без остатка»). В её состав входят несколько иностранцев (немцы и одна американка). Примечательно, что и Мориа в самом конце 1922 г. говорит о посольстве Рерихов как о некоей интернациональной миссии: «Посольство состоит из русских, тибетцев, турок, индусов, персов, китайцев и японцев. <...> Явление *духовного посольства* утвердит путь. Явлюсь Сам... Пора сказке обращаться в жизнь»⁴²². Однако, как мы увидим позднее, в Москву Рерихи привезут с собой только двух азиатов — тибетца-буддиста Лобсана и ладакца-мусульманина Рамзана.

В утопии Краснова мы находим и ещё одно довольно любопытное пересечение с Великим планом — это идея «оживления центрально-азиатских пустынь». «Да процветут пустыни!» — лозунг, который Н. Рерих выдвинет в 1934 г. в ходе своей Маньчжурской экспедиции, собираясь «оживить», прежде всего, необъятную гобийскую пустыню. Краснов же — за 10 с лишним лет до этого — рассказал о том, что русские обратили пустыню между хребтами Алатау в огромный фруктовый сад и тучные нивы. Цветущим садом должна была стать и пустыня Гоби, отданная России Китаем. Любопытная деталь — на её дальней границе стояла надпись: «Воеводство Далай-ламы», то есть возродившееся российское царство настолько расширилась, что охватило всю Центральную Азию вместе с Тибетским государством!

Мы не знаем, в какой степени Краснов повлиял на Рериха и наоборот, Рерих на Краснова, однако прямые аналогии между романом первого и утопическими планами второго — очевидны. Как бы то ни было, оба они, и Краснов и Рерих (вернее, Рерихи — Николай Константинович и Елена Ивановна) создали поразительную утопию — о возрождении России под скипетром монарха-мистика, овладевшего тайными знаниями Тибета.

⁴²²Высокий путь. С. 154. Запись от 20 декабря 1922.

Уже в 1922 г. Мориа начал готовить своих «избранных» к Мировой миссии — по его указу Рерихи должны были регулярно читать «Тайную доктрину» Блаватской, а также «Tertium Organum» («Третий Органон») П. Д. Успенского. Этот философский трактат бывшего ученика Г. И. Гурджиева был опубликован в 1920 г. в Англии с подзаголовком «The Third Canon of Thought: A Key to the Enigmas of the World» — «Третий канон мышления: ключ к тайнам мира». Один из главных посылов этого труда — формирование нового «четырёхмерного» человека, обладающего способностью к познанию запредельного (недоступного чувственному восприятию) — «ноуменального» — мира. Возможно, что именно у Успенского Рерихи и заимствовали идею «сближения земного и астрального планов» в Новую Эру.

В августе того же года, окончив курс в Кембридже, Ю. Рерих отправился в Европу, в Париж — во-первых, чтобы завершить индологическое образование под руководством Сорбонских профессоров Поля Пеллио и Жака Бако, и, во-вторых, чтобы как следует подготовиться к предстоящему «великому путешествию». Юрий должен был, прежде всего, хорошо изучить язык и обычаи тибетцев, а также овладеть навыками военного искусства, поскольку ему предстояло выступать одновременно в роли переводчика и начальника охранного конвоя экспедиции. Знание военного дела могло пригодиться и позднее, ибо Мориа постоянно напоминал Рерихам, что впереди их ждут большие «битвы» — намёк на решающее столкновение сил Света и Тьмы после прихода Мессии.

Незадолго до отъезда из Америки старший Рерих даёт важные указания остающимся сотрудникам. Так, Ф. Грант должна активно заниматься «паблисити» — т. е. рекламой: «Она должна иметь сношения и посылать статьи повсюду, и в Южную Африку, и на остров Яву, поставить весь аппарат паблисити так, чтобы все нити были у неё в руках, и она пользовалась ими для проведения великой идеи нашего Учения, а не через посредство только Школы, Корона Мунди и Музея». Будущим ученикам («стучащимся душам»), тем, кто в отсутствие Рерихов будет искать духовного наставления, следовало рассказывать о могучей силе искусства и красоты вообще. А затем, если человек решит идти «духовною тропою», дать ему книгу Кришнамурти «У ног Учителя» («At the feet of the Master») и другие «маленькие религиозные книжечки» (наподобие брошюр, издаваемых «Орденом Звезды Востока»). «Если он спросит про Мастеров, говорить с ним о Них, *подтвердить наше сношение с Учителем, но*

никогда не говорить про способ сношения, а сказать, что у каждого свой способ, который и будет ему Указан, если человек будет Позван»⁴²³.

Рерих, как мы уже знаем, был прекрасным рекламистом — ещё с петербургских времён он придавал большое значение рекламированию как своего художественного творчества, так и деятельности руководимых им учреждений. Но в случае Великого плана требовалась более широкая — интернациональная — реклама. Само имя Н. Рериха, художника, мыслителя и идеолога духовного преображения человечества, должно было прогреметь на весь мир и встать вровень с именами великих, всеми признанных мировых лидеров. Но как это сделать? Лучший способ — получить Нобелевскую премию! Мориа обещал её Н. К. ещё в 1921 г.: «Дал первую Премию мира, как указано Заку в прошлом году. Нобелевскую премию можете истратить на пользу Мне» (т. е. для осуществления Великого плана)⁴²⁴. Идея эта настолько понравилась Рериху, что он начал «проталкивать» её — организовывать кампанию по выдвижению своей кандидатуры на звание нобелевского лауреата. Так, летом 1923 г., находясь в Париже, он послал сотрудникам в Нью-Йорке необходимые инструкции. В них говорилось, что действовать лучше всего через Людвигу Нобеля («он очень ценит меня как художника»); он — «лучший канал» для передачи заявки в Нобелевский комитет (в Стокгольме или Брюсселе). Поскольку премии по искусству не существует, Рериха следовало называть не художником, а «world-famous деятелем по пропаганде мира». Н. К. также советовал послать Нобелю две книги, изданные в 1922 г. по-английски под маркой «Корона Мунди», — его собственную («Adamant») и Нины Селивановой («The World of Roerich»).

«Через Красоту, Поэзию идёт создание Культуры. В 21-ой стране прошла моя пропаганда. Основание объединяющих учреждений. Пишите от групп интеллигенции. Каждый год подписывайте иными именами. Спросите его (Л. Нобеля. — А. А.), какие дополнительные сведения ему нужны. Напишите Яруе (т. е. В. А. Шибаеву, находившемуся в то время в Риге. — А. А.), чтобы он тоже писал от рижских людей (приложив те же книги). Если премия будет — это хорошо для Учреждений.

Для подписей можно просить и сторонних людей вроде Крейна,

⁴²³ Фосдик З. Г. Мои Учителя. С. 191–192. Записи от 23 и 26 апреля 1923.

⁴²⁴ Высочайший путь. С. 135. Запись от 16 сентября 1922.

Сутро и друзей Селивановой. Напишите к весне Тагору, прося его присоединить подпись... Все эти бумаги пишите не на бланках, а на бумаге без надписей.

Указывайте, что с 1890-го года веду пропаганду культуры и мира в самых разнообразных странах и разных изданиях»⁴²⁵.

Готовя Рерихов к отъезду, Мориа в конце 1922 г. «послал» Н. К. рисунок своего Знака или Печати в виде чаши с пламенем, окружённой стилизованным изображением змеи («Чаша духа огненно-го», прообраз Чаши Грааля), который должен был стать чем-то вроде опознавательного символа для сподвижников Рерихов. («Поручаю вам *Мой Знак*. По нему соберу Моих людей»; «По этому знаку найдут сердца друг друга»⁴²⁶.) Рерихам следовало изготовить клише с изображением этого знака, сделать с него отпечатки и разослать своим конфидентам в Европе, Азии и Америке. При этом Мориа назвал имена этих особо доверенных лиц: Ю. Рерих (Удрая), В. А. Шибаев (Яруя), П. А. Чистяков (служащий КВЖД в Харбине), С. С. Митусов (двоюродный брат Е. И. в Петрограде), А. М. Ремизов, Тумаркина, А. В. Руманов, Де Бей (астролог-ясновидящая из Чикаго), С. Ф. Шафран (мать З. Лихтман). Хранить отпечатки должна была Нетти Хорш (Порума) и давать их нужным лицам только по указанию Рерихов. Далее, Мориа распорядился заказать в Париже (вероятно, через Ю. Рериха) особые кольца — для ношения исключительно членами нью-йоркского Круга. В дневнике З. Лихтман читаем: «Н. К. нарисовал Знак Чаши, змеи и перстня в круге — удивительно красивый рисунок и полный значения, ибо нам Велено сделать из него кольца для нас всех, *восьми человек*, и заказать 117 оттисков на пергаменте с этим Знаком и раздать его указанным людям, причём эти бумаги Велено хранить Поруме. Этот Знак для того, чтобы узнавать по нему и ответному Знаку других членов в других, выбранных М. странах»⁴²⁷.

«Восемь избранных» — это сами Рерихи, чета Хоршей, трое Лихтманов и Ф. Грант, все члены Теософского общества. Строго говоря, к Кругу принадлежало не восемь, а девять человек — девятой была мать Зинаиды Лихтман Софья Михайловна Шафран, которая наравне с остальными принимала участие в спиритических сеансах и была осве-

⁴²⁵ Рерих Н. К. Письма в Америку (1923–1947). М., 1998. С. 22 (письмо б. д.).

⁴²⁶ Высокий путь. С. 152. Записи от 17 и 16 декабря 1922.

⁴²⁷ Фосдик З. Г. Мои Учителя. С. 139. Запись от 16 декабря 1922. См. также запись в дневнике Е. Рерих: «Кольца — только кругу. Закажите в Париже. Теперь изготовьте клише и отпечатайте числом 117» (Высокий путь. С. 152–153).

домлена о Великом плане. Эта горстка людей, добровольно принявших «водительство» Мории и бросивших вызов «старому миру», составляла нечто вроде религиозного братства, общины и в то же время «боевой дружины», готовой выйти на «битву» по первому зову астральных Владык. В. А. Росов скромно называет эту первую, нью-йоркскую группу учеников и сподвижников Рерихов «теософским кружком», хотя по своим внешним признакам кружок этот гораздо больше напоминал масонскую ложу. И действительно, теософские кружки или общества, в отличие от масонских лож, не прибегают к конспирации с использованием эзотерических имен и специальных опознавательных знаков, по которым их члены узнают друг друга. Ещё один чисто масонский признак нью-йоркской «Ложы Мории» — наличие в ней внутренней иерархии и почитание её членами некоего высшего, надземного Руководителя, выступающего в роли Великого Учителя, Патрона и Инспиратора. Так, в начале 1923 г. Мориа, устами Елены Ивановны, распределил роли между членами новой «ложи» — определил «место» и особую «миссию» каждого из них в рамках Великого плана. Во главе «ложи» стояли Николай и Елена Рерихи (Фуяма и Урусвати). Он — «Гуру», она — «Духовная мать и водительница». Оба они — главные исполнители Великого плана. Ступенью ниже находилась чета Хоршей, основных помощников Рерихов. Луис Хорш (Логван) — «Рука Фуямы»; его жена Нетти (Порума) — «Глаз Урусвати». И «Рука» и «Глаз» должны руководить всеми рериховскими учреждениям в США, и им надлежит вести объединительную работу («вместить весь синтез дел»).

Остальные члены «ложи» также получили свои «роли»:

Эстер Лихтман (Ояна) — «Свидетельница», фиксирующая («рекордирующая», говоря языком Е. И.) всё происходящее на физическом и духовном плане. Все «явления» должны быть собраны ею в отдельную книгу. Забегая вперед, отметим — в 1929 г. Ояна станет любимой ученицей Е. И., и та поверит ей главные тайны Агни Йоги и своё самое сокровенное, то, о чём не говорила никогда и никому;

Зинаида Лихтман (Радна) — «Страж верный», замечающий и оповещающий об опасностях упущений в исполнении работ;

Морис Лихтман (Авирах) — Знаменосец, который должен «высоко держать знамя Владыки и в минуту нужную широко развернуть его»;

Фрэнсис Грант (Модра) — «Вестник сокровищ, данных Учителем». Она должна всем своим существом «проникнуться великой сущностью несомой Вести»;

С. М. Шафран — «Смотрящая». Ей надлежало «держатъ свой инструментъ в величайшей чистоте, чтобы принять великий даръ благихъ посылокъ»⁴²⁸.

Читая эти строки, трудно сдержать улыбку — уж слишком всё это напоминает какую-то замысловатую «умственную игру» («mind game») с духом-невидимкой из потустороннего мира.

В том же 1922 г. Н. Рерих по указу Учителя создал ещё одну организацию по типу нью-йоркской, уже прямо назвав её «ложей» — «Ложа Мастера Мории» в Риге — с помощью В. А. Шибаева. Любопытно, что в неё также вошли 9 человек⁴²⁹. Этой ложе предстояло начать вполне конкретную работу, ориентированную на создание новой России, о чём более подробно мы будем говорить в одной из последующих глав. Инструктируя Шибаева, Н. Рерих писал: «Собирайте друзей, а главное, ищите среди молодёжи, чтобы к 1931 году иметь новые кадры. Уже много ранее ММ сообщил, что Россия принята Им, что Россия будет стражем мира. И значит, *Его ложа* будет средоточием Его указаний и действий...»⁴³⁰.

8 мая 1923 г. Рерихи (Николай Константинович, Елена Ивановна и Святослав) покинули Америку. Их путь лежал в Старый Свет (Францию), где они намеревались провести несколько месяцев перед отъездом в Индию. Вот как Зинаида Фосдик описывает проводы Рерихов в нью-йоркском порту:

«Сегодня проводили наших светлых учителей в Европу, Е. И. и Н. К. Они уехали со Светиком на „Mauritania“ в десять часов утра. Хотя на душе у нас очень грустно, но было и очень радостное чувство при мысли, что они едут продолжать *свою великую миссию на пути к М. Н. К.* сказал, что у нас потому должно быть у всех радостное чувство, ибо мы должны жить будущим, а грусть — это чувство прошлого.

На прощанье он всем нам сказал: „Действуйте“. Со всеми нами поцеловался. Их дивные облики, Е. И. и Н. К., остались на всю жизнь в нашем сердце. Через пять лет мы уже будем в России, а через семь лет, 28 сентября 1931 г., мы увидимся с ними и вручим им данное нам письмо.

⁴²⁸ Рерих Е. И. Письма (1919–1933). С. 101. (Письмо сотрудникам от 17 августа 1930).

⁴²⁹ См. Росов В. А. Николай Рерих — Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 74 и далее.

⁴³⁰ Письма Н. К. Рериха к В. А. Шибаеву (1922–1924) // Вестник Ариаварты. 2002. № 1. С. 51. Письмо от 30 апреля 1922.

Сегодня окончилась серьёзная, светлая, дивная глава в нашей жизни и началась громадная ответственная новая глава нашей работы здесь. Уже два с половиной года прошло со дня приезда Рерихов сюда, и они нам дали и закрепили всё перед своим отъездом. Теперь мы должны показать в нашей работе применение великого Учения, оставленного нам М. через наших великих гуров»⁴³¹.

* * *

Летом 1923 г. Луис и Нетти Хорш (Логван и Порума) вместе с Фрэнсис Грант (Модра) совершили поездку в Европу, где на недолгое время воссоединились с Рерихами. В середине сентября все трое вернулись в Нью-Йорк с важными новостями — «тайнами о будущем»: «Е. И. и Н. К. будут жить на Алтайских горах, будет выстроен храм, план которого будет дан через Светика (Святослава Рериха. — А. А.), и Сибирь будет центром России. <...> Шибаев с поддержкой Хорша откроет в Риге World Service — как и American Express здесь, значение чего колоссально для будущего». Но главная и самая интригующая новость — о чудесном Камне:

«Камень, обладающий великой силой, будет дан Е. И. и Н. К. в октябре. Камень этот был в глубокой древности дан со звезды Орион. Им владел Акбар. Он как магнит притягивает людей. Целые нации могут подняться, если поднять его кверху. Враг может быть уничтожен, если три раза произнести его имя, смотря на Камень. Только абсолютно чистые духом и мыслями могут смотреть на него. Он будет в руках Е. И. и Н. К.»⁴³².

16 сентября члены Круга собрались у Хоршей в отеле «Плаза», где Нетти раздала всем отпечатанные на красном шёлке-«знаки» Учителя, привезённые из Парижа. А также передала указание Е. И. — по вечерам каждый должен «сосредотачиваться на Знаке».

Воодушевлённые, сотрудники Рерихов с удвоенной энергией принялись за работу. Её результаты не заставили себя долго ждать. Уже 8 октября в Нью-Йорке состоялось открытие переехавшего в новое помещение Мастер-института, иначе Школы объединённых искусств, а затем 17 ноября был официально учреждён Музей Н. К. Рериха. «Великий день открытия Школы в новом здании, — записала З. Лихтман в своём дневнике. — Мы принесли портрет Н. К. вниз и поставили в

⁴³¹ Фосдик З. Г. Мои Учителя. С. 196. Запись от 8 мая 1923.

⁴³² Там же. Запись от 14 сентября 1923.

первой комнате на его мольберт. Мы вчетвером взяли девять белых хризантем с надписью: „От сотрудников — Храму“ и поставили их в вазе у портрета. Нуця пошёл вниз и развёл огонь в печи, и в Школе было тепло. — Первое письмо пришло утром от Е. И., и первая строка в нём была „Приветствие от Учителя“. Письмо дивное. В этот же день начались классы живописи, иллюстрации, теории, пения и рояля, языков»⁴³³.

Несмотря на энтузиазм сотрудников и незримую поддержку их трудов Учителями, большого успеха рериховские учреждения в Нью-Йорке не имели. Вот, например, как описывает своё впечатление от музея посетивший его в январе 1924 г. И. Э. Грабарь⁴³⁴:

«О существовании в Нью-Йорке музея, специально посвящённого Рериху... мы были оповещены плакатами и рекламами, присланными из Америки в Москву и Ленинград. Это был даже не просто музей, а некий высший институт, или своего рода академия, носившая нескромное название „Corona mundi“ — «Венец мира». Музей Рериха и был «венцом мира» — ни больше, ни меньше. Разумеется, мы отправились в музей, занимавший небольшой особняк одного из миллиардеров, в центре города. Когда мы пришли в музей, на его стенах не было ничего, кроме тех же плакатов с названием Corona mundi. Впрочем, был ещё большой портрет Рериха — работа его сына и бюст работы скульптора-эмигранта Дерюжинского. Мы поинтересовались, где же картины Рериха? Нам сказали, что их нет, и никто не мог сказать, где они. В музее было пустынно, всюду стояла мебель, была налицо вся обстановка, не было только хозяев её, не было вообще жильцов. Только в одной комнате мы нашли группу из нескольких девушек, рисовавших с натуры какую-то женщину.

В Москве нам рассказывали, что Рерих пользуется в Америке баснословным успехом, что нет музея, где бы не было его картин, что он давно уже безумно богат и т. д. По наведённым справкам оказалось, что все картины Рериха были взяты одним «патроном»-богачом в залог за выданную им ссуду.

Что касается успеха рериховских картин, то здесь дело обстояло не столь блестяще, как об этом рассказывалось. Успех первая рериховская выставка имела только у узкого круга богачей, пустившихся

⁴³³ Там же. С. 197. Запись от 8 октября 1923.

⁴³⁴ И. Э. Грабарь вместе с группой советских художников, в которую кроме него входили И. Д. Сытин, И. И. Трояновский, С. А. Виноградов, С. Т. Конёнков, К. А. Сомов, Ф. И. Захаров и В. В. Фон Мекк, приехал в США с выставкой картин.

после войны в мистику, падких на оккультизм и всякую потусторонность. Среди публики, посещавшей нашу выставку, был один литовец, эмигрировавший в Америку, который рассказал нам немало интересного об «успехах» Рериха.

Он прямо начал с того, что Рерих — единственный художник на свете, пишущий не то, что мы видим на земле, а то, что он — и только один он — видит по ту сторону видимого мира.

— Вы это сами вычитали из картин Рериха?

— Нет, это Рерих их так объясняет, а когда в них вглядываешься непредубеждёнными глазами, то действительно понимаешь, что сквозь видимые облака, видимые горы, видимые предметы и видимых людей он прозрел незримое никому и передаёт его умеющему видеть.

Он назвал мне замечательных мистиков — богачей, которые первыми узрели незримое и поверили в его гений.

Справедливость требует заметить, что американские музеи незримо не узрели и потустороннего не уразумели, почему ни в одном из них произведений Рериха в начале 1924 г. мы не увидели»⁴³⁵.

7. Тайна «Чёрного Камня»

В Париже осенью 1923 г., накануне отъезда Рерихов в Индию, произошло событие, которое Е. Рерих в письмах сотрудникам пыталась представить как некое чудо, — Учитель Мориа «послал» своим любимым ученикам одну из величайших реликвий древнего мира, частицу священного «Чёрного Камня». (Об этом Камне, рассказывалось в одной из сказок Н. Рериха.) По мнению Е. И., событие это имело великий сакральный и символический смысл, ибо Камень появляется в переломные моменты истории в тех странах и в руках тех лиц, которые могут особенно повлиять на ход эволюции человечества.

Однако прежде чем отправить Камень Рерихам, Мориа стал их готовить к принятию драгоценного дара. С начала июня Е. И. начинает регулярно получать «послания», в которых давались инструкции о том, как следует обращаться, вернее, «общаться», с Камнем. Одновременно она записывает в своём интимном дневнике различные предания о Камне из фольклорных и эзотерических источников, якобы посылаемые ей Учителем («Соберём части легенды, после дам знак напечатать в Америке», — слышит она «голос» Мории).

Приведу некоторые из дневниковых записей Е. Рерих:

⁴³⁵ *Грaбapь И. Э. Моя жизнь. С. 294–296.*

20 июня. «Чистый Мории подарок получите в Париже. Урусвати и Фуяма получают один из талисманов. Увидите у себя — у вещи будет записка. Да-да-да. Умейте Мой дар повезти на родину... *В октябре поймёте.* Тот Дом рун Камень пошлёт, тогда можете ехать ко Мне».

25 июля. «Явление Моё чувствует, как утерянный Камень направляется к вам. Фуяма и Урусвати, скажите: „Не отступлю от подвига“, и скоро дар постучится в ваш дом. Утерянный Камень пойдёт по Тибету. Учение заповедной судьбы воскресит».

24 августа. «...Пусть завоеватель Новый сокровище хранит. Пусть величается город Камня, но путь сокровища намечен — пора Камню вернуться домой. Доверенная Акбара и ты, Далай-лама, уже собрались Камень донести».

26 августа. «Урусвати, посмотри пламя Камня, потому лишь две руки могут его касаться, твоя и Фуямы, — только гармоничность батареи может контролировать силу. Луч может явить значение, лишь когда действуете по Указу. Не меняйте ткань на Камне, и лучше трогать наедине. Хочу, чтобы вы привыкли к приближению чуда и встретили бы как желанного гостя. Я пришла. Подожди, подожди, подожди».

13 сентября. «Свято несите счастье Камня. Около Камня преобразуются возможности — смотрите лучше. Удача будет спутником».

29 сентября. «Запишите действие с камнем. Нельзя показать Камень три года. Затем скажу, кому можно. Можно говорить о легенде, но без показывания знания, где Камень. Можно указать Кругу и Яруе Мой приказ о Тайне...»

5 октября. «Вам советую, когда Камень придёт, ковчег вынуть, но не открывать до 28 октября. Тогда откройте и не трогайте, но снимите фотографию и снова закройте до Индии. Там достаньте коробку слоновой кости и положите камень в неё. И коробку положите в ковчег. Сохраните ковчег, на нём Мои буквы»⁴³⁶.

Родиной чудесного Камня, по легенде, является созвездие Ориона, точнее, одна из звёзд в поясе Ориона. На землю он упал в незапамятные времена и известен земным народам под разными именами. У индийцев существует предание о Чинтамани, волшебном «камне мысли», исполняющем все желания, у тибетцев — о Норбу Ринпоче, «Драгоценном камне».

Индийский пандит Сарат Чандра Дас даёт мифическому Чудо-Камню такое определение: «бесценное сокровище, в котором заключе-

⁴³⁶ «Тайна Чёрного Камня велика». Из дневников Елены Рерих 1923–1924. // Вестник Ариаварты. 2001. № 1. С. 5–10.

но основное богатство и процветание Чакраварти Раджи»⁴³⁷. (Чакраварти Раджа — это Владыка мира, «вращающий Колесо Учения». — А. А.) По мнению другого известного тибетолога Г. Яшке, «Норбу Римпоче» — это «легендарный драгоценный камень, обладание которым сулит неисчерпаемые богатства; согласно Вайдурья Карпо (тибетский средневековый математический трактат. — А. А.), он имеет форму овального плода размером с большой лимон»⁴³⁸.

Средневековый германский поэт-миннезингер Вольфрам фон Эшенбах со своей стороны повествует о необыкновенном камне Грааля:

«Доблестные рыцари живут в замке Мунсальвеш, где охраняют Грааль. Это тамплиеры, которые часто уезжают в далёкие края на поиски приключений. <...> Всё, чем они кормятся, приходит к ним от драгоценного камня, сущность которого — чистота. Его называют *lapsit exilis*. Это благодаря камню Феникс сжигает себя и становится пеплом; это благодаря камню Феникс линяет, чтобы затем вновь появиться во всём своём блеске, прекрасным, как никогда. Нет такого больного, который перед этим камнем не получил бы гарантию избежать смерти в течение всей недели после этого дня, когда он его увидел. Кто видит его, тот перестаёт стареть...»⁴³⁹.

Латинское название камня «*Lapsit exilis*» трактуется по-разному — как искажённое написание «*lapis ex caelis*» («камень, упавший с небес») или «*lapis exilis*» («блуждающий камень»), или даже «*lapis elixir*» («философский камень»). По утверждению Е. И., Камень излучает особую тонкую энергию («... надо привыкнуть к излучению Камня», — говорит ей Мориа⁴⁴⁰), из чего можно заключить, что он имеет какой-то необыкновенный химический состав. Позднее она будет утверждать, что в Камне присутствует редчайшее звёздное вещество — «морий»⁴⁴¹, которое оказывает влияние на судьбы его владельцев. Камень — мощнейший «психомагнит». В прошлом им владели героические личности, великие правители мира сего, в числе прочих иудейский царь Соломон, Александр Македонский, предводитель пле-

⁴³⁷ *Sarat Chandra Das. A Tibetan-English Dictionary with Sanscrit Synonyms. Calcutta, 1902. P. 746.*

⁴³⁸ *Jäschke H. A Tibetan-English Dictionary. Delhi, 1992. P. 308.*

⁴³⁹ *Бейдженг М., Ли Р., Линкольн Г. Святая Кровь и Святой Грааль. М., 2006. С. 303.*

⁴⁴⁰ «Тайна Чёрного Камня». С. 7.

⁴⁴¹ Морий — металл; согласно рериховскому учению, входит в состав первичной материи, праны. Судя по названию является открытием Махатмы Мории. См.: Беседы Высокого Общинника Востока. Нью-Йорк, 1927. С. 283 (ссылка из книги: *Рябинин К. Н. Развенчанный Тибет. С. 197*).

мён лангобардов, Тамерлан, правитель Могольской империи в Индии Акбар, первый китайский император династии Цин и Наполеон Бонапарт (!).

Основное тело Камня хранится в Великом Белом Братстве — в мире же Братьями был послан только небольшой его осколок, чтобы «сопутствовать мировым событиям». Именно он, этот чёрный метеорит (или аэролит), и странствует по свету, переходя из рук в руки, и потому его также называют «Блуждающим Камнем». Наполеон (один из последних владельцев Камня) подарил это сокровище своей жене Жозефине, но после того, как Жозефина рассталась с императором, Камень бесследно исчез.

Каково же назначение Камня в Новую эру? Об этом в посланиях Мории говорится достаточно ясно: Камень должен помочь Рерихам (именно им и только им!) осуществить Великий план Владык. Через него они будут находиться в постоянном контакте с Братьями. («Новую связь земли с небом создаём», — поясняет Мориа.) Более конкретно, получив «Сокровище мира», Рерихи должны пронести его через Индию и Тибет и доставить в Россию, чтобы положить на алтарь будущего «Храма Единой Религии» на горе Белуха («Храм у Белой горы»). Этот Храм — «Новый Дом Мории». «Камень ждёт вас — Алтай Нами избран. Урусвати, неси Камень Дома Моего. Алтай — древо жизни, и жданное идёт», — наставляет Мориа Елену Ивановну накануне отъезда⁴⁴². Впрочем, имелся и другой сценарий, озвученный тем же Морией: осколок Камня следовало передать Гималайским Братьям, то есть вернуть в Шамбалу, что имело глубокое символическое значение. «Часть Камня лежит у нас — когда Камень соединится, то принесённый осколок завершит победу».

На Алтае же Рерихам предстояло построить не только Храм, но целый город («город новой эпохи») вместе с мистическим Университетом — Звенигород. По замыслу махатм (фактически, самих Рерихов), город должен был расположиться у самого основания Белухи; выше на склоне горы, на высоте 7000 футов, следовало возвести «Храм Духа», а ещё выше, на уровне 12 000 футов, устроить некое святилище — «место встреч земли с духом», по аналогии с «комнатой Учителя» в Адьяре. Сюда будет приходить, вернее, спускаться с заоблачных высот, махатма Мориа. План Владык поражает своей совершенно фантастичной грандиозностью и в то же время какой-то сказочной несбыточностью: соединить Небо с Землёй на вершине священной горы —

⁴⁴² «Тайна Чёрного Камня». С. 11. Запись от 28 октября 1923.

такое мог придумать только величайший мистик или... безумец (по земным меркам, разумеется)!

День «Икс» наступил 6 октября 1923 г.

В 11 часов утра в парижскую гостиницу «Лорд Байрон», где остановились Рерихи, некто, представившийся посыльным из американского банка «Бэнкерс Траст» (Bankers Trust), доставил деревянный ящик, в котором находился ларец с Камнем. Посылка была передана, однако, не в руки Н. К. и Е. И. (кому она собственно и предназначалась), а их сыну Юрию⁴⁴³. И именно Юрий затем вручил её родителям. (Обратим внимание на эту маленькую, но весьма существенную деталь — ларец с Камнем Рерихи получили из рук своего сына!) На ящике аккуратным почерком по-французски были написаны имена получателей и адрес отправителя:

Madame et Monsieur N. Roerich
5 Place Vendome
Banque Banquers Trust
De la porte de M. M.

(Госпоже и Господину Н. Рерих. Вандомская площадь 5. Банк «Бэнкерс Траст». От дверей М. М.)⁴⁴⁴.

Итак, некто, кому поручено доставить Рерихам посылку с величайшей драгоценностью, почему-то передаёт её не им самим, из рук в руки, а их сыну! Естественно, возникает вопрос — а был ли вообще этот таинственный посыльный? Кто его видел? Во всяком случае, не Н. К. и его жена, ибо они получили посылку непосредственно от Юрия!

Ларец («ковчег») с Камнем представлял собой старинную шкатулку в виде «домика», кованую и обтянутую кожей. Снаружи, по углам крышки, — четыре квадрата со знаком «М» в каждом. («Ковчег» этот несколько раз изображался на картинах Н. К. и С. Н. Рерихов⁴⁴⁵.) По утверждению Е. И., ларец был изготовлен в XIII веке в Германии, в Ротенбурге, из древнего куска кожи, якобы принадлежавшего библейскому царю Соломону. В Германию же этот «пергамент» попал из Ис-

⁴⁴³См.: Высокий путь. С. 212; Росов В. А. Николай Рерих — Вестник Звенигорода. С. 77. См. также Рерих Н. К. Обитель Света. М., 1992. С. 34.

⁴⁴⁴Французский адрес на посылке впервые приводится в книге Дубаев М. Л. Рерих. М., 2003. С. 217.

⁴⁴⁵См., напр., статью А. М. Шустовой «Камень Чинтамани и его символическое изображение на картинах С. Н. Рериха» // Восход. 2004 (октябрь-ноябрь). См. также электронную версию этой статьи: <http://www.sibro.ru/content/view/463/48/>.

пании, где им владел учёный раввин Мозес да Леоне, составлявший в Гвадалахаре, по поручению Братства, каббалистический трактат «Зогар»⁴⁴⁶. («Храните Камень в ковчеге, привезённом из Ротенбурга», — призывает Мориа Рерихов⁴⁴⁷.) На коже прорисовывались загадочные «письмена» — «алхимические символы», по мнению самого Н. К.⁴⁴⁸. Современные рериховеды, впрочем, дают совсем иное описание «знаков». Так, В. А. Росов говорит о проступающем на коже изображении двух силуэтов — мужчины и женщины — и священных зимородков⁴⁴⁹. (Два силуэта — это, очевидно, Николай и Елена Рерихи.) А. М. Шустова, напротив, утверждает, что в левом нижнем углу крышки была изображена птица Феникс, которая «символизирует смену космических циклов и наступление Новой эры в эволюции планеты»⁴⁵⁰. (Ни Росов, ни Шустова ссылок на свои источники не дают, но можно предположить, что столь интригующие подробности они почерпнули, скорее всего, из писем Е. Рерих.)

Сам Камень был завернут в кусок старинной ткани с вышитым на нём цветным изображением Солнца. Внутри солнечного круга имелась надпись латинскими буквами: «I. H. S.». Эту аббревиатуру можно расшифровать двояко: «In hoc signo victor eris» («Сим победишь») и «In Has Salus» («Сим спасёшься»). По преданию, «этот девиз» (вернее, латинская аббревиатура) был начертан на знамени древнеримского императора IV в. н. э. Константина Великого, при котором произошёл «коренной поворот от преследования христианства к покровительству новой религии, а также перенос столицы из Рима в Константинополь». (Н. Рерих, между прочим, также помышлял о переносе столицы будущей монархической России из Москвы в Звенигород, т. е. из Европы в Азию!)

В тот же день, 6 октября, Н. Рерих отправил в Нью-Йорк телеграмму: «Сегодня в 11 часов утра получен обещанный великий дар.

⁴⁴⁶ См. там же. А. М. Шустова рассказывает историю Ларца со ссылкой на письма Е. И. Рерих.

⁴⁴⁷ «Тайна Чёрного Камня». Там же. С. 9. Запись от 3 октября 1923.

⁴⁴⁸ Рерих Н. К. Семь великих тайн Космоса. М., 2001. С. 740.

⁴⁴⁹ Зимородки (птицы отряда ракообразных) считаются символом супружеской верности в Китае. Тот же образ мы находим и в древнегреческом мифе об Алкионе, дочери бога ветров Эола: Зевс превратил Алкиону и её мужа Кейка в пару зимородков. См. Иванова-Казас О. М. Птицы в мифологии, фольклоре и искусстве. СПб., 2006. С. 48–49.

⁴⁵⁰ Шустова А. М. Камень Чинтамани и его символическое изображение на картинах С. Н. Рериха.

Огромная радость. Рерихи»⁴⁵¹. О впечатлении, произведенном этой вестью на членов Круга и сотрудников рериховских учреждений, мы узнаём из дневника З. Лихтман:

«... Значит, получен великий дар — Камень, обещанный Учителем. Мы все бесконечно счастливы. *Как это случилось, не знаем*, но надеемся получить подробности. В Школе между всеми полная гармония и великая радость по поводу события».

Через некоторое время от Е. И. приходит письмо с описанием «принесения великого чуда». «Дивное письмо, — комментирует его восторженная Зинаида. — Мы все потрясены, вечером собрались у Хоршей и прочли все вместе. Незабвенный день»⁴⁵².

Попытаемся взглянуть на всю эту историю более трезвым, критическим взглядом. Сам факт получения Рерихами посылки с Камнем, принимая во внимание обилие сообщаемых подробностей, вроде бы не подлежит сомнению. Правда, тут же возникают два вполне уместных вопроса: 1) *какой камень* в ней находился и 2) *кем* он был послан?

Оба вопроса — из разряда головоломных, но мы постараемся на них ответить. Прежде всего, следует сразу же сказать, что чудесный «Блуждающий Камень» («Дар Ориона» и «Сокровище мира») — это чисто мифологический образ. Не имеется никаких исторических данных, подтверждающих сам факт существования некоей древней реликвии в виде метеоритного камня, равно как и надёжных свидетельств, что подобной реликвией владели попеременно такие герои всемирной истории, как Соломон, Тамерлан, Акбар и Наполеон. Перед нами не более чем легенда, опoэтизированное сказание, необходимое чтобы придать Великому плану некое высокое символическое значение. Фактически, мы имеем дело с созданием новой легенды или героического мифа — о приходе в мир «вестников Новой эры», Рерихов, связь которых с прежними героями и призвано закрепить предание о чудесном Камне.

Далее, о «чудесной природе» Камня. Астрономам хорошо известно, что падающие на землю в большом количестве метеоритные тела имеют исключительно астероидное происхождение (т. е. они «родились» в пределах Солнечной системы, а не прилетели из далёкого космоса) и не обладают какими-то необыкновенными свойствами, тем более «психомангнитными». Основными компонентами метеоритов обычно являются железо-магнезиальные силикаты и никелистое железо⁴⁵³. Говорить

⁴⁵¹ Дубаев М. Л. Рерих. С. 217.

⁴⁵² Фосдик З. Г. Мои Учителя. С. 202. Запись от 17 октября 1923.

⁴⁵³ Более подробно о строении метеоритного вещества см.: В. В. Бусарев. Метеоры

о том, что какой-то метеорит в древности упал на землю с Ориона (кто и каким способом это установил?), что он имел в своём составе редчайший радиоактивный элемент, излучение которого оказывает психокармическое влияние на судьбы отдельных людей и человечества в целом, может только фантаст или мистик.

Таким образом, с большой долей уверенности можно утверждать, что в переданном Рерихам ларце находился, скорее всего, самый обыкновенный метеоритный камень. Его цвет (чёрный) и форма (в виде «расплющенного плода») — не являются чем-то уникальным. Чтобы каким-то образом связать легенду о Камне с современными событиями, Е. И. добавила к своему рассказу ссылку на недавнюю публикацию в астрономическом журнале, в которой говорилось о замеченном астрономами «розовом свечении» в области созвездия Ориона — явный «знак», поданный землянам далёкими Братьями! «В сентябрьском номере 1923 года бюллетеня Астрономического Общества в Париже говорится о феномене розовых лучей в созвездии Ориона. Японские катастрофы связались с проявлением новой эры человечества...»⁴⁵⁴. (Отметим — связались исключительно в голове Е. И., ибо никто кроме неё не заметил в 1923 г. никаких «проявлений новой эры».)

Последователи рериховского учения и учёные-рериховеды к рассказу Елены Ивановны о Камне относятся трепетно и с полным доверием, воспринимая его как *подлинное свидетельство*. Так, например, В. А. Росов в своей монографии «Николай Рерих — Вестник Звенигорода» утверждает, что Камень — не просто метеорит редкого химического состава, но «высокий духовный символ»; точно таким же образом в начале 2000 г. в Канаде упал метеорит, «составные элементы которого учёным пока не удалось идентифицировать, они отсутствуют в периодической системе Менделеева» (!?)⁴⁵⁵. (Ссылки на источник столь интригующей информации автор, разумеется, не даёт, но таков уж «научный» уровень российского рериховедения.) Тот же В. А. Росов на страницах своей книги рассказывает, каким образом чудесный Камень попал к Рерихам, т. е. раскрывает одну из самых больших «тайн» европейских эзотериков. После Наполеона в течение столетия Камень Ориона хранился в Париже, в одном «тайном обществе», специально созданном, чтобы «оберегать» сокровище. «В 1920-е гг. возглавлял это общество знаменитый французский режиссер Жан Кокто. Он хорошо

и метеориты: <http://selena.sai.msu.ru/Home/SolarSystem/meteorits/meteorits.htm>.

⁴⁵⁴ «Тайна Чёрного Камня» // Вестник Ариаварты. 2001. № 1. С. 5 (Предисловие Е. И. Рерих к публикации легенды о Камне).

⁴⁵⁵ Росов В. А. Николай Рерих — Вестник Звенигорода. С. 78.

был знаком с деятелями русского искусства, которые обосновались за рубежом, — Н. К. Рерихом, И. Ф. Стравинским, С. П. Дягилевым и др. По указанию Учителей и решению Совета тайного общества Камень должен был возвратиться в Индию. Для этой миссии избрали Рерихов»⁴⁵⁶.

Типичный образец рерихианской неомифологии! В этой связи не могу не привести мнения ещё одного неомифотворца — офтальмолого-окультиста из Уфы Э. Мулдашева, утверждающего, что Чудо-Камень Чинтамани находится ныне в юго-западном Тибете внутри священной горы Кайлас, которую он называет «Пирамидой Шамбалы» (!)⁴⁵⁷.

Увы, я должен разочаровать рериховедов и неошамбалистов: никакого «тайного общества» в Париже не было! В основе сообщения В. А. Росова лежит миф об «Ордене Сионского Приората» («l'Ordre du Prieuré de Sion»), созданный французским эзотериком Пьером Плантаром (Pierre Plantard, 1920–2000 г.). По утверждению Плантара, орден с таким названием существовал в средневековой Европе, и ему принадлежали драгоценные христианские реликвии — кубок, которым пользовался Иисус и его ученики во время Тайной вечери, и Чаша, в которой Иосиф Аримоефский собрал кровь Иисуса, пригвождённого к кресту (в средневековой литературе эта чаша ассоциируется со «Святым Граалем»). А также, возможно, некий священный камень — уже упоминавшийся выше Lapis Exilis. Этот малоизвестный орден был тесным образом связан со знаменитым Орденом Тамплиеров («Орден бедных князей Христа и храма Соломона»), возникшим в 1118 г.; более того, он, фактически, и породил последний. Сионский Орден, утверждает Плантар, сохранился до наших дней в виде того самого «тайного общества», к которому якобы принадлежали французы Шарль Нодье, Виктор Гюго, Клод Дебюсси и Жан Кокто! (Все четверо были «великими магистрами» Приората Сиона.)

Эта красивая легенда — не более чем плод воображения Плантара, однако нашлось немало тех, кто искренне в неё поверил. В их числе были трое англичан — Генри Линкольн (тележурналист), Роберт Ли (литературовед) и Майкл Бейджент (психолог), опубликовавшие в Лондоне в 1982 г. книгу «Святая Кровь и Святой Грааль»⁴⁵⁸. Вот они-

⁴⁵⁶ Росов В. А. Николай Рерих — Вестник Звенигорода. С. 77.

⁴⁵⁷ См.: Мулдашев Э. В поисках Города Богов. Т. 3. В объятиях Шамбалы. М.: СПб., 2006.

⁴⁵⁸ См.: Baigent M., Leigh R., Lincoln H. The Holy Blood and the Holy Grail. London, 1982. В русском переводе: Бейджент М., Ли Р., Линкольн Г. Святая Кровь и Святой Грааль. М.: «Эксмо», 2006. О «камне Грааля» см. с. 303 и далее.

то, эти авторы, и популяризировали неомиф Планта́ра, подхваченный затем легковой публикой, включая рериховеда В. А. Росова. В действительности, как показывает недавно опубликованное исследование Массимо Интровинья, «Приорат Сиона» был учреждён самим Планта́ром в 1956 г. в местечке Аннамасс (Annamasse) в Альпах (департамент Верхняя Савойя) и является одним из многочисленных инициативных («неорыцарских») организаций XX века⁴⁵⁹. Говорить же о каких-то тайных сокровищах ордена, якобы доставшихся ему от «прямых потомков» Иисуса, вообще не приходится.

Таким образом, никакая «тайная организация» не могла послать Рерихам мифический Камень. Тогда от кого же они получили посылку? Может быть, это был какой-то видный теософ или масон «высокого градуса», знакомый с легендой о Камне? Но в таком случае этот человек, очевидно, был посвящён в подробности Великого плана, в частности он знал о намерении Рерихов построить «Храм единой религии» на Алтае, ибо, как мы знаем, именно для этого храма и предназначался священный камень. Следовательно, этот «некто» должен был принадлежать к ближайшим единомышленникам и сподвижникам Рерихов, возможно, он даже являлся их тайным покровителем (предположение, не лишённое основания, если вспомнить о тайном покровительстве карбонариев над Е. П. Блаватской), потому что иначе он едва ли бы согласился расстаться со своим сокровищем.

Увы, эту симпатичную и весьма правдоподобную на первый взгляд гипотезу мы также должны отвергнуть. Дело в том, что о существовании Великого плана знал очень узкий круг лиц — фактически, только семь человек, принадлежавших к нью-йоркскому кружку («ложе») Рерихов, имена которых нам хорошо известны. Но никто из них подобной реликвией не владел — ни Хорши, ни Лихтманы, ни Ф. Грант, ни тем более С. М. Шафран. К тому же и передача Камня состоялась не в Нью-Йорке, а в Париже. Не обладал сй и французский писатель и художник Жан Кокто (известный В. А. Росову почему-то только как «режиссёр»!), который вообще не принадлежал ни к каким тайным обществам и к которому Рерих, кстати сказать, относился очень отрицательно («Вспоминаем, как пытаются всякие бездарные Жаны

⁴⁵⁹ См.: Massimo Introvigne. Les Illuminés et le Prieuré de Sion: la réalité derrière les complots du «Da Vinci code» et de «Anges et démons» de Dan Brown: la réalité derrière les complots du «Da Vinci code» et de «Anges et démons» de Dan Brown. Paris, 2006. В книге даётся подробная биография П. Планта́ра и рассказывается о создании им, начиная с 1937 г., других аналогичных организаций, таких как «L'Union française», «La Révolution National Française» и «Alpha Galates».

Кокто в Париже предложить американцам специальное блюдо чепухи»⁴⁶⁰).

Возьму на себя смелость предложить собственное объяснение «чуда с Камнем», которое считаю единственно возможным. Чудо-Камень Рерихам послали. . . сами Рерихи! Но как это могло произойти?

Сперва о Камне. Мы хорошо знаем об увлечении Рериха археологией и о его раскопках под Петербургом, Новгородом и в других местах, в том числе в Псковской губернии. Под Псковом же, как известно, существует большое метеоритное поле, на котором Рерих вполне мог подобрать «небесного пришельца», чем-то ему приглянувшегося. Возможно даже, что этот камень находился в огромной неолитической коллекции Рериха «Каменный век», которой художник очень дорожил и которую пытался вывезти из революционного Петрограда с помощью одного из своих братьев. Другая возможность — Рерих мог найти метеорит, скажем, в Америке в 1921–1922 гг., в период наиболее интенсивного общения с Морией, и его сознание мистика немедленно соединило этот факт с уже известной ему легендой — Камень был послан Рерихам (именно им!) Братями как знак их избранности и для содействия их будущей мировой миссии!

Но вот, что интересно — сама идея хранения и ритуального несения Чудо-Камня принадлежит совсем не Мории, а Николаю Константиновичу! В 1911 г. (очевидно, во время спиритического сеанса) Рерих получил довольно странное послание, переделанное им затем в стихотворение:

Камень знай. Камень храни.
Огонь сокрой. Огнем зажгися.
Красным смелым.
Синим спокойным.
Зеленым мудрым.
Знай одно. Камень храни.
Фу, Ло, Хо, Камень несите.
Воздайте сильным.
Отдайте верным.
Иенно Гуйо Дья —
Прямо иди!

Биограф Рерихов П. Ф. Беликов считает, что это одно из Указаний Владыки (Учителя Мории), принятое Рерихами, но «далеко не сразу

⁴⁶⁰ Рерих Н. К. Алтай — Гималаи. М., 1999. С. 259.

распознанное». Говорится в нём не только о Камне, но и о четырёх его будущих носителях, которые названы именами своих прошлых воплощений⁴⁶¹. Однако Учителя или Владыки явились Рерихам только в 1920 г., а до этого, как мы знаем, Рерихи «общались» с духами, которых ещё не воспринимали как Учителей. Но если идея о передаче Камня — четырём Рерихам — исходит от самих Рерихов, то, естественно предположить, что и реализовали её Рерихи!

Теперь о Ларце «из Ротенбурга». Мы знаем, что по приезде в Европу осенью 1922 г. Юрий, ещё до начала занятий в Сорбонне, отправился путешествовать по Германии вместе со своим приятелем Жоржем (Георгием) Шклявером (который, между прочим, имел связи с банкирами и сам занимался банковским делом). Мы не знаем, побывали ли Юрий и Жорж в Ротенбурге (который находится под Бременом, на севере Германии), но в принципе в этом не было необходимости. Ларец мог быть приобретён в обыкновенной антикварной лавке (в Германии или Франции), и затем соответствующим образом художественно оформлен, согласно указаниям Н. К. История о первом владельце ларца, испанском каббалисте, возможно, является подлинной, но она слишком романтизирована, откровенно «притянута» к Рерихам. Так, изготовивший ларец мастер XIII века не мог знать о Рерихах и о предстоящей им через семь столетий «миссии», ибо решение о послании Камня русскому художнику-эмигранту и его жене было «принято» Братьями только в 1922 или 1923 году. Поэтому тайные «знаки» на крышке ларца, указывающие именно на Рерихов, как-то пара неразлучных «зимородков» и четыре буквы «М» (четверо Рерихов), очевидно, были добавлены современным мастером. На «миссию» Рерихов намекают и другие элементы «дара», например, форма ларца в виде дома — намёк на «Новый Дом Мории», который построят Рерихи, а также «огненный символ» на ткани, в которую был завернут Камень, — намёк на учение Агни-Йоги.

Ещё одна примечательная деталь — Ларец с Камнем был доставлен Рерихам из американского банка. Известно, что услугами банка «Бэнкерс Траст» часто пользовались русские эмигранты в Америке, и именно с этим банком связан нынешний музей Н. К. Рериха в Нью-Йорке! Привезённый из Америки либо самим Николаем Константиновичем, либо Юрием Камень мог какое-то время храниться в одной из ячеек этого банка — вплоть до Дня «Икс», заранее назначенного Рери-

⁴⁶¹ Беликов П. Ф. Рерихи: опыт духовной биографии. <http://lib.rin.ru/doc/i/49490p.html>

хами для совершения ритуала символической передачи Камня Рерихам.

Что же касается легенды о Камне, которую Мориа якобы «передавал» Рерихам «телепатически», по частям, то её мог составить всё тот же Юрий, профессиональный востоковед, используя для этого различные источники (книги по эзотеризму и древним мифологиям). Имея доступ в крупнейшие парижские библиотеки и архивы сделать это ему было не так уж трудно. А затем, став достоянием Е. И., легенда эта, будучи пропущенной «через столик», стала обрастать многочисленными, совершенно фантастическими подробностями, и приняла свой окончательный вид.

Таким образом, история с передачей Чудо-Камня Рерихам, если её подвергнуть беспристрастному критическому анализу, производит впечатление заранее и весьма тщательно спланированной мистификации, хитроумной и по-своему талантливой. Но именно так, соединяя правду с вымыслом, Рерихи «претворяли сказку в жизнь». К сожалению, подлинных деталей этой интригующей истории мы, скорее всего, никогда не узнаем. Даже если бы Рерихи были живы сегодня, они наверняка не открыли бы нам своей тайны — тайны того, как они создали миф о Чёрном Камне. Равно как и тайны другого мифа — о Чаше Будды, якобы посланной им Братьями столь же чудесным образом десятилетие спустя (в 1934)⁴⁶².

Остаётся вопрос — какой была дальнейшая судьба Камня Чинтамани, вернее его осколка, принадлежавшего Рерихам? После смерти Николая Константиновича и Елены Ивановны и возвращения Юрия Рериха в СССР (в 1957 г.), Камень находился у младшего сына художника, Святослава. Рассказывают, что Святослав Николаевич носил его у себя на груди — так же как до того Е. И. — и незадолго до своей кончины (в начале 1990-х) передал «Дар Ориона» — очевидно, с ведома махатм, индологу-рериховеду Людмиле Васильевне Шапошниковой⁴⁶³. У неё-то рериховская реликвия, по-видимому, и хранится в настоящее время. По собственному описанию Л. В. Шапошниковой, это «небольшой темноватый с металлическим отблеском кусочек метеорита» — частичка основного Камня, которым владеют Учителя⁴⁶⁴.

⁴⁶² Об этом втором «даре» Братьев см.: *Шустова А. М.* Явление Чаши // Серебряная Чаша. Вып. 1. М., 2005. С. 152–175.

⁴⁶³ *Кальжанова Г.* «В ипостасях любви и войны оголтелой» — предисловие к кн.: *Шапошникова Л. В.* Мудрость веков. М., 1996. С. 8.

⁴⁶⁴ *Шапошникова Л. В.* Исторический процесс как космическое явление // Шапошникова Л. В. Мудрость веков. С. 331.

8. «Большая работа» в России: начало

Мы уже говорили о том, что В. А. Шибаев («Яруя»), вернувшись из Лондона в Ригу, организовал там весной 1922 г. — следуя указаниям Н. Рериха и стоявшего за его спиной Учителя — Ложу Мастера Мории. В состав её входило 9 человек, во главе с теософкой Т. В. Синевич. Формально ложа находилась в подчинении ТО в Адьяре (на её «сохранении при Адьяре», настаивал Н. К.), фактически же ею руководили Рерихи. Этой организации предстояло начать работу, нацеленную на Россию, согласно Великому плану Мастеров. К этой рижской ложе без промедления примкнули (вернее были кооптированы) и четверо Рерихов.

30 апреля Н. Рерих отправил своему сподвижнику письмо вместе с очередными «указами» Мории, в котором говорилось:

«Из приложенного message Вы видите, что мы четверо должны принадлежать к ложе ММ, и потому сделайте выборы. Если бы только эта ложа усвоила, какую огромную работу ей предстоит выполнить. И если бы братья ложи поняли, как терпеливо и сосредоточенно нужно провести эти 8 с половиной лет. Из вырезок „Messenger “ а Вы поймёте, какая внутренняя борьба идёт в Т[еософском] о[бществе]. Конечно, очень ценно знать, что Джинараджадаса именно избрал наш путь — через Красоту и Знание. <...> К нам приходят многие стучащиеся — хорошие души, и бережно надо указывать путь их. Конечно, в пределах России и будет дан путь новый. А теперь работайте»⁴⁶⁵.

Собственно, «работа на Россию» Шибаева — в самом тесном контакте с Рерихами — началась ещё в 1921 г., когда Владимир Анатольевич устроился начальником транспортного отдела «Международной миссии помощи России» в Риге. Организация эта, в 1921–1922 гг., оказывала помощь голодающим Поволжья, переправляя из Европы в Петроград и Москву эшалоны с продовольствием. В. А. Росов приводит такие данные: Шибаеву приходилось работать по 14 часов в сутки — отправлять в Россию 20–25 железнодорожных вагонов с продуктами ежедневно⁴⁶⁶. Но вот что интересно — помощь России в те же годы оказывала и русская эмиграция, собирая средства для голодающих Поволжья, при этом большую активность проявляли различные масонские организации, например ложа «Астрея». Ложа эта (создана в Париже 14 января 1922 г.) входила в систему «Великой ложи

⁴⁶⁵ «Предстоит большая работа в России». Письма Н. К. Рериха к В. А. Шибаеву (1922–1924) // Вестник Ариаварты. 2002. № 1. С. 51.

⁴⁶⁶ См.: Росов В. А. Николай Рерих — Вестник Звенигорода. С. 75.

Франции» и ставила своей целью «работать во имя благополучия человечества вообще и России в частности, стремится к её постепенному освобождению и постепенной организации». В регламенте Астреи говорилось, что ложа «считает пропаганду масонства в России основой для восстановления порядка в этой стране на принципах моральной эмансипации, прогресса и солидарности народов»⁴⁶⁷.

Одним из создателей и руководителей «Астреи» был Николай Васильевич Чайковский (1850–1926), личность легендарная. Видный деятель революционного, общественного и кооперативного движения в России в 1860-е — 1920-е гг., член партии социалистов-революционеров (эсеров) и Аграрной социалистической лиги, после революции — один из активных борцов с советским строем, руководитель «Союза возрождения России» и «Центра действия по борьбе с большевиками внутри России» (1920–1923). И в то же время — убеждённый масон, член ряда масонских лож русских эмигрантов («Астрея», «Северное сияние» и др.)⁴⁶⁸. Осевший в Париже Н. В. Чайковский хорошо знал Рериха, состоял с ним в дружеской переписке, что, естественно, наводит на мысль об их единомыслии и сотрудничестве. Так, известно, что в конце 1920 г. Чайковский пытался привлечь Н. К. к изданию ежемесячного литературно-политического и научного журнала «Грядущая Россия». Рерих с готовностью откликнулся на это предложение и отправил Чайковскому свою статью «Красота и мудрость»⁴⁶⁹. Сближала же Николая Васильевича и Николая Константиновича не только любовь к России и горячее желание потрудиться для её возрождения, но и стремление с юных лет к нравственному совершенствованию — индивидуальному и коллективному. Участник движения революционного народничества, Чайковский в 1874 г. уехал с женой в Америку, где год спустя создал в Канзасе религиозную коммуну на основе учения А. К. Маликова о «богочеловечестве». Сущность этого учения состояла

⁴⁶⁷ Соловьёв О. Ф. Масонство в мировой политике XX века. М., 1998. С. 90.

⁴⁶⁸ Краткую биографию Н. В. Чайковского см. в кн.: Фонды Русского заграничного исторического архива в Праге. Межархивный путеводитель. М., 1999. С. 386–387. Более подробно о нём: Макаров Н. А. Николай Васильевич Чайковский. Архангельск, 2002.

⁴⁶⁹ Макаров Н. А. Там же. С. 218. В письме Чайковскому из Лондона от 18 декабря 1919 г. Н. К. Рерих писал: «Посылаю Вам мой доклад „Красота и мудрость“ — в Ваше распоряжение. Успокойте меня известием, что эти основы внесены в государственные творческие планы России. Если Вам или совещанию нужна моя работа по этим вопросам — я в Вашем распоряжении» (ГАРФ. Ф. 5805. Оп. 1. Д. 160. Л. 1–2). «Совещание», которое упоминается в письме, это, по-видимому, Русское политическое совещание в Париже.

в следующем: в каждом человеке заключено «божество», всякое насилие — зло, революция — зло, хотя и существующий строй — не меньшее зло. Необходимо пробудить в людях проповедью и примером их божественное свойство, и тогда жизнь изменится к лучшему. Канзасская коммуна «богочеловеков» Чайковского, однако, распалась через два года, и вспомнили мы о ней только потому, что в середине 1930-х Рерих попытается вновь приступить к строительству «Новой Страны», назвав свой замысел «проектом Канзас». В этой связи уместно задать вопрос: знал ли Н. К. о неудачном канзасском опыте своего друга?

Главным направлением в деятельности членов «Астреи», как отмечалось выше, была пропаганда масонских идеалов в России. Но и Рерихом также намечалась широкая пропагандистско-просветительская работа в России в масонском духе. Так, весной 1922 г. В. А. Шибаев получил от своего патрона первое задание — издать в Риге поучения Мории (первую из книг цикла «Агни Йоги» под названием «Листы Сада Мории») и несколько позднее — русскую версию легенды о Камне: «... к 24 марта 1925-го Вы должны где-нибудь по-русски напечатать её — без подписи. В Америке тогда же её поместят по-английски»⁴⁷⁰. Оба издания предназначались для распространения в России. Уже в конце мая 1922 г. Рерих просил Ярую подготовить смету на печатание «книги Учителя» двумя тиражами (в 2 и 1 тысячу экземпляров), объёмом в 150–160 страниц, по типу малоформатных (карманных) изданий теософов, таких как «Учителя» Анни Безант и «У ног Учителя» Кришнамурти. Печатать же книги в Риге или Берлине — гораздо дешевле, чем в Америке, и главное, «ближе к России». «Издание — по-русски! Это шаг к будущей России!», — инструктировал Рерих Шибаева⁴⁷¹.

Вскоре Рерих-Гуру дал Яруе ещё одно задание — приступить к собиранию «новых людей», тех, кто понесёт благовестие Учителя в Россию, пока что большевистскую, и создаст там русскую ложу Мастера: «... в России ложа займёт особое место. Нужны новые элементы. Надо обновлять оперение благих стрел (ибо Мориа уже бросил клич: „Оперение обновляйте. Стрелы поникают бессильно“. — А. А.) — значит, будут битвы, и придётся отстаивать дело Учителя. <...> Помните, что Учитель сказал: „Произнёсший Красота — спасён будет“. И врата нашей Ложи должны быть вознесены Красотою и Знанием. Новые пути идут от этих источников».

⁴⁷⁰ «Предстоит большая работа в России». С. 59. Письмо от 19 октября 1923.

⁴⁷¹ Там же. С. 52. Письмо от 31 мая 1922.

«Итак, родной наш, будьте новым и знайте, что предстоит большая работа в России».

«Главное сейчас — медленно и верно накапливать людей верных для русского действия. Пусть эти люди гармонизируются — привыкают освобождаться от предрассудков. И пусть помнят четыре признака: чаша, пояс, перстень и символ „белый конь“».

«Учите детей от 10 лет — они как раз подрастают к началу действия».

«Ищите новых. Соберите хотя бы семь новых, и пусть каждый из них найдёт семерых познавших Учение и готовых трудиться»⁴⁷².

«Красота», с помощью которой Рерих собирался «обновить мир», это, прежде всего, произведения искусства, мощно действующие на сознание и подсознание людей (примером чему могут служить картины самого Н. К.); «знание», как его понимают Рерихи, это поднятое на новую ступень теософское учение — будущая Агни Йога! Привлекать к «русскому делу» новых людей, по мнению Н. К., следовало без различия вероисповеданий и национальностей. Шибаев же поначалу заявил о нежелании сотрудничать с евреями, проявив тем самым антисемитизм, что вызвало у Рериха-интернационалиста праведный гнев. Евреи, особенно евреи «новые», «ищущие», очень нужны для «русского дела»: «Разве новая Россия под управлением Учителя Нашего может препятствовать ищущим? Сейчас передо мной великий пример, что только забвением национальностей можно творить новое, общее дело. Вы говорите против евреев, но, зная, какую оболочку принял Христос, из кого он избрал апостолов, разве в нас — в строителях будущего может быть какое-нибудь сомнение, как действовать в еврейском вопросе. Широко откройте двери всем стучащимся, но берегитесь от предательства Нашего Учителя»⁴⁷³. Иными словами, под знамёна Мории следовало собирать всех, кто примет Его новое мировое Учение.

К концу 1922 г. наметились и основные сроки «Русского плана». Именно в это время Рерих сообщил Шибаеву: «После 1926–27 — годов развала, после событий 1928 года для России и для нашей работы важен 1931, а в 1936 году произойдёт ожидаемое событие. Яснее писать не могу. По мере возможности буду руководить вашим путём»⁴⁷⁴. (28 сентября 1931 г. Рерих собирался обнародовать алтайскую «Ложу Мории», которой отводилась руководящая роль в грядущих преобра-

⁴⁷² Там же. С. 53–56. Письма от 22 июня, 11 октября, 11 декабря 1922, 30 апреля и 2 сентября 1923.

⁴⁷³ Там же. С. 53. Письмо от 11 октября 1922.

⁴⁷⁴ Там же. С. 55. Письмо от 11 декабря 1922.

зованиях в России, а в 1936 г. должна была начаться великая «война Шамбалы» — библейский Армагеддон.)

Любопытно, что в письмах Рериха к Шибаяеву мы нигде не встретим имени «Мория», вместо него Н. К. предпочитает употреблять, подобно Блаватской, аббревиатуру ММ. В то же время он объясняет (очевидно, опираясь на изыскания Юрия) этимологию астрального имени Учителя Аллал Минг: «Конечно, имя Минг — не мусульманское, а скорее китайское, ибо употреблялось ранее мусульманства. Аллан-Минг был духовный Учитель Памира (Тибет)»⁴⁷⁵. Учителем какой страны всё-таки был Аллал-Минг — Памира или Тибета — самому Рериху, похоже, не совсем ясно. Но в этом ничуть не сомневается В. А. Росов: Аллал-Минг, утверждает он, это «историческая фигура, предводитель воинов, казнённый в Кашмире (III в. до Р. Х.)». И далее, с некой долей пафоса, присущего истым рериховцам: «Учитель Аллал-Минг, или Махатма Мория, — живая во плоти современная личность. Он спускается из своей горной обители Тибета и приходит в удушливые города Запада, чтобы поддержать близких учеников. Рерих — один из них, ему надлежит особая миссия — пройти по неизведанным путям Центральной Азии, достичь Лхасы и затем основать на Алтае новую столицу буддийского мира»⁴⁷⁶. Автор, очевидно, забыл, что в начале 1921 г. Аллал-Минг («живая современная личность») представился Е. И. как астральный дух «третьего плана».

Накануне отъезда в Европу Рерих вновь напомнил Шибаяеву: «Запомните: 28 сентября 1931» и сообщил о первых успехах в осуществлении Великого плана: «Общая наша работа очень расширяется, и скоро в руках будут большие аппараты. Куплен дом. Утверждён план действий на несколько лет. Имею из Индии (по-видимому, из Адьяра. — А. А.) очень ободряющие вести»⁴⁷⁷.

В. А. Шибаяев проявляет полную готовность следовать «новым путём» Мастера, под непосредственным руководством Рериха. Летом 1923 г., после встречи с Рерихами в Сент-Морице (Швейцария), он учреждает в Риге коммерческую корпорацию «Мировое Служение» («World Service», WS). Деятельность корпорации, сводившаяся главным образом к импорту чая из голландской Индии и экспорту льна из Латвии, оказалась весьма успешной, и Шибаяев, следуя инструкциям Н. К., предполагал её в дальнейшем расширить. Всё понача-

⁴⁷⁵ Там же. С. 55. Письмо от 11 октября 1922.

⁴⁷⁶ Росов В. А. Николай Рерих — Вестник Звенигорода. С. 83.

⁴⁷⁷ «Предстоит большая работа в России». С. 56. Письмо от 30 апреля 1923.

ду складывалось как нельзя более удачно, и Рерихи ликовали. Торговлю уже в ближайшее время предполагалось повернуть на Россию (где после введения НЭПа условия для коммерции казались исключительно благоприятными) — в первую очередь на Алтай и Сибирь, которые манили своими неисчерпаемыми природными богатствами. А там уже можно было приступить и к широкой духовно-просветительской деятельности, к распространению новых идей о совершенствовании человечества с помощью искусства и оккультных наук — Красоты и Знания, и к созданию единой «универсальной религии». У Рерихов в 1923 г. появились и новые помощники. Это, во-первых, талантливый писатель-сибиряк Георгий Дмитриевич Гребенщиков (1882–1964), ставший главным консультантом Рерихов по сибирско-алтайскому проекту. Рерихи немедленно приближают к себе столь нужного им человека, «призывают» его к Служению Учителю — ведь он прекрасно знает Сибирь, знает все сокровенные места на Алтае, связанные с легендой о Беловодье (русский вариант «счастливой земли» Шамбалы). Вскоре Гребенщиков становится одним из ближайших помощников Рерихов и начинает фигурировать в их планах под эзотерическим именем Тарухан (по аналогии с Тарлык-ханом, монгольским прадедом писателя). В 1924 г. Гребенщиков вместе с женой переехал в Америку, где по указанию Рериха (на средства всё того Л. Хорша) создал издательство «Алатас» (Белый Камень). В этом издательстве, как и рижском издательстве Шибаева, уже в ближайшие два года будут опубликованы первые книги Агни Йоги — «книги Учителя»⁴⁷⁸.

Ещё один «новый» — это Николай Васильевич Кордашевский («Чакхембула», 1877–1945), в прошлом белогвардейский офицер (полковник). Выходец из Латвии, в первую мировую войну он воевал в составе британского экспедиционного корпуса в Месопотамии, Персии и Индии, а в годы гражданской войны сражался с большевиками в Сибири, скитался по Монголии и Китаю⁴⁷⁹. «Чакхембула»-Кордашевский нужен Рериху прежде всего как военный эксперт — предполагалось, что в конце 1924 г. он примет участие в «чрезвычайной военной миссии» Ю.Н. Рериха в Ургу для создания там боевого формирования (в соответствии с одним из неосуществлённых вариантов Великого пла-

⁴⁷⁸ О связях Г. Д. Гребенщикова с Рерихами см. его письма к Н. К. и Е. И. // Дельфис. 2001. № 1 (25). С. 29–37.

⁴⁷⁹ О нём см.: Росов В. А. Многоликий Чакхембула // Декроа Н. Тибетские странствия полковника Кордашевского. Послесловие. СПб., 1999. С. 317–342.

на)⁴⁸⁰ — ведь не даром же Мориа постоянно призывает Рерихов готовиться к «битвам».

* * *

Осенью 1922 г., в то время как Рерихи готовились покинуть Америку, произошло событие, на первый взгляд совершенно безобидное, — находившийся в это время в Париже Юрий сообщил родителям, что влюбился и собирается жениться. Его избранницей была Марсель (Мара) Манциарли, талантливая пианистка и композитор, старшая дочь русской эмигрантки Ирмы Владимировны Манциарли, известной теософки и последовательницы Кришнамурти. «Хочу Вам больше рассказать о Маре, — писал Юрий родителям в Нью-Йорк. — Она во многих отношениях замечательный человек. Очень не похожа на своих сестёр, очень глубокая, мистическая и чуткая. Близкий друг Кришнамурти, а главное, предана нашему делу и Служению. Прекрасный музыкант, и я так рад, что в жизни моей будет музыка. Сегодня исполняли её „Trío“ в концерте и был большой успех. 11-го декабря русский хор будет петь её песни без слов. Я их уже слышал, и они замечательны. Сейчас будет ставиться её балет „Натараджа“. Бог, чьё проявление — мировой танец»⁴⁸¹.

Намерение сына жениться вызвало у Рерихов крайнее беспокойство — дело в том, что в Индию они собирались ехать по приглашению именно Кришнамурти, последний же имел тесную связь с опекавшим его в Париже семейством Манциарли. Более того, Кришна был очень привязан к дочерям Ирмы Владимировны, Марсель и Ио, особенно к первой, считал их вступившими на духовный путь, что исключало возможность их замужества и семейной жизни. Таким образом, Рерихи опасались, что, узнав о помолвке Юрия и Марсель, Кришнамурти может отозвать своё приглашение, а это ставило под угрозу срыва не только их тщательно спланированное путешествие в Индию, но в принципе и весь Вёликий план.

В результате, «посоветовавшись» с Учителем, Н. К. и Е. И. приняли экстренные меры, чтобы не допустить скороспелой и столь несвоевременной женитьбы Юрия. Но отговорить сына оказалось делом весьма не простым, да и ситуация в целом была чрезвычайно щекотливой,

⁴⁸⁰ Росов В. А. Там же. С. 83–84.

⁴⁸¹ Росов В. А. Молодые годы Юрия Рериха // Вестник Ариаварты. 2002. № 2. С. 25.

принимая во внимание тот факт, что И. В. Манциарли выполняла роль столь нужного Рерихам связующего звена с руководящей верхушкой Теософского общества. Юрий даже имел особое задание от Мории — в письме Е. И. к сыну от 28 октября 1922 г. мы читаем: «Милый мой мальчик, не забудь своё поручение у Манциарли. Помни, что ты должен высоко держать наше имя. Она сейчас проникнута восторженным поклонением папе и видит в нём будущего лидера, а потому *удержи её в этом понимании. Это очень важно, ибо ты знаешь, что в Адьяре мы ничего не найдём...*»⁴⁸².

Ситуация ещё более осложнилась, когда в самом конце 1922 г. И. В. Манциарли вместе со старшей дочкой приехала в Америку. На Рерихов и членов их Круга «мадам Манциарли» произвела неприятное впечатление, ибо у всех заранее сложилось мнение, что она хочет женить Юрия на Марсель. Об этом красноречиво свидетельствуют дневниковые записи З. Лихтман:

«Е. И. рассказала, что у них уже два раза была мадам Манциарли, впечатление произвела неважное. Е. И. было с ней очень тяжело, и она страдала головными болями и физическим недомоганием два дня после визита. Одно примирило Е. И. с ней — её преданность Учителю и подчинение Его воле» (26 января 1923).

«За чаем Н. К. был очень весел и передразнивал Манциарли, читали мы её статью о Н. К., появившуюся в „Herald of the Star“. Статья детская и убогая и напечатана с грубыми опечатками. Мы много смеялись и ушли домой, как всегда, в приподнятом настроении...» (29 января 1923)⁴⁸³.

Юрий, однако, продолжал настаивать на своём решении: «Женское начало — великая вещь и даёт столько же творчества [сколько и путь Бхакти], я теперь ощущаю на себе, — писал он в Нью-Йорк весной 1923 г. — И я так горд, что будущая жена моя — выдающийся человек. *И прошу Вас, умоляю Вас, не разбивайте моего счастья*»⁴⁸⁴.

И здесь на помощь Рерихам неожиданно пришёл Мориа (который, между прочим, одновременно руководил спиритическими сеансами Юрия и его невесты в Париже!). Ещё в конце 1922 г. он послал Е. И. целый ряд «ментальных депеш» с целью оказания воздействия на Юрия (Удраю):

«Урусвати принимает решение верное» (26 ноября 1922). Это по

⁴⁸²Цит. по кн.: Дубаев М. Л. Рерих. С. 209.

⁴⁸³Фосдик З. Г. Мои Учителя. С. 100.

⁴⁸⁴Цит. По кн.: Дубаев М. Л. Рерих. С. 211.

поводу родительского отказа Юрию во вступлении в брак с Марсель Манциарли.

«Считаю Удраю надо остеречь от скорых решений. Чую, Удрая не знает Мою Мощь и явление Моё избранным». (27 ноября)

«Чую, нужно Удраю просить явить уважение Моему Указу». (28 ноября).

«Пусть Удрая ожидает вашего приезда» (29 ноября).

«Срочно надо писать Удрае: усвой отношение к Моему Указу, лишь ко Благу. Чую, не принял Моё указание» (4 декабря).

«Умейте удержать Удраю принести жертву. Длинную повесть не пиши, но укажи последствия... Может быть наследником, если донесёт свою Чашу» (10 декабря)⁴⁸⁵.

13 декабря Мориа, в ответ на просьбу Юрия к матери прислать ему браслет для невесты требует: «Не пошли моих колец»⁴⁸⁶ (речь, возможно, шла о кольце со «знаком» Учителя). Наконец, 4 января 1923 г. Учитель сокрушённо восклицает: «Нужная Мне репутация сына гибнет».

Но нет, Рерихи не могли допустить того, чтобы Юрий послушался воли Учителя, и, в конце концов, им удалось добиться своего. Летом 1923 г. они увезли Юрия из Парижа путешествовать по Европе, т. е. разлучили с Марсель. Правда, переписка между влюблёнными будет продолжаться ещё несколько лет, в основном по инициативе Марсель⁴⁸⁷. Письма же Юрия постепенно становились всё более лаконичными, сухими и какими-то вымученными — очевидное следствие его «обработки» родителями. В августе 1925 г., через несколько месяцев после получения одного из писем Марсель, Юрий пишет младшему брату в Нью-Йорк менторским тоном, в стиле матери: «В непрерывной работе заключается единственное спасение от ужасной пошлости, ненужной сентиментальности, которыми пропитана так называемая цивилизованная жизнь... Вот мы живём здесь, далеко от проявлений современного человека, и, поверь мне, смешно становится, когда встречаешь местных европейцев, идущих отдавать дань предрассудкам пошлости»⁴⁸⁸. Земная любовь — это, очевидно, также «пошлость» и «сентиментальность». Насколько выше её любовь неземная, «косми-

⁴⁸⁵Высокий путь. С. 148, 149, 151.

⁴⁸⁶Там же. С. 151.

⁴⁸⁷См.: *Манциарли Марсель*. Связь между душами время не в силах уничтожить. Письма к Юрию Рериху. 1923–1925 // Вестник Ариаварты. 2002. № 2. С. 27–40.

⁴⁸⁸Письма Юрия Рериха к брату Святославу. 1925–1929 // Вестник Ариаварты. 2002. № 2. С. 59.

ческая» — к «Иерархам Света», прежде всего к Морин, которую усиленно насаждает в своей семье Елена Ивановна («Дочь моя, любовь человеческая не знает Любви Космической» — поучает Мориа свою избранницу⁴⁸⁹.)

Но проблема, как кажется, заключалась не в одной только «космической любви», но и «космической ревности». Рерихи очень не хотели сближения с семейством Манциарли, не хотели, чтобы Ирма Владимировна и её дочери стали соучастницами их мировой миссии (что стало бы неизбежным в случае женитьбы Юрия на Марсели) и, следовательно, разделили с ними их будущую славу. Так, узнав, что И. В. Манциарли и её старшая дочь собираются присоединиться к ним в Дарджилинге и отправиться вместе в Россию «с Востока», Е. И. предпринимает решительные меры, чтобы этого не допустить⁴⁹⁰. При этом её ни чуть не смущает то обстоятельство, что семьёй Манциарли руководит тот же самый Учитель Мориа. Уже один этот факт заставляет сильно усомниться в существовании столь «двуличного» космического наставника.

9. Второе явление Махатмы: Дарджилинг, 1924 г.

17 ноября 1923 г. четверо Рерихов отплыли на пароходе «Мавритания» из Марселя в Бомбей. Дата эта не была случайной — нью-йоркская астрологиня миссис Дьюби не советовала Рерихам покидать Европу раньше середины ноября, ибо в этом случае Е. И. грозила «смертельная опасность»⁴⁹¹.

Путешествие Рерихов с самого начала было окрашено в мистические тона — повсюду им виделись священные знаки, словно отмечающие их «высокий путь» на Восток, в сказочную Страну Махатм. 24 ноября 1923 г. Н. Рерих сообщает Шибяеву из Адена:

«За эти дни прошли мимо горы Синай; прошли мимо скал 12 апостолов, а через три дня пойдём мимо залива в Арабском море Khorya Morya; а над носом корабля — Орион. Разве не чудесно? Все священные символы собрались на одном пути...»⁴⁹².

Главная — сокровенная — цель путешествия, как мы уже знаем, была связана с Великим планом Владык. Но об этом нельзя было гово-

⁴⁸⁹Высокий путь. Запись от 29 июля 1924.

⁴⁹⁰См. Письмо Е. И. к С. Н. Рерих от 2 марта 1925 // Письма Е. И. Рерих. С. 38.

⁴⁹¹Фосдик З. Г. Мои Учителя. С. 163. Запись от 16 ноября 1922.

⁴⁹²Цит. по кн.: Дубаев М. Л. Рерих. С. 216.

рять открыто, дабы не вызвать противодействия «тёмных сил». Поэтому Н. К. в своих книгах и путевых заметках изобразил путешествие как экспедицию с художественными и научными целями. «Конечно, моё главное устремление, как художника, было к художественной работе, — читаем мы в книге «Сердце Азии». — Кроме художественных задач, в нашей экспедиции мы имели в виду ознакомиться с положением памятников древностей Центральной Азии, наблюдать современное состояние религии, обычаев и отметить следы великого переселения народов. Эта последняя задача издавна была близка мне»⁴⁹³. Всё так, только это половина правды. Истинные масштабы и глубинная мистическая подоплёка «великого путешествия» Рерихов отчётливо проступают, когда знакомишься не с этими, предназначенными для широкой публики, изданиями, а с тем, что осталось за их рамками — с тайными «директивами» и инструкциями Мастера Мории, регулярно направляемыми Рерихам на всём протяжении пути.

В Индии Рерихи провели почти полтора года. Проехав через всю страну с юга на север, они побывали во многих городах, встречались со многими интересными людьми, такими как учёный-биолог Бхоше Сен (ученик Джагадис Бхоша), племянники Р. Тагора, также художники (сам поэт не смог приехать в Калькутту для встречи со своими русскими почитателями и друзьями), Ауробиндо Гхош. Бхош, Тагор и А. Гхош — «лучшие лики Индии», — напишет впоследствии Рерих.

Индия восхитила и одновременно разочаровала Рерихов — налицо были кричащие социальные контрасты и явные признаки упадка некогда великой культуры:

«Сидят факиры, „очаровывая“ старых полуживых кобр, лишённых зубов. Крутится на базаре жалкий хатха-йог, проделывая гимнастическую головоломку для очищения своего духа. „Спиритуалист“ предлагает заставить коляску двигаться без лошадей, но для этого нужно, „чтобы на небе не было ни одного облачка“»⁴⁹⁴.

Проезжая через Бомбей Рерихи стали свидетелями поразительной, почти гротескной сцены — живущие в особом квартале в домах с зарешёченными окнами женщины-проститутки усиленно зазывали к себе прохожих, протягивая к ним руки сквозь решётки. А в это время мимо по улице степенно шествовал индус-садху с зажжёнными курениями в руках, пытаясь очистить «это ужасное место»...

⁴⁹³ Рерих Н. К. Сердце Азии // Рерих Н. К. Избранное. М., 1979. С. 100.

⁴⁹⁴ Рерих Н. К. Алтай — Гималаи. М., 1999. С. 24.

Крайне шокировала Рерихов и сцена ритуального заклания козлёнка в Золотом Храме в Бенаресе, свидетелями которой они невольно стали. Н. К. в этой связи разразился целой тирадой против индуизма, его священнослужителей-брахманов и кастовой системы:

«Учение, предполагавшее браминов, очевидно, видело их какими-то иными, но не теми, как они выродились сейчас. Даже декоративно они не хороши. Могут ли они хранить красоту символов знания? Пока уложение каст не изменено в Индии, страна не может развиваться»⁴⁹⁵.

Та другая прекрасная Индия Духа, которая рисовалась в воображении Рерихам, страна лесных мудрецов-риши, великих философов, поэтов и зодчих, сохранилась лишь в преданиях и памятниках прошлого — «редких обломках ушедшей культуры»: Раджпутана (Раджастан) с её причудливыми дворцами и сказочной астрономической обсерваторией, романтическая Агра и «мёртвый город» Фатехпур-Сикри, столица империи Акбара Великого, пещерные храмы Аджанты и Элефанты, гигантские ступы буддизма, напоминавшие славянские, скифские и скандинавские курганы...

В Фатехпур-Сикри Рерихи первым делом отправились осматривать дворцовые постройки и обнаружили среди них «храм единой религии», якобы возведённый Акбаром:

«Покинутый Фатехпур-Сикри — около Агры — полон знаками единого начала, которое понял Акбар Великий, проповедуя Единый храм. Среди дворцового двора ещё стоит храм объединённой религии. Легкомысленные писатели изумляются, отчего на стенах этого загадочного дома ещё видны остатки столь разнородных изображений. Следы буддизма перемешаны с индусскими и христианскими фрагментами. Единый светоч уже был проявляем в жизни»⁴⁹⁶.

Акбар, чья могущественная империя на Индостанском полуострове была населена представителями различных этнических и конфессиональных групп, действительно в 1582 г. пытался создать нечто вроде единой религии на базе ислама, индуизма и зороастризма с целью политического сплочения нации, прежде всего укрепления союза индусских феодалов с мусульманскими. У индуистов, например, Акбар заимствовал почитание священной коровы и ряд религиозных практик. Однако искусственно созданная падишахом религиозная система, так называемая «божественная вера» (дин-и-иллахи), оказалась нежизнеспособной и не получила сколько-нибудь широкого распространения

⁴⁹⁵ Там же. С. 31.

⁴⁹⁶ Там же. С. 59.

среди его подданных. Храм «объединённой религии», о котором пишет Рерих, на самом деле являлся не храмом, а специальным помещением, где император устраивал религиозные диспуты, участие в которых принимали ортодоксальные мусульмане, суфисты, индуисты, зороастристы, последователи джайнизма и даже иезуиты из португальского Гоа. (Факт приглашения ко двору иезуитов породил у последних впечатление, что Акбар хочет перейти в католичество, о чём они поспешили сообщить в Рим.) Пристальный интерес Великого Могола к религиям разных народов английский историк М. Эдвардс объясняет «интеллектуальным любопытством», к которому примешивалось искреннее желание проникнуть в тайну высшей истины⁴⁹⁷. Таким образом, мы не располагаем вескими основаниями, чтобы говорить о целенаправленных усилиях Акбара по созданию универсальной «объединённой религии» в том смысле, как это утверждает Рерих-теософ.

Проехав по городам и весям Индии, Рерихи надолго остановились в Дарджилинге, на границе с Тибетом. Именно отсюда, по примеру Блаватской, они намеревались отправиться в «Страну Мории». Дарджилинг поначалу не понравился Рерихам: «Неужели нужно искать Гималаи, чтобы найти такую неталантливую Швейцарию? Цветистые типы базара не видны сразу, а бесталанные бараки и бунгало уже бьют в глаза. Ещё хуже выглядит Лебонг, где угрожают перевалами на Тибет Нату-ла и Джелап-ла»⁴⁹⁸.

Дом, в котором поселились путешественники, находился на вершине холма в окружении вековых кедров и носил несколько претенциозное тибетское название — Далай Пхобранг («Дворец Далая»). Для буддистов это было почти святое место, ибо здесь в 1910–1912 гг. останавливался XIII Далай-лама после своего бегства из Лхасы. Но именно такой дом и нужен был Рерихам:

«До сих пор паломники приходят издалека поклониться этому жилью. А для нас это именно то, что надо. — Не раз мы просыпались от пения и мерных ударов вокруг дома, это ламы, земно простираясь, многократно обходили наш дом. Побывали и тибетцы, и бутанцы, и непальские шерпы. Появляется в огненно-красном халате монгол из Ордоса. Все само пришло»⁴⁹⁹.

Среди тех, кто приезжал поклониться «Дворцу Далая» в Дарджилинге, было несколько очень важных персон — это, прежде всего, высокий тибетский сановник Кушо Доринг и лама-перерожденец из до-

⁴⁹⁷ *Edwardes M. A History of India. London, 1967. P. 145.*

⁴⁹⁸ *Рерих Н. К. Алтай — Гималаи. С. 33.*

⁴⁹⁹ Там же.

лины Чумби Геше Римпоче. Посетила Дарджилинг и группа монахов из лхасского монастыря Мору (Морулинг), в прошлом принадлежавшего V Далай-ламе. В своём дневнике Н. Рерих отзывается об этих ламах с большим пиететом: «Говорят о замечательном монастыре Мору, об особой учёности лам монастыря. На три летних месяца ламы уходят для сосредоточения на запад»⁵⁰⁰.

От тибетцев-паломников Рерихи узнали о довольно тревожной ситуации в Стране Снегов в связи с начатым нынешним Далай-ламой реформированием страны, с целью её модернизации, с помощью англо-индийских властей. Эти реформы вызвали большое недовольство среди консервативных ламских кругов и, фактически, подтолкнули к бегству из Тибета в конце 1923 г. высшего духовного иерарха Панчен-ламу (последний, являясь воплощением будды Амитабхи, занимал в этой иерархии более высокое положение, чем Далай-лама, воплощенец бодхисаттвы Авалокитешвары). Причиной бегства Панчен-ламы послужила главным образом новая система налогообложения, непосредственно затронувшая его интересы как крупного землевладельца. К тому же Панчену, как и многим рядовым тибетцам, не нравилось всё более возрастающее влияние в стране военной элиты, на которую опирался Далай-лама при проведении реформ, а это были в основном обученные в Индии и потому проанглийски настроенные офицеры.

Посетившие Далай-Пхобранг ламы, конечно же, разносили повсюду весть о его новом хозяине, знатном иностранце-буддисте. И Рериху это было только на руку — ведь таким образом складывалась легенда о «вестнике, пришедшем с Запада». Более того, тибетские монахи (те самые ламы из Морулинга) опознали в Рерихе перерождение «Пятого Великого». «Не являлось секретом (для англичан) и то, каким исключительным авторитетом пользуется художник во влиятельных буддийских кругах, — пишет поэт и рериховед В. М. Сидоров в очерке «7 дней в Гималаях» (1988). — Ещё в двадцать четвёртом году в Дарджилинге высокопоставленные ламы устроили Рериху триумфальную встречу. Дело в том, что они „опознали“ в нём пятого Далай-Ламу, великого реформатора Тибета, жившего в семнадцатом веке. „Опознали“ оригинальным образом: по бородавкам на правой щеке художника; их было семь, и своей конфигурацией они напоминали созвездие Большой Медведицы»⁵⁰¹.

⁵⁰⁰ Там же. С. 48.

⁵⁰¹ Сидоров В. М. 7 дней в Гималаях // На вершинах. М., 1988. С. 245.

Откуда взялась эта история с «опознанием» тибетцами Н. Рериха в качестве V Далай-ламы? Из записей Е. Рерих мы знаем, что дух Аллал-Минг (Мория) в 1921 г. назвал ей прошлые воплощения её мужа, среди которых был «Пятый Великий». Позднее тот же Аллал-Минг сообщил о далай-ламском «знаке» на щеке Н. К.⁵⁰² Тогда при чём здесь тибетские ламы? А при том, что они пришли из монастыря, основанного пятым Далай-ламой, в название которого входит имя, имевшее магическую силу для Рерихов. (Ассоциировать лам из монастыря Мору с посланцами Мории Н. К. и Е. И. было не трудно.) И вот морулингские монахи (по версии В. М. Сидорова) повторяют слово в слово сообщение Мории двухлетней давности. Правда, тут же возникает вопрос: каким образом В. М. Сидоров в конце 1980-х мог узнать эту историю? Ведь дневники Е. И., в которых перечисляются воплощения Н. К., были опубликованы только в начале 2000-х гг. Что касается дневников самого Рериха (книга «Алтай — Гималаи»), то в них, по понятным причинам, мы не найдём рассказа о его «опознании» пятым Далай-ламой. Но ведь от кого-то В. М. Сидоров услышал эту историю — может быть, от Святослава Николаевича Рериха, с которым встречался в Кулу? Не мог же он придумать её сам.

И всё же в путевых дневниках Н. Рериха можно найти отголосок этой невероятной истории. Рассказывая о необычном конце пятого Далай-ламы, который, по одной из версий, добровольно покинул свою резиденцию под Шигацэ и много лет скрывался в уединении в Гималаях, Н. К. добавляет: «История сопровождается следующим древним преданием: „Каждое столетие Архаты просвещают мир общиной. Но до сих пор ни одна из этих попыток не удалась. Сказано, до тех пор, пока лама не родится в западном теле и не явится как духовный завоеватель для разрушения векового невежества, до тех пор будет мало успеха в рассеянии козней Запада“»⁵⁰³.

Лама «в западном теле» — это, надо думать, и есть Николай Рерих, вознамерившийся «просветить» человечество учением Архатов, то есть махатм! Таким образом, тибетская «миссия» Рериха становится намного понятней — он должен разрушить «вековое невежество», иначе говоря, «очистить», восстановить в первоначальном виде буддийское учение. Поэтому совсем не случайно в своих дневниках Н. К. вспоминает индийского учителя Атишу, который в XI веке «шествовал из Индии в Тибет для очищения учения», словно собираясь повторить

⁵⁰²См. Фосдик З. Г. Мои Учителя. С. 143. Запись от 21 декабря 1922.

⁵⁰³Рерих Н. К. Алтай — Гималаи. С. 48.

его подвиг. Другая цель «миссии» — «рассеять козни» Запада, то есть интриги Англии в Тибете.

Находясь в Дарджилинге (в Сиккиме), Рерихи постоянно ощущают близость Мории и махатм. Достаточно выглянуть в окошко дома, чтобы в погожий день увидеть величественную Канченджангу, которая служит входом в священную страну Шамбалу, «Его Страну». «А где же *те*, ради которых вы приехали в Индию? — риторически вопрошает Н. К. и тут же отвечает сам себе: — *Те* не сидят на базарах и не ходят в шествиях. И в жилища их вы не попадёте без их желания. Да правда ли они есть? Не пишут ли о них досужие писатели только для необыкновенности? *Есть, есть и они*»⁵⁰⁴. Правда, в Сиккиме ашрамов махатм Рерихам найти не удалось, но они находились здесь в прошлом: «В Сиккиме махатмы проезжали на горных конях. Их физическое присутствие сообщает торжественную значительность этим местам. Конечно, сейчас махатмы оставили Сикким. Но они были здесь. И серебро вершин цепи сияет ещё прекраснее. . . »⁵⁰⁵. (Н. К., впрочем, изменит своё мнение четыре года спустя, когда станет утверждать нечто совершенно противоположное — что махатмы покинули Тибет, следовательно, переселились обратно в Сикким!⁵⁰⁶)

В феврале 1924 г. Мориа начал готовить Рерихов к скорой встречи с ним и другими махатмами — на территории Тибета, сразу за Гималайской грядой, «на линии снега»:

«Урусвати, Фуяма, идите, как в видении сказано, — ждать будем на снегу. . . Ч. (очевидно, махатма Чохан. — А. А.) подведёт вас до явления линии Нашего снега и укажет направление, ибо дойти надо самим — обычай. Сами выйдем на встречу. Ч. вернётся в мир, ибо принял поручение. Обычай не возвращаться на линию снега, пока поручение не выполнено»⁵⁰⁷.

Любопытно, однако, что сам выйти навстречу Мориа не может, потому как находится «в астральном теле»: «Мне надо быть невидимым именно теперь. Ждущие люди могут внести смущение, увидев Меня прежде времени. Мы прежде приезжали телесно. Но теперь, когда срок близится, надо быть невидимым, ибо пришлось облечься в силу верховную, усиленную, которая требует осо-

⁵⁰⁴ Там же. С. 44.

⁵⁰⁵ Там же. С. 35.

⁵⁰⁶ См.: Roerich N. K. Shambhala the Resplendent. NY., 1928. P. 28.

⁵⁰⁷ Высокий путь. С. 227. Запись от 12 февраля 1924.

бого обращения — как бы заряженная динамо-машина. Проведу без вреда»⁵⁰⁸.

Однако уже через несколько месяцев Мориа сойдет-таки на грешную землю и превратится из астрального духа в человека: «Нужда заставляет Меня и группу принявших работу на земле оставаться в физическом теле, и скажу вам шепотом, что *последняя битва* требует нашего состояния. . . »⁵⁰⁹. (А ведь совсем недавно говорил, что «именно теперь» ему надо «быть невидимым».)

Итак, Мориа и его ближайшие сотрудники (другие махатмы) воплотились в 1924 г., чтобы принять участие в решающей битве сил Света с силами Тьмы. Но если это так, то битва должна состояться в первую очередь на физическом (земном) плане. Отныне Учитель будет постоянно находиться на одной из высоких башен Шамбалы вроде былинного богатыря, посылая оттуда Е. И. телепатические «лучи» — «провод» связи с Братством.

А как же обещанная встреча в Тибете, «на линии снега»? Из этой затеи, очевидно, ничего не вышло — Рерихи не сумели преодолеть англо-индийские пограничные кордоны в районе Дарджилинга — Лебонга, т. е. перейти через индо-тибетскую границу. Об этой попытке, если она действительно имела место, в дневниках Н. К. нет ни слова. В то же время Рерих рассказывает о поездке по сиккимским монастырям, по возвращении из которой Е. И. слышат похвалу Учителя: «Считаю поездку удачною — духом укрепились, познали положение Учения»⁵¹⁰.

И всё же, если верить Рерихам, их встреча с махатмой состоялась, только не в Тибете, а под Дарджилингом, неподалёку от монастыря Гум. Приведу сперва рассказ самого Н. К.:

«Мы четверо после полудня ехали в моторе по горной дороге. Вдруг наш шофёр замедлил ход. Мы увидели на узком месте портшез, несомый четырьмя людьми в серых одеждах. В носилках сидел лама с длинными чёрными волосами и необычной для лам чёрной бородкой. На голове была корона, и красное с жёлтым одеяние было необыкновенно чисто.

Портшез поравнялся с нами, и лама, улыбаясь, несколько раз кивнул нам головою. Мы проехали и долго вспоминали прекрасного ламу. Затем мы пытались встретить его. Но каково же было наше изумление, когда местные ламы сообщили нам, что во всём краю такого ламы не

⁵⁰⁸ Там же.

⁵⁰⁹ Там же. С. 275. Запись от 27 мая 1924.

⁵¹⁰ Там же. С. 228. Запись от 24 февраля 1924.

существует. Что в портшезе носят лишь далай-ламу и высоких покойников. Что корона надевается лишь во храме. При этом мы шептали: „Верно, мы видели ламу из Шамбалы“»⁵¹¹.

А вот как ту же встречу Рерихов с незнакомцем описала в начале 1990-х Л. В. Шапошникова:

«Слуги несут портшез между Гумом и Дарджилингом — в нём нездешний король — в короне. Из под короны на плечи падали густые чёрные волосы. Когда портшез поравнялся с автомобилем, король улыбнулся и *склонил голову в поклоне*. Потом они (Рерихи. — А. А.) опять встретились с ним в небольшом придорожном храме... После Лондона это была вторая встреча с Великим Учителем и Великой Душой, Зов которого они слышали ещё в далёкой Карелии»⁵¹².

О встрече с махатмой в придорожном храме сам Н. К. в своих дневниках ничего не рассказывает, но это делает вместо него Л. В. Шапошникова:

«Станный храм — в стороне от дороги, ведущий от монастыря Гум к Дарджилингу. В храме, казалось, сошлись все религии. Его покрывал купол мусульманской мечети, готические химеры смотрели с фронтона, напротив изображения Будды стоял Кришна, небольшое святилище было сооружено над протекавшим рядом источником.

<...> Дорога у храма была пуста, и их никто не заметил. Говорили о предстоящей Центрально-азиатской экспедиции. Россия по плану Махатм была важнейшим этапом в маршруте экспедиции. Рерихи должны были доставить в Россию их письмо»⁵¹³.

Итак, согласно Л. В. Шапошниковой, Рерихи обсуждали с махатмой (очевидно, это был сам Мориа) планы своего путешествия, а также получили от него письмо к советскому руководству. И вновь мы не находим какой-либо ссылки на источник — Шапошникова рассказывает о беседе Рерихов с Учителем так, как если бы она присутствовала на ней собственной персоной.

Как и в случае с лондонской встречей в Гайд-парке, рассказ о встрече Рерихов с махатмой под Дарджилингом лишён какой-либо достоверности. Всё, что видели Рерихи — это то, как мимо них пронесли какого-то странного вида человека с «коронай» на голове, то ли индеец, то ли тибетца, который улыбнулся им и кивнул головой. Этих сведений, разумеется, совершенно недостаточно, чтобы утверждать,

⁵¹¹ Рерих Н. К. Сердце Азии. С. 158. См. также: Рерих Н. К. Алтай — Гималаи. М., 1999. С. 137.

⁵¹² Шапошникова Л. В. Великое путешествие. Кн. 1. Мастер. М., 1998. С. 200.

⁵¹³ Там же. С. 206.

что незнакомец в портшезе был «ламой из Шамбалы». Ведь таким образом любой из нас, встретив на улице человека с необычной внешностью или в необычной одежде, может говорить, что видел инопланетянина.

В рассказе Л. В. Шапошниковой, однако, содержится весьма важное дополнение к «свидетельству» самого Николая Константиновича — встреча Рерихов с махатмой произошла в каком-то экзотическом храме, который, судя по описанию, напоминает «храм объединённых религий». Современная цветная фотография этого храма впервые приводится в книге Шапошниковой «От Алтая до Гималаев» (1987, с. 318), где её сопровождает вполне утвердительная подпись: «Храм около Дарджилинга, где произошла встреча с махатмами». Аналогичную фотографию поместил в своей книге о Рерихе и В. А. Росов⁵¹⁴. Легенда в одночасье превратилась в «неоспоримый факт».

Но что же это за удивительный храм, кто и когда его построил? Ответ на эти вопросы даёт другая легенда. Один непалец, проживавший в Дарджилинге в начале XX века, получил однажды «весть» с гор, со стороны Канченджанги, — письмо, доставленное ему таинственным всадником. И на другой день приступил к строительству храма⁵¹⁵. Намёк совершенно прозрачный — махатмы захотели иметь под Дарджилингом храм единой религии, которая в будущем должна объединить всё человечество. (Эта легенда послужила сюжетом для картины Н. Рериха «Спешащий». Впрочем, нельзя исключить того, что сюжет был «подсказан» художнику всё тем же Морией, через Е. И.)

При ближайшем рассмотрении, однако, непальский храм под Дарджилингом — типичная индуистская постройка, довольно аляповатая, но без каких-либо претензий. Украшающие её фасады «лики» напоминают популярные в Индии аватары бога Вишну — человек-лев (Нарасимха), Рама с топором (Парашурама). Упоминаемые Л. В. Шапошниковой Будда и Кришна — это также аватары Вишну. Одним словом в декоре храма нет ни одного намёка на синтез мировых религий. Но если это так, то почему именно здесь Мориа предпочёл встретиться с Рерихами, а не по соседству в Гумском монастыре, связанном с именем Блаватской? И где свидетельства того, что Рерихи действительно встречались с кем-то в этом придорожном храме? Их нет, как и не было, а всё что мы имеем это только легенда, молва, источником которой являются, скорее всего, сами Рерихи.

⁵¹⁴ Росов В. А. Николай Рерих — Вестник Звенигорода. С. 21.

⁵¹⁵ Шапошникова Л. В. Учителя // Утренняя Звезда. 1993. № 1. С. 15–16; см. также: Шапошникова Л. В. По маршруту Мастера. Кн. 2. М., 2000. С. 381.

В то же время хотелось бы отметить, что Гумский монастырь занимает исключительно важное место в неомифологических построениях как Е. П. Блаватской, так и Н. К. Рериха. Согласно Блаватской, его настоятель и монахи были связаны с ашрамом Белого Братства, расположенным вблизи Шигацэ (по соседству с резиденцией Панчен-ламы). В Гуме Рерихи впервые увидели гигантскую статую Майтрейи, грядущего Будды, в чём увидели «знак» наступающей Новой Эры. «Это изображение, — пишет Н. К., — сделано подобно изображению в Таши-Лунпо, святилище Таши-ламы (то же, что Панчен-лама. — А. А.), духовного вождя Тибета. Владыка Майтрейя сидит на троне, ноги его не скрещены по восточному обычаю, но опущены на землю. Это знак скорого пришествия Владыки». От одного из гумских монахов Рерих услышал: «Истинно, приблизилось время великого пришествия. По нашим пророчествам, эпоха Шамбалы уже началась. Ригден-Джапо, владыка Шамбалы, уже готовит своё непобедимое войско для последнего боя. Все его сотрудники и вожди уже воплотились»⁵¹⁶. Были ли такие слова действительно сказаны тибетским ламой? Сомнение вызывает то, что они слишком уж напоминают недавние сообщения Мории, в которых, как мы помним, говорилось о приблизившемся времени «последней битвы» и о том, что все его «друзья»-махатмы перешли на «физический план». Или, быть может, Мориа попросту «продублировал» в своих посланиях мнение учёного ламы? Пока что хотелось бы отметить, что в приводимых Н. Рерихом цитатах можно обнаружить немало поразительных аналогий с речениями Мории.

От Рериха мы также узнаём о том, что «под камнем Гума» было зарыто древнее пророчество о священной Шамбале⁵¹⁷. Более подробно об этом говорится в книге «Алтай — Гималаи»:

«Около Гума стоит высокая скала. Говорят, на вершине её лежит знаменательное пророчество. В каждой ступе положены какие-нибудь значительные предметы. Ошибочно думать, что те книжные полки, которые показывают в храмах некоторым путешественникам, составляют всё книжное имущество монастыря. Кроме этих официальных томов учения всюду в тайниках у настоятеля имеются рукописи необычно интересные. Одно опасно: часто эти тайники повреждаются сыростью или мышами, или просто забываются при стремительных отъездах. Часто лама вам скажет: „У меня записаны пророчества, но с собой их не ношу. Они лежат под камнем“. Но происходит какое-то

⁵¹⁶ Рерих Н. К. Сердце Азии. С. 154.

⁵¹⁷ Там же. С. 166.

неожиданное событие, лама спешит закинуть мешок за спину и идти, а нужные списки погибают»⁵¹⁸.

Поразительный образец криптомании — Рерих убеждён, что в каждом буддийском монастыре имеются тайники, в которых запрятаны священные рукописи, пророчества и другие бесценные реликвии. Одно из пророчеств сокрыто где-то «под камнем Гума», и потому велик соблазн отыскать его и явить миру. А если не удастся найти, то можно и самому заложить тайник, следуя указаниям Мории: «Заройте здесь список легенды, данной в феврале. У старой ступы у дороги. Лучшее в металлическом ларчике. Можно глубоко под дорогою. Можно у монастыря Г[ума], где легче»⁵¹⁹.

Но вернёмся к «встрече» Рерихов с махатмой в Дарджилинге — точнее, между Дарджилингом и Гумом. Встреча эта удивительным образом перекликается с аналогичной встречей Елены Блаватской с махатмой Кут Хуми на тибето-сиккимской границе осенью 1882 г., словно Рерихи сознательно «копируют» её. Находясь в Дарджилинге, в этом преддверье сказочной Шамбалы, они просто не могли не встретиться махатмами. Творимый ими миф нуждался в подпитке, в новом чудесном явлении какого-либо из гималайских Учителей, ведь Рерихи находились так близко от их легендарного Ашрама. И всё же, у Е. И. имелись сомнения — многое в поведении махатм, в том, как они «проявляли» себя, казалось ей непонятным и странным. Более же всего её интриговала первая — незабываемая — лондонская встреча. Летом 1923 г., в то время, когда Рерихи находились во Франции, она спрашивает Морию: «Приезжал ли М.М. для нас в Лондон? Какое было воздействие?» и получает такой ответ: «Да. Готовил ауры. Наполнял нервные центры субстанцией „атака Пуруши“, или „чистый мост“»⁵²⁰. То есть махатма приезжал в Лондон, чтобы подготовить Е. И. к общению с «Тонким миром»! (Настроить её «ментальное радио» на приём лучей-волн из Докиуда-Шамбалы иным способом он, очевидно, не мог.) Свои расспросы о лондонском визите Е. И. продолжила в Дарджилинге. Вот, например, какой «разговор» с Морией состоялся у неё 18 ноября 1924:

Е. И.: *Отчего в Лондоне все явления были безболезненны?*

Мория: Тогда Мы были ближе и действовали особым лучом, теперь же закаляем организм для оккультных переживаний.

Е. И.: *Где было помещение Учителей?*

⁵¹⁸ Рерих Н. К. Алтай — Гималаи. С. 46–47.

⁵¹⁹ Высокий путь. С. 304. Запись от 1 августа 1924.

⁵²⁰ Высокий путь. С. 198. Запись от 21 июля 1923.

Мория: Gr. R. Sq[uare] — общежитие для приезжающих чинов армии.

Е. И.: *Сколько времени оставались Учителя в Лондоне?*

Мория: Два месяца — ноябрь, декабрь; январь — февраль уезжали. В марте приехали опять⁵²¹. (То есть махатмы находились в Лондоне в конце 1919 — начале 1920 г.)

Небольшой комментарий к этому диалогу. Мориа говорит, что он и Кут Хуми проживали в общежитии для военнослужащих в Лондоне и даже называет его адрес. «Gr. R. Sq.» — это, очевидно, Great Russel Square (иная расшифровка невозможна), но вот беда, по этому адресу нет и никогда не существовало какого-либо «общежития» для военных! Могу это с уверенностью утверждать, поскольку мне доводилось останавливаться в единственной гостинице, находящейся на этой небольшой площади в центре Лондона — Imperial Hotel. Возможно, именно здесь и останавливались на короткий срок в 1919–1920 гг. — нет, не ряженые махатмы, а Рерихи, после приезда из Скандинавии.

Но вот что удивительно — проявляя такой большой интерес к первой, лондонской встрече с махатмами, Е. И. почти совсем не интересуется целью визита Мории в Дарджилинг, ибо о нём нет ни слова в её дневниках — ни за 24-ый, ни за другие годы.

Да была ли эта встреча вообще? Ведь и в путевых записях Н. К. мы не находим ничего кроме краткого рассказа о странном ламе в портшезе, мимо которого Рерихи однажды проехали в автомобиле. Но может ли такой рассказ служить «свидетельством» реальности махатм?

Суммируя информацию о двух встречах Рерихов с махатмами, мы получаем следующую картину: 24 марта 1920 г. махатмы Мориа и Кут-Хуми прибыли в Лондон в облиии офицеров британской армии, чтобы открыть или прочистить ауры Елене Ивановне (для чего им, очевидно, пришлось покинуть астральный план и материализоваться). По окончании своей работы Мориа и Кут-Хуми дематериализовались — снова удалились в астрал, где пробыли более 4-х лет. Всё это время они руководили Рерихами виртуально (медиумически и телепатически) — помогли им организовать ряд культурно-художественных учреждений в США и передали «Великий план» переустройства мира, в котором центральное место отводилось России. Весной 1924 г. Мориа — вроде бы — вновь перешёл на физический план (материализовался) и на короткое мгновение появился перед Рерихами в облике «странного ламы» на дороге между Дарджилингом и Гумом. В дальнейшем

⁵²¹ Там же. С. 345.

он вместе с другими братьями, также повторно материализовавшимися, находился в Тибете, в заповедном Белом Братстве, иначе земной Шамбале, откуда успешно продолжал руководить Рерихами — уже в качестве мирового учителя и мессии.

Что это — реальное вторжение в земную жизнь Высших (космических) Сил, посланцев «Иерархии Света» (по терминологии Рерихов), действующих во имя Всеобщего Блага, но по какой-то своей собственной логике, непостижимой для человеческого ума, или же... откровенный абсурд?

10. Прерванное путешествие

В конце сентября 1924 г. Н. Рерих неожиданно покинул Дарджилинг и отправился вместе с младшим сыном Святославом в Европу и США. Поездка эта имела несколько целей, но все они так или иначе были связаны с Великим планом, более конкретно, с реализацией «Русского проекта» махатм, к чему Мориа постоянно подталкивал Рерихов.

Приведу некоторые из дневниковых записей Е. И. за 1924 г. — свидетельство её новых контактов с Учителем Морией. 10 февраля Мориа даёт разрешение Рерихам на публикацию легенды о Камне:

«Пишите в Америку — можно печатать легенду. Пусть готовят и прибавят Мой Указ о Тибете. *Тибет и Новая страна пойдут навстречу семи звёздам под знаком трех звёзд, пославших Камень миру*». И далее: «Печатать [легенду] в журналах как любопытное пророчество на пяти языках — английском, русском, еврейском, итальянском и чехословацком»⁵²².

Расшифрую первую часть этого загадочного послания: «Семь звезд» — это «Семизначное созвездие», Большая Медведица; «Три звезды» или «Три мага» — это созвездие Ориона (две яркие и одна тусклая звезда); «Новая страна» на языке махатм означает Россию. То есть Мориа призывает Рерихов приняться за исполнение Великого плана, который должен проложить земному человечеству путь в высшие сферы Космоса. При этом на первое место он ставит Тибет и Россию — Новую Россию, небесное «руководство» над которой он принял.

Вскоре следует новое указание Учителя в связи с пробудившимся (вернее, разбуденным самим Морией) Чудо-Камнем:

⁵²² Там же. С. 227.

«Явил смысл Камня. Указал на сокровище великого Духа. Урусвати надо приобщить Камень к вашей сущности. Находясь ночью между вами, Камень ассимилируется с вашим ритмом и через созвездие Ориона закрепит связь со своим сужденным путем» (8 марта 1924)⁵²³.

Вообще Мориа посылал Е. Рерих наставления о Чудо-Камне в течение всего года, уверяя её в том, что «проснувшийся» Камень начнёт постепенно оказывать магическое влияние на ход мировых событий. Вот только помочь проехать Рерихам из Дарджилинга в Тибет Камень почему-то не смог.

В связи с легендой о Камне Мориа дал Рерихам конкретные указания о Храме в Звенигороде («Храме на Белухе») — как и где его строить, как украсить алтарь и т. д. Камень же предназначался для храмового алтаря («Камень положим в храме») ⁵²⁴. На стенах алтаря следовало поместить изображения «семи главных восточных учителей» — Первый Неведомый Учитель, Моисей, Соломон, Будда, Христос, Магомет и «еще один, но когда человеческое сознание расширится» ⁵²⁵. В Храме предполагалось также установить некое «зеркало», наподобие магических зеркал Учителей, в которых отражается будущее. Дал Мориа и указания о строительстве самого Звенигорода — столицы Новой России:

«Беленькие башенки домов С[ергия] не забудьте. Дома М[ории] — для лечения, дома С[ергия] — для калек. Условия поступления — непрременный труд. Каждый калека в одном труде может найти покой. Чутко надо найти применение каждому» ⁵²⁶.

Очень верная мысль — труд должен стать радостной обязанностью людей в новом обществе, даже безрукие инвалиды должны трудиться, ибо «в труде обретут покой». Как это всё знакомо нам!

А вот ещё вполне конкретные инструкции:

«Не забудьте, хочу видеть при постройке внизу библиотеку Урусвати. На вершине — обсерватория Урусвати. Там же сохраните отдельную комнату для встреч [с Учителем]. Закрывшись щитом науки, избежите многих последствий невежества. Постройка х[рама] также начнётся под знаком науки. Внизу вижу музей А[ллал]-М[инга], когда спросят о значении этого названия, скажите: „Слово восточное, означающее Имя Г[оспода], или имя Вышнего“. В Музее каждый имеющий имя до будущего года имеет комнату своего имени. Музей посвя-

⁵²³ Там же. С. 233.

⁵²⁴ Там же. С. 263 (запись от 3 мая 1924), 328 (17 сентября).

⁵²⁵ Там же. С. 328–329. Запись от 17 сентября 1924.

⁵²⁶ Там же. С. 326. Запись от 10 сентября 1924.

щён знанию и искусствам. Рядом положите основание У[ниверситета]. Библиотека Урусвати и дома М. — поодаль в хвойной роще. Шире шейте город. Фабрики пусть начнут на обычных деловых основаниях, подчеркнув кооперативное начало. Предоставляю президенту Х[оршу] зорко отмечать людей, между ними будут ведомые лучом (имеется ввиду Луч, направляемый Морией из Шамбалы. — А. А.), посылать буду. Корпорация начнёт тихо жить теперь же, разумно и законно»⁵²⁷.

«Корпорация», упоминаемая Морией, это акционерное общество «Белуха», которое Н. Рерих учредил в конце 1924 г. в Нью-Йорке. Цель корпорации — приобрести у СССР концессию на Алтае в районе Белухи для разработки полезных ископаемых. Одновременно Рерих, опять же по подсказке Мории, собирается создать сельхоз-кооператив «Алатырь». Но для начала надо завязать отношения с официальными советскими представителями (прежняя неприязнь к большевикам, разумеется, забыта), а поскольку таковых в Индии не имелось, Рериху придётся поехать в Европу. Наилучшее место для контактов — Берлин. В качестве посредника Н. К. выбрал старого петроградского знакомого А. М. Горького, по слухам находившегося в Берлине. Еще в июле через Шибаева Рерих отправил письмо Алексею Максимовичу, но ответа на него не получил»⁵²⁸.

Мория также передал Рерихам тексты нескольких молитв и сведения о ритуалах, которые должны совершаться в алтайском Храме Духа (служения Матери Мира и Великому Духу)⁵²⁹. Но главное — он продолжал «надиктовывать» Е. Рерих учение Нового века, Агни Йогу. Происходило это, согласно записям Е. И., естественным образом — «без медиумизма» и не «выходя из физического сознания», т. е. через яснослышание, что Мория считал несомненным прогрессом в производимом им эксперименте. «Никогда раньше не удавалось начать такой ценный опыт... Таких правдивых записей о Братстве не было»; «Опыт протекает прекрасно... Уже видела окна башни и резонанс вершины. Теперь узнаешь беззвучные голоса подземелий», — расточает он похвалы своей ученице⁵³⁰. При этом, словно невзначай, Мория замечает:

⁵²⁷ Там же. С. 323. Запись от 6 сентября 1924.

⁵²⁸ Беликов П., Князева В. Рерих. М., 1973. С. 165–166. Об истинном отношении Н. Рериха к А. М. Горькому мы узнаём из дневников З. Лихтман: «[Н. К.]... о Горьком рассказывал, какой это хитрый, неприятный человек, всегда „под стол сморит“, никогда вам в глаза не взглянет» (запись от 4 августа 1922). С. 88.

⁵²⁹ Там же. С. 231, 238, 292. Записи от 28 февраля, 23 марта и 2 июля 1924.

⁵³⁰ Там же. С. 246. Запись от 5 апреля 1924.

«Сколько твоих мыслей повторено с восторгом у Нас. Можно в Наших рекордах мыслей найти также и твои, прочные и блестящие»⁵³¹. (Значит мысли Е. И. полностью совпадают с мыслями махатм!)

Впрочем, Мориа иногда выражал и недовольство — ученица «слушает» его в основном по ночам, во сне, а это — плохо, «лучше днём». «Ты не упражняешь свой аппарат!». (Это его реплика на слова, вернее мысль, Е. И.: «Днём мне некогда думать, а ночью, когда хочу думать, надо слушать»⁵³²). «Слушает» же она «ментальное радио» Белого Братства лёжа на спине — свои послания ей Мориа и другие Братья посылают по особому «лучу» или по «воздушной трубе», не доступной для проникновения «тёмных сил» во главе с Иерофантом («И даже Иерофант не проникнет в эту трубу»⁵³³).

В мае-июне 1924 г. Мориа вновь призывает Рерихов к действию: «Я новых приготовлю для России... Начинайте мыслить о России»; «Когда будете мыслить о России, называйте её Новая Страна»⁵³⁴. (К этому времени Рерихи, вероятно, уже знали о смерти В. И. Ленина и о признании советского правительства одной из ведущих западных держав — Великобританией, примеру которой вскоре последуют многие другие страны, кроме США.). В этих призывах, впрочем, содержались и вполне конкретные «указы» — Мориа хочет использовать Удраю (Ю. Рериха) в качестве представителя «Белухи» в СССР: «Учите Удраю понять, насколько выгодно ему поехать представителем американских организаций и тем получить доступ к сокровищам сокрытым. Конечно, Америка — лишь щит, но она поможет создать особое положение в М[оскве]... Также [скажите] об экспедиции в Мон[голию], куда лучше путь с севера. Ручательство Наше явит обстоятельства и людей»⁵³⁵.

Перед тем как Н. К. и Святослав покинули Дарджилинг, Мориа довольно подробно инструктировал их о целях и методах создания новых учреждений — «Белухи», «Алатыря» и женского общины-кооператива «Алтайские Сёстры»:

«Ал[атырь] — учреждение чисто народное. Прежде всего, земледельцы и рабочие должны найти путь к нему. Пуши лесов, пушнины, посевы, постройки нужно совместить с металлургией, механикой, химией, медициной и всеми достижениями, сказанными в искусствах и

⁵³¹ Там же. С. 245. Запись от 4 апреля 1924.

⁵³² Там же. С. 264. Запись от 3 мая 1924.

⁵³³ Там же. С. 265. Запись от 5 мая 1924.

⁵³⁴ Там же. С. 276–277 (запись от 29 мая 1924), 279 (4 июня).

⁵³⁵ Там же. С. 275. Запись от 28 мая 1924.

науках. Но главное, чтоб каждый постучавшийся нашёл применение. „Ал[атырь]“ должен поглотить безработных. „Б[елуха]“ подымается до вершины. „Ал[атырь]“ цементирует долины. ... Примем меры указать выгоды честной кооперации. ... Начаться должен „Ал[атырь]“ как кооператив „Б[елухи]“ на деловых основаниях. Нужно запастись проектом удобного дома, применимого везде. Знак „Ал[атырь]“ — жар-птица, несущая в клюве камень. Для „Б[елухи]“, „Ал[атыря]“ и „Ал-тайских сестёр“ возьмите квадрат как форму знака. Нога и рука для сестёр и гора для „Б[елухи]“»⁵³⁶.

«„Ал[атырь]“ — для усиления и улучшения, оздоровления и украшения жизни — кооператив. Ручаюсь „Ал[атырь]“ и „Б[елуха]“⁵³⁷ источники богатств. Можно сохранить половину паёв учредителям, остальные широко распространить. <...> Состав „Ал[атыря]“ вмещает все отрасли дел земных.

Каждый трудящийся принимается после пятнадцати лет. Единораспоряжение исходит от единогласного решения учредителей. Именно надо (единогласие). В этом отличие от Тео[софского Общества]. Радуюсь, если чуете отличие *Нашего движения*»⁵³⁸.

«Сёстры образуют кооператив внешних и внутренних работ. Внутренние происходят под руководством назначенного Мною Совета. Указы и опыты хранятся в храме. Указы уявлю через Урусвати и лиц ею избранных. Совет работы внутренней выбирает представителя для совета внешних работ. Относительно правил: не делайте их сложными и слишком длинными. Когда же увидите явление нерадивости и корысти, то позовите на совет внутренний и, погрузив в сон, укажите оставить недостаток. Потому негодных не будет и даже возможно будет без вреда давать богатство. <...> Простая сила внушения может быть увеличена при условии, что наблюдающий аппарат будет доброкачественным. Потому можно будет сформировать отряд подвижных сестёр, обладающих силою внушения. Эти врачи духа пронесут клич радости по селениям. Надо обдумать, чтобы А[лтайские] Сёстры и Алат[ырь] шли дружно, без вражды»⁵³⁹.

Мистический «Русский проект» Рерихов, как мы видим, постепенно материализовывался, наполнялся вполне конкретным и земным содержанием. Вместе с ним в Дарджилинге вызревал и проект Тибетский, точнее Монгольско-Тибетский, ибо Мориа в своих замыслах со-

⁵³⁶ Там же. С. 323–324. Запись от 7 сентября 1924.

⁵³⁷ Там же. С. 246. Запись от 5 апреля 1924.

⁵³⁸ Там же. С. 285. Запись от 15 июня 1924.

⁵³⁹ Там же. С. 292. Запись от 30 июня 1924.

единял воедино буддийскую Монголию и Тибет. По сути — это планы Монгольско-Тибетского похода для «освобождения» этих двух стран, в котором угадывается связь с древним буддийским пророчеством о приходе в мир Будущего Будды Майтрейи и о «последней битве» Шамбалы. От тибетцев в Дарджилинге Рерихи узнали, что в 1924 году начался новый 60-летний цикл по тибетскому календарю, а, следовательно, это и есть начало «Великой Эры» Майтрейи! И вот, готовясь к тибетскому походу и одновременно посольству, Рерихи (Н. К., Юрий и Святослав) заказывают у местного Дарджилингского портного восточные халаты — «кафтаны». Такой камуфляж совершенно необходим, тем более, что Юрию Рериху (Удрае) в освободительном Шамбалинском походе предстояло сыграть двойную роль — дипломата и военачальника. В Урге он должен был сформировать военный отряд и повести его вглубь Центральной Азии — через Урянхай и Лобнор — на Тибет (об этом Мориа говорит как всегда косноязычно и довольно смутными намёками)⁵⁴⁰.

«России дело отсюда толчки получает. Учитель полагает, что *вторжение в Т[ибет] полезно. Течение событий затронет религию*, потому успеть можно, лишь ответив на обиды религиозные. Потому, не теряя времени, *собирайте знаки, затронувшие священное чувство*. Ценно всякое указание. *Ценно знать, как монастыри возмущены*. *Ценно знать, сколько народа не принимает новых порядков*. Оскорбителен чужой мундир на ступенях святынь. Удар над пустыней прогремит. Лучше У[драе] мыслить о кафтане, только кафтан мундир победит. Новое время требует новую оболочку. Правильный путь приведёт к бескровной победе. Не наш план из пушек стрелять. Один выстрел в Будду равен целому бою. <...> Истинно говорю, там, где М. (Мориа — Майтрейя — Мессия. — А. А.) будут ждать, там же сыны Израиля принесут священную мечту, претворённую в действительность»⁵⁴¹.

«Растёт плесень в Лхасе, и старый лама у алтаря думает седлать коня на север. Он видел сон: туманное утро, по каменистой равнине приближаются на рысях отряды конницы, и за ними видит он тонкие ряды пехоты. Налево трещат выстрелы и гулко раздаётся оружейная стрельба. Вот вынесся полк и слышны крики солдат, мелькнуло лицо мон[гола] с ханским значком. Проснулся лама, на лбу пот, и увидел, что зажглись лампы у ног Благословенного и высокий человек со-

⁵⁴⁰ Там же. С. 284. Запись от 14 июня 1924.

⁵⁴¹ Там же. С. 322. Запись от 5 сентября 1924.

вершил таинство перед алтарём. Затем туман застлал нишу, и услышал лама ржание коней на дворе, выглянул за окно и увидел старого наставника монастыря, уезжающего со двора, позвал слугу и приказал привести лошадь. На улице заметил иностранцев, идущих на холм. Лет 20 тому назад видел таких же (это об экспедиции Ф. Янгхазбенда 1904 г. — А. А.)»⁵⁴².

«Знаю уже четыре случая, когда Монголия услышит свой гимн. Со-
здание Кар[тин?] и объявление свободы М[онголии], и затем битва на
перевале, затем *торжество послов*, затем *обнародование Священного/
С[ююза] В[остока] в Зв[енигороде]*»⁵⁴³.

«Слава М[онголии] приближается. Считай дни, когда пойдешь на
перевал. *Посольство явится в Пот[алу]*. Хут[ухты] Монголии полу-
чат новый ярлык»⁵⁴⁴.

Но это ещё не всё. Для действий в Монголии и Тибете Мориа при-
сваивает своим ученикам Николаю и Елене Рерих новые имена: он —
Гуру, она — «русская Тара». (Поясню, что ещё со времён Екатерины
Великой все русские цари и царицы почитались бурятскими и калмыц-
кими буддистами как воплощения наиболее популярного в северном
буддизме женского божества — Белой Тары, Цаган-Дар-Эхэ; супруга
монгольского Богдо-гегена считалась воплощением Зелёной Тары, Но-
гон-Дар-Эхэ.)

«Откуда эта возможность быть Тарой р[усской] с поручением
явиться вдохновительницей и освободительницей?»; «Уч[итель] и
Т[ара] — подвиг двойной, но зато — сказка жизни. Сами замечаете тво-
римую легенду. Чудеса подготавливаются»; «Считаю, У[драя] может
привыкнуть называть Урусвати Тарою и Фуюму — Гуру. При монголь-
ских построениях лучше духовная связь — физическая семья лишь
умалит задачу. Конечно, откроется, но важно подчеркнуть характер
отношений»⁵⁴⁵.

В нескольких посланиях Мориа также намекает Рерихам, что им в
своё время будет послана Братьями ещё одна священная реликвия —
Чаша Будды, и что они должны будут построить — на этот раз в Мон-
голии, возле дворца Богдо-гегена в Урге, — особый храм для её хране-
ния, Храм Чаши.

«Также важно понять чудо с чашей — она существует и появится
вовремя»; «Необходимо учредить работы на созидание храма чаши

⁵⁴² Там же. С. 289. Запись от 16 июня 1924.

⁵⁴³ Там же. С. 297. Запись от 15 июля 1924.

⁵⁴⁴ Там же. С. 298. Запись от 16 июля 1924.

⁵⁴⁵ Там же. С. 283, 295, 296. Записи от 11 июня, 9 и 12 июля 1924.

около двора х[ана]. Чаша будет храниться в серебряном ковчеге перед изображением Будды. Затем над ковчегом — знамёна М[айтрейи]»⁵⁴⁶.

«Чаша Будды» — это чаша, в которую создатель вероучения собирал подаяния. Среди монгольских и тибетских монахов особенно ценились так называемые чаши-«габалы» (от *санскр.* *karāla* — чаша), сделанные из верхней части черепа человека, прославившегося святой жизнью. Лишь единицы являлись обладателями «габалы». «Отыскать „габала“ очень трудно, — пишет известный монголовед XIX века А. М. Позднеев, — т. к. человек, из черепа которого может быть сделана настоящая „габала“, должен умереть своей смертью, быть девственником, никогда не убившим сознательно ни одно живое существо, и, кроме того, необходимо ещё особые приметы на самом черепе...»⁵⁴⁷.

О «габале» Рерихи, очевидно, слышали от тибетцев и монголов, но сам миф о Чаше в различных его вариациях («Чаша Тайной Вечери», «Чаша Соломона-Джемшида», «Чаша Грааля», «Чаша Будды») они, скорее всего, почерпнули из книги историка А. Н. Норцова «Символ чаши в христианской иконографии и истории» (Тамбов, 1906). Глубинная мистическая символика Чаши, описанная Норцовым, не могла не вдохновить Рерихов-мистиков:

«Символ чаши есть величайший символ мира, потому что в нём сосредоточен высший идеал человечества. К нему стремятся век за веком поколения, погибая, сменяя друг друга, а символ этот, как путеводный маяк мира духовного, мистического, сверкает чудный, далёкий, притягивающий к себе неотразимо и будет сверкать до тех пор, пока на земле остаётся хоть искра божественного огня, след небесного происхождения души»⁵⁴⁸.

Как после таких слов не захотеть обрести столь высокий Символ. Поскольку книга Норцова действительно имела в походной библиотеке Рерихов (в 1927 г. Н. К. даст её почитать К. Н. Рябинину), то легко объяснить, каким образом в посланиях Мории неожиданно появились «мысли о Чаше». Правда, Чашу Будды — «от Мории» — Рерихи получают не так скоро как рассчитывают — только в 1934 г., когда им, очевидно, удалось достать сокровенную «габалу»⁵⁴⁹.

⁵⁴⁶ Там же. С. 296, 298. Записи от 12 и 16 июля 1924.

⁵⁴⁷ Позднеев А. М. Очерки быта буддийских монастырей в Монголии. СПб., 1887. С. 98–99.

⁵⁴⁸ Норцов А. Н. «Символ чаши в христианской иконографии и истории». Тамбов, 1906. С. 78.

⁵⁴⁹ См. Шустова А. М. Явление Чаши // Серебряная Чаша. Вып. 1. М., 2005. С. 152–175.

Итак, перед нами новая, скорректированная версия «Плана Владык». Поскольку Рерихи не смогли въехать в Тибет с территории Индии — Сиккима, Мориа решил изменить маршрут путешествия и до некоторой степени сам План. Основные его вехи выглядят теперь таким образом: сперва Рерихи должны отправиться в Москву для переговоров с советскими лидерами, чтобы заручиться их поддержкой, ибо без неё никакое строительство на Алтае невозможно. Из Москвы они проследуют в Монголию — через Алтай. К монголам Рерихи придут уже не как супружеская чета, а как пара высоких буддийских «перерожденцев» — русские Гуру и Тара. Дальнейшие события — в Монголии и Тибете — будут разворачиваться «под знаменем Майтрейи», ибо начнётся предсказанная в пророчествах Великая война Шамбалы. Рерихам предстоит принять в ней самое непосредственное участие, на что намекает выражение «битва на перевале». Но битва с кем? Кто они, эти «силы зла», с которыми будут сражаться воины Майтрейи? — Очевидно, это угнетатели тибетцев, индийцев и других восточных народов англичане и их сторонники в Тибете, объединяющиеся вокруг Далай-ламы (кучка продажных тибетцев-англофилов — «плесень в Лхасе»). После изгнания англичан из Тибета Рерихам надлежит приступить к «очищению» буддизма, фактически, к созданию новой — единой — мировой религии. Эта религия к тому времени окончательно оформится и будет явлена миру в книгах нового «священного писания» — Завета от Мории. Таким образом, в Лхасу Рерихи въедут как триумфаторы — мировые духовные вожди, «избранники» Мории-Майтрейи. Из Тибета они двинутся на Алтай, в Звенигород, где торжественно объявят о создании «Священного Союза Востока» — Державы Мории и одновременно Рерихов, идеального мистико-теократического государства, «царства Красоты и Знания».

Вот такая цепочка событий выстраивается, если проанализировать содержание посланий Мории Рерихам весной — осенью 1924 года. Фантазмагория? Утопия? — Разумеется! Но Рерихи искренне верят в осуществимость планов Владык, иерархов потусторонних сил во главе с Морией, и готовы беспрекословно следовать их директивам. День за днём Учитель как гвозди вбивает Е. И. в голову — «Помогите строить Мою Страну», «Стройте Мою Страну»!⁵⁵⁰

⁵⁵⁰ См., напр., записи от 22 сентября и 7 октября 1924 г. в дневнике Е. И. // Высокий путь. С. 330, 333.

* * *

На пути в Калькутту отец и сын Рерихи ненадолго остановились в городе Курсеонге, чтобы встретиться со знаменитой французской путешественницей, только что вернувшейся из Тибета — Александрой Дэвид-Нель. От неё узнали некоторые весьма любопытные детали тибетского пророчества о явлении мессии (Будущего Будды Майтрейи): «... Называет царя Шамбалы „King Gesar of Link“ (Гесер, царь Линкский). Все в Тибете знают. Ждут из Сибири. По пророчествам все Его сотрудники уже перевоплотились... Как радостно, что Указания так светлы. <...> Разве не важно слышать голоса из Тибета о близких сроках?!». Дэвид-Нель также сообщила, что, по предсказанию, незадолго до прихода Спасителя произойдёт небывалое событие — Панченлама «уедет из своего монастыря, чтобы вернуться с Гесером»⁵⁵¹.

Николай Константинович и Святослав уже несколько дней находились в море, когда Е. И. в Дарджилинге получила новый и весьма многозначительный «message» от Мории: «Помазание ждёт вас. Сейчас дую успехом на Фуяму. Ладно работают, ладно плывут. *Иду в Америку*»⁵⁵². (Последние слова намекают на то, что Учитель намерен сопровождать Рериха и находиться вместе с ним в Америке — очевидно, в астральном теле.)

Незадолго до отъезда из Бомбея Рерих познакомился с сыном ректора Горного института в Ленинграде Владимировым, человеком, очень нужным для «Белухи» и Русского проекта в целом, о чём он спешит сообщить жене: «Встреча с сыном директора Горного института тоже показалась мне знаменательной. Неужели все нити легко попадут в иголки? Ведь истинно выйдет, шире широкого шейте. Одно плохо: до Нью-Йорка не узнаем, что у вас Сказано, что у вас Видено?»⁵⁵³.

Отсутствие прямой связи с Морией действительно удручает Н. К., и эта мысль всё время проскальзывает в его письмах в Дарджилинг. За отсутствием новых посланий Рерих перечитывает старые, ведь они — руководство к действию («Когда читаешь записи — весь план так широк, так много деталей для рук человеческих»⁵⁵⁴). А также недавно опубликованные по-английски «Письма Махатм»: «Прочёл письма

⁵⁵¹ Письма Николая Рериха в Далай Пхобранг (1924) // Вестник Ариаварты. 2001, № 1. С. 27.

⁵⁵² Высокий путь. С. 332. Запись от 1 октября 1924.

⁵⁵³ Письма Н. Рериха в Далай Пхобранг. С. 28. Письмо от 28 сентября 1924.

⁵⁵⁴ Там же. С. 30. Письмо от 30 сентября 1924.

Мастеров. Какая борьба шла и тогда, и как мало было людей надёжных вокруг. И всё те же жизненные принципы проталкивались. И как понятно, что Учителя совершенно изменили тактику». «Ходим со Светой по пустой палубе, думаем о вас, — продолжает в том же письме Н. К. — Думаем, как бы убрать лишних врагов в Америке. Ведь там уже новые формации»⁵⁵⁵. (Ещё накануне отъезда из Нью-Йорка Н. К. и Е. И. вместе с членами Круга составили списки врагов и друзей — «тёмных» и «светлых»⁵⁵⁶.)

Выходя на палубу перед отходом ко сну, Н. К. со Святославом долго ищут на небе свою путеводную звезду — Орион! «Звёзды яркие, но Ориона ещё не могли найти. Может быть, он выходит позднее» (30 сентября); «Отчего Орион мы не можем найти? Или луна мешает?» (7 октября). Пробуют по старой привычке вертеть столик, но без Е. И. плохо получается. Одно из посланий «оттуда» Рерих цитирует в письме жене: «Я лютых уничтожу. Чую, можно покойно плыть. Явление ищите на корабле. Получено с большим трудом, ибо стол очень неудобен»⁵⁵⁷.

В Париже — встреча с сотрудниками — со Шкляверами (отцом и сыном) и Ремизовым. Долгожданные новости из России. Рериха, конечно же, больше всего интересуют перемены в советском правительстве после смерти Ленина, а также кого Москва назначит полпредом во Францию — Л. Б. Каменева или Х. Г. Раковского. Ведь с этим человеком, возможно, придётся вести переговоры о концессиях. От Шклявера Н. К. узнаёт, что в Париж приедет Раковский, но Шклявер ошибался — полпредом СССР во Франции стал дипломат-технократ, один из создателей культа Ленина Л. Б. Красин⁵⁵⁸.

Уже на борту трансатлантического лайнера «Аквитания», на пути в Нью-Йорк, Рерих жадно листает случайно попавший ему в руки советский журнал, но всё, что там говорится о «Новой Стране», его разочаровывает. «Да, надо всё перестраивать — иначе невозможно, — признаётся он в письме жене. — Ещё раз соображаешь — какие это изумительные люди Порума и Логван и Лихтманы. Ценишь Ремизова»⁵⁵⁹.

В Нью-Йорк Рерихи прибыли 24 октября. Здесь их ждала по-семейному тёплая встреча с друзьями и учениками, к которым присоеди-

⁵⁵⁵ Там же. С. 30 и 33.

⁵⁵⁶ *Фосдик Э. Г.* Мои Учителя. Запись от 22 января 1923.

⁵⁵⁷ Письма Н. Рериха в Далай Пхобранг. С. 34. Письмо от 11 октября 1924.

⁵⁵⁸ О нём см.: *О'Коннор Т. Э.* Инженер Революции: Л. Б. Красин и большевики, 1879–1926. М., 1993.

⁵⁵⁹ Письма Н. Рериха в Далай Пхобранг. С. 36. Письмо от 20 октября 1924.

лась и супружеская пара Гребенчиковых, уже давно переименованных в Тарухана и Нару. (Конспирация — неотъемлемая часть рериховского быта.) «Радость чудная», — записывает З. Лихтман в дневнике. — Н. К. чудно выглядит, помолодел, похудел и весь светится огромным светом»⁵⁶⁰. В чайной, по дороге в город из порта, Рерих вручил женщинам (будущим «Алтайским сёстрам») подарок, присланный Еленой Ивановной — отпечаток «ступни Будды чудной по красоте работы». Кроме этой драгоценности, Н. К. привёз с собой целую коллекцию тибетских икон («танка») и ряд старинных предметов, купленных то ли у местных жителей, то ли у антикваров. Среди них — масляная лампа, медный флакон для духов и др., а также камешки, выковыренные из каменной ограды в дворцовом комплексе в Фатехпур-Сикри («камни из стены дворца Акбара, собранные Е. И.»). Предметы эти предназначались для «Корона Мунди» и Рериховского музея.

В тот же вечер во время ужина Рерих долго рассказывал об Индии, о своих впечатлениях и встречах. Между прочим, критически отозвался о Р. Тагоре, который «повсюду действует нетактично» и похвалил Бхосе Сена, соединяющего «науку с духом». А также отметил «неизбежность революции» в Индии, очевидно, связывая эту неизбежность с наступившей Эрой Майтрейи и грядущей «последней битвой» Шамбалы. Затем прочитал обращение Мории к членам Круга, содержавшее новые указы Учителя: «Порума пусть строит Дома Блага, Радна пусть идёт на гору, Нару — к целебному источнику, готовя почтение посылкам Авираха. Пусть Ояна принесёт дар Тары на гору Алтая, Видящая пусть найдёт своё место». Рассказал несколько «чудных притч» о гималайской жизни Христа. Поведал о последних видениях Елены Ивановны и в заключение сообщил о своих ближайших планах — поехать в Берлин и Париж, чтобы решить вопрос о концессиях⁵⁶¹. Все расходились полные радости и предчувствия скорых великих событий, которые потрясут мир.

Уже на следующий день Н. К. встретился с Таруханом (Г. Д. Гребенчиковым), чтобы обсудить с ним планы строительства алтайской «Страны Мории». Самое важное сейчас — это выбрать места для горнопромышленного и агрикультурного использования, ибо Тарухан «их все знает». «Вот, где он нужен, — поясняет З. Лихтман, — указать точные места и получить на них концессии». В тот же день, зная о том, что Рерихи собираются в Кашмир, Зинаида показала Н. К. книгу русско-

⁵⁶⁰ *Фосдик* З. Г. Там же. С. 201. Запись от 24 октября 1924.

⁵⁶¹ Там же. С. 201.

го журналиста-мифомана Н. А. Нотовича о неизвестной жизни Христа⁵⁶², включавшую в себя тибетское сказание о пребывании юного Иисуса в Кашмире. Сказание это было составлено Нотовичем на основе двух рукописей, якобы виденных им в 1887 г. в библиотеке буддийского монастыря Химис (Хемис) под г. Лех в Ладакхе. «Найденное» — фактически сфальсифицированное Нотовичем — тибетское евангелие даёт толчок дальнейшему путешествию Рерихов, ибо Н. К. тут же объявляет, что в будущем году отправится в этот горный монастырь!

А вечером все вновь сели за столик. Правда, в отсутствие Е. И., никаких важных посланий от Мории не получили. Зато С. М. Шафран во время сеанса «имела видения». В тот же вечер Н. К. призвал учеников к составлению «Хрестоматии Учителя» на разных языках: «Уже даны Легенды и Притчи; нам приносить лучшие идеи, мысли; претворять сны и видения в рассказы, всё равно, длинны они или коротки...»⁵⁶³.

На другой день утром — снова собрались вместе, на этот раз в помещении Музея, где Н. К., как и подобает Гуру, стал излагать новое Учение...

11. Альянс с большевиками

Мы уже говорили о том, что к Н. Рериху, с того момента как он покинул Россию, несколько раз обращались с разного рода заманчивыми предложениями какие-то странные личности — большевистские эмиссары, которых сам Н. К. окрестил «призраками». «К Н. К. подъезжали большевики в первый раз в Лифляндии, — читаем мы у З. Лихтман. — Потом определённо в Лондоне с просьбой, чтобы он приехал и сделался главой художественного образования. Потом в Нью-Йорке при нас — мадам Стринберг, которая прямо [ему] говорила: „Денег будет сколько надо“. А теперь [получено] письмо из России с предложени-

⁵⁶² [Нотович Н. А.]. Неизвестная жизнь Иисуса Христа (Тибетское сказание) / Пер. с фр. Архимандрита Хр. СПб., 1910. Книга Нотовича впервые была издана по-французски под названием «La Vie inconnue de Jesus Christ» (Paris, 1894). Саму идею о том, что Иисус учился в Индии, Нотович заимствовал в сочинениях Л. Жаколлио и Ж.-М. Лауэнан (см.: Joannes Maria Laouenan (1822–92). Du brahmanisme et de ses rapports avec de judaisme et le christianisme. Т. 1. Pondichery, 1884). Лауэнан, в частности, совершенно голословно утверждает следующее: «Маги Египта, мудрецы Греции, философы и законодатели всех народов, и сами Моисей и Иисус Христос поочерёдно изучали в брахманской школе учения и знания, которые культивировались в Индии с глубокой древности» (р. ii).

⁵⁶³ Фосдик З. Г. Мои Учителя. С. 202. Запись от 25 октября 1924.

ем печатать за счёт правительства второй том монографии о нём и перевести книгу на немецкий язык»⁵⁶⁴.

Кроме большевиков к Рериху в США «подъезжали» и масоны. Та же Лихтман рассказывает о двух таких встречах — в Нью-Йорке в 1922 г. и в Детройте в 1923 г.:

«Интересный случай произошёл этой зимой (1921/1922 гг. — А. А.) в Метрополитен-музее. Подошёл к нему (Н. Рериху. — А. А.) вдруг в вестибюле какой-то человек и говорит: „Вы кого-то ожидаете, давайте присядем. Ваш интеллект намного превосходит интеллект всех присутствующих здесь людей. Вы сейчас нуждаетесь в деньгах, но однажды станете очень богаты. До свидания“, — помахал ему рукой и исчез».

Этот рассказ был записан Зинаидой, очевидно, со слов Николая Константиновича, 14 июля 1922 г. Другая версия той же самой истории в пересказе Лихтман две недели спустя (31 июля 1922 г.) звучит так: «1922 год, июнь. В Метрополитен-музее господин, подошедший к Н. К. и сказавший ему: „Я вижу, как что-то возникает вокруг вас, и будет это очень скоро“. Абсолютно незнакомый человек, который сказал: „Желаю удачи“ — и ушёл»⁵⁶⁵.

Сам Н. Рерих в эссе «Вехи» эту встречу изобразил несколько иначе. Однажды он пришёл в музей Метрополитен, чтобы переговорить с «одной особой» (дамой) по поводу открытия в Нью-Йорке «просветительского учреждения». В это время неожиданно появился высокий человек, который несколько раз обошёл вокруг него и сделал «необычный жест», приложив палец ко лбу. «Вы пришли сюда говорить об известном Вам деле, — сказал он затем Н. К. — Не говорите о нём. Ещё в течение трёх месяцев ничего не может быть сделано в этом направлении. Потом всё придёт к Вам само»⁵⁶⁶.

В Детройте в начале 1923 г. «призраки» действовали более откровенно. «Как раз перед отъездом на вокзал к Н. К. подошёл простой русский рабочий — механик и говорит ему: „Ведь вы князь Рюрик из дома Рюрика“. Когда Н. К. спросил, откуда он знает, ответил, что он масон и ему многое понятно из каталога Н. К. И потом сказал ему, что чувствует: теперь спасение только в искусстве. Он спросил его, как же будет в будущем с разными народностями России. Н. К. сказал, что если он масон, то знает про постройку Храма, и кто его строил. Тот говорит, что царь Соломон. Н. К. спросил, верит ли он в реинкарнацию? Тот ответил, что верит. Тогда Н. К. сказал ему, что Соломон

⁵⁶⁴ Там же. С. 80. Запись от 31 июля 1922.

⁵⁶⁵ Там же. С. 63–64, 81.

⁵⁶⁶ Рерих Н. К. Вехи // Обитель света. М., 1992. С. 32.

был позже Сергием Радонежским, и этим весь вопрос о народностях разрешился⁵⁶⁷».

Итак, американские масоны проявляли определённый интерес к Рериху и его деятельности и, как кажется, даже оказывали ему финансовую помощь. В письме к В. А. Шибаеву от 11 октября 1922 г. Н. К. делает поразительное признание: «Когда является поручение, тогда приходят и люди (посланные) и *приносят средства*. Я уже писал Вам, что в июне в Музее Метрополитен ко мне подошёл высокий, с проседью, человек и передал очень важный для нас message, потом *принесли всё что нужно*. Так исполняется всё, что должно произойти, если оно направлено к Великому Служению. Если бы я мог сообщить Вам всё, что делается на наших глазах, то вышла бы целая книга»⁵⁶⁸.

«Очень важный для нас message» — это обещание денег. Без них Николай Константинович не смог бы осуществить ни один из своих художественно-просветительских проектов в США. Таким образом, Рерих получал помощь не только от уолл-стритского брокера Л. Хорша, но и ещё от каких-то людей. Вполне возможно, что эти люди были связаны с американскими масонскими кругами и деятелями теневой политики. Знал ли Н. К., откуда к нему приходила неожиданная помощь, кто были его тайные спонсоры? Скорее всего, знал или, по крайней мере, догадывался, однако имена своих покровителей предпочитал не называть, дабы не разрушить тщательно создаваемый вокруг себя — на протяжении многих лет — ореол таинственности. Более того, этим «случайным» встречам с «чудесными незнакомцами» Рерих пытался придать какое-то особенное, провиденциальное значение: («Не забудется и встреча с незнакомцем в Музее Метрополитен. Не забудется и встреча в Чикаго. А Лондон в 1920! А Париж в 1923! А Дарджилинг! А Москва в 1926! А Белуха! А Улан-Батор! А Тибет! А Индия! *Всюду вежи*»⁵⁶⁹.)

По правде говоря, и сам Н. Рерих определённо тянулся к масонам. Вспомним хотя бы его собственный рассказ о встрече в 1921 г. с чикагским масоном-химиком. В то же время, поселившись в Нью-Йорке, он пытался войти в контакт и завязать отношения с влиятельными американскими политиками и бизнесменами (среди которых было немало масонов и теософов), внедряя в их умы идею глобального переустройства мира на принципах Красоты и Знания, под руководством

⁵⁶⁷ Фосдик З. Г. Мои Учителя. С. 153.

⁵⁶⁸ Письма Н. К. Рериха к В. А. Шибаеву // Вестник Ариаварты. 2002. № 1. С. 54. Письмо от 11 октября 1922 г.

⁵⁶⁹ Рерих Н. К. Обитель света. С. 61.

потусторонних Учителей. Так, например, Н. К. сблизился с увлекавшимся теософией экс-сенатором-республиканцем Фрэнком Келлогом (гос. секретарь США в 1925–1929 гг.) и стал искать связи со знаменитым Генри Фордом. Но это и понятно, ибо Мориа в одном из посланий Рерихам намекнул, что союзником будущей Новой России явится Америка!

Вот несколько записей из дневника З. Лихтман:

«Утром пришёл Келлог, Н. К. с ним очень серьёзно говорил и спросил: на каком основании тот отказался от звания Почётного Советника, говоря, что не знает о нравственной позиции Учреждений? Тот крайне извинялся, чуть не плакал, в результате порвал своё письмо и извинился перед Хоршем. Потом Н. К. показывал ему свои новые картины, и Келлог был поражён ими и просил продать ему одну картину, на что Н. К. согласился.

Потом мы его пригласили с нами завтракать, и он, сидя за столом, развил идею издания журнала с проведением мыслей о красоте и искусстве с духовностью для молодого поколения. Сделать журнал популярным и доступным по цене. Предложил нам принять участие, и Н. К. согласился. Возможно, первый номер выйдет 24-го марта (дата первой «встречи» Е. И. с махатмами. — А. А.) с обложкой репродукции картины Н. К. Много мы обсуждали идею этого журнала. Келлог очень мило и открыто говорил о многом — он теософ. Вечером мы ужинали вместе с Н. К. Опять радостно слушать, как он говорит и даёт советы и указания. <...>

Забавный эпизод — решили назвать журнал Келлога „Ogion“ — то есть Н. К. предложил, и все подтвердили» (запись от 5 ноября).

«Сегодня утром получили чудное письмо к Нуце (М. М. Лихтман. — А. А.) от Келлога, чисто духовного характера, в котором он обращается к нему как к самому близкому в духе и служений. Все были поражены этим письмом. Н. К. считает это очень значительным, именно как показатель явления, что по одному Лучу притягиваются люди, и он продиктовал Нуце, что ему ответить» (12 ноября).

«Приехал Келлог, говорил много с Нуцей, сказал ему, что, ехав в автомобиле, слышал голос сказавший ему: „Prof. Roerich is Representative of White Brotherhood“» (запись от 1 декабря 1924)⁵⁷⁰.

Налицо явная обработка Келлога Лихтманом и Рерихом. Его вполне можно использовать для общего дела, тем более, что он собирается издавать журнал. Вообще, судя по приведённым выше ци-

⁵⁷⁰ Фосдик З. Г. Мои Учителя. С. 216, 223, 237.

татам, Н. К. ведёт себя с Келлогом довольно бесцеремонно, откровенно манипулирует им. Другое дело Форд, который Рериху интересен прежде всего как талантливый предприниматель, создатель новой системы поточно-массового производства, которую можно внедрить на фабриках «Новой Страны», на Алтае. С этой целью Рерих и его нью-йоркские сотрудники посетили автомобильный завод «Форд-мотор» в Детройте: «Н. К. говорит — чудная система, повсюду чисто, а что самое главное — все улыбаются»⁵⁷¹. (Ничего похожего на знаменитый эпизод из чаплинского фильма «Огни большого города», показывающий до какого безумия может довести человека эта «чудная система», Н. К., очевидно, не заметил.)

Собираясь учредить своё первое в Америке чисто коммерческое предприятие — корпорацию «Белуха», Рерих вступает в совершенно новые для себя сферы — большой коммерции и одновременно большой политики. Впереди его ждут переговоры на самом высоком уровне с теми, кто правит Советской Россией, с наследниками Ленина. Для руководителей же СССР вопрос о торговле с западными странами, тем более о продаже концессий, имел большое стратегическое и одновременно политическое значение. Решения по таким вопросам принимались, как правило, Политбюро ЦК после всесторонней их проработки в Наркомате внешней торговли и Главконцеском ВСНХ с обязательным наведением справок о приобретателях — через аппарат ОГПУ. Поэтому, начиная столь большое дело, Рериху требовалось не просто завязать отношения с советскими представителями на Западе, но произвести на них благоприятное впечатление. Иными словами, Рерих должен был понравиться тем, кого ещё недавно проклинал — большевикам («монстрам, обманывающим человечество»), предложить им что-то такое, что могло бы их заинтересовать и подвигнуть к сотрудничеству. Советское же руководство в начале 1920-х более всего стремилось к возобновлению политического и торгово-экономического диалога с Западом. Но в то же время, исходя из своих идеологических установок, преследовало цели совершенно противоположные — подорвать влияние и могущество западных держав, прежде всего на Востоке, где набирали силу народно-освободительные движения, — в Китае, Индии и сопредельных с Индией странах. Главным же врагом СССР являлась Великобритания — «оплот мирового империализма».

Пытаясь найти подходы к официальным представителям советского государства в Западной Европе (Берлине и Париже), Рерих обра-

⁵⁷¹ Там же. С. 224. Запись от 22 ноября 1924.

тился за помощью к агенту Наркомзёма в США Дмитрию Николаевичу Бородину. Агроном-энтомолог Бородин (1889–?) окончил Петроградский университет; после революции (в 1918 г.) уехал в США, где в 1922–1927 гг. заведовал нью-йоркским бюро Отдела прикладной ботаники Государственного института опытной агрономии (ГИОА), директором которого являлся Н. И. Вавилов. Впоследствии — сотрудник кафедры зоологии Колумбийского университета. Человек чрезвычайно эрудированный, энергичный, ярый поклонник американского «жизненного прагматизма», пытавшийся пересадить этот прагматизм на советскую почву, Бородин находился в весьма доверительных и дружеских отношениях с Н. К., как показывают дневниковые записи З. Лихтман.

Впервые имя Бородина встречается в записи от 29 октября 1924 г. (т. е. через пять дней после приезда Рериха в Нью-Йорк):

«Днём Н. К. поехал повидать Бородина, поговорить о местах для концессии на Алтае. Тот его чудно принял, видимо, всё устроится, *наметил письма к нужным людям в Москву*. И вот заложен первый камень основания „Белухи“».

Следующая встреча состоялась 9 ноября: «Утром у Н. К. было свидание с Бородиным свыше часа, значительное по многим причинам. *Бородин сказал ему, что чувствует — Н. К. сделает важную работу в Азии*. Также смотрел Музей».

Затем произошли ещё две встречи — 23 и 25 ноября:

«Бородин был почти всё время, прислал утром прекрасное письмо Нуце. Сказал, что он чувствует, что *поездка Н. К. в Тибет исторической важности*».

«Сегодня в 12 ч. Н. К. вернулся от Бородина, который дал ему *много нужных указаний, какие письма приготовить и кого увидеть в Париже и Берлине*. Сказал, что Гувер интересуется Алтаем»⁵⁷².

Причину интереса Рериха к Бородину (конспиративное имя «дядя Боря») не трудно понять — являясь агрономом и сторонником кооперативного движения в США, он может дать полезные советы по устройству кооператива «Алатырь». Важно также и то, что у него есть связи в верхах, с «нужными людьми», прежде всего в Москве, Париже и Берлине. А также в Вашингтоне — с министром земледелия Генри К. Уоллесом⁵⁷³ и с Гербертом Гувером (будущим президентом

⁵⁷² Там же. С. 209, 221, 233.

⁵⁷³ Генри Кэнтвелл Уоллес (1866–1924), деятель фермерского движения в США, впоследствии министр земледелия (1921–1924) при президенте Уоррене Г. Хардинге. Не путать с Генри Агардом Уоллесом (1888–1965), сыном Г. К. Уоллеса,

США). В этой связи уместно напомнить, что в 1922–1923 гг. Бородин тесно сотрудничал с гуверовской организацией АРА — АРА (American Relief Administration — Американская администрация помощи), созданной для оказания продовольственной и иной помощи европейским странам. Через эту организацию нью-йоркское бюро Бородина посылало в РСФСР семена и сельскохозяйственную литературу, пытаясь оказать помощь голодающим Поволжья. Возможно, именно тогда и завязались отношения между Бородиным и Рерихом.

Судя по приведённым выше цитатам, Бородин активно пытался помочь Рериху в приобретении концессий у СССР. И вообще, как кажется, был в большой степени посвящён Азиатские планы Рерихов. «Потом Нуця и Н. К. поехали к Бородину. Последний много намекал о том, что получение концессий может быть и очень трудно, и очень легко. Но, главное, за этим должно стоять не общество, а Н. К. Он намекал на общее решение, *говорил о единении Азии*, упорно говорил об имени Н. К., а также о том, что могут быть и немалые трудности. Возможно, что Н. К. придётся поехать в Монреаль кого-то увидеть»⁵⁷⁴.

В конце концов, именно благодаря Бородину всё устроилось наилучшим образом:

«[Он]... вызвал по телефону Монреаль и устроил так, что Н. К. не надо туда ехать, ибо пошлют телеграмму в Париж. Б[ородин] сказал Н. К., что *главное для них — это объединение Азии*, а дело, о котором они теперь говорят, второстепенное. Н. К. его спрашивает: а знает ли он, что объединение Азии может идти через религию? Он ответил, что знает. А знает ли он, что это можно осуществить именем Будды? Он согласился. А будут ли с этим согласны и в Париже? Б[ородин] ответил, что там они не глупы. И так пришли к полному взаимопониманию, что сделало сегодняшний день очень важным» (запись от 7 декабря)⁵⁷⁵.

С кем в Монреале говорил по телефону Бородин и почему он взялся столь активно помогать Н. Рериху? Ответить на первую часть вопроса можно почти наверняка — в Монреале у Бородина был хороший знакомый, глава торгпредства СССР в Канаде А. А. Языков. Намного труднее понять мотивы Бородина-агронома, побудившие его поддержать и продвигать рериховский проект «единения Азии». Такой проект в те годы мог представлять интерес только для одной организации в

вице-президентом США (1941–1945), с которым Рерихи были тесно связаны в 1930-е гг.

⁵⁷⁴ Фосдик З. Г. Там же. С. 240. Запись от 3 декабря 1924.

⁵⁷⁵ Там же. С. 242.

мире — для Коминтерна! Значит ли это, что Бородин сотрудничал с Коминтерном? — Вполне возможно.

Известно, что в Нью-Йорке в 1920-е гг. находилось неофициальное советское торговое представительство — Амторг, являвшееся крышей для различных агентов, в том числе агентов ОГПУ и Коминтерна⁵⁷⁶. В 1924 г. Амторг возглавлял П. Я. Зив, которого позднее сменил некто Чацкий. Инструктируя последнего в 1927 г., заведующий англо-американским сектором ИНО ОГПУ Борисовский-Мельцер в частности говорил:

«Чацкий... является представителем Коминтерна в Америке. Ему приходится поддерживать связь не только с коммунистами Соединённых Штатов, но он уполномочен и на Мексику. Все деньги и инструкции Коминтерн передаёт нам, и уже мы пересылаем их Чацкому в Амторг. Эта работа отнимает у него много времени и вместе с тем стесняет вести чисто разведывательную работу. Но зато в компенсацию за это мы получаем богатый материал об Америке из *Коминтерна, агентства которого прекрасно работает...*»⁵⁷⁷.

Отношения Бородина с Амторгом складывались поначалу довольно непросто, поскольку он противился планам этой организации подмять под себя («слопать») его формально независимое агрономическое бюро. Но, в конце концов, обе организации нашли общий язык. В письме Бородина Н. И. Вавилову от 14 февраля 1925 г. читаем: «С Амторгом, в частности с Зивом, видимо, отношения наладились, но вокруг него целый рой спекулянтов, коим верить не приходится ни на грош»⁵⁷⁸.

Являясь сотрудником Наркомзёма РСФСР, Бородин имел постоянное представительство в Нью-Йорке, сотрудничал со многими организациями, как внутри США, так и в других странах (и не только с агрономическими учреждениями), много разъезжал по Америке и Канаде. Всё это не могло не привлечь к нему внимание руководителей Коминтерна — рекрутировать же Бородина для своей американской работы им было не трудно, особенно если учесть его прагматизм и коммерческую жилку (Н. И. Вавилов в одном из писем называет своего протеже «поклонником Мамоны»). Но если это так, Рерих — через Бородина — также должен был попасть в поле зрения Коминтерна, а попутно и иностранного отдела ОГПУ. Забегая вперёд, отметим, что

⁵⁷⁶ Агабеков Г. С. ЧК за работой. М., 1992. С. 198–200.

⁵⁷⁷ Там же. С. 200–201.

⁵⁷⁸ Вавилов Н. И. Научное наследие в письмах. Международная переписка. Т. 1 (1921–1927). И., 1994. С. 352.

именно в последнем учреждении в 1926 г. к Рериху и его планам относятся с большой симпатией и пониманием, в отличие от Политбюро и Наркомата иностранных дел.

На мысль о том, что Бородин был «тёмной лошадкой» и вёл «двойную игру», наводят отзывы о нём работавших в США советских генетиков Ф. Г. Добржанского и Ю. А. Филипченко, относящиеся, правда, к более позднему периоду (1929 г.). Так, Ф. Г. Добржанский в одном из писем к своему коллеге даёт следующую характеристику Д. Н. Бородина: «Надо Вам сказать, что этот Бородин — тип весьма гнусный во всех отношениях. Некоторые называют его прямо жуликом. Он собирается работать с <митогенетическими> лучами, но ему не лучи нужны, а нужны деньги. Соседство с этим типом крайне отвратительно, и вряд ли послужит к повышению мнения о русских. Хуже всего то, что он всё время играет роль моего приятеля и гостя. Так что я счёл нужным прямо сказать Моргану⁵⁷⁹, что я ни в коем случае его не рекомендую и за его деятельность не отвечаю. В общем, чёрт бы его взял»⁵⁸⁰.

Столь же отрицательное впечатление Бородин произвёл и на Ю. А. Филипченко: «С Вашей оценкой нравственных качеств Бородина я вполне согласен, только уподобил бы его не хищнику, а скорее стервятнику. Этот С. С., кажется, собирается и в Woods Hall прибыть. Прямо нет от него спасенья»⁵⁸¹.

Отношение же Рерихов к Бородину было совсем иным, впрочем, чтобы продвигать планы махатм, Рерихи, как кажется, были готовы сотрудничать с кем угодно. Для достижения великой цели годились любые средства. Вот, например, какими словами Е. И. наставляет оставшегося в Нью-Йорке сына Святослава (после возвращения Н. Рериха в Индию):

«Надо найти лучший подход к новым друзьям. Дядя Боря очень это ценит. Должно быть осмотрительное, но спешное действие» (письмо от 2 марта 1925)⁵⁸².

«Яви сдержанность и положительность перед дядей Борей, так важно произвести благоприятное впечатление. Не забудь, что все бо-

⁵⁷⁹Т. Х. Морган (1866–1945), зоолог, эмбриолог, генетик; в 1904–1928 — профессор экспериментальной зоологии Кембриджского университета.

⁵⁸⁰У истоков академической генетики в Санкт-Петербурге. СПб.: «Наука», 2002. С. 188–189. Письмо Добржанского Филипченко от 19 июня 1929.

⁵⁸¹Там же. С. 211–212. Ответное письмо Филипченко Добржанскому от 13 июня 1929 г.

⁵⁸²Письма Е. И. Рерих (1919–1933). С. 38.

гатеи любят со всех сторон следить за сотрудниками, и у дяди это поставлено превосходно. Не писала бы тебе об этом, если бы до нас не дошли некоторые неодобрения с его стороны. Если где проболтался, постарайся спутать ищеек» (письмо от 23 апреля 1925)⁵⁸³.

Если у кого-то из читателей возникнут сомнения, что «дядя Боря» и Д. Н. Бородин — это одно и то же лицо, отсылаю к составленному Рерихами списку конспиративных имён⁵⁸⁴. Согласно этому списку, Рерихи также засекретили названия городов и стран, очевидно, чтобы «спутать ищеек». Так, Москва — это «Мичиган», Монголия — «Мексика», Тибет — «Тамбов», Китай — «Кумирня», Индия — «Рай», Алтай — «Аляска», Сталин — «Крепышев», Ламы — «Друзья», Будда — «Он».

В письмах Е. И. к Святославу также немало недоговорённостей и кодовых слов, как если бы это была переписка тщательно законспирированных разведчиков. Так, например, в конце 1924 г. она сообщает сыну о получении «фотографий с пояснениями», перечисляя их: «1) Ур. идёт по лесу в храм, отпирает малую дверь и входит в притвор. 2) Ур. и Фуяма обсуждают особое изображение Владык...» и т. д.⁵⁸⁵. Что за странные фотографии, изображающие Е. Рерих (Урусвати) идущей по лесу и в то же время отпирающей двери храма? Всё разъясняется, если заглянуть в дневниковые записи Е. И. «Фотографии» — это картинки будущего, увиденные Морией в магических зеркалах (одно из технических «ноу-хау» Братства): «Теперь заглянем в зеркала. Вижу в серебряном тумане — Урусвати идёт по лесу ко храму...»⁵⁸⁶. (Сама идея подобных «зеркал» была заимствована Рерихами у буддистов. Вот, например, как Н. К. описывает буддийский ритуал гадания по зеркалу: «У шатра Шамбалы ламы служат великому Ригден-Джапо. Перед изображением владыки поставлено полированное зеркало. Из узорного сосуда на его поверхность льют воду. Струи сбегая по лику зеркала, покрывают его странным узором. Колеблется и живёт поверхность. Символ магических зеркал, где выявляется будущее, пишет руны откровений»⁵⁸⁷.)

Складывается впечатление, что практически за каждым действием, каждым шагом Рерихов стоит их невидимый Учитель, и без его указа или одобрения не делается ничего.

⁵⁸³ Письма Елены Рерих к сыну Святославу // Вестник Ариаварты. 2001. № 1. С. 48.

⁵⁸⁴ См. *Росов В. А.* Николай Рерих — Вестник Звенигорода. С. 125.

⁵⁸⁵ Письма Елены Рерих к сыну Святославу. С. 41–42 (письмо от 18 декабря 1924).

⁵⁸⁶ Высокий путь. Там же. С. 350. Запись от 7 декабря 1924.

⁵⁸⁷ *Рерих Н. К.* Сердце Азии // Избранное. М., 1979. С. 183.

Уже вскоре по прибытии в Нью-Йорк Н. Рерих изложил Кругу новую версию «Великого плана»:

«...Юрий в 26-ом году едет в Берлин, чтобы получить полномочия и концессии, а оттуда под именем монгольского полковника Нарухана едет через Россию в Монголию. *Дела должны быть с большевиками.* Отцу Нуци (т. е. М. М. Лихтмана. — А. А.) полезно завязать с ними сношения по делам, а матери — посылать Указания, видения, и чтобы и она, укрепляясь в данном, говорила бы об этом евреям, готовя их практически к Новой Стране. В 28-ом году Нуца и Ента (сестра М. Лихтмана. — А. А.) едут в Каменец, я — годом позже. Нуца может издать сборник своих статей вместе с «Легендой» на еврейском под псевдонимом Большем. Также он должен включить туда практическую статью с указанием на Вестника Соломона — Амоса-Рериха — может быть, зовя к практическому применению труда в Новой Стране. Также должен уметь говорить им об этом, ибо говорить только о Мессии в России невозможно и неправильно, но, говоря о легендах и ожиданиях, перейти на жизнь, как хорошо будет в Новой Стране при кооперативе. Указать, что Будда строил коммунистические общезжития, а Христос проповедовал коммунистический строй. Об этом можно и больше сказать, признавая Ленина большим коммунистом»⁵⁸⁸.

Читая эти строки, невольно ловишь себя на мысли, что Рерихи готовят мировой заговор. И как это всё напоминает планы большевиков! Да ведь Рерихи, фактически, и хотят объединить свои усилия с ними («дела должны быть с большевиками»!), привнеся в ленинский проект переустройства мира то, что в нём отсутствует, духовно-мистическую компоненту. Ведь «Новой Страной» руководить будут махатмы, при посредничестве Рерихов, ибо Мориа уже «принял Россию». Но очень скоро и сам Николай Константинович превратится в одного из махатм — Махатму Ак-Дордже!

Рерих пробыл в Америке шесть недель, но за это время ему удалось решить свои главные задачи. Во-первых, он учредил корпорацию (акционерное общество) «Белуха». Сфера её деятельности, согласно уставу, была весьма широкой — здесь и разработка полезных ископаемых, и ведение строительных работ и бизнес в разных его формах. Корпорацию возглавили семь директоров — Николай и Елена Рерихи, чета Хоршей и Лихтманов, Ф. Грант. По указанию Рериха, акции «Белухи» следовало продавать по подписке в банках и частным образом, но только не на бирже. Путём продажи акций к началу 1927 г.

⁵⁸⁸ *Фосдик З. Г.* Там же. С. 207. Запись от 27 октября 1924.

предполагалось собрать миллион долларов — огромная сумма по тому времени. Как справедливо отмечает М. Л. Дубаев, «Белуха» должна была стать «основой финансового благосостояния рериховских учреждений»⁵⁸⁹. Во-вторых, Рерих создал при нью-йоркском Музее книгоиздательство «Алатас», опять таки на корпоративной основе, во главе с Г. Д. Гребенщиковым. Цель издательства — издание на двух языках (по-английски и по-русски) книг Агни Йоги, которые Е. И. составляла в «соавторстве» с Морией, книг самого Н. К. и сочинений других идейно близких Рерихам авторов, таких как А. М. Ремизов и Г. Д. Гребенщиков.

Таким образом, к концу 1924 г. Рерихом было создано в Америке и Европе, в основном при финансовой поддержке «преданного друга» Л. Хорша, семь различных учреждений художественного, культурно-просветительского и коммерческого характера (Cors Ardens, Corona Mundi, Мастер-институт, Музей Рериха, World Service — позднее переименована в Rancosmos Corporation, корпорации «Белуха» и «Алатас»). Планировалось также создание нового пресс-центра музея «Новый Синдикат» («New Syndicate»), а также кооператива «Алтайские сестры» с тем, чтобы всего было девять учреждений, ибо 9 — «число Мории». Чем не «держава» Рериха! (Одно из посланий Мории гласило: «Урусвати, утверди Моё число, нужное для начала Сибири. Перечисли дела Урусвати. Девять Наших дел назову: 1) М. Inst., 2) Cor. M., 3) Музей Р., 4) Ал., 5) W. S., 6) Ал., 7) Б., 8) Ам. М., 9) Алт. С. Целое государство!»⁵⁹⁰).

С помощью Д. Н. Бородина Рерих также сумел установить контакт с полпредствами СССР в Германии и Франции, при этом была намечена следующая схема действий — в начале Рерих едет в Берлин, где встречается с полпредом Н. Н. Крестинским. В случае успеха этой акции двое из директоров «Белухи», Луис Хорш и Морис Лихтман, отправляются затем в Париж для переговоров с Л. Б. Красиным — полпредом и одновременно главой Концессионного комитета.

Налицо удивительное, почти немислимое, сочетание мистики и чистейшего прагматизма. Но возможно ли такое сочетание в реальной жизни, особенно на советской почве? Это станет ясно только в сере-

⁵⁸⁹ Дубаев М. Л. Рерих. С. 221.

⁵⁹⁰ Высокий путь. С. 286. Запись от 15 июня 1924. В списке Мории почему-то отсутствует чикагский художественный центр „Cors Ardens“, зато появляется кооператив «Алатырь» (под номерами 4 или 6) и учреждение, закодированное как „Ам. М.“ (Американский Музей?) — возможно, имеется в виду новый пресс-центр при Музее («Новый Синдикат»).

дине 1930-х, когда рухнут практически все рериховские учреждения. Пока же Рерих и его сподвижники полны оптимизма и непреклонной веры в Учителей и их мудрое водительство.

10 декабря Н. К. вместе с Авирахом (М. Лихтманом) отбыли в Европу. Накануне отъезда члены Круга собрались у Хоршей для прощального ужина. Всё внимание собравшихся было обращено на Гуру: «все глаза не сводим с Н. К. и ловим каждое его слово — до новой встречи». Позже к компании присоединилась чета Гребенщиковых (Нару и Тарухан). Вечер, по обычаю, закончился спиритическим сеансом — страсть общения с духами сохранится у всех до конца 1920-х, пока Е. И. — Русская Тара — не наложит на столоверчение строгий запрет.

«Н. К. сказал, чтобы мы все сели за стол — тут произошли изумительные движения стола, сильные вибрации, стуки, стол совершенно опрокидывался много раз, потом подымался, ткалась невидимая нить около каждого, соединяя всех, у всех [возникло] чувство необычайной силы. У мамы (С. М. Шафран. — А. А.) было два видения, сказала, что чувствовала около себя борьбу двух сил — ей мешали, но победа [была] за светлой силой. Затем стол поднялся, обошёл всю комнату и привёл нас к Учителю (статуя Св. Роха), так что он был в центре, мы же вокруг. Все бурные движения прекратились, стол пошёл плавно и стал там. Н. К. сказал, чтобы мы прочли молитву к Нему, что мы и сделали. И все сказали, что донесут Чашу. Н. К. сказал: „Будьте все вместе“. Чувство огромной гармонии и единения [охватило нас], ибо сегодня все были объединены М. М. Чувство огромной радости, святой вечер для всех. Упорно раздавался всё время 31 стук — первых стуков было 18, потом многократно 31.

<...> До радостной встречи, удача Плану и Вестнику Великому. Будем стараться исполнить данное поручение»⁵⁹¹.

* * *

Встреча Н. Рериха с Н. Н. Крестинским состоялась 24 декабря в советском посольстве в Берлине «под липами», на Унтер ден Линден. За 10 дней до этого события Е. И. получила в Дарджилинге послание Мории: «Мудро Фуямы явление в Б[ерлине]», и тут же спросила Учителя, знает ли он, как поступит Фуяма. На что всевидящий Мориа изрёк: «Конечно, знаем, даже комнату Урусвати знаем»⁵⁹², то есть, по сути, ничего не сказал.

⁵⁹¹ Фосдик З. Г. Там же. С. 243. Запись от 9 декабря 1924.

⁵⁹² Высокий путь. С. 353.

О своей встрече с Рерихом полпред сообщил в Москву наркоминделу Г. В. Чичерину, правда, не сразу, а только 2 января 1925 г.:

«Дней десять тому назад был у меня художник Рерих. С 18 года он живёт в Америке, а весь прошлый год прожил с семьёй на границе Индии и Тибета, куда его командировала для писания картин одна американская художественная корпорация. Сейчас, пробыв недолго в Америке и Европе, Рерих снова на целый год уезжает на север Индии, уже в другое место. — Настроен он совершенно советски и как-то буддийско-коммунистически. С индусами, и особенно с тибетцами, с которыми объясняется при помощи сына, знающего 28 азиатских наречий, у него, по его словам, очень хорошие отношения. Он осторожно агитирует там за Совроссию, обещает через своих американских корреспондентов (Лихтмана и Бородина) присылать нам оттуда информацию. Более подробно говорил с ним по моей просьбе тов. Астахов, так как мне было, конечно, трудно судить, насколько ценны и верны его азиатские впечатления»⁵⁹³.

О чём же поведал Рерих помощнику Крестинского Г. А. Астахову, референту «по восточным странам»? Здесь надо сказать, что составленная по желанию полпреда стенограмма беседы Астахова с Рерихом, до сих пор засекречена и потому не доступна для исследователей. В первый и последний раз её видели в архиве МИД (в середине 1960-х) С. Зарницкий и Л. Трофимова, которые тогда же опубликовали очерк о Н. Рерихе. В нём они отчасти пересказали, отчасти процитировали ряд мест из этого секретного документа. (В ту далёкую пору Рерих подавался советской общественности ещё только как «замечательный русский художник» и патриот, а не как пророк новой эры человечества.) Из этого очерка мы узнаём, что во время беседы с Крестинским художник сообщил, что в Берлине он проездом, что очень спешит подготовить и осуществить новую художественно-археологическую экспедицию в Азию по маршруту Лех — Хотан и что он просит покровительства советских дипломатических представителей «в районе Центральной Азии». В то же время Н. К. изъявил готовность «предоставить в распоряжение Советского Союза *все материалы*, которые он соберёт за время своего путешествия»⁵⁹⁴. О каких материалах шла речь? Может быть, о будущих археологических находках? Совсем нет. Под «материалами» Рерих имел в виду, прежде всего, информацию о дея-

⁵⁹³ АВП РФ. Ф. 04. Оп. 13. П. 87. Д. 50117. Л. 13а. Копия этого документа была предоставлена автору родственником Н. Н. Крестинского С. Н. Изнаирским.

⁵⁹⁴ Зарницкий С., Трофимова Л. Путь к Родине // Международная жизнь. 1965. № 1. С. 98.

тельности англичан в стратегически важном регионе — в Гималаях, на Памире, в Тибете и Синьцзяне. Лех — это столица ладакхского княжества, входящего в состав Кашмира; через Ладакх же и Кашмир проходили горные тропы, связывавшие Индию с Западным Китаем (Синьцзяном) и Тибетом. По двум из этих маршрутов (Фергана — Кашгар — Яркенд — Лех и Памиры — Гилгит — Шринагар) в послереволюционные годы большевистские агенты доставляли в Индию пропагандистскую литературу и царские золотые рубли⁵⁹⁵.

«Н. Н. Крестинский внимательно слушал всё, что рассказывал художник. Ведь Рерих говорил не только о девственной красоте Тибета, но и о том, что сейчас больше всего волновало его, — о национально-освободительной борьбе в Тибете против чужеземцев, о расстановке политических сил в этом районе и о своеобразном проникновении передовых идей на Восток. Естественно, эта тема в не меньшей степени интересовала и советского дипломата».

Подробности рассказа Рериха содержались в упомянутой выше стенограмме, отрывок из которой цитируют в своём очерке С. Зарницкий и Л. Трофимова:

«Оккупация Тибета англичанами продолжается непрерывно и систематически. Английские войска просачиваются небольшими кучками, отделяясь под каким-нибудь предлогом от проходящих вблизи границы частей, например от экспедиционных отрядов, идущих на Эверест. Весь процесс оккупации производится с максимальной тактичностью и при учёте настроения населения. В Тибете англичане ведут усиленную пропаганду против СССР, эксплуатируя невежество и раздувая нелепые слухи об антирелигиозной деятельности большевиков, о якобы жестоком преследовании национальных меньшинств в Туркестане и т. п.»⁵⁹⁶.

Н. Рерих, конечно же, сильно сгущал краски, говоря об «оккупации» Тибета. Никакие английские военные части — «войска»! — не «окупировали» тибетскую территорию, даже если и предположить, что среди членов альпинистских экспедиций на Эверест и были английские «шпионы». Вообще, Н. К. любил «суперлативы» — громкие, пафосные слова, с помощью которых можно было произвести впечатление на собеседника, умел превращать маленькие, вполне ординарные факты в крупные, «мировые» события и «вехи» планетарного значения (разумеется, когда в этом была необходимость). Да, XIII-ый Далай-лама

⁵⁹⁵ Warikoo K. Central Asia and Kashmir. A study in the context of Anglo-Russian rivalry. New Delhi, 1989. P. 190.

⁵⁹⁶ Там же. С. 98–99.

получал помощь от англо-индийских властей в начале 1920-х, но он ни коим образом не был ставленником англичан, а его страна никогда не была протекторатом Англии. Утверждать нечто подобное означает искажать историю. Приведу мнение авторитетного востоковеда В.А. Богословского: «Она [Англия. — А. А.] пользовалась значительным влиянием как на правительство, так и отдельных представителей верхов Тибета, активно помогала и содействовала „модернизации“, в том числе созданию регулярной тибетской армии. Однако в Тибете (в отличие от многих других районов Китая) никогда не было английских концессий, консульств; таможенные сборы принадлежали исключительно тибетской казне. . . . Говорить о Тибете как о „колонии“ в строгом смысле не приходится»⁵⁹⁷.

В Москве же Тибет рассматривался как полуколония англичан, и Рерих своим «свидетельством» только подливал масло в огонь. Хотя «свидетельство» это, по правде говоря, представляло собой не что иное, как собрание базарных слухов и сведения, полученные в Дарджилинге от тибетских лам-англофобов. Здесь, впрочем, уместно задать вопрос — отчего Рерих так сильно невзлюбил англичан, он, член Русско-Британского Братства и Теософского общества в Лондоне, ещё недавно призывавший Англию к борьбе с большевизмом? Может быть, оттого, что англо-индийские пограничники не пропустили его в Тибет на встречу с Морией в феврале 1924 г.? Поэтому-то он, а вместе с ним и Мориа, вспыхнули ненавистью к англичанам, угнетателям азиатских народов? Объяснить англофобию Рериха не просто, но она поразительным образом сближает его с большевистскими лидерами. И Рерих, и большевики хотели одного — разрушить колониальную систему, составляющую хребет западного империализма, убеждённые, что она тормозит процесс эволюции человечества, хотя эту эволюцию Рерих-теософ и большевики понимали совершенно по-разному. (С точки зрения Рериха, главная беда большевиков состояла в том, что они не знали о мировом «водительстве» махатм!) Но Рерих и большевики едины в своём стремлении изгнать англичан из Азии. Россия должна освободить и объединить азиатские народы! Будущим же союзником России — по Рериху — станут Соединённые Штаты. Именно с США Россия затем поделит мир: «Явлена новая Россия и границы её. Ей суждено стереть многие границы Азии»; «... Америка — единственный друг будущей России. Деление мира по этим странам. Аф-

⁵⁹⁷ Богословский В. А., Москалёв А. А. Национальный вопрос в Китае (1911–1949). М., 1984. С. 66.

рика — России, острова — Америке, остальное не важно. Абиссиния — центр Африки»⁵⁹⁸, — наставлял Рерихов их Учитель. Вот такая у махатм геополитика — стираем старые границы и тут же проводим новые!

Беседуя с Крестинским и Астаховым, Рерих отчасти посвятил их в свою тайну — в то, что он связан с гималайскими «махатмами», членами некоего неортодоксального буддийского братства или «сангхи», которые трудятся во имя тех же самых целей, что и большевики — создание всемирной федерации народов на коммунистической основе! Вернее буддо-христианско-коммунистической, ибо «коммунизм» они понимают несколько своеобразно — как учение об «общине Братьев Будды и Христа». Объясняя советским дипломатам сущность великой доктрины махатм, Н. К. едва ли входил в историко-теологические тонкости, но акцентировал главное — индийские и тибетские буддисты ожидают в недалёком будущем революционные потрясения на Востоке. «Рерих говорил о том, — пишут Зарницкий и Трофимова — что Тибет насыщен пророчествами о грядущих в ближайшие годы событиях, обещающих произвести коренной перелом в жизни этой страны. Спасение представляется идущим с севера, намечаются даже даты: 1928–1931 годы. Тибетские ламы и гималайские „махатмы“ проповедуют тождество идей коммунизма с учением Будды»⁵⁹⁹.

Едва ли нужно говорить о том, что тибетские ламы в действительности не имели ни малейшего понятия о марксистско-ленинском учении и потому не могли «проповедовать тождество идей коммунизма с учением Будды». (Хотя допускаю, что гималайские махатмы могли «познакомиться» с трудами Маркса и Ленина заочно, с помощью своего чудесного дара «видеть» незримое и «читать» ненаписанное.) Оставим это утверждение на совести Н. К. Вот только Крестинский и Астахов, наверное, сильно бы удивились, узнай они, из какого удивительного источника их собеседник почерпнул даты грядущей буддийской революции в Азии!

Надо сказать, что Рерих в целом произвёл хорошее впечатление на Крестинского, ибо последний обещал оказать ему содействие. Со своей стороны, Н. К. заверил полпреда, что будет информировать его о ходе своей экспедиции. При этом договорились, что свои письма в Берлин на имя Астахова он будет подписывать конспиративным именем — Дордже или Ак-Дордже (от *тиб.* «Белая громовая стрела»).

⁵⁹⁸Высокий путь. С. 225, 311–12. Записи от 3 февраля и 14 августа 1924.

⁵⁹⁹Зарницкий С., Трофимова Л. Путь к Родине. С. 99.

Десять дней спустя, как мы уже знаем, Крестинский уведомил Москву о визите Рериха, в результате чего художник привлёк к себе внимание главы Наркоминдела Г. В. Чичерина. Чичерин же на протяжении нескольких лет вёл тонкую дипломатическую работу по восстановлению русско-тибетских отношений, прервавшихся накануне мировой войны, пытаясь перетянуть бывшего русофила Далай-ламу на советскую сторону⁶⁰⁰. Получив донесение из Берлина, нарком, однако, не торопился с ответом. Возможно, он ожидал возвращения из Лхасы советской делегации, отправленной туда ещё в конце 1923 г. Возглавлял эту делегацию, вернее «тибетскую экспедицию», как она значилась в документах дипломатического ведомства, сотрудник Восточного отдела НКВД, в прошлом представитель Коминтерна на Дальнем Востоке С. С. Борисов. Только 31 марта нарком направил ответное письмо Крестинскому, в котором говорилось:

«Пожалуйста, не упустите того полубуддиста — полукоммуниста, о котором Вы мне в своё время писали, и который связан с тов. Астаховым. У нас до сих пор не было такого серьёзного мостика в эти столь важные центры. Ни в каком случае не надо потерять эту возможность. Как именно мы её используем, это требует весьма серьёзного обсуждения и подготовки. Кто именно за отъездом тов. Астахова из Берлина будет этим заниматься? Надо это поручить кому-нибудь понимающему Восток и интересующемуся восточными делами. Но кто тот коммерсант, который вынырнул в последних материалах тов. Астахова? Не жулик ли и не провокатор ли?»⁶⁰¹.

О каком «коммерсante» идёт речь? Возможно, это президент „World Service“ В. А. Шибаетов, который находился вместе с Рерихом в Берлине, где пытался завязать отношения с немецкими торговыми фирмами, или М. Лихтман.

Между тем, после отъезда Гуру в Индию (28 декабря) Авирах и Логван (М. Лихтман и Л. Хорш) стали готовиться к переговорам с Л. Б. Красиным в Париже. В конце марта 1925 г. главные директора «Белухи» подготовили пакет документов, необходимых для передачи в Концессионный комитет, после чего «дядя Боря» отправил Лихтмана и Хорша в Европу. «Нуця и Логван были у дяди Бори и дали ему пункты отчёта. Он сказал, что придётся им поехать лично пови-

⁶⁰⁰ Более подробно о характере англо-тибетских отношений в 1920-е гг. см.: Андреев А. И. Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. СПб., 2006.

⁶⁰¹ АВП РФ. Ф. 04. Оп. 13. П. 87. Д. 50117. Л. 14. Копия этого документа была также предоставлена автору С. Н. Измайловым.

дать Епископа (Красина)», — говорится в дневнике З. Лихтман⁶⁰². Сам Бородин также собирался в Париж, но неожиданно передумал. Членам рериховского Круга он объяснил, что «произошли изменения в политическом барометре» и что «за ним возможна слежка»⁶⁰³. Тем не менее, своё дело он сделал, подготовив почву для переговоров эмиссаров Рериха с Красиным. В частности, отправил Красину «легенды о Дорджи», за что получил от «Епископа» благодарственное письмо⁶⁰⁴. (Что скрывается за словом «легенды», можно только догадываться.)

* * *

Н. Рерих вернулся в Дарджилинг в сопровождении Шибаева в конце января 1925 г. На пути в Гималаи они заехали в Адьяр, где Н. К. преподнёс Теософскому обществу свою картину «Вестник». На ней была изображена женщина в буддийском храме в горах, которая ранним утром отворяет дверь и встречает на пороге путника, принёсшего ей какую-то весть. В этой фигуре, по словам корреспондента «Мад-рас мейл», заключалась идея «божественного вестника, несущего в мир свет»⁶⁰⁵. Картина Рериха предназначалась для будущего музея Е. П. Блаватской в Адьяре, и её символический смысл был вполне прозрачен: женщина в храме — это Елена Петровна, вестник — посланец махатм. В Адьяре Рерих впервые встретился с новым теософским кумиром — Д. Кришнамурти, который, однако, не произвёл на него большого впечатления. Н. К. впоследствии расскажет своим американским друзьям с неподражаемым юмором об «аудиенции у Кришнамурти» и других адьярских приключениях, и все будут хохотать над ними до слёз⁶⁰⁶.

В Дарджилинге Рерих сразу же окунулся в привычную для него атмосферу. От жены он получил ворох новостей, среди которых на первом месте были, конечно же, новые послания Мории. К своему удивлению он узнал, например, что Мориа опознал в нём знаменитого древнеиндийского поэта и философа Ашвагхошу, автора Буддхачари-

⁶⁰²Цит. по: *Росов В. А.* Николай Рерих — Вестник Звенигорода. С. 128. (цитата из неопубликованной рукописи дневников З. Лихтман).

⁶⁰³Там же.

⁶⁰⁴Там же. С. 129.

⁶⁰⁵Американская и индийская печать о передаче Рерихом картины «Вестник» Теософскому обществу в Адьяре // *Рериховский Вестник*. 1989 (июль-декабрь), 1991. С. 53.

⁶⁰⁶*Фосдик З. Г.* Мои Учителя. С. 299–300.

ты («Жизнеописание Будды»)⁶⁰⁷. В результате Е. И. стала называть мужа «Гошиком» и требовать, чтобы Святослав обязательно прочитал труды Ашвагоши, имеющиеся в американских библиотеках⁶⁰⁸.

Е. И. также рассказала мужу о посещении их дома (в начале января) высокочтимым тибетским ламою Геше Римпоче — тем, который, по её словам, «всюду вводит культ Будды Майтрейи». Он разъезжает с ламами-художниками и скульпторами по монастырям и везде воздвигает статуи Будущего Будды⁶⁰⁹. Тибетец прибыл в Далай Пхобранг в сопровождении трёх учеников и настоятеля Гумского монастыря. Много говорил с Е. И. и Юрием — через переводчика, в роли которого выступал прислуживавший Рерихам лама Мингьюр. Расспрашивал их об Америке: «Интересовался, сколько монастырей и храмов буддийских в Америке. На что мы должны были сказать, что не слыхали о таковых, хотя некоторые американцы и называют себя буддистами». Геше подарил Е. И. три кружочка золота для Н. К., пишущего буддийские иконы («танки») — «Здесь не достать, а он возит запас из Тибета и раздаёт тем, кто воздвигает изображения Будды Майтрейи. Говорит, что кратчайший путь к достижениям — через К[расную] Шамб[алу]. Будда Майтрейя и К[расная] Ш[амбала] — „the same essence“ (одно и то же)»⁶¹⁰.

Рассказ Геше Римпоче, очевидно, ещё более укрепил Рерихов в решении ехать в Тибет через Россию и Монголию, что позволяло связать идею «посольства» от махатм с тибетским пророчеством о том, что Майтрейя явится с севера, из «Красной Шамбалы».

Заканчивая эту главу, хочется еще раз отметить, что Мориа давно уже стал невидимым пятым членом семьи Рерихов, их астральным — семейным — опекуном и оракулом, попросту «домовым», благодаря яснослышанию Елены Ивановны («... во мне Его голос говорит»). Без его одобрения Рерихи не делают ничего. Читая внимательно книгу «указов Учителя», хорошо видно, насколько тщательно Мориа опекал Рерихов («У нас наблюдают за каждым движением вашим»)⁶¹¹. Вот, например, Е. И. собралась было послать Святославу в Нью-Йорк 2000 долларов и тут же спрашивает разрешения у Мории. Мориа разрешил, но с оговоркой — экономить деньги («Радовались несказанно разре-

⁶⁰⁷Высокий путь. С. 357. Запись от 28 декабря 1924: «Нельзя отрицать прозорливость догадки относительно близости облика Ашвагоши к Фуяме».

⁶⁰⁸Письма Елены Рерих к сыну Святославу. С. 45–46. Из письма от 5 января 1925.

⁶⁰⁹Там же. С. 43. Из письма от 29 декабря 1924.

⁶¹⁰Там же. С. 45. Из письма Е. И. от 5 января 1925.

⁶¹¹Высокий путь. С. 547. Запись от 13 октября 1927.

нию М. М. послать тебе две тысячи долларов, о которых ты просишь, тем более что М. М. требует от нас большой экономии, ибо путь наш длинен и труден»⁶¹²). Эта опёка Учителя, однако, совсем не тяготила Е. И., а напротив, была ей в радость: «И разве не величайшее счастье быть призванным к сотрудничеству в Великом плане эволюции человечества?»⁶¹³.

12. В дебрях Центральной Азии

В. А. Шибает (Яруа) пробыл в Дарджилинге вместе с Рерихами около месяца, после чего вернулся в Ригу — развивать чайную торговлю с Индией. Пользуясь оказией, Е. И. отправила с Шибаетым письмо Святославу в Нью-Йорк с инструкциями Учителя:

«Прочти посланные в Америку через Яр[ую] новые письма ММ. Работай с нашими друзьями, они так удивительно пишут о тебе. Подойди ближе к Тар[ухану] (Г. Д. Гребенщиков. — А. А.), это не только наша просьба, но и указание ММ. Помоги нашим друзьям-американцам понять сложность и силу его натуры и красочность видений. Он совершенно необходим в переговорах о новом деле, пусть они больше ему доверяют. Без него им не подойти! Сам подойди к нему ближе и подчеркни всё значение нашего милого Пасика (Пасик — это Н. К. Рерих. — А. А.). Он с каждым днём становится изумительнее, полное самозабвение, *всё для плана* и такое желание, чтобы каждый из участников не расплескал доверенную ему чашу».

После этих слов истинное значение «художественно-научной» экспедиции Н. Рериха становится вполне понятным. «Экспедиция» — это только внешнее прикрытие для главного, сокровенного «дела» Семьи — реализации «Великого плана» Владык. Поскольку грядёт «последняя битва», Е. И. призывает Святослава к бдительности, ибо повсюду — враги:

«Знаем, что враги наши не дремлют, много клеветы, но когда величина растёт, тогда поды и потолки трещат. Сейчас очень чувствительное время, и все должны быть настороже, ибо прежде чем доверить и принять в сотрудничество, будут наводиться справки о всех вас и подсылаются разные типы. Надо уметь в них разбираться и быть настороженным в ответах»⁶¹⁴.

⁶¹²Письма Елены Рерих к сыну Святославу. С. 51. Письмо от 1 августа 1925.

⁶¹³Там же С. 52.

⁶¹⁴Письма Е. И. Рерих, 1919–1933. С. 38 (письмо С. Н. Рериху от 2 марта 1925).

Кто они, враги Рерихов, разъясняется далее:

«Все силы видимые и невидимые стараются выжить нас из Дарджилинга. Кончилось здесь всё, и начинают нагонять нас аргонавты. Первый из них — Чарльз Крэн⁶¹⁵. Объявился на днях, пытался было примкнуть к нашему маршруту, но мы уклонились якобы незнанием ещё точного распределения времени. <...> Были также его дочь с мужем, сыном Масарика⁶¹⁶. На днях приезжают аргонавты пострашнее. Мисс Манциарли уже сидит в Калкутте и намеревается посетить Дарджилинг, который ей так понравится, что она не захочет покидать его. Если же это произойдёт перед самым нашим отъездом, возможен случай, что вызовутся сопутствовать нам в Кашмир, ибо сами собираются в турне от „Звезды“ по Кашмиру («Орден Звезды Востока» Кришнамурти. — А. А.). Едем 6-го утром, *ибо сказано*, что 7-го придут новые аргонавты. Хочу думать, что это относится к мисс Манциарли, таким образом, избежим их назойливости; бомбардируют нас письмами и брошюрами, которые просят по прочтении возвращать. Хотят знать наш путь, чтобы подкинуться»⁶¹⁷.

Дочь и мать Манциарли определённо не симпатичны Елене Ивановне. Причина вполне понятна, но у неё находится ещё одно объяснение — в Адьяре сейчас «разложение смерти», Теософское общество лишено руководства и дышит на ладан, «все бредут во тьме», и потому, почувствовав «силу», которая стоит за Н. Рерихом, некоторые из теософов «пытаются прикоснуться к ней». «А. Безант начинает рядиться в Апостола Красоты, говорит, нисколько не смущаясь, папины слова, нигде не упоминая его имени и утверждая, что она уже много лет повторяет эти высокие истины. Маски сняты со всех, и видимость открывшаяся далеко не привлекательна».

Но вот наконец-то Рерихи трогаются с места и покидают Дарджилинг. Началось их долгое путешествие по тропам Центральной Азии. Его первый этап проходил через Ладакх (Малый Тибет) и Синьцзян, по маршруту Лех — Хотан. Читая путевой дневник Н. Рериха («Алтай — Гималаи»), невольно ловишь себя на мысли, что путешествие это, по сути, являлось мистически-религиозным паломничеством. Со-

⁶¹⁵ Составитель указателя имён к дневнику З. Фосдик даёт такую библиографическую справку о Ч. Крэне: «Крейн Чарльз (Crane Charles) (1858–1939) — американский государственный деятель и дипломат; посол США в СССР и Турции; поддерживал культурную деятельность Н. К. Рериха; имел коллекцию его картин» (Фосдик З. Г. Мои Учителя. С. 755). Так кто же он — друг или враг, или и то и другое — в зависимости от ситуации?

⁶¹⁶ Масарик Томаш (1850–1937) — президент Чехословакии в 1918–1935 гг.

⁶¹⁷ Письма Е. И. Рерих. Там же. С. 38.

знание Рериха — полностью погружено в прошлое, в седую древность человечества. Он не идёт, а шествует, подобно библейскому пророку, с именами Будды, Христа и Майтрейи на устах, живёт в каком-то особом измерении, в атмосфере древних преданий, и видит перед собой только сокровенные «знаки», свидетельствующие о скором приходе в мир мессии. Это «знаки будущего», «знаки Майтрейи»:

«После Драса встретили первую буддийскую весть. Около дороги две каменные стелы, изображающие Майтрейю. Около них — камень с изображением всадника. Не на белом ли коне этот всадник? Не вестник ли нового мира? Значительно, что первым буддийским знаменем является именно облик Майтрейи».

«В Драсе лишь первый знак Майтрейи. Но в древнем Маульбеке гигантское изображение Грядущего стоит властно при пути. Каждый путник должен пройти мимо этой скалы. Две руки к небу, как зов дальних миров. Две руки вниз, как благословение земле. Знают — Майтрейя идёт. Не об этом ли гигантском изображении писал Фа Сянь в своих дневниках? Похоже!».

«В Ламаюре, в этой твердыне не только красной секты и даже бон, в ряду прочих изображений стоит большое изображение Майтрейи. Поставлено около 200 лет назад. Даже сюда проникло это знание. Только Майтрейя прочно связывает махаяну с хинаяной. В этом почитании соединилась жёлтая и красная секты. Есть величие в этом почитании будущего».

«Саспул — открытое, весёлое место. Кругом много монастырей. При самой дороге — маленький монастырь, а в нём — гигантское изображение сидящего Майтрейи. По бокам тоже гиганты — Манджушри и Авалокитешвара. В переднем храме древняя каменная стела с теми же изображениями. Лама при храме сознательно говорит о Майтрейе. Храм этот мало отмечен описаниями. Майтрейя стоит, как символ будущего»⁶¹⁸.

По вечерам, на бивуаках, Рерихи заводят американский патефон-виктролу и слушают пластинки любимого Вагнера («По горам звучит „Ковка меча“, и „Клич валькирий“, и „Заклятие огня“, и „Рычание Фафнира“».) В местечке Ниму, во время последней ночёвки перед Лехом, происходит необычное явление — самопроизвольное воспламенение одеяла Елены Ивановны! (В парапсихологии это называется пирогенией.)

⁶¹⁸ Рерих Н. К. Алтай — Гималаи. М., 1999. С. 124, 126.

«Необыкновенный огонь в местечке Ниму. Я был разбужен криком Е. И.: „Огонь, огонь!“ Просыпаюсь, вижу силуэт Е. И. на фоне колеблющегося синеватого пламени. Постепенно огонь прекратился. Оказывается, когда Е. И. подошла к постели и прикоснулась к одеялу, вспыхнуло синеватое пламя — тёплое, без запаха. Е. И. пробовала тушить руками, но пламя разгоралось всё сильнее, и тогда она крикнула мне. Огонь прекратился также как и начался, без малейшего следа на вещах. Незабываемо это перебегающее пламя, неопалюющее и яркое. Палатка была вся освещена. Как всегда при феноменах, лишь после мы могли обсудить необычайные подробности этого огня»⁶¹⁹.

Н. К. в случившемся, естественно, склонен видеть проявление необычных психических «феноменов» жены, её «психизма». Хотя возможно и более простое объяснение, которое даёт один из современных комментаторов: «Сухой высокогорный воздух часто бывает насыщен электричеством, которое скапливается на поверхности предметов из непроводящих материалов и может стекать с него в виде холодного синего свечения (например, огни «святого Эльма»). В данном случае электростатическое электричество скопилось, очевидно, на шерстяном одеяле и дало разряд, едва Е. И. Рерих прикоснулось к нему»⁶²⁰.

Но вот Рерихи достигают Леха, столицы Ладакха. Место это, по мнению Н. К. «замечательное», ибо «здесь предание соединило пути Будды и Христа» — Будда шёл через Лех на север, Исса беседовал здесь с народом по пути из Тибета.

В Лехе, как и в Дарджилинге, Рерихи поселились во дворце «короля-ламы» — «Ладакхском дворце». И вновь они в центре всеобщего внимания: «Дни заняты нашим водворением в Ладакхском дворце. Приходят толпы народа, послы из Лхасы, тибетские торговцы, старшина-аксакал, таксильдар (кашмирский уездный начальник) и опять — король Ладакха». Беседуя с последним, Рерих узнал, что семья короля хорошо известна «рукопись об Иссе» и что «многие мусульмане хотели бы завладеть этим документом». Ещё одна тема, затронутая Рерихом в беседе с ладакхским королём (который, между прочим, являлся потомком Гесер-хана), — это пророчества о Шамбале и о «сроках».

Из Леха Рерихи отправились в буддийский монастырь Хеми (Хи-

⁶¹⁹ Там же. С. 129.

⁶²⁰ Рерих Н. К. Алтай — Гималаи. М., 1974. С. 324.

мис), один из старейших в Ладакхе, где в 1878 г. Н. А. Нотович обнаружил апокрифическое «Тибетское евангелие». Внешне монастырь выглядел довольно невзрачно:

«Подъезжая, уже чувствуете атмосферу мрачности и подавленности. Ступы с какими-то страшными ликами — рожами. Тёмные знамёна. Чёрные вороны. Чёрные псы гложут кости. И ущелье тесно смыкается. Конечно, и храмы и дома — всё скучено. И в тёмных углах навалены предметы служения, точно награбленная добыча. <...> Монастырь старый. Основан большим ламою, оставившим книгу о Шамбале. И лежат эти манускрипты под спудом, может быть кормят собою мышей»⁶²¹.

В своём путевом дневнике Рерих не сообщает, удалось ли ему увидеть заветную «рукопись об Иссе». Вместе с тем, он подтверждает её существование под тем самым названием, которое ей дал Нотович («Жизнь святого Иссы, лучшего из сынов человеческих»):

«... Мы узнали о подлинности рукописи об Иссе. В Хеми лежит действительно старый тибетский перевод с манускрипта, написанного на пали и находящегося в известном монастыре недалеко от Лхасы. . . Сказки о подделке разрушены. . . »⁶²².

Эти слова Рериха до сих пор воспринимаются многими читателями его дневника с полным доверием как ещё одно свидетельство в пользу существования «Тибетского евангелия». Так, опубликовавший в 1989 г. этот текст в журнале «Наука и Религия» Е. Лазарев не сомневается, что Рерих видел его в монастыре Хеми, поскольку приводит из него пространные цитаты в своём дневнике (точнее, в неопубликованном рукописном оригинале дневника, хранящемся в архиве ныне покойного рериховеда П. Ф. Беликова). По своему содержанию тексты Рериха и Нотовича очень близки, так что создаётся впечатление, что Рерих просто пересказывает своими словами некогда изданный Нотовичем текст. Но оказывается Рериху удалось обнаружить в Хеми ещё одну рукопись — о пребывании Христа в Ладакхе. Отрывок из неё также приводится в его дневнике. Е. Лазарев далее сообщает ещё более сенсационную новость — рукопись «Тибетского евангелия» видела в 1979 г. Л. В. Шапошникова! Однако «нехватка времени не позволила ей сделать перевод»⁶²³.

⁶²¹ Рерих Н. К. Алтай — Гималаи. М., 1999. С. 134–135.

⁶²² Рерих Н. К. Там же. С. 146–147. Запись от 19 сентября 1925.

⁶²³ Лазарев Е. Тибетское сказание об Иисусе // Наука и Религия. 1989. № 7. С. 60. Автор ссылается на интервью с Л. В. Шапошниковой от 8 июля 1988 г. Удивительно, однако, что Л. В. Шапошникова в опубликованной годом ранее книге о своём

Итак, выходит, что «Тибетское евангелие» видели и держали в своих руках несколько человек, в том числе профессиональные востоковеды-индологи Ю. Н. Рерих и Л. В. Шапошникова, но никто из них почему-то не попытался скопировать или сфотографировать столь ценный документ.

Здесь надо сказать, что западные исследователи также неоднократно пытались отыскать этот апокрифический текст, но безуспешно. Например, в монастыре Хеми задолго до Рерихов (в 1896 г.) побывал американский учёный Арчибальд Дуглас. Разумеется, никаких «рукописей об Иссе» он там не нашёл. Более того, настоятель монастыря письменно засвидетельствовал, что никогда не слышал о том, чтобы в Хеми находились подобные манускрипты⁶²⁴. А в 1980 г. Хеми посетил английский тибетолог, исследователь Ладакха Джон Брей, однако, в отличие от побывавшей там годом ранее Л. В. Шапошниковой, рукописи «Жизни святого Исы» он также не обнаружил. Впрочем, разубедить человека, который *хочет верить* — во что бы то ни стало, вопреки любым доводам, — невозможно. Вот и Николай Рерих, хотя и не видел «Тибетского евангелия» Иисуса, утверждал, тем не менее, что оно пылится где-то в монастырской библиотеке, «в самом тёмном месте».

В 1980-е годы историю с «Тибетским евангелием» Нотовича расследовал известный московский востоковед-индолог Л. В. Митрохин, но и он также не нашёл никаких убедительных доказательств существования этого апокрифа. По мнению Митрохина, это евангелие, безусловно, является «литературной подделкой», которая продолжает до сегодняшнего дня производить на отдельных авторов на Востоке и Западе «волшебное очарование»⁶²⁵. В России миф об индийской жизни Христа поддерживают главным образом рериховеды, которые гораздо больше доверяют мнению Нотовича и Рериха, нежели выводам таких авторов как Норберт Клатт, Джон Брей и Луис Фадер⁶²⁶.

путешествии по маршруту рериховской экспедиции «От Алтая до Гималаев» ни словом не обмолвилась об этой находке.

⁶²⁴См.: Douglas J. Archibald. «The Chief Lama of Hemis on the alleged „Inknown Life of the Christ“» // Nineteenth Century. 1896, # 19. P. 667–678.

⁶²⁵Митрохин Л. В. Кашмирские легенды об Иисусе Христе. М., 1990. С. 45.

⁶²⁶См.: Klatt Norbert. Nikolaus Alexandrovitchs Notovitchs „Unbekanntes Leben Jesu“, sein Leben und seine Indienreise // EZW — TEXTE. Orientierungen und Berichte # 13, XII. 1986; Bray John. N. Notovich and the Tibetan life of Christ // Tibetan review, May 1981; Fader H. Louis. The Issa Tale will not die. Nicholas Notovitch and his fraudulent Gospel. Lanham, University Press of America, 2003. Авторы

«Возрождая мифы об Иисусе Христе в Азии, — пишет Л. В. Митрохин, — нынешние сторонники теории о его реальной жизни и деятельности в странах Азии определённо стремятся приблизить христианство к более древним восточным конфессиям. При этом обнаруживается стремление, правда очень часто далёкое от научного анализа и исследования, соединить легенду с легендой и на этой основе создать нечто правдоподобное»⁶²⁷. Митрохин, в частности, в связи с заявлением Л. В. Шапошниковой, указывает на статью Н. К. Рериха «Легенды Азии», опубликованную в 1941 г. в индийском журнале «Scholar». В ней приводятся многие из записанных Рерихом в Кашмире и других частях Центральной Азии «сказаний об Иссе», однако, Рерих решительно отрицает приписываемое ему открытие «какой-то рукописи времён Христа». Правда, в дальнейшем Н. К. смягчается и замечает, что «в конечном итоге, мы должны быть благодарны даже тем, кто изобрёл сказки о моём открытии рукописи», поскольку подобного рода подходы «создают возможность привлечь внимание к тем жемчужинам духа, которые живут, несмотря на пересечения эпох». В той же работе Рерих также высказывает мнение, что «знаменитая книга Нотовича... вероятно, сочинена на основе различных легенд»⁶²⁸.

* * *

Чем объяснить тот факт, что Рерихов в Лехе и других местах Ладакха встречали с таким почётом? Ведь они были самыми обычными европейскими путешественниками. Нет, совсем не обычными! Рерихи уже облачились в свои лицедейские костюмы и маски: Н. К. стал Махатмой Акдорже («Белой молнией»), Е. И. — Тарой, а Ю. Н. (в прошлом рождении великий полководец Тамерлан) — монгольским «полковником» князем Наруханом, и начали играть назначенные им Мори-ей роли — проповедников и глашатаев «Эры Майтрейи». Так, известно, что, находясь ещё в Дарджилинге, и затем во время путешествия по Ладакху и Синьцзяну Н. Рерих, от имени махатмы Акдорже, распространял через монастырских лам и других лиц листовки («тибетские грамоты»), в которых содержался призыв: «Майтрейя идёт!». (В одном только Спити он раздал местным жителям около сотни таких листо-

этих работ убедительно доказывают, что «Тибетское евангелие» Н. А. Нотовича является фальсификацией.

⁶²⁷ Митрохин Л. В. Там же. С. 56.

⁶²⁸ Там же. С. 48.

вок⁶²⁹.) Цель подобной акции, вернее мистификации, вполне очевидна — возбудить слухи о странствующих вестниках Северной Шамбалы, посллах Гималайского Братства. Кроме листовок Рерихи распространяли также составленные ими «пророчества» вроде следующих:

«Так исполняются предсказания предков и писания мудрых. Найдите ум встретить назначенное, когда в пятом году (1928) появятся вестники воинов Северной Шамбалы. Найдите ум встретить их и принять новую славу Тибета и Монголии. Дам Мой знак молнии».

«Пусть запомнят, где благословение Тары — там луч Майтрейи; где имя Акдоржи — там колесо справедливости; где имя Нарухана — там меч Будды. Шамбала проявит коня выходящего, пошлёт стрелы всем верным сынам буддизма. Запомните и ждите»⁶³⁰.

Приведённые выше образцы рериховских псевдопророчеств, были посланы, в частности, в монастырь Ташилхунпо, для Панчен-ламы и его приближённых. В. А. Росов, пытаясь оправдать эту довольно странную, мягко говоря, научно-экспедиционную деятельность Рерихов, утверждает — распространяемые ими листовки «должны были поднять статус экспедиции и её главы», но его объяснение кажется половинчатым и не вполне искренним. Статус статусом, но Рерихи преследовали куда более высокую цель. По сути, они выполняли данный им Морией наказ — «поднять» народы Азии! «Вы, как *доверенные Нашей Общины*, являетесь *единственными людьми для поднятия Азии*»⁶³¹, — прямо говорит им Учитель. То есть Рерихи фактически выступали в роли религиозно-политических агитаторов, призывая к священной войне Шамбалы — великой буддийской революции.

Не забывал Рерих и о своём другом поручении. В феврале 1925, накануне выезда из Дарджилинга, Рерих-Акдорже отправил в Берлин Г. А. Астахову следующее донесение:

«Идея Единой Азии является руководящей идеей, и очищенное учение буддизма даёт возможность проводить сближение самым искренним путём. Скоро пришлю снимки, которые прошу передать Наркому Чичерину, полпреду Красину и для себя. Необходимо, чтобы имя Будды не было оскорбляемо в Советской России.

Будда, как великая личность истинной общины, должен быть справедливо оценен. Также не должно быть оскорбляемо имя Майтрейи. Изображение Майтрейи символизирует для Востока приближение Но-

⁶²⁹ Росов В. А. Николай Рерих — Вестник Звенигорода. С. 135.

⁶³⁰ Там же. С. 135. Оба псевдо-пророчества датированы 1925 г.

⁶³¹ Высокий путь. Запись от 29 января 1927. С. 504.

вой Эры. Должно бережно отмечать, где это изображение почитаемо, так как там найдётся наибольшая готовность усваивать о новом. Только что из Тибета пришёл большой лама с указом, чтобы в монастырях немедленно создавались изображения Майтрейи. Это понятие Нового Мира объединяет Хинаяну Цейлона с Махаяной Азии и одновременно принято как у жёлтой, так и у красной секты.

10-го февраля на базаре прошёл слух, радостно принятый, что Таши-лама прибыл в Монголию и будет строить монастырь наподобие Ташилхумпо, где самое большое изображение Майтрейи. Радостно и разумно встречается наше соображение о том, что буддизм засорён позднейшими придатками и суевериями. Идея очищения учения очень свойственна населению. Но сейчас главное, чтобы имена Будды и Майтрейи не были оскорбляемы. Иначе вся работа, делаемая с Юга, будет разрушаться с Севера. Когда же найдём, что на Юге известные идеи и устремления к России укрепились, то соединим те же нити с Севера, о чём в срок сообщу. Пока же замечаем, что всё укрепляемое в умах лам о России и об очищении учения Будды закрепляется на Востоке удачно и даёт отличные результаты. *Даём на память о России вклады монастырям и подарки ламам.* Когда по приезде было сказано ламам, что русские с уважением прислушиваются к основному учению Будды с его принципами общины, отречения от собственности, труда, трезвости и строго научным подходом к учению, и когда было сказано, что в России имя Будды не будет оскорбляемо — то можно было видеть при этом радость искреннего союзника. Ламы говорят: „Да, только Россия может понять истинное учение“. Известно, что при многочисленных монастырях имеются боевые священные дружины лам, стойко выступающие.

Путём монастырей и прохожих лам (лучшая почта) будут распространяемы грамоты, основанные на исторических данных, выясняющие непреложность скорого сознательного объединения с Россией. Эти грамоты, писанные по-тибетски, производят внушительное впечатление, так как вполне отвечают традициям летописей и хроник и подтверждают пророчества. Очень важно, что эти Указания пойдут именно с Юга. Тем легче, когда придёт время, ответить на них с Севера. Чтобы ответ соответствовал посылкам, вовремя с верным человеком будет указано, что именно надо сделать.

Недавно первый английский аэроплан пытался искать путь на Тибет, через Джелан-ла. Прошу всячески беречь имя, ибо слежка велика, не только со стороны англичан, но и со стороны англо-тибетцев (есть и такие, хотя и мало). Ламы возмущаются тем, что вице-король

приглашает к обеду ненавистного тибетского генерала (английского ставленника), а уважаемые ламы игнорируются; или тем, что англичане показывают каких-то лам в театре. Впрочем, в новой английской литературе цитируется предание Тибета о том, что „Англия в Тибете готовит путь для другой страны“.

Посылаю интересную статью о восточной схеме, так цементирует пространство. Прилагаю перевод циркулярной грамоты, выданной мне из монастыря Гумм. Прошу сообщить об имени Дордже полпреду Карахану, а также на Памирский пост (если там верные люди). Прошу в случае перевода Вашего или полпреда Н.Н. Крестинского в другое место уведомить новых соответствующих лиц о существовании дела и об имени и прошу сообщить в Ригу или Америку о всяких изменениях. Копию прошу сообщить Наркому Чичерину и полпреду Красину.

Работа идёт. Буду рад иметь вести.

Дордже».

А вот содержание приложенной к письму Дордже тибетской грамоты, за подписью настоятеля Гумского монастыря:

«Ом Сати. Ламам и власти имущим должностным лицам, находящимся в стране снежных гор, просьба о содействии во имя Святого Учения. Просьба оказывать содействие трём явившимся в Тибет из Монгольско-русской страны, к северу от снежного Тибета, ради совершения паломничества и пребывающих в Учении, отцу, супруге и сыну и всем их спутникам. Эти лица пребывали в Дарджилинге во Дворце (Далай-ламы) около трёх лет и оказали содействие Учению Будды. Драгоценному Учителю из Чумбы они преподнесли приношение, а также совершили паломничество по монастырям Сиккима, оказывая всюду чрезвычайное содействие Учению и внося дары. Потому просим всех лам оказывать им всякое содействие.

Ведайте, ведайте, ведайте.

Дано настоятелем Гумского монастыря. (Печать)»⁶³².

Вот ведь какая удивительная «научная экспедиция» — Н. Рерих разезжает по монастырям, делает денежные приношения монастырским общинам и отдельным ламам, распространяет листовки и повсюду агитирует за Новую Россию. Страну, которую он совершенно не знает. Рассказывает местным жителям небылицы — о том, что русские якобы симпатизируют основным принципам учения Будды и стремят-

⁶³² Цит. по: *Росов В. А.* Николай Рерих — Вестник Звенигорода. С. 176–177.

ся к сближению с буддийскими общинами Востока. А кроме того, распускает слухи о странствующем махатме Акдорже (т. е. о самом себе), который «появляется в разных местах, объединяя Восток». (В 1925 г. Рерих даже поместил статью об этом махатме в одной шанхайской газете за подписью вымышленного китайского корреспондента⁶³³.) Всё это мистификаторство как-то не очень вяжется с именем прославленного художника, но не будем забывать, что Рерих действовал не по своей воле, а выполняя предназначения махатм.

Мы не знаем, попало ли донесение Рериха-Акдорже в руки Чичерина, однако год спустя нарком неожиданно вспомнил о Рерихе в связи с обстоятельствами, о которых рассказывает в своих воспоминаниях И. Э. Грабарь:

«Зимой 1925–26 гг. меня вызвал из Наркоминдела к телефону Г.В. и спросил, не знаю ли я, где может находиться в данное время художник Рерих.

Я сказал, что по моим сведениям он в 1924 г. уехал к Рабиндранату Тагору в Индию, и оттуда собирался пробраться в Тибет...

— Какого-то художника Рериха с женой и сыном задержали недавно в Монголии; может быть это тот самый?

— Несомненно, это он.

— А как вы думаете, желательно его возвращение к нам?

— Возвращение Рериха, художника столь значительного и столь известного можно только приветствовать»⁶³⁴.

Тем временем Рерих успешно продолжал свою научно-агитационную экспедицию по Центральной Азии. Из Ладакха, через высокогорный Каракорумский перевал, его отряд перебрался на территорию Синьцзяна и прибыл в Хотан в конце 1925 г.

По пути в древний Хотанский оазис, один из центров индо-буддийской культуры, Рерих слышит новые буддийские сказания — о Чаше и о Мече Будды (Бурхан-Булате). Оказавшись на пороге великой пустыни Такла-Макан, под песками которой погребены древние города, Н. К. записывает в дневнике: «Распрашиваем о древностях. Из пустыни уже многое вывезено, но еще большее скрыто песками, и найти это можно лишь ощупью. И сейчас, после сильного бурана, из недр обнаруживаются новые ступы, храмы и стены неведомых поселений. По малым признакам скажете ли, где захоронено главное?»⁶³⁵. Особенно

⁶³³ Там же. С. 135–136.

⁶³⁴ Грабарь И. Э. Моя жизнь. С. 296.

⁶³⁵ Рерих Н. К. Алтай — Гималаи. С. 175.

остро Рерих реагирует на любое сообщение или новость, связанную с именем Майтрейи и Шамбалы. Вот, например, он узнаёт, что монголы собираются построить в Урге (Улан-Баторе) храм Шамбалы. «Когда изображение Ригден-Джапо достигнет Урги, тогда вспыхнет первый свет нового века — истины. Тогда начнётся истинная свобода Монголии». Ригден-Джапо — это тибетское имя 25-го будущего царя Шамбалы, который одержит победу над силами зла в великой Шамбалинской войне. Естественно, у Рериха тут же рождается план — написать для монголов картину «Приказ Ригден-Джапо». В Хотане он также задумывает новый цикл картин под названием «Майтрейя». Столь же многозначительно и символично экспедиционное знамя, водружённое на ярко-красное древко, с крупной надписью по-китайски «Ло» (вместо «Ро» — Рерих), ибо слово это означает «набат».

В Хотане Рерихов, однако, поджидали большие неприятности. Местные власти с самого начала стали относиться к ним крайне подозрительно и враждебно и, фактически, арестовали их экспедицию (что, возможно, и породило слухи об аресте Рерихов в Монголии). Реальная жизнь в этом древнем буддийском оазисе оказалась совсем не такой, какой она рисовалось Рерихам в воображении. «Е. И. очень удручена, — записывает Н. К. — Она ехала сюда с таким открытым сердцем. Говорит: „Что делать с человечеством? Ведь это не люди!“». Юрий очень подавлен. „Ведь тот Китай, который нам в музеях и на лекциях показывают, не имеет ничего общего с происходящим“»⁶³⁶. Этот разрыв, несовместимость мечты и действительности, очень характерен для Рерихов. Их прекраснодушные порывы и фантазии то и дело разбиваются при соприкосновении с грубой и жестокой реальностью, жизнью как она есть, и едва ли справедливо винить в этом человечество в целом.

Долгий путь Рерихов через Синьцзян на север, к советской границе, проходил под неусыпным ежедневным контролем... нет, не сверхподозрительных китайских чиновников, а Мории. Махатма не только «охраняет» экспедиционный караван, но, при необходимости, и «лечит» Рерихов. В этой связи не могу не рассказать полуанекдотичной истории — после Кашгара, где Рерихи познакомились с британским консулом Гилланом и его женой⁶³⁷ (о них Н. К. отзывался очень положительно), Е. И. простудилась и слегла. Вылечил её один из махатм необычным способом: «... Урусвати была излечена новым лучом, ко-

⁶³⁶ Там же. С. 195.

⁶³⁷ Там же. С. 235–236.

торый Мой Друг применил в новом своём состоянии. Урусвати получила микроб во время прогулки с англичанами. Опасность была, когда железа должна была давить на нерв мозга. Но вовремя послал луч, чтоб магнетизировать молоко». Беспокоили Морию и постоянные зубные боли Н. К., которому, через Е. И., он даёт «ценный» совет — «зубы Фуямы должны быть поправлены, иначе может быть опасность»⁶³⁸.

В апреле 1926 г. рериховская экспедиция достигла столицы Синьцзяна, Урумчи, где находилось генконсульство СССР. Здесь Рерих незамедлительно вступил в контакт с генконсулом А. Е. Быстровым, которому раскрыл свои сокровенные планы — о том, что собирается ехать в Москву для переговоров с советскими вождями, а оттуда через Монголию в Тибет вместе с Таши-ламой (Панчен-ламой). Рерих также доверил Быстрову большую тайну — он связан с «махатмами», членами «Майтрейя-Общины» (термин Мории), часто получает от них «директивы» и теперь везет их послания Чичерину и Сталину! Задачей же махатм, по словам Рериха, является «объединение буддизма с коммунизмом» и создание «Великого Восточного Союза Республик». Среди тибетцев и индийских буддистов, поясняет он, ходит поверье о том, что освобождение их от иностранного ига придет именно из России, «от красных», — из северной Красной Шамбалы. С этой целью Рерих собирается «вытащить» Панчен-ламу во Внешнюю Монголию, чтобы оттуда вместе «двинуться духовным шествием для освобождения Тибета от ига англичан»⁶³⁹.

Итак, в сценарии Мории появляется новый персонаж, по сути, главный герой — Панчен-лама (Таши-лама). Вокруг этого имени давно уже плетутся сложнейшие интриги англичанами и японцами; к Панчену проявляет повышенное внимание и советская военная и политическая разведка. Рериху же Панчен-лама нужен, прежде всего, как Символ Грядущего, знак Новой Эры, ибо его возвращение в Тибет (вместе с посланцем махатм Рерихом), под знамёнами Майтрейи, и будет означать долгожданный «приход Шамбалы»! Принимая во внимание антагонизм двух верховных правителей Тибета (Панчен-ламы и Далай-ламы), в стране неминуемо произойдёт столкновение их сторонников на религиозной и политической почве. Иными словами, начнётся та самая предсказанная в пророчествах «великая война Шамбалы» (*монг.*

⁶³⁸Высокий путь. С. 461. Запись от 9 марта 1926.

⁶³⁹АВПРФ. Ф. 0304, Оп. 1. П. 4. Д. 30. Л. 76. Дневник № 4. Генеральному консульству СССР в Урумчах. Апрель 1926 г. (рабочий дневник А. Е. Быстрова), запись от 19 апреля 1926.

Шамбалынцэрэг), «последняя битва» сил добра и зла. Вот как в своём мистическом видении представлял себе это событие Рерих:

«Когда шествие с изображением Шамбалы пойдёт по землям Будды и вернётся к первоисточнику, тогда наступит время произнесения священного слова Шамбала. <...>

Обойдёт знамя Шамбалы срединные земли благословенного (т.е. Будды. — А. А.), признавшие его возрадуются и содрогнутся отвергшие.

Спросит таши-лама великого далай-ламу (читай: Рериха, откуда ещё взяться «великому пятому». — А. А.), что суждено последнему далай-ламе (читай: 13-му перерожденцу, нынешнему хозяину Поталы. — А. А.).

Отвергнувший будет предан суду и забвению, и пойдёт воинство под знаменем Майтрейи, и станет город Лхаса омрачённым и пустым.

Восставшие против Шамбалы низвергнуты будут.

Как кровь, отечёт знамя Майтрейи земли нового мира для затемнённых и как огненное солнце для понявших.

Найдёт таши-лама великого далай-ламу, и скажет далай-лама: «Пошлю тебе лучший знак мой молнии, иди и прими Тибет. Кольцо сохрани»⁶⁴⁰.

Итак, Рериху предстояло войти в контакт с Панчен-ламой, который, после долгих странствий по Азии, осел со своей многочисленной свитой в Пекине. 17 марта Мориа посылает Е. И. конспект «речи», с которой Посол (т.е. Н. Рерих) должен обратиться к Панчен-ламе, ибо на него сделана главная ставка в «большой игре» махатм. Цель этой речи — побудить Панчен-ламу к действию, ибо приблизилось время его освободительного похода на Тибет:

«Дух высокого ламы воплотился в тебе, князь, и ты можешь принять указ Благословенного Владыки Шамбалы. Мы приходим с гор, освещенных чистым огнем Шамбалы. Тебе, князь, даётся счастье возвысить улусы калмыков (синьцзянских торгоутов. — А. А.). Можешь принять и возвести высоко народ твой. Можешь отвергнуть и низринуться в рабство. Меч Будды пылает, и время Майтрейи пришло. Помни третье шествие монголов под знаменем Шамбалы. Когда приплём весть, будь готов. Когда приплём человека с кольцом, поручи учить твоих воинов. От тебя придут 500 всадников. Прими пророчества, и скажу волю твою — тебе послано счастье»⁶⁴¹.

⁶⁴⁰ Рерих Н. К. Сердце Азии. С. 166.

⁶⁴¹ Высокий путь. С. 462. Запись от 17 марта 1926.

Поразительное послание! Н. Рерих должен передать Панчен-ламе «Указ Владык Шамбалы», но хочется задать вопрос — не проще ли было бы махатмам направить его непосредственно высокому буддийскому иерарху в Пекин? Или этому что-то мешает, например, неспособность Панчен-ламы к приёму телепатических посланий, то, чему обучена Е. И.? На другой день (18 марта) Учитель даёт Е. И. «указ» уже для Москвы — программу-конспект «буддийской революции» в Азии, которую Н. Рерих должен передать советскому правительству. Вот она:

«Первое — Учение Будды есть революционное движение. Второе — Майтрейя есть символ коммунизма. Третье — сотни миллионов буддистов немедленно могут быть привлечены к мировому движению общины. Четвертое — простое, основное Учение Гаутамы должно легко проникать в народ. Пятое — суждение Европы будет потрясено союзом буддизма с ленинизмом. Шестое — Монголия, калмыки и тибетцы готовы применить сроки пророчеств к текущей эволюции. Седьмое — отъезд Таши-ламы даст небывалый повод к выступлению. Восьмое — причина отрицания бога объясняется буддизмом вполне удовлетворительно. Девятое — требуется немедленное действие в полном знании местных условий и пророчеств. Так запишите. Сказанное вчера (т. е. речь к Панчен-ламе. — А. А.) также следует написать и прочесть как дословное поручение Наше»⁶⁴².

Эта программа в слегка отредактированном виде будет вскоре доставлена Рерихом в Москву вместе с двумя письмами тех же махатм — Г. В. Чичерину и «Московским коммунистам»⁶⁴³. Отметим, что личное письмо к наркоминделу махатма продиктовал Е. Рерих 5 апреля, при этом ей было указано: «пусть Урусвати напишет на тибетской бумаге», очевидно, чтобы большевики не заподозрили подделки⁶⁴⁴. Замечательная уловка — Е. И. должна написать письмо от имени махатм, но непременно на «тибетской бумаге»! (Как же всё это напоминает историю с Блаватской, писавшей «письма махатм» на тибетской бумаге, купленной в Дарджилинге.) Мориа также советовал Е. И. написать «старому ламе» (возможно, имеется в виду навещавший Рерихов в Дарджилинге Геше-Римпоче из Чумби) — сообщить ему «о скором шествии Северной Шамбалы».

Послание махатм «Московским коммунистам» напоминало откровенный ультиматум:

⁶⁴² Там же.

⁶⁴³ Росов В. А. Николай Рерих — Вестник Звенигорода. С. 147, 180.

⁶⁴⁴ Высокий путь. С. 465. Запись от 5 апреля 1926.

«Явите М[оскве] Мой Указ. Скажите: если движение (буддийское движение. — А. А.) не будет воспринято, оно будет передано в другие руки. Когда сроки сходятся, тогда нужно дать нить в руки — принявший нить дойдёт до места. Также скажите, что за вами следят со всех концов мира. Не о себе заботитесь, но о следящих. Очень руки чуют происходящее, потому надо поставить ваш путь под особую охрану. Мудро нужно сохранить ваших слуг, ибо они свидетели от Азии. Поэтому лучше дайте нам красноармейца, чтоб сохранить посылки. Ведь в одной коробочке (намёк на ларец с землёй, посылаемой махатмами на могилу Ленина. — А. А.) четыреста миллионов буддистов»⁶⁴⁵.

Итак, Рерих должен попросить у Москвы военизированную охрану для своего отряда — красноармейцев с алыми звездами на шапках, которых можно выдать за воинов Красной Шамбалы. «Славные орехи получатся, когда в чужую оболочку вложите своё ядро» — т. е. преподнесёте большевикам учение махатм в виде революционной программы, как «учение коммунизма», против чего они, конечно же, возражать не станут. «Учение должно идти, как слон под стрелами. Удачно время, и тишина на полях битв — час пробил»⁶⁴⁶. Махатма, словно капитан у штурвала («У руля суровый Аллал-Минг»), держит руки на своём лучеиспускательном аппарате, но направлять луч на Москву, на Чичерина не спешит — может нечаянно повредить делу. «Руки Мои лежат на Магните Мира. Могу повернуть голову Чичерину, но тогда она отвалится»⁶⁴⁷. После того как Рерихи запросили у Быстрова въездную визу в СССР, махатма сообщает: «Ручаюсь, знает Чичерин о вас. Как всегда, о вас противоречивые толки, но духом он заинтересован»⁶⁴⁸. При этом Мориа абсолютно уверен в успехе московских переговоров: «Считаю, русские примут моё поручение!»⁶⁴⁹.

Находясь в Урумчи, Рерихи всячески старались приблизить к себе генконсула А. Е. Быстрова — ведь он должен добыть для них визы в «Московию». Дипломата, как и полагается, сперва подвергли испытанию, после чего посвятили в «ученики» с вручением особого перстня с символом «Майтрейя-Общины». Кроме того, Быстрову, в знак особого благоволения к нему «высших сил», позволили задать три вопроса махатмам: 1) Почему именно я избран Учителем? 2) Как завершатся советско-китайские переговоры (по Синьцзяну)? 3) Почему всадник

⁶⁴⁵ Там же. С. 461–462. Запись от 10 марта 1926.

⁶⁴⁶ Там же. С. 464. Запись от 27 марта 1926. С.

⁶⁴⁷ Там же. С. 473. Запись от 3 мая 1926.

⁶⁴⁸ Там же. С. 475. Запись от 7 мая 1926.

⁶⁴⁹ Там же. С. 479. Запись от 15 июня 1926.

с отсеченной головой иногда продолжает скакать на коне? Так сам Быстров впоследствии сформулировал эти вопросы по памяти⁶⁵⁰, но, судя по ответам махатмы, опубликованным в книге «Высокий путь», третий вопрос был совсем иным и касался будущей работы генконсула с целью содействия Великому плану. 11 мая Мориа дал Быстрову следующие ответы: на первый вопрос — «Связь установлена в прежней жизни. Устремление духа началось во время Акбара, когда отрицание Бога дало повод приблизить Моего храброго воина»; на второй — «Договор с этой провинцией подобен шитью погребальных туфель. Советую продолжать переговоры как лучшее упражнение в терпении и для успокоения Москвы. Не надо думать, что этот договор будет иметь значение, ибо на *Моей карте область Синьцзяна разделена уже*»; на третий — «Работа может быть направлена теперь лишь на Азию в целом. Исходя из срединной точки, Союз Востока скуют ступени Союза Мира. Учитель чует, как новая работа ждет сотрудника»⁶⁵¹. Второй ответ особенно примечателен — махатмы дают понять Быстрову, что судьба Азии уже решена. И не только Азии, но и других континентов. Фактически махатмы произвели раздел мира: «Не будем предугадывать событий, но Америка — единственный друг будущий России. Деление мира по этим странам: Африка — России, острова — Америке, остальное не важно. Абиссиния — центр Африки. <...> Пусть ведают, что русская котомка пойдет по большим путям»⁶⁵².

Складывается впечатление, что махатмы очень хотят прибрать к рукам урумчинское консульство, ввиду большого стратегического значения Синьцзяна. Так, 26 апреля Мориа советует Рерихам сделать подарки первым персонам в консульстве, словно знает русский обычай — «не подмажешь, не поедешь»: консулу подарить граммофон, собаку, а также нарисованный Н. К. этюд — вид тибетского замка, жене консула шубу (вероятно, из большого гардероба Е.И.) и лошадь, секретарю консульства П. Плотникову — ружьё, консульским работникам — фотоаппараты, а консульскому клубу — набор патефонных пластинок. В то же время он даёт Рерихам инструкции о том, как им следует вести себя с Быстровым: «Учитель рад видеть нового сотрудника. Советую оставить ему кольцо, которое будет носить через три года. Разве не праздник сегодня, когда закреплен новый сотрудник. <...> Укажите явленному консулу, что мы обращаемся к *новым людям*. Уезжая,

⁶⁵⁰ Росов В. А. Николай Рерих — Вестник Звенигорода. С. 143.

⁶⁵¹ Высокий путь. С. 477–478.

⁶⁵² Там же. С. 311–312. Запись от 14 августа 1924.

оставьте ему имя Модур. Учю его понять передвижение к востоку»⁶⁵³. Да, Быстров определенно нужен Рерихам, ибо может устроить многие «полезные дела» в Синьцзяне; он — один из «новых людей», принявших Учение и Великий план.

13. Московская миссия

План владык, как мы видели, претерпел довольно существенные изменения за время азиатских странствий Рерихов. Виной тому была стремительно менявшаяся политическая обстановка в мире, которую махатмы, очевидно, не могли ни предугадать, ни тем более контролировать. Поскольку большевистский режим не пал (как предсказывал Мориа в 1921 г.), оставалось одно — попытаться воздействовать на руководство СССР извне, идеологически, подчинив его высшему руководству («водительству») махатм во главе с Морией. Для этого необходимо было убедить советских вождей «принять» учение гималайских борцов за новый мир, т. е. признать их учение коммунистическим по своей сути. Это позволило бы Рерихам начать открытую пропаганду своих идей в СССР путём создания в Москве и других городах организаций наподобие рижской «Ложы Майтрейи» и одновременно приступить к строительству «Новой Страны» на Алтае. Рерихи ни чуть не сомневались в реалистичности подобного проекта и, очевидно, считали его вполне осуществимым, тем более что в начале 1920-х фокус «мировой революции» большевиков переместился из Западной Европы в Азию.

Таким образом, поездка Рерихов в Москву была совершенно необходима. Помимо главного, идеологического вопроса Н. К. рассчитывал также окончательно разрешить в Москве и вопрос с приобретением алтайских концессий. Начиная с 15 мая, когда Рерихи еще только готовятся пересечь советскую границу, испытывая при этом немалые опасения (ведь они — эмигранты!), и вплоть до окончания «Московского посольства» Н. К. Рериха, Мориа практически в каждом своём послании заверяет своих учеников: «Ручаюсь за конечный успех», «Считаю, русские примут моё поручение», «Ручаюсь за буддийский мир», «Ручаюсь за Тибет»⁶⁵⁴.

Накануне отъезда из Синьцзяна (8 мая) Н. Рерих составляет заве-

⁶⁵³ Там же. С. 470. Записи от 24 и 27 апреля 1926.

⁶⁵⁴ Там же. С. 479–483. Записи от 15 мая, 13, 15, 19, 21, 25, 28, 29, 30 июня, 2, 4 июля.

щение — второе по счёту. Согласно этому завещанию, всё принадлежащее ему имущество (картины, литературные права, акции созданных им в США корпораций), в случае его смерти, должно было перейти в распоряжение жены, а после неё — Всесоюзной Коммунистической партии (!). Распорядителями завещания он назначает Г. В. Чичерина, И. В. Сталина и А. Е. Быстрова. Смысл этой акции не трудно понять, и об этом прямо пишет В. А. Росов: завещание Рериха являлось «доказательством его политической благонадёжности». После того, как рериховский караван покинул Урумчи, Быстров немедленно отправил копию этого документа в Москву Сталину⁶⁵⁵.

Китайско-советскую границу Рерихи, а вместе с ними двое слуг: ладакец Рамзана и тибетец Церинг, перешли в районе озера Зайсан (Зайсанский пост) без больших затруднений, более того — без какого-либо досмотра своего огромного экспедиционного багажа! И здесь большую помощь художнику-эмигранту оказали чрезвычайно любезные и приветливые сотрудники ОГПУ. В Омске пересели с парохода на поезд до Москвы. В своём дневнике Н. К. записывает: «В полночь приходит поезд. Агент ОГПУ проходит мимо, глазом даёт понять, что всё ладно. Едем под знаком розы...»⁶⁵⁶. «Под знаком розы» («sub rosa» по латыни), значит тайно, без огласки.

В Москву Рерихи прибыли 10 июня. А уже через три дня знаменитого художника и одновременного тайного «посланца махатм» принял в своём рабочем кабинете Чичерин. Цель своей поездки, или «посольства», Рерих не скрывал и сразу же положил на стол наркома разработанный махатмами план «буддийской революции» в Азии. План этот состоял из 9 пунктов, которые почти полностью повторяли послание Мории от 17 марта. Учение Будды, говорилось в этом проекте, есть «революционное движение» (!), Майтрея — это «символ коммунизма». Миллионы буддистов в Азии могут быть привлечены немедленно к «мировому движению в поддержку идеалов Общины». «Союз буддизма и ленинизма» потрясёт Европу. Поводом же для выступления буддийских народов является «отъезд Таши-ламы из Тибета». А посему «требуется предпринять немедленные действия *согласованно с Советским правительством*, полностью учитывая местные условия и пророчества Азии»⁶⁵⁷.

Выступая в качестве посланца Белого Братства («Майтрейя-Общины»), Рерих также передал Чичерину ларец со священной землей с

⁶⁵⁵ Росов В. А. Николай Рерих — Вестник Звенигорода. С. 143–144.

⁶⁵⁶ Рерих Н. К. Алтай — Гималаи. С. 367.

⁶⁵⁷ См.: Росов В. А. Николай Рерих — Вестник Звенигорода. С. 145.

места рождения Будды, якобы посланной махатмами на могилу своего собрата, «Махатмы Ленина», и два послания тех же махатм — одно Московским коммунистам, а другое лично наркому:

ПИСЬМО МАХАТМ МОСКОВСКИМ КОММУНИСТАМ

На Гималаях Мы знаем совершаемое Вами. Вы упразднили церковь, ставшую рассадником лжи и суеверия. Вы уничтожили мещанство, ставшее проводником предрассудков. Вы разрушили тюрьму воспитания. Вы уничтожили тюрьму лицемерия. Вы сожгли войско рабов. Вы раздавили пауков наживы. Вы закрыли ворота ночных притонов. Вы избавили землю от предателей денежных. Вы признали, что религия есть учение всеобъемлющей материи. Вы признали ничтожность личной собственности. Вы угадали эволюцию Общины. Вы указали на значение познания. Вы преклонились перед красотой. Вы принесли детям всю мощь Космоса. Вы открыли окна дворцов. Вы увидели неотложность построения новых домов Общего Блага!

Мы остановили восстание в Индии, когда оно было преждевременным, также Мы признали своевременность Вашего движения и посылаем Вам всю нашу помощь, утверждая Единение Азии! Знаем, многие построения совершатся в годах 28–31–36. Привет Вам, ищущим Общего Блага!

Дано в Бурхан Булате, 1925.

ПИСЬМО МАХАТМ НАРКОМУ Г. В. ЧИЧЕРИНУ

Только глубокое осознание коммунизма даёт полное благосостояние народам. Нам известно, что некоторые слои крестьянства не могут вместить идею коммунизма. Необходимо новое обстоятельство, которое введёт их в русло истинной Общины. Таким всемирным обстоятельством будет принятие коммунизма Буддийским сознанием.

Если Союз Советов признает Буддизм учением коммунизма, то наши Общины могут подать деятельную помощь, и сотни миллионов буддистов, рассыпанных по миру, дадут необходимую помощь неожиданности.

Доверяем посланному нашему Акдордже передать подробности нашего предложения — можем утверждать, что неотложно нужны меры

для введения мирового коммунизма как ступени неотложной эволюции.

Посылаем землю на могилу брата нашего Махатмы Ленина.
Примите совет и привет наш⁶⁵⁸.

Эти два письма от имени махатм — ещё одна вполне очевидная мистификация Рерихов, ибо ни какой гималайский мудрец и ясновидец не додумался бы написать панегирик новым правителям России таким откровенно льстивым и высокопарным языком. Тем более, назвать своим «братом» и махатмой В. И. Ленина, человека считавшего религию «поповщиной» и «опиумом» и боровшегося за её полное искоренение, равно как и уничтожение всего духовного сословия. Но гималайским махатмам, очевидно, не было известно, что десятки тысяч представителей русского духовенства были сосланы по распоряжению «Махатмы Ленина» на Соловки и в другие «не столь отдалённые места», в созданные большевиками исправительно-трудовые лагеря, и их участь наверняка разделили бы и они сами, если бы оказались в Советской России. Стиль писем, их риторика и излюбленные типично рериховские слова-заклинания (красота, эволюция, общее благо, космос) также полностью выдают их авторов. Обращает на себя внимание и фиктивный адрес, стоящий под первым из писем, — Бурхан-Булат («Меч Будды»): место, которое мы не найдём ни на одной географической карте мира.

Не существует и тибетских «оригиналов» этих писем, вопреки голословным утверждениям учёных-рериховедов. «Оба письма, — читаем мы у В. А. Росова, — были написаны по-тибетски. Под текстами посланий стояли имена Гулаб Лал Сингха и Д. М.⁶⁵⁹». Откуда эти сведения? В частной беседе с автором этой книги Росов, однако, признавался, что сам он тибетских подлинников не видел, в руках не держал, но верит в их существование, как, впрочем, и существование самих махатм.

Предложение махатм о сотрудничестве — о привлечении на сторону Советов «сотен миллионов буддистов» Востока — в том случае если СССР признает буддизм «учением коммунизма» — выглядит не более чем блефом. Да и чем конкретно могли помочь большевикам буддисты? Может быть, речь идёт о помощи в создании общин-кооперативов, составляющих социально-экономический базис истинного коммунизма в понимании Рерихов? Вот только сами буддисты не очень-то хотели кооперироваться — трансформировать свои религиозные общи-

⁶⁵⁸ Цит. по кн.: Росов В. А. Николай Рерих — Вестник Звенигорода. С. 180.

⁶⁵⁹ Росов В. А. Николай Рерих — Вестник Звенигорода. С. 148.

ны в трудовые коммуны. Известно, что в 1920-е гг. в Бурятии просоветски настроенные ламы-«обновленцы» во главе с Агваном Доржиевым пытались создавать дацанские сельхозкооперативы, однако они весьма мало преуспели в этом. Большинство бурятского духовенства составляли ламы-«консерваторы», которые не желали «обновлять» свой устоявшийся быт и «очищать» буддийское учение и потому всячески противились каким-либо реформам и нововведениям. Со своей стороны, власти также относились крайне подозрительно к инициативам обновленцев. Так, в 1926 г. председатель ЦИК Бурят-Монгольской АССР М. Н. Ербанов писал: «Объединение лам в дацанах в трудовые артели или коммуны... недопустимо. Под флагом производственной артели ламы будут стремиться возвратить дацанам их бывшее величие — земельные площади, свободную эксплуатацию масс в порядке использования их, как рабочих рук, и проч. Ламы, проживающие в улусах и занимающиеся сельским хозяйством, должны вступать в кооперативные организации на общих основаниях»⁶⁶⁰.

Здесь важно отметить, однако, что основную ставку в деле «введения мирового коммунизма» махатмы и вместе с ними Рерихи делали не столько на кооперативное движение, сколько на «войну Шамбалы», аналог мировой революции. Эта «священная война» в то же время должна была стать и высшим судом — восстановлением справедливости на земле. Собственно военные аспекты «последней битвы» сил Света с силами Тьмы, как кажется, не слишком беспокоили Рерихов. Так, говоря о «походе на Тибет», Н. К. изображает его в виде некой мистерии — «духовного шествия» под знаменем Майтрейи через буддийские земли. О том, что битва воинов Шамбалы с «тёмными» — врагами эволюции, засевшими в Лхасе, будет кровопролитной и, вероятно, унесёт сотни и тысячи жизней, Рерих-мистик, скорее всего, не задумывался. Главное для него — конечный результат: рождение нового, светлого мира. Но из резни и кровопролития не может родиться лучший мир! Знал ли Рерих, какой кровавой бойней обернулась только что закончившаяся гражданская война в России, победу в которой одержали сторонники «Махатмы Ленина»? Увы, судя по приведённым выше письмам махатм, складывается впечатление, что погружённые в туман мистики Рерихи были в большой степени оторваны от реальной жизни, всецело полагались на Морию и других Учителей, которые взялись разрешить все проблемы человечества. Однако задуман-

⁶⁶⁰ *Ербанов М. Н.* Вопросы культурно-национального строительства в Бурятии. Краткий очерк. Верхнеудинск, 1926. С. 29.

ная «держателями Гималаев» буддийская революция в Тибете едва ли привела бы к установлению счастливого «царства Шамбалы», будь то в границах тибетского государства или, тем более, в масштабах всей Азии. Думать, что эволюцию человечества («приход Шамбалы») можно ускорить с помощью революции — абсолютная утопия!

И всё же Рерих предложил большевикам вполне конкретный план или «схему» революции, которая должна была начаться в Тибете и затем перекинуться на другие буддийские страны, прежде всего на соседнюю Индию. В связи с этим вполне естественно возникает вопрос о возможных контактах Н. К. с революционными кругами в Индии и в США. По сведениям британской разведки, среди знакомых Рериха было несколько известных индийских революционеров, таких как Дхан Гопал Мукерджи, член сикхской революционной партии «Гхадр» в США, близко знакомый с известным коминтерновцем М. Роем, Хари Говинд Говил (оба читали лекции в центре искусств «Корона Мунди»), Сумендранатх Тагор (обучал Рериха индийской живописи в Калькутте)⁶⁶¹. Сам Рерих не принадлежал ни к каким революционным организациям, но вполне сочувствовал идеям национально-освободительной борьбы восточных народов. Напомню, что в 1920-е гг. в Индии Махатма Ганди начал своё знаменитое движение «сварадж» (самоуправление). В то же время не следует заблуждаться насчёт буддийского мировоззрения Рериха. Рерих был, прежде всего, теософом, а не буддистом. Призывая Москву признать «буддизм учением коммунизма», он, по сути, имел в виду не буддийское учение в той или иной его разновидности и даже не первоначальный «чистый буддизм» Будды Шакьямуни, а некую усовершенствованную версию теософской доктрины — рождающуюся под пером Елены Ивановны Агни Йогу.

Вообще для Рерихов характерно смешение «революции» и «эволюции», понятий в принципе несовместимых. Они верят в возможность «ускорения эволюции» революционным путём: «Эволюция мира складывается из революций или взрывов материи». Почему? Да потому что, «каждый взрыв в конструкции... действует спирально», т. е. имеет «поступательное движение вверх». Следовательно, любая революция подчиняется «закону спирали» — содействует эволюции⁶⁶². «Война Шамбалы» — это та же революция, которая должна привести к установлению нового, более совершенного миропорядка. При этом

⁶⁶¹ ОЮС С/Р & J/12/291. Р. 27, 30. Донесение сотрудника разведслужбы правительства Индии (Intelligence Bureau, Home Department) Ф. Айсмонгера. Симла, 7 июня 1928.

⁶⁶² Агни Йога (в 6 томах). Т. 1. Община. М.: Русский духовный центр, 1992. С. 208.

Рерихи всё время говорят о «сроках» — сроках эволюции и даже называют конкретные годы: 1928–1931–1936. Однако эволюцию в планетарных (тем более, космических) масштабах невозможно подогнать под какие-то определённые сроки, сделать подконтрольной людям. Иное дело революция. Поэтому, не случайно, что создатели подобной теории, махатмы, называют себя в книгах Агни Йоги революционерами и одновременно «оптимистами-утопистами».

Идеологически сомнительный и откровенно авантюристичный план Рериха едва ли мог понравиться советскому руководству, особенно архиосторожному Чичерину, и тем более, летом 1926 г., когда Наркоминдел готовил к отправке в Тибет свою собственную миссию. Ключевой фигурой в этом плане являлся тибетский беглец VI Панчен-лама Чойкыи-Нима, которого Рерих собирался «вернуть» в Тибет. С одной стороны, возвращение Панчена было весьма желательным для Москвы, поскольку контролировавший северо-восток Китая генерал Чжан Цзолин и стоявшая за его спиной милитаристская Япония стремились использовать Панчен-ламу для расширения своего влияния во Внутренней и Внешней Монголии (МНР), что представляло косвенную угрозу для СССР. Но, с другой стороны, поскольку разногласия Далай-ламы и Панчен-ламы не были урегулированы, самовольное возвращение последнего вместе с хорошо вооружённым отрядом сподвижников могло спровоцировать столкновение между сторонниками двух высших перерожденцев в Тибете (национальной и китаефильской группировками) с совершенно непредсказуемыми последствиями. Чичерин, конечно же, более всего опасался английского вторжения в Тибет в случае возникновения там беспорядков и смуты, что, в конечном счете, могло привести к аннексии Тибета Англией.

Поразительным, однако, является то, что нарком ~~ни~~ чуть не усомнился в реальности существования гималайских махатм. В своём письме секретарю ЦК ВКП(б) В. М. Молотову после встречи с художником он сообщал: «Там (в Северной Индии. — А. А.) имеются буддийские общины, отвергающие официальный ламаизм и стоящие на точке зрения первоначального учения Будды с его примитивным потребительским коммунизмом. Это способствует их симпатиям к коммунистической программе и к СССР»⁶⁶³. Официального ответа на предложение махатм, однако, он не дал, да и едва ли можно было ожидать, что Чичерин или кто-нибудь другой из советских вождей

⁶⁶³ См.: *Росов В. А.* Там же. С. 149.

согласится признать буддизм «учением коммунизма», хотя бы на словах. Правда, некоторый интерес к планам Рериха проявил начальник иностранного отдела ОГПУ М. А. Трилиссер, чьё ведомство занималось внешней разведкой. По свидетельству З. Лихтман (приехавшей летом 1926 г. вместе с мужем в Москву), «самая замечательная встреча была в ГПУ, где были произнесены имена Майтрейи и Шамбалы. . . Предложения о сотрудничестве были встречены с энтузиазмом, несколько раз встречались с теми, в чьих руках сосредоточена вся власть»⁶⁶⁴.

Итак, Рериху не удалось решить главного вопроса в Москве — о союзе махатм и коммунистов-ленинцев и их совместном «выступлении на Востоке», т. е. привлечь СССР к «войне Шамбалы». Без этого, однако, смысл проекта «Белуха» в значительной степени терялся. Ведь концессии для Рерихов не были самоцелью, а только необходимой, начальной ступенью реализации «Плана Владык», плана строительства Новой Страны. Тем не менее, Рериху удалось успешно завершить переговоры с Главконцесскомом (начатые еще в 1925 г. Л. Хоршем и М. Лихтманом) и получить концессию на разработку полезных ископаемых на Алтае.

Как же отреагировали махатмы на результаты Московской миссии Рериха? Ведь, по сути, это был провал, ибо советские вожди не приняли их «Великого плана».

Уже вскоре, когда стало очевидным, что дело с большевиками не сладилось, в посланиях Мории Рерихам появляются грозные нотки:

«Настоящее мужество состоит в том, чтобы принести Моё письмо самым страшным людям. Нельзя выразить, около каких опасностей прошли в Москве. Малейшее сомнение или содрогание могло принести разрушение»⁶⁶⁵.

Но Рерихи, несмотря на неудачу, и не думают роптать на Учителя, словно он не давал им своих высоких «ручательств» и не направлял из своей башни психических лучей на Москву. Не получилось, значит так надо. Тем более, что махатма отозвался об их работе с похвалой, отметив её историческое значение: «Считаю результат Москвы важным исторически. Я радуюсь явлению поездки вместе. Для вас поездка эта явление необходимости»⁶⁶⁶. И уже в следующем послании вновь как

⁶⁶⁴См.: *Фосдик З. Г.* В Москве и на Алтае с Рерихами (из дневника 1926 г.) // Рериховский вестник. 1992. Вып. 4. С. 34–35.

⁶⁶⁵Высокий путь. С. 485. Запись от 18 июля 1926.

⁶⁶⁶Там же.

заклинание звучат слова: «Ручаюсь за успех»; «Чую как могут появиться новые поездки. Нужно понять, как нарастает план новыми людьми, которые, подобно Быстрову, проявят преданность большую, нежели некоторые прежние. Ищу и подбираю. Думаю дать новые возможности вам. Думаю помочь вам в будущем году»⁶⁶⁷.

В Москве Рерихи пробыли чуть более месяца, до 22 июля. Кроме Чичерина, встречались с А. В. Луначарским, Н. К. Крупской и некоторыми другими большевистскими вождями, деятелями советской культуры и науки (К. С. Станиславский, А. В. Щусев — автор проекта Мавзолея В. И. Ленина, И. Э. Грабарь, Н. Н. Вавилов). В целом их принимали радушно, рериховские «эволюционные» идеи о роли искусства и культуры горячо приветствовались, но Рериху и стоявшим за его спиной махатмам этого было мало. Встречались Рерихи («под знаком розы», разумеется) и с представителями масонско-окультиных кружков, доживавших свои последние дни в СССР, — факт, совершенно ускользнувший от внимания биографов Н. Рериха. Так, с художником виделись розенкрейцеры Евгений Карлович Тегер (бывший генконсул в Кашгаре) и проф. Алексей Алексеевич Сидоров (историк книги). Об этом мы узнаём из протоколов допроса В. В. Белюстина:

«Как помню, весной 1925 или осенью 1924 г. Тегер восторженно говорил о возвращении центральноазиатской экспедиции художника Николая Константиновича Рериха. Тегер тогда говорил, что Рерих проезжал через Москву и он, Тегер, виделся с ним. О Рерихе Тегер говорил в том духе, что он сумел глубоко подойти к пониманию проблемы восточной мистики и восторгался им, заявляя, что такой человек, как Рерих, заслужил себе памятник при жизни»⁶⁶⁸.

Кто свёл Рериха с московскими оккультистами, мы не знаем, но встречался он с ними не из простого любопытства. Ещё в 1923 г., как мы помним, Мориа поручил Рерихам создать в России «ложу» для распространения нового Учения. Следовательно, можно предположить, что, встречаясь с Тегером, Рерих передал ему первые две книги цикла Агни Йоги («Листы Сада Мори»). Забегая вперёд, отметим, что после окончания экспедиции Н. К. отправит в Москву на адрес Восточного отдела Академии Наук свой новыйopus — трактат о Шамбале. Книга эта будет частично переведена на русский язык и в виде рукописных копий тайно распространяться среди столичных оккуль-

⁶⁶⁷ Там же. С. 485. Запись от 20 июля 1926.

⁶⁶⁸ *Никитин А. А.* Эзотерическое масонство в Советской России. М.: Минувшее, 2005. С. 338 (протокол допроса В. В. Белюстина от 9 октября 1940).

тистов⁶⁶⁹. То, что Рерих привёз с собой какое-то количество экземпляров этих книг и раздавал их своим знакомым, можно не сомневаться. Еще в начале 1926 г. В. А. Шибаев, очевидно, по просьбе Рериха, отправил из Риги в Москву в Книжную палату 32 экземпляра книги «Чаша Востока», содержавшей письма махатм лидерам теософского движения в русском переводе Е. Рерих. Кроме того, Н. К. передал Чичерину в качестве дара советскому народу восемь своих картин из цикла «Майтрейя». Главная из них, называвшаяся «Шамбала идёт», изображала скачущего в облаках на белом коне всадника, Владыку Шамбалы.

Из Москвы Рерихи в сопровождении четы Лихтманов отправились поездом на Алтай. 17 августа они достигли Верхнего Уймона, того места, где собирались строить столицу новой России. «Этим утром, — записывает в дневнике З. Лихтман, — мы переправились через реку Катунь в Уймонскую долину и любовались великолепной панорамой Белухи с её снежными пиками и седлом между ними. Также мы удостоверились, что эта долина и есть место для Звенигорода, предназначенное для великого свершения»⁶⁷⁰.

Любопытно, что вечером того же дня Е. И. («Мать») прочитала Зинаиде довольно странное наставление — о том, что сотрудникам следует избавиться от недостатков, в котором явно чувствуется её досада, накопившаяся во время поездки в Москву, и желание объяснить причину постигшей Рерихов неудачи. (Такое объяснение, конечно же, требовалось для сотрудников!):

«Вечером Мать предложила, чтобы я рассказала всем нашим сотрудникам в Нью-Йорке обо всех ошибках, которые совершили мы, чтобы мы избавились от них и начали всё заново. И не молчать, если мы видим недостатки и ошибки, совершённые нашими сотрудниками. Я попрошу других наблюдать за мной и указывать мне мои недостатки, чтобы я также могла исправлять их. Мать просила нас упомянуть, что больше всего она осуждает *самолюбие и тщеславие*».

Чьё самолюбие и тщеславие осуждала Е. Рерих прежде всего, не своё ли собственное? И при чём здесь нью-йоркские сотрудники, если поездка в Москву была задумана и спланирована махатмами и Рерихами? Но Е. И., конечно же, не может бросить упрёк Учителям...

⁶⁶⁹ Там же. С. 490.

⁶⁷⁰ *Фосдик З. Г.* В Москве и на Алтае с Рерихами. С. 36.

Были даны ею наставления и по американскому проекту махатм — о том, как нужно учить детей в Америке:

«Она сказала, что мы могли бы рассказывать детям Легенду о Камне, говоря сначала о магнитах, заложенных в основании городов. Затем, как однажды упал с Ориона Камень и сейчас он охраняется Тайным Братством, и далее об осколке его, который сейчас путешествует. Мать выразила сожаление по поводу того, что мы не учредили ткацкий класс и класс гобеленов для детей или класс проектирования и строительства моделей городов из настоящих материалов»⁶⁷¹.

Двухнедельная поездка на Алтай дала новый мощный стимул мифотворчеству Рерихов в виде легенды о Беловодье, стране обетованной русских староверов:

«В 23-м году Соколиха с бухтарминскими поехала искать Беловодье. Никто из них не вернулся, но недавно получилось от Соколихи письмо. Пишет, что в Беловодье не попала, но живёт хорошо. А где живёт, того и не пишет. Все знают о Беловодье.

С каких пор пошла весть о Беловодье? — А пошла весть от калмыков да от монголов. Первоначально они сообщили нашим дедам, которые по старой вере, по благочестию.

Значит, в основе сведений о Беловодье лежит сообщение из буддийского мира. Тот же центр учения жизни перетолкован староверами. Путь между Аргунью и Иртышом ведёт к тому же Тибету»⁶⁷².

И не только по земле, но и под землёй. Поистине, фантазия Рериха не знает границ, и сказочное алтайское Беловодье в его воображении тут же соединяется, с помощью подземных ходов (!), с тибетской Шамбалой: «В скалах стоящих над Кырлыком, чернеют входы в пещеры. Идут пещеры глубоко, конца им не нашли. Здесь также пещеры и тайные ходы — от Тибета, через Кунь-Лунь, через Алтын-Таг, через Турфан... Сколько людей спасались в этих ходах и пещерах! И явь стала сказкой»⁶⁷³.

По мнению современного исследователя К.В. Чистова, Беловодье — это «не определённое географическое название, а поэтический образ вольной земли, образное воплощение мечты о ней»⁶⁷⁴. Поэтому не случайно эту счастливую крестьянскую страну русские староверы иска-

⁶⁷¹ Там же.

⁶⁷² Рерих Н. К. Алтай — Гималаи. С. 374.

⁶⁷³ Там же. С. 373.

⁶⁷⁴ Чистов К. В. Русские народные социально-утопические легенды XVII–XIX вв. М., 1967. С. 279.

ли на огромном пространстве — от Алтая до Японии и Тихоокеанских островов и от Монголии до Индии и Афганистана. Первоначально (во второй половине XVIII века) Беловодьем назывались поселения в двух плодородных долинах Юго-Восточного Алтая — Бухтарминской и Уймонской, куда не достигало «начальство» и попы — гонители староверов, не принявших церковной реформы патриарха Никона. Эта «нейтральная земля» между Российской и Китайской империями была включена в 1791 г. в состав России, и именно тогда, как утверждает Чистов, возникла легенда о Беловодье. Её распространение тесным образом связано с деятельностью секты «бегунов», или «странников», которая является крайним левым ответвлением старообрядчества.

Первые сведения о поисках староверами заповедной страны относятся к 1825–1826 гг., но уже во второй половине XIX столетия (1850–1860 гг.) хождения в Беловодье приобретают массовый характер. Слышали легенду о Беловодском царстве, стране справедливости и истинного благочестия, и русские путешественники. Так, в 1877 г., находясь на берегу «блуждающего» озера Лобнор в Западном Китае, Н.М. Пржевальский узнал от местных жителей о том, как в эти места в конце 1850-х — начале 1860-х пришла партия алтайских староверов числом более сотни человек в поисках беловодской «земли обетованной». Большая часть пришельцев, не удовлетворившись условиями жизни на новом месте, двинулась дальше на юг, за хребет Алтын-таг, где и устроила поселение. Но и те и другие, в конце концов, вернулись на родину. Рассказ об этом хождении искателей Беловодья, записанный со слов одного из его участников А.Е. Зырянова, вместе с приложенной к нему маршрутной картой всего путешествия, был впоследствии опубликован А.Н. Белослюдовым в Записках Русского Географического общества⁶⁷⁵.

14. В новой Монголии

Пройдя через алтайское Беловодье, Рерихи прибыли в начале сентября 1926 г. в столицу Новой Монголии (Монгольской народной республики), в Улан-Батор-Хото, «Город Красного Богатыря». Здесь Николай Константинович сразу же нашёл единомышленника и покровителя в лице секретаря Монгольского учёного комитета бурята-

⁶⁷⁵ См. Белослюдов А. Н. К истории Беловодья // Записки Зап.-Сиб. Отд. ИРГО. Т. XXXVIII. 1914. С. 32–35.

эмигранта Цыбена Жамцарано⁶⁷⁶, человека влиятельного и со связями в правительстве. Как и в случае с Быстровым, Рерих привлёк к себе Жамцарано своими интригующими рассказами о махатмах, готовящих мир к приходу Шамбалы. Хорошо знакомый с бурятским и монгольским фольклором Жамцарано в Шамбалу верит, к тому же у Н. К. под рукой находится веский аргумент — камень Чинтамани, дар Гималайских Братьев. И вот, Жамцарано, очевидно, с подачи Рериха, начинает убеждать лидеров правящей Монгольской Народно-революционной партии (МНРП) в необходимости приглашения Банчен-Богдо (Панчен-ламы) в Монголию. Его доводы сводились к следующему: проживающий в Пекине Банчен-Богдо является орудием политических интриг генерала-японофила Чжан Цзолина, под чьим контролем в то время находился северо-восток Китая. Поэтому Партия должна стремиться «вырвать из рук Чжан Цзолина такое серьёзное политическое орудие». Кроме этого, учитывая огромный авторитет Банчен-Богдо среди религиозной массы монголов, Партия могла бы использовать это обстоятельство для укрепления государственного строя МНР, а также для углубления церковных реформ, например, путём опубликования ряда «эдиктов», за подписью Банчен-Богдо (о признании нового республиканского строя Монголии, об отделении церкви от государства и т. д.).

Инициатива Жамцарано, однако, не нашла поддержки у лидеров МНРП. Монгольские вожди от планов приглашения тибетского иерарха отказались, посчитав, что «мир и дружба с Далай-ламой, стоящим у власти в Тибете, для Монголии гораздо важнее, чем дружба с не имеющим власти изгнанником Банчен-Богдо»⁶⁷⁷. Тем не менее, сама идея «возвращения» Панчен-ламы в Тибет сохраняла свою актуальность в политическом контексте того времени. Эту идею Рерих попытался донести и до советских дипломатических представителей в МНР. Так, в декабре того же года глава полпредства и одновременно торгпредства СССР П. М. Никифоров писал из Улан-Батора Чичерину: «Надо полагать, что дальнейшее пребывание Богдо в Китае может иметь для нашей политики во Внутренней и даже Внешней Монго-

⁶⁷⁶ Ц. Ж. Жамцарано (1880–1942), российский, монгольский и советский востоковед, исследователь фольклора, этнографии и истории монгольских народов. Преподаватель Иркутского университета (1918–1921), учёный секретарь Учёного комитета МНР (1921–1931), научный сотрудник Института востоковедения АН СССР (1932–1937). Арестован в 1937 г. Умер в тюрьме. См. о нём: *Решетов А. М.* Наука и политика в судьбе Ц. Ж. Жамцарано // *Orient*. Вып. 2–3. СПб., 1998. С. 5–55.

⁶⁷⁷ АВВРФ. Ф. Секретариат Л. М. Карахана. Оп. 10. Пор. 178. Пап. 32. Л. 140.

лии нежелательные последствия: Панчен-Богдо может быть легко использован Японией в своих интересах. . . Считаю, что его необходимо возможно скорее изъять из обихода японской и английской политики совершенно. . . Негласный представитель Далай-ламы в Улан-Баторе намекнул мне, что очень плохо, если Панчен Богдо не сумеет скоро вернуться в Тибет, что ему в Китае очень тяжело и что он сам хочет вернуться, но ему в этом мешают китайцы. Я полагаю, что, может быть, нам пора вмешаться в это дело в смысле содействия возвращению Панчена Богдо в Тибет и, если нужно, то помочь ему бежать из Китая». Свой замысел Никифоров непосредственно увязывал с планами Рериха, хотя и не вполне был уверен в политической лояльности последнего.

«В Монголии, в настоящее время в Улан-Баторе, появился известный художник путешественник Николай Константинович Рерих, который в августе направляется в Тибет. Вот этот Рерих очень настойчиво ставит вопрос о необходимости содействия возвращению П[анчен] Богдо в Тибет. Когда я спросил, почему он считает, что П[анчен] Богдо должен вернуться в Тибет, то он мне привёл какие-то теологические измышления необходимости его возвращения. Я полагаю, что Рерих на кого-то работает, что я пытаюсь сейчас выяснить, а может быть даже хочет установить наше отношение к этому вопросу. Но факт тот, что кто-то также заинтересован в возвращении П[анчен] Богдо в Тибет»⁶⁷⁸.

Эти «кто-то», стоявшие за спиной Рериха, — махатмы, от чьего имени он действовал. И, судя по приведённой выше цитате, действовал довольно настойчиво. Есть основания считать, что, находясь в Улан-Баторе, Рерих вновь попытался связаться с Панчен-ламой, который в конце 1926 г. переехал из Пекина в Мукден, где находилась ставка Чжан Цзолина. Сохранилось любопытное свидетельство, принадлежащее учёному-китаисту и сотруднику советского полпредства в Китае Б. И. Панкратову. Почти полвека спустя Панкратов вспоминал о своей встрече с Рерихом в Пекине приблизительно в 1927–1928 г.: «Художник хотел въехать в Тибет как 25-й князь Шамбалы, о котором говорили, что он придёт с севера, принесёт спасение всему миру и станет царём света. Носил он по этому случаю парадное ламское одеяние»⁶⁷⁹. Документально, поездка Рериха в Пекин для встречи с Панчен-ламой —

⁶⁷⁸ Росов В. А. Николай Рерих — Вестник Звенигорода. С. 62. Письмо П. М. Никифорова Г. В. Чичерину, 6 декабря 1926.

⁶⁷⁹ Кроль Ю. Л. Борис Иванович Панкратов (Зарисовка к портрету учителя) // Страны и народы Востока. 1989. Вып. XXVI. С. 90.

до отъезда в Тибет — не подтверждается, но нам она представляется вполне возможной, принимая во внимание ключевую роль Панчена в планах Рериха. Такая поездка, если она действительно состоялась, должна была быть совершенно секретной, и потому никаких (или почти никаких) сведений о ней не сохранилось. Добраться же до Пекина можно было на автомобиле по шоссейной дороге Улан-Батор — Калган и затем из Калгана на поезде всего за 4–5 дней. (Именно столько времени потребовалось годом ранее путешественнику П. К. Козлову.) По версии О. Шишкина, Рерихи совершили поездку в Пекин из Улясутой на «Доджах» по Чуйско-Калганскому тракту; в китайскую столицу они прибыли 20 августа 1926 г.⁶⁸⁰

Отправиться в Тибет без Панчен-ламы Рерих не мог и не хотел, ибо это разрушило бы «Великий план» махатм. Возможно, этим и объясняется почти семимесячное «стояние» Рерихов в Улан-Баторе, так как если бы они кого-то ждали.

Но Рерих не просто ждал Панчен-ламу, а, не покладая рук, трудился над созданием новой легенды с целью привлечения монголов к «Великому плану». Так Н. К. с помощью сына начал искать по монгольским монастырям различные пророчества о приходе Майтрейи. Одно из них он «нашёл» в монастыре около реки Иро. Пророчество это — в пересказе Рериха — гласило: «У Меня много сокровищ, но могу дать их Моему народу лишь в назначенный срок, когда воинство Северной Шамбалы принесет копы спасения, тогда открою горные тайники, и разделите с воинством Моим сокровища поровну и живите в справедливости. <...> Так исполняются предсказания предков и писания мудрых. Найдите ум встретить назначенное, когда в пятом году (1926 г. по новому монгольскому календарю. — А. А.) появятся вестники воинов Северной Шамбалы (читай: Рерихи! — А. А.). Найдите ум встретить их и принять новую славу Тибета и Монголии. Дам мой знак молнии»⁶⁸¹.

С самого приезда Рерихов в Улан-Батор Мориа посылает им одно за другим послания, нацеливающие их на предстоящую миссию или посольство в Тибет. Прежде всего, он побуждает Е. И. к написанию двух книг — «Общины» (начатой ещё в Алтае) и «Основ буддизма», которые должны закрепить за Рерихами имя буддистов-реформаторов:

«Будем наполнять книгу, и пишите о буддизме. Ту книгу (т.е.

⁶⁸⁰ См.: Шишкин О. Битва за Гималаи. М., 2003. С. 281–282.

⁶⁸¹ Рябинин К. Н. Развенчанный Тибет. С. 154. Запись от 3 июля 1927. Текст монгольского пророчества приводится у Рябинина в переводе Ю. Н. Рериха.

первую — «Общину». — А. А.) закончим к лету. О буддизме закончите, как понимаете с Моих слов» (13 сентября 1926).

А вот каким образом Мориа готовил Рерихов к их тибетской миссии:

«Рука Моя может показать на Тибет, потому установите лучшие отношения с тибетцами (речь идет о тибетской колонии в Монголии. — А. А.). Монголы тоже придут после нового года. Нужно пахать, как в Москве» (16 сентября).

«Лучше начать подготавливать миссию в Тибет. Мой дозор на башне» (18 сентября).

«Можно посещать монастыри. Укажите, как в Лондоне ламы вас позвали. Покажите письмо из воздуха, призывающее сотрудничать в созидании Нового мира и пророчества. Покажите, как чуете время Майтрейи. Нужно украсить ваше появление здесь. <...> Лучше думать о движении в Тибет, посеяв здесь большие зёрна. Лучше начинать с Тибета, с картины Шамбалы» (23 сентября).

«Считаю месяцы до похода в Тибет» (26 сентября).

«Рука Моя посылает вас к Тибету. <...> Как первые русские буддисты вы направлены *великими ламами*, и потому буддисты должны предусмотреть подробности пути» (27 сентября).

Итак, в Монголии Рерихам следует говорить, что их направили в Тибет «великие ламы». А вот после пересечения тибетской границы Н. К. превратится в посла «западных буддистов», но при этом почему-то будет себя называть тибетским именем Рета-Ригден. Вообще эта способность к мимикрии, переодеванию и частой смене масок в зависимости от ситуации — в крови у художника. Можно называть себя любым именем и выдавать за кого угодно, лишь бы это служило делу Владык.

Думая постоянно о Тибете, Мориа не забывал и о России, пока оставалась надежда на то, что большевики всё-таки примут предложение махатм. Но в целом его отношение к новым российским правителям, тем, кому он ещё недавно расточал всевозможные похвалы устами Рериха, резко изменилось.

«Место Звенигорода найдено и можно его охранять. Но если русские непристойны, то не лучше ли убрать нужных негодяев? Наша обязанность дать России возможность, но ловить всех русских клопов Мы не должны. Наша обязанность — чтоб план не пострадал...» (31 октября).

«Пусть русские сами судят своё будущее. Мы ценим каждое движение к общине, но упрямство невежества нужно пережить самим.

Е. П. Блаватская в молодости.

Блаватская — «Сфинкс», 1889.
Фото Э. Реста.

Е. П. Блаватская.
Худ. Г. Шмихен, 1884.

Генри Стил Олкотт (1832–1907),
президент основатель ТОО.

А. П. Синнетт — первый
корреспондент махатм.

Мадам Блаватская и полковник Олкотт.

Портрет Е. П. Блаватской
Альберта Роусона.

«Ламасери» в Нью-Йорке.

Махараджа Ранбир Сингх
Кашмирский (прототип Мории).

Махараджа Холкар из Индора.

Ранбир Сингх, Джамаль ад-Дин и Сирдар Тхакар Сингх Сандханвалия
(прототип Кут Хуми). Рис. Рэя Хершберга.

Мория.
Рис. Е.П.Блаватской.

Мория. Рис. Дэвида Энриаса.

Кут Хуми.
Рис. Дэвида Энриаса.

कूट हूपि लाल सिङ्ग

कुटहूपीलालसिंह

Подпись (контр-сигнатура)
«Кут Хуми» на деванагари,
с ошибками, под письмом
к А. П. Синнету № 4 (внизу).
Вверху — правильное написание
имени Кут Хуми.

Штаб-квартира Теософского общества в Адьяре (Мадрас).

Бабула, слуга ЕПБ.

Дамодар К. Маваланкар (1875–1885?).

Свами
Даянанда Сарасвати
(1824–1883) — первый
теософский махатма.

Мастер Мориа.

Мастер Кут Хуми.

So long as one has not developed a perfect sense of Justice, he should prefer to err rather on the side of mercy than committing the slightest act of injustice. Mad. Contant is a medium & as such irresponsible for many things she may say or do. At the same time she is kind and charitable. One must know how to act towards her to make of her a very good friend. She has her own weaknesses but their bad effects can be minimised by exercising on her mind a moral influence by a friendly & kindly feeling. Her inimitable nature is a help in this direction, if proper advantage be taken of the same. It is my aim therefore that she shall continue in charge of the household business, the Board of Control of course exercising a proper supervisory control & seeing in consultation with her, that no unnecessary expenditure is incurred. A good deal of reform is necessary and can be made rather with the help than the antagonism of Mad. Contant. Dairadar would have told you this but his mind was purposely obscured, without his knowledge, to test your intuitions. Show this to Mad. C. so that she may co-operate with you.

R. H.

Рериховский «Круг» в Америке, начало 1920-х. Слева направо, стоят: Луис Хорш, С. М. Шафран, С. Н. Рерих, М. М. Лихтман, Т. Д. и Г. Д. Гребенщиконы; сидят: Эстер Лихтман, Зинаида Лихтман, Н. К. Рерих, Нетти Хорш, Фрэнсис Грант.

Елена Шапошникова, 1900.

Печать-знак Чашы.

Аллал Минг — дух из Тонкого мира, нач. 1920-х. Рисунок Н. К. Рериха, выполненный автоматическим письмом.

Н. К. Рерих и Ю. Н. Рерих, Сикким, 1925.

Н. К. Рерих с хоругвью Майтрейи. Улан-Батор, 1927.

13-ый Далай-лама Тубтен Гьяцо (1876–1933), 1910.

6-ой Панчен-лама Чокьи Нима (1883–1937), Середина 1920-х.

Анни Безант (1847–1933),
президент ТО в Адьяре (1907–1933).

Н. К. и Е. И. Рерихи в Ладаке, август 1925.

Экспедиция Н. К. Рериха с сотрудниками советского консульства в Урумчи, апрель 1926. Слева направо сидят: Ю. Рерих, Ананий Зенкевич, А. Быстров (консул), Н. К. Рерих. Позади Н. К. Рериха стоит Е. И. Рерих.

Е. И. Рерих на фоне триптиха
Н. К. Рериха: «Fiat Rex»
(Да будет Владыка),
Кулу, 1930-е гг.
В центре триптиха — образ
Владыки Мории.

Гуру Николай Рерих
в парадном облачении,
Кулу, 1930-е.

Н. К. Рерих на фоне
триптиха "Fiat Rex",
Кулу, начало 1930-х.

Н. К. Рерих с ларцом, в котором
находится Камень Чинтамани.
Картина С. Н. Рериха.

Н. К. Рерих у семейного алтаря, Кулу, начало 1930-х.

Правильно думаете, что Ленин был бы арестован сейчас» (1 ноября)⁶⁸².

Мория, очевидно, всё ещё переживает провал своего московского посольства и даже подумывает о том, чтобы наказать кое-кого из помешавших ему «негодяев». В то же время, судя по последней фразе, он замечает раскол среди большевиков, противопоставляя ленинцев-общинников нынешним правителям России во главе со Сталиным-«Крепышевым». Это именно они не приняли предложения махатм. *«Правильно думаете, что Ленин был бы арестован сейчас».*

10 ноября Мориа направил новый указ Рерихам: «Можно снестись с Таши-ламой». И Рерихи, вероятно, попытались это сделать, но выманить — «вытащить», говоря словами Н. К., высокого буддийского иерарха в Улан-Батор им так и не удалось. Не помогли и махатмы. Расчёты небесных владык явно не согласовывались с планами правителей земных.

После этой новой неудачи Рериху, казалось бы, следовало остановиться, ибо намеченный Морией план его совместного с Панчен-ламой «похода» в Тибет оказался фактически сорванным, вернуться в Нью-Йорк и возобновить там свою столь успешную художественную и культурно-просветительскую деятельность. Но остановиться Рерих уже не может, настолько он сжился со своей ролью глашатая Новой эры и посланца Гималайских Братьев. Играть же какую-то другую, меньшую роль он не мог и не хотел. Встретившая Рерихов в Улан-Баторе в сентябре 1926 г. Елизавета Владимировна Козлова (жена знаменитого путешественника П. К. Козлова) сразу же подметила в Рерихе эту его чрезмерную амбициозность: «Мне они оба не понравились. Мадам Рерих показывала свои тропические туалеты. Конечный пункт маршрута была Индия, вот она и готовилась. Что это за экспедиция с таким количеством вещей, я не представляла. А сам Рерих всех поучал, как пророк»⁶⁸³.

Мория же продолжал настойчиво подстрекать, подталкивать художника к дальнейшим шагам по созданию «Мировой Общины» и обещал, и даже гарантировал, полный успех его нового посольства, на этот раз в Лхасу. «Вижу, семеро идут в Тибет, Вижу, семеро основывают общину в Монголии. Вижу, семеро идут на Гималаи. Вижу, семеро видят Нашу тропу. Вижу, двое идут по тропе. Вижу, пятеро живут

⁶⁸²Высокий путь. С. 489–492, 494, 495.

⁶⁸³Ломакина И. И. Монгольская столица, старая и новая (и участие России в её судьбе). М., 2006. С. 157.

в Лхасе. Затем двое снова появляются» (5 февраля 1927)⁶⁸⁴. Но кто те двое, которые должны были отделиться от остальных и пойти «по тропе» махатм — в Гималайское Братство? Это, конечно же, избранники Мории — Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи, везущие с собой ковчег с Камнем Чинтаamani.

Время, проведенное Рерихами в Монголии, с точки зрения Мории, всё же принесло несомненную пользу «Великому плану» тем, что Рерихи сотворили легенду о себе, как «вестниках Шамбалы», которая отныне будет жить в народе. И это, пожалуй, главное достижение монгольской поездки Рерихов, наряду с отпечатанными в Улан-Баторе двумя новыми программными книгами Агни-Йоги («Община» и «Основы буддизма»). Но легенду следовало укреплять и распространять дальше среди центральноазиатских и тибетских племен.

«Построим продвижение так, чтобы каждая фаза представляла легенду. Уже вы вышли из человеческого понимания» (3 июня 1927).

«Легенда растёт. Посмотрите, какой след оставили в Урге. В Урге легенда началась после вашего ухода» (18 июня 1927)⁶⁸⁵.

В середине марта 1927 г., приблизительно за месяц до того как посольский караван Рерихов покинул Улан-Батор, Н. К., следуя указу Мории, преподнесёт в дар правительству Монголии картину «Великий Всадник». И это тоже — часть творимой легенды, ибо полотно Рериха было исполнено большим символическим смыслом. «Великий Всадник» — это вестник Махатм, глашатай Владык Шамбалы. (Напомню, что в конце 1920-х монгольские и бурятские ламы уже распространяли «лундены» или пророчества о приходе Майтрейи, приуроченном к 1930 г. — году «Морин жил», или Белой железной лошади.) Прототипом для картины послужила приобретённая Рерихом в Хотане тибетская икона-танка «Красный всадник», изображавшая наездника, по внешнему виду монгола, скачущего, вернее, летящего по небу верхом на белом коне, с высоко поднятым красным знаменем в правой руке и пятиконечной звездой в левой. По мнению В. А. Росова, наездник на картине Рериха очень похож на «красноармейца в шинели и будёновке». Внизу на земле под всадником восседают кругом, на широко расстеленном ковре, люди — правители новой Монголии, очевидно, обсуждающие «новое учение». Сообщение о передаче картины монгольскому правительству, опубликованное в русскоязычной газете «Известия Улан-Батор-Хото» от 18 марта 1927 г., содержало также

⁶⁸⁴Высокий путь. Там же. С. 504

⁶⁸⁵Там же. С. 519, 522.

письмо Н. К. Рериха В нём, в частности, говорилось: «Монгольский народ строит своё светлое будущее под знаменем нового века. Великий Всадник освобождения несется над просторами Монголии. На нём весь доспех и знамена заповеданных сроков. В нём все великие бывшие жизни претворялись в строительство общечеловеческой радости и широкого будущего. Стоят средоточия знания и общины. Тучнеют стада коней и скота. И зазеленела степь и покрылись высоты Богдоула свежей невиданной травой. Пришло время и пришли сроки».

Уже на следующий день (19 марта) последовал новый указ Мории: «Готовьте путь. Пора собираться. Наш посланный прибыл в Лхасу... Русские могут стучаться»⁶⁸⁶.

10 апреля, накануне отбытия из Улан-Батора, Н. Рерих составил ещё одно — третье завещание. Документ этот заслуживает того, чтобы мы процитировали его здесь:

Улан-Батор-Хото
Апреля 10, 1927

Настоящим моим завещанием, во избежание недоразумений по прошлым завещаниям, устанавливаю последнюю мою волю. Прошу Правление Музея Рериха в Нью-Йорке обойтись самым достойным образом со всем тем, что при жизни моей передано в фонд или на постоянную выставку Музея Рериха. Картины мои — серия Майтрейя, находящиеся в Москве, а также все мои произведения, находящиеся на хранении в Госфонде, завещаю Всесоюзной Коммунистической Партии, которую прошу обойтись с художественными произведениями как истинных просвещённых коммунистов по завету Ленина. Собрание старинных мастеров, находящихся на хранении в Эрмитаже (Ленинград), а также принадлежащие мне предметы, числящиеся по описи на хранении музея Общества Поощрения художеств в Ленинграде, завещаю жене моей Е. Рерих, а в случае её смерти моим сыновьям Юрию и Святославу Рериху в равных частях. Ввиду возможности возникновения ложных слухов о гибели моей во время длительных путешествий прошу вышесказанную волю исполнить после 1936 года. Прошу за исполнением сказанного наблюдать от Музея Рериха в Нью-Йорке Мистер Люис Хорш (Luis Horsch) и Мистер М. М. Лихтман и от Всесоюзной Коммунистической партии Александра Ефимовича Быстрова-Запольского и

⁶⁸⁶ Там же. С. 508. Запись от 19 марта 1927.

наркома А. В. Луначарского. Академик Николай Константинович Рерих⁶⁸⁷.

В этом завещание, если сравнивать его с предыдущим, составленным Рерихом в Урумчи годом ранее, есть одна очень странная фраза: «ввиду возможности возникновения ложных слухов о гибели моей...». Но что даёт основания для такого предположения? Почему «ложные слухи» о гибели Рериха могут возникнуть? А дело в том, что Н. К. и Е. И. собираются отправиться в Гималайское Братство, куда, как мы уже знаем, везут осколок камня Чинтамани, и не вполне уверены, что скоро вернутся оттуда. Может случиться так, что братья примут их к себе, и они на долгие годы останутся в их горном ашраме. Исчезновение Рерихов, естественно, породило бы слухи об их гибели, как это случилось с другими путешественниками, например, с П. К. Козловым, «пропавшим» в одной из своих экспедиций по Тибету на целый год! А может быть, Рерих предчувствовал, что его путешествие обернётся катастрофой, но в таком случае интуиция его не обманула.

* * *

В январе 1927 г., в то время, когда Рерихи готовились к своей высокой миссии, мир западного оккультизма потрясла необычайная новость. «Теософский мессия» и глава Ордена Звезды Востока Кришнамурти отказался быть «мировым учителем» и объявил о роспуске этой организации. Его решение, по сути, означало крах теософской идеи и попытки теософов воплотить эту идею в нечто более реальное, чем братство эфемерных махатм.

Причины, побудившие его к такому шагу, Кришнамурти объяснил в декларации, с которой обратился к своим многочисленным последователям, ревностно поддерживавших веру в мирового учителя на протяжении 18 лет. Распуская Орден, заявил он, я не испытываю ни радости, ни печали, потому что такой шаг — неизбежен.

Истина — это «страна, не имеющая дорог». К ней нельзя придти «тем или иным путём, с помощью религии или секты». Истина — безгранична, беспредельна, недостижима никакими тропами и не может быть «организована». А потому не имеет смысла создавать организации, предлагающие людям тот или иной Путь. Веру вообще не возможно «организовать» — она *абсолютно индивидуальна*. В противном

⁶⁸⁷ Цит. по кн.: Росов В. А. Николай Рерих — Вестник Звенигорода. С. 145–146.

случае она становится религией, сектой, «вещью кристаллизованной и мёртвой», которую одни люди навязывают другим. Истина превращается в игрушку в руках людей — слабых и разочарованных.

Истину нельзя опустить до уровня отдельного человека, напротив, человек должен сам пытаться возвыситься себя до неё. Нельзя никого привести в горную долину и поднять на вершину горы. Если человек хочет достичь Истины, он должен сам, преодолевая препятствия и страхи, подняться на вершину.

Если какая-либо идея становится вам интересной благодаря расширяющейся её организации, это означает, что ваш интерес исключительно внешний. Интерес же, который не рожден любовью к самой Истине, не имеет смысла. Организация становится только «рамкой», в которой, ради удобства её членов, заключена Истина. Люди не стремятся более к Истине, к вершине горы, но создают удобную нишу, в которую помещают Истину, полагая, что организация приведёт их к желаемой цели. Это первая причина, по которой Орден Звезды Востока должен быть распущен, заявил Кришнамурти. Возможно, добавил он, вы захотите основать какой-то другой Орден, принадлежать к какой-то другой организации, ищущей Истину. Что же касается меня, то я не хочу принадлежать ни к какой организации, ибо, повторяю, *никакая организация не может привести человека к духовной жизни*. Если с такой целью создаётся какая-либо организация, она очень быстро становится чем-то вроде костыля или пут, которые уродуют человека и мешают ему расти и развивать свою самобытную личность, в которой одной и заключена Истина, абсолютная и безусловная. И это, по словам Кришнамурти, вторая причина для роспуска Ордена.

«С того момента, как вы начинаете следовать за кем-то, вы перестаёте искать Истину». Я хочу только одного, самого главного — *освободить человека*. Освободить «от любых клеток и любых страхов», не создавая при этом ни религии, ни секты, и не предлагая людям новой философской теории.

Обращаясь к своим ученикам с подобной речью, Кришнамурти фактически разрывал связывавшие его интеллект путы — узы, наложенные на него Орденом ожидающих прихода Мирового учителя. В то же время он стремился показать бесплодность теософской идеи, превращавшей человека в зависимое существо, в послушный инструмент в руках высшего учителя.

15. Посольство «Западных буддистов» к Далай-ламе

Посольский караван Н. Рериха покинул Улан-Батор 13 апреля 1927 г. около трех часов пополудни и двинулся на юго-запад в направлении необъятной пустыни Гоби. О том, что его экспедиция была именно «посольством», стало известно сравнительно недавно после публикации дневников трёх её участников — уже знакомого нам доктора К. Н. Рябина⁶⁸⁸, П. К. Портнягина и Н. В. Кордашевского⁶⁸⁹. В дневниках же самого Рериха и его сына-востоковеда Юрия Николаевича⁶⁹⁰, предназначенных для широкой публики, ни о каком посольстве, разумеется, ничего не говорится. Своих тайных планов и тем более «Великого Плана Владык» Рерихи не хотели разглашать. А между тем, в письмах к тибетским властям (военным и гражданским) и Далай-ламе Н. Рерих прямо называл свою экспедицию «посольством» или «миссией» западных буддистов⁶⁹¹. Тот факт, что Рерихи именуют себя «западными буддистами», не должен нас смущать, ибо теософия в массовом сознании Запада воспринималась, особенно в первое время, как некая разновидность буддизма — необуддизм. Понятно, что идти в Тибет к Далай-ламе в облики теософов Рерихи не могли. Но в таком случае мы имеем дело с ещё одной мистификацией Н. Рериха. Единственное оправдание его поступка — он действовал не по своей воле, а выполнял возложенное на него поручение «Невидимых Владык».

Согласно официальной версии рериховедов, озвученной Л. В. Шапошниковой, главная эзотерическая цель Центральноазиатской экспе-

⁶⁸⁸ Н. К. Рерих пригласил К. Н. Рябина участвовать в своей экспедиции в начале 1927 г. В это время последний работал врачом в карантинной службе в Балтийском торговом порту в Ленинграде. «Несмотря на обременённость служебными и личными делами, — пишет А. Г. Тобчиев, — К. Н. Рябинин собрался в несколько дней. Разрешение на отъезд было выдано ему после неоднократных настойчивых обращений Рериха в правительственные органы» (А. Г. Тобчиев. Доктор К. Н. Рябинин — участник Центральноазиатской экспедиции Рериха. С. 106). Рябинин прибыл в Ургу в марте 1927 г. Вместе с ним — из Москвы — приехала чета Лихтманов и брат Н. К. — архитектор Борис Константинович, в будущем один из авторов проекта новой резиденции ОГПУ на Литейном проспекте в Ленинграде, так наз. «Большого дома».

⁶⁸⁹ *Рябинин К. Н.* Развенчанный Тибет. Магнитогорск: «Амрита-Ура», 1996; *Портнягин П. К.* Современный Тибет. Миссия Николая Рериха. Экспедиционный дневник, 1927–1928 // Арианар. 1998. Вып. 2. С. 11–106; *Декроа Н.* Тибетские странствия полковника Кордашевского (С экспедицией Н. К. Рериха по Центральной Азии). СПб., 1999.

⁶⁹⁰ Впервые опубликованы по-английски сразу же после окончания экспедиции: *Roerich G.* The Trails to Inmost Asia. Cambridge, 1931.

⁶⁹¹ Эти письма целиком цитируются в дневнике К. Н. Рябина, см.: С. 343, 349, 367–368, 378, 389, 390, 402–403, 411, 424, 445.

диции Рерихов состояла в «закладывании магнитов» с целью создания особого «энергетического поля» вдоль всего экспедиционного маршрута. Благодаря этому полю в тех местах, через которые прошли Рерихи, в будущем должны возникнуть «новые центры культуры и цивилизации»⁶⁹². Эта версия, однако, не выдерживает критики. В упомянутых выше дневниках Рябинина, Портнягина и Кордашевского ничего не говорится ни о «магнитах», ни об их «закладывании» (т.е. зарывании в землю), что сделать тайно — незаметно для остальных — было просто невозможно. Тем более, что в этом случае Рерихам пришлось бы везти с собой целый сундук с магнитами, что, разумеется, привлекло бы внимание китайских, монгольских и тибетских таможенников, тщательно досматривавших их багаж.

Символическим знаком посольства являлось знамя-хоругвь — полотняная тибетская «танка» с изображением Будущего Будды Майтрейи. Перед началом путешествия Рябинин записал в дневнике: «Закончено знамя Майтрейи! Цель Миссии, впервые в истории без маскировки и утаивания посвященная основам истинного буддизма, волнуется своей значительностью»⁶⁹³. Рябинин, конечно же, лукавил — экспедиция Рерих была тщательнейшим образом замаскирована. Когда в Москве летом 1926 г. И. Э. Грабарь спросил художника, куда он уезжает, тот, не моргнув глазом, ответил: «В Абиссинию». — «Зачем?» — «Там есть такое замечательное озеро, что из-за него одного стоит туда ехать». «И Рерих назвал мне мудрёное название озера, — вспоминал Грабарь. — Он действительно на другой день уехал с семьёй, но говорили, будто не в Абиссинию, а снова в Монголию. Проверить этого я не мог, но если это так, то непонятно, для чего было уверять меня, что он едет в Абиссинию»⁶⁹⁴.

Более конкретно, цель рериховского посольства состояла в «воссоединении западных и восточных буддистов под высокой рукой Далай-ламы»⁶⁹⁵. Именно так Рерих напишет в одном из своих посланий в Лхасу. Но зачем ему такое «воссоединение»? Ведь еще недавно, как мы помним, он относился к буддийскому первоиерарху довольно негативно, мечтая вернуть в Тибет истинного духовного вождя, Панчен-ламу.

⁶⁹² Шапошникова Л. В. Исторический процесс как космическое явление // Шапошникова Л. В. Мудрость веков. М., 1996. С. 332. Сама идея «закладывания магнитов» с целью создания «магнетических центров» излагается в книге Ч. Ледбитера «Внутренняя жизнь», откуда её Е. Рерих, вероятно, и заимствовала (см. русский перевод: Ледбитер Ч. Внутренняя жизнь. М., 2005. С. 22–23).

⁶⁹³ Рябинин К. Н. Развенчанный Тибет. С. 41.

⁶⁹⁴ Грабарь И. Э. Моя жизнь. С. 297.

⁶⁹⁵ Там же. С. 349.

По-видимому, Рерих рассчитывал, что в случае формального «воссоединения» двух ветвей буддизма он сможет стать своего рода наместником Далай-ламы на Западе и распространять там учение махатм под видом буддийского учения. Ведь чтобы стать лидером нового — мирового — духовного движения, которое затевал Рерих, ему требовался определённый, достаточно высокий авторитет и статус именно в многомиллионном буддийском мире. Статус же эмиссара «неортодоксальной», никому неизвестной буддийской общины махатм («Майтрейя Сангха») его, конечно же, не мог устраивать. В пользу подобного предположения говорит тот факт, что Рерих, в случае отказа Далай-ламы, всё равно собирался провозгласить себя главой западных буддистов — Западным Далай-ламой! Кроме того, отправляясь со своим посольством в Лхасу, Рерих, вероятно, также хотел побудить действующего Далай-ламу к реформированию тибетского буддизма (ламаизма) в том духе, как это происходило в 1920-е гг. в СССР (в Бурятии и Калмыкии) под руководством Агвана Доржиева, что должно было бы привести к идеологическому сближению буддизма и коммунизма.

Тот же Рябинин, после ареста в 1930 г., сделал несколько других сенсационных признаний следователю:

«При выезде профессор [Рерих] сказал мне, что в Москве он выхлопотал, наконец, благодаря любезности нашего правительства, советский паспорт, что его чрезвычайно радушно и высокомерно встретили и отнесли к нему, был в восторге от виденного в Москве вообще образцового порядка и, в частности, во время случившихся в то время похорон тов. Дзержинского. . . Присутствовал я и при получении в Урге любезной и сердечной телеграммы от нашего правительства, после которой разрешились все трения с транспортом, который. . . было очень трудно так быстро и в таком количестве предоставить из Урги — было пять больших дорожных автомобилей. Когда мы выехали из Урги и потом, в дороге, у меня было представление, что на профессора возложено Москвой, с одной стороны, какое-то важное поручение в Тибет, с другой стороны, Музеем Рериха или Обществом друзей этого Музея в Нью-Йорке был привезён большой американский флаг и был заготовлен в Урге большой танк Шамбалы на древке. Было сказано в пути, что по буддийским странам придётся идти как буддистам, в Тибете — под знаком Шамбалы, в других же <странах> под американским <флагом>, что советского паспорта нельзя показывать, — были от Монгольского Г.В.О. (Государственная внутренняя охрана — аналог советского ОГПУ. — А. А.) выданы монгольские удостоверения. Кроме того, для стран китайского влияния у профессора Н. К. Рериха

были из Москвы (вероятно, из китайской миссии) письма Фын-Юй-Сяну (Фенг) и другим властям (какому-то Дао-Таю или Ду-Ту, не знаю, кому), а мне было выдано профессором особое удостоверение от него, как начальника экспедиции, по-английски, для китайских властей, что я — доктор, вхожу в состав экспедиции или Миссии. . . »⁶⁹⁶.

Итак, выходит, что у Рериха имелся советский паспорт, а это означает не что иное, как получение им в 1926 г. советского гражданства, если, конечно же, Н. К. говорил правду. Но, нет, Рерих своему старому другу солгал — никакого советского паспорта у него не было. Будучи эмигрантом, он прибыл в Москву с французским «удостоверением личности», так называемым «*certificat d'identité*», полученном в Париже в конце 1924 г., после чего стал называть себя на французский манер, добавив к своей фамилии аристократическую частицу «дё» — de Roerich. Аналогичные удостоверения имелись у Е. И. и Ю. Н. В то же время вполне можно допустить, что в Москве Рериху выдали какой-то документ, нечто вроде мандата или охранной грамоты.

Примечательно, что Рерих имел также китайскую охранную грамоту, полученную от лидера национально-революционной армии Китая Фэн Юйсяна, который летом 1926 г. находился с визитом в Москве. Армия Фэна в 1926–1927 гг. контролировала ряд провинций Западного Китая, и Рерих, естественно, пытался обезопасить свой маршрут на пути в Тибет. Л. В. Шапошникова в своей книге о Рерихе приводит любопытное свидетельство — весной 1927 г. один из бывших белогвардейцев в Китае перехватил радиogramму, посланную из Москвы на радиостанцию в Нинся на Жёлтой реке, в которой советское правительство просило генерала Фэна «оказать всю возможную помощь экспедиции Рериха»⁶⁹⁷. Сообщение это выглядит правдоподобным. Складывается впечатление, что кто-то в Москве на очень высоком уровне курировал экспедицию Рериха. А таким куратором мог быть только один человек, шеф ИНО ОГПУ М. А. Трилиссер. Однако мог ли Н. К. действительно иметь какое-то «важное поручение в Тибет», как это предполагает Рябинин? Что дало основание для такого предположения?

Попробуем ответить на этот вопрос. Известно, что, находясь в Улан-Баторе, Рерих поддерживал связь, с одной стороны, с Наркоминделом в Москве (в частности, с одним из заместителей Чичерина начальником отдела Дальнего Востока Б. Н. Мельниковым) и советским полпредством в МНР (с полпредом и торгпредом П. Н. Никифоровым).

⁶⁹⁶ Показания доктора К. Н. Рябина 23–24 июля 1930 года // Ариаварта. 1997. Вып. 1. С. 174.

⁶⁹⁷ Шапошникова Л. В. Великое путешествие. Кн. 1. М., 1998. С. 302–303.

А с другой стороны, с недавно назначенным резидентом ОГПУ в Монголии Я. Г. Блюмкиным — человеком Трилиссера. У Блюмкина же был целый ряд резидентских заданий — на Тибет, Внутреннюю Монголию (где находился Панчен-лама) и некоторые пункты Китая⁶⁹⁸.

Блюмкин, насколько позволяют судить имеющиеся в нашем распоряжении документы, тщательно опекал Рериха, и нет сомнения, что он был в курсе планов Н. К., т. е. знал, что художник снаряжает не просто экспедицию, а посольство к Далай-ламе. Совершенно скрыть этот факт было просто невозможно. Тем более, что приехавшие в марте в Улан-Батор Лихтманы привезли заранее заготовленные подарки Далай-ламе — дорогой ковёр из бизоновой шкуры, мексиканское седло с лукой, серебряные старинные кубки и парчу⁶⁹⁹. Но главный и самый драгоценный подарок — это орден Будды Всепобеждающего, изготовленный американской ювелирной фирмой Тиффани по рисунку самого Рериха и изображавший Будду в позе лотоса с огненным мечом в правой руке (!?). (Будда с Мечом — символ наступающей Шамбалы.) Этот орден Рерих собирался поднести тибетскому правителю от имени «западных буддистов»⁷⁰⁰.

Между тем в конце октября (или начале ноября) 1926 г. — то есть уже после приезда Рерихов в Монголию — из Улан-Батора в Лхасу для переговоров с Далай-ламой отправилось монгольское буддийское посольство, фактически, секретная советская дипломатическо-разведывательная миссия, возглавляемая калмыком Араши Чапчаевым. Одним из заданий Чапчаева было выяснить «состояние и характер буддийского движения в Индии» и возможности «установления с ним связей в целях укрепления позиции Тибета в его национально-освободительной борьбе и использования полунезависимых государств между Индией и Тибетом в качестве буферных образований, или союзников»⁷⁰¹. Подготовка Чапчаева к поездке шла полным ходом во время пребывания Рерихов в Москве. Но вот что любопытно — некоторое время спустя, после того как «монгольское» посольство Чапчаева покинуло Улан-Батор, Рерихи получили несколько довольно странных указаний от Мории, ориентированных именно на Индию: «Придется заняться борьбой. Китай кончился. Я думаю, теперь время для дей-

⁶⁹⁸ Леонов Б. Последняя авантюра Я. Блюмкина. М., 1991 С. 21.

⁶⁹⁹ Об этом свидетельствовал К. Н. Рябинин, см.: Показания доктора К. Н. Рябинина. С. 173.

⁷⁰⁰ См.: Росов В. А. Великий всадник // Вестник Ариаварты. 2002. № 1. С. 45–48.

⁷⁰¹ См.: Андреев А. И. Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. СПб., 2006. С. 280.

ствий в Индии. Нужно думать о движении в Индии. Я вижу конец Индийской империи»; «Новые события в Индии. Укрепляю работу в Индии»⁷⁰².

Никаких сколько-нибудь важных событий в Индии в описываемый период (конец 1926 г.) не происходило. Правда, политическое руководство СССР и лидеры Коминтерна прилагали немалые усилия, чтобы поднять Индию на борьбу с английскими империалистами, используя для этого разные возможности, в том числе и индийских буддистов, как об этом свидетельствует программа тибетской экспедиции Чапчаева. Ещё один примечательный факт — в Москве летом 1926 г. находился знаменитый вождь индийской компартии, член Исполкома Коминтерна Манабендранатх Рой. М. А. Трилиссер, любезно беседовавший с Рерихами и обсуждавший с ними, в частности, вопрос о перспективах буддийской революции в Азии, практически в то же самое время разрабатывал операцию по нелегальной переброске эмигранта Роя в Индию, через Афганистан (Кабул), где имелась сильная советская резидентура. Осуществить эту операцию поручили Г. С. Агабекову. В своих воспоминаниях «ЧК за работой» Агабеков рассказывает о встрече с Роем, состоявшейся в гостинице «Люкс» — коминтерновском общежитии. Рой объяснил своему гостю ближайшие задачи индийских революционеров, в связи с событиями в Китае (на которые туманно намекает махатма):

«В связи с ростом революционного движения в Китае мы получили сведения о переброске большого количества войск империалистами в Китай. В том числе англичане отправляют в Китай войска из Индии. Нам нужно во чтобы то ни стало воспрепятствовать подавлению революции в Китае, ибо это вызовет реакцию и в других восточных странах, в особенности в Индии. Для этого нужно разложить, революционизировать присылаемые в Китай индийские части, и, конечно, эта работа лежит на индийской секции Коминтерна»⁷⁰³.

М. Рою, однако, не удалось пробраться в Индию — его поездка была отложена, поскольку Политбюро распорядилось прекратить активную работу на Востоке до изменения ситуации после получения Москвой в феврале 1927 г. ноты министра иностранных дел Великобритании Остина Чемберлена. Но при чём тут Рерих, может спросить читатель? А притом, что за спиной и Роя, и Рериха стоял один и тот же человек — начальник Иностранного отдела ОГПУ Меер Абрамо-

⁷⁰²Высокий путь. Записи от 28 ноября и 4 декабря 1926. С. 497.

⁷⁰³Агабеков Г. С. ЧК за работой. М., 1992. С. 138.

вич Трилиссер, в руках которого находились все нити индо-тибетской интриги советских вождей. Рерих же, как мы помним, собирался «поднимать» индийских и других восточных буддистов против англичан, и эти его планы встретили сочувствие у руководства ОГПУ. Если говорить более конкретно, посещение Рерихом Лхасы давало советскому руководству, по меньшей мере, возможность войти в контакт с оппозиционной далай-ламскому режиму группировкой Панчен-ламы и тибетцами-русофилами. По сведениям британской разведки, основные силы оппозиционеров концентрировались в крупнейшем лхасском монастыре Дрепунг. Именно ламы Дрепунга в 1921 г., во время визита в Лхасу английского дипломата Чарльза Белла, открыто выступили против англичан и одновременно собственного правительства. Там же в Дрепунге находилась и большая колония монгольских и бурятских лам, а также выходцев из Восточного Тибета, где было сильным китайское влияние⁷⁰⁴.

Но только ли посетить Лхасу для встречи с Далай-ламой собирался Рерих? По свидетельству Рябинина, «в Шарагольджи уже высказывалось ясное намерение семьи профессора (Рериха) *поселиться в Лхасе на неопределённое время*, предполагалась даже и далее, по указанию слуги — тибетца Кончока, и моя там медицинская практика»⁷⁰⁵.

Резидент ОГПУ и полпредство СССР в Монголии были самым непосредственным образом причастны к снаряжению и отправке в Лхасу посольского каравана Чапчаева. А также последовавшего в скором времени за ним другого каравана — тибетского, гружёного оружием, закупленным в полпредстве, при содействии Юрия Рериха! Вот как об этом рассказывал в своём донесении в Москву Блюмкин:

«23 ноября 1926 г. из Улан-Батора вышел в Тибет первый Тибетский правительственный караван с грузом для Тибетского Правительства. Караван состоит из 39 верблюдов при 19 сопровождающих, из коих четыре тибетца Чинпа, Чангчубдава, Норсанг и Пуэнэ, служащие Тибетского Полпредства в Урге, и 19 бурят — паломников. <...> Остальной груз состоит из оружия в количестве 100 винтовок пехотного образца при 10.000 боевых патронов. <...>. Оружие было закуплено Тибетским Полпредом у Полпредства СССР в Монголии на сумму 8.000 м/д. (мексиканских долларов, валюта, имевшая в то время хождение в Монголии. — А. А.). До выдачи Тибетскому Полпредству оно хранилось на территории консульского по-

⁷⁰⁴ОЮС. L/P & C/10/1145. Донесение Дж. Л. Уиера от 22 ноября 1928.

⁷⁰⁵Показания доктора К. Н. Рябинина. С. 175.

сёлка в Урге, а накануне отхода каравана было перевезено вечером на машине в Тибетское Полпредство, где было уложено в вьюки. При перевозке присутствовали Тибетский Полпред и Ю. Н. Рерих. Машину до Тибетского Полпредства сопровождал курьер Полпредства СССР»⁷⁰⁶.

Приведённый документ красноречиво свидетельствует о достаточно тесной связи Рерихов с различными советскими представителями в Монголии, и потому в принципе нельзя исключить, что Н. Рерих действительно имел какие-то поручения от советских властей (будь то по линии НКВД или ОГПУ, или даже от обеих организаций). Тем более, что сам он в этот период стремился к активному сотрудничеству с большевиками. (Его новое разочарование в большевиках наступит несколько позднее.) Но здесь мы сталкиваемся с почти неразрешимым парадоксом — Москва в своей тибетской игре делала ставку одновременно и на Далай-ламу и на Панчен-ламу и в принципе не желала их лобового столкновения. Считалось, что оба они — втайне симпатизируют СССР и Монголии и их взаимная враждебность, в действительности, является мнимой. Рерих же, напротив, рассматривал Далай-ламу и Панчен-ламу как антагонистов: первый — явный англофил; второй — националист-патриот и, следовательно, истинный духовный вождь Тибета. Возвращение Панчен-ламы в Тибет виделось Рериху исключительно в свете буддийского пророчества о Шамбале как военный поход — «последняя битва» с «силами Тьмы», в результате которой должен быть свергнут нынешний правитель страны. («... И пойдёт воинство под знаменем Майтрейи, и станет город Лхаса омрачённым и пустым».) Возможность такого похода не исключалась и советским военным руководством. В одном из секретных документов, составленных аналитиками Разведуправления Штаба Красной Армии летом 1928 г. по результатам экспедиции А. Чапчаева, говорилось о возможностях проникновения на Тибетское плато с северного направления контингента «европейских войск» (читай: советско-монгольских)⁷⁰⁷. В то же время руководители НКВД и ОГПУ не хотели форсировать события и потому не торопились «возвращать» Панчена на родину. Любопытный факт — за месяц до отъезда Рерихов в Тибет (13 марта 1927 г.) чета Лихтманов была принята в Москве заместителем Чичерина Б. Н. Мельниковым, который сразу же спросил их,

⁷⁰⁶Защитим имя и наследие Рерихов. Т. 1. Документы. Публикации. Очерки / Под ред. Л. В. Шапошниковой и др. М.: МЦР., 2001. С. 559.

⁷⁰⁷См.: Андреев А. И. Тибет в политике царской. Советской и постсоветской России. СПб., 2006. С. 311.

что они думают о Панчен-ламе. З. Лихтман ответила: «В настоящий момент — очень нужная фигура», а её супруг тут же заговорил о буддизме «как об учении, сравнимым с ленинизмом»⁷⁰⁸. Иными словами, Лихтманы давали понять, что Панчен-лама и его сторонники могут сыграть важную роль в деле «введения мирового коммунизма».

Несмотря на то, что Панчен-лама не приехал в Монголию, его поход на Лхасу в принципе не отменялся («приход Шамбалы» невозможно отменить!), а только вынужденно задерживался, по мнению Рерихов. И потому в ходе своего путешествия Н. К. то и дело будет обращать взоры в сторону Мукдена и жадно ловить слухи о Панчен-ламе, якобы готовящемся к возвращению в Тибет. Тем не менее, Рериху неизбежно пришлось внести некоторые существенные коррективы в свои планы, поставив во главу угла переговоры с нынешним правителем Тибета, Далай-ламой.

В состав Посольства «западных буддистов», кроме Рериха, его жены и сына, входили ещё четыре человека. Это уже известный нам Константин Николаевич Рябинин (врач и одновременно главный «летописец» экспедиции), Павел Константинович Портнягин (начальник транспорта), Николай Викторович Кордашевский (начальник конвоя) и А. А. Голубин (завхоз)⁷⁰⁹. (Последние двое присоединятся к каравану в Цайдаме, на границе с Тибетом). В отряде путешественников находились также две девочки-сибирячки, сестры Людмила и Рая Бог-

⁷⁰⁸ *Фосдик З. Г.* Монгольский дневник (Notes on trip to Russia, 1927). Неопубликованная рукопись.

⁷⁰⁹ К. Н. Рябинин (1877–1956 ?), о нём см.: *Тончиев А. Г., Росов В. А.* Доктор К. Н. Рябинин — участник Центральноазиатской экспедиции Рериха // Ариаварта. 1997. Вып. 1. С. 165–172; Н. В. Кордашевский (Н. Декроа, Чахембула) — о его жизни и судьбе см.: *Росов В. А.* Многоликий Чахембула / *Декроа Н.* Тибетские странствия полковника Кордашевского. С. 317–342; П. К. Портнягин Павел Константинович (?–1977), о нём см.: *Пешкова Л. В.* Павел Константинович Портнягин. Несколько слов о судьбе харбинского священника, участника Тибетской экспедиции // Ариаварта. 1998. № 2. С. 107–114; Голубин Александр Алексеевич (р. 1892) — во время мировой войны служил в 315 полку Глухова (?), попал в германский плен во время революции в России. После освобождения вернулся на родину, где примкнул к армии А. В. Колчака. Состоял в личной охране ген. А. С. Бакича, с которым отступил из Чугучака в Урумчи. После окончания гражданской войны поступил на службу в английскую фирму «Братья Лиддл» в Тяньцзине, торгующую мехами. Был рекомендован фирмой полк. Кордашевскому в качестве связного и переводчика китайского языка. Эти сведения о Голубине, равно как и о других членах рериховской экспедиции, были сообщены Ю. Н. Рерихом в письме на английском языке полк. Ф. М. Бейли из Чу-Наргена (Тибет) от 10 ноября 1927. См.: National Archive of India (New Delhi). Foreign and Political Department. File 331 (2) X (1926–1927). Appendices to Notes. P. 37–38.

дановы, небольшая групп бурятских лам, во главе с ламой Данзаном Малоновым, в прошлом служившим в буддийском храме в Петрограде, и несколько монголов, в их числе старый проводник-лама из Узинвана Тамча. (Лама Малонов, между прочим, участвовал в секретной тибетской экспедиции С. С. Борисова в 1923–1925 гг., побывал в Лхасе, откуда вернулся обратно в СССР через Индию!)

Итак, распрощавшись с Лихтманами, Рерихи покинули Улан-Батор. Началась новая, последняя глава в их большом азиатском путешествии, вернее, «Великой миссии», согласно творимой Рерихами легенде. «Нужно идти по Тибету не торопясь и посылать слухи о буддийском посольстве, — продолжал наставлять Рерихов со своей Башни Мориа. — Явление посольства под знаменем Будды первое в истории человечества... Во имя Общины Майтрейи должно свергать ложные Учения» (24 апреля); «Каждый вечер говорите о Шамбале! Шамбала готовит приход Майтрейи» (29 апреля); «Хочу, чтобы вы принимали это путешествие как *чудную поездку*» (21 мая)⁷¹⁰. Но еще раньше, буквально на другой день после выезда из Урги, Мориа советует Рерихам-буддистам: «Говорите о Ленине и о Марксе, не поминая дефектов Маркса. Ручаюсь за успех, но надо набраться терпения» (14 апреля)⁷¹¹.

Караван Рерихов двигался неспешно по пустыням и горам Внутренней Азии, распространяя повсюду о себе слухи, как о посольстве западных буддистов — вестниках Северной Шамбалы, идущих на встречу с Далай-ламой. А вместе с Рерихами совершал своё мистическое путешествие по Тибету Чудо-камень Чинтамани. В Юм-бейсе, на границе с Гобийской пустыней, Мориа разрешил Рериху показать К. Н. Рябинину («Талуру») ковчег с Камнем (пока только ковчег, а не сам Камень): «Пусть Талур завтра увидит ларец» (26 апреля 1927). Это знак особого расположения к доктору — он нужен махатмам в Лхасе, и потому они хотят приблизить его к себе. «Пусть Талур поймет, как преданность ведёт к Вратам Нашим. Пусть Талур прочтет три книги (опубликованные к тому времени первые три книги Агни-йоги. — А. А.). Пусть Талур умножит помощь нашим друзьям».

Все главные события Тибетского путешествия Рерихов, фактически, совершались по указу свыше, ибо Е. И. находилась в постоянном контакте с Учителем. 23 мая Мориа даёт команду поднять американский флаг, ибо «русское влияние слабо» в этой части Азии. По его же

⁷¹⁰Высокий путь. С. 512, 513, 515.

⁷¹¹Там же. С. 511.

указу Рерих в начале июля в Цайдаме затевает строительство «Белого Субургана» Шамбалы, чтобы «утвердить легенду». Место, выбранное для постройки субургана, также указал сам Мориа:

«Однажды Мой друг останавливался около вашей стоянки, там, где будет субурган. У Него была маленькая тибетская палатка и двое спутников. Оба знали, кто едет, и считали за вестника Далай-ламы. Это было около сорока лет тому назад» (т. е. в конце 1880-х, ещё при Блаватской. — А. А.). Считали за тибетского ламу из провинции Кам» (14 июля).

«Сооружение субургана утверждает легенду, и тем оно полезно. Учитель рад» (24 июля)⁷¹².

В основание субургана положили изображение (орден) Будды Всепобеждающего в металлической коробке, пророчество о времени Шамбалы на тибетском языке, серебряное кольцо с надписью «Майтрейя Сангха» на санскрите и шёлковый голубой хадак (шарф)⁷¹³. Буддийский памятник был воздвигнут, по словам Рериха, «в память о Великом Посольстве — перед Великими днями Шамбалы». Именно такую легенду он и был призван «утвердить» в умах местных монгольских и тибетских племён.

27 июля Мориа «объявил» основной состав посольства, в который вошли пять человек: Н. К. Рерих — «Великий посол западных буддистов», которому к его тибетскому имени Рита-ригден разрешается прибавить дополнительное имя Чомдендэ; Е. И. Рерих (Урусвати) — «представительница женских общин западных буддистов»; Ю. Н. Рерих (Удрая) — «ученый доктор великих наук буддизма и санскрита, ученый секретарь посольства»; К. Н. Рябинин — «ученый врач и знаток западной тантры»; П. К. Портнягин — «заведующий транспортом». Служебный персонал — это «заведующие хозяйством» Людмила и Рая Богдановы⁷¹⁴. Что касается прислуги, то еще в Улан-Баторе Мориа посоветовал Рерихам взять с собой четырех лам, которые должны были в дороге регулярно совершать богослужения⁷¹⁵. Роль посольского переводчика махатма доверил бурятскому ламе Малону.

«Что же показало Моё зеркало? — вопрошает Мориа на Башне. — Оно показало, что легенда творится. Не думайте, что зерна не дадут ростков. Узнаете со временем *легенду про себя* и удивитесь: про

⁷¹² Там же. С. 526, 528.

⁷¹³ Рябинин К. Н. Там же. С. 170.

⁷¹⁴ Там же. С. 528–529. Запись от 27 июля 1927.

⁷¹⁵ Там же. С. 507. Запись от 12 марта 1927.

кого так говорят? Качество легенды — лететь на серебряных крыльях»⁷¹⁶.

Вот маленький пример того, как Рерихи творили «легенду про себя».

Однажды (5 августа) участники посольства стали свидетелями необычного явления — пролета по небу блестящего шарообразного тела, НЛО, как бы мы сказали сегодня. В своём путевом дневнике Н. В. Кордашевский рассказывает об этом так:

«Сегодня над лагерем произошло странное явление. Мы с Ю. Н. стояли у коновязи и говорили о Тибете и его духовных учениях. <...> Вдруг крик: «Орёл!» — «Где орёл? Черный орёл над лагерем!» — перекликаются голоса. Я взглянул по направлению поднятых голов и увидел не орла, а громадный желтовато-белый, сверкающий на солнце шар. «Какой же это орел — это шар», — сказал я подходившему Н. К. Р. и бросился в палатку за биноклем. Им я опять скоро нашел в воздухе странный предмет. Совершенно явственно, около полукилометра над нами, в высоте шёл шар. Снаружи не было видно ни верёвок, ни гондолы. Н. К. Р., Ю. Н., несколько монголов и я наблюдаем необычайное явление. Шар идет по прямой линии с востока на запад и вдруг, повернув под прямым углом на юг, скрывается, всё уменьшаясь, за ближайшей грядой. Буряты утверждают, что сначала между шаром и землёй парил огромный чёрный орёл, но я его уже не видел. Сыпятся предположения, начиная с того, что это был детский шар из Сучжоу, кончая тем, что над нами пролетал аэроплан китайской авиации — кстати, несуществующей. Но, во-первых, было совершенно ясно, что этот, я не могу назвать его иначе как сферический аэростат, переменил курс, повинувшись точному повороту руля, а во-вторых — по своей конструкции не походил ни на одно известное мне воздушное судно. Нельзя допустить и того, что это был европейский аэроплан. Что бы он делал в тысячах вёрст от возможной базы и в направлении Гималаев, перелёт через которые из-за воздушных пропастей совершенно невозможен. Только потом узнали мы о том, чем было на самом деле это замечательное явление»⁷¹⁷.

Узнали, естественно, от Елены Ивановны. Вечером того же дня она обратилась за разъяснением к Мории и получила от него ответ — это был «летательный аппарат Братства», которым управлял Брат Джуал Кул⁷¹⁸. Эту сенсационную новость Н. К. сообщил наутро другим

⁷¹⁶ Там же. С. 526. Запись от 14 июля 1927.

⁷¹⁷ Декроа Н. Тибетские странствия полковника Кордашевского. С. 80–81.

⁷¹⁸ Высокий путь. С. 532. Запись от 5 августа 1927.

членам своей экспедиции. При этом он дополнил её некоторыми весьма интригующими подробностями, например, что на этом чудесном аппарате один из Братьев возвращается в Тибет после посещения Таши-ламы в Мукдене⁷¹⁹. В эссе Н. Рериха «Шамбала», написанном по окончании путешествия, мы находим ту же историю, но уже в оригинальной художественной обработке автора: «*Весь лагерь следит за необычным явлением, и ламы шепчут: „Знак Шамбалы“*»⁷²⁰. Таким вот образом, отталкиваясь от реальных фактов, Рерихи и создавали свои легенды и мифы. «Вы уже стали легендарными лицами, — говорит Мориа Рерихам. — Примите эту одежду подвига. Успех растёт по мере легенды»⁷²¹.

В конце июня Мориа сообщил Рерихам, что написал письмо Далай-ламе о приближении их каравана к Тибету и одновременно «протолкнул» Панчен-ламе «полезные данные», чтобы он понял «особенность времени»⁷²². До этого момента, как мы помним, Николай Константинович шёл в Тибет с поручением от махатм просить Далай-ламу о «воссоединении западных и восточных буддистов». Однако у Мориа неожиданно появляется другой план, словно он не вполне уверен, что Далай-лама примет его предложение: «*Можно ярко настаивать на западном Далай-ламе. Пока вы сторонники восточного Далай-ламы (т. е. единого для Востока и Запада. — А. А.), но богатство и мощь Запада могут выбрать своего Далай-ламу*»⁷²³. Несколько дней спустя Мориа информирует Е. И.: «Почва для Фуямы приготовлена около Далай-ламы. Успею сложить новые явления. Утверждайте, что *возможность западного Далай-ламы очень похожа на истину*»⁷²⁴. Итак, ещё до прихода Рериха в Лхасу и переговоров с «Жёлтым Папой» Мориа решил сделать его самостоятельным Далай-ламой Запада!

В конце августа Мориа даёт ряд новых указаний Рерихам — нечто вроде правил конспирации или поведения посольства на тибетской территории. «Если хотите дойти до Лхасы, должны выполнить Мои Указы. Не должны произносить слова „большевики“, „Москва“ и не касаться ничего западнее Урала. Не носить русских фуражек, называть себя западными буддистами. Через семь дней везти распущенное знамя [Майтрейи]»; «Призовите осторожность, ступайте бережно,

⁷¹⁹ Портнягин П. К. Современный Тибет. С. 27.

⁷²⁰ См.: Рерих Н. К. Избранное. М., 1979. С. 184.

⁷²¹ Высокий путь. С. 532. Запись от 6 августа 1927.

⁷²² Там же. С. 523. Записи от 27 и 28 июня 1927.

⁷²³ Там же. С. 522–523. Запись от 23 июня 1927.

⁷²⁴ Там же. С. 524. Запись от 29 июня 1927.

пользуясь всеми средствами, полученными от Меня. Неуместно носить знак Акдордже на военной фуражке. Уши тьмы ползают, потому *не говорите о лиших военных делах*. <...> Явление посольства ваше-го будет небывалым событием»⁷²⁵. Но о каких «военных делах» идет речь? Что затевает Мориа, когда говорит, что видит в Юрии «начальника штаба»? Напомню, что Рерихи всё лето напряженно ожидали вестей о Панчен-ламе, и вот 31 августа от тибетца Чимпы они узнают потрясающую новость: Таши-лама намерен вернуться в Лхасу, и его вещи уже доставлены в Кумбум — монастырь в северо-восточном Тибете! В тот же день в лагере Рерихов появился ещё один тибетец — молодой лама-геше из лхасского монастыря Морулинг (оппозиционного Далай-ламе), который рассказал им о высылке Далай-ламой из Тибета группы из двадцати трех тибетских офицеров-англофилов. (Эти сведения, однако, не соответствовали действительности, поскольку офицеры были только разжалованы или понижены в должности ещё весной 1925 г. Рерихи же узнали эту сенсационную «новость» только теперь!)

В Цайдаме караван Рериха встретился с задержавшимся в пути тибетским караваном Чимпы, везшим в Лхасу партию стрелкового оружия для Далай-ламы. Некоторое время оба каравана шли вместе, но неожиданно случилось несчастье — Чимпа в дороге заболел и скоропостижно умер, и Рерих, не долго думая, взялся доставить закупленное тибетцем оружие в Поталу. Возможно, он рассчитывал, что такой груз облегчит ему доступ в Лхасу. Таким образом, по Тибету рериховский караван шёл под тремя знамёнами — звёздно-полосатым американским, шамбалинским с изображением Майтрейи и жёлтым штандартом Далай-ламы с надписью «Непоколебимый Держатель Молний».

Здесь надо сказать, что, несмотря на отсутствие Панчен-ламы, путешествие Рерихов с самого начала протекало в исключительно высокой духовной атмосфере, вполне соответствовавшей религиозному статусу их «буддийского посольства». Рерихи шли в Тибет как духовные лидеры Запада и в то же время как посланцы неких космических «иерархов», совершая подвиг во имя человечества. По вечерам на бивуаке все (кроме слуг) собирались в палатке Елены Ивановны для «круговой беседы», которую неспешно вели мудрые Гуру-Фуяма и Урусвати. В путевом дневнике Н.В. Кордашевского читаем:

⁷²⁵ Там же. С. 536, 537. Записи от 24 и 26 августа 1927.

«Вечер — это большое удовольствие для нас всех. Мы слушаем Н. К. Р. Следует удивляться свойствам и значительности его речей. Обычно люди не говорят, а просто болтают, лениво цепляясь за несвязные мысли, проходящие через недисциплинированный мозг. А если они и бывают интересны, то на несколько часов, после которых всё их внутреннее содержание похоже на выжатый лимон. Каждая фраза Н. К. Р. — это чёткая формула. Всегда значительная, интересная и никогда больше не повторяющаяся. Во всех его словах, действиях и мыслях виден полный контроль сознания и воли. То, что называется внутренней дисциплиной. Начинаешь понимать разницу, указанную в Евангелии, — между глаголом и праздным словом»⁷²⁶.

О чём же «глаголил» Гуру Николай Рерих? Его беседы были посвящены в основном религиозно-философским темам. Говорил он о многом — о коренном различии между буддизмом и ламаизмом (первое — «прекрасное учение Благословенного», второе — «тёмное суевение и колдовство»), о будущем человечества, о всемирной Общине, о кооперации, о высших мирах, о Боге, об Алтае-Беловодье, о посещении Христом Индии и Малого Тибета, о Панчен-ламе, о войне Шамбалы и т. д. и т. п. Подобные беседы вдохновляли и спланивали рериховских спутников. Что же касается Е. И., то она большую часть времени проводила в занятиях своей «огненной практикой» — телепатическим контактированием с Учителем, то, что Кордашевский называет «психодуховными исследованиями».

В конце сентября караван пересёк государственную границу Тибета — территории, находившейся под юрисдикцией и контролем далай-ламского правительства. Заветная цель путешественников, Лхаса, приближалась. Мориа незримо ведёт Рерихов «к подвигу» («Я веду!»), он постоянно ободряет и уверяет Н. К. и Е. И. в непреложности успеха их высокой миссии. «Ручаюсь, что смысл плана исполняется блестяще, именно как львы идите, зная, что *все обстоятельства за вас*»⁷²⁷. «Знает ли Далай-лама о нашем приезде?» — спрашивает его Е. И. «Да, *очень желает*, идёт сражение в Лхасе»⁷²⁸. Увы, мы должны уличить махатму в явном обмане. Посольство Рериха, как теперь хорошо известно, совсем не было желанным для Далай-ламы и тибетских верхов, и никаких «сражений» из-за него в Лхасе не велось. Н. К., тем не менее, безо всякого смущения рассказывал сотрудникам о том,

⁷²⁶ Декроа Н. Тибетские странствия полковника Кордашевского. С. 194. Запись от 5 января 1928.

⁷²⁷ Там же. С. 549. Запись от 19 октября 1927.

⁷²⁸ Там же. С. 549. Запись от 18 октября 1927.

что в Лхасе происходит «борьба партий» — «одна за нас, другая — против»⁷²⁹.

Переход через высокогорный хребет Тангла стал первым серьёзным испытанием для путешественников. «Поднимаемся почти до 18 000 футов; одышка страшная. Ударил плетью лошадь, и кажется... вот-вот лопнет сердце», — записывает в своём дневнике Кордашевский⁷³⁰. У многих появились признаки горной болезни. Более всего страдали в пути Ю. Рерих и лама Малонов (последний некоторое время спустя умрёт от разрыва сердца). Плохо чувствовала себя и Елена Ивановна — правда, причиной своего нездоровья она считала не горную болезнь, а «возгорание» чакр (энергетических центров) в организме, следствие проводимого ею совместно с махатмами «космического эксперимента».

С наступлением холодов начался падёж караванных животных, что вызвало большое беспокойство у Рерихов. Но Мориа их успокоил: «Не слишком думайте о судьбе животных. Каждое погибшее на службе Учителя обновляет судьбу свою. Одна забота ваша — *прийти в Лхасу*. Жара и простуды нужно избегать. Минуйте недостатки окружающего. Видите сами, как заботливо веду»⁷³¹. Сам Мориа абсолютно уверен, что Рерихи в Лхасу придут: «Чую успех, можно не замечать несовершенства. Цель этих дней — *прибыть в Лхасу*, остальное неважно»⁷³². Он уже подготовил «поле битвы» (очевидно, в Потале, где должна состояться встреча Далай-ламы с Рерихом) и наметил жилище для членов посольства в Лхасе. Более того, Мориа даже указывает точное время прибытия каравана в город-монастырь Нагчу, где находится главная застава перед въездом в Лхасу:

«Всё благополучно, поле битвы готово. До Нагчу пойдете как можно быстрее, не думая о животных. Войдете до десяти часов утра, если даже придётся оставить часть груза в пути... После Нагчу можно отправить груз на яках, это даст вам возможность заходить в монастыри и *сеять весть о возрождении буддизма*. Утверждайте новый век славы Тибета при помощи западных буддистов. Конечно, задача вашего дома в Лхасе уже разрешена. Нужно достойно украсить домашний храм и там вести доверенные беседы. Две комнаты Удраи должны быть украшены достойно. Поручаю устроить комнаты сотрудников

⁷²⁹ Декроа Н. Тибетские странствия полковника Кордашевского. С. 187. Запись от 15 декабря 1927.

⁷³⁰ Там же. С. 147. Запись от 3 октября 1927.

⁷³¹ Высокий путь. С. 538. Запись от 5 сентября 1927.

⁷³² Там же. С. 540. Запись от 8 сентября 1927.

удобно. Наиболее простыми должны быть комнаты Урусвати и Фуямы. Денег довольно, пришлю ещё, если Фуяма проявит всю меру работы»⁷³³.

«Теперь ещё раз сохраните спокойствие, зная, что Учитель доволен происходящим. Соберите в саду Лхасы все цветы, кроме алых. Также храм должен иметь изображение пятого Далай-ламы. Утверждайте руку его близкой. Почитайте его как строителя Поталы. *Урусвати и Фуяма должны держаться далеко от людей, иначе повредится легенда*»⁷³⁴.

Какая заботливость и прозорливость! Предусмотрено всё до мельчайших деталей — Мориа даже обещал снабдить Рерихов деньгами, но почему-то забыл о своём обещании, так что под конец путешествия посол Шамбалы оказался буквально без гроша.

Неожиданно, вопреки всем заверениям махатмы, обстоятельства оборачиваются против Рерихов. Несмотря на тибетский дорожный «паспорт», выданный Рерихам в Улан-Баторе далай-ламским представителем («дониром»), тибетские пограничники останавливают караван «западного посла» и отказываются пропустить его в Нагчу. До Лхасы же оставалось всего 250 км — семь дней караванного пути. В арктическом холоде Тибетского высокогорья один за другим гибнут вьючные животные — почти весь караван! Юрий Рерих трижды теряет сознание и едва не умирает от сердечного приступа. Мориа же, как ни в чём не бывало, продолжал ободрять Рерихов: «Вы знаете размер битвы, происходящей около вас. Не запомню такой. Но кто с Нами, тот победит»; «Позже узнаете, каких опасностей избегли. Считаю, Урусвати как скала тверда. У Нас наблюдают за каждым движением вашим. <...> Учитель улыбается вместе с вами и считает стражу свою, разбросанную по всему миру»⁷³⁵.

Но Рерихам совсем не до улыбок — никакой грозной «стражи» махатм вокруг себя они не ощущают, да ведь и нет её вовсе, этой стражи, всё это только обещания Мории. Вот и Юрий Николаевич («начальник штаба»), до тех пор безропотно выполнявший все указания махатмы, начинает роптать. В очередной раз, когда Е. И. показала сыну портрет Мории, Удрая заявил, что монголы и тибетцы «удивляются» его странным — *злым* — глазам, совсем не похожим на глаза Учителя. Огорченная Е. И. рассказала об этом Мории, и тот был весьма не доволен: «Не злые, но пронизательные, глаза вещей (вероятно, он хотел

⁷³³ Там же. С. 546. Запись от 5 октября 1927.

⁷³⁴ Там же. С. 546–547. Запись от 7 октября 1927.

⁷³⁵ Там же. С. 547. Записи от 10 и 13 октября 1927.

сказать «вещие глаза». — А. А.) не могут быть туманными. Чур, не возражай Мне, когда так много делаю»⁷³⁶.

24 ноября истек крайний срок, намеченный для переговоров Рериха с Далай-ламой. Поскольку переговоры не состоялись, Мории пришлось вновь — в который уж раз — перекраивать планы. И вот Учитель заявляет, что... отказывается от Тибета, хотя ещё недавно называл эту страну «центром эволюции» и «источником жизни» и отводил ей центральное место в своём «Мировом плане». Но теперь он готов «отрешить» Тибет от «охранения» Гималайского Братства как «кусоч ветхости», ибо есть «другие возможности» и «новые пути» к Братьям.

7 декабря Мориа диктует Елене Ивановне «ультиматум» далай-лаймскому правительству: если единение с «верующими Запада» будет отвергнуто, то вся ответственность за это падет на «главу Тибета» и Тибет потеряет «свободу и чистоту Учения». «Пусть исполнятся пророчества! Сказанное так же верно, как под камнем Гума лежит пророчество Великой Шамбалы!». На следующий день Учитель ставит перед Рерихами новые задачи, гораздо более выполнимые: во-первых, пройти *через Тибет*, во-вторых, установить «великого западного Далай-ламу» и, в-третьих, основать «столицу Урусвати» на Гималаях⁷³⁷. Об объединении западных и восточных буддистов речи уже не идёт. Западный (фактически, русский) Далай-лама — это, конечно же, Фуюма-Рерих. Его заместителем («наследником») должен стать Удрай-Юрий. «Так исполняется предуказанное» — изрекает махатма.

Но позвольте, «предуказывал», т. е. предсказывал Мориа поначалу совсем другое — Звенигород на Алтае, всемирное объединение буддистов и основание Новой Страны, Священного Союза Востока. В новом же плане Мории сохранилась только эта последняя задача. Без неё всё остальное неизбежно теряет смысл. Появиться же Новая Страна должна в 1936 году!

Согласно этому плану, цель Рерихов — «очистить Учение Владыки». Эта мысль повторяется махатмой многократно, начиная с конца ноября — «ваше дело очистить Учение Владыки». Столь же постоянно Мориа твердит и о том, что он «ведет битву», но не ясно где, на земле ли (с врагами Учения тибетцами-англофилами) или на небесах (на астральном плане). Непонятно и что эта за битва — может быть, сражение с силами Зла, иначе Тьмы, начавшаяся Война Шамбалы? Нет, это, скорее всего, сражение «местного масштаба», с правителя-

⁷³⁶ Там же. С. 547. Запись от 10 октября 1927.

⁷³⁷ Там же. С. 552. Запись от 8 ноября 1927.

ми Тибета. Аналогичные «битвы», по утверждению махатмы, он вёл в прошлом в Москве, Америке, Лондоне, Монголии, Индии. А теперь ведёт в Лхасе. Но эта последняя битва, как и все другие, им также (увы!) будет проиграна. Мориа, однако, своего поражения пока не предчувствует. Напротив, он внушает Рерихам: «Считаю, наша битва идет к победе» (19 декабря); и чуть ранее: «Ваше важное положение в Лхасе обеспечено, ибо народная молва уже укрепила великого посла Запада» (5 декабря)⁷³⁸.

В действительности, жителям Лхасы ничего не известно о «после Запада», прибывшим в Тибет для «очищения» буддийского учения. Впереди Рериха ожидает не слава подвига реформатора-очистителя веры, а мучительное многомесячное и в целом совершенно бессмысленное стояние «под Лхасой». Ибо повернуть обратно, без санкции Учителя, Н. К. никак не может, тем более что Мориа продолжает его обнадеживать: «Не вижу ничего гибельного. Можно понимать происходящее как *прославление пути*. <...> Учитель усиленно отбивает вражеские нападения. <...> Храните здоровье. Всё прекрасно. Часто бывали в более трудном положении»⁷³⁹. Да уж куда труднее! «Относительно вашего здесь пребывания вести по-прежнему хороши, всё происходит по плану. В Лхасе пересуды достигли абсурда. <...> Считаю, условия происходящего здесь привлекут к вам сочувствие западных буддистов и Японии. Для Англии вы окажитесь такой неожиданностью, что последствие окажется удачно⁷⁴⁰» (21 ноября).

В конце концов, однако, и Учитель начинает терять терпение. Написанные Рерихами под его диктовку письма губернаторам Нагчу, главнокомандующему провинции хоров и позднее самому Далай-ламе не доходят до адресатов, теряются в пути, и двери Лхасы по-прежнему остаются закрытыми для Рерихов — посланцев Гималайского Братства. Что же делать? Мориа готов обрушить кары небесные на головы тибетцев — рассказать о происшедшем всему миру: «Тибет почует каждый день, проведенный вами здесь. Придумаем, как дать волну мирового внимания. Такое внимание полезно для построения Общины»⁷⁴¹. Одним словом, нет худа без добра. В то же время он, довольно неожиданно, предлагает Е.И. ... перейти на временное жительство в Братство! «Если Урусвати хочет одна придти к Нам на три года, то можно прислать проводника. Но, считаю полезнее прийти на

⁷³⁸ Там же. С. 563, 559.

⁷³⁹ Там же. С. 554. Запись от 19 ноября 1927.

⁷⁴⁰ Там же. С. 554. Запись от 21 ноября 1927.

⁷⁴¹ Там же. С. 553–554. Запись от 17 ноября 1927.

семь лет, положив основание центра, и, кроме того, за тридцать шестой год оформится Новая страна⁷⁴²». Но Урусвати пока еще не готова.

Удивительная вещь — сама Е. И., впервые за всё время, бросает упрек своему благодетелю-махатме, хотя, конечно же, и в очень мягкой форме: «Почему Учитель видимо не помогал мне?», — спрашивает она и получает маловразумительный ответ: «Не только Я, и Мой Друг (т. е. Кут Хуми. — А. А.) являл помощь тогда, когда думала, что Я не помогаю. Могли быть страшные страдания...»⁷⁴³. А что, разве их не было, хочется спросить Морию? Раздосадован и Ю. Н. («Юрий был очень раздражителен», — жалуется Е. И.): ведь что получается — вёл, вёл их махатма, обещал и даже ручался, что не будет никаких проблем и... бросил у самой Лхасы. Как иначе объяснить события последних месяцев 1927 года. Но Мориа, как кажется, совершенно уверен в своей правоте, в том, что он творит благо, и его не смущают никакие доводы: если Юрий не доволен, что ж, «можно и без него — сами избалывали», — отвечает он на упрек Е. И.⁷⁴⁴

1928 год начался для Рерихов безрадостно и вот уже их терпящий бедствие караван посылает S.O.S — 7 января Н. К. составляет телеграммы в Америку, американскому консулу в Калькутте, а также английскому резиденту в Сиккиме полковнику Ф. М. Бейли. Махатма же и ухом не ведет, хотя ему-то, наверное, следовало бы знать, что Бейли — главный виновник катастрофы, и обращаться к нему за помощью, по меньшей мере, наивно. Впрочем, в Лхасу Рерихи уже не рвутся — делать им там нечего, и ждут только разрешения властей, чтобы вернуться в Индию (Сикким) через южный Тибет. По дошедшим до них слухам, в результате переворота (!) к власти в Лхасе пришли «фанатики-ламы», а они могут «настроить массы на самые враждебные действия против нашего маленького отряда», — говорит Н. К.⁷⁴⁵.

Как же реагировал на эти события Мориа? 8 января он сообщил Е. И., что «одобряет» передвижение лагеря в Нагчу и тут же заявил: «Когда нужно действовать, качество места не имеет значения. Будем находить меры, чтобы не слишком долго быть там»⁷⁴⁶. Однако Рерихи,

⁷⁴² Там же.

⁷⁴³ Там же. С. 554. Запись от 19 ноября 1927.

⁷⁴⁴ Там же. С. 565. Запись от 27 декабря 1927.

⁷⁴⁵ Декроа Н. Тибетские странствия полковника Кордашевского. С. 197. Запись от 8 января 1928.

⁷⁴⁶ Высокий путь. Там же. С. 568.

как мы знаем, простояли в Нагчу целых два месяца, до 5 марта, когда наконец-то двинулись в обратный путь.

Пребывание в Нагчу стало новым суровым испытанием для всех членов посольства Рерихов, особенно для Е. И., сильно страдавшей от воспаления горла: «Моя болезнь, воспламенение синтезирующего горлового центра, усилилась. Боль ужасна, отёк всей области рта, не пошевелить языком. Никакие лекарства не помогают». Но что же делает в этой ситуации Мориа, лучший лекарь Е. И.? А он отменяет все лекарства, прописанные Рябининым, и советует страждущей лишь пить холодное молоко и делать холодные компрессы на горло (!?). В результате Е. И. становится еще хуже: «Ночь — горение в горле ничем не утолить. Жар, обжигающий руки, сердце летает, а не бьётся, иногда ощущаю его в горле или же под лопатками и даже в боку»⁷⁴⁷.

Приведу последние инструкции, данные Морией Рерихам в Нагчу:

«Любящий отец шлет привет. Избежем опасности. *Построение города будет ближайшей задачей всего Братства*. Именно эта задача будет самой главной среди наших Предначертаний» (13 февраля 1928).

«Уже сейчас можно определить ваш успех в Тибете, именно сейчас полагается действительное отделение буддизма от ламаизма — это неотъемлемо от вас» (23 февраля)⁷⁴⁸.

Но вот уже близится конец путешествия, такого нескончаемого, изнурительного, скорее похожего на жертвоприношение... 15 апреля Рерихи поднялись на один из высочайших перевалов в Трансгималаях — Санг-Мо. В тот же день Е. И. приняла новое послание Мории — Учитель предлагает два плана, один лёгкий, другой «более обширный и трудный». Рерихи, естественно, предпочли трудный план, чувствуя в нём «внутреннее желание Учителя»: спасение Учения Будды и заложение Города Знания на Гималаях. Исполнение этого плана будет «выполнением воли Владыки»⁷⁴⁹. Несколько дней спустя, в ночь на 21 апреля, Мориа явился во сне к Е. И., чтобы принести ей счастливую весть: «Урусвати, через два-три года будешь в Моём раю!»⁷⁵⁰. То есть в Шамбале!

Увы, и этому предсказанию не суждено сбыться.

⁷⁴⁷ Там же. С. 578. Записи от 11 и 12 февраля 1928.

⁷⁴⁸ Там же. С. 578, 582.

⁷⁴⁹ Там же. С. 596.

⁷⁵⁰ Там же. С. 598.

Путешествие Рерихов закончено, а с ним закончилась и их «миссия». 25 апреля 1928 г., спустившись в долину Брахмапутры, Рерих расстаётся со своими сотрудниками — Рябининым, Кордашевским, Голубиным и Портнягиным. Подобно актёрам Рерихи хотят уйти со сцены красиво и в то же время таинственно, для чего создают ещё одну, последнюю легенду — о том, что махатмы послали за ними своих людей, чтобы отвести в свой горный ашрам. (Ведь пройдя через весь Тибет, с махатмами вживую до сих пор они так и не встретились!) В дневнике Кордашевского мы читаем: «В лагере появились какие-то люди, отличные от здешних туземцев. Это те, которые в неизвестном мне направлении поведут караван вожда»⁷⁵¹. Столь же загадочно об этом последнем маршруте Рерихов пишет и Рябинин: «Мы, европейцы, сопровождающие Н.К. и Е.И., должны с ними расстаться, ибо дальнейшего их пути не должны знать. Оба они полны энергии. Не вестник ли Шамбалы будет сопровождать их?»⁷⁵².

Что за люди встретились Рерихам на берегу Брахмапутры? Об этом мы узнаём из дневниковых записей Портнягина. Это обычный торговый караван монахов из Ташилхунпо. «По дороге встретились два каравана: один на яках, с чаем и ячменём, впереди каравана ехала группа всадников в ярких халатах, красных чалмах, с карабинами за плечами — как оказалось, монахи из Ташилхунпо; другой — караван баранов с солью из Чантанга»⁷⁵³.

Итак, в конце пути Рерихи неожиданно встретили на Брахмапутре ламский караван из Ташилхунпо и... тут же превратили это событие в новую легенду. Ибо если это пришельцы из Ташилхунпо, то, следовательно, они являются посланцами махатм! Такова логика мистиков и опровергнуть её логикой здравого смысла невозможно.

Вскоре после окончания путешествия появится ещё один рериховский миф, призванный объяснить провал московской и тибетской миссий и в то же время оправдать действия, а вернее бездействие и беспомощность махатм, прежде всего в глазах нью-йоркских сотрудников. По словам Е.И., «каждое столетие Братство избирает одного [человека], чтобы принести предупреждение людям. Н.К. принёс такое предупреждение России, но они его не слушали. Их послали в Тибет сказать людям, что нужны перемены, и тогда наступит великое будущее. Но они не слушали. Учитель заранее знал, что так

⁷⁵¹ Декроа Н. Тибетские странствия полковника Кордашевского. С. 315.

⁷⁵² Рябинин К. Н. Развенчанный Тибет. С. 672.

⁷⁵³ Портнягин П. К. Современный Тибет. С. 100.

случится. Но предупреждение должно быть дано, и они принесли его»⁷⁵⁴.

Но зачем предупреждать, если заранее знаешь, что предупреждение не будет услышано?

* * *

П. К. Портнягин в конце своего дневника, подводя итог всего пятилетнего путешествия Рериха, пытается оправдать — очевидно, со слов самого Н. К. — его утопическо-авантюрную затею, связанную с реформированием тибетского буддизма.

Учение Будды, провозглашённое две с половиной тысячи лет тому назад и сформулировавшее законы, «руководящие жизнью и эволюцией», пишет Портнягин, пришло в упадок в современном мире. Поэтому ряд «выдающихся умов современности» признал насущнейшей необходимостью внедрение этого учения в самые широкие массы народа «с целью воспитания основных слоёв человечества в духе стремления к красоте и действительному знанию». С этой целью во всех европейских столицах, а также в Америке, был создан ряд буддийских центров. «Одним из наиболее крупных работников в деле очищения Учения Будды и проведения его положений в сознание широких масс, — читаем мы далее, — является Николай Константинович Рерих, предпринявший в последнее пятилетие большое путешествие по Центральной Азии, с целью выяснения на месте положения буддизма». Затем в апреле 1927 г. Рерих отправился в новое путешествие — через Монголию в Тибет. Его цель имела мировое значение — «Всемирный Союз Западных Буддистов» поручил Рериху установить связь буддистов Запада с буддистами Востока. Дело в том, что учение Будды на Западе существует в его «чистом, первоначальном виде», а на Востоке — в искажённом и, следовательно, нуждается в очищении. С этой целью часть западных буддистов имела намерение избрать своим общим главой тибетского далай-ламу, чтобы через него произвести реформу учения в Тибете и других странах Махаяны, за исключением Японии, где, по словам Рериха, «буддизм не только не поникает, но приобретает новое значение». Другая часть буддистов Запада считала «положение буддийского Учения на Востоке безнадёжным в силу его вырождения в пустую обрядность и невежественный шаманизм». Сам Рерих первоначально примыкал к первой группе. Однако его путеше-

⁷⁵⁴ Фосдик З. Г. Мои Учителя. С. 284. Запись от 13 августа 1928.

ствие — то, что он увидел в Тибете и то, как его встретили там, — показало, что от «Учения Благодословенного» мало что осталось. «Древняя народная религия, шаманизм или «бон-по», существовавшая в Тибете ещё до прихода в него учителей буддизма, в течение веков замкнутой полуживотной жизни всецело поглотила все светлые стороны Учения Будды, оставив пустую обрядность и бессмысленно повторяемые тексты писания».

24 ноября 1927 г. в Нью-Йорке состоялся Собор Западных Буддистов с целью избрания «Глава буддийского Центра в Америке». Об этом своевременно был поставлен в известность и тибетский Далай-лама, но, он предпочёл «продолжать свою политику оторванности от всего живого, от всего мыслящего мира, продолжать оставаться руководителем тёмных масс тибетского монашества, исповедующего *извращённый до своего противоположения буддизм*». Таким образом, заключает Портнягин, «западный буддизм... может совершенно игнорировать Тибет вместе со всем его невежеством и, *имея своего Главу, которым не явится ли Рерих*, может образовать свой центр буддийского Учения, который станет впоследствии центром культурного сближения народов на грани новой ступени Эволюции...»⁷⁵⁵.

Именно такой Рерих, очевидно, хотел представить миру свою тибетскую миссию и в то же время показать самого себя в образе великого реформатора буддизма и глашатая Новой Эры. Этой цели и служил сочинённый им миф, ибо в том, что рассказывает Портнягин, нет и крупинки правды. Начнём с того, что в 1920-е годы на Западе — в США и Европе — если и существовали какие-то буддийские общины, то это были в основном объединения выходцев из азиатских стран — Китая, Индии, Сиама, Японии. Таким образом, «Всемирный Союз Западных Буддистов» — это чистой воды выдумка Рериха, а потому говорить о каком-то «посольстве» или «миссии», якобы отправлённой этой организацией в Тибет, просто не приходится. Такой же выдумкой является и утверждение о существовании двух группировок внутри буддийского движения на Западе — тех, кто ратовал за объединение восточных и западных буддистов под эгидой тибетского Далай-ламы, и тех, кто, напротив, хотел, чтобы буддисты Запада образовали свою отдельную церковь и имели своего собственного главу, Западного Далай-ламу. В своём дневнике Портнягин, между прочим, рассказывает следующую историю — тибетские ламы были весьма удивлены, услышав от Рериха, что в Америке имеются буддисты, поскольку американский миссионер

⁷⁵⁵ Там же. С. 103–104, 105–106.

Пальмер (один из участников германской экспедиции В. Фильхнера, с которым они беседовали в Нагчу) утверждал совершенно противоположное⁷⁵⁶.

Вымыслом является и сообщение Рериха о Буддийском соборе в Нью-Йорке, якобы состоявшемся 24 ноября 1927 г. и выбравшим главу западных буддистов. Такое событие не могло бы остаться незамеченным американской общественностью и, разумеется, прессой. Но о соборе нет ни строчки в нью-йоркских газетах. Не упоминает о Буддийском соборе в своих дневниках и многолетний биограф семьи Рерихов З. Лихтман, а уж ей-то, как жительнице Нью-Йорка, об этом наверняка было бы известно. Примечательно, что и сам Н. К. Рерих, вернувшись из Тибета в Европу и Америку, как-то вдруг сразу позабыл и о «западных буддистах» и об их «всемирном» союзе и соборе.

В этой связи вполне уместно задать и другой вопрос: можно ли вообще считать Рериха буддистом?

Приведу несколько любопытных фактов — поднявшись на Тибетское плато, Н. К. вместе с Юрием с увлечением охотится на куланов, употребляет патентованное американское средство от комаров, убивает тарантула возле своей палатки, хотя в дневнике сообщает, что тарантулы не нападают на людей, если их не трогать. (В то же время двое монголов-лам, обнаруживших у себя в палатке тарантулов, бережно выносят их наружу.) Не менее странно выглядят и нападки Рериха-буддиста на ритуал почитания тибетцами «идамов», божеств-покровителей верующих, некоторые из которых имеют «гневный» облик:

«Тьма невежества и суеверий загрозила глаза Тибету, называющему себя „священной страной“, где народ и правительство якобы „религиозные“ люди. <...> Будда и Учение его в Тибете не популярны. Гораздо более чтят здесь ламаисты „идамов“, олицетворяющих силы природы. Чем рогатее, страшнее и безобразнее „идам“, тем более он возбуждает благоговение и почёт у ламаистов-суеверов. Надо категорически и раз и навсегда усвоить, что ламаизм Тибета лишь прикрывается именем Будды, нагло обманывая народ обрядностями, ничего общего с Учением Будды не имеющими»⁷⁵⁷.

Не думаю также, что современные тибетские буддисты согласятся и с утверждением Портнягина и Рериха, что их учение «извращено до

⁷⁵⁶ Там же. С. 70.

⁷⁵⁷ Рябинин К. Н. Развенчанный Тибет. С. 611. Запись от 12 марта 1928. К. Н. Рябинин, очевидно, цитирует слова Рериха, судя по типично рериховской тоналности и стилю высказывания.

своей противоположности» и нуждается в «очищении». Конечно, ламаизм (тибетский буддизм) далёк от первоначального буддизма тхеравады — школы, образованной последователями Будды сразу после его смерти, но это совсем не означает, что он является «извращённой» формой буддийского учения. Именно такой «неочищенный», мистический буддизм и привлекал к себе западных интеллектуалов в начале XX века. Да и сам Рерих, надо думать, испытал в молодости, когда работал над созданием интерьеров буддийского храма в Петербурге, некоторое увлечение именно тибетским буддизмом, откуда он, фактически, и почерпнул сведения о Шамбале и учении Калачакры. Совершенно неверна и уничижительная оценка Рерихом деятельности XIII Далай-ламы и изображение его в виде какого-то деспота и ретрограда, тогда как сами тибетцы и западные исследователи склонны видеть в нём одного из «великих реформаторов» Тибета, наравне с V Далай-ламой⁷⁵⁸.

Не могут не изумлять и невероятное самомнение и амбиции Рериха: он — не богослов и не религиовед, человек, никогда не живший в Тибете и даже не знающий тибетского языка, собирается ни много ни мало реформировать тибетский буддизм (!); будучи не допущен в Лхасу, он, подобно библейскому пророку, гневно клеймит и Далай-ламу, и Тибет, и тибетский буддизм, и тибетцев вообще, хотя виновником всего случившегося является ни кто иной, как Мориа, автор «Великого плана», оказавшегося на поверку «великой авантюрой».

Обратимся теперь к другому мифу Рерихов — о махатмах и их Великом Белом Братстве. Поначалу Н. К. помещал ашрамы Учителей в Тибете, поскольку именно там училась Блаватская, да и Мориа, как мы помним, не раз называл Тибет «своей страной». А потому перевалив через хребет Думбуре и оказавшись на Тибетском плато, Рерих тут же объявил своим спутникам, что поблизости начинается неведомая европейцам «запретная зона» Гималайского Братства⁷⁵⁹. Доступ на эту территорию, охраняемую самой природой (посредством ядовитых испарений многочисленных гейзеров и вулка-

⁷⁵⁸ См., например, *Богословский В. А.* Политика XIII Далай-ламы в Тибете. М., 2002.

⁷⁵⁹ *Рябинин К. Н.* Развенчанный Тибет. С. 315 (Запись от 8 октября 1927). В дневнике Рябинина указано, что переговоры с тибетским чиновником («доньером») вел П. К. (т. е. Портнягин) а не Н. К. (т. е. Рерих). Очевидно, что это описка, поскольку столь важные переговоры не могли вестись заведующим транспортом экспедиции (Портнягиным).

нов, разбросанных вдоль её границ), закрыт для непосвящённых, а вернее, «незванных», ибо прийти в Шамбалу без приглашения — «зова» её владык — невозможно. (Рериховская Шамбала удивительным образом напоминает «Зону» из фильма А. Тарковского «Сталкер».)

Вот как со слов Рериха «Зону» Братства описывает Рябинин:

«Тибетских гор боятся в особенности ввиду психологизирования племён и народов, живущих вблизи запретных мест Гималайского Братства (Шамбала) в Тибете, а также и потому, что в этой очень обширной зоне имеются гейзеры с ядовитыми испарениями; вместе с тем доступ в эту область вообще преграждён мерами, основанными на величайших научных знаниях — без проводника или без разрешения Братства никто ещё не проникал туда и не может проникнуть, хотя бы были приняты к тому самые чрезвычайные меры.

Основание Братства относится к древнейшим временам, и с тех пор центр его находится в Тибете. Так как к неминуемым эволюционным срокам сведения о

Братстве должны проникать в слои, сознание которых уже может вместить задачи новых построений, в печати, в книге „Община“ можно найти целый ряд конкретных указаний на характерные черты мировой деятельности Братства с его глубоко научными задачами, как известно, обладающего единственными в мире по значению лабораториями и библиотекой. Таким образом, „окультурно-мистические“ науки претворяются здесь в совершенно конкретные и точные знания. Большинству читателей приходилось слышать о людях, побывавших в Индии и приобретших там у факиров, йогов, секты красных шапок, бон-по или дуг-па некоторые знания и тайны производства феноменов. Однако эти знания очень примитивны, поверхностны и ограничены, они ни в коем случае и ни в какой мере не могут сравниться с величайшими знаниями, накопленными Братством в совершенно особых условиях. Лишь по мере очищения сознания, мыслей и стремлений человечества знания эти могут проникать в обычную жизнь без того, что они не будут использованы с эгоистическими или разрушительными целями»⁷⁶⁰.

Весьма правдоподобное, на первый взгляд, описание, но только на первый взгляд. При своём высочайшем уровне научных и технических знаний и владении психическими энергиями махатмы безо всякого труда могли бы провести караван Рерихов, как обещали, в Лхасу,

⁷⁶⁰ Там же. С.125–126. Запись от 18 июня 1927.

но не провели, *не смогли* провести. Блефом и обманом оказались клятвы и уверения Мории, что Далай-лама ждёт прихода Рерихов и что всё в тибетской столице уже подготовлено для прибытия посольства западных буддистов. Никто — ни Далай-лама, ни учёные монастырские ламы — Рерихов в Тибете не ждал и не придавал никакого значения их посольству.

Под конец путешествия, окончательно разочаровавшийся в Тибете и тибетском буддизме, Рерих забывает всё, о чём он говорил прежде своим спутникам, разворачивается на 180 градусов и громогласно заявляет: «Мудрецы Шамбалы, или Гималайское Братство, ничего общего ни с Далай-ламой, ни с ламами или ламаизмом, *ни с Тибетом как таковым* не имеют». Между Шамбалой и Тибетом существует лишь «формальная территориальная близость» и в этом-то и заключается «тайна Тибета»⁷⁶¹. Таким образом, Рерих отделил Шамбалу от Тибета, страны, которую ещё недавно он называл «Страной Мории» и «центром эволюции» на планете.

«Сегодня говорили о том, насколько несообразным может показаться, что Гималайское Братство — Община Мудрых, Шамбала, местопребывание Махатм, находится в такой неприглядной стране, как Тибет»⁷⁶².

В результате появляется новая — рериховская — версия мифа о махатмах — ашрамы Учителей существовали в Тибете в прошлом (во времена Блаватской!) в Шигацзе, Камба-дзонге и других местах, но теперь их там нет. Видя деградацию и искажение Учения Благословенного, махатмы ушли из Тибета, «переселились» в соседние земли, где Учение процветает — в Сикким, Непал, Бутан, Ладакх и... в Монголию.

«С отъездом Таши-ламы Тибет потерял своего истинного духовного руководителя, и теперь хранение Учения перешло к Монголии, Непалу, Сиккиму и Ладаку. Особенно значителен Ладак, по которому когда-то ступала нога Христа, где проповедовал Будда. Ладак, где высятся развалины, овеянные героическим прошлым, и стоят монастыри — хранители ценных реликвий»⁷⁶³.

«Тибет, Тибет, — уже секира при корнях твоих, и сумерки заката твоего близки», — пророчит Рерих. Великие Учителя не могут находиться в границах далай-ламского Тибета, ибо здесь «одно бесчеловечие и дикость, не совместимые ни с каким учением». В своих нра-

⁷⁶¹ Там же. С. 612. Запись от 12 марта 1928.

⁷⁶² Там же. С. 554. Запись от 9 февраля 1928 г.

⁷⁶³ Декрета Н. Тибетские странствия полковника Кордашевского. С. 218–219.

воучительных беседах со спутниками Рерих всячески подчёркивает значительность события отъезда Панчен-ламы из Тибета, делая его ключевым событием тибетской истории:

«Поворотным моментом истории Тибета, началом его разложения был, конечно, отъезд Таши-ламы, мудрого провидца, может быть, и смутно понявшего, что он должен выйти из готового обрушиться горящего здания и вынести из него начала тех знаний, которые не должны погибнуть. Теперь всё, что только есть в Тибете, гнило и вот-вот рухнет. . . Какие-то народные провидения называют теперешнего, тринадцатого Далай-ламу „последним“»⁷⁶⁴.

Но Рерихи разочарованы не только Тибетом, вся человеческая цивилизация, по мнению, Е. И., зашла в «безнадёжный тупик»: «Восток можно охарактеризовать как тунеядство и разложение; Запад — как стремление к тупому материальному благополучию. Общее у них то, что как Запад, так и Восток вошли в тупик, и тупик безнадёжный»⁷⁶⁵. Выход из цивилизационного тупика — принятие людьми учения и руководства Махатм!

Итак, беспрецедентная «буддийская миссия» Рериха потерпела фиаско. Её главный итог — полное разочарование художника-мистика в Тибете, как духовной метрополии северного буддизма. В то же время Рерих разочаровался и в большевиках, не откликнувшихся на «зов» Гималайских Владык и не принявших их водительства. Это предreshило его новый разрыв с коммунистической «Московией». В 1929 г. Рерих утратил свои концессионные права в СССР, однако, не отказался от идеи строительства «Новой Страны». Правда, теперь для осуществления «Великого плана» он будет искать покровительства и поддержки другой великой державы Запада — Соединённых Штатов Америки.

16. Снова в Дарджилинге

После окончания путешествия Рерихи (Н. К., Е. И. и Юрий) вернулись в Дарджилинг, где поселились в том же «доме на холме», Далай Пхобранг. Там в августе 1928 г. их навестили друзья и ученики Зинаида и Морис Лихтманы и Фрэнсис Грант. Поводом для их приезда послужило инициированное Рерихом расследование тибетского инцидента — отказ далай-ламского правительства допустить «американскую экспедицию» в Лхасу. (Н. К. ни чуть не смущал тот факт,

⁷⁶⁴ Там же. С. 222. Запись от 14 февраля 1928.

⁷⁶⁵ Там же. С. 233. Запись от 22 февраля 1928.

что ни сам он, ни другие члены его «американской экспедиции» гражданами США не являлись.)

Рерихи встретили своих гостей необычайно радушно, почти по-семейному. Оправившаяся от перенесенных болезней и потрясений, похудевшая, но как всегда «прекрасная», Елена Ивановна поведала друзьям о тибетских злоключениях — какие ужасные месяцы они провели в Тибете на высоте 22 тысяч футов (т. е. более 7 км), как замерзали и умирали от голода, и всё ж таки, «какое это было чудо!» Поделилась она и планами на будущее. Ближайший год, по указу Учителя, Рерихи должны провести в Дарджилинге, чтобы основать «научную станцию» — будущий «Город Знаний» в Гималаях, а затем «уйдут в горы» — читай: в Ашрам Гималайского Братства⁷⁶⁶. (Из этих слов можно заключить, что Рерихи в Братстве ещё не побывали и осколок камня Чинтамани Братьям не вернули.)

Таким образом, несмотря на всё пережитое, веры в махатм старшие Рерихи не утратили. Напротив, Е. И. приняла от них новое важное поручение — перевести на английский язык и опубликовать четыре последние написанные ею книги: «Общину», «Агни-Йогу», «Криптограммы Востока» и «Основы буддизма»⁷⁶⁷. Вот только Юрий порой высказывал крамольные мысли. Так, однажды он прямо заявил матери, что как учёный может принимать только «доказанные факты», а не такую книгу, как «Тайная доктрина». На что Е. И. возразила, что книга эта для получения знаний, а не для цитирования⁷⁶⁸. Услышав же о новых планах Владык, он стал подвергать их сомнению. Вот как об этом рассказывает З. Лихтман: «Е. И. говорила о Юрии. Трудный он, алармист. Бойтся за здоровье, что многое не выйдет, что будут опасности. Живя с ними и видя ежедневно всё чудо их жизни, *всё же не вполне верит*. „Не мешало бы ему пожить одному, самому зарабатывать, разовьётся лучше, ибо очень старый дух, упрямый, не хочет идти по новому пути, — говорит Е. И.“».

Откровенничая со своей подругой, Е. И., естественно, не могла не коснуться истории с помолвкой Юрия и вот какое объяснение она ей дала: «он (Юрий) мог или флиртовать с мадемуазель Манциарли, или войти в среду русской золотой молодёжи, аристократии, куда его пытались втянуть. Из двух зол первое оказалось меньшим, и Учитель *позволил* первому совершиться»⁷⁶⁹. Но мы-то прекрасно помним,

⁷⁶⁶ *Фосдик З. Г.* Мои Учителя. С. 286. Запись от 13 августа 1928.

⁷⁶⁷ Там же. С. 284. Запись от 13 августа 1928.

⁷⁶⁸ *Фосдик З. Г.* Мои Учителя. С. 357. Запись от 26 октября 1928.

⁷⁶⁹ *Фосдик З. Г.* Мои Учителя. С. 369. Запись от 2 октября 1928.

что Юрий не просто «флиртовал» с Марой Манциарли, но был в неё влюблён, хотел жениться — просил родительского согласия и не получил.

Махатма Мориа продолжал оставаться для Рерихов незримым духом-хранителем и семейным оракулом — Е. И. показала своим гостям домашний алтарь («святыню») и особое «место Учителя» — обтянутый синей парчой стул в её рабочем кабинете, на который никому не позволялось садиться. А также сообщила: «Расстояние от нового города до Братства должно занимать три с половиной недели. Летающий аппарат Братства имеет форму яйца. Многие члены видели его»⁷⁷⁰. Зачитала она сотрудникам и новые послания Мории. В одном из них говорилось, что на землю надвигается катастрофа, которая должна произойти в 1977 г. Предотвратить её будет трудно, поскольку человечество отказывается принять «дар» махатм, отказывается от развития духовности и психической энергии, а «газ, посылаемый Платоном с Юпитера, не воспринимается Землёй, не пробивает тьму». Но Братство упорно работает для предотвращения катастрофы. Поделилась Е. И. и некоторыми другими тайнами, которые узнала от Учителя. Например, что число 666 в Апокалипсисе («число Сатаны») означает Будду, Христа и Майтрею, а додекаэдр (двенадцатигранник) — это знак Матери Мира⁷⁷¹.

В другой раз Е. Рерих прочитала Зинаиде Фосдик целую лекцию об эволюции, отметив, что всё во вселенной прогрессирует спирально — «спирали миров, планет, тел, индивидуальных личностей идут как бы параллельно в пространстве». Надвигающаяся на Землю катастрофа её ни чуть не пугала, напротив, она даже радовалась ей, поскольку в результате её Братство вместе с земными сотрудниками уйдёт на Венеру. (А значит и она также.) Остальное человечество переселится на новую планету, формирующуюся за Венерой, а его «худший элемент» — на Сатурн. «Мы, идя к катастрофе 77-года, — сказала она, — лучшие достижения понесём на Венеру, где и начнём эволюционировать с этого же момента — как бы начнём со своим багажом. Но там условия будут легче, и лучшей части человечества, идущей туда, будет гораздо легче в новых условиях, нежели на Земле, принадлежащей Люциферу, который, желая совершенных материальных благ, отделил нашу планету от сношений с дальними мирами. <...> Печалиться ввиду предстоящих катаклизмов не следует, ибо мы должны думать

⁷⁷⁰ Там же. С. 286.

⁷⁷¹ Там же. С. 287.

о мирах, населяющих пространство, а не об одной Земле. Ибо наша задача — сношение с дальними мирами»⁷⁷².

Маленький комментарий: Е. И., очевидно, совершенно не представляла себе условия жизни на Венере: + 500° по Цельсию и непрерывные кислотные дожди — настоящий ад для «лучших землян»!

Многое в этих откровениях Е. Рерих нам может показаться странным и даже аморальным. Например, мысль, что грань между добром и злом — зыбка, почти невидима; зло настолько утончилось, что распознать его крайне трудно, тем более, что тёмные силы часто могут служить «инструментами для продвижения добра» (?). И вообще — «цель оправдывает средства, если ко благу». А вот ещё один перл Е. И.: «Если качество сознания кого-либо выросло так высоко, что он имеет знание духа, он может и убить, и сделать разные странные для мира деяния, *но он будет прав*»⁷⁷³.

Простодушно пересказывая свои разговоры с Еленой Рерих, Зинаида Лихтман невольно рисует перед нами образ женщины совершенно одержимой своими космическими фантазиями и в то же время страдающей от многих недугов:

«Если Е. И. добровольно останется для основания опытной станции, она сможет дольше побыть в Братстве, затем придёт обратно, а потом совсем уйдёт. *Её миссия — это пространственный провод — доказать в физическом теле [возможность] сношений с дальними мирами.* Редчайшая миссия. Даже Е. П. Б[лаватская] жила в долине, а не в Братстве, когда была у Мастеров. Е. И. же может сноситься с Учителями, получать посылки из пространства и [даже] получила магнитную стрелу с Венеры. На ней проводится исключительный опыт. Она проходит Агни-Йогу (йогу огня) — она вся зажжена, чувствует в себе пламя, что лишь через триста лет сможет воспринять продвинутое человечество. Это самая могущественная йога, даваемая теперь людям и нужная для постепенного развития человечества. У Е. И. много болезненных проявлений, боль в спине, [ей] нужен уход, [она] спит на животе. Болезненны уши с тех пор, как слышала музыку сфер, говорит о ней как о грандиозном ритмичном возрастании больше, чем об определённых темах и отсутствии гаммы. Ей и Н. К. *не позволено* есть суп, тёмное мясо, можно копчёную рыбу, курицу»⁷⁷⁴.

Кто не позволил — врач? Нет, скорее всего, Мориа. Елена Ивановна уже давно находится под полным контролем «духа-учителя», выпол-

⁷⁷² Там же. С. 344–345. Запись от 21 октября 1928.

⁷⁷³ Там же. С. 345, 355. Записи от 21 и 25 октября 1928.

⁷⁷⁴ Там же. С. 287. Запись от 14 августа 1928.

няет все его указы и предписания, в том числе и назначенную им диету. Её болезнь (спонтанные «приступы огня») заметно прогрессировала в период путешествия, что и не удивительно, если каждый день по многу часов общаться с духами — быть «на проводе» Братства. Впрочем, сама Е. Рерих считала, что её болезненные кризы — это следствие её расширившегося, космического сознания. Она видит и слышит, то чего не видит и не слышит обычный человек. И правда, благодаря своим «огненным» приступам Е. И. получала доступ в очень странный, ни на что не похожий мир:

«. . . она говорила о „мостах“ в мозгу, по которым сознание в процессе роста буквально переходит с низшего [уровня] на высший. [Именно] это она видела, когда Мастер, покрыв её плащом, перевёл из тёмной местности в более светлую. Явление это и физическое и духовное. Она слышит голос Будды и Христа, который ей сказал: „Птица Моя“, когда она выразила мысль, что люди не должны быть стеснены Иерархией, а свободны.

Затем она говорила, с какой силой притягивалась к Венере, когда летала туда, и как видела заграждения на планете и воду зеленоватого и других цветов и в движении. < . . . > Много она видела в Гульмарге и Хотане. Ей нужен холод, удалённость от города и покой. Когда она задаёт вопрос, то сейчас же слышит ответ. Часто слышит молчаливый „голос“, но не любит его, ибо ей нравится тембр и вибрации голоса, особенно Учителя»⁷⁷⁵.

«Е. И. рассказывала, как у неё из всего тела идёт жар, из ступней ног, когда они были в пути, шёл огонь, во время сильнейших морозов она заходила в палатку и мылась, чего никто не мог делать, затем, ложась в ледяную постель, чувствовала через пару минут сильнейший жар. Это огонь Агни-йоги, ибо она на ступени Пустынного Льва. А после лишь остаются две ступени: Сотрудник и Создатель. < . . . > Е. И. рассказала, *какую двойную жизнь она ведёт*, видя и слыша, когда она в покое, утром и вечером. Как она говорит с Юрием и Н. К. о вещах, о которых никогда не говорит [в обычном состоянии], и при этом видит и слышит себя [как бы со стороны].

Говорила о видении, как она была в кабинете учёного, там было двое учёных, которые проводили опыт. Е. И. писала на чёрной доске и говорила им что-то важное и сказала: „Вы должны уйти от земной мудрости“. Потом Учитель пояснил, что она была в астральном плане у Мечникова, в его кабинете. Говорила о Докиуде, что там работа-

⁷⁷⁵ Там же. С. 310. Запись от 26 августа 1928.

ют Учителя и что там есть подчинение и работа, а не как в астральном плане, где духи могут удовлетворять все свои желания, какие бы они ни были, создавая роскошь и так далее. <...> В Городе Знания не будет ничего красного, [даже] цветов, только белые, синие и лиловые. И абсолютно не будет мяса. Е. И. говорила, что для оккультных проявлений нужен сильный свет месяца, но она лично луны не любит»⁷⁷⁶.

Подобными рассказами заполнены многие страницы Дарджилингского дневника З. Г. Лихтман, и свидетельствуют они довольно красноречиво и недвусмысленно о психическом расстройстве Елены Ивановны. Судя по приведённым описаниям, «приступы огней» происходили с ней самопроизвольно, а не являлись результатами какой-то особой йогической практики («работы с чакрами»). Более подробно о странной «болезни» Е. И. мы будем говорить в конце книги.

17. Крах «Великого плана»

В начале 1929 г. Рерихи приобрели у махараджи Манди поместье в местечке Наггар в долине Кулу (на севере Пенджаба). Здесь на берегу реки Беас, в этом живописнейшем уголке Гималаев, овеянном древними легендами и сказаниями, Н. К. и Е. И. проведут оставшуюся жизнь — между сказкой и явью.

Вскоре после переселения в новый дом Н. Рерих вместе с Юрием отправился в Европу и Америку. 17 октября в Нью-Йорке состоялось торжественное открытие нового Музея Рериха в специально построенном для него на Манхэттене, по адресу 310 Риверсайд Драйв, 29-этажном небоскрёбе. Здание это, возведённое Харви Корбеттом в стиле «арт-деко», выглядело вычурным и вызывающе помпезным для тех лет. «Дом Мастера» («Master Building») был отделан по фасаду цветным кирпичом — фиолетовым у основания, синим в средней части и светлым сверху, ибо именно эти цвета, по утверждению Е. И., преобладают в Тонком мире! Три нижних этажа небоскрёба предназначались для рериховских учреждений — музея, института и «Корона Мунди». В здании также были устроены залы для лекций, концертов, небольшой театр для оперных и драматических спектаклей, а также тибетская библиотека, в которой предполагалось разместить священные тибетские писания — 333 тома Канджура и Танджура. На последнем этаже находилось Святилище —

⁷⁷⁶ Там же. С. 313–315. Запись от 29 августа 1928.

«Комната Мастера», в которой стояли два кресла, одно для Гуру (т.е. Рериха), другое для Учителя. Стены святилища были задрапированы шелковыми тканями и украшены буддийскими иконами-танками⁷⁷⁷.

Открытие музея стало апофеозом Рериха и его культурно-просветительской деятельности в США. «Изумительный вечер — около пяти тысяч человек посетило Музей, — записала в дневнике З. Лихтман. — Свыше семисот в театре присутствовали на программе речей. Все говорили хорошо и стройно, и Логван (Л. Хорш. — А. А.) сказал свою речь и дал медаль Н. К. и тот встал, чтобы ему ответить, поднялась вся толпа в театре и стоя прослушали его речь. Говорил он изумительно, просто, ясно. Чувство у всех было самое возвышенное. Все чувствовали силу этого исторического события — открытия Музея опять в новом Доме»⁷⁷⁸.

Находясь в Нью-Йорке (до начала апреля 1930 г.) Н. К. Рерих не терял связи с Учителем. Время от времени, по вечерам, члены Круга собирались вместе для «застольной беседы» с Владыкой и получения от него новых «указов». По примеру Елены Ивановны, Ф. Грант записывала послания духа в особую тетрадь. Правда, имелись трудности с приёмом «мессажей» — сказывалось отсутствие опытного медиума.

«Вечером Н. К. сказал, что мы должны говорить с Мастером очень часто, ибо у нас нет полной налаженности. Азбука не очень плавна. После чудной Беседы послушали записи Франсис»⁷⁷⁹.

«После отъезда Пор[умы] (Нетти Хорш. — А. А.) мы говорили с Учителем. Очень сильные манифестации — стол поднялся на воздух, повёл нас к статуе Учителя, затем очень ритмично и сильно взлетал много раз на воздух. Было Сказано серьёзно, но с затемнённым смыслом. Н. К. говорит об удивительной технике Учителя. Когда всё благополучно — тогда идёт Учение, длиннее Указания, плавно, а в серьёзное время идут короткие фразы, часто неясные, чтоб не нарушить кармы, и сопровождаемы сильными вибрациями, насыщенные психической энергией»⁷⁸⁰.

А однажды произошло чудо. На руку Рериха, в то время, когда он находился в постели, упала... капля «пота Учителя», крупная как слеза. Это — новый «знак» Мории, который он по-

⁷⁷⁷ Там же. С. 553. Запись от 24 декабря 1929.

⁷⁷⁸ Там же. С. 515–516. Запись от 17 октября 1929.

⁷⁷⁹ Там же. С. 445. Запись от 6 июля 1929.

⁷⁸⁰ Там же. С. 455. Запись от 15 июля 1929.

сылает своим ученикам, тут же осенило Николая Константиновича⁷⁸¹.

Жизнь Рерихов — всех четырёх — продолжала оставаться служением невидимым Владыкам. Правда, младшего из сыновей, Святослава, иногда одолевали сомнения. Например, он сомневался в истинности принимаемых его отцом медиумических посланий. Это крайне огорчало Рериха-старшего, впрочем, как и чрезмерное увлечение сына коммерцией (С. Н., проживая в Нью-Йорке, занимался, на правах одного из директоров Музея, арт-дилерством — приобретал и продавал картины и другие предметы искусства): «Вечером — Беседа с Владыкой. <...> Светик опять повёл разговор, что это мол, не настоящее автоматическое письмо, а правильно писали лишь истинные чела — всё намекая на Н. К. <...> Н. К. очень скорбит о Светике, говорит, что он именно подрывает основы, говоря против Учения, Посланий через Н. К. и способа писания»⁷⁸². Являясь убеждённым теософом, С. Н. жил по «Тайной доктрине» и потому поначалу не хотел принимать Агни Йогу⁷⁸³.

В 1929 г. Н. Рерих издал в США по-русски и по-английски две книги о своём большом путешествии: «Сердце Азии» и «Altai-Himalaya. A Travel Diary» (первую в издательстве Г. Д. Гребенщикова «Алатас»). А в следующем году была опубликована его знаменитая «Shambhala», после чего за Рерихом окончательно упрочилась репутация мистика. (Эту книгу, как уже говорилось, Н. К. впоследствии отправит в СССР на адрес Академии Наук.)

Летом того же года Рерих получил официальное уведомление из Москвы об утрате своих концессионных прав на Алтае. Н. К. эта новость не слишком огорчила, ибо к проекту «Белуха» он уже охладел. («Н. К. говорит: всё равно нам её не уместить, даже если бы и были деньги, — людей нет вести её. <...> Раз у нас её нет, лишь говорить об Азии — это даром давать идеи другим»⁷⁸⁴.) Иное дело — возвращение в Тибет Панчен-ламы во исполнение пророчества о Шамбале, тема, продолжавшая волновать Рерихов. Так, вскоре после получения письма из Москвы, Н. К. сообщает сотрудникам об «очень

⁷⁸¹ Там же. С. 468. Запись от 2 июля 1929.

⁷⁸² Там же. С. 589. Запись от 11 марта 1930.

⁷⁸³ В дневнике З. Лихтман читаем: «Е. И. страшно любит Св[ятослава], но видит его недостатки. Знает наизусть и слепо берёт „Тайную Доктрину“ и „Письма Махатм“, а данное через Е. И. и Н. К. Учение не хочет брать» (запись от 24 августа 1928). *Фосдик З. Г. Мои Учителя.* С. 304.

⁷⁸⁴ Там же. С. 444. Запись от 6 июля 1929.

важном плане» — Юрий должен поехать к Панчен-ламе в Монголию, до возвращения в Кулу⁷⁸⁵. Но зачем — нам остаётся только гадать.

Вообще к Советской России Рерих вновь стал испытывать большую неприязнь — никаких дел с большевиками он больше иметь не хочет. В то же время он обращается в Госдепартамент с прошением о принятии его, вместе с сыновьями, в американское гражданство и несколько раз посещает с этой целью Вашингтон, о чём З. Лихтман не преминула упомянуть в своём дневнике. Но стать гражданином США Рериху не суждено.

Обучавшаяся скульптуре в одном из классов Мастер-Института балерина и горячая поклонница творчества Рериха Л. Я. Нелидова-Фивейская⁷⁸⁶ оставила нам интересные воспоминания об этой школе и о своих встречах с Н. К. во время его девятимесячного пребывания в Нью-Йорке в 1929–1930 гг.:

«... Я решила исполнить данное мужу и нашим друзьям обещание серьёзнее заняться скульптурой и некоторое время возилась с глиной в Музее Рериха, где окончательно возненавидела скульптуру, несмотря на одобрительные замечания Рериха, изредка заходившего в скульптурную студию с заезжими из Европы знаменитостями, чтобы показать им наши работы. Скульптурой занимался с учениками в Музее Рериха итальянский скульптор. Особенную скуку наводила маленькая, сухая англичанка, всегда молча сидевшая в углу и, как мышь, упорно скребущая большой серый мрамор. Это была известная миллионерша, и Николай Константинович останавливался около её камня дольше и глубокомысленнее, чем перед остальными работами студентов, которые даже не могли понять, что такое скребёт миллионерша из своего камня, впоследствии удостоившегося высокой чести красоваться в садике здания Музея Рериха.

Музеем Рериха назывался небоскрёб, построенный для него американцами, его почитателями, на берегу Гудзона, на Риверсайд Драйв (угол 103-й ул.). Залы трех первых этажей были увешаны его картп-

⁷⁸⁵ Там же. С. 451. Запись от 11 июля 1929.

⁷⁸⁶ Л. Я. Нелидова-Фивейская (1894–1978) — балерина, литератор, жена дирижёра и композитора М. М. Фивейского. В эмиграции с начала 1920-х; в составе труппы «Русской оперы» много гастролировала по миру, в том числе в течении 4-х лет по городам Америки, Канады и Мексики. Более 30 лет прожила в США; в 1956 г. репатрировалась в СССР. Воспоминание Нелидовой-Фивейской о Н. Рерихе относится, по-видимому, к 1929 г., когда Рерих, по завершении своего большого азиатского путешествия, вновь побывал в Америке.

нами с мистическим содержанием и с преобладающими на них синелиловыми тонами. Уже первый этаж производил на пришедших зрителей впечатление чего-то непонятного, не от мира сего. На стенах вестибюля темнели строгие старинные русские иконы, и скорбные, тонкие лица мучеников как бы без слов рассказывали мученическую жизнь прошлого...

Творчество Рериха производило захватывающее впечатление. В каждой его картине притаилось особенное настроение, глубокое значение которого непосредственно действовало на зрителя, унося его мысленно в миры иные... Там, за океанами, в дали неведомой, лежат страны чудесные, — думалось мне, когда я молча стояла перед его полотнами.

И эти чудесные страны были моя Россия, о которой я так тосковала.

Редактор одной нью-йоркской газеты поручил мне написать что-нибудь о картинах Рериха и поместил мою статью в своей газете в 1926 г. (очевидная ошибка в дате. — А. А.). Николай Константинович Рерих самобытный художник-мыслитель. Он искренен и правдив в своей оригинальности. Смелый, дерзновенный полёт его фантазии всегда сочетается со строгой простотой, величавой мудростью и глубокой правдой, только претворённой в его собственной оригинальной индивидуальности. Так он видит, чувствует и понимает эту правду, и его миссия, его предопределение в книге судеб — принести эту правду в мир и поведать о ней людям.

<...> Встречаясь с Николаем Константиновичем в его Музее и на литературных вечерах писателя Гребенщикова, которому он очень покровительствовал, — я часто слышала его туманно-религиозно-мистические рассуждения о каком-то Граде обреченном, Беловодье и других непонятных мне вещах. (Непонятных в те годы.)

— Радуйтесь и веселитесь! — вещал он. — Ибо приближается великое Беловодье!

Стараясь угадать смысл этих слов, — почему, собственно, я должна веселиться, когда мне совсем не весело быть оторванной от родины? — я вглядывалась в его светлые глаза, но они были холодны и далеки, как зимнее небо над вершинами Тибета, который он так хорошо знал и любил.

Обычно, сидя в кресле одного из зал своего небоскреба, окруженный только близкими ему людьми, он тихим задумчивым голосом повествовал о чем-то неуловимом, как мечта. Не знаю, понимали ли его другие слушатели, но внимали ему они, затаив дыхание и не сводя

с него пристальных глаз. Он же смотрел куда-то поверх голов своих слушателей и как бы видел в дальней высоте что-то недоступное другим...»⁷⁸⁷.

Что это — умышленная поза или искренняя «вселенская тоска» художника-мистика о Нездешнем, о Шамбале и Гималайском Братстве, куда он так и не попал? Скорее всего, и то и другое. Н. К. Рерих, во многом благодаря своей жене, окончательно вжился в образ Гуру, избранника небесных «Иерархов Света». Эту мысль Е. И. всеми силами старалась донести до сотрудников и тем самым, вольно или невольно, создавала культ Фуямы-Рериха:

«Каждое умаление имени Фуямы неминуемо отражается на делах и Вас самих. Всё будущее строится на этом имени... Конечно, свет имени Фуямы так устрашает тёмных. Конечно, они знают, как сужденный великий рок совершается, и сами в немощи своей признают величие назначенного имени. Так свет имени Фуямы невыносим для тьмы»⁷⁸⁸.

В 1929 г. в Риге, при содействии В. А. Шибаева, Е. Рерих опубликовала очередной литературно-мистический опус — «Агни Йогу» («Знаки Агни-Йоги»). В нём она вновь заявила о существовании «невидимого Международного Правительства». Это правительство, по её словам, обнаруживало себя в прошлом не манифестами, но действиями, оставившими след в официальной истории. «Можно назвать факты из французской и русской революции, а также из англо-русских и англо-индийских отношений, когда самостоятельная рука извне изменяла ход событий». Мировое правительство махатм посылало своих послов в разные государства, которые, «по достоинству своему, никогда не прятались — наоборот, они держались на виду, посещали Правительства и были замечены множеством людей. Литература охраняет их имена, приукрашенные фантазией современников»⁷⁸⁹. Посылали махатмы, между прочим, своих эмиссаров и к вождям коммунистического движения — к Марксу в Лондон и к Ленину в Цюрих, и оба они, если верить Рерихам, приняли их учение⁷⁹⁰.

⁷⁸⁷ Нелидова-Фивейская Л. Я. На струнах памяти. О Рерихе // Диаспора V. 2004. С. 211–213.

⁷⁸⁸ Рерих Е. И. Письма. Т. 1. 1919–1933. М., 1999. С. 179, 181. Письмо сотрудникам от 28 апреля 1931.

⁷⁸⁹ Агни-Йога. Рига, 1929 г. С. 23.

⁷⁹⁰ Община. М.: МЦР, 2004. С. 195, 198. Этот факт упоминался только в первом (Улан-Баторском) издании «Общины» 1927 г.

Основной способ общения Е. И. с махатмами с конца 1920-х гг. — «слушание голосов». Вот, как об этом рассказывает З. Лихтман:

«Сегодня совершилось чудное явление с Е. И. Утром она, по обыкновению выпив чай с тостом, принесённые Людмилой, легла, чтобы начать слушать и записывать. Но легла неудобно, провалившись в ямку постели. Всё же не хотела повернуться удобнее, боясь нарушить процесс слушания. И вдруг сильным физическим движением была повернута на другую сторону, в её обычное удобное положение. На край постели, лёжа на животе, обе руки под подбородком, чтобы не давить на сердце и солнечное сплетение. И *начала слышать и записывать*, что она обычно делает одной рукой, послушав четыре, пять фраз и потом записывает их. Легче запоминает, когда слышит на разных языках, что обыкновенно и делается, чтобы она запомнила. Иногда она не успевает окончить мысль, как идёт ответ. Иногда проходит пять, десять минут, иногда полчаса, пока идёт другая фраза, иногда несколько раз одна за другой. По утрам она слышит М. М. и К. Х. Обыкновенно в 7.15 она пьёт чай, а потом слушает до восьми, потом встаёт»⁷⁹¹.

Так было в Дарджилинге, когда там находились Лихтманы и Грант, так было и после переезда Рерихов в Кулу. Восемь лет спустя (в 1936 г.) Е. И. писала сотрудникам в Нью-Йорк: «Прошу Вас, помните, что все Сообщения получают единым путём яснослышания. <...> *Все указания и messages идут из Ашрама*». При этом она указывала Кругу, что «ни в коем случае нельзя никого приобщать и поощрять к получению самостоятельных messages»⁷⁹². Почему? Скорее всего, потому что в этом случае Е. И. утратила бы своё монопольное право на общение с Учителями. А это разрушило бы уже сложившийся миф о её феноменальных способностях и о том уникальном опыте, который с ней проводят Братья. Предвидя такую возможность, Е. И. предаёт спиритизм анафеме: «... медиумизм есть лишь опасность. Медиум есть лишь постоянный двор для развоплощённых лжецов»⁷⁹³. Более того, она настрого запретила сотрудникам говорить, о том, что они прежде вместе с ней занимались столоверчением: «Также, родные, *отрицайте участие во всех спиритических сеансах*, ибо спиритические сеансы имеют дело с миром потусторонним, с духами, но мы имеем дело с людьми живыми. *Мой Учитель — в земном теле*, и именно в

⁷⁹¹ Фосдик З. Г. Мои Учителя. С. 369. Запись от 2 октября 1928.

⁷⁹² Рерих Е. И. Письма в Америку. Т. 2. 1936–1946. С. 39–40. Письмо от 6 ноября 1936 г.

⁷⁹³ Знаки Агни-йоги. М., 1994. С. 145.

наших книгах судьи, если дадут себе труд прочесть их, найдут на многих страницах указания на вред низшего психизма и медиумизма»⁷⁹⁴.

Прекрасный образец забывчивости, а вернее лицемерия Е. И.!

Забыла Е. Рерих и о многом другом — например, о сроках наступления Новой Эры, о которых махатмы неоднократно сообщали ей (1928–1931–1936). Поскольку предсказания махатм не сбылись, Рерихам пришлось срочно передвигать сроки. В том же письме Е. И. читаем: «Сейчас по всей Индии широко распространяется срок 1942 года, как конец Кали-Юги и воплощение Калки Аватара в Шамбале. Срок этот правилен. Он давно был назван Нашим Учителем. Пандиты сейчас доказывают, что большие цифры в Писаниях были сокрытием и их надо считать не годами, но днями, и тогда срок конца Кали-Юги приходится на 1942-ой»⁷⁹⁵.

Но Кали-Юга (Железный век) не закончилась ни в 42-ом, ни в 45-ом. Рерихи и их ученики так и не дождались наступления Эры Шамбалы.

Кроме яснослышания у Елены Ивановны имелся и ещё один канал общения с махатмами, весьма простой и удобный, — сновидения и сновидные состояния. «Я часто вижу себя во сне, а иногда в полубодствующем состоянии, посещающей с некоторыми Членами Бр[атства] древние потопленные города», — признавалась она в 1933 г. одному из своих сподвижников врачу Ф. Д. Лукину. Именно таким образом Е. Рерих совершала свои необыкновенные путешествия в различные точки земного шара и космического пространства⁷⁹⁶. Следовательно, многое из того, что она рассказывает в своих книгах, попросту *приснилось ей* и к реальности не имеет никакого отношения! Обладала ли она подлинным даром ясновидения — вопрос весьма спорный. Некоторые из приведённых в этой книге фактов, например, рассказ Е. И. о том, что она «видит» работу внутренних органов (подобное видение называется в парапсихологии биоинтроскопией), вроде бы свидетельствуют об этом. Но таких свидетельств у нас не так уж много, и потому едва ли можно ставить Е. Рерих в один ряд с такими признанными ясновидицами как Ванга Димитрова или Ю. Ф. Воробьева⁷⁹⁷.

⁷⁹⁴ Рерих Е. И. Письма в Америку. Т. 2. 1936–1946. С. 130–131. Письмо от 3 декабря 1937 г.

⁷⁹⁵ Там же. С. 132–133.

⁷⁹⁶ Рерих Е. И. Письма. С. 390. Письмо Ф. Д. Лукину от 10 мая 1933. О своих необычных сновидениях сама Е. И. подробно рассказывает в книге: Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000.

⁷⁹⁷ О феномене Ю. Ф. Воробьевой см.: Лисовенко Н. Вижу невидимое (Известия.

* * *

Сомнения Юрия Рериха в отношении осуществимости нового плана махатм, высказанные им родителям в 1928 г., увы, оправдались. Основанный в Гималаях в 1929 г., под эгидой нью-йоркского Музея Рериха, «Институт Гималайских исследований Урусвати» просуществовал не долго (до 1933 г.). Не успешной оказалась и новая попытка Рериха в середине 1930-х реализовать «Великий План» Владык — построить на кооперативных началах, под патронажем США, «Новую Страну», теократическое Монголо-Сибирское государство⁷⁹⁸. «Устремление к истинному кооперативу лежит в основе эволюции. Кооперативное устройство — *единое спасение*, — утверждал Н. Рерих в книге «Напутствие вождю» (1933)⁷⁹⁹. Здесь хотелось бы вновь подчеркнуть, что социальный проект Рериха был теснейшим образом связан с его мессианистскими ожиданиями, ибо «Новая Страна» («Страна Мории») мыслилась им как место второго пришествия Христа-Майтрейи. В начале 1930-х его интерес переместился с Внешней Монголии (МНР) на Дальний Восток, где происходили довольно бурные события. В 1932 г. милитаристская Япония — Империя Ниппон — оккупировала Манчжурию, превратив её в марионеточное государство Манчжоу-го, и часть Внутренней Монголии. В результате проживавший в Мукдене буддийский иерарх Панчен-лама, которому, как мы помним, отводилась главная роль в «войне Шамбалы», оказался в зоне японского влияния. Помимо Панчена, Рериха привлекала к себе и ещё одна «мятежная» фигура — монгольского князя Дэвана, возглавившего движения за автономию Внутренней Монголии. (Его ставка находилась в Барун-суните.) С другой стороны, Рерих возлагал немалые надежды и на русскую эмиграцию, центром которой являлся Харбин⁸⁰⁰. Отметим, что имя Рериха пользовалось большой популярностью среди харбинцев, особенно в военных кругах. Сам Рерих рассчитывал, прежде всего, на поддержку «Русского Обще-воинского союза» (РОВС), объединявшего практически всю русскую эмиграцию за рубежом и имевшего свои отделения на Дальнем Востоке, в том числе

14 июня 1989); также: *Дубров А. П., Пушкин В. Н.* Парапсихология и современное естествознание. М., 1989. С. 224–225.

⁷⁹⁸ Более подробно об этом см.: *Росов В. А.* Николай Рерих — Вестник Звенигорода. Кн. 2. М., 2004.

⁷⁹⁹ См.: *Росов В. А.* Маньчжурская экспедиция Н. К. Рериха: В поисках «Новой Страны» // Ариаварта. 1999. № 3. С. 30.

⁸⁰⁰ О взаимоотношениях Рериха и русской эмиграции в Харбине см.: *Дубаев М. Л.* Харбинская тайна Рериха. М., 2001.

в Харбине. Целью же РОВС было освобождение России от большевиков и восстановление монархии. Наконец, в Харбине проживал родной брат Рериха, Владимир, который заведовал сельскохозяйственным отделом в одной из преуспевающих коммерческих компаний («Торговый Дом И. Я. Чурина и К^о»). Именно В. К. Рерих и составил в 1933 г., по просьбе Н. К., проект «Маньчжурского сельскохозяйственного кооператива»⁸⁰¹.

Начинать строительство «Новой Страны» Рерих собирался с организации сети сельскохозяйственных кооперативов (под общим названием «Алатырь») и кооперативных банков на территории Маньчжурии и Внутренней Монголии. Рерих также мечтал «оживить» с помощью ирригации безжизненные пустыни Гоби и Такла-Макан, превратить их в цветущий сад, какими они, по его убеждению, были в глубокой древности, — идея, которую он проводит в очерке «Да процветут пустыни!». По мнению В. А. Росова, эта «гипотетическая страна» должна была охватить огромные *пустынные территории* Внутренней и Внешней Монголии, часть Китая (провинция Синьцзян), окраинную область Северо-Восточного Тибета и Сибирь (Алтай, Калмыкия, Тува). Этот ареал представлял собой «исконные земли буддистов и лам». Ещё в 1924 г. Е. Рерих записала в дневнике: «Давайте управлять областью от Алтая до Гоби». Тогда же было придумано и название для будущего государства — Священный Союз Востока. «Венец Плана — образование Священного Союза Востока в Звенигороде в 1936 или 37-м году»⁸⁰². Чьего «плана»? — плана Владык. Кто должен «образовать» это государство? — Рерихи, ученики и служители Махатм.

Замысел Рерихов, впрочем, не был оригинальным. Известно, что в годы гражданской войны белый барон Унгерн-Штернберг мечтал о создании в Срединной Азии федерации кочевых народов, по образцу империи Чингисхана. Это государство задумывалось им как объединение монгольских и других племён, под эгидой Китая, страны древнейшей и высочайшей культуры. Войти в такой союз азиатских народов должны были китайцы, монголы, тибетцы, афганцы, племена Туркестана, татары, буряты, казахи и калмыки⁸⁰³. Та же мечта о будущей Вели-

⁸⁰¹ Более подробно об этом см.: Росов В. А. Николай Рерих — Вестник Звенигорода. Кн. 2. С. 157–160.

⁸⁰² См.: Росов В. А. Маньчжурская экспедиция Н. К. Рериха. С. 45.

⁸⁰³ См.: Юзефович Л. Самодержец пустыни. Феномен судьбы барона Р. Ф. Унгерн-Штернберга. М., 1993. С. 132–133; Легендарный барон: неизвестные страницы гражданской войны. Сост. и редактор С. Л. Кузьмин. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2004. С. 28–30.

кой империи вдохновляла и знаменитого «монаха-разбойника» Джаламу, построившего город-крепость на вершине каменистого холма в Чёрной Гоби, на границе между Монголией и Китаем — Тенпей-бейшин. (На пути в Лхасу в 1927 г. Н. К. Рерих взобрался на этот холм и осмотрел развалины города Джаламы, к тому времени совершенно покинутого его жителями.) Наконец, не менее легендарная личность, Агван Доржиев — учитель XIII Далай-ламы и строитель буддийского храма в Петербурге, предложил в 1921 г. советскому правительству объединить восточных и западных монголов, халхасцев и ойратов, в единое «расширенное» монгольское государство — федерацию буддийских народов, под протекторатом Советской России⁸⁰⁴.

Проект «Новой Страны» Рериха-мистика, зашифрованный им в 1935 г. как «проект Канзас», являлся откровенной утопией. Тем не менее, считавший себя «практическим идеалистом», Н. К. приступил к его осуществлению с тем же рвением, что и проект «Белуха» десятью годами ранее, заручившись поддержкой своего влиятельного американского ученика — министра сельского хозяйства Генри Уоллеса.

В начале 1934 г. Н. Рерих вместе с сыном Юрием вновь посетил Соединённые Штаты. Сблизившись с Уоллесом, Н. К. начал его идеологически обрабатывать — готовить к будущему президентству. Рассказывал про встречу Е. И. с Мастерами в Лондоне, про камень Чинтамани, про Чашу Будды (посланную в марте 34-го Братьями Рерихам, столь же таинственно, как и Камень), про Учение махатм — Агни Йогу⁸⁰⁵. Уоллес был в восторге от своего русского Гуру. С не меньшим пиететом относились к Рериху и его американские сподвижники. «Родной Гуру», «дивный Учитель», «Святой», «Мастер по земле ходящий» — вот те эпитеты, которыми щедро награждает в своём дневнике Николая Константиновича экзальтированная Зинаида Лихтман.

В том же дневнике мы найдём немало записей, упоминающих рериховские планы, и это говорит о том, что «Новая Страна» не была одной лишь фантазией, чисто ментальной конструкцией, а замышлялась Рерихом как вполне реалистичный, практически осуществимый проект. «Я имела чудный разговор с Юрием о будущей стране и управлении ею, — читаем мы в записи от 22 марта, — весь план так прост и вместе с тем будет весь чуть ли не завершён в 1936 г. Не верится во всю эту чудесную сказку»⁸⁰⁶.

⁸⁰⁴ Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф. 643. Д. 5. Л. 5–6. Письмо А. Доржиева в Наркоминдел РСФСР от 28 октября 1921.

⁸⁰⁵ *Фосдик З. Г.* Мои Учителя. С. 634–635. Запись от 30 марта 1934.

⁸⁰⁶ Там же. С. 626.

Осенью 1934 г. Елена Ивановна вступает в переписку с президентом США Ф. Д. Рузвельтом — посылает ему «огненные послания» («fiery messages») из высокого «истинного Источника» («original Source»), в которых, от имени Учителей, наставляет его по вопросам внешней политики. «Мы шлём послание, которое укрепит волю Президента и приведёт её в соответствие с лучами Светил, — говорилось в письме Е. И. в Белый Дом от 4 февраля 1935 г. — Народы Америки должны войти в Новую Эпоху. Так называемая Россия является равновесием Америки, и только при такой конструкции мир во всём Мире станет решённой проблемой»⁸⁰⁷. Рерихи откровенно побуждают американского президента принять высшее руководство Учителей, точно также как ранее они побуждали советских лидеров. И это им почти удаётся.

Тем временем, покинув США и проехав через Японию, Н. К. Рерих вместе с Юрием в мае 1934 г. прибыли в Харбин. Там Н. К. намеревался организовать новую центральноазиатскую экспедицию — Маньчжурскую, по окраинам Гоби, для изучения и сбора засухоустойчивых трав. Такое задание он официально получил от главы Департамента сельского хозяйства. В окружении Уоллеса, однако, поговаривали, что истинной целью путешествия Рериха являлся поиск следов второго пришествия Христа. Финансирование экспедиции взял на себя Госдепартамент США. В Харбине обоих Рерихов встретили с распростёртыми объятиями, однако несколько месяцев спустя разразился скандал, после того как в харбинской прессе появились статьи, обвинявшие художника в связях с «мировым масонством». Н. К. был назван «легатом» Великого Белого Братства — Древнего Мистического Ордена Розенкрейцеров, а в одной из заметок прямо утверждалось, что его «ближайшим политическим идеалом является создание Сибирского государства во главе с одним из видных деятелей Теософского Общества»⁸⁰⁸. Таким образом, сокровенные планы Рериха, хотя и в сильно искажённом виде, вышли на поверхность. Рериху пришлось спешно покинуть Харбин, и в декабре 1934 г. он наконец-то приступил к исследовательским работам.

Эта экспедиция — по гобийским степям и пустыням — позволила Рериху не только увидеть воочию территорию будущей, ещё только грезившейся, «Новой Страны», но и начать подготовку к её строительству. В частности, установить контакты с влиятельными монгольски-

⁸⁰⁷ С. 235. Письма Е. И. Рерих к президенту Рузвельту опубликованы в русском переводе в кн.: *Росов В. А. Николай Рерих — Вестник Звенигорода*. Кн. 2. М., 2004. С. 230–237. Местонахождение писем Рузвельта к Рерихам неизвестно.

⁸⁰⁸ *Дубаев М. Л. Харбинская тайна Рериха*. С. 266.

ми князьями (Дэваном, в первую очередь), гегенами и буддийскими ламами во Внутренней Монголии.

Чтобы заявить о себе как о вожде азиатских народов, Рерих летом 1935 г. отпечатал в одной из монастырских типографий свою биографию, написанную по-монгольски Ц. Жамцарано. Называлась она «Краткое сообщение о Великом Учителе Рерихе, носящем титул Всепобеждающего». Это был восторженный панегирик, в котором Рерих изображался в образе мудреца и спасителя человечества. В прежние времена — в царствование Николая II, писал Жамцарано, Рерих исполнял обязанности «великого министра» России — «в течении нескольких лет имел возможность являться на приём к царю и обсуждать с ним дела. Премьер-министр Франции Пуанкаре, а также великий полководец этой страны Лиоте и другие искренне уверовали в познания Рериха и поддерживали с ним дружеские отношения». Ныне же в 24-х независимых государствах мира существует 87 различных организаций, которые работают «под покровительством Рериха по разным направлениям науки и культуры». Он — большой знаток жизни Азии. Далее приводились мнения о Рерихе наиболее просвещённых умов Запада и Востока. Так, некто Ван Туверн (?) утверждал, что «имя великого Учителя Рериха, распространяясь по всему миру, стало величайшим во всех странах, поэтому в будущем, если случится беда, оно будет нас учить и освещать путь». Жамцарано также процитировал и самого себя: «Путь прославленных мудрецов, таких как великий Учитель Рерих, подобен пути бодхисаттвы, он освящает мир подобно лампаде». Собственные сочинения Рериха, говорилось далее, составляют 10 больших томов — очевидный намёк на книги цикла Агни Йоги. В заключение биографии упоминался только что подписанный в Вашингтоне двадцать одним государством «Пакт Рериха о необходимости охраны культурного и научного наследия», что, по словам Жамцарано, «свидетельствует, о том, что Рерих на международной арене пользуется огромным авторитетом»⁸⁰⁹.

Н. Рерих прекрасно знал, как воздействовать на умы простых монголов, и его ни чуть не смущало и не корбило подобное неумеренное славословие в свой адрес. Похвалу он любил с юности.

Экспедиционный дневник Н. Рериха полон ссылками на проект «Канзас», из которых складывается вполне реалистичная картина начального этапа построения «Новой Страны». Приведу только одну цитату:

⁸⁰⁹ *Росов В. А.* Николай Рерих — Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 59–61.

«Теперь вернусь к Канзасу. Представляю себе, что там будет основан или кооперативный банк, или кооперативная корпорация, гарантированная штатом. Но следует, чтобы это учреждение [не] зависело лишь от одного источника. Там может участвовать и учреждение, дающее заём, и корпорация Ур, и другие возможности товарообмена и промышленных предприятий. <...> В то время когда в мире столько разъединений и разрушения, каждый культурно-созидательный, направленный к преуспеянию штата шаг должен приветствоваться всеми истинными созидателями и предпринимателями. Вы знаете мои всегдашние настроения при таких построениях. Ведь в них просматривается как часть финансовая, так и часть культурно-просветительская»⁸¹⁰.

Рерих, впрочем, нигде не говорит прямо о создании какого-то отдельного государства, что было бы преждевременным. Он только декларирует свой социальный проект — «обновление Азии» с помощью новейших научно-технических достижений и культурного просвещения. Именно такой цели должна была служить спроектированная им ещё в 1929 г., но так и не состоявшаяся «корпорация Ур»⁸¹¹, упомянутая в приведённой выше цитате. Успех подобного начинания мог дать мощный толчок к трудовому сотрудничеству (кооперации) и объединению народов и, в конечном счёте, привести к созданию некоего федеративного государства — Священного Союза Азии. Впрочем, начавшийся в 1931 г. — в Тонком Мире (!) — Армагеддон должен был всколыхнуть не только Азию, но и весь мир, и перекроить все существующие земные границы. «Итак, наступило время реконструкции Востока... *Предвидится союз народов Азии, и объединение племён и народов будет происходить постепенно, там будет своя Федерация стран*, — наставляла Рузвельта Елена Ивановна в начале 1935 г. — Монголия, Китай и калмыки составят противовес Японии, и в этом объединении нужна Ваша Добрая Воля, господин Президент. <...> Переустройство Мира продвигается гигантскими шагами. Великий Армагеддон, предсказанный всеми древними Писаниями, бушует во всю свою мощь... Но Свет побеждает тьму, и великое Строительство приближается»⁸¹².

В результате мирового «переустройства» ожидалось возникновение двух новых геополитических «полюсов» на планете: на Западе —

⁸¹⁰ Рерих Н. К. Дневник Маньчжурской экспедиции (1934–1935) // Ариаварта. 1999. № 3. С. 102.

⁸¹¹ Программа деятельности корпорации Ур приводится в книге В. А. Росова, см.: Николай Рерих — Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 236–241.

⁸¹² Там же. С. 235–236. Письмо Е. Рерих датировано 4 февраля 1935.

Союза северо и южно-американских народов во главе с Рузвельтом, которого Е. Рерих называет «Великим строителем новой эры человеческого прогресса», и на Востоке — Союза народов Азии, возглавляемого новым мировым вождём — Н. Рерихом! Об этом говорится довольно прозрачно в письмах Е. И. середины 1930-х:

«Да, какая мощь и какое благо получится, когда во главе *двух великих стран* будут стоять такие представители как Ф[уяма] и Р[узвельт]!»;

«Новая Страна — это страна Ф[уямы]»⁸¹³.

Эта новая попытка Рериха вдохнуть жизнь в «Великий план» махатм, однако, потерпела фиаско. Маньчжурская экспедиция была остановлена Г. Уоллесом в июле 1935 г., после того как в газете «Чикаго Трибьюн» появилось скандальная заметка, обвинявшая Рериха в «политических интригах». В ней, в частности, говорилось о покупке Рерихом оружия у расквартированной в Тяньцзине американской пехотной части; о том, что экспедицию сопровождает «вооружённый конвой из белых русских казаков», и о её выдворении с территории «марионеточного режима Маньчжоу-Го» японскими властями⁸¹⁴. И действительно, экспедиция Рериха производила довольно странное впечатление. Так, встречаясь с корреспондентами, Рерих говорил о том, что собирается... идти в Тибет — искать в монастырских библиотеках медицинские тексты о лечении рака с помощью целебных трав. Поскольку такое путешествие сопряжено с опасностью, он приобрёл оружие, вернее, уговорил американского офицера, заведовавшего оружейным складом в Тяньцзине, выдать ему безвозмездно, как руководителю экспедиции, снаряжённой правительством США, 6 винтовок и 4 пистолета с боеприпасами⁸¹⁵.

Опубликованная заметка вызвала переполох в Вашингтоне. В результате Уоллес и Рузвельт поспешили отмежеваться от Рериха, посчитав, что его деятельность на Дальнем Востоке компрометирует американское правительство.

Г. Уоллес (он же «Друг» и «Галахад») решительно разрывает отношения с Рерихами. Сперва он уведомил своего Гуру, что впредь будет получать «мессажи» только через Л. Хорша, а не через Ф. Грант, как

⁸¹³ Там же. С. 192, 195. Письма Е. Рерих сотрудникам от 20 декабря 1934 и 14 мая 1935.

⁸¹⁴ Цит. по кн.: *Росов В. А.* Николай Рерих — Вестник Звенигорода. Кн. 2. С. 217–18.

⁸¹⁵ *Williams Robert C.* Russian Art and American Money, 1900–1940. Harvard University Press, 1980. P. 140.

было до сих пор. А затем сообщил «Матери» (Е. Рерих), что прекращает контакты — «прямые или косвенные или каким-либо иным способом» — со всеми четырьмя Рерихами. Позднее Уоллес так объяснит причины своего разрыва с Н. Рерихом:

«Я убеждён, что интересы профессора Рериха простираются далеко за пределы Соединённых Штатов. Он интересуется беспокойными областями в Азии... Наблюдая, вплоть до лета 1935 г., за действиями профессора Рериха на Востоке и действиями его последователей в этой стране (т. е. США. — А. А.), я склоняюсь к выводу, что его последователи боготворят профессора Рериха и видят в нём некоего сверхчеловека. Они настроены решительно и не остановятся ни перед чем, чтобы помочь ему реализовать какую-то необычную фантазию Азиатской власти»⁸¹⁶.

А то, что у Рериха действительно имелась такая «необычная фантазия», внушенная ему Учителями, мы уже знаем.

Утрата Рерихом своих высоких покровителей в Вашингтоне совпала с расколом рериховского Круга в Нью-Йорке. В июле 1935 г. Л. Хорш, вернувшись из Осло, где он хлопотал о присуждении Н. Рериху Нобелевской премии мира — за обнародованный им «Пакт о защите культурных ценностей», неожиданно объявил на очередном собрании директоров Музея о нежелании продолжать деятельность этого учреждения, а также об устранении Н. Рериха от руководства. К Хоршу присоединились его жена Нетти, Эстер Лихтман и С. Ньюбергер (член совета директоров Музея). Поразительно, но до этого момента Эстер (Ояна) и Нетти (Порума) были любимыми ученицами Е. И. и наиболее близкими ей по духу людьми. Она даже называла их своими сёстрами. Махатма же против такого духовного союза не возражал и всячески нахваливал Ояну и Поруму.

Вскоре после этого (30 июля 1935 г.) Л. Хорш написал письмо Е. Рерих — от имени себя самого, жены и Э. Лихтман, в котором попытался объяснить с «Матерью» начистоту. Это письмо наполнено горечью и обидой на Рерихов. Хорш бросает им упрёк в фаворитизме — явном покровительстве своим сыновьям и особо приближённым сотрудникам. В Круге, утверждал он, в действительности никогда не существовало единства, а царили «ненависть, интриги, ревность и несправедливость». Несмотря на его преданную службу Рерихам в течение многих лет, когда он финансировал их проекты и содержал их сыновей, они не удостоили его благодарности, а напротив, обви-

⁸¹⁶ Росов В. А. Николай Рерих — Вестник Звенигорода. С. 242.

нили в банкротстве Учреждений. Хотя эти учреждения — корпорации Панкосмос, Белуха и Ур и издательства Алатас и Новый Синдикат — были созданы и управлялись самим Рерихами. Парируя обвинения Е. И. в том, что эти банкротства произошли из-за его «пренебрежения Иерархией» и «непонимания её основ», Хорш отмечал, что более 13 лет «мы служили вам и проф. Рериху и почитали это имя в наших делах и поступках. Мы не только отдавали нашу энергию и преданность служению Иерархии, но я также отдал всё своё личное состояние — \$1.250.000 на дело, носящее ваше имя. Я не остановился на этом, залез в долги и расстроил своё финансовое положение во имя той же самой цели — утверждения имени Рериха и служения Иерархии».

Стоимость Мастер-Института, как писал далее Хорш, значительно увеличилась из-за «помпезных требований» и постоянного вмешательства старшего Рериха и других сотрудников, как-то желания Н. К. во чтобы то ни стало увенчать Дом Учителя буддийской ступой. Рерих также требовал расширения деятельности Учреждений за счёт средств держателей бондов (облигаций), против чего решительно возражал Хорш, которого Рерихи тут же заклеили как «разрушителя культуры». Наконец Вашингтонская конвенция, на которой был подписан знаменитый Пакт Мира, выдвинутый Рерихом. Идея её проведения именно в Вашингтоне, а не в Нью-Йорке, на чём первоначально настаивал Н. К., принадлежала Э. Лихтман, которую поддержала чета Хоршей. В Нью-Йорке, считал Хорш, конвенция не привлекла бы столько дипломатов и высокопоставленных особ и стала бы «местным событием». В результате вся слава досталась Рериху, а между тем, «если бы не наши беспрестанные усилия и борьба с сотрудниками, то имя Рериха не было бы упомянуто в Пакте».

Заканчивалось письмо следующей красноречивой фразой: «Если, как вы говорите, исключительно благодаря вам мы приблизились к Владыке, то в таком случае на вас лежит величайшая ответственность и обязанность проявлять высочайшие принципы справедливости и правдивости в отношении ваших духовных учеников, преданно служивших вам в течение 13 лет. Для духовного учителя кровные узы и семейные связи не должны преобладать над духовными отношениями».

Разрыв Хорша с Рерихами был только началом трагедии. Хорш также предъявил Федеральной налоговой службе суммы, потраченные им на первую рериховскую экспедицию, и та поспешила обвинить художника в неуплате налогов в американскую казну за 1926–1927 гг.

В то же время, воспользовавшись отсутствием Рериха, Хорш вывез из Музея рериховскую коллекцию картин и другое имущество. Совершенно очевидно, что таким образом Логван, вложивший в Рериха и его проекты огромные средства, попросту хотел получить свои деньги обратно, хотя бы частично⁸¹⁷.

Надо сказать, что главные рериховские учреждения в Америке с трудом пережили финансовый кризис 1929 г. и фактически дышали на ладан — находились на грани умирания. В этом открыто признавался и сам Рерих: «Н. К. утром пришёл ко мне в кабинет... [и] начал говорить о наших Учреждениях, — читаем мы в дневнике Лихтман (запись от 23 марта 1934). — В Музее пульс замер, В Издательстве Музея пульс замер, не работает, в Школе пульс слабо бьётся... В Корона Мунди пульс замер, в R[erich] Soc[iety] то же самое... И вот он начал говорить, что надо работать, создавая новые контакты, развивая комитеты, и с новой силой оживлять пульс. Ибо если пульс слаб, что-то случилось с сердцем. Насильно сердце оживить нельзя, но, начав кровообращение в новых частях организма, можно и оживить парализованные части»⁸¹⁸.

А вот ещё одна характерная запись:

«... Н. К. изумительно говорил о сердце, сотрудничестве, огненной энергии, которую мы должны осознать, красоте, вечном труде... Особенно подчёркивал сердце: исходя от сердца, идя сердцем, — затем говорил искать в природе, у звёзд, у красоты чувства истинного понимания. Необыкновенно говорил — так просто, но таким чудным языком — великий Дух, Мастер между нами»⁸¹⁹.

Итак, Рерих говорил, произносил пафосные речи, строил воздушные замки, а Хорш платил, финансировал рериховские проекты, вроде строительства помпезного «Дома Мастера» на Манхэттене. Но эти проекты не только не приносили дивидендов, а, напротив, поставили Хорша в начале 1930-х на грань финансового краха. К тому же он разочаровался в Рерихе как духовном наставнике. «Предательство» Хорша, по существу, было протестом против обоих Рерихов, их свер-

⁸¹⁷О финансировании Л. Хоршем художественно-просветительской и иной деятельности Н. К. Рериха см.: *Williams Robert C. Russian Art and American Money*. 117–125. По сведениям Р. Вильямса, Хорш оплачивал обучение Ю. Рериха в Кембридже, финансировал работу рериховских учреждений в Нью-Йорке и многолетние путешествия Рерихов по Центральной Азии. К началу 1933 г. его «вложения в Рерихов» составили более 1 миллиона долларов, огромная по тому времени сумма.

⁸¹⁸Фосдик З. Г. Мои Учителя. С. 626–627.

⁸¹⁹Там же. С. 653. Запись от 13 апреля 1934.

хамбициозности и вождизма. Примечательно, что Логван выступил против Н. К. и Е. И. только после того, как он и Э. Лихтман (Ояна) установили свой собственный канал связи с Учителями — стали получать от них «мессажи» и, главное, передавать эти послания в Вашингтон Уоллесу и Рузвельту, без ведома и согласия Елены Ивановны. Это, естественно, вызвало негодование у «Матери Агни Йоги», поскольку её тщательно оберегаемая монополия на общение с потусторонними Владыками была, таким образом, подорвана. Впервые за 14 лет у Е. Рерих появились конкуренты среди «своих». В письме Рузвельту от 12 декабря 1935 г. она писала: «Поддавшись жадности и амбициям, они (Л. Хорш и Э. Лихтман. — А. А.) нарушили святое доверие и передали Вам в апреле свой собственный совет относительно некоторых финансовых вопросов (серебро), выдавая его как исходящий через меня из Истинного Источника. Этот Источник предупредил меня о совершённом предательстве, и мне было приказано запросить их, оба они признались мне письменно, что передали Вам своё собственное послание, создавая у Вас впечатление, что оно исходит из Истинного Источника»⁸²⁰.

Ответа на это письмо Е. И. не получила.

Как и почему Учителя допустили «предательство» Хорша — вопрос риторический. Но махатмы также не препятствовали захвату Хоршем картин Рериха, не помогли они Рерихам и в ходе судебного разбирательства, инициированного отстранёнными директорами Музея, что кажется совсем уж непостижимым. В результате в 1940 г. суд вынес решение в пользу Хорша — «неслыханное по цинизму», как пишет Э. Лихтман, ибо картины Рериха были ранее принесены в дар американскому народу. Всё так, но куда же смотрели покровители Рерихов, махатмы?

Лишившись своего главного спонсора, рериховские учреждения в США прекратили своё существование. Впрочем, подобный финал был вполне предсказуем. Руководившие Рерихами мудрые и всезнающие махатмы оказались совершенно беспомощными в земных делах: их советы — не применимы к реальной жизни, а их замыслы — невыполнимая утопия.

В конечном счёте, оккультный мистицизм и мессианство Н. К. и Е. И. Рерихов не смогли улучшить наш мир и создать действительно «нового человека» и породили лишь бурное мифотворчество, запечатлённое на страницах многотомной Агни Йоги. Эти рериховские ми-

⁸²⁰ Росов В. А. Николай Рерих — Вестник Звенигорода. Кн. 2. С. 258.

фы продолжают жить и сегодня, и находится немало тех, кто, вопреки здравому смыслу и свидетельствам историков, продолжает упорно твердить об «учителях человечества» и их Гималайском братстве. Хорошо знавший нашего героя с юных лет А. Н. Бенуа считал, что *мессианство* Рериха помешало ему исполнить своё предназначение, свою *главную и настоящую миссию — художественную*. Но эта миссия, как мы видели, неразрывно связана именно с его мистицизмом и мессианством. Без них не было бы того Рериха, которого мы знаем. От зоркого взгляда Бенуа также не ускользнула и чрезмерная рериховская амбициозность — «опаснейший дух гордыни», вселившийся в художника ещё в молодые годы и слившийся с его «более чистыми и простыми побуждениями»⁸²¹. Но с таким мнением едва ли согласятся истовые последователи Рериха, хотя в нём, несомненно, есть доля правды.

«Сказка жизни», которую долгие годы и с таким необыкновенным энтузиазмом слагали четверо Рерихов — вместе с махатмами, увы, имела печальный конец.

* * *

Великий мечтатель и певец Шамбалы Николай Константинович Рерих умер в Индии в своём поместье в долине Кулу 13 декабря 1947 г. Незадолго до смерти он стоял за мольбертом — выписывал парящего над горными вершинами орла, пытаясь повторить свою знаменитую картину «Приказ Учителя». Елена Ивановна Рерих ушла из жизни восемь лет спустя (5 октября 1955).

По окончании Второй мировой войны все четверо Рерихов решили репатрироваться в СССР — «Новую Страну», писали письма Сталину и Молотову, но безуспешно. Их ходатайство было отклонено. О мотивах отказа остаётся лишь догадываться. На Родину уже после смерти Сталина удалось вернуться в 1957 г. только востоковеду Юрию Николаевичу, благодаря протекции Н. К. Хрущёва.

Надо сказать, что, став в 1940-е гг. всемирно известным учёным — тибетологом и буддологом, Ю. Н. предпочитал не высказываться на публике о махатмах и их тайном братстве, очевидно, чтобы не компрометировать свою высокую научную репутацию. Однако, как это не парадоксально, в махатм и их Гималайскую Обитель Ю. Рерих искренне

⁸²¹Мнение А. Н. Бенуа приводится в книгах: *Дубаев М. Л.* Рерих. С. 370–371; *Беликов П., Князева В.* Рерих. М., 1973. С. 236, 237.

верил. Верил и в скорое наступление «Новой Эры», возведённой махатмами. По воспоминанию Сангаракшиты (Д. Лингвуда) — основателя Ассоциации молодых буддистов (Young Men's Buddhist Association) и буддийского монастыря Дхармодая Вихара в Калимпонге, Ю. Рерих производил довольно странное впечатление на окружающих тем, что постоянно носил бриджи и был обут в ботинки для верховой езды. Подобная полувоенная экипировка, как считает Сангаракшита, была вызвана тем, что Ю. Н. ожидал... пришествия царя Шамбалы, Будды Майтрейи. Поскольку Спаситель мог появиться в любой момент верхом на коне, во главе своего воинства, ожидавшие Его должны быть готовыми немедленно оставить все свои дела, седлать коней и присоединиться к воинам Шамбалы⁸²². Действительно ли Юрий Николаевич до такой степени верил буддийскому пророчеству, трудно сказать. Известно, правда, что, проживая в Калимпонге, он состоял секретарём созданной Сангаракшитой организации, известной как Западный Буддийский Орден (Trailokya Boudhha Mahasangha), и, следовательно, являлся буддистом.

Возвращение Ю. Рериха в СССР было связано, по сути, с выполнением духовно-мистической «миссии» Рерихов. Возглавив один из секторов Института Востоковедения в Москве, Ю. Н. пытался возродить буддологические исследования в СССР и в то же время, по мере сил и возможностей, занялся распространением учения Агни Йоги. Делал он это, правда, ненавязчиво и достаточно деликатно. Имеются свидетельства, что с Ю. Рерихом встречались и получали от него запрещённые в то время книги Агни Йоги известные писатели И. Ефремов, К. Паустовский, Л. Леонов, художники В. Черноволенко и Б. Смирнов-Русецкий. К нему в Москву приезжали и члены разгромленных в 1930-е гг. рериховских обществ, а также новые адепты — младорериховцы. Как пишет рериховед Н. Е. Ковалёва, Ю. Н. Рерих встречался с учёными, «на полуподпольных собраниях, на которых говорилось о „запрещённых“ темах, в частности о влиянии космических лучей и энергий на человека и природу...». Одна из активисток рериховского движения в Латвии Гунта Рудзите вспоминает, что некоторые учёные приходявшие на эти тайные собрания приносили с собой во внутренних карманах пиджаков книги Агни Йоги (речь, вероятно, идёт о самиздатовских изданиях)⁸²³.

⁸²² *Sangaraksita*. Facing Mount Kanchenjunga. An English Buddhist in the Eastern Himalayas. Glasgow, 1991. P. 52–53.

⁸²³ См. Ковалёва Н. Е. Путь в Шамбалу. Духовная миссия семьи Рерихов. М., 2005. С. 155–156.

Однажды, во время интимной беседы с Ю. Рерихом, один из «старых» рериховцев В. А. Вераксо не удержался и задал вопрос, видел ли он лично Учителя. На что Ю. Н. ответил: «Разве мы, я и брат, могли стоять в стороне от ученичества?»⁸²⁴. То есть от прямого ответа уклонился, ибо быть «учеником» махатмы совсем не означает видеть его во плоти, своими глазами.

Ю. Н. много рассказывал советским агни-йогам о своих странствиях по тропам Срединной Азии, но совсем не то, о чём говорил на публике⁸²⁵. Например, о существовании в центральноазиатских оазисах «тайных подземелий», в которых имеются «книгохранилища, принадлежащие Белому Братству», хранящие «...цепь документов Учений, даваемых Великими Адептами странам разных эпох и народов». Также говорил об участии матери в «пространственной работе Учителя» — о её посещении, в тонком теле, лаборатории Братства, «конденсирующей космические энергии». Всё это лишний раз свидетельствует о том, что Ю. Рерих, безусловно, верил в махатм и был последователем Агни Йоги.

Младший брат Юрия Святослав также верил в реальность Гималайского Братства и, по рассказам, даже контактировал с махатмами. Посетившие его в Бангалоре в 1989 г. супруги Тамара и Николай Качановы, между прочим, также не удержались от «провокационного» вопроса: «Мы знаем через письма и Учение, что есть Башня и лаборатории [махатм], существует такое место?». С. Н. улыбнулся и ответил: «Конечно, такое место, существует... Те Учителя, которые находятся на земном плане, в теле, конечно же, существуют... Не могут же Они жить где-то в лесу. Конечно, Они живут в тех условиях, которые Им удобнее всего»⁸²⁶.

Святославу Николаевичу, как и его родителям, была присуща та же парадоксальная противоречивость: с одной стороны, он утверждал, что Братство это «не географическое место», не «лагерь», а с другой, указывал на Канченджангу и говорил, что позади этой горной гряды находятся ашрамы Учителей. Но если это так, то Братство всё-таки имеет реальные географические координаты. Впрочем, подобные противоречия являются нормой для мистика.

⁸²⁴ Вераксо В. А. Восемь встреч с Учителем // Мир Огненный. 1998. № 2. С. 65.

⁸²⁵ См. лекцию Ю. Н. Рериха «Экспедиции академика Рериха в Центральную Азию» // Рерих Ю. Тибет и Центральная Азия. Статьи, лекции, переводы. Самара, 1999.

⁸²⁶ «Всё зависит только от нас. Бангалорские встречи со Святославом Рерихом» // Вестник Ариаварты. 2201. № 1. С. 59–60.

Побывавшая в 1961 г. в гостях у Святослава Рериха З. Г. Лихтман (Фосдик во втором браке) записала в дневнике: «Замечательный день, такой тёплый, ясный, цветы распускаются всё больше и больше. Горы, где расположен Ашрам Братства, находится позади дома. Святослав показал — Ашрам за теми горами, что мне сейчас видны»⁸²⁷. Там, в этом ашраме, по убеждению Зинаиды Григорьевны, пребывает «наш Великий Владыка» (т. е. Мориа), там же находится и Елена Ивановна, и место это «так недалеко». Но это противоречит распространённому среди рериховцев мнению, что Елена Ивановна и «Братья-Спасители» обитают ныне в небесной Шамбале, Докиуде⁸²⁸. Получается, что Е. И. вместе с Братями пребывают одновременно и «там» и «тут»...

З. Г. Фосдик, между прочим, приводит в своём индийском дневнике довольно любопытный факт: «Святослав рассказал о своём давнем разговоре с д-ром Радхакришнаном⁸²⁹. Святослав спросил, верит ли тот в Адептов. Д-р Радхакришнан ответил — поскольку является историческим фактом то, что они жили в Индии в прошлом, надо полагать, они и сейчас живут здесь, но он никогда с ними не встречался»⁸³⁰. Весьма дипломатичный ответ для такого большого знатока индийской философии как С. Радхакришнан. Древние махатмы (наподобие лесных отшельников-риши) бесспорно существовали, а вот нынешние... с ними он никогда не встречался.

С. Н. Рерих пошёл по стопам отца и стал художником. Жил он вместе со своей женой известной индийской киноактрисой Девикой Рани (родственницей Тагора) в своём поместье в Бангалоре, изредка наезжал в родительское поместье в Кулу. По отзывам тех, кому довелось общаться с ним, это был милый и добрый человек, большой патриот России. Незадолго до смерти в 1993 г., как мы уже рассказывали, С. Н. передал главную семейную реликвию — осколок Камня Чинтамани вице-президенту Международного Центра Рерихов в Москве Л. В. Шапошниковой. Однако едва ли можно ожидать, что его нынешний обладатель согласится когда-нибудь предъявить этот «уникальный» камень экспертам-петрографам. Зачем разрушать чудесную рериховскую сказку?

⁸²⁷ Фосдик З. Г. Индийский дневник (1961) // Вестник Ариаварты. 2004. № 1–2. С. 112. Запись от 17 апреля 1961.

⁸²⁸ Такие факты приводятся в книге: [Сандрова А., Димиров В.]. Восхождение (Слово Учителей). СПб., 1993.

⁸²⁹ С. Радхакришнан (1988–1975), президент Индии в 1962–67 (в 1952–1962 вице-президент); автор трудов по индийской философии.

⁸³⁰ Фосдик З. Г. Индийский дневник. С. 112.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

1. Миф о Гималайском Братстве: Версия Е. Рерих

Лучшая действительность для невежды — сказка.

Е. Рерих. Надземное

Неверы — ходячие мертвецы.

Е. Рерих. Братство

В 1937–38 гг., после того как в Риге увидели свет две последние книги Е. Рерих из серии Агни Йоги — «Братство» и «Надземное», миф-гипербола о Гималайском Братстве принял свой окончательный вид. Его смысл, вкратце, сводился к следующему:

Существующее на земле человечество имеет двойных предков — лунных и солнечных. От лунных предков произошло большинство обычных людей, тогда как солнечные предки — это «Сыны Света», пришедшие на нашу планету из высших миров (Венера, Юпитер) в конце 3-ей расы для ускорения эволюции человечества. С этого времени они неустанно воплощались, чтобы дать «новый сдвиг» сознанию людей. Они — основатели Великого Братства на «Священном острове» во времена Атлантиды, они же — хранители «Трансгималайской Твердыни Великого Знания» (иначе земной Шамбалы) в наше время.

Все Великие Учителя прошлого, Махатмы или Белые Братья, на всём протяжении своих жизней были Бодхисаттвами.

Братство работает группами, под руководством особого Совета. Вся его работа разделяется на три дела: первое — составление лучшего «земного плана»; второе — передача его людям; третье — изыскание способов «сообщения с дальними мирами». Особенно важным является последнее дело, ибо через сообщение с дальними мирами человечество включается в Космическую Эволюцию, руководимую «Иерархией Света».

Гималайские Махатмы живут в полном уединении и допускают в свою Твердыню не более одного-двух человек в столетие. (Последние допущенные — Рерихи!) Они посылают своих учеников и младших сотрудников воплощаться на Землю с определённой миссией, следят и руководят ими с самого детства. Иногда Махатмы призывают к себе собратьев (вроде Калиостро или Блаватской) на некоторый срок в один из своих Ашрамов, подготавливают их организм для восприятия тонких энергий и передают им инструкции.

Во главе «Сынов Света» стоит Архангел Михаил, он же Майтрейя. Противником Его в стане Тьмы является Сатана, также называемый Люцифером (прежде — до своего «падения» — это был одним из великих Кумаров, одаривших первых землян «светом разума»).

В 1931 г. начался Армагеддон «пятой расы» — великая битва между Силами Света и Силами Тьмы, происходящая в Тонком Мире. Закончиться эта битва должна в конце 1942 г. победой Сил Света, которая знаменует окончание Кали Юги (Железного Века) и наступление долгожданной Сатья Юги, счастливой Новой Эры, Золотого Века.

Белые Братья (Махатмы) — Помощники, Охранители и Учителя человечества. Они разгоняют Тьму и очищают земную атмосферу от «грязных» энергий своими тонкими излучениями. Они — охраняют нас днём и ночью (всегда «стоят на страже»). Без них человечество давно бы вымерло. Первостепенная задача Братьев — спасти нашу планету от преждевременного взрыва, поскольку на её поверхность, через изъеденную кору, проникает разрушительный подземный огонь.

Гималайская Обитель постоянно посылает нам советы и предупреждения, но люди обычно их не слышат. Например, накануне Армагеддона Братьями был послан совет «о лучших способах охранения мировых сокровищ» (вот, где истоки знаменитого «Пакта Рериха»!).

Все Собратья и сотрудники Гималайского Братства внешне подобны людям — «носят обычные земные облики». В то же время они живут наполовину в Тонком Мире. Фактически, они являются существа-

ми двух миров одновременно — земного (грубо-материального) и «надземного» (тонко-энергетического). Соответственно, Братья пребывают в двух Обителях — в земной Шамбале, находящейся в высокогорных Гималаях и окружённой мощным защитным поясом психоэнергий, и в Шамбале «небесной» в Тонком Мире, называемой Докиуд.

Для обычных людей Братья практически недоступны. Однако Их существование не подлежит сомнению. Более того, сомневаться в существовании Братъев и их Обители — вредно и недопустимо. Они зорко следят за всем происходящим на земле, читают мысли людей, творят «новые обстоятельства» и тем самым незримо руководят миром, составляя Невидимое Международное Правительство⁸³¹.

Перед нами типичный продукт религиозно-мистического сознания, плод доведённых до крайности и абсурда фантазий, резко контрастирующий со своим предшественником, первоначальным древним буддийским сказанием о Счастливой стране Шамбале. Рериховский миф, как можно видеть, существенно дополняет и расширяет миф Е. П. Блаватской, придаёт ему черты вселенского *космологического мифа*, но в целом это всё та же фантазия, сказка. Частью этого неомифа-сказки Елена Ивановна сделала себя саму и Николая Константиновича. Оба они — «ученики и младшие сотрудники» Братства, выполняющие высокую миссию передачи земному человечеству учения Нового Эры, Агни Йоги, подобно тому, как ранее Е. П. Блаватская по поручению Братъев передала людям Эзотерическую Доктрину.

«Тонкий Мир», нарисованный Е. Рерих, — это, по сути, зеркальное отображение нашего земного мира. В нём, в этом Зазеркалье, населённом «тонкими существами», всё так же, как у нас — те же социальные антагонизмы, та же извечная борьба между «светлыми» и «тёмными» силами, только на ином «вибрационном» уровне. Этот причудливый потусторонний мир тесно связан с земным пространством и активно воздействует на него. Влияния идут как из высших слоёв Астрала, так и из низших, откуда в наш мир проникает «разложение» в виде отравленных флюидов. Живописуя Тонкий Мир и его обитателей Е. И., конечно же, верила в его реальность. В то же время она понимала, что создаёт миф, сказку — для профанов и невежд, о чём прямо говорила: «*Лучшая действительность для невежды — сказка*»⁸³².

⁸³¹ См.: Письма Махатм. Самара, 1998 С. 5–9 (предисловие Е. И. Рерих), а также книги Агни Йоги, по которым рассеяны сведения о махатмах и их Гималайском Братстве.

⁸³² Агни Йога (в 6 томах). Т. 6. Надземное. М.: Русский духовный центр, 1992. С. 134.

В этом обновлённом мифе о Гималайском Братстве, однако, содержится всё то же неразрешимое противоречие, которое безуспешно пыталась устранить Блаватская. Махатмы, эти Помощники и Учителя человечества, реально существуют, они подобны людям (т. е. имеют телесную оболочку) и в то же время невидимы и практически недоступны для большинства обычных людей. Пытаясь объяснить этот парадокс, Е. Рерих утверждает: «Конечно, Махатмы Гималаев не могут длительно соприкасаться с аурами землян и даже просто находиться в атмосфере долин из-за *несоответствия в вибрациях*, потому продолжительный контакт обоюдно вреден и, в случае землян, даже разрушителен»⁸³³.

Строго говоря, махатмы существуют в трёх состояниях — в плотном, тонком и промежуточном, которые Е. И. пытается описать в своём последнем агни-йоговском опусе («Надземное»). Но её описание настолько расплывчато и двусмысленно, что только увеличивает наши сомнения в подлинности Братьев. Судите сами:

«Урусвати знает три Наших состояния в Братстве... Плотное состояние *нельзя назвать земным*. Оно настолько утончено, что вряд ли можно считать обычным. Тонкое состояние настолько ассимилировалось с земной атмосферой, что оно существенно отличается от обычных оболочек Тонкого Мира. Наконец, третье состояние, находящееся между плотным и тонким, является уже феноменом ещё не бывалым. Таким образом, все три состояния настолько необычны, что образуют совершенно необыкновенную атмосферу, которая не легка для земных лёгких и сердца»⁸³⁴.

Приведённый пассаж вызывает недоумение. В прежних книгах Е. Рерих сообщала, что махатмы «носят обычные земные облики», как это утверждала до неё и Блаватская, а вот теперь говорит, что их плотное состояние «нельзя назвать земным». Так как же выглядят махатмы на самом деле — похоже, этого не знает и сама Е. И. «Плотное» состояние махатм она называет «утончённым», а «тонкое» — «ассимилированным» с земной атмосферой. В результате мы не получаем ответа на главный вопрос: махатмы — это всё-таки люди или уже *не-люди*, то есть «сверхлюди», некие «утончённые» — практически бесплотные — существа. В книге Ч. Ледбитера «Внутренняя жизнь» (с которой Е. И. была хорошо знакома) говорится о двух состояниях — «двух классах» махатм, работающих на земном плане: тех, кто *имеет физи-*

⁸³³ Письма Махатм. С. 8.

⁸³⁴ Агни Йога. Т. 5. Надземное. С. 132.

ческие тела, и тех, кто их не имеет. Последние — это «нирманакан». «Они поддерживают себя как бы в подвешенном состоянии между нашим миром и нирваной, всё своё время и энергию посвящая генерации духовной силы на благо человечества»⁸³⁵. Одним словом, понимать уникальную «сущность» махатм можно и так и эдак. Современные рериховеды, впрочем, считают, что махатмы по своему внешнему облику схожи с людьми (ведь не даром же существуют их портретные изображения), хотя и обладают особой энергетикой. «Их энергетическая сущность, — пишет Л. В. Шапошникова, — была иной, чем наша, напряжённей и тоньше и обладала большими возможностями»⁸³⁶.

Само Гималайское Братство, хотя и выглядит реалистично в изображении Е. И — это небольшой монастырь с высокой башней, сокрытый в одной из гималайских долин, — но и этот образ также не лишён сказочных черт:

«Урусвати знает Башню Чунг. Урусвати знает, насколько внешне Башня походит на естественный утёс. Не трудно прекратить доступ к Башне. Небольшой обвал может прикрыть строение внизу. Малая запруда может обратить поток в озеро. Так можно немедленно преобразить всю местность, когда настанет к тому время. Люди могут улыбаться, полагая, что посланные экспедиции, рано или поздно, проникнут во все ущелья. Но не забудем, что до преобразования местности сила мысли отведёт любой караван. Также и химические воздействия не допустят любопытных — так охраняем Братство.

Самые усовершенствованные аэропланы не могут определить наше место. Отшельники, живущие по окрестным пещерам, составляют неусыпную стражу. Путники могут рассказывать, как иногда встреченный садху настоятельно советовал им определённую дорогу и предупреждал об опасности другого направления. Сам садху не был дальше, но ему было заповедано не направлять путников. Садху знают о Заповеданной Местности и умеют хранить тайну. Сами они подчас почти разбойники, но перед священной тайной они стражи надёжные. Так не следует умалять предположение, что может существовать Обитель Ненарушимая»⁸³⁷.

Поскольку Братство — практически не достижимо, то махатмы советуют людям не тратить попусту время на их поиск и искать

⁸³⁵ Ледбитер Ч. Внутренняя жизнь. Учение махатм об иной реальности. М., 2005. С. 10.

⁸³⁶ Шапошникова Л. В. Учителя // Утренняя Звезда (альманах). М., 1993. № 1. С. 16.

⁸³⁷ Агни Йога. Т. 5. Надземное. С. 121.

их не географически, а в духе. Подобной уловкой нельзя не восхищаться!

А вот ещё один парадокс. В том же трактате Е. И. рассказывает, что все махатмы собрались в Гималайской Обители «к сроку Армагеддона» и не покидали её, очевидно, готовясь к Великой битве; лишь в «тонком теле» совершали путешествия в дальние миры⁸³⁸. Итак, выходит, что накануне Армагеддона махатмы всё-таки находились в «уплотнённых» телах в своей Обители. Но затем все они отправились на Великую битву в Тонкий Мир. Завершился Армагеддон, однако, не в 1942 году, как ранее предсказывали махатмы, а только в 1949-ом, точнее, 17 октября 1949 г., когда и наступила Новая Эра. Но что произошло с Братьями затем? Ясного ответа на этот вопрос в книгах и письмах Е. И. мы не находим. Складывается впечатление, что после победы махатмы не вернулись на землю, а остались в Тонком Мире, в Докиуде (по причине несовместимости своих вибраций с земными условиями), где и пребывают поныне.

Что дала нашему миру победа Светлых Сил над Тёмными «на тонком плане»? Прежде всего — изгнание Сатаны из Солнечной Системы! В результате «разрушительные силы» ослабели, подземный огонь стал утихать, а космический магнетизм усилился. Об этом Е. Рерих поведала простым смертным, которые сами, разумеется, ничего не заметили. Напротив, факты свидетельствовали об обратном⁸³⁹. В 1949 г., незадолго до окончания Армагеддона, на земле возникла, как мы знаем, мощная организация Тёмных — НАТО, и таким образом борьба Тёмных со Светлыми (в лице США и СССР) продолжилась и стала ещё более ожесточённой. А два года спустя Тибет с его ашрамами Учителей и Башнями Шамбалы был аннексирован коммунистическим Китаем. Как и следовало ожидать, доблестные китайские красноармейцы не обнаружили никаких следов присутствия махатм на тибетской территории, будь то вблизи Шигацзе или у священной горы Кайлас. В том, что Народно-освободительная армия Китая являлась орудием Сынов Света, сомневаться не приходится, ибо Тёмные, конечно же, не могли бы захватить земную Шамбалу!

Все эти события произошли уже после смерти Николая Константиновича, но их живым свидетелем была Елена Ивановна. Вплоть до своего ухода из жизни она, подобно Блаватской, поддерживала виртуальный контакт с Учителями. Правда, ей также не удалось пред-

⁸³⁸ Там же. С. 132.

⁸³⁹ Рерих Е. И. Письма в Америку в 4-х т. Т. 4. 1923–1952. М., 1999. С. 450. Письмо от 12 сентября 1952.

ставить достаточно убедительных свидетельств в пользу земного существования махатм и их Гималайского Братства. Но если Блаватская ещё как-то пыталась «доказать» реальность махатм, например, путём организации переписки между ними и некоторыми теософами (Синнетт, Хьюм), т. е. путём создания «вещдоков» в виде писем, то Е. Рерих этим себя утруждать не стала, а просто заявила о невозможности каких-либо доказательств в области оккультизма (вне пределов разума). Никакие доказательства в принципе не могут быть даны учёным и иным скептикам и «отрицателям» по причине их эволюционной недоразвитости — «овощной» незрелости. «Урусвати знает, что многие ни за что не признают существования Нашего Братства. Если они встретят Нас, то и в таком случае скептически отнесутся. Нет предела скептицизму. <...> Если повстречаете отрицающего Наше существование, советую не настаивать, *пусть овощ дозреет*»⁸⁴⁰. По мнению Е. И., «зрелый» человек (т. е. эволюционно более развитый) не станет требовать доказательств, а просто уверует в махатм и примет без колебаний их «водительство». Но если махатмы — объект веры, то в таком случае переданное ими учение — это религиозная доктрина, каковой и считают его современные религиоведы.

Приведенные в этой книге факты показывают, что махатмы, в том виде как их изображают Блаватская и особенно Е. Рерих, — это вымышленные, фантастические существа, гротескные и временами даже комичные, хотя и имеющие своих прототипов в реальном мире (индийские йоги, западные оккультисты — адепты тайных наук и масоны высших степеней). Они явно не соответствуют той роли, на которую претендуют, — мировых учителей, «ускорителей» земной эволюции. Наиболее известный и наиболее активный из махатм, Мориа, судя по тому, что и как он говорит Е. И., кажется слишком приземлённым и прагматичным; его видение нашего мира упрощённо схематично, а поучения и рассуждения в большинстве своём наивно-декларативны и в ряде случаев попросту абсурдны⁸⁴¹.

Вообще рассказы Е. П. Блаватской и Е. И. Рерих о махатмах и их Братстве имеют явный элемент абсурда. Учителя, по определению, должны *учить*, то есть иметь *непосредственный*, живой контакт с учениками, а не *играть* с ними в прятки — посылать им виртуальные (медиумическо-телепатические) послания и подсказки или же «астральные письма» по «пространственной почте». При этом, казалось бы,

⁸⁴⁰ Агни Йога. Надземное. С. 147.

⁸⁴¹ См. записи бесед Мории с Е. И. Рерих — «Высокий путь». Кн. 1–3.

они не должны вмешиваться в сугубо интимную, личную жизнь и быт подопечных, мелочно контролировать каждый их шаг, вплоть до замечаний, что у них плохо вымыты руки. Е. Рерих постоянно «путает» земной и внеземной планы, Учителя у неё то и дело «перепрыгивают» с одного на другой, а то и появляются на обоих одновременно. Но именно такие абсурдные Учителя-невидимки и требовались Рерихам — чтобы стереть границу между мирами. Однако даже если признать множественность и многоуровневость (иерархичность) миров, или «планов», вселенной, то трудно представить себе, чтобы «высшие миры» столь агрессивно и прямолинейно занимались «экспериментальным» космическим цивилизаторством — ускорением эволюции одного из «низших миров». Такое вмешательство «высших» в дела и судьбы «низших» было бы чревато планетарной катастрофой.

Махатма Мориа, с его нетерпимостью к инакомыслящим, нетерпеливостью, одержимостью желанием облагодетельствовать человечество, с его лукавством, граничащим с откровенным обманом, вообще мало походит на духовного учителя. Создаётся впечатление, что он не тот, за кого себя выдаёт, вернее, за кого его принимают Рерихи. Уж слишком часто он ошибается, вольно или невольно вводит своих учеников (Е. И. и Н. К. Рерихов) в заблуждение, дезинформирует, не держит данного слова. А ведь он — существо высшего порядка, просветлённое, с более тонкой «энергетикой», чем у людей. Находясь на Башне Чунг в Шамбале, Мориа, согласно мифу Е. Рерих, «творит новые обстоятельства» и таким образом влияет на ход мировых событий. Однако это влияние совершенно неощутимо людьми и не приводит к каким-либо положительным переменам в их жизни. «Невидимое Международное Правительство» махатм посылает в наш мир «указы» и «ультиматумы», которые оказываются невыполнимыми или попросту игнорируются земными правителями, как это имело место в 1926–1927 гг. в Москве и в Лхасе, и тем самым дискредитирует себя.

Не могут не удивлять и «двойные стандарты» жизненной философии махатм. Призывая людей бороться с собственностью и накопительством, они в то же время советуют главному банкиру Рерихов Хоршу «копить золото» — на случай «тревожного времени»⁸⁴². Большее двоедушие трудно себе представить.

После всего, рассказанного в этой книге, называть Морию махатмой просто не поворачивается язык. Астральный дух, случайно

⁸⁴² *Фосдик З. Г.* Мои Учителя. Встречи с Рерихами. (По страницам дневника: 1922–1934). М., 1998. Запись от 13 января 1923. С. 153.

«проявившийся» во время спиритического сеанса, довольно бестолково руководивший Рерихами в Америке и затем водивший их по джунглям Азии, загубивший экспедиционный караван и едва не угробивший самих Рерихов в Тибете, постоянно подстрекавший их к действиям, заранее обречённым на неуспех, дававший всевозможные обещания и не сдержавший ни одного из них, в том числе обещание дать Рериху Нобелевскую премию, допустивший «предательство» Л. Хорша и утрату Рерихом своей огромной коллекции картин — неужели это и есть махатма, «великий духом» Учитель, один из «Сынов Света»?

Довольно парадоксально выглядит и стремление Е. Рерих максимально законспирировать махатм, превратить их в «анонимных учителей» без имени и адреса. Так, вторая книга Агни Йоги («Озарение») начинается словами: «Спросят: „Кто дал вам Учение?“ — Отвечайте: „Махатма Востока“. Спросят: „Где живет Он?“ — Скажите: „Место-жительство Учителя не только не может быть передаваемо, но даже не может быть произносимо. Вопрос ваш показывает, насколько вы далеки от смысла учения. Даже по человечеству вы должны понять, насколько ваш вопрос вреден“». Отчего же? Невольно закрадывается подозрение, что махатмы — это группа конспираторов, составляющих некое тайное общество. А между тем, все сколько-нибудь выдающиеся тибетские или индийские духовные учителя известны под своими собственными именами — Наропа, Миларепа, Цзонкапа, Патанджали, Падмасамбхава, Атиша, Соманатха, Рамакришна... Анонимных учителей попросту не бывает. Впрочем, имена у махатм, оказывается, имеются, но какие-то слишком уж экзотические, не индийские и не тибетские, — Мориа, Кут Хуми, Джхвал Кул и т. д. (их присвоила им ещё Блаватская.)

А вот как Е. И. описывает работу Учителей в их Гималайской Общине:

«Наш друг химик В. хочет заняться новым разложением лучей, никто ему не мешает, Наш друг К. хочет усовершенствовать радио применением новых световых волн — ему никто не мешает. Наша сестра П. занята социальной проблемой соседней страны — ей никто не мешает. Наша сестра Ю. занята земледелием и носит много приспособлений — ей никто не мешает. Сестра О. любит лечебные растения и вопросы образования — ей никто не мешает. Брат Х. поставил замечательный ткацкий станок и также работает над преобразованием общин юга. Брат М. занят историческими исследованиями, а также следит за путями общины. Наш сапожник пишет замечательные фи-

лософские трактаты. Решительно каждый находит работу по себе и по желанию может изменять её»⁸⁴³.

Подобная лубочная картинка с изображением вольных (никем и ничем не стеснённых) и счастливых тружеников-махатм едва ли может убедить в реальности Гималайского Братства. Впрочем, махатма-сапожник, пишущий философские трактаты, — это, конечно же, намёк на немецкого философа-мистика XVII века Якоба Бёме, сапожника по профессии, а махатма-химик — это английский алхимик Томас Воган (Thomas Vaughan). К Братству, по утверждению Е. И., принадлежали также Парацельс, граф Сен-Жермен, Калиостро и многие другие знаменитые европейские эзотерики и мистики, которым было суждено «сыграть роль в продвижении человеческой эволюции».

2. О феномене «учителей из Иномира»

Полностью отвергая те свидетельства о махатмах и их Братстве, что дают Блаватская и Е. Рерих, как недостоверные, неубедительные или попросту сфантазированные или даже сфальсифицированные, мы должны, однако, задать вопрос: откуда они получали свою эзотерическую информацию? Где источник этой информации, внешний или внутренний? Мы знаем, что обе Елены, особенно на начальном этапе, занимались спиритизмом и активно контактировали с «духами». Но что такое «духи» — ответа на этот вопрос современная (экспериментальная) наука дать не может. Многие из нас знают, или слышали, о феномене «полтергейста», о «шумных духах», внезапно «появляющихся» в домах, но природа этого явления до сих пор не разгадана. Кто «говорит» с людьми во время спиритических сеансов — «души» умерших, «духи» или, может быть, медиум просто ведёт диалог с самим собой, со своим подсознанием? Именно во время занятий спиритизмом и завязался контакт Елены Рерих с духом из «астрального плана», Аллал-Мингом, в котором она затем «распознала» знаменитого теософского махатму Морию. «Общение» с духом вскоре приняло форму «учительства» — дух объявил себя «учителем» Е. Рерих, её мужа и детей, стал руководить четырьмя Рерихами. Более того, он возложил на Рерихов некую мировую миссию.

Как и в случае с Блаватской, мы имеем здесь дело с феноменом «раздвоенности» сознания и личности. Блаватская же, как мы помним, говорила об этом достаточно откровенно («Сагиб присутству-

⁸⁴³ Агни Йога. Т. 1. Община. С. 259.

ет во мне, у меня возникает ощущение, что я как бы живу двойной жизнью»). «Двойной жизнью» жила и Е. Рерих. В книге «Знаки Агни-Йоги» мы также находим упоминание феномена психической раздвоенности: «Нужно внимательно отнестись к случаям так называемой „двойной жизни“. В худшем случае, она есть вид одержимости, в лучшем она есть переживание прошлых воплощений. Иногда дух настолько прикасается к прежним воплощениям, что переживает их снова»⁸⁴⁴. Только вот вопрос — как отличить «одержимость» от кармических «переживаний»?

Появившаяся уже в наше время 14-ая книга Агни Йоги (Высокий путь, 2002), содержащая тексты посланий Учителя Рерихам, на наш взгляд, убедительно свидетельствует о том, что Е. И. в минуты, когда ей овладевал дух, говорила чужим и малопонятным языком. Обратим внимание на такие её слова, как: «Учитель идёт в башню» или «Учитель сидит в башне». Если считать, что «башня» это аналог «головы» (в таком смысле это слово употребляется в современном сленге), то легко понять, что речь в этих фразах идёт о вторжении «духа-учителя» в сознание. В голове Е. И. произвольно начинал звучать «голос» и даже не один, а несколько «голосов», которые она отождествляла с голосами махатм. Всё это похоже на то, как если бы в её голове включалось некое «ментальное радио». Слыша «голоса», Е. И. нередко терялась и не сразу могла распознать среди них «повышенный голос» своего личного гуру, любимого махатмы Мории. «Дай духу свободно приладиться... Посуди, если назову имена *голосов*, сейчас неприятных по случайности резонатора. Когда очень высока башня, то *голос* очень резок»⁸⁴⁵.

Таким образом, Мориа — это один из «голосов», который Е. И. слышала в себе. Как и в случае с Сахибом Блаватской, махатма неожиданно «проявлялся» в минуты её кризов, «приступов огней». Он — подсознательное, второе «я» Е. Рерих, её «двойник» или alter ego. Подобный вывод просто напрашивается. Всё сразу же становится понятным — и парадоксальная раздвоенность сознания Е. И., её «разорванность» между «двумя мирами» (плотным и тонким), по сути, между двумя своими «я», и её бесконечный внутренний «диалог» — вопросы-ответы самой себе, и спутанность речи, пересыпанной чисто земными жаргонными словечками. И то, как реалистично, по земному, она описывает Гималайское Братство в виде крепости с высокой башней, откуда Мо-

⁸⁴⁴Знаки Агни-Йоги. С. 146.

⁸⁴⁵Высокий путь. С. 245–247 (записи от 4 и 5 апреля 1924).

риа и другие махатмы посылают ей свои психоэнергетические лучи. Миры — видимый (земной) и невидимый (надземный), реальность и потусторонность, соединились в её голове, порождая болезненно-причудливую фантазмагорию. «Человек должен постоянно чувствовать себя в двух Мирах», — говорила Е. И.⁸⁴⁶

Что это — визионерский опыт или психопатология? Граница между ними довольно зыбка, поскольку в обоих случаях мы имеем дело с «изменённым состоянием сознания». И всё же в случае с Е. И. Рерих вполне определённо можно говорить о психическом расстройстве. Приведу мнение домашнего врача Рерихов в Индии А. Ф. Яловенко⁸⁴⁷:

«Что же касается г-жи Рерих, то я должен сказать, что она больной человек. Она больна нервной болезнью, которая называется *эпилептическая аура*. Лица, страдающие этой болезнью, часто слышат какой-то невидимый голос и видят какие-то предметы. Зная его (Николая Константиновича) глубокую привязанность, вернее, любовь к своей жене, и благодаря его мягкосердию, он часто поддавался под её влияние и даже иногда верил в её сверхъестественные способности. Я часто говорил ему о болезни Елены Ивановны, но он как-то холодно относился к моим познаниям в этой области. Но когда я дал ему книгу, то он попросил сделать выписки и в то же время просил не говорить об этой болезни Е. И. ... В феврале месяце 48 года я был отстранён от должности домашнего врача Рериха»⁸⁴⁸.

«Эпилептическая аура» — предвестник эпилептического припадка или приступа мигрени. По мнению специалистов, это двигательные, сенсорные, вегетативные или психические феномены, с которых начинается припадок, и больной сохраняет о них воспоминание. Мигренозная аура может проявляться затуманенностью зрения или появлением ярких мерцающих огоньков перед глазами, а также онемением или слабостью в конечностях. При этом могут быть и слуховые галлюцинации⁸⁴⁹.

⁸⁴⁶ Агни Йога. Т. 5. Братство. С. 68.

⁸⁴⁷ Яловенко Антон Фёдорович (1884–1956), получил медицинское образование в Харькове (1911 г.) и затем (до 1933 г.) работал врачом в генконсульстве России (СССР) в Кашгаре (Китайский Туркестан). С Рерихами познакомился в 1926 г. во время проезда их экспедиции через Кашгар. В 1936–1947 гг. домашний врач Рерихов и затем управляющий их поместьем в Наггаре (Кулу). Более подробно о нём см.: Крылов П. Доктор Яловенко // Дельфис. Независимый рериховский журнал. 1999. № 1 (20). С. 132–135.

⁸⁴⁸ МИД. Фонд консульского управления. Оп. 9. Пор. № 17. Пап. 860. Л. 7 (Автобиография А. Ф. Яловенко, машинопись).

⁸⁴⁹ См.: Пережогин Л. О. Лечение эпилепсии (<http://otrok.ru/medbook/listfarm/>

Остаётся, однако, вопрос — что послужило причиной этой болезни. Возможный ответ на него мы находим в дневниках З. Г. Лихтман (Фосдик) — Е. Рерих дважды получала серьёзные травмы головы. В детстве она разбилась, катаясь на гигантских шагах. Другой случай произошёл в 1907 г. во время поездки за границу. «Е. И. спала в поезде на верхней полке, а дети — на нижних. И вот ночью она сквозь сон слышит ужасный треск. <...> Не разобрав со сна, в чём дело, она подумала, что это, наверное, крушение поезда и дети уже погибли, и не задумываясь бросилась головой вниз. Конечно, ужасно расшиблась и упала в обморок»⁸⁵⁰.

О связи мистических переживаний с эпилепсией писал ещё во времена Блаватской петербургский врач-психиатр, сотрудник Военно-Медицинской Академии П. Я. Розенбах. По мнению Розенбаха, в подобных случаях имеет место некая особая форма *эпилептической мании* (*mania epileptica*), представляющая собой «припадки галлюцинаторного бреда религиозного характера»: «Больные имеют непосредственные сношения с Богом, с ангелами, со святыми, *получают от них приказания, слышат их голос*, видят перед собой открытое небо, или ад, сами превращаются в пророка, Христа или Бога. При этом они могут правильно воспринимать внешние впечатления, узнавать окружающих, но апперцепция извращена под влиянием бреда». Речь таких пациентов отрывиста, не ясна (сравни с краткими и малопонятными изречениями-«указами» махатм), имеет мистический оттенок и уснащена религиозными терминами⁸⁵¹.

Есть и другое, более глубокое объяснение феномена Елены Рерих — это перенесённая ею перинатальная (дородовая) травма. В 1929 г. сама ЕИ в минуты откровения поведала другой своей ученице Эстер Лихтман о том, как её мать, будучи беременной ею, пыталась избавиться от плода. «Организм ЕИ очень пострадал, когда мать её вытравляла из своего организма», — записала в своём дневнике Э. Лихтман. — «Если бы вытравливанием зачатия мать не ослабила организма ЕИ, она была бы очень здорова. . . »⁸⁵². По мнению психиатров, перинатальная

epil.htm); Медицинский словарь. (http://www.neuro.net.ru/bibliot/b007/1_9.html); Партин А. П., Кузнецов В. В., Иващук В. В. Пока не приехал доктор (http://rexi.ru/disaster/15/15_03_psich_sudor.html).

⁸⁵⁰ Фосдик З. Г. Там же. С. 114, 118 (записи от 9 и 18 октября 1922).

⁸⁵¹ Розенбах П. О душевных расстройствах эпилептиков. Пробная лекция. Отдельный оттиск из Вестника клинической и судебной психиатрии и невропатологии. Вып. 1. СПб., 1885. С. 18.

⁸⁵² Дневник Э. Лихтман находится в семейном архиве её американских друзей, имена которых не могут быть названы.

травма, такая как попытка аборта, оказывает влияние на «постнатальную историю» человека — его эмоциональное и психическое развитие и является глубинной причиной и потенциальным источником психосоматических недугов, «искажённой духовности и восприятия мира», говоря словами С. Грофа⁸⁵³.

Не важно, как называть болезнь Елены Рерих — эпилептическая «аура» или «мания». Главное, это то, что её «особое состояние» имеет явные признаки психопатического расстройства, как-то частые зрительные и слуховые галлюцинации, вербальный галлюциноз, склонность к образованию сверхценных идей и акцентированию особой значимости собственной личности. В совокупности эти признаки образуют своего рода «синдром потустороннего Учителя». В предыдущих главах мы уже говорили о видениях Е. И. — наяву и во сне, особенно о том большом значении, которое она придавала сновидениям и сновидным состояниям. В книге «Надземное», например, Е. Рерих неоднократно подчёркивает, что во время сна люди «прикасаются» к Тонкому Миру («Сон — перенос сознания в Высшие Миры»)⁸⁵⁴.

В современной психиатрии сновидное или онейроидное состояние рассматривается как один из синдромов расстройства сознания. Оно характеризуется «наплывом фантастических зрительных галлюцинаций, псевдогаллюцинаций и иллюзий»:

«Больные либо полностью дезориентированы во времени и окружающей обстановке и погружены в свой болезненный мир, либо сохраняют *двойственность ориентировки*, отражая и реальную и кажущуюся действительность. При этом наблюдается непосредственное участие больного в развивающихся фантастически-иллюзорных представлениях. Например, перед больным проносятся картины, в которых он является одним из главных действующих лиц. Он путешествует по Древнему Риму, отдыхает в хрустальном замке, садится в космический корабль и высаживается на Марсе, встречается и беседует с обитателями планеты. Ориентировка в собственной личности, как правило, также нарушается, происходит дробление, растворение, сказочное перевоплощение своего „Я“»⁸⁵⁵.

Подобные нарушения, с точки зрения психиатрии, наблюдаются

⁸⁵³ Гроф С. За пределами мозга. Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. М., 1993. С. 333.

⁸⁵⁴ Агни-Йога. Т. 5. Надземное. С. 135; Т. 6 (продолжение). С. 72, 188.

⁸⁵⁵ Бортникова С. М., Зубатина Т. В. Нервные и психические болезни. Изд. 5-е. Ростов-на-Дону, 2006. С. 284–285.

при шизофрении, эпилепсии и других заболеваниях. Для сравнения приведу рассказ самой Е. И.:

«Я часто вижу себя *во сне*, а иногда *в полубодrstвующем состоянии*, посещающей с некоторыми Членами Бр[атства] древние потопленные города. Так, я исследовала дно Индийского океана и видела там много интересного. Плыла в астральной моторной лодке под льдинами Северного Океана; летала над океанами и пустынями Египта в аппарате (виденном нами в пустыне Гоби) и безо всякого аппарата летала по направлению к Венере и могла наблюдать её светоносную атмосферу и даже окраску её морей. Видела и нашу планету на расстоянии и ужасалась её грифельно грязной и плотной атмосферой... Была в лабораториях Бр[атства] и т. д. Но всё это было бы невозможно, *если бы я сна*»⁸⁵⁶.

«Картины» — яркие и причудливые, которые человек видит в состоянии «между сном и бодрствованием» — явление, хорошо известное психиатрам. Но подобные видения, как и галлюцинации наяву, — несомненное следствие творчества мозга человека, при условии отсутствия внешнего раздражителя. А то, что в случае Е. И. таковой отсутствовал, совершенно очевидно.

«Огненный опыт» Е. Рерих, однако, протекал не только в спокойных формах, но и довольно бурных, сопровождавшихся мучительными болями. Прочитую отрывок из письма самой Елены Ивановны к сотрудникам в Нью-Йорке от 3 января 1947 г.:

«Начиная от последней недели ноября и до 20 дек[абря] [1946 г.] я испытывала с небольшими промежутками сильнейшие напряжения, *главным образом в голове*, сопровождавшиеся почти *непрестанными электрическими разрядами в мозгу*, ритм которых был двойным, тройным и даже четверным. Напряжение это рефлексировало и на зубные нервы, что добавило свою муку к общему трудному состоянию организма, ведь и сердце при этом работает необычно и даёт перебои; да и солнечное сплетение уявляется на вращении, которое сопровождается дурнотой и вызывает судорогу пищевода и потуги к сухой рвоте. При таких напряжениях интересно наблюдать огненные явления. Круги огненные и пламена усиливаются и умножаются.

В одну из трудных ночей я наблюдала перед собою и вокруг себя почти до самого утра ритмическое полыхание красно-розового и лилового огня, временами эта масса огня прорезывалась яркими молниями. *Напряжение в голове, особенно в затылочной области, и во всём*

⁸⁵⁶ Рерих Е. И. Письма. С. 390. Письмо Ф. Д. Лукину от 10 мая 1933.

организме велико, и сердце давало двойной пульс. Явление это было настолько ярко, что Н. К., проснувшись посреди ночи и увидя огонь около моей постели, хотел было окликнуть меня, но, видя, что я лежу спокойно и не шевелюсь, побоялся нарушить мой покой. На вторую ночь наблюдалось такое же полыхание огня, но на этот раз огонь был сине-голубым и я не испытывала мучительного напряжения, наоборот, этот огонь успокоительно действовал на меня.

Конечно, *такие напряжения центров я уже испытывала не раз и в сильнейшей степени*, как, например, на высотах Тибета, когда мне угрожала огненная смерть, или в 43 году»⁸⁵⁷.

Итак, для самой Е. Рерих её кризы — это крайнее «напряжение чакр» в процессе «ассимиляции пространственного огня». Потому она и называла их «приступами огней» и «священными болями». (Е. И., вероятно, было известно, что в древности люди называли эпилепсию «священной» болезнью, ибо через неё человек получал доступ в «божественный мир» и испытывал разного рода религиозные переживания.)

Психические нарушения, однако, возникают не только вследствие черепно-мозговой травмы, но и в связи с патологией внутренних органов и их систем. Биографам Е. Рерих хорошо известно о её многочисленных недугах — здесь и сердечные и невралгические и ревматические боли, и проблемы с кровообращением, и другие соматические (не-психические) расстройства. Сама Е. И. довольно откровенно рассказывала о своих болезнях в письмах к друзьям и сотрудникам. Однако психические отклонения — вообще и собственные, в частности, — болезнью (с точки зрения традиционной западной медицины) не считала, поскольку видела в них проявление тонкой «психической энергии». «Нельзя полагать, что болезнь организма постоянно будет плохо влиять на сознание, — утверждает она в книге «Надземное». — Иногда болезнь будет *источником возвышенного сознания*»⁸⁵⁸. А потому любой психиатрический диагноз был лишён для неё какого-либо смысла, ибо ставил под сомнение всю её многолетнюю практику «общения» с Тонким Миром. Да и вообще в парадоксальном — перевёрнутом — агни-йоговском мире, где думают не головой, а сердцем, здоровье и болезнь поменялись местами. Здоровыми там считаются «ненормальные люди», поскольку они свободны от предрассудков и не утратили связи с «тонкой» вселенной. («Действительно, большей частью люди больные и так называемые ненормальные проявляют связь с Миром надзем-

⁸⁵⁷ Рерих Е. И. Письма в Америку. Т. 4. М., 1999. С. 278–279.

⁸⁵⁸ Агни Йога. Т. 5. С. 295.

ным ... Сколько раз именно в болезнях люди прозревали и прошлое, и будущее, видели свои жизни и обретали позабытые способности»⁸⁵⁹.)

В книгах Агни Йоги нередко экскурсы в область медицины и психиатрии, в которых нетрудно увидеть намёки на собственные болезни Е. И., порождённые её «огненным опытом». Приведу несколько примеров.

«Называется *невритом* болезнь, которая имеет отношение к огню. Также, многое относимое к *ревматизму* и *нервному расстройству*, должно быть отнесено к огню. Можно легко устранить эти боли установлением материи психической энергии».

«Можно наблюдать горение разных центров, напряжение, доходящее до тошноты, но самым необычным явлением будет неожиданное вспухание отдельных частей тела, преимущественно конечностей. <...> Также могут быть кровотечения из разных частей тела. Не следует относить их только к разрыву сосудов, причину нужно искать в *борении психической энергии*, которая может воздействовать на любой орган»⁸⁶⁰.

Ежедневно Е. Рерих принимала лекарства, в основном препараты для лечения сердечно-сосудистой недостаточности (строфантин, мускус, *adonis vernalis*), но они ей плохо помогали, и временами её сердце почти останавливалось. Увы, не помогал и волшебный Чёрный камень с его «космическими эманациями», который она постоянно носила на груди. У духа-учителя же всегда находились неординарные, сугубо «астральные» объяснения её недомоганиям. Так, например, одеревенение тела по ночам он объяснял тем, что покинувший тело дух совершает полёты к дальним мирам. Жар в теле — «воспламенение центров». Мучит бессонница — это Учитель «отбирает сны», чтобы употребить их психическую энергию «на помощь делам».

А вот, пожалуй, самый поразительный пассаж, который мы находим в 8-ой книге Агни Йоги («Мир Огненный», 1932), — фактическое подтверждение диагноза доктора Яловенко: «Вы не раз слышали о *минутах блаженства перед припадком эпилепсии* и некоторыми заболеваниями. Но это лишь перенесение сознания в огненное состояние. Так монахи и садху не променяют то огненное чувство ни на какие сокровища»⁸⁶¹. Такое мог написать только человек сам испытавший эти «блаженные минуты». И далее в той же книге, говоря о головокру-

⁸⁵⁹ Там же. Т. 4. Мир Огненный. Ч. 3. С. 223.

⁸⁶⁰ Знаки Агни Йоги. С. 203; Агни Йога. Т. 5. Надземное. С. 284–285.

⁸⁶¹ Агни Йога. Т. 3. Мир Огненный. Ч. 1. С. 280 (§ 204).

жении во время перехода в Тонкий Мир, Е. И. поясняет — это «то же самое, как при обмороке или *при начале падучей*», так как если бы оба состояния были ей хорошо знакомы.

К сожалению, лечить себя сама «психической энергией» Елена Ивановна не могла, а потому постоянно пользовалась услугами семейного врача, облегчавшего её страдания методами столь порицаемой ею западной медицины. После Тибетской экспедиции (с 1930 г.) это был К. К. Лозина-Лозинский⁸⁶², которого затем сменил А. Ф. Яловенко.

В этой связи естественно напрашивается вопрос: способен ли человек, мучимый всевозможными недугами, достигать духовных высот и вообще выступать в роли духовного учителя? Современный специалист по индийской йоге В. С. Бойко отвечает на него отрицательно, подчёркивая важность обладания здоровым телом для тех, кто стремится к высотам духа. «Проблема качества воспринимающего сознания всегда связана с состоянием тела, как его носителя. В идеале тело никак не должно влиять на восприятие, даже если сознание субъекта от рождения идеально приспособлено для контакта с высшей реальностью. Неудовлетворительное состояние нашей физической оболочки может существенно исказить воспринимаемую информацию независимо от природы её происхождения, и это уже тысячи лет назад было известно мистикам христианства и последователям древних эзотерических систем, в первую очередь — йоги. Именно поэтому для достаточно информированного и здорового человека является невозможным признание достоверности текстов „Живой этики“»⁸⁶³. Одним словом, правы были древние римляне, утверждавшие вслед за Ювеналом: „*mens sana in corpore sano*“ — «здоров ум в здоровом теле».

Н. Рерих, судя по тому, что пишет А. Ф. Яловенко, не верил, что у его жены психическое заболевание, предпочитая врачебному диагнозу её собственное истолкование «приступов огня». К тому же он был бессилён изменить что-либо в сложившейся ситуации, да и вряд ли этого хотел, будучи сам целиком вовлечённым в процесс безудержного мифотворчества и «чудотворения». Миф о махатмах, при всей его

⁸⁶²Любич-Ярмолович-Лозина-Лозинский Константин Константинович (1894–1986). Окончил Медицинскую академию в Петрограде (1918) и затем медицинский факультет Флорентийского университета. Работал врачом в Канаде, в Колумбии, в Марокко и Эритрее. В 1930-е проживал с Рерихами в Нагаре (Кулу) и числился сотрудником рериховского Института Урусвати. С 1940-г. жил в Риме. Сотрудник санитарного управления Рима. Философ. Печатался под именем К. К. Лозино-Лозовский. Автор книг «Письма Марии о мире» (Париж, 1929) и «*Le devenir de l'espace physique et transcendant*» (Livres I–II, Roma, 1970).

⁸⁶³Бойко В. С. Йога. Искусство коммуникации. М., 2001.

ходульности и фантастичности, прекрасно согласовывался с мировоззрением Рериха-мыслителя, его взглядами на роль искусства, культуры и религии в формировании «нового человека». Но главное — этот миф активно «работал», помогая Рериху создавать новую действительность, претворять сказку в явь.

Мистические настроения Н. К., проявившиеся ещё в молодости, стремление видеть некий тайный смысл во всём, даже в самых простых вещах, окрепли в зрелом возрасте и постепенно превратили его в законченного мистика и в то же время мистификатора. Когда в 1934 г. в Харбине начинающий поэт Альфред Хейдок спросил его: «Николай Константинович, я читал Ваши книги — скажите, действительно ли существуют Гималайские Махатмы?», он, не моргнув глазом, ответил: «Да, существуют. Я был у них»⁸⁶⁴. (Аналогичным образом, Е. И., без всякого смущения, утверждала, что «летала на Венеру» и «исследовала» дно Мирового Океана.) К началу 1930-х мистическое перерождение четы Рерихов уже вполне завершилось, и пути назад не было. Продолжалось самозабвенное служение невидимым «владыкам» — прежде всего им, а потом уже России и человечеству — и составление третьего, «новейшего» Завета, Агни Йоги. Объявив Н. К. великим Учителем или Гуру (т. е. фактически сделав его махатмой), а себя «Русской Тарой», Е. Рерих затем причислила к махатмам и своего младшего сына Святослава («Люмоу»). Вполне ощущая себя провозвестницей Новой Эры, она призывает своих сподвижников: «Любите Владыку, любите Учение, любите Гуру, любите друг друга. Любите моего Светика. Он — моё сокровище. <...> *Ведь Махатма Люмоу!*»⁸⁶⁵.

Начиная с середины 1920-х, Н. К. Рерих под влиянием жены всё чаще позиционирует себя в роли западного гуру, посланного в мир Гималайскими Братьями. Тот же Хейдок отмечал, что во внешности художника было «что-то от библейского пророка, вышедшего провозглашать новую истину, или изобличать несправедливость». Но ещё раньше, в 1926 г., встретив впервые Рериха в Улан-Баторе, Е. В. Козлова (жена путешественника П. К. Козлова) была неприятно поражена тем, как он «всех поучал, как пророк»⁸⁶⁶. А инженера-белоэмигранта Дорофеева, побывавшего в доме художника в Наггаре в 1932 г., шокировали чопорность и высокомерие Рерихов. Они вели себя подобно «особам царских кровей», постоянно акцентируя свою офранцузенную фами-

⁸⁶⁴ Хейдок А. *Учитель Жизни // Утренняя Звезда*. 1993. № 1. С. 81.

⁸⁶⁵ Рерих Е. И. *Письма, 1919–1933*. С. 130. Из письма Е. И. к сотрудникам в Нью-Йорк от 17 августа 1930.

⁸⁶⁶ Ломакина И. И. *Монгольская столица, старая и новая*. М., 2006. С. 157.

лию «дэ Рёрих»⁸⁶⁷. В Круге за Рерихами закрепились имена, которые обычно дают духовным лидерам: Н. К. — Отец (Father) и Гуру, Е. И. — Мать (Mother). Можно ли после этого говорить, что созданный ими в Нью-Йорке и просуществовавший полтора десятилетия Круг это не религиозная община?

* * *

В наше время и в России и на Западе существуют тысячи так называемых «контактёров» — тех, кто утверждает, что находится «в контакте» с учителями из «параллельных миров», и мы едва ли вправе называть всех их эпилептиками и шизофрениками. Хотя многие из людей с «раздвоенным» сознанием, безусловно, имеют сильно деформированную психику. Среди контактёров, между прочим, есть и такие, которые «общаются» с Морией, Кут Хуми и другими махатмами, а также с Рерихами (Еленой Ивановной и Николаем Константиновичем), Иисусом Христом, Иерархией Света и даже с самим галактическим правительством (Шамбалой), получают послания, индивидуальные и адресованные всему человечеству. Так из посланий Эль Мории Хана (как называет себя теперь махатма Мориа) «послушнице» Татьяне Микушиной, переданных в 2005 г., мы узнаём, что не следует ожидать прихода к нам Владык в физическом теле («в свой полный рост»). «У нас нет физического тела, — объясняет Эль Мориа, — поэтому мы крайне редко тратим свои силы и энергию на то, чтобы явиться в состоянии плотного астрала». Чего же хочет от нас махатма, к чему призывает? «Поверьте, наш мир постоянно находится рядом с вами. И отделяет нас друг от друга только уровень ваших вибраций. *Возвысьте свои вибрации, устремитесь к общению с нами и вы получите то, к чему устремляетесь*»⁸⁶⁸. Как и в случае с Е. И. Рерих, Эль Мориа наделил свою ученицу Татьяну «полномочиями» представлять его «в физической октаве»: «Я рад, что *вновь* имею своего представителя на Земле, на физическом плане планеты Земля».

Уже в первом послании от 20 марта 2005 г. махатма заявил: «Мы, три царя — Эль Мориа, Кутхуми и Джвал Кул, воплотились в XIX веке и получили возможность дать часть тайных знаний, которыми обладали лишь высочайшие посвящённые на этой планете. Нам удалось со-

⁸⁶⁷ ОЮС. С/Р & J/ 12/ 291. Р. 53.

⁸⁶⁸ Эль Мориа. Трансмутация кармы. Изменение сознания. Путь посвящений. М., 2006. С. 56, 60. См. также Кут Хуми. Истинный Учитель. Кармические проблемы. Гармония и покой. М., 2006.

здать организацию „Теософское Общество“ для распространения этих знаний». Сокровенные знания, по словам Мории, давались землянам через особых посредников, среди которых он упомянул Блаватскую и «нескольких людей, принадлежащих к аристократическим кругам Англии»⁸⁶⁹. О своей другой преданной ученице — из России — Елене Рерих Мория почему-то не вспомнил, как не вспомнил он и об Агни Йоге, переданном через неё Учителями земному человечеству.

Но каким образом люди могут «возвысить свои вибрации» и изменить («трансмутировать») свою карму? Очень просто — с помощью ежедневного чтения молитв, так называемых «розариев» или мантр. Таким образом, получается, что Агни Йога теперь совсем не нужна, тем более, что она не имеет какой-то особой психотехники для «повышения вибраций».

Новые послания Мории, переданные через Т. Микушину, вполне в духе нашего прагматичного времени. Он обещает оказывать «спонсорство» любым организациям при одном лишь условии — признании её руководителями «Божественных принципов». («Вы можете открыть коммерческую организацию для того, чтобы утверждать Божественные принципы в методах ведения бизнеса в ваших странах.») И опять, как и в 1920-е годы, Эль Мория заверяет свою контактёршу, что Учителя, не покладая рук, трудятся во имя человечества — они уже приступили «к очищению слоёв, близких к физическому плану, и к очищению самого физического плана»⁸⁷⁰. Правда, в отличие от Блаватской и Е. Рерих, «диктовки» Владык в наше время осуществляются с помощью компьютера, через Интернет. Вот как об этом рассказывает «посвящённая» Великого Белого Братства Т. Микушина:

«Перед приёмом диктовок я входила в глубокую медитацию. На это требовалось около часа. И только когда я достигала состояния полного безмыслия, моё сознание покидало меня на доли секунды, как мне казалось (я не знаю на самом деле, сколько проходило времени), сразу же следовала команда: «Встань, подойди к компьютеру, мы начинаем». (Я медитировала перед алтарём, немного в стороне от компьютера.) <...> Я подходила к компьютеру с абсолютно пустой головой. И каждый раз я удивлялась, что можно написать, когда голова абсолютно пуста? Но как только я открывала программу, сразу же в моей голове появлялись мысли в виде отдельных слов, нескольких слов или предложений. Следующие слова-мысли появлялись сразу же, как только

⁸⁶⁹ Эль Мория. Там же. С. 6.

⁸⁷⁰ Там же. С. 29, 36.

я заканчивала набирать предыдущие. Было полное ощущение, что я набираю полную бессмыслицу, потому что я была сосредоточена на наборе букв на клавиатуре и иногда даже не понимала смысла того, что я набираю»⁸⁷¹.

Т. Микушина, как и Е. Рерих, совершенно убеждена, что она является «проводником» Истины и служит Богу и Владыкам. Так ли это на самом деле? В наше время в принципе любой человек может стать контактёром, получать послания «из космоса» — личные и обращённые ко всему человечеству — от своего «персонального гуру», распространять их с помощью Интернета, как это делает Т. Микушина, издавать в виде карманных книжечек с портретом махатмы на обложке (заменитель Библии!)... И для этого совсем не нужна ни медитация, ни какие-либо практики. Существует специальное приспособление, облегчающее общение с духами, своего рода настольная игра под названием «вийя» (ouija — букв. «да-да», от французского „oui“ и немецкого „ja“), изобретённая ещё в начале XX века. Игра эта представляет собой четырёхугольную доску, по периметру которой нанесены буквы алфавита и слова «да» и «нет», и маленького деревянного треугольника, заменяющего собой «блюдечко» спиритов. Сама процедура «общения» полностью копирует спиритический сеанс⁸⁷². Примечательно, что англичане называли эту игру «witch board» — «доска ведьмы».

Контактёрство — занятие, конечно же, увлекательное, но небезопасное. Подчинив себя всецело руководству «духов», человек, вместо «высших миров», можно запросто попасть в психиатрическую клинику, или ускоренным образом на тот свет. Такие случаи нередки. Дело в том, что «духи-учителя» — чрезвычайно требовательны и даже агрессивны, они навязывают людям свою волю, требуют от них беспрекословного подчинения, как это имело место в случае с Е. И. Рерих. (Блаватской же, как свидетельствуют её биографы, удалось обуздать духов, и Сагиб-Мория, по словам В. С. Соловьёва, фактически был у неё «на побегушках» и являлся на звон колокольчика.)

Вообще с Еленой Ивановной Мория обходился весьма бесцеремонно и постоянно подвергал её довольно суровым испытаниям. Так, в конце 1928 г. он предсказал своей ученице скорую смерть, и она стала готовиться покинуть этот мир:

«Е. И. говорила о своей скорой смерти, ибо вчера Сказано ей: „Твоя смерть за плечами!“. Она думает, что через два года она сможет поки-

⁸⁷¹ Там же. Б/с.

⁸⁷² См.: <http://www.lilith-kartenlegen.de/witchboard/indexie.htm>.

нуть физическое тело для своей миссии и продолжить свою работу в астрале. Похороненной хочет быть по обычаю Атлантиды, то есть три дня не трогать, покрыв цветами, благовонными маслами и священным покрывалом. Из ламп образовать круг. Потом отнести тело в пещеру в новый город и сжечь. Ей давно было дано число ударов по количеству лет, сколько она будет жить...»⁸⁷³.

Что это — чёрный юмор или злая проделка «духа-учителя»? Представим себе ситуацию, когда «внутренний голос» предсказывает нам скорую смерть. Е. Рерих, наверняка, пережила сильнейший стресс, но, к счастью, ни это, ни другие предсказания «духа» не сбылись (в том числе предсказания мировых катастроф и смерти Н.К.). И это, на наш взгляд, служит наиболее убедительным доказательством того, что «духи» не могут выступать ни в роли учителей, ни в роли пророков.

Увлечение спиритизмом и другими оккультными практиками приводит к тому, что всё большее количество людей оказывается «на крючке» у потусторонних сил, и явление это, принявшее в последнее время массовый характер, несомненно, угрожает психическому здоровью социума. Но Рерихи как раз и призывают нас подчинить себя потусторонним силам, «владыкам» из Тонкого мира. Как тут не вспомнить проникновенные слова Николая Константиновича: «Воздействия „оттуда“ непрестанны, а люди вместо того, чтобы принять их благодарно, стараются отмахнуться как от мух назойливых»⁸⁷⁴.

И всё же было бы неверно рассматривать контактёрство исключительно как форму психического расстройства. В рамках этого феномена мы сталкиваемся также с рядом загадочных паранормальных психических явлений (таких как ясновидение, яснослышание, телепатическая передача мыслей и т. д.), природу которых современная наука не может объяснить. Объяснения же самих контактёров — ненаучны, вернее они не укладываются в рамки существующей научной парадигмы, противоречат известным нам законам физического мира и потому отвергаются учёными.

Некоторые контактёры, например, дают довольно подробное описание «запредельной реальности», недоступной чувственному восприятию обычного, «нормального» человека. Так, в начале 1990-х некто Валентина Лаврова рассказала о своём опыте в серии брошюр под

⁸⁷³ Там же. С. 405.

⁸⁷⁴ Рерих Н. К. Потустороннее // Обитель Света. М., 1992. С. 56. Эти слова — парафраза из Агни Йоги: «Не только в минуту высшего экстаза, но и среди обиходной жизни человек получает тонкие касания. Но вместо того, чтобы полюбить их, человек отмахивается, как от назойливой мухи». Агни Йога. Т. 6. Надземное. С. 184.

громким названием «Ключи к тайнам жизни. Потусторонний мир». Всё началось внезапно в 1987 г.: «Контактных ситуаций было так много, а контакты так часты, что абсолютно все припомнить невозможно. Я ничего не записывала, всё сохранилось в памяти, единственно, в чем путаюсь, так это в том, что за чем следовало, какой год, какой месяц»⁸⁷⁵. В результате этих контактов женщина получила разнообразные и довольно подробные сведения о «Космосе», «Атмосферных цивилизациях» и «Антимире». Способы передачи поначалу были различными, но затем какой-то один из них стал доминирующим. Информация передавалась, во-первых, во сне, что В. Лаврова считает наиболее спокойным и удобным видом связи. «Контакты идут под кодом Всевышнего, код Его знаю. <...> Передача идет голосом и одновременно на видеоэкран мозга передается картина, как кино, где более подробно и в деталях отображается тема разговора. Поэтому за короткое время получается объемная информация»⁸⁷⁶.

Другой способ — «голос по лучу»: «прямо в голову входит луч, яркий и чистый. От света в самой голове становится тревожно. Голос по лучу необыкновенный, впечатление такое, что он звенит от чистоты и абсолютной проходимости».

Однако от такого способа «верхние» вскоре отказались. Третий способ — общение напрямую:

«Подключается третье зрение, третий слух и все, все остальное. Что означает подлючку на энергетическом уровне. Короче, весь потусторонний мир, как на ладони. Хочешь — разглядывай, желаешь — разговаривай, не боишься — попробуй на ошупь. Мир красочный, столь же разнообразен, как и силен численностью. В какой-то степени идентичен, параллелен, а что касается одноразовых жизней — мир наоборот. Но если иметь в виду многоразовую жизнь, то они наши, а мы их продолжение; значит до поры до времени соединены воедино»⁸⁷⁷.

Согласно полученной В. Лавровой информации, весь потусторонний мир делится на две сферы — Ноосферу (о которой нам мало что известно) и Квантосферу. В своей книге она приводит схемы «рассредоточения разумного населения» в этих сферах, при этом особенно подробно рассказывает об устройстве Квантового мира. Мир этот имеет четырехчастную структуру:

⁸⁷⁵ Лаврова В. Ключи к тайнам жизни. Потусторонний мир. Кн. 1. Таллинн, 1991. С. 17.

⁸⁷⁶ Там же. С. 18.

⁸⁷⁷ Там же. С. 18–19.

1. Необитаемая Зона (в центре Земли).

2. Антимир (цивилизация разума отрицательного интеллекта), начинается ниже поверхности Земли примерно на полтора — два с половиной километра; населена «антиками». Необитаемая Зона и Антимир составляют Геосферу.

3. Нейтральная зона (выше Антимира, вплоть до озонового слоя Атмосферы). Её внешняя граница — это граница биосферы В. И. Вернадского.

4. Атмосферная цивилизация Мир (начиная с озонового слоя), населена «атмиками»; имеет более мелкое деление на пояса и сектора⁸⁷⁸.

Как относиться к полученной В. Лавровой довольно обширной и, заметим, весьма занимательной информации об Иномире? Проверить её экспериментально, с помощью современных научных методов, невозможно, но точно также не поддаётся проверке и универсальная рериховская схема семи сфер или миров космической материи⁸⁷⁹. Невозможность научной верификации в значительной степени обеспечивает подобного рода эзотерическую информацию, как и оккультные знания вообще, поскольку остаётся неизвестным, неидентифицированным их скрытый источник. Тем не менее, если есть люди, которые «получают» такую информацию, значит, её источник где-то *реально существует*. Правда, возникает и другая проблема — описания Иномира разными контактёрами почему-то не совпадают, не «стыкуются» между собой, словно бы каждый из них видит и описывает свой собственный потусторонний мир, черпает информацию о нём из какого-то своего источника, подчеркнём, — индивидуального, а не космического. Источник этот — человеческий МОЗГ, представляющий собой скрытую, необъятную и до сих пор непознанную нами Вселенную.

В. Г. Ажажа в трилогии «Уфологическая мистерия» (Москва, 2002) приводит целый ряд других свидетельств контактов людей с «учителями из Иномира». Правда, являясь уфологом, он интерпретирует эти случаи преимущественно с позиций уфологии и делает далеко небесспорный вывод о «внешнем факторе влияния на человека *неизвестных разумных контрагентов*»⁸⁸⁰. «Чужое вмешательство в психику и жизнь человека очевидно, и это следует честно признать, чтобы суметь сделать правильные выводы о соседстве с нами *Иного Разума и иной жизни*», — утверждает Ажажа⁸⁸¹. Автор описывает в своей книге и

⁸⁷⁸ Там же. С. 50–51.

⁸⁷⁹ См.: Рерих Н. К. Семь великих тайн Космоса. М., 2001.

⁸⁸⁰ Ажажа В. Ж. Уфологическая мистерия. Кн. 2: Резервация. М., 2002. С. 145.

⁸⁸¹ Там же. С. 141.

случаи психографического творчества, создания людьми в состоянии транса обширных по объему литературных и живописно-графических произведений методом *автоматического письма*⁸⁸² (то, о чём свидетельствуют и Рерихи). Что стоит за этими бессознательными актами творчества — «параллельный мир»? Какой механизм лежит в их основе? Художник-психографолог А.В. Кремнев, как и Рерихи, считает источником своего творчества астральный мир, «живой и многонаселённый»; «он насыщен самыми разнообразными живыми существами, есть среди них ужасные, отталкивающие, а есть прекрасные, божественные»⁸⁸³.

Расскажу ещё об одном случае — о писательнице XIX века Вере Ивановне Крыжановской-Рочестер (р. 1861). Эта женщина прославилась тем, что писала необычайно увлекательные историко-оккультные и фантастические романы методом автоматического письма на французском языке⁸⁸⁴. По сообщению одного из биографов писательницы Блажей Влодарж, этой способностью она была обязана своему невидимому Учителю и покровителю И.В. Рочестеру. «Он полностью материализовался, воспользовавшись медиумическими способностями самой Веры Ивановны, и предложил ей всецело отдать свои силы на служение Добру. Предложил писать под его руководством. . .»⁸⁸⁵.

В романах Крыжановской-Рочестер, между прочим, можно найти немало любопытных пересечений с космологическими фантазиями Рерихов. Так, например, в романе-утопии «На соседней планете» (1903) она рассказывает об «идеальном государстве» на Марсе, куда отправляется главный герой-землянин. В наиболее популярной серии Крыжановской — пенталогии «Маги» мы встречаемся с «братством бессмертных», аналогом Гималайского Братства, куда попадает умирающий от болезни врач Ральф Морган. . .

О том, как Крыжановская писала свои оккультные романы, рассказывает в своих воспоминаниях В.В. Скрябин: «Часто во время разговора она вдруг замолкала, слегка бледнела и, проводя рукою по лицу, начинала повторять одну и ту же фразу: „Скорее карандаш и бумагу!“ . Обычно в это время Вера Ивановна сидела в кресле за маленьким столом, на котором почти всегда были положены карандаш и кипа

⁸⁸² Там же. С. 150–166.

⁸⁸³ Там же. С. 165.

⁸⁸⁴ См.: Харитонов Е. Первая леди научной фантастики (http://fandom.rusf.ru/about_fan/haritonov_28.htm).

⁸⁸⁵ Влодарж Б. Вера Ивановна Крыжановская-Рочестер // Оккультизм и йога. Вып. 25. Асунсион, 1961. С. 32.

бумаги. Голова её слегка откидывалась назад и полузакрытые глаза были направлены на одну определённую тоску. И вдруг она начинала писать, не глядя на бумагу. Это было настоящее автоматическое письмо. <...> Это состояние транса продолжалось от 20 до 30 минут, после чего Вера Ивановна обычно впадала в обморочное состояние. <...> Каждый раз письменные передачи заканчивались одной той же надписью: „Рочестер“. По словам Веры Ивановны, это было имя (вернее — фамилия) Духа, который входил с нею в сношение».

Итак, налицо та же ситуация, как и в случае с Е. П. Блаватской и Е. И. Рерих, — «дух» овладевает волей и сознанием своей избранницы, и последняя начинает писать — вполне бессознательно, «не глядя на бумагу».

Значит ли это, что и здесь мы имеем дело с «параллельным миром», вернее одним из его обитателей? Но где проходит граница между нашим миром и тем, «параллельным» или «потусторонним»? Скорее всего, в голове или мозгу человека. Чтобы войти в контакт с Иномиром человеку не обязательно становиться мистиком, читать Агни Йогу или розарии и вообще заниматься какой-либо духовной практикой, как показывают сенсационные эксперименты американских психологов-трансперсоналистов во главе со Станиславом Грофом. Во время «трансперсональных переживаний» под воздействием мощного галлюциногена ЛСД пациенты Грофа приобретали способности экстрасенсорного восприятия (телепатия, ясновидение, ясновыслушивание, предсказание будущего, «выход из тела» и др.), в том числе испытывали мистическое «расширение сознания» — состояние, при котором сознание расширяется за пределы «эго» и трансцендирует границы времени и пространства. В результате, — и это самое поразительное — испытываемые получали доступ, через экстрасенсорные каналы, к новой информации о различных аспектах материального мира, что, по мнению учёного, «попирает самые фундаментальные положения и принципы современной механистической — ньютоно-картезианской — науки»⁸⁸⁶.

Интересно, что Гроф выделяет в отдельную категорию «переживания встреч со сверхчеловеческими духовными сущностями», от которых человек получает «послания, инструкции и объяснения по разным экстрасенсорным каналам»⁸⁸⁷. Таким образом, «параллельный мир» находится гораздо ближе к нам, чем мы думаем — он находится в нас самих!

⁸⁸⁶См.: Гроф С. За пределами мозга. Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. М., 1993.

⁸⁸⁷Там же. С. 219–220.

Примечательно, что Блаватская сказала однажды, что предпочитает, чтобы люди не верили в Учителей и думали, что «единственной страной Махатм является серое вещество её мозга», нежели поносили их имена и великие идеалы⁸⁸⁸. Но если это так, то бесполезно искать махатм в Гималаях, Тибете, на Венере или где-то ещё.

Жившая в мире грёз и видений, русская затворница в Кулу Елена Рерих с годами всё более утрачивала способность к адекватному восприятию действительности, смешивала воображаемое и реальное. Один образ неотступно преследовал её и во сне и наяву — затерянная в горной стране Обитель Братства, где несравненный Владыка Мориа словно часовой стоит на Башне Чунг: «Может быть, Братство существует? <...> Может быть, в мечтах человечества оно осталось как непреложная действительность? Вспомним о некоторых снах и видениях, так чётко запечатлевшихся, о стенах и башнях Братства. Воображение есть лишь память о существующем»⁸⁸⁹.

Иными словами, всё, что может придти человеку в голову, любая, самая причудливая фантазия или даже галлюцинация — это отражение реальности, «память о существующем». Комментарии, как говорится, излишни.

3. Агни Йога и «новая наука»

Теперь поговорим о «новой науке» Рерихов. В целом нельзя не согласиться с рериховской критикой старой научной парадигмы ввиду её неспособности объяснить широкий спектр явлений, называемых ныне парансихологическими (в 1920-е гг. их называли метапсихическими). О необходимости пересмотра фундаментальных понятий о природе человека и природе реальности уже давно говорят многие учёные — и в России, и на Западе. Хочу, однако, подчеркнуть — создание новой научной парадигмы это дело, прежде всего, учёных, а не оккультистов и мистиков, сколь бы ценным нам не казался их «опыт запредельного» — восприятие и описание «других планов» бытия. Что же касается предложенной Рерихами в Агни Йоге универсальной схемы, объединяющей физическую и психическую реальность, мир материи и мир духа (физический и «тонкий мир»), то она, увы, совершенно абстрактна, умозрительна и не отвечает основным критериям позитивной науки как системы *достоверных знаний*. Ни одно из «открытий» Е. Рерих в обла-

⁸⁸⁸ Блаватская Е. П. Ключ к теософии. С. 264.

⁸⁸⁹ Братство. М., 1996. С. 15.

сти «эволюционной» космологии и антропологии не возможно верифицировать — проверить на практике, и в этом смысле тексты Агни Йоги абсолютно ненаучны. Да и как можно проверить или подтвердить, скажем, утверждение Е. И. и её Учителей о существовании на Венере и Юпитере высокоразвитых цивилизаций «на тонком плане»? Или концепцию «астрального сердца» человека, согласно которой этот орган является своего рода магнитом и обладает особой «познавательной» функцией — «притягивает» знания из Тонкого Мира? («Все познания Надземного образуются в сердце. Мысль зарождается в сердце и лишь передаётся в мозг»⁸⁹⁰!)

Учение Рерихов, как и любое другое оккультное или религиозное учение, построено на системе постулатов или догм, принимаемых на веру — без каких-либо обоснований и доказательств. Но этим-то и гордятся рериховцы — их «новая наука», «наука на вере», тем выгодно и отличается от науки «старой» (сугубо экспериментальной), что в доказательствах не нуждается. Её можно только «принять сердцем» как данное свыше откровение. Вообще, Рерихи, подобно Блаватской и другим оккультистам, противопоставляют старую науку как науку «расчленяющую» (аналитическую) науке новой как «объединяющей» (синтетической). Хотя, в действительности, синтез является столь же необходимым методом *научного исследования*, как и анализ.

Приведу пример — описание Е. Рерих неизвестного учёным «лучевого взаимодействия» Земли и Луны:

«Луна являлась генератором лучей, отравляющих нашу планету. Наша Земля питает Луну жизненными флюидами, исходящими от всех царств Природы, которые и составляют нашу атмосферу.

Луна питается нашей атмосферой и сама посылает лучи, отравленные флюидами разложения, которые воспринимаются всеми царствами Природы. Теневая сторона Луны явлена на полумраке, и разложение там ещё сильнее. Поверхность теневой стороны представляет пустыню песчаную, ибо разложение сгладило поверхность её коры, ничего, кроме мертвенного песка»⁸⁹¹.

Этот «высоконаучный» пассаж знакомый мне учёный-физик прокомментировал следующим образом:

«Современной науке неизвестны „лучи“, „жизненные флюиды“, „флюиды разложения“, о которых идет речь в приведенном выше от-

⁸⁹⁰ Агни Йога. Надземное. С. 206.

⁸⁹¹ Цит. по: Беседы с Учителем. Избранные письма Елены Ивановны Рерих. Рига, 2001. С. 38.

рывке. Утверждениям „Луна питается нашей атмосферой“, „Земля питает Луну жизненными флюидами“ нельзя придать какой-либо смысл, оставаясь в рамках современной науки. Фраза „тенивая сторона Луны явлена на полумраке, и разложение там ещё сильнее“ бессмысленна, если относится к ней не как к поэтическому образу, а как к научному утверждению. Что касается утверждения „поверхность теневой стороны представляет пустыню песчаную, ибо разложение сгладило поверхность её коры, ничего, кроме мертвенного песка“, то, прежде всего, надо уточнить, что понимается под „теновой стороной“. По-видимому, Елена Рерих просто не понимает того, о чем пишет — Луна обращена к Земле одной стороной, но не к Солнцу — в этом смысле у неё нет „теновой стороны“. Более того, на всех участках поверхности Луны, как показала съёмка, находятся кратеры, горы и в этом смысле любая половина лунной поверхности не более „пустыня песчаная, чем другая“.

А вот отрывок из «Космологических Записей» Е. Рерих — сообщение о приближающейся к Земле комете («нового Солнца»), имеющей судьбоносное значение для нашей цивилизации:

«Новое Солнце приближается к нашей Солнечной Системе, как комета, которая утвердится на равновесии между притяжениями Сириуса и нашего Солнца. Лучи его усилят воздействие лучей нашего Солнца, и ярое их действие ускорит эволюцию на Земле»⁸⁹².

Увы, «нового Солнца», «приближающегося» к Солнечной системе и призванного «ускорить» земную эволюцию, астрономы почему-то до сих пор не увидели. А ведь с момента его «обнаружения» Еленой Ивановной прошло уже более полувека!

Одна из ключевых тем Агни Йоги — это учение о «психической энергии», тема, кажущаяся актуальной в свете ведущихся в наше время исследований в области парапсихологии. Е. Рерих всячески акцентирует необходимость активного изучения и освоения «энергии мысли», против чего едва ли можно возражать. Вопрос только в том, как, каким образом изучать и осваивать эту невидимую и таинственную «психоэнергию», дающую человеку возможность проникнуть в «тонкий мир». Надо сказать, что до сих пор учёными не установлен действующий агент в так называемых пси-явлениях, хотя вполне определённо можно говорить об *особой деятельности мозга*, порождающей «тонкие» психические явления. Весьма любопытен вывод, сделанный отечественными парапсихологами А.П. Дубровым и В.Н. Пушкиным:

⁸⁹² Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 2000. С. 244.

такие уникальные способности, как ясновидение, предвидение, интроскопия и другие, появляются чаще всего у людей, *перенёсших черепно-мозговые травмы*⁸⁹³. Но это, как и результаты ЛСД-сеансов С.Грофа, лишь свидетельствует о непричастности неких космических или инобытийных учителей к парапсихологическим феноменам.

Во времена Рерихов (первая четверть XX века) парапсихология как наука, изучающая паранормальные (сверхчувственные) способности людей, делала лишь первые шаги. Эти пионерские исследования, естественно, привлекли к себе внимание четы Рерихов. Особенно интригующим был феномен телепатии, поскольку Е. И. считала себя телепатом, способным принимать послания из Тонкого Мира. Так, в эссе «Мистицизм» Н. К. писал:

«Мы глубоко интересуемся передачей мысли на расстояние и всем, сопряжённым с энергией мысли. Об этом уже давно были беседы с покойным Бехтеревым, с Райном, с Метальниковым Сергеем Ивановичем»⁸⁹⁴.

Что можно сказать о перечисленных Рерихом ученых?

С В. М. Бехтеревым Рерихи, очевидно, встречались в Петербурге, но когда и при каких обстоятельствах — неизвестно. Познакомил их с учёным — основателем и директором Психоневрологического института, по-видимому, С. И. Метальников, друг Н. К., сотрудник того же института. Известно, что в 1919 г. Бехтерев создал в рамках основанного им в Петрограде Института мозга специальную комиссию, которая занималась экспериментальными исследованиями различных парапсихологических феноменов. В состав комиссии входили как учёные-психологи, так и adepts оккультизма⁸⁹⁵.

Джозеф Бэнкс Райн (Joseph Banks Rhine, 1895–1980) — американский психолог, один из пионеров парапсихологии (собственно Райну и принадлежит создание самого термина *parapsychology*). Занимался исследованиями в области телепатии, ясновидения и предвидения (проскопии) с использованием так называемых «карт Зенера» в университете Дьюк в городе Дюрхам (штат Северная Каролина). Автор фундаментальных работ, таких как: «Extra-sensory perception» (1934); «New Frontiers of the Mind» (1937); «Extra-sensory perception after sixty years» (1940); «Hidden Channels of the Mind» (1965). Райн разработал

⁸⁹³ Дубров А. П., Пушкин В. Н. Парапсихология и современное естествознание. М., 1989. С. 231.

⁸⁹⁴ Рерих Н. К. Обитель Света. М., 1992. С. 54.

⁸⁹⁵ См.: Андреев А. И. Оккультист Страны Советов. М., 2004. С. 117–127.

методологию и концепцию парапсихологии как разновидности *экспериментальной психологии*. В начале 1960-х им был учреждён «Фонд для исследования природы человека» («Foundation for Research on the Nature of Man») в Дюрхаме (в настоящее время известен как «Rhine Research Center»).

С. И. Метальников (1870–1946) — биолог, до революции работал в Психоневрологическом институте, был дружен с семейством Лосских. После революции — в эмиграции; заведовал зоологическим отделом в Пастеровском институте (Париж). Масон, член лож «Великий Восток Франции» и «Северная Звезда», один из руководителей Комитета помощи русским писателям и учёным во Франции (1919–1921). Автор работ о «биологическом бессмертии»: «К вопросу о бессмертии простейших одноклеточных животных» (Пг, 1916), «Проблема бессмертия в современной биологии» (Пг., 1917), «Проблемы бессмертия и омоложения в современной биологии» (Берлин, 1924).

«Новая наука», по мысли Рерихов, состоит, прежде всего, в изучении психической энергии и «внутреннего тонкого тела человека». Она даёт ключ к постижению невидимого, но реального, Тонкого Мира и сближению с ним нашего мира, мира земного. Ещё в 1921 г., как мы помним, Рерихи наметили ряд курсов для преподавания в мистическом университете в «Городе Знаний» на Алтае, в их числе курсы по «методологии исследования Того Света» и о «порядке получения элементов психической энергии». Планировал ли Н. К. какие-то конкретные, строго научные эксперименты в духе Джозефа Райна, Оливера Лоджа, В. М. Бехтерева и других учёных-парапсихологов того времени, мы не знаем. Известно, однако, что Н. Рерих собирался серьёзно изучать психическую энергию в созданной им в Гималаях в начале 1930-х гг. биохимической лаборатории, руководить которой он поручил химику по специальности В. А. Перцову. Тому самому Перцову, который вместе с юным Ю. Рерихом участвовал в спиритических сеансах в Кембридже в 1921 г. и получил от духа Аллал-Минга совет посвятить себя изучению алхимии и метакхимии — «Алхимию изучай и создай кафедру алхимии при университете в России, в Звенигороде. Нужно создать Институт метакхимии»⁸⁹⁶. Е. И. Рерих, между прочим, также увлекалась «метанауками» — алхимией и особенно астрологией, считая последнюю «величайшей наукой будущего».

Необходимо отметить, однако, что в само понятие «психическая

⁸⁹⁶ Росов В. А. Биохимическая лаборатория в Гималаях // Ариаварта. 1998. № 2. С. 184.

энергия» Рерихи вкладывали особый — мистический — смысл. По их представлению, это была некая универсальная «всена начальная энергия», овладеть которой мечтали средневековые алхимики, философы и мистики. Ещё в Кембридже Аллал-Минг «передал» Ю. Рериху и его друзьям учение о «менталле». «Менталл — объясняет В. А. Росов — это неизвестная реальность, которая наподобие всепроникающего эфира физиков, распространена в природе и выступает единственно основой миропорядка. Все процессы в минеральном, растительном и животном царствах поддерживаются „психической энергией“, импульсируемой менталлом и переходящей в другие известные виды энергии. Примечательно, что Записки Кембриджского кружка прогнозируют появление в будущем новой науки „о химическом воздействии менталла“ — метакимии»⁸⁹⁷. (Е. И. впоследствии назовёт эту науку «психохимией»).

В основе «новой науки» Рерихов, как показывает содержание текстов Агни Йоги, лежат различные оккультные и религиозно-мистические представления о Мироздании, соединённые с беспрецедентным «огненным опытом» Елены Ивановны, проходившим под контролем и руководством того же самого Учителя Аллал-Минга. Всё, что изрекал дух, воспринималось Рерихами как «откровенное», истинное знание, не нуждающееся в проверке и обосновании, ибо его источником являются «Высшие Разумные Силы» Космоса. Рерихи ни чуть не сомневались в том, что им — впервые в истории человечества — удалось установить постоянный канал связи с этими силами, высокодуховными существами из Тонкого Мира. Так постепенно складывалась рериховская «наука о Потустороннем» и вместе с нею миф о Е. Рерих как посреднике (медиаторе) между мирами и то же время первом исследователе Иномира.

Какими же методами Е. И. исследовала Тонкий Мир — «Тот Свет»? Основным являлся метод «чувствознания», связанный с деятельностью одного из «тонкоматериальных центров» сердца — центра так называемой «Чаши», который Е. И. называла «астральным сердцем». (Это означает, что человек имеет два сердца — обычное и «вложенное» в него тонкое, невидимое.) Современный рериховед Н. Е. Ковалёва объясняет: «Фактически чувствознание является особым, духовным методом познания, альтернативным принятому на Западе рационалистическому, рассудочно-логическому методу, лежащему в основе современной экспериментальной науки. Разумеется, и принцип сердца, и принцип интеллекта одинаково нужны человечеству — как в сфере позна-

⁸⁹⁷ Там же. С. 185.

ния, так и во всём жизненном укладе. Но с точки зрения эзотерической философии Востока *в будущей эволюции человечества принцип сердца будет иметь большее значение, чем принцип интеллекта*⁸⁹⁸.

Современной науке, увы, ничего не известно о каком-то особом «тонкоматериальном» сердечном центре, хотя из учения древнеиндийской йоги мы знаем о наличии шести «чакр» или «лотосов» (центров психической энергии) в организме человека, одним из которых является «сердечная чакра». (Три наиболее важных «лотоса» — это муладхара, манипура и сахасрара, расположенные соответственно в основании позвоночника, в области пупка и головы.) Е. Рерих использовала некоторые базовые положения йогического учения при создании Агни Йоги, в том числе тезис о том, что человек может развить в себе сверхспособности («сиддхи») и приобрести сверхзнание путём активизации энергетики «высших центров», т. е. чакр.

Надо сказать, что учёные в Индии и на Западе уже давно занимаются изучением йоги как универсального комплекса психофизических упражнений, оказывающих мощное воздействие на все органы человека и их системы, в том числе на структуры мозга. Ещё в 1928 г. в Бомбее был создан специальный Институт йоги «Санта-Круз», положивший начало экспериментальным исследованиям в области раджа и хатха-йоги. Примечательно, однако, что главное место в этих исследованиях отводится изучению деятельности респираторных органов — а не сердца! — и специальной йогической практики дыхания, поскольку именно с помощью дыхания можно управлять «праной» (биоэнергией).

Здесь, правда, следует сказать, что знаменитые древнеиндийские эскулапы Чараки и Сушрута (1–4 вв. н.э.) действительно считали сердце главным органом и местом, где находится сознание человека. Точно также считал и Аристотель. Объясняется это тем, что древние не имели ясного представления о функциях головного мозга и потому объявили сердце «вместилищем разума». Однако уже Патанджали, автор «Йога-сутры», древнейшего и наиболее авторитетного из дошедших до нас текстов по системе йога, связывал интеллект (разум) с мозгом, а не с сердцем, хотя и признавал, что за интеллектом стоит нечто высшее — «пуруша» (дух, чистое сознание). Что касается современных исследователей йоги, то они не разделяют взглядов Чараки и Сушруты. Им ничего не известно о каких-то энергетических эма-

⁸⁹⁸ Ковалёва Н. Е. Путь в Шамбалу. Духовная миссия семьи Рерихов. М., 2005. С. 294.

нациях сердца, равно как и об особых «выделениях» гланд (нёбных миндалин), которые, по утверждению Е. Рерих, помогают общению с Тонким Миром.

Работа с «чакрами» — дело весьма не простое. Требуются долгие годы ежедневной многочасовой практики, прежде чем йогин сможет самостоятельно открыть или активизировать свои «чакры». В отличие от йогинов, Елена Ивановна «открыванием» собственных чакр не занималась — чакры ей чудесным образом «открыли» или «прочистили» махатмы! Для этого они, по легенде, специально приезжали в Лондон в 1920 г., о чём Мориа объявил ей четыре года спустя: «Готовил ауры. Наполнял нервные центры субстанцией „атака Пуруши“⁸⁹⁹». В результате Е. Рерих удалось установить канал связи («провод») с Тонким Миром, если верить рериховскому мифу. При этом она превзошла достижения индийских йогинов — по словам Н.Е. Ковалёвой, опыт Е. И. ни по форме, ни по содержанию не был простым повторением классической психотехники йоги:

«Её задача была гораздо сложнее, а эксперимент, проводимый ею под руководством Учителей, уникален и не пройден никем из людей. В отличие от йогов и подвижников прежних эпох Огненный Опыт Е. И. Рерих происходил в обычных жизненных условиях, а не в отшельничестве. Более того, она должна была привести в действие потенциал всех высших центров своего организма в сложнейших условиях трансгималайской экспедиции»⁹⁰⁰.

Оккультный «огненный опыт» Е. И. и индийская йога — вещи совершенно разные и несопоставимые.

Конечная цель йоги как религиозно-философской системы — освобождение духа («атмана») из потока миропроявления («сансары») и пут Кармы, вынуждающих дух без конца перевоплощаться (по определению Ю. Н. Рериха⁹⁰¹). Цель Агни Йоги иная — формирование «нового человека» и новой психократической цивилизации (6-ой расы). Иначе говоря, усовершенствование мира «сансары».

По свидетельству З. Г. Фосдик, йогой Е. Рерих серьёзно не занималась, делала только по утрам и вечерам пятиминутные дыхательные упражнения («малую пранаяму»), описание которых почерпнула

⁸⁹⁹ «Атака Пуруши», согласно Агни Йоге, это что-то вроде перетряхивания мозгов — «обычные мозговые центры должны поникнуть, чтобы могла проявиться новая комбинация течений» (Агни Йога. Т. 1. Община. С. 205).

⁹⁰⁰ Ковалёва Н. Е. Там же. С. 109.

⁹⁰¹ Рерих Ю. Н. Йога // Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. «Оккультизм и йога». Т. II. М., 1996. С. 197.

в книгах Вивекананды. Заниматься медитацией не любила⁹⁰². «Читаю теперь о раджа-йоге, — пишет в своём дневнике Фосдик. — Е. И. дала мне ряд указаний, как делать дыхательные упражнения. Надо вдыхать в правую ноздрю, отсчитывая пять, задерживать дыхание, отсчитывая пять, и выдыхать через левую ноздрю, отсчитывая пять. Делать это надо на воздухе утром перед завтраком четыре раза подряд, а через две недели — и вечером, а через месяц — направлять дыхание вначале на кундалини⁹⁰³, соединяя мысленно с этим центром и представляя его себе в виде треугольника, потом — на центр в желудке, представляя себе человека, потом — на солнечное сплетение в груди, представляя себе его в виде солнца, потом — на два центра в затылке, представляя их как двухконечное пламя, потом — на третий глаз, представляя его в виде пламени»⁹⁰⁴.

Описание подобного упражнения действительно содержится в трактате «Раджа-Йога» Вивекананды. Но вот что любопытно — Вивекананда пытался связать йогическую дыхательно-медитационную практику со спиритизмом, утверждая, что «спиритизм — это то же проявление пранаямы». «Если это правда, будто духи существуют, только мы не можем их увидеть, — пишет он в «Раджа-Йоге», — то, по всей вероятности, вокруг нас сотни и миллионы духов умерших, но мы их не видим, не чувствуем, не можем коснуться их. <...> Мы обладаем пятью органами чувств, или представляем собой прану в определенном диапазоне колебаний. Все существа того же диапазона видят друг друга, но, если существуют иные, представляющие собой прану в колебаниях более тонких, они будут невидимы для нас»⁹⁰⁵. Что ж, вполне разумное объяснение феномена астральных учителей и «людей-невидимок».

Увлечение йогой Елены Ивановны довольно быстро прошло — «малая пранаяма», очевидно, не дала желаемых результатов и она объявила, что «в новой эволюции прежние искусственные приёмы долж-

⁹⁰² Фосдик З. Г. Мои Учителя. С. 366.

⁹⁰³ По терминологии йоги, Кундалини или Кундалини Шакти — это находящийся у основания позвоночника «энергетический» центр или «лотос», «змеиная сила». Цель йогина — активизировать или «пробудить» змея Кундалини, поднять поток тонкой (психической) энергии по каналу «сушумна» снизу вверх, в голову, где находится другой важный центр, «сахасрара» — «тысячелепестковый лотос». «Пробуждение Кундалини», с точки зрения йоги, это единственный способ постижения Божественной Мудрости, восприятия сверхсознанием и реализации духа.

⁹⁰⁴ Фосдик З. Г. Там же. Запись от 22 июля 1922. С. 72.

⁹⁰⁵ Свами Вивекананда. Четыре Йоги. М., 1993. С. 142. Описание этой практики у Вивекананды несколько отличается от описания Е. И. Рерих.

ны быть отставлены» — «механика йогизма не отвечает более обновлению мира».⁹⁰⁶ Точно также отвергла она и спиритизм, хотя поначалу, особенно в Нью-Йорке в 1920–1923 гг. (т.е. вплоть до отъезда в Индию), почти каждый вечер с увлечением «вертела столик» в компании своих друзей-спиритов. Несмотря на уже открытые чакры, Е. Рерих довольно долго общалась со своими Учителями, вернее, учительствующими духами, медиумически — скрупулёзно фиксировала в особой тетради все их «послания», которые затем положила в основу первых книг Агни Йоги, где они подавались уже как наставления «Учителей человечества». В дальнейшем, когда на первое место вышли «видения» и «голоса с дальних миров» («провод» с Братями наконец-то заработал!), Е. И. настрого запретила своим друзьям упоминать о совместных занятиях спиритизмом. В результате ни у одного из авторов, пишущих ныне о Рерихах (а это в основном истовые приверженцы Агни Йоги), мы не найдём правдивого рассказа о том, каким образом Рерихи общались со своими Учителями в первые годы. Исключением является, разве что, книга В. А. Росова, где довольно подробно рассказывается об одной из спиритических «посиделок» Рерихов в Лондоне. Но и этот автор, словно пытаясь оправдать своих кумиров, отмечает, что «конечно же, потусторонние впечатления это не самоцель. *Увлечение столоверчением только этап в духовном, интуитивном прозрении*» (!)⁹⁰⁷. Этап этот, однако, слишком уж затянулся. Спиритизм как способ «быстрой связи» с потусторонним миром стал неотъемлемой частью семейного быта Рерихов — даже находясь на корабле, на пути в Европу осенью 1924 г., Николай Константинович и его старший сын не могут обойтись без вечерней «застольной» беседы с духами.

Несмотря на суровое осуждение спиритизма, Е. Рерих всё же допускала возможность «проявления» махатм во время спиритических сеансов. В книге «Надземное» мы читаем:

«Нужно помнить — *редко Мы проявляемся на так называемых спиритических сеансах*. Мы считаем такие сборища вредными, вследствие негармоничных аур присутствующих. Почти нет таких круж-

⁹⁰⁶ Рерих Е. И. Озарение. Ч. 2, III, 7. Об отношении поздней Е. Рерих к йогам см.: Рерих Е. И. Письмо из Гималаев (письмо А. М. Асееву от 6 мая 1934) // Оккультизм и йога. Т. 1. В этом письме она, в частности, утверждала: «Агни-Йога имеет дело лишь с самой высокой огненной трансмутацией всех центров, которая не может быть достигнута никакими механическими упражнениями и нуждается в непосредственном воздействии Великого Учителя» (С. 373).

⁹⁰⁷ Росов В. А. Николай Рерих — Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 68.

ков, которые были бы составлены соответственно по аурам. Можно представить, какие сущности могут проявляться и материализоваться при разрозненном настроении. Уже обращали внимание на неразумие полученных ответов, но такое очевидное обстоятельство лишь доказывает, с какими сущностями имеют дело тоже неразумные кружки»⁹⁰⁸.

Таким образом, Е. И. формально оправдалась в глазах своих учеников и будущих последователей Агни Йоги.

Столовержение, в конце концов, уступило место той особой «практике», которую рериховеды именуют «огненным опытом», но которая — судя по её описаниям в дневниках З. Г. Фосдик и по тому, как её определяла сама Е. Рерих («приступы огней»), — откровенно напоминает психическое расстройство. Входя в «изменённое состояние сознания», Е. И. начинала «контактировать» со своим Учителем и «принимать» от него (в действительности создавать сама) некую информацию, вполне сопоставимую с информацией других эзотериков-контактёров.

В последней книге Агни Йоги («Надземное») она описывает некоторые особые способы «тонкого контактирования» с Космосом («соединения деятельности сердца с дальними мирами»), применявшиеся в древности: 1) заламывание рук над головою со скрещёнными пальцами для образования магнитного круга и 2) прикладывание рук опять-таки со скрещёнными пальцами к сердечной «Чаше»⁹⁰⁹.

Наряду с контактёрством Е. И. пробовала также заниматься исследованиями психической энергии, закладывая тем самым основу «новой науки». В книгах Агни Йоги можно найти немало её практических советов и рекомендаций исследователям — как наблюдать и развивать психическую энергию. Вот один из способов — способ «расчленения сознания»:

«Ещё полезное упражнение. Попробуйте писать двумя руками и одновременно разное. Или пробуйте одновременно диктовать два письма и вести два разговора. Пробуйте одновременно управлять мотором и вести беседу о сложных решениях... Пробуйте многие примеры *раздвоения вашего сознания*»⁹¹⁰.

Применялись и другие способы, например, «построение безвредного терафима» («терафим» — это предмет, «напитанный высокими

⁹⁰⁸ Агни Йога. Т. 5. Надземное. С. 131.

⁹⁰⁹ Агни Йога. Т. 3. Сердце. С. 174.

⁹¹⁰ Агни Йога — исследователям / Сост. Е. Г. Яковлева. Кн. 1. М., 1996. С. 119.

энергиями», содержащий в себе «определённый мысленный посыл»). Или: посылка мысли растениям, камням и т. д. Или: фокусирование внимания на «чувствительности организма к различным необъяснимым явлениям», как-то «явление мурашек» (это когда по телу бегают мурашки!). Или: опыт «пропускания мысли через Луч» (особый Луч, посылаемый махатмами).

А вот совет Е. И., как усовершенствовать трудовой процесс с помощью психозенергии — «ритмического шептания». «Нередко во время труда человек шепчет числа, или алфавит, или имя, которое знакомо ему. Каждое такое проявление имеет крупное значение, а сам труд принимает облик величественный. *Мы можем подтвердить это на собственном примере*»⁹¹¹.

Свои удивительные исследования «огненных проявлений», сама Е. И. оценивала весьма высоко, как подлинный прорыв в познании человеком вселенной:

«Истинно все описания огненных явлений, огненных лотосов, колёс видений, фохатических искр и проявлений, и Материи Люциды, все доспехи духа, как меч над головой и копьё на месте спинного хребта, огненная пентаграмма, колесо Будды и все внутренние свечения и внутренние звучания, все описания раздвоения и растроения духа, погружения в океан и исследование морского дна, подводных городов, прохождение под огромными ледяными полями, созерцание из межпланетного пространства атмосферы, окутывающей нашу планету, видение подробностей на Венере, посещение Твердыни Братства и её сокровенных помещений и таинств и т. д. — ведь всё это испытано и пережито мною. Истинно, нет ни одного указанного огненного проявления, которое не было бы пережито мною. И ещё только позавчера не успела я оправиться, как уже испытала новый подъём кундалини, сопровождавшийся, как всегда, особыми духовными радостями»⁹¹².

Вот ведь на что способен человек, овладевший психической энергией. Вы скажете, что всё это — галлюцинации, полёты фантазии, но Елена Ивановна вам тут же возразит: «Не бойтесь полётов фантазии!». Именно в своих фантазиях, видениях и снах человек соприкасается с Тонким Миром. И, следовательно, чем больше люди фантазируют и пребывают в «особом состоянии» — тем лучше, ибо, таким образом, они ускоряют эволюцию человечества!

⁹¹¹ Агни Йога. Т. 5. Надземное. С. 303.

⁹¹² Рерих Е. И. Письма в Америку. Т. 4. Письмо от 17 сентября 1935. С. 117–118.

В наше время появилось немало учёных (физики-теоретики, математики, астрономы, философы, те, кто в основном имеет дело с «невещественным» миром — с виртуальными величинами и абстрактными понятиями), склонных видеть в причудливой информации эзотериков некое зашифрованное «высшее знание», которое может быть востребовано современной наукой. Эти учёные целиком разделяют взгляды Е. Рерих и её предшественницы Е. Блаватской, в частности, принимают учение об основных «эволюционных структурах» Вселенной — о «Космическом Магните» и «Иерархах Света» как двигателях эволюции. В Предисловии уже говорилось о концепции «космической эволюции человека», сформулированной в 1990-е гг. С. Р. Аблеевым на основе Тайной Доктрины и Агни Йоги — трудов, созданных, по мнению автора, «при участии анонимных философов (Махатм) Гималайского Духовного Центра» с использованием «представленного ими теоретического и эмпирического материала».

В те же годы другой учёный — астрофизик, активный участник проектов CETI и SETI⁹¹³ Л. М. Гиндилис выдвинул теорию, согласно которой эзотерические или оккультные учения (как древние, так и новые) представляют собой некое «сверхнаучное знание»; это знание тесно взаимодействует с научным и постепенно включается в его парадигму. Но каков источник подобного «сверхнаучного знания» (далее СЗ)? «О происхождении СЗ можно строить различные предположения, — полагает Л. М. Гиндилис. — Это может быть Божественное Откровение, Знание Высокоразвитых Внемных Существ, или давно ушедших Древних Цивилизаций. Несмотря на кажущееся различие, эти предположения не противоречат и не исключают одно другое, будучи взаимодополнительными аспектами одного и того же (единой истины)». По учению же Агни Йоги, эзотерическое знание имеет «космическое происхождение». Оно «есть дар Разумных Существ, опередивших человечество на многие миллиарды лет»⁹¹⁴.

Учёный далее формулирует критерий СЗ — требования к «Источнику знания»:

1. Достоверность (подлинность) его не должна вызывать никакого

⁹¹³ CETI (Communication with extraterrestrial civilizations — Связь с внемными цивилизациями), SETI (Search of the extraterrestrial civilizations — Поиск внемных цивилизаций). Оба проекта были запущены в 1970-е гг., но поиск братьев по разуму во Вселенной с помощью радиосигналов, как известно, успехом не увенчался.

⁹¹⁴ Гиндилис Л. М. Проблема сверхнаучного знания // Мир Огненный. 1999. № 1. С. 97.

сомнения. Только при этом условии можно обратиться к содержанию Источника.

2. Поскольку речь идёт о подлинном документе, относящемся к определённой эпохе, это должно найти отражение в языке Источника: используемые в нём термины должны соответствовать «научному» языку той эпохи, к которой он относится.

3. Чтобы Источник был понят людьми своей эпохи (в том случае, если в нём содержатся опережающие знания), составители «документа» должны держаться, в основном, в пределах тех знаний, которые доступны пониманию того времени. (Это требование не относится к внутренним «документам» Субъектов СЗ, которые могут быть полностью недоступны для человечества.)

4. Чтобы мы могли воспользоваться критерием СЗ, мы должны хорошо знать эпоху Источника, состояние науки того времени — понимать, что для неё доступно, а что лежит за пределами её знаний. Поэтому желательно, чтобы Источник был не слишком древний.

Сам критерий СЗ устанавливается на основе содержания Источника, поясняет Л. М. Гиндилис. Но в таком случае любой оккультист может в принципе создать некий паранаучный текст («документ») и утверждать, что он содержит «опережающие знания». (Попробуй, докажи обратное!)

В результате автор концепции СЗ приходит к выводу, что «такие Источники, как Тайная Доктрина, Письма Махатм и книги Живой Этики — полностью удовлетворяют требованиям (1–4), предъявляемым к исследуемым источникам. Представляется целесообразным применить к ним критерий СЗ»⁹¹⁵.

И Л. М. Гиндилис тут же применяет свой критерий к одному из упомянутых источников, к Письмам Махатм (далее ПМ), и обнаруживает в нём элементы СЗ⁹¹⁶. Речь фактически идёт о письме № 92 (№ 23 в английском издании), в котором махатма Кут Хуми отвечает англичанину А. П. Синнетту на ряд поставленных им вопросов, в том числе относящихся к физическим наукам (вопросы 7–14). Например, имеет ли магнетизм какое-либо отношение к осадкам, является ли корона Солнца атмосферой, могут ли быть открыты новые планеты с помощью физических инструментов и т. д. Это письмо махатмы Синнетт получил в Симле в октябре 1882 г. Поскольку мы уже знаем, что

⁹¹⁵ Там же. С. 101–102.

⁹¹⁶ Аналогичную точку зрения высказывает и С. К. Борисов в статье «Физика в Письмах Махатм» // Дельфис. 2000. № 2, 3 (22, 23).

Кут Хуми — личность вымышленная, никогда не существовавшая, едва ли имеет смысл приписывать ему все те замечательные познания в области физики Солнца, метеорологии и астрономии, которые он демонстрирует в своём письме. (Хочется сразу же спросить, а что если бы Синнетт не задал махатме своих вопросов? Ведь тогда не состоялась бы передача СЗ землянам!)

Кто в действительности написал — от лица Кут Хуми — письмо №92 мы не знаем. Скорее всего, это была Е. П. Блаватская, сочинительница большинства ПМ, как показывает экспертиза братьев Г. и У. Хэар. Что же касается конкретных сведений, содержащихся в этом письме, то Блаватская вполне могла их почерпнуть из научной полемики того времени, тем более, что в письме упоминаются имена некоторых учёных-физиков, теории которых махатма критикует, и название одного из научных журналов («Journal of Science»). Можно, наверное, предложить и какое-то другое объяснение, правда, для этого пришлось бы провести специальное исследование.

В то же время, если встать на точку зрения Л. М. Гиндилиса, то неизбежно возникает вопрос: зачем «космический учитель» передал людям сведения, скажем, о «зелёной корональной линии» в спектре Солнца, заранее зная, что они не смогут ими воспользоваться? То есть информацию практически для людей бесполезную, никак не повлиявшую на развитие земной науки, при том что и обнародована она была не сразу, а несколько десятилетий спустя (после публикации ПМ в 1923 г.).

Л. М. Гиндилис, ссылаясь на выводы известного философа и физика Фритьофа Капры, также обращает внимание на поразительное сходство между картиной мира современной квантово-релятивистской физики и восточного мистицизма.

«В атомной и субатомной физике, — отмечает Капра, — учёный не может играть роль стороннего наблюдателя, он обречён быть частью наблюдаемого мира до такой степени, что он сам воздействует на свойства наблюдаемых объектов». Эта идея «соучастия вместо наблюдения» хорошо знакома и всем последователям мистицизма. В акте мистического переживания (трансперсонального опыта) нет разделения на субъект и объект. Оба они составляют неразделимое единство «я» и «не-я». «Квантовая теория, — пишет учёный в книге «Дао Физики», — опровергла представления об объектах, обладающих фундаментальной независимостью друг от друга, ввела понятие «участник» вместо понятия «наблюдатель» и даже, возможно, потребует включить в своё описание мира человеческое сознание. Она стала рассматривать Все-

ленную в качестве переплетающейся сети физических и психологических взаимоотношений, части которой могут быть определены только в терминах их связей с целым»⁹¹⁷. Иными словами, и физики и мистики смотрят на мир одинаково, свидетельствуя о фундаментальной целостности и единстве мира (Вселенной).

Говоря о мистическом мировоззрении, Капра подчёркивает его тесную связь с медитацией, «медитативным состоянием сознания». «Описывая мироздание, мистики используют понятия, опирающиеся на *опыт мистических медитативных переживаний*».

Но вот беда — ни Блаватская, ни Е. Рерих серьёзно и систематически медитацией никогда не занимались. В основе их мистического опыта, как мы видели, лежит сугубо оккультная практика — спиритизм, многолетнее общение с духами, — помноженная на психосоматические дисфункции, многочисленные болезни «тела и души» Елены Петровны и Елены Ивановны. Хотя, конечно же, нельзя исключить использования обеими Еленами тех или иных восточных психотехник. Однако если они и прибегали к таким практикам, то делали это sporadически и «непрофессионально» — без контроля опытных наставников, владеющих методиками «работы с сознанием», что, разумеется, значительно снижает качество и аутентичность их мистического восприятия «другой реальности».

Космос Блаватской и Рерихов, разделённый на «планы», подобно «полкам книжного шкафа» (выражение Ледбитера), и населённый бесчисленными духами и другими невидимыми существами, составляющими огромную оккультную иерархию, которой управляют некие могущественные Космические Учителя-духи, не совпадает, не «стыкуется» с космосом учёных. Это два разных космоса! Но такая нестыковка, очевидно, не смущает астрофизика Л.М. Гиндилиса.

Повторю ещё раз — у нас нет *безусловных доказательств* присутствия на земле (реального, а не виртуального!) «космических учителей» как посланцев высших миров, составляющих некое замкнутое, тщательно законспирированное сообщество и работающих над ускорением эволюции человечества. Ничего, кроме свидетельств Блаватской, Рерихов и горстки других «контактёров». Но чего стоят «свидетельства» Блаватской и Рерихов, мы уже видели. Тогда почему мы должны принимать слепо, на веру, всевозможные фантастические измышления оккультистов и не верить высокопрофессиональным учёным, в

⁹¹⁷ Капра Ф. Дао Физики. Исследование параллелей между современной физикой и мистицизмом Востока. СПб.: Орис, 1994. С. 120–121.

частности, индологам и тибетологам, подавляющее большинство которых отрицает реальность махатм и их тайного братства? А поскольку существование махатм *научно* не доказано, равно как не доказано и то, что Е. П. Блаватская и Е. И. Рерих контактировали именно с ними как *представителями Высшего Разума на земле*, едва ли имеет смысл рассматривать Тайную Доктрину, Письма Махатм и Агни Йогу как тексты, содержащие «сверхнаучное знание». И вообще, широко пропагандируемый некоторыми современными учёными тезис о необходимости объединения научных и оккультных (мистических) знаний выглядит, на наш взгляд, более чем сомнительно. Наука и оккультизм (мистицизм) идут разными путями, и пути эти не пересекаются. Попытаться объединить их — всё равно, что пытаться соединить лёд и пламень, — холодный и строгий рационализм учёного и «огненное» визионерство оккультиста и мистика. В то же время едва ли имеет смысл отрицать, полностью зачёркивать значимость оккультного или мистического опыта как «иного способа» видения и описания мироздания — вне рамок научной парадигмы. Приведу мнение Ф. Капры:

«Можно ли утверждать, что современная наука, со всеми своими сложными приборами и приспособлениями только начинает открывать для себя те истины, которые для восточных мыслителей являются очевидными уже тысячи лет? Должны ли учёные отказаться от научного метода и приступить к занятиям медитацией? Или же наука и мистицизм могут оказать друг на друга какое-то конструктивное влияние? Быть может, через какое-то время произойдёт их синтез?

Я думаю, что на все эти вопросы нужно ответить отрицательно. Наука и мистицизм являются для меня двумя дополняющими друг друга сторонами человеческого познания: рациональной и интуитивной. Современный физик — последователь крайне рационалистического направления, а мистик — крайне интуитивного. Эти два подхода отличаются друг от друга самым принципиальным образом. . . Наука не нужна мистицизму, мистицизм не нужен науке, но людям необходимо и то и другое»⁹¹⁸.

Учение Рерихов (Агни Йога) — это не просто оккультное или мистическое учение, а квазирелигиозное. Не случайно рериховеды решительно отделяют опыт Елены Ивановны от опыта других эзотериков-контактёров, утверждая, что первая имела дело с «высшими» сферами астрального мира, а обычные контактёры якобы общаются преимущественно с «низшими» сферами и находящимися в них *лжеучите-*

⁹¹⁸Там же. С. 282.

лями. «Люди, развившие у себя медиумизм, действительно начинают слышать голоса существ Тонкого Мира, — пишет Н. Е. Ковалёва, — но эти голоса принадлежат не Учителям, а так называемым *персонификаторам* и *одержателям* — инволюционным сущностям астрального плана, пытающимся установить контроль над сознанием человека с целью завладения его жизненной энергией»⁹¹⁹.

Вступить же в контакт с подлинными Учителями — дело очень и очень трудное. В принципе, стремящийся к самосовершенствованию человек, поясняет Ковалёва, может вступить в «телепатическое общение с Учителем *вплоть до слышания Его голоса в своём сознании*». Но для этого потребуются долгие годы упорной работы над собой, хотя и в этом случае нет никакой гарантии, что адепт, в конце концов, «услышит» в себе голос Учителя (= Высшего Существа, Космического Иерарха). «Подобные способности, как правило, даются лишь единицам последователей, имеющих для этого *кармически обусловленную миссию*».

Таким образом, выходит, что с Учителями могли общаться напрямую только Блаватская и Рерихи, заслужившие это своей кармой. Правда, в последнем агни-йоговском трактате («Надземное»), Е. И. пыталась убедить своих читателей в обратном, в том, что с помощью её «мыслительной Йоги» они смогут легко и безболезненно проникнуть в Тонкий Мир: «Можно предпочесть мыслительную Йогу в отличие от Йоги, требующей телесных мучений. Краткая пранаяма, лёгкое питание и устремление мысли дают свободу входа в Мир Надземный»⁹²⁰. Более того, Е. И. называет Агни Йогу «молниеносной», словно позабыв о своём собственном опыте — многолетнем и мучительном.

Здесь вновь встаёт вопрос о контактёрской «технике». Н. Е. Ковалёва, ссылаясь на мнение Е. Рерих, утверждает, что подлинное общение с Учителем строится не на психотехнике, а на «глубоких и искренних чувствах любви и благодарности ученика к Учителю за ту жертву, которую Он принимает, беря на себя руководство человеком, стремящимся к самосовершенствованию»⁹²¹. Следовательно, главное — это не психотехника, а «любовь к Учителю». Но та же Н. Е. Ковалёва, тем не менее, рекомендует неопитам Агни Йоги древнюю восточную психотехнику, описанную Е. И. под названием «введение Лица Учителя в третий глаз»:

⁹¹⁹ Ковалёва Н. Е. Путь в Шамбалу. Духовная миссия семьи Рерихов. С. 286.

⁹²⁰ Агни Йога. Надземное. Т. 6. С. 245.

⁹²¹ Ковалёва Н. Е. Там же. С. 287.

«Когда сознание ваше подскажет вам необходимость иметь постоянное Изображение Владыки, сядьте тогда в покойном месте и устремите взор на избранное Изображение. Но помните, что следует решить бесповоротно, ибо постоянное Изображение, в случае предательства, будет постоянным укором. После пристального смотрения на Изображение закройте глаза и перенесите Его в третий глаз. Так упражняясь, получите *живое изображение* и будете ощущать особенное трепетное нагнетение сердца. Скоро Изображение Владыки будет неразрывно с вами»⁹²².

Можно не сомневаться, что подобной практикой *визуализации божества* (заимствованной фактически из буддийской тантры) пользовалась сама Е. И. для установления «быстрой связи» с Учителем. На ум немедленно приходит курьёзная история с портретами махатм Мории и Кут Хуми, которые Блаватская показывала в Эльберфельде В.С. Соловьёву и его знакомой, после чего оба они имели ночью видение махатмы. Репродукции (или копии) с этих портретов, возможно, имелись и у Е. Рерих. Описание практики содержится в книге «Иерархия», опубликованной в 1931 г., и, возможно, в нём — ключ к «огненному опыту» Е. И., то, каким образом она установила и поддерживала — на протяжении многих лет — контакт с махатмой Морией.

В книге «Грани Агни Йоги» мы находим разъяснение: «Вопрос о воздействии изображений, портретов, фотографий очень глубок. Несомненно одно, *отражение в третьем глазу какого-либо лица устанавливает с ним известную связь*»⁹²³. Пользуясь такой техникой самогипноза в принципе можно установить «тонкую связь» с кем угодно, и для этого не потребуются долгие годы практики.

Ещё один рериховский миф, о котором нельзя не упомянуть, говоря о псевдонаучности Агни Йоги, это сообщение Е. Рерих о своём посещении (в тонком теле) Гималайского Братства (Шамбалы). В книге «Надземное» мы находим её описание «лаборатории» и «хранилища» Братьев устами самих Учителей:

«Наши аппараты похожи на телеграфные приёмники, но с более тонкими вибрациями. При таком напряжении требуется и нагнетение праны. Вздохи наших озонаторов могут быть приняты за дыхание живых существ. Ярко может гореть наше освещение, нечто вроде неоновых трубок. Такие механические приспособления могут быть усилены

⁹²² Там же. С. 283 (со ссылкой на книгу «Иерархия», 89, из цикла Агни Йоги).

⁹²³ Там же. С. 283.

осознанием Невидимого Мира. У Нас имеются и аппараты, которые способствуют и передаче мысли на расстояние. Люди удивились бы, увидев, что некоторые аппараты им знакомы, но имеют совершенно иное применение. Приложение психической энергии преобразует самые простые двигатели».

А вот какими научными исследованиями, занимаются Братья:

«Урусвати знает, насколько усердно Мы заняты астрохимией. Химические межпланетные воздействия представляют науку будущего. Безразлично под каким наименованием, но и в учебных заведениях этому предмету будет уделено большое внимание. Справедливо называть такой предмет психохимией, ибо не только небесные тела, но и всё сущее излучает сильные химизмы. Уже пора обратить внимание на такие взаимодействия — не только со стороны так называемого магнетизма, но именно со стороны химических реакций. <...> Люди не только отрицают такие воздействия, но даже не допускают, что *все межпланетные пространства наполнены сильными химическими лучами*⁹²⁴».

Удивительно, с какой лёгкостью Е. Рерих описывает научную лабораторию существ из Тонкого Мира, «оснащая» её приборами, как две капли воды похожими на земные (телеграфные приёмники, озонаторы, неоновые трубки). Она даже даёт название новым наукам (астрохимия, психохимия), но её рассказ, откровенно говоря, не производит впечатления и кажется не более чем фантазией. Однажды мне довелось говорить с путешественницей, совершившей восхождение на священную гору Кайлас в западном Тибете и испытавшей мистическое видение вблизи её вершины (на высоте ок. 5000 м.), которое она сравнила с «посещением Шамбалы». Когда же я попросил её рассказать, как выглядит Шамбала, она не смогла этого сделать, отметив только, что «увиденное» ею не выразимо словами, не поддаётся вербализации. И действительно, человеческим языком можно описывать только наш земной мир, адекватное описание «иных миров» этим способом едва ли возможно, и этим объясняется, почему оккультисты и мистики обычно прибегают к поэтическим метафорам и символическим образам для передачи своего опыта.

Большая часть тех «новых знаний», которые Е. Рерих либо получила от своих Учителей, либо сама «притянула мыслью» из космического пространства, это, в основном, различные оккультные «истины», почерпнутые из книг Блаватской и другой эзотерической литературы.

⁹²⁴ Там же. С. 25–27.

Е. И. называет авторов, сочинения которых она усиленно штудировала в то самое время, когда к ней стали регулярно приходить учительские «послания» — Вивекананда, Рамакришна, Ауробиндо Гхош, Ч. Ледбитер, Нотцинг.

В 1921 г., когда всё только начиналось, дух-учитель Аллал-Минг настойчиво рекомендовал ей читать «Внутреннюю жизнь» Ледбитера, «Карма-Йогу» Вивекананды и особенно «Гармонии эволюции» Гхоша. Именно у Ледбитера, как кажется, Е. И. заимствовала многие свои идеи — об Учителях и Великом Белом Братстве, о едином Христе-Майтрейе, об управлении эволюцией Оккультной Иерархией, о создании «магнетических центров» на земле (путём закладывания магнитов), о «тонкой» работе Учителя с учеником (Учитель «настраивает ауру» ученика на свою собственную после чего начинает передавать ему знания) и т. д.⁹²⁵

Но главным источником эзотерической информации для Е. Рерих была, конечно же, Блаватская. Только «космология» и «антропология» Блаватской — это сугубо «оккультные науки», созданные на основе древних мифов и восточных религий и потому не имеющие ничего общего с научной космологией и антропологией. (Чего стоят, например, такие перлы Елены Петровны как «Земля есть спутник Луны, а не наоборот» или «предки человека — это лунные Монады», то есть духи). Правда, к чести Елены Ивановны надо сказать, что она читала не только эзотерическую и религиозно-мистическую литературу, но и различные научные издания, откуда, очевидно, также почерпнула немало полезных для себя сведений. Известен, например, её рассказ о том, как однажды (осенью 1923 г.) она прочитала в бюллетене Астрономического Общества Франции о наблюдении «розовых лучей в созвездии Ориона», и тут же интуитивно поняла, что это Сигнал, посланный человечеству Братями из Шамбалы. Следовательно, Братья существуют! (И совершенно не важно, что звезды этого созвездия расположены на расстоянии сотен световых лет от Солнечной системы, т. е. «розовые лучи» должны были быть отправлены Братями за несколько сотен лет до момента их получения. . .)

Именно таким сплавом старых оккультных теорий и новых научных и паранаучных идей и являются, по сути, Тайная Доктрина и Агни Йога. Содержащиеся в этих монументальных трудах «новые знания», это аккумулярованные и переработанные — подтянутые до уровня науки конца XIX — начала XX века Е. П. Блаватской и Е. И. Рерих

⁹²⁵ См.: *Ледбитер Ч. Внутренняя жизнь*. М., 2005.

«великие открытия» мистиков, оккультистов и иных духовидцев всех времён и народов. А также их собственные прозрения и предвидения, и Учителя из высших миров здесь не причём.

В. Г. Ажажа, опираясь на свои обширные уфологические исследования, также считает, что большинство сведений, сообщаемых контактёрам их «космическими учителями», — это откровенная *дезинформация*. Никаких новых знаний — научных или, тем более, технических никто земному человечеству просто так передавать не собирается. Да и вообще у нас нет никаких оснований предполагать, что Старшие братья человечества занимаются космическим цивилизаторством. «Здесь, надо полагать, — пишет учёный, — действует какой-то единый закон космоса, по которому эволюционное развитие, как индивида, так и сообщества не может искусственно ускоряться или замедляться»⁹²⁶.

Основная заслуга Е. П. Блаватской и Рерихов, на мой взгляд, состоит в том, что они привлекли внимание широких слоёв западного общества, проникнутого духом материализма, прежде всего корпорации учёных, к обширной области Непознанного — к загадочным парапсихологическим феноменам (пси-явлениям), постулировав существование «психической энергии» и «тонкого мира». В то же время, разработанное ими учение об «иной реальности» — предельно фантастично и, безусловно, находится вне современной науки и вне науки вообще. Хотя если считать оккультные теории некой «альтернативной наукой», обогатившей человечество высшими «космическими знаниями», в духе новомодного «Нью-Эйдж», то тогда, конечно же, Блаватская и Рерихи — великие «учёные-космисты»!

В заключении я хотел бы привести несколько цитат из лекций Свами Вивекананды о Карма-Йоге и Раджа-Йоге, чтобы показать читателю, насколько настоящая йога — наследие древнеиндийских философов-отшельников — далека от экстравагантной рериховской псевдойоги с её идеей «космического учительства» и претензией на познание «высших миров».

«Знание изначально присуще человеку. Человек не может получить знание извне, оно в нём самом. <...> Всё знание, каким располагает мир, — из человеческого ума, вся библиотека вселенной находится в вашем собственном уме. Внешний мир может служить лишь побуждением, указателем, толчком к тому, чтобы вы начали исследовать ваш ум, только он является объектом исследования».

⁹²⁶ Ажажа В. Г. Уфологическая мистерия. Кн. 2. С. 138.

«Никого нельзя научить, каждый познаёт сам. Внешний учитель может только навести нас на мысль и побудить внутреннего учителя начать работу по пониманию вещей».

«Йог должен постоянно упражняться, поэтому предпочтительно, чтобы он жил в одиночестве: общение с людьми разного рода отвлекает его от мыслей, он не должен много говорить, потому что речь тоже отвлекает, он не должен много работать, потому что работа тоже отвлекает от мыслей, а после целого дня тяжёлого труда невозможно контролировать ум».

«Йога учит, что у ума есть более высокий уровень действия, что он способен переходить в сверхсознательное состояние, что истины, находящиеся за пределами разума, открываются человеку, когда ум переходит в это состояние. Перед человеком открывается путь к метафизическому и трансцендентному знанию. Бывает, что человек выходит за пределы разума, за пределы обычной человеческой природы совершенно случайно, даже не понимая происходящего с ним, он как бы наталкивается на это знание. Случайно натолкнувшись на знание, человек, как правило, истолковывает как знание, пришедшее извне. Этим и объясняется, почему его смысл всегда един, но в одной стране его носителем предстаёт ангел, в другой дэв, в третьей Бог. О чём это говорит? О том, что ум собственно человека открыл это знание, человеку же, которому оно открылось, истолковал его в соответствии со своей верой и образованностью. На самом деле все эти люди случайно побывали в сверхсознательном состоянии. Йоги утверждают, что случайность такого рода чревата опасностью. Известно много примеров, когда неожиданный переход в сверхсознание повреждал мозг и люди не понимали, что с ними происходит, и как бы спотыкаясь во тьме, вместе со знанием приобретали страннейшие суеверия и становились жертвами галлюцинаций».

«Любая попытка управлять человеком, которая не исходит добровольно от человека, губительна для человека, более того, она опровергает самую себя. <...> Будьте осторожны, когда позволяете подчинять себя, и будьте осторожны, навязывая своё влияние — вы рискуете погубить другого человека. <...> Полагайтесь на собственный ум, сами управляйте и телом и душой, помните, пока вы не выздоровеете, ничья чужая воля не поможет вам, избегайте всякого, как бы он ни был добр и велик, кто потребует от вас слепой веры. ...

Остерегайтесь всего, что лишает вас свободы»⁹²⁷.

⁹²⁷ Свами Вивекананда. Четыре йоги. С. 39, 90, 155–156, 163.

Александр Иванович Андреев

**ГИМАЛАЙСКОЕ БРАТСТВО:
ТЕОСОФСКИЙ МИФ И ЕГО ТВОРЦЫ**

Документальное расследование

Директор Издательства проф. *Р. В. Светлов*
Главный редактор *Т. Н. Пескова*

Редактор *А. А. Галат*
Обложка художника *Е. А. Соловьевой*
Корректор *И. В. Иванова*
Компьютерная верстка *А. М. Вейшторм*

Подписано в печать 14.07.2008. Формат 60 × 90¹/₁₆.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 27,25 + 0,93 вкл. Тираж 1000 экз. Заказ № 401
Издательство СПбГУ. 199004, Санкт-Петербург, В. О., 6-я линия д. 11/21.
Тел. (812)328-96-17; факс (812)328-44-22
E-mail: editor@unipress.ru
www.unipress.ru

По вопросам реализации обращаться по адресу:
С.-Петербург, В. О., 6-я линия, д. 11/21, к. 21
Телефоны: 328-77-63, 325-31-76
E-mail: post@unipress.ru

Типография Издательства СПбГУ.
199061, С.-Петербург, Средний пр., 41.

Книги Издательства С.-Петербургского университета
можно приобрести в следующих магазинах

в Санкт-Петербурге

Книготорговая сеть Издательства СПбГУ

«Vita Nova»

Университетская наб., 7/9. Тел. 328-96-91;

E-mail: vitanova@it13850.spb.edu

Петродворец, Ульяновская ул., 1 (физический факультет)

«АКМЭ»

В.О., Менделеевская линия, дом. 5. Тел. 325-49-17

(здание исторического и философского факультетов)

Университетская наб., 11 (в холле филологического факультета)

Книжный магазин «Александровская библиотека»

Наб. р. Фонтанки, 15 (здание РХГА). Тел. 310-50-36

«Дом книги» Невский пр., 28

Книжный салон РНБ «Дом Крылова» ул. Садовая, 18. Тел. 310-44-87

Магазин «Историческая книга» ул. Чайковского, 55. Тел. 327-26-37

Магазин «Слово» М.Конюшенная, 9. Тел. 571-20-75

Магазин-клуб «На Австрийской». Каменноостровский пр., 13.

Тел. 232-33-07

в М о с к в е

«Библио-Глобус» ул. Мясницкая, 6. www.biblio-globus.ru

Дом книги «Москва» ул. Тверская, 8. Тел. (495) 629-64-83

Магазин «Фаланстер» Малый Гнездниковский пер., 12/27.

Тел. 749-57-21

Книжный салон «Гилея» Нахимовский пр., 51/21. Тел. (499) 724-6167

Электронный магазин «Озон» www.ozon.ru

А. И. Андреев

ГИМАЛАЙСКОЕ БРАТСТВО

ТЕОСОФСКИЙ МИФ И ЕГО ТВОРЦЫ

Новая работа петербургского историка А. И. Андреева посвящена теме возникновения, развития и бытования современных мифов на примере теософского мифа о «Гималайском Братстве». Автор проводит документальное расследование религиозно-мистической деятельности Е. П. Блаватской (основательницы теософского учения) и её последователей Н. К. и Е. И. Рерихов, показывая, каким образом возник миф об «учителях человечества», о махатмах, и как с его помощью Рерихи пытались изменить наш мир, подготовить приход «шестой расы» человечества. В своём исследовании Андреев использует значительное количество документов и новейших публикаций отечественных и зарубежных авторов.

ИЗДАТЕЛЬСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ГИМАЛАЙСКОЕ БРАТСТВО
ТЕОСОФСКИЙ МИФ И ЕГО ТВОРЦЫ

А. И. Андреев